Historia Russica

Порт-Артур и Дальний, 1894–1904 гг.: последний колониальный проект Российской империи

Historia Russica

Институт российской истории
Российской академии наук

Порт-Артур и Дальний, 1894–1904 гг.: последний колониальный проект Российской империи

Сборник документов

ЦГИ-Принт
Москва—Санкт-Петербург
2018

УДК 94(47)(035.3)
ББК 63.3(2)45
П60

Серия «Historia Russica» основана в 2015 г.
Редакционная коллегия серии:
Ю.А. Петров (председатель), Н.Е. Быстрова, С.В. Журавлев,
В.Н. Захаров, В.А. Кучкин, Д.Б. Павлов, Н.М. Рогожин,
В.В. Трепавлов, В.В. Шелохаев, А.В. Юрасов

Серийное оформление Ю.В. Балабанов

Издание подготовлено и осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
по проекту № 15-01-00011 и
Российского фонда фундаментальных исследований
по проекту № 18-19-00220,
не подлежит продаже

Утверждено к печати Ученым советом Института российской истории Российской академии наук

П60 Порт-Артур и Дальний, 1894-1904 гг.: последний колониальный проект Российской империи. Сборник документов / Сост., авторы Введения и комментариев И.В. Лукоянов, Д.Б. Павлов. — М.; СПб.: ЦГИ-Принт, 2018. — 522 с., ил.

ISBN 978-5-98712-868-8

В сборнике документов из архивов Москвы и С.-Петербурга раскрываются все значимые процессы, явления и события, касающиеся приобретения и обустройства Россией арендованной в 1898 г. территории Китая на Квантунском полуострове вплоть до начала войны с Японией в 1904 г. В издание включено около 300 документов, подавляющее большинство которых прежде не публиковалось, а многие оставались неизвестными исследователям. Порт-Артур и Дальний представлены как единый оригинальный колониальный проект, не имеющий прямых аналогов в истории России, и как уникальный социум со смешанным китайско-русским и, одновременно, военно-гражданским населением.

Для специалистов-историков и широкого круга читателей.

ISBN 978-5-98712-868-8

© Лукоянов И.В., Павлов Д.Б., 2018
© Институт российской истории РАН, 2018
© ЦГИ-Принт, 2018

Введение
Китайский Квантун под российской арендой: прецедент модернизационного колониализма?[1]

15/27 марта[2] 1898 г. Россия подписала с Китаем конвенцию об аренде южной оконечности Ляодунского полуострова площадью около 3,2 тыс. кв. км и с населением порядка 250 тыс. человек. Названная Гуаньдунской, или, чаще, Квантунской областью, эта аренда, по размерам сопоставимая с уездом Европейской России, а по числу жителей — с современной Абхазией, явилась последней заморской (несопредельной метрополии) колонией в истории Российской империи[3]. «16-го марта 1898 года, в 8 часов утра русский флаг, поднятый его императорским высочеством великим князем Кириллом Владимировичем, взвился на флагштоке Золотой горы в Порт-Артуре, — горделиво сообщала официозная печать. — Салют эскадры и батареи с радостной торжественностью прогремел в окрестностях. Официально край был занят»[4]. «Гул салюта стоящей эскадры разнес по всему миру начало новой русской жизни на далекой окраине и новое проявление русской мощи», — добавлял имперских красок анонимный порт-артурский офицер[5].

Несмотря на ограниченный 25 годами срок аренды, но ориентируясь на предусмотренную конвенцией возможность ее продлить, российские власти немедленно приступили к созданию на месте китайской крепости Люйшунь современной военно-морской базы с мощными береговыми укреплениями, а также к постройке практически «с нуля» по-европейски организованного и благоустроенного города — одновременно коммерческого порта и конечного пункта Транссибирской железнодорожной магистрали, предназначенного со временем превратиться в крупнейший центр евроазиатской торговли. «Через немного лет, — предрекала близкая к правительству петербургская газета, комментируя состоявшееся соглашение, — из Лиссабона можно будет проехать по рельсам до конечной станции Сибирской железной дороги в Тихом океане. Последствия особого соглашения, подписанного 15-го (27-го) марта

---

[1] В сокращенной редакции эта статья была опубликована в журнале «Российская история» (2018. № 1. С. 85—108).

[2] Здесь и далее двойные даты даются по юлианскому и григорианскому календарям, одинарные — по юлианскому.

[3] Незначительными по размеру заморскими территориями Россия продолжала владеть и позднее. Так, участок в Нагасаки для берегового лазарета Тихоокеанской эскадры, полученный от японского правительства в 1886 г. на правах «вечной аренды», находился в ее платном пользовании вплоть до 1908 г. (в последние четыре года номинально — лазарет пустовал). Подробнее см.: *Павлов Д.Б.* Русский военно-морской лазарет в Нагасаки, 1858—1906 гг. (исторический очерк по российским источникам) // Япония 2010. Ежегодник ИВ РАН. М., 2010. С. 252—273.

[4] Новый край. Порт-Артур, 1900. 1 янв. № 1.

[5] *Д-т.* Прошлое Порт-Артура. Воспоминания до войны 1904 г. СПб., 1908. С. 5.

в Пекине уполномоченными России и Китая, скажутся уже в близком будущем, а позднее совершенно изменят к лучшему физиономию торговых сношений между Европой и Азией»[6]. Действительно, в том же 1898 г. началось строительство тысячекилометрового рельсового пути, который связал квантунскую аренду с КВЖД и далее с Транссибирской магистралью; движение по Южно-Маньчжурской железной дороге открылось в июле 1903 г.

Так в последние годы XIX в. на Дальнем Востоке был дан старт новой для России практике административного утверждения на полученной по договору значительной заморской территории, ее обустройства и хозяйственно-экономического освоения. На фоне активизации России в дальневосточном регионе и стремления официального Петербурга, не отстав от других колониальных держав, укрепить здесь свое положение, ближайшую роль в появлении этого феномена сыграли два фактора. Во-первых, многолетний поиск военно-морским командованием удобной незамерзающей гавани как места постоянного базирования русской Тихоокеанской эскадры и, во-вторых, курс на ускоренное экономическое проникновение в Китай, неразрывно связанный с именем С.Ю. Витте, в 1890-е годы могущественного главы финансового ведомства. В соответствии с этим тихоокеанская экспансия России нашла конкретное воплощение в модернизации военно-морской базы и крепости Порт-Артур и в создании города-порта Дальний.

В руководящих российских кругах утверждению России на берегах Тихого океана придавали большое военно-стратегическое и геоэкономическое значение, порой опираясь при этом на провиденциальные представления. Упрочение здесь рассматривалось и как осуществление Россией «жизнеобновляющей миссии», которую она «самим Провидением» призвана нести на «необозримой ниве вымирающей восточной цивилизации»[7], и как едва ли не главное свершение царствования недавно (в 1896 г.) коронованного монарха. Масштаб геополитических ожиданий, связанных с приобретением Квантуна, объем вложенных в этот проект средств, бурная застройка обоих городов и постепенное превращение Порт-Артура в центр управления не только самой Квантунской областью, но и всем русским Дальним Востоком — все это недвусмысленно свидетельствовало о замыслах Петербурга утвердиться в этой части Китая навсегда[8].

---

[6] Новое время. 1898. 18/30 марта. № 7922. С. 1.

[7] Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 543 (Коллекция документов библиотеки Царскосельского дворца). Оп. 1. Д. 176. Л. 51 об. — Записка контр-адмирала Ф.В. Дубасова управляющему Морским министерством. 7 февраля 1899 г.

[8] В 1900 г., в ходе подавления восстания ихэтуаней («боксеров»), Россия расширила и еще более укрепила свое присутствие на северо-востоке Китая. 14 июля квантунский город Цзиньчжоу (Цзинь-сянь) «без выстрела», как подчеркивал Главный начальник Квантуна, был лишен автономии и по примеру прочих городов области превращен в один из ее административных участков. Порт Инкоу (Нючжуан), не входивший в территорию аренды, стал русским градоначальством. В нарушение международных обязательств России русские войска продолжали оставаться и в других областях Маньчжурии. Вскоре в Петербурге осознали опасность подобного курса: «Мы уничтожили китайскую власть, не устроив свою, — упрекал Николай II военного министра А.Н. Куропаткина осенью 1903 г. — Вместо политики дружеской, основанной на доверии, мы возбудили полное недоверие к нам — не только в китайцах, но во всех европейцах <...> Мы все время кривили душою» (Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1282 (Канцелярия министра внутренних дел). Оп. 1. Д. 761. Л. 126).

С начала XX в. и до недавних пор внимание отечественных и зарубежных историков и археографов концентрировалось преимущественно на политической истории приобретения Россией Квантуна, на ходе строительства и оснащения крепости Порт-Артур и ее многомесячной осады в ходе Русско-японской войны 1904—1905 гг.[9] При этом то новое, что привнес в колониальную практику Российской империи ее квантунский опыт, по большей части оставалось вне поля зрения исследователей. Это — установление корректных отношений с коренными жителями, хозяйственное освоение арендованной территории с его демографическими последствиями, формирование местной администрации и практика управления этнически, религиозно и культурно далеким от русских населением, гражданское городское строительство, создание портовой инфраструктуры, решение региональных транспортных, экологических, санитарных, социальных проблем, операции с недвижимостью, вопросы налогообложения и муниципального управления, цивилизационное влияние (но не давление) метрополии на колонию.

В отечественной историографии проблема гражданской истории «русского» Квантуна была поставлена во второй половине 1990-х гг.[10], но начала изучаться лишь в 2000-е годы, когда были защищены кандидатские диссертации по ее отдельным аспектам (А.В. Лысева, А.И. Макаренко, А.В. Милежика и др.), опубликован ряд научных статей. М.Х. Яргаев проанализировал создание органов гражданского управления арендованной территорией и разработку нормативно-правовой базы их деятельности[11]; Н.А. Самойлов рассмотрел проекты муниципального управления Дальним[12], а Н.П. Крадин — планировку

---

[9] См.: История русско-японской войны. В 6 т. / под ред. М.Е. Бархатова и В.В. Функе. СПб., 1907—1909; *Симанский П.Н.* События на Дальнем Востоке, предшествовавшие русско-японской войне (1891—1903 гг.). Ч. I—III. СПб., 1910; *Романов Б.А.* Россия в Маньчжурии (1892—1906 гг.) Очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма. Л., 1928; *он же.* Очерки дипломатической истории русско-японской войны (1895—1907). 2-е изд. М.; Л., 1955; *Нарочницкий А.Л., Губер А.А., Сладковский М.И., Бурлингас И.Я.* Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн. 1. С конца XVI в. до 1917 г. М., 1973; *Lensen G.A.* Balance of Intrigue: International Rivalry in Korea & Manchuria, 1884—1899. Tallahassee, 1982; Imperial Russian Foreign Policy / ed. by H. Ragsdale. Cambridge University Press, 1993; *Лукоянов И.В.* «Не отстать от держав...». Россия на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX вв. СПб., 2008; Из истории русско-японской войны 1904—1905 гг. Сб. документов в 2 т. Т. 1. Порт-Артур. Т. II. Воспоминания участников / под ред. В.П. Козлова. М., 2008; *Самойлов Н.А.* От баланса к колониализму. Российско-китайские отношения от их зарождения до 1917 г. // Россия и Китай. Четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / под ред. А.В. Лукина. М., 2013; и др.
Имеется и научно-популярная литература, посвященная Порт-Артуру как русской крепости и военно-морской базе. См.: *Шишов А.В.* Неизвестные страницы русско-японской войны, 1904—1905 гг. М., 2004; *Широкорад А.Б.* Падение Порт-Артура. М., 2003; *он же.* Российские военно-морские базы за рубежом, XVIII—XXI вв. М., 2013.

[10] См.: *Дацышен В.Г.* Занятие Порт-Артура. К проблеме приобретения Россией колонии на юге Ляодуна // Взаимоотношения народов России, Сибири и стран Востока: история и современность. Иркутск, 1996. С. 105—124; *он же.* Андреевский флаг над Порт-Артуром // Азия и Африка сегодня. 1998. № 3 (488). С. 65—68.

[11] *Яргаев М.Х* Формирование административного аппарата в Квантунской области. 1898—1903 гг. // Вопросы истории. 2008. № 10. С. 78—90.

[12] *Самойлов Н.А.* Российские планы организации управления городом Дальним на рубеже XIX и XX вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2008. Вып. 4. Ч. 1. С. 144—150.

и застройку этого города[13]; В.П. Казанцев совместно с Я.Л. Салогуб изучили деятельность полиции и жандармерии в полосе отчуждения КВЖД[14]. Этим же авторам принадлежит и единственное в отечественной историографии монографическое исследование, затрагивающее интересующую нас тему[15], которое, несмотря на широкое название, посвящено административно-полицейскому присутствию России на северо-востоке Китая в конце XIX — начале XX в.

С точки зрения англоязычных историков, дальневосточная политика Российской империи представляла собой череду силовых, в большинстве агрессивных и вероломных, а также коррупционных акций, в результате которых в Маньчжурии, включая Квантун, ею был установлен военно-оккупационный режим[16]. Кроме того за официальным Петербургом в зарубежной историографии утвердилась репутация оплота реакции, не способного ни к чему креативному и последовательно шедшего по пути сохранения в странах дальневосточного региона отживших, архаичных порядков и институтов[17]. В таких, как мы сможем убедиться по документам данного сборника, некорректных представлениях, вероятно, и кроется причина слабого интереса зарубежных историков к интересующим нас сюжетам. Важное значение имела и существовавшая в советские годы ограниченность доступа к источникам по проблемам, связанным с российской колониальной деятельностью на Квантуне.

Свою исследовательскую задачу авторы и составители настоящего сборника видели в комплексном представлении и изучении практики управления «русским» Квантуном. Основываясь на ниже публикуемых документах, мы стремились проследить, как разрабатывались и принимались необходимые решения, как устанавливался баланс интересов причастных к этому делу российских ведомств и насколько в них учитывалась местная специфика, наконец, в какой степени управленческая деятельность на Квантуне соотносилась с администрированием в самой метрополии. По большому счету наша книга содержит материал для более аргументированной общей оценки российского колониализма и колониализма вообще, отношение к которому в отечественной исследовательской литературе лишь в последние десятилетия стало приобретать взвешенный характер[18]. Это случилось после его длительного обличения в СССР как «злейшего врага народов и культуры», «плацдарма агрессии и реакции», «позора человечества», когда над научным анализом брал верх

---

[13] *Крадин Н.П.* Дальний (Далянь). Город европейского типа на востоке Азии // Архитектурное наследство. 2003. Вып. 45. С. 162—173.

[14] *Казанцев В.П., Салогуб Я.Л.* Органы полиции и жандармерии в полосе отчуждения КВЖД (1896—1905 гг.) // Мат-лы IX международ. науч.-практич. конф. «Татищевские чтения: актуальные проблемы юридической науки». Ч. 1. Тольятти, 2012. С. 74—82.

[15] *Казанцев В.П., Салогуб Я.Л.* Русская Маньчжурия: опыт освоения и управления (1890-е годы-1905 г.). СПб., 2012. См. также подготовленный ими электронный ресурс: www.synologia.ru (Городское управление Квантунской областью в 1898—1905 гг.).

[16] *Quested R.K.I.* "Matey" Imperialists? The Tsarist Russians in Manchuria, 1895—1917. University of Hong Kong, 1982. P. 103—122.

[17] *Schimmelpenninck van der Oye D.* Toward the Rising Sun: Russian Ideologies of Empire and the Path to War with Japan. Northern Illinois University Press, 2001. P. 160.

[18] См.: *Парфенов И.Д.* Актуальные проблемы истории колониализма // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. Вып. 2. М., 1989. С. 135—145; *Судейкин А.Г.* Об историческом месте колониализма // Россия и Британия. Вып. 2. Чтения памяти Н.А. Ерофеева. М., 2000. С. 30—35; *Остапенко Г.С.* Британская модель деколонизации // Там же. С. 52—62; и др.

идеологический пафос, а собственно колониализм в своих конкретных проявлениях оставался неисследованным[19].

* * *

Приобретение Россией Квантунского полуострова уходит корнями в поиск незамерзающего порта для российской Тихоокеанской эскадры. Моряки озаботились этим вопросом сразу после ее создания в конце 1850-х гг. и основания Владивостока в 1860 г. Последний в этом смысле разочаровал: «что Владивосток — порт вполне и безусловно замерзающий, несмотря на ледорезы и всевозможные проекты подогреваний бухты искусственным образом, признано всеми моряками», — свидетельствовал очевидец[20]. На протяжении десятилетий корабли русской Тихоокеанской эскадры были вынуждены зимовать в Нагасаки. Однако в 1894 г. японское правительство явочным порядком ограничило присутствие там русских военных судов двумя единовременно, в то время как Тихоокеанская эскадра на тот момент состояла из 13 вымпелов[21], а в 1897 г. и вовсе закрыло рейд Нагасаки для их зимней стоянки.

Еще большую потребность русского военного флота в собственной круглогодичной базе на Дальнем Востоке со свободным выходом в океан актуализировал нежданно триумфальный для Японии ход войны с Китаем 1894—1895 гг. В январе 1895 г., в преддверии разгрома японцами Поднебесной, участники Особого совещания под председательством генерал-адмирала великого князя Алексея Александровича размышляли о превентивном занятии русским флотом корейского архипелага Каргодо «в случае, если бы основания мирных переговоров между Китаем и Японией нарушили явным образом наши интересы на крайнем Востоке» — «для ограждения этих интересов и для приобретения гарантии свободного плавания по проливу Броутон»[22]. В тот момент подобный шаг признали преждевременным, но уже в мае 1895 г., вскоре после подписания японо-китайского мирного договора, совместным нажимом со стороны России, Франции и Германии Токио был принужден отказаться от Ляодунского полуострова как важного трофея по итогам войны с Китаем.

Еще в конце 1880-х — начале 1890-х гг. русские военные атташе в Китае, а вслед за ними топографы и рекогносцировщики посетили порты и бухты, расположенные на северо-востоке Поднебесной. При этом пристальное внимание было обращено на Люйшунь-коу («Гавань благополучия путешественников»), или, по-европейски, Порт-Артур, поскольку тот «командует морским путем из Тихого океана в Печилийский залив», обладает хорошей

---

[19] *Луконин Ю.В., Новиков С.С.* Актуальные теоретические проблемы изучения колониализма // Восток-Oriens. Афро-азиатские общества: история и современность. 1993. № 6. С. 167—168.

[20] РГИА. Ф. 560 (Общая канцелярия министра финансов). Оп. 28. Д. 24. Л. 9. — Извлечение из частного письма студента миссии в Пекине Е.Ф. Штейна от 15 ноября 1895 г.

[21] Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 165 (А.Н. Куропаткин). Оп. 1. Д. 485. Л. 93. — Справка Военно-морского ученого отдела Главного морского штаба (ГМШ) от 23 июля 1903 г.

[22] Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 143 (Китайский стол). Оп. 491. Д. 3053. Л. 15—16; Журнал Особого совещания 20 января 1895 г. // Красный архив. 1932. № 3 (52). С. 67.
Пролив Броутон — западный (от о-ва Цусима) проход Корейского пролива.

якорной стоянкой и открыт для навигации круглый год[23]. Однако предпочтения флотского командования склонялись к бухте Киао-Чао на Шаньдунском полуострове либо к одному из пунктов на юге Кореи, которые военные моряки обследовали своими силами. Позже к этим работам подключились дипломаты. Консулы В.Ф. Гроссе и А.Н. Островерхов после детального осмотра летом 1897 г. соседнего с Порт-Артуром залива Да-лянь-ван (Талиенван) на том же Квантунском полуострове пришли к единодушному заключению, что «незамерзаемость», «размеры и положение делают его единственным пунктом в Печилийском заливе, на который может быть обращено серьезное внимание при решении вопроса об устройстве первоклассного коммерческого порта»[24].

Толчком к окончательному выбору Россией пунктов для своих военно-морской базы и коммерческого порта на Дальнем Востоке стал внезапный захват немцами Киао-Чао 2/14 ноября 1897 г.[25], а также упорные слухи о намерении Великобритании сделать то же с Порт-Артуром и бухтой Да-лянь-ван — факт тайных переговоров на этот счет британского посланника в Пекине с китайским правительством вскоре подтвердил авторитетный лондонский журнал[26]. Однако на Особом совещании, созванном в конце ноября по настоянию графа М.Н. Муравьева, за немедленное занятие обеих этих гаваней кроме него самого высказался лишь военный министр П.С. Ванновский. Хотя вероятно, что и сам Муравьев видел в предложенном им демарше не более, чем сиюминутное средство давления на Китай в концессионных переговорах с Пекином, царь однозначно одобрил инициативу министра: «Я всегда был мнения, что будущий наш открытый порт должен находиться или на Ляодунском полуострове или в с[еверо]-в[осточном] углу Корейского залива», — отметил он[27].

Принимая во внимание вновь возникшие обстоятельства, Николай II распорядился направить в Порт-Артур и Да-лянь-ван отряды военных кораблей. Пекин, объятый, как писал Муравьев, «смущением, вызванным действиями Германии в Киао-Чау», получил лицемерные заверения Петербурга в стрем-

---

[23] Вооруженные силы Китая / сост. Генерального штаба полковник Путята. 1888—1889 гг. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 39. Секретно. СПб., 1889. С. 89.

[24] АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1509. Л. 10—20 об. — Донесение Островерхова поверенному в делах в Пекине А.И. Павлову. Чифу, 30 июля 1897 г.; Ф. 340 (Коллекция личных документов). Оп. 584 (И.Я. Коростовец). Д. 89. Л. 102—107. — Выписка из донесения Гроссе. 30 июня 1897 г.

[25] «2 ноября утром, — передавал Павлов министру иностранных дел графу М.Н. Муравьеву содержание телеграммы командующего китайскими войсками в Киао-Чао, предоставленную ему сановником Ли Хунчжаном, — три германских судна с адмиралом вошли в бухту Киао-Чао, высадили десант в двести человек, которые немедленно разрушили телеграфную линию. Адмирал потребовал от начальника китайского гарнизона очистить порт и укрепления в 48 часов, иначе грозил открыть огонь. Китайский отряд отступил, оставив в руках немцев орудия, склады, амуницию и припасы». И далее от себя: «Китайцы крайне поражены, встревожены. Ли Хунчан от имени китайского правительства убедительно просит помочь советом, поддержать, чтобы не допустить германцев силой завладеть портом» (телеграмма Павлова Муравьеву. Пекин, 4/16 ноября 1897 г. // Красный архив. 1938. № 2 (87). С. 46). Вскоре немецкий десант, увеличенный до 400 чел., захватил близлежащий китайский город и арестовал начальника его гарнизона, что, по словам Павлова, вызвало еще большее «возбуждение китайского правительства и населения против Германии» (Там же. С. 50).

[26] Contemporary Review. London, 1898. June. No 390.

[27] АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1514. Л. 24.

лении России лишь защитить его от немецкой или какой-либо иной угрозы — «иметь твердую опору для русской эскадры на случай возникновения в Тихом океане дальнейших неблагоприятных для Китая событий». В ответ китайское правительство не только согласилось на заход русских судов в эти закрытые для иностранцев гавани, но изъявило готовность предоставить в распоряжение русской эскадры имевшиеся там арсеналы, угольные склады, пороховые погреба и мастерские[28]. Первое Пекин был сделать обязан по секретному союзному договору с Россией, подписанному годом раньше, второе совершил в знак особого расположения к Петербургу.

4/16 декабря 1897 г. русские боевые суда вошли на рейд Порт-Артура, а 8/20 декабря — в бухту Да-лянь-ван[29]. Николай II записал в дневнике: «Провожу эти дни в волнении, т.к. в настоящее время на востоке совершаются важные события. Наша эскадра в Тихом океане заняла Порт-Артур и должна войти в Талиенван. Мы на это вынуждены непрошеным захватом бухты Киаучау немцами»[30]. Другими словами, император решил использовать германский захват в Китае как прецедент. Министр Муравьев убеждал западных дипломатов, что Россия вошла в Порт-Артур временно и, фактически, по просьбе Пекина. В том же смысле — «что о территориальной уступке нет речи и что русскому флоту лишь предоставлено по дружескому соглашению пользоваться Порт-Артуром и Та-Льен-Ваном для стоянки» — с подачи Петербурга отвечали на запросы японского посланника, по сведениям его русского коллеги, и сами китайцы[31]. В итоге приход в китайские гавани русских боевых кораблей не сопровождался ни эксцессами с местным населением или властями, ни международными осложнениями — если не считать обеспокоенности британской и японской прессы. «Китайские власти в Порт-Артуре, Талянване оказывают нашим судам самое широкое внимание, — докладывал поверенный в делах в Пекине А.И. Павлов министру Муравьеву 10/22 декабря 1897 г., — <...> Отношения миссии с министрами самые задушевные. Китайцы видят в присутствии наших судов в П.-Артуре и Таляньване гарантию против возможного поползновения Японии или Англии занять эти пункты, угрожать Пекину»[32]. Однако

[28] Там же. Л. 17. — Всеподданнейшая записка Муравьева. С.-Петербург, 26 ноября 1897 г.

[29] Указывая на эту акцию, а также на другие усилия Петербурга по проникновению в Китай и Корею, некоторые западные историки именуют Россию «самым ненасытным империалистом» в дальневосточном регионе (*Paine S.C.M.* The Sino-Japanese War of 1894—1895: Powers, Perceptions, and Primacy. Cambridge University Press, 2003. P. 308). В постсоветской отечественной историографии был высказан противоположный, но столь же мало обоснованный взгляд, согласно которому занятие Россией Порт-Артура не явилось результатом «продуманного плана», «диктовалось не потребностями русского флота и необходимостью защиты русских интересов на Дальнем Востоке» и потому было «бессмысленным, бесполезным, вредным, опасным и, практически, никому в России не нужным» (*Дацышен В.Г.* Занятие Порт-Артура. С. 112, 113). Впрочем, вскоре В.Г. Дацышен в корне пересмотрел оценку российского присутствия на Квантуне, признав, что эта колония «вполне показала свою жизнеспособность с хорошими перспективами на будущее», и лишь «внешние обстоятельства» не позволили сформироваться из нее «второму Гонконгу» (*Дацышен В.* Андреевский флаг над Порт-Артуром. С. 68).

[30] Дневники императора Николая II, 1894—1918 / отв. ред. С.В. Мироненко. Т. 1. 1894—1904. М., 2011. С. 379 (запись от 7/19 декабря 1897 г.).

[31] АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1514. Л. 50. — Телеграмма Павлова Муравьеву. Пекин, 7/19 декабря 1897 г.

[32] Там же. Л. 58. — Телеграмма Павлова Муравьеву. Пекин, 10/22 декабря 1897 г.

последующие шаги России лишили российско-китайские отношения былой доверительности настолько, что Петербургу пришлось их «подогревать», в том числе крупными взятками пекинским сановникам и высшим порт-артурским военным и гражданским чинам[33].

Первоначально российское руководство предполагало увязать ситуацию вокруг Квантуна с вопросом о предоставлении Китаю займа в 100 млн лан (или более 140 млн руб.)[34] для уплаты Пекином контрибуции Японии по условиям Симоносекского мира 1895 г. Переговоры об этом займе велись с лета 1897 г. Условия, сформулированные Витте, включали отклонение строящейся трассы КВЖД на юг, концессию на железную дорогу к неназванному порту на Желтом море к востоку от порта Инцзы (по выбору Правления КВЖД) с правом захода туда любых кораблей под русским флагом (включая военные), свободу плавания по реке Сунгари и ее притокам и монополию России на концессии в Маньчжурии и Монголии[35]. Как видим, первоначально внимание Петербурга сосредоточилось вокруг гаваней Печилийского и Корейского заливов, Ляодунский полуостров в список его приоритетов пока не входил. Китай, в свою очередь, вполне устраивала идея обретения Россией необходимой ей гавани в устье р. Ялу.

Однако трудности переговоров с Пекином, резко осложненные конкуренцией со стороны Англии, завели начинание с займом в тупик. Даже сильное давление на китайских сановников в комбинации с обещанием им щедрых «даров» не привели к успеху. Выход из патовой ситуации предложил Витте, решивший развернуть всю ситуацию: по его мысли, России следовало отказаться от борьбы за предоставление Китаю займа в обмен на получение от него «навсегда» Порт-Артура как военной гавани и Далянвана в качестве конечного пункта Сибирской железной дороги[36]. 5/17 февраля 1898 г. с небольшими уточнениями Николай II утвердил условия отказа России от займа Китаю. В их число входила срочная аренда Порт-Артура с Далянваном и постройка к ним железной дороги[37].

8/20 февраля 1898 г. Павлов получил из Петербурга распоряжение не препятствовать займу Китая у Англии при условии, что России предоставят возможность пользоваться Порт-Артуром и Далянваном при сохранении верховных прав на них за Пекином[38]. Через считанные дни поверенному в делах направили согласованное с министрами распоряжение уже добиваться аренды Квантунского полуострова и концессии на железную дорогу к нему[39]. Что-

---

[33] См.: Переписка о подкупе китайских сановников Ли-Хун-Чжана и Чжан-Ин-Хуана // Красный архив. 1922. № 2. С. 287—293; Переписка о вознаграждении китайских чиновников за помощь в занятии Квантуна [Подборка документов РГА ВМФ] // *Казанцев В.П., Салогуб Я.Л.* Русская Маньчжурия. С. 198—201 (Приложение); *Лукоянов И.В.* «Не отстать от держав...». С. 319 (Примечание 106).

[34] Точный пересчет китайских ланов (таэлей) на рубли затруднителен, так как курс этой китайской денежной единицы не был постоянным. В 1901 г., когда русское Министерство финансов определяло размер выплат Китая за ущерб, нанесенный России в ходе боксерского восстания, один лан был приравнен к 1,412 золотых рублей.

[35] РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 766. Л. 56. — Проект телеграммы Витте Павлову. Б/д [конец ноября—начало декабря 1897 г.].

[36] АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 871. Л. 105—106. — Черновик записки Витте. 14/26 января 1898 г.

[37] *Романов Б.А.* Россия в Маньчжурии... С. 201—202.

[38] РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 766. Л. 127—128; *Романов Б.А.* Россия в Маньчжурии... С. 203.

[39] РГИА. Ф. 560. Оп. 22. Д. 209. Л. 23—26.

бы руководители Поднебесной стали посговорчивее, Николай II предупредил китайского посланника Сюй Цзынчена, что с наступлением весны русские суда из Порт-Артура «могут случайно отправиться в открытое море», и их отстутствием «тотчас же воспользуется какая-либо из великих держав». Избежать этой «случайности» можно было лишь заключив договор об аренде двух названных квантунских портов[40]. Для успокоения китайцев царь просил заместителя Муравьева графа В.Н. Ламздорфа заверить Сюй Цзынчена, «что все наши требования клонятся к общей выгоде Китая и нашей и общей безопасности. Что нужно Китаю верить нам и не следует слушать наветов наших врагов. О разделе Китая и речи быть не может!»[41].

Однако в Пекине обсуждение условий квантунской аренды шло туго, китайцы маневрировали, всячески затягивали дело, надеясь на поддержку других держав. Лишь решительные действия Петербурга и ультимативный тон, грамотно выдержанный Павловым, позволили уложить переговоры в три недели, как и было задумано. 15/27 марта переговоры успешно завершились подписанием соглашения. Договор, согласно которому Россия получала Квантун в безвозмездное, полное и исключительное арендное пользование на 25 лет с правом строительства на нем военно-морской базы, торгового порта и железной дороги от основной трассы КВЖД, был оценен в Петербурге как крупный и долгожданный успех. Получив поздравления Муравьева с достигнутым соглашением «без всякой насильственной оккупации»[42], царь воздал хвалу Всевышнему за благополучное окончание «давно желательного» дела «без пролития нашей драгоценной русской крови»[43] и распорядился произвести своего главного переговорщика и подписанта Павлова в следующий чин вне очереди и «вне всяких правил».

Текст арендного договора разрабатывался в большой спешке, ряд его формулировок утрясали буквально в последний момент, и некоторые детали пришлось отложить для дальнейшего согласования (к примеру — о размере компенсации за китайские портовые сооружения). К тому же уже после подписания всего пакета документов выяснилось, что в двух случаях китайский и русский тексты соглашения отличны один от другого. В конце статьи III речь шла о праве Китая на продолжение Шанхайгуаньской железной дороги с указанием, что Пекин будет сооружать ее не только сам (китайский вариант), но и на свои средства (русский вариант). В китайской редакции отсутствовало и указание русского текста статьи VI о том, что в случае разногласий руководящим будет считаться текст соглашения на русском языке[44]. В будущем эти разночтения могли привести к разнообразным проблемам, если иметь в виду приемы китайской дипломатии и ее умение обращать даже самые, казалось, безнадежные ситуации в свою пользу. К счастью для России, ничего подобного не произошло.

---

[40] Там же. Оп. 28. Д. 81. Л. 9—10. — Телеграмма Ламздорфа Павлову. 11/23 февраля 1898 г.

[41] АВПРИ. Ф. 138. Оп. 467. Д. 168. Л. 2. — Записка Николая II Ламздорфу. 27 февраля/11 марта 1898 г.

[42] Там же. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1515. Л. 81. — Всеподданнейшая записка Муравьева. С.-Петербург, 13 марта 1898 г.

[43] Дневники императора Николая II, 1894—1918. Т. 1. С. 398 (Запись от 16/28 марта 1898 г.)

[44] РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 81. Л. 161—161 об. «Различия между русским и китайским текстами С.-Петербургского дополнительного протокола 25 апреля 1898 г.».

«Соглашению этому мы придаем великое историческое значение, — писал Николай II в приветственной телеграмме богдыхану, — ибо оно несомненно послужит к вящему скреплению дружественных уз, искони веков существовавших между нашими обширными соседними империями, и так явно соответствует интересам обоих государств»[45]. В официальном сообщении от 17/29 марта 1898 г. русское правительство призвало мировое сообщество «радостно приветствовать» свой только что подписанный договор с Китаем, поскольку тот не только «отнюдь не нарушает интересов какого-либо иностранного государства», но, напротив, «создает в Тихом океане новый обширный центр для торговых и промышленных предприятий», призванный «соединить крайние пределы двух материков Старого Света»[46]. Циркуляр МИД предписывал зарубежным представителям России указать правительствам, при которых они аккредитованы, что хотя Порт-Артур и Да-лянь-ван заняты русским военным флотом, последний будет открыт для иностранной торговли (за исключением одной из внутренних бухт), и «суда всех дружественных наций встретят там самое широкое гостеприимство»[47].

20 марта/1 апреля того же года договор был ратифицирован. Дополнительный протокол, подписанный в Петербурге 25 апреля/7 мая, установил демаркационную линию между китайской и арендованной Россией территориями и нейтральную зону к северу от нее. В последней Пекин обязывался без согласия Петербурга не предоставлять иностранцам ни земель, ни концессий любого вида, ни портов для ведения торговли — по примеру условий только что подписанного им соглашения с Германией об аренде немцами Киао-Чао. Наконец, 24 июня/6 июля 1898 г. между китайским правительством и Обществом КВЖД был заключен договор, дававший последнему право на продолжение железной дороги до Да-лян-вана и Порт-Артура и ее эксплуатацию. Договор стал считаться «первым дополнением» к ранее утвержденному царем уставу Общества.

По мнению МИД, мартовская конвенция 1898 г. с Китаем сделала намерения российских военных утвердиться в Корее впредь неактуальными и политически опасными из-за позиции Японии. Все силы Муравьев предлагал бросить на освоение Квантуна, и Николай II этот призыв как будто поддержал. «Рискованные предприятия, вроде занятия острова Каргодо только на том основании, что будто бы стратегическое значение его имеет преимущества пред Порт-Артуром, — писал министр императору, — должны быть исключены из военно-политической программы России <...> Только прочно укрепившись в Порт-Артуре и связав его железнодорожной ветвью с Россией, мы можем твердо ставить свою волю в делах Дальнего Востока и, если потребуется, поддержать ее силой»[48].

Переговоры с Китаем об аренде Россией Квантуна велись втайне; русское общество новость о заключенной конвенции застала врасплох, даже указать этот полуостров на карте были способны немногие. Взволнованная публика любопытствовала. По скудости печатной информации, в провинции стали читаться

[45] АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1515. Л. 85 об.
[46] Правительственный вестник. 1898. 17/29 марта. № 60. С. 1.
[47] Там же.
[48] РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 596. Л. 7 об. — 8. — Копия всеподданнейшей записки Муравьева с отметкой об одобрении императором. С.-Петербург, 27 января 1900 г. № 69.

лекции о географии и этнографии вновь полученной территории, причем неведомо откуда взявшиеся лекторы порой рисовали Квантун настолько яркими красками, что у слушателей, по уверению одного из них, «захватывало дух: девственные заросли пробкового дуба, бамбука служили обиталищем различного рода зверям и красивого вида птицам, в окрестностях — превосходный курорт» и т.д.[49]

Что же в действительности представлял собой имевший столь бесспорное стратегическое значение полуостров, арендованный у Китая? Это был гористый, почти безлесный, экономически отсталый бездорожный аграрный регион с малоплодородными каменистыми почвами и дефицитом питьевой воды. Ветреный, зимой морозный, а летом жаркий и влажный климат на фоне повсеместной антисанитарии способствовал частым эпидемиям холеры, чумы и других инфекционных заболеваний туземного населения. Помимо земледелия и рыболовства в прибрежной зоне, коренные жители, китайцы и маньчжуры, занимались шелководством. Промышленность сводилась к нескольким десяткам кустарных мастерских и небольших заводов, а также к первобытной и нередко хищнической добыче золота, каменного угля и соли. Последняя являлась основным предметом вывоза в другие провинции Китая и, соответственно, главной доходной статьей края. Прочая хозяйственная деятельность удовлетворяла местные нужды, сельское хозяйство носило почти исключительно натуральный характер.

При неразвитости городской жизни область, по европейским меркам, была плотно заселена (78 чел./кв. км), на ее территории насчитывалось почти две тысячи (1955) селений[50]; по описанию путешественников, крестьянские «дома, сложенные частью из камня, частью из самодельного кирпича и все крытые соломою — бедны и грязны»[51]. Русские власти немедленно провели инвентаризацию вновь приобретенной территории, насчитав торговых заведений: европейских — 20, китайских — 548; заводов: кирпичных — 9, минеральных вод — 1, растительного масла и бобовых жмыхов — 5, соляных варниц — 5, столярных, кузнечных и слесарных мастерских — 73, красильных — 9, прачечных — 27; ресторанов, харчевен, трактиров: европейских — 6, китайских — 30, булочных, кондитерских и пекарен — 15[52].

Четырехтысячный Порт-Артур, третий по размеру после Цзинь-чжоу и Би-цзы-во город полуострова, несмотря на сооруженный в начале 1890-х гг. французскими инженерами водопровод, был, по свидетельству очевидца, таким же неприглядным и зловонным, как и соседние китайские деревни: «В нем не было правильно разбитых улиц, не было хороших зданий. Тут лепились наскоро из глины выложенные фанзы-домики, было грязно»[53]. На месте

[49] *Д-т.* Прошлое Порт-Артура. Воспоминания до войны 1904 г. С. 62—63.

[50] Подсчитано нами по: Памятная книжка Квантунской области за 1902—1903 гг. Ч. 1. Порт-Артур, 1902. С. 139—170. Схожие сведения приводил капитан Генштаба В.К. Самойлов. Его экспедиция насчитала на Квантуне 1418 населенных пунктов плюс 400 «отдельных фанз, носящих название деревень»: *Самойлов В.К.* Описания занятой нами территории на Ляодунском полуострове. СПб., 1899. С. 214—215.

[51] *Котвич Вл., Бородовский Л.* Ляо-дун и его порты: Порт-Артур и Да-лянь-вань (историко-географический очерк). СПб., 1898. С. 38.

[52] РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 130. Л. 131. — Телеграмма Д.И. Суботича в Военное министерство. 24 ноября 1898 г.

[53] *Д-т.* Прошлое Порт-Артура. Воспоминания до войны 1904 г. С. 66.

и в окрестностях будущего города-порта Дальний было разбросано два десятка небольших деревень, рядом стоял городок Талиенван в полторы тысячи жителей, застроенный «дрянными лавками и грязными клетушками, которые самое лучшее сломать»[54]. В общем, было очевидно, что новое городское и крепостное строительство, углубление и обустройство артурского порта и обеих арендованных бухт потребуют немалого времени и серьезных затрат.

По распоряжению царя, подготовка к высадке на Квантуне сухопутных войск и к десантированию с кораблей, стоявших на рейде с декабря 1897 г., началась еще до окончания переговоров с Китаем. В соответствии с договоренностью, в ночь на 15/27 марта 1898 г. китайский гарнизон был выведен из Порт-Артура, и в крепость торжественно вступил и занял ближние к морю форты сводный армейско-казачий отряд с легкой артиллерией, доставленный из Владивостока неделей раньше. В Да-лянь-ване высадился десант в 180 матросов. Сразу вслед за тем командующий Тихоокеанской эскадрой контр-адмирал Ф.В. Дубасов издал прокламацию на китайском языке, в которой сообщил, что по приказу русского царя полуостров взят под его, «Ду», попечение с гарантией «невозмутимого спокойствия и благоденствия под русской зашитой» (накануне о русской аренде Квантуна население края печатно известили китайские генерал-губернатор и глава гражданской администрации). В своей прокламации Дубасов обещал, что низший чиновный аппарат на полуострове будет сохранен, «подчиняясь лишь контролю и власти русской администрации», поскольку единственная цель России — «преобразовать военную и морскую системы Китая», превратив Квантун в его «устойчивую и надлежащую защиту»[55]. Это объявление русского адмирала местные китайские чиновники истолковали в еще более успокоительном для соотечественников духе. В их трактовке, русские войска явились «как наемники, призванные китайским правительством для охраны страны от японцев», но «если они позволят себе неуважение к властям, то их сейчас же рассчитают и прогонят вон»[56]. В итоге край был занят совершенно спокойно.

Без промедления началось перевооружение и оснащение крепости. Спустя всего неделю после подписания договора аренды военный министр А.Н. Куропаткин доложил императору об отправке в Порт-Артур 150 крупнокалиберных орудий из Либавы и Свеаборга. К 1900 г. на вооружении крепости стояло 352 пушки, мортиры и гаубицы с прислугой, включая 124 орудия береговой обороны, и 48 пулеметов[57]. На 1 января 1902 г. их стало уже 590, гарнизон был доведен до 11 300 штыков и сабель. Как и ожидалось, все это потребова-

[54] *Самойлов В.К.* Описания ... С. 197, 221. «Талиенван — прескверне́йший городишко, — писал посетивший его в 1899 г. другой русский офицер. — Там имеется железная пристань, одна улица, несколько лавок и вид на самую большую гору области — Сампсон. Больше нет ничего»: *Д-т.* Прошлое Порт-Артура. Воспоминания до войны 1904 г. С. 72.

[55] Цит. по: Там же. С. 60.

[56] *Россов П.* Квантун. Бытовые очерки Квантунской области // Новый край. 1900. 1 янв. № 1. С. 2, 3.

[57] Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВиВС). Ф. 6 (Главное артиллерийское управление). Оп. 4/1. Д. 865. Л. 42—46. — Всеподданейший доклад Куропаткина. 23 марта 1898 г.; Д. 866. Л. 98—102. Современные военные историки критически оценивают боевые качества этой артиллерии. См.: Строительство морской базы и крепости в Порт-Артуре // Обозник. История тыла российской армии. Информационно-тематический портал (www.oboznik.ru).

ло внушительных трат — в первый же год аренды Военное министерство получило целевой сверхсметный кредит в размере 10,2 млн руб. Свои будущие затраты на охрану Квантунского полуострова (до 1903 г. включительно и без учета стоимости фортификационных и внутрикрепостных дорожных работ) оно исчислило в 26 млн руб.[58] Не дремало и военно-морское ведомство. Согласно упомянутой справке ГМШ, к 1901 г. по сравнению с серединой 1890-х гг. Тихоокеанская эскадра утроилась, а к лету 1903 г. включала уже 66 вымпелов и более, чем 10 тыс. матросов. В 1901—1903 гг. на «внутреннее устройство и оборудование порта Артур» как главной базы эскадры морскому ведомству в общей сложности было выделено 16,9 млн руб. казенных средств[59].

Вслед за военными в Порт-Артур из России потянулись гражданские — чиновники, члены офицерских семей, предприниматели, коммерсанты, по сословной принадлежности преимущественно дворяне и мещане[60]. К 1900 г. их общее количество, по официальным данным, еще не превышало тысячи. «Порт-Артур при занятии его русскими, — вспоминал очевидец, — представлял очень небольшой и весьма грязный китайский городок, весь сосредоточившийся в районе называемого ныне Старого города. После того, как китайские власти сдали город русским, наши казенные и общественные учреждения разместились в китайских кумирнях и ямынях (присутственных местах), войска — в импанях (китайских казармах, обнесенных глинобитными зубчатыми стенами), а частные обыватели и служащие — в фанзах (китайских домах), владельцы которых бежали, опасаясь, что произойдет такая же резня, как и при взятии Порт-Артура японцами [в ноябре 1894 г.][61]. Городское управление начало покинутые фанзы сдавать в аренду русским, предупреждая, однако, что вырабатывается план Нового города, по постройке которого Старый город будет весь сломан ввиду его крайне антисанитарного состояния и загрязненной китайцами и пропитанной заразой почвы»[62]. К сносу фанз старого города власти приступили летом 1902 г. — к этому подтолкнула вспыхнувшая среди китайцев очередная эпидемия холеры.

Землеотвод и первичное благоустройство территории нового города потребовали времени и 385 тыс. руб. Первые участки нового Порт-Артура были выставлены на торги в начале июня 1901 г., причем по ценам, которые вскоре достигли уровня петербургских (до 20 тыс. руб. за стандартный участок в центре нового

[58] АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1548. Л. 129.

[59] РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 485. Л. 96—97.

[60] Что касается крестьян и казаков, то, по данным В.М. Кабузана, в 1898—1903 гг. в Приморскую область их переселилось свыше 56 тысяч (подсчитано нами по: *Кабузан В.М.* Как заселялся Дальний Восток (вторая половина XVII — начало XX века). Изд. 2-е. Хабаровск, 1976. С. 113—117), но на Квантун рискнули отправиться немногие. Всеподданнейший отчет начальника области за 1900—1901 гг. зафиксировал наличие в его «владениях» около шести тысяч крестьян обоего пола (РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 828. Л. 48) при полном отсутствии русских сельских поселений. Из этого следует, что русская диаспора на Квантуне была исключительно городской.

[61] Чиновник Министерства финансов, находившийся в тот момент в Порт-Артуре, насчитал до 40 джонок с такими беглецами (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3225. Л. 17. — Телеграмма Д.Д. Покотилова Витте. Порт-Артур, 16 марта 1898 г.). Если взять за среднюю вместимость китайской джонки 50 человек, получается, что Порт-Артур тогда покинуло порядка двух тысячи китайцев, или половина его жителей.

[62] *Лобач-Жученко Б.М.* Порт-Артур. СПб., 1904. С. 6—7.

города[63]). К этому времени количество русских в Порт-Артуре составляло уже 8,6 тыс. чел., приток представителей западных стран также нарастал. Учитывая это, в том же 1901 г. городские власти объявили конкурс на строительство в новом городе первоклассной гостиницы с «полной обстановкой», ванными комнатами, рестораном и биллиардной[64]. Офицеры и гражданские государственные чиновники землю получали бесплатно вместе с льготной казенной ссудой на ее застройку в течение трех лет, прочие участки выкупали — по «Положению о продаже земельных участков города Порт-Артура частным лицам». Китайцы также получили право участвовать в торгах, но могли приобретать землю в новом городе лишь для постройки магазинов или сдачи возведенных на ней домов в аренду европейцам. До конца 1901 г. была продана половина выделенных участков (87 из 163), что принесло городской казне свыше 700 тыс. руб.[65] В 1903 г. в Порт-Артуре проживало уже 18 тысяч российских подданных[66].

Рост российского населения и массовая гражданская застройка новой части Порт-Артура, а затем и Дальнего совпали с масштабными фортификационными работами в крепости, начатыми в 1900—1901 гг. К тому времени от первоначальных опасений русской власти у местного населения не осталось и следа. Прежние порт-артурские беглецы вернулись почти сразу, а из деревень и соседних провинций Китая в «русские» города хлынул поток китайских чернорабочих, торговцев и прислуги. Формально конвенция 1898 г. не нарушала верховных прав богдыхана на арендованную Россией территорию — его подданные могли свободно пересекать ее границы и находиться на территории русской аренды без ограничения срока. К концу 1901 г. за счет таких переселенцев (в основном, уроженцев Тяньцзина и провинции Шаньдун) китайское население Квантуна возросло до 274 тыс. человек[67], а к кануну Русско-японской войны — до 300—310 тыс. В одном Порт-Артуре в 1903 г. постоянно проживало 23,5 тыс. китайцев, или почти вшестеро больше, чем в 1898 г.; число сезонных вольнонаемных рабочих порой доходило до ста тысяч[68].

---

[63] Там же. С. 11—12. На первых торгах было продано 23 участка за 159 420 руб. (т.е. порядка семи тысяч рублей за участок или по 16 руб. 75 коп. за кв. сажень). Таким образом, первоначальная цена сразу оказалась превышена в 2—5,5 раз (РГИА. Ф. 560. Оп. 29. Д. 71. Л. 83. — Письмо И.Н. Протасьева И.П. Шипову. 11 июня 1901 г.). Тут же последовали перепродажи, которые и подняли стоимость порт-артурской земли до столичного уровня.

[64] Новый край. 1901. 14 февр. № 19. С. 1.

[65] РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 828. Л. 6 об.

[66] В своем подавляющем большинстве это были этнические русские. Царь поддержал рекомендацию своих министров запретить российским евреям селиться в Квантунской области, и лишь нескольким десяткам из них поначалу удалось обойти это правило. Свой запрет власти мотивировали тем, что евреи, преследуя «исключительно цели быстрой наживы без всякого разбора к тому средств», «едва ли могут служить проводниками русского влияния на Дальнем Востоке». В Петербурге опасались их и как конкурентов русскому населению в торгово-промышленной деятельности (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1537. Л. 20. — Справка МИД от 20 июня 1903 г.). В 1900 г. в Квантунской области проживало 66 евреев, год спустя — 43.

[67] РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 828. Л. 47 об.

[68] *Тиреер*. Порт-Артур и его интересы до учреждения наместничества // Военный сборник. 1904. № 3. С. 199. Поток мигрантов был настолько велик, что их доставка на Квантун превратилась в главную доходную статью местных пароходовладельцев и хозяев джонок — некоторые из них занялись исключительно перевозкой сезонных китайских рабочих. «В целях увеличения этого движения и возможности даже неимущим рабочим приезжать в область на заработки, — утверждал начальник области, — владельцы судов часто принимают в Чифу

Этой миграции и, как следствие, быстрому росту туземного населения Квантуна не мешали ни высокая смертность китайцев, в числе прочего вызванная извечной антисанитарией и массовыми инфекционными заболеваниями (в 1900 и 1901 гг. власти области боролись с брюшным тифом, занесенным в Порт-Артур и Дальний китайскими рабочими), ни длительные пограничные карантины, призванные предотвратить проникновение на полуостров смертельной заразы извне. В ноябре 1899 г. в тогда еще управляемом китайской администрацией Инкоу произошла вспышка бубонной чумы, которую удалось ликвидировать только к началу 1900 г.; бороться с чумной эпидемией в этом же городе в августе-ноябре 1900 г. пришлось уже русской военно-санитарной службе.

Поднятие русского флага над Золотой горой в марте 1898 г. знаменовало создание новой военно-гражданской администрации арендованной территории, а также начало ее хозяйственного освоения. Вскоре, в духе межведомственной разобщенности, характерной для русской дальневосточной политики в целом, Порт-Артур и Дальний стали управляться по-разному: первый остался под контролем военного и морского ведомств, второй был передан в ведение формально частного акционерного (а на деле полуправительственного) Общества КВЖД под высшей юрисдикцией министра финансов[69]. Но в первые месяцы на Квантуне властвовали военные. До сентября 1898 г. его почти полновластными хозяевами являлись адмирал Дубасов и прибывший в Порт-Артур из Хабаровска в начале апреля 1898 г. генерал-майор В.С. Волков. Первому, по ходатайству военного и морского министров, было «высочайше» вверено «высшее начальствование морскими и сухопутными силами, а равно гражданской администрацией» полуострова (впредь «до утверждения порядка управления краем»)[70], второму — непосредственное командование войсками.

Между ними сразу начались трения относительно порядка управления полученной территорией, вскоре завершившиеся открытым конфликтом. Дубасов считал, что центром всего должен быть военно-морской порт, Волков же рассматривал Квантун как преимущественно береговую крепость. Иного мнения придерживались в Министерстве финансов. Там на Квантунский полуостров смотрели, прежде всего, как на конечный пункт КВЖД. Поэтому отрицательно относясь к хозяйничанию на полуострове военных, финансовое министерство предлагало «учредить нечто вроде консульского управления,

пассажиров безденежно, с условием уплаты за то в обратный рейс двойной цены» (РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 828. Л. 9 об.).

[69] Отсутствие в России единого ведомства по управлению зависимыми территориями в виде, скажем, Министерства колоний историк А.В. Ремнев объясняет тем, что «Российская империя не хотела быть колониальной» и желала «дистанцироваться от европейских колониальных держав» с их «корыстной экономической политикой» и «демонстративным расовым и культурным превосходством над туземцами» (*Ремнев А.В.* Российская власть в Сибири и на Дальнем Востоке: Колониализм без Министерства колоний — русский “Sonderweg”? // Imperium inter pares: Роль трансферов в истории Российской империи (1700—1917). М., 2010. С. 175). Американский филолог и историк А.М. Эткинд полагает, что в России роль Министерства колоний играло внутриполитическое ведомство (*Эткинд А.* Внутренняя колонизация. Имперский опыт России / пер. с англ. 3-е изд. М., 2016. С. 240). Правда, в обоих случаях речь идет не о заморских территориях, а о Сибири и русском Дальнем Востоке. Между тем, очевидно, что внутренняя колонизация и колониализм — разные вещи.

[70] РГИА. Ф. 1284. Оп. 185. 1898. Д. 51. Л. 65.

назвав заведующего гражданским управлением “генеральным комиссаром”, и назначить его из гражданских с подчинением адмиралу»[71]. Такой подход поддержал МИД, желавший сохранить «за русскими законами и властью» максимально широкий простор, в том числе свободу от того, чтобы «придерживаться характера европейских концессий в Китае»[72]. Военный министр Куропаткин предложил компромиссное решение: «в арендуемой территории мы должны быть полными хозяевами. Военное начальствование на суше и на море, т.е. над сухопутными войсками, флотом и всеми военными средствами, а равно и высшее гражданское управление территорией должно быть обязательно объединено в одном лице, облеченном высшими полномочиями»[73]. На деле все оказалось не так просто.

В своей квантунской административной практике Дубасов следовал указаниям Петербурга, но часто действовал и самоуправно (как утверждали его недоброжелатели, нередко следуя прихотям жены, родной сестры Д.С. Сипягина, вскоре ставшего министром внутренних дел). Однако сменивший его приморский военный губернатор генерал-майор Д.И. Суботич, наделенный правами военного губернатора Квантуна по гражданской части и командира корпуса — по военной (одновременно — коменданта Порт-Артура), в должности «начальника полуострова»[74] уже был подчинен Приамурскому генерал-губернатору и командующему войсками Приамурского военного округа с резиденцией в Хабаровске (в чем сам Суботич видел огромное неудобство). Такая административная комбинация, инициированная Куропаткиным, превращала Квантун как бы в колонию вдвойне («Быть колонией — значит иметь суверена вне своей территории», — верно заметил Эткинд[75]).

Различные точки зрения стали предметом рассмотрения Особого совещания об управлении Гуаньдунским полуостровом под председательством статс-секретаря Д.М. Сольского. Совещание было образовано 11 ноября 1898 г. и составлено из министров, что свидетельствовало о большой государственной важности обсуждаемого вопроса[76]. Совещанию предшествовала дискуссия о принципах управления Квантуном, которая выявила упомянутые позиции адмирала Дубасова и генерала Волкова. Первый настаивал на передаче всей власти над Квантуном в МИД, разделив ее при этом на военную и гражданскую. Волков же стремился использовать уже апробированный метод, предлагая взять за образец управление Забайкальем и превратив Квантун в область в составе генерал-губернаторства. Из-за обилия иностранных подданных на территории аренды ведомство графа Муравьева выступило против схемы Волкова, но Николай II склонился именно к его предложению, посчитав дубасовские идеи «опасными ввиду проектируемого им

[71] Там же. Ф. 560. Оп. 28. Д. 130. Л. 9—10. — Письмо С.И. Кербедза Э.К. Циглеру. 15 июня 1898 г.
[72] Там же. Л. 13. — Письмо Муравьева Павлову. 11 июня 1898 г.
[73] Там же. Ф. 1622. Оп. 1. Д. 132. — Письмо Куропаткина Муравьеву. 23 февраля 1898 г.
[74] Должность была учреждена «высочайшим повелением» от 11/23 августа 1898 г.
[75] *Эткинд А.* Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. С. 85.
[76] Об этом совещании подробнее см.: *Казанцев В.П.* «Должно ли быть управление подчинено...»: из истории разработки основ гражданского управления Квантунской областью // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 3. С. 59—65.

разделения властей»[77]. Единоначалие оказалось ближе и военным, особенно ввиду перспективы войны[78].

В целом участники совещания проявили слабую заинтересованность в обсуждавшемся вопросе, большинство вело себя пассивно. Лишь в марте 1899 г. военный министр и главный начальник флота великий князь Алексей Александрович сошлись на том, что ведущую роль в Порт-Артуре должны играть моряки. Саму Квантунскую область было решено вывести из-под юрисдикции Приамурского генерал-губернатора и переподчинить Петербургу. За образец управления Квантуном была взята организация русской власти в Туркестанском крае[79]. Министры согласились с тем, чтобы администрация приобретенной территории строилась по типу генерал-губернаторства и находилась в ведении Военного министерства. Можно отметить тенденцию к расширению прав главы полуострова (например, административных, в том числе по отношению к иностранцам); в то же время серьезные ограничения в военной, дипломатической и кадровой сферах сближали начальника Квантунской области скорее с губернаторами, чем с главноуправляющим гражданской частью на Кавказе. К тому же отдельные отрасли управления, за исключением подбора кадров, передавались в ведение соответствующих министерств. Отличие от обычного внутрироссийского административного устройства состояло также в упразднении некоторых губернских структур (палат и правления) и введении вместо них должностных лиц — комиссаров, а также в праве начальника Квантуна вести внешние сношения, правда, всецело руководствуясь при этом инструкциями МИД[80]. На всякий случай специально оговаривался запрет на его самостоятельные внешнеполитические акции[81].

Совещание Сольского дало старт нескольким другим коллегиям, призванным разработать детали администрирования. Во-первых, при Военном министерстве была создана комиссия по разработке проекта Временного положения об управлении Гуаньдунским полуостровом под председательством генерал-лейтенанта П.В. Кононовича-Горбацкого. С 29 мая по 19 июля 1899 г. эта комиссия провела девять заседаний, в которых приняли участие 15 человек, включая будущего Главного начальника края генерал-адъютанта вице-адмирала Е.И. Алексеева (1843—1917). От этой комиссии также сохранился печатный журнал, в котором зафиксированы решения по множеству частных вопросов[82]. Во-вторых, были образованы подкомиссии для разработки временного штата управления Гуаньдунской области (заседала 10 и 24 июня 1899 г.) и для обсуждения вопроса о тамошней судебной части (заседала 17 июня 1899 г.)[83]. Наконец, комиссия для выработки правил управления городом Да-лянь-ваном, созданная при Министерстве финансов (заседала 16 и

[77] РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 130. Л. 64. — Письмо генерала Е.Е. Уссаковского адмиралу П.П. Тыртову. 18 сентября 1898 г.
[78] Там же. Д. 131. Л. 203—204. — Записка адмирала А.А. Бирилева. 20 января 1899 г.
[79] *Ремнев А.В.* Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX — начала XX веков. Омск, 2004. С. 362.
[80] РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 131. Л. 23—29 об.; Ф. 1622. Оп. 1. Д. 164. Л. 2—2 об.
[81] Там же. Ф. 560. Оп. 28. Д. 167. — Журнал Особого совещания 5 августа 1899 г.
[82] Там же. Ф. 1405 (Министерство юстиции). Оп. 542. Д. 1090. Л. 49—91 об.
[83] Там же. Л. 92—111, 112—116 об. — Журналы упомянутых подкомиссий.

20 июля 1899 г.), обсудила создание городского совета, правила продажи земельных участков и другие местные вопросы[84].

Проекты и решения двух ведомственных комиссий были представлены в совещание Сольского и обсуждены на его заседании 5 августа 1899 г.[85] Временное положение об управлении Квантунской области из 138 статей, выработанное Особым совещанием, минуя обсуждение в Государственном совете, было утверждено царем 16 августа 1899 г. и тут же распубликовано для руководства[86]. Несмотря на тщательность проработки административных вопросов и стремление законодателя ввести арендованную территорию в общеправовой ландшафт империи, в целом родившаяся конструкция получилась сложной, противоречивой и не имеющей прецедентов в России.

В соответствии с Временным положением, высшим должностным лицом Квантуна стал его «главный начальник»[87] с резиденцией в Порт-Артуре — одновременно главноначальствующий гражданской частью и командующий войсками всей области (на правах командующего округом) и морскими силами Тихого океана с правами командира флота и портов. Главный начальник назначался и увольнялся императором, был выведен из подчинения Хабаровску, но по военно-сухопутным, гражданским и административно-полицейским делам состоял в ведении Военного министерства, а по военно-морским — подчинен руководителю морского ведомства. Его отношение к прочим отраслям управления (судебной, финансовой, дипломатической, контрольной, почтово-телеграфной, учебной, горной) регулировало, с некоторыми поправками, общеимперское законодательство: Общее губернское учреждение, Судебные уставы 1864 г. (с последующими, а также вызванными местными условиями изменениями и дополнениями), Городовое положение 1892 г., Свод уставов учебных учреждений и учебных заведений и др.

При главном начальнике края состоял ряд высших совещательных и центральных исполнительных учреждений области — военно-областной совет, санитарно-исполнительная комиссия, областной санитарный комитет, управления гражданской частью, дипломатической частью и др. Таким образом, с арендой Квантунского полуострова на Дальнем Востоке под российской юрисдикцией сложились две административно не связанные другом с другом и мало схожие структуры — Приамурское генерал-губернаторство и вновь приобретенная территория. Проблема решалась прямым параллельным подчинением их начальников Петербургу. В таком порядке не было ничего противоречивого, во всяком случае, он не добавлял новых управленческих проблем.

---

[84] РГИА. Ф. 1405. Оп. 542. Д. 1090. Л. 118—132 об. — Журнал комиссии Шипова.

[85] Там же. Д. 1091. Л. 54—62 — Печатный журнал Особого совещания Сольского.

[86] Сборник узаконений и распоряжений правительства. 1899. 20 августа. № 104. Ст. 1524 (С. 6562—6589).

[87] Появление столь экзотической для русской гражданской бюрократии должности объясняется просто — по настоятельной просьбе китайской стороны, высшее должностное лицо арендуемой Россией территории не должно было носить звания губернатора или генерал-губернатора (ст. IV русско-китайской конвенции 1898 г.). Из этого М.Х. Яргаев ошибочно заключил, что «экстраполяция российской традиции местного управления на новообретенную территорию не допускалась»: *Яргаев М.Х.* Формирование административного аппарата в Квантунской области. С. 78.

За общеквантунским Временным положением последовал ряд локальных нормативных актов, утвержденных начальником области — «Временные правила о городском управлении Порт-Артура», «Временные положения об устройстве и управлении Талиенванем» и др. В соответствии с ними, область была разбита на пять административных участков с офицерами во главе, подчиненных областному гражданскому комиссару. В городах хозяйственные вопросы решали городские советы, аналогичные внутрироссийским городским думам и состоявшие из избранных цензовым населением и назначаемых администрацией членов (в горсовете Дальнего, например, специально оговаривалось наличие не менее двух русских подданных из пяти; еще один назначался Правлением КВЖД). Функции исполнительные (российских городских управ) возлагались на чиновников: председателя с помощником в Порт-Артуре и полициймейстера в Дальнем, вскоре переименованного в градоначальники (в Талиенване и Би-цзы-во муниципальное хозяйство находилось на попечении начальников участков)[88].

На государственную службу привлекались и китайцы, которых рассматривали как «посредствующую инстанцию» между русской администрацией и коренным населением. В органах управления они работали переводчиками, занимали должности старшин и их помощников-полицейских. Волостные старшины назначались, городские избирались; необходимые на их содержание суммы китайское население уплачивало по раскладке, в виде общественного сбора. Во вновь образованных казенных русско-китайских школах полуострова вместе с русскими преподавали китайские учителя.

Рескриптом Николая II на имя Витте от 30 июля/11 августа 1899 г. близ китайского Талиенвана министру финансов предписывалось приступить к строительству «города, коему даруем наименование Дальний»[89]. В отличие от крепости Порт-Артур, Дальний с самого начала был призван стать центром экономической жизни полуострова и играть ключевую роль в экономике края, особенно в транзитной торговле. Со строительством железной дороги на Квантун город становился конечным пунктом КВЖД — незамерзающим торговым портом. Согласно планам Витте, Дальний с его почти полумиллионным в будущем населением в скором времени должен был стать крупнейшим торговым центром всего Дальнего Востока[90]. Проект строительства Дальнего был рассмотрен отдельным Особым совещанием[91]. Другая коллегия обсуждала правила продажи городских участков[92]. Итогом ее усилий стали

[88] Подробнее см.: www.synologia.ru (Городское управление Квантунской областью в 1898—1905 гг.); *Казанцев В.П., Салогуб Я.Л.* Русская Маньчжурия. С. 73—77.

[89] «Высочайшее повеление» Обществу КВЖД приступить к сооружению и последующей эксплуатации порта в Да-лянь-ванской бухте последовало годом раньше — 29 мая/10 июня 1898 г. Тем не менее, в Китае датой основания Даляня считается 11 августа 1899 г. (по новому стилю).

[90] *Тиреер.* Порт-Артур и его интересы до учреждения наместничества. С. 191.

[91] РГИА. Ф. 1287 (Хозяйственный департамент МВД). Оп. 38. Д. 3601. Л. 40—44 об. — Журнал Особого совещания по вопросу о рассмотрении проекта коммерческого порта и города в Да-лянь-ване. Заседания 22—24 апреля 1899 г.

[92] Там же. Ф. 560. Оп. 28. Д. 868. Л. 5—27 об. — Журналы совещания для выработки правил о продаже и отдаче в аренду с публичных торгов участков в г. Дальнем. № 1 и 2. Заседания: первое без даты, второе от 7 ноября 1901 г.

«Временные правила о продаже и отдаче в аренду с торгов участков в г. Дальнем», утвержденные 27 марта 1902 г.[93]

По инициативе Витте, тем же царским указом от 30 июля 1899 г. Дальний был объявлен порто-франко, причем Владивосток с 1900 г. подобного статуса лишился. Благодаря этому, Порт-Артур и Дальний получили дополнительный импульс для экономического развития. По данным американского консула, в 1901 г. на всем арендованном Россией полуострове работало 700 фирм с совокупным годовым оборотом свыше 35 млн руб. (в среднем немного — по 50 000 руб. на фирму). Порт-Артур быстро рос: в 1902 г. число его жителей приблизилось к 50 тыс., на некоторых улицах из-за обилия пешеходов пришлось запретить движение извозчиков[94]. Заметно увеличились и поступления от портовых сборов. Коммерческая гавань Порт-Артура, которую с начала русской аренды ежегодно стало посещать 730—760 торговых судов (половина — под русским флагом), в 1900 г. принесла в городскую казну около 155 тыс. руб., а в 1901 г. — уже 590 тысяч[95]. Предполагалось, что в ближайшие годы портовые сборы продолжат столь же интенсивно расти.

19/31 августа 1899 г. на должность Главного начальника края был назначен вице-адмирал Алексеев, который вникать в дела Квантуна и даже вести переписку по ним начал задолго до официального назначения. Быстро выяснилось, что рамки Главного начальника для него тесны. Ссылаясь на необходимость преодолеть межведомственную разобщенность, А.М. Безобразов[96] убедил Николая II в необходимости поднять значение должности Алексеева. 2 мая 1903 г. царь телеграфировал ему о своем намерении объединить в его лице «высшее и ответственное на Дальнем Востоке управление по всем ведомствам», то есть не только Квантунской областью, но, одновременно, и ее недавним «сувереном» — Приамурским генерал-губернаторством, изъяв его из подчинения центральным ведомствам. В итоге в руки Алексеева как руководителя дальневосточного наместничества, учрежденного летом 1903 г., попали две разнородные системы администрации — над российским Дальним Востоком, складывавшейся десятилетиями, и чрезвычайной квантунской, не имевшей аналогов в России и только что сформировавшейся. Это сопровождалось беспрецедентной ломкой управления внешней политикой империи в регионе: Алексееву также передали руководство сношений России с соседними странами. Другим принципиальным моментом, содержавшимся в послании, стало установление прямого руководства наместником со стороны Николая II[97].

Новый порядок дальневосточного администрирования в основном был расписан в царских указах Сенату от 30 июля 1903 г.[98] и от 1 сентября 1903 г.

---

[93] Там же. Л. 28—32 об.

[94] *Тиреер.* Порт-Артур и его интересы до учреждения наместничества. С. 230—231.

[95] Памятная книжка Квантунской области за 1902—1903 гг. Ч. 1. С. 172.

[96] А.М. Безобразов являлся неформальным лидером группы авантюристов, выступивших в 1898 г. с альтернативным планом русской политики на Дальнем Востоке, прежде всего, в Корее, которая противостояла курсу С.Ю. Витте. «Безобразовцы» способствовали отставке всесильного министра финансов в августе 1903 г., но и до этого (по крайней мере с 1902 г.) их влияние на позицию Петербурга было велико. Подробнее см.: *Лукоянов И.В.* «Не отстать от держав...». С. 413—508.

[97] РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 213. Л. 132.

[98] Сборник узаконений и распоряжений правительства. 1903. 4 окт. № 106. Ст. 1503.

с изложением основных принципов взаимодействия наместника, Особого комитета Дальнего Востока как стоявшей над ним столичной инстанции и министерств. Быстро выяснилась практическая невозможность осуществить желание Алексеева изъять все дальневосточные вопросы из ведомств. Ему пришлось оставить текущие дела в министерствах, подчинив себе только самые важные, что разрушило замысел централизовать власть на Дальнем Востоке помимо общеимперского управления. Еще хуже обстояло дело со стремлением Алексеева максимально обособить наместничество в финансовом отношении с составлением его отдельной сметы на правах министерства[99] — такой порядок резко осложнял процедуру расчетов вне пределов наместничества. Большие трудности возникли бы и при составлении балансов как по наместничеству, так и по империи в целом. Сложно было включить в смету фиксированные ежегодные расходы по Военному и Морскому министерствам в рамках долгосрочных программ, так как ведомства переставляли различные статьи в них по своему усмотрению. В итоге специально созданная подкомиссия по вопросу организации финансовой части наместничества пришла к выводу о нецелесообразности выделять его смету в отдельный бюджет и выступила за сохранение общего (функционального) порядка финансирования[100].

По указу 1 сентября 1903 г. компетенция наместника определялась как вся полнота гражданской и военной власти на Дальнем Востоке. В целом власть наместника превышала компетенцию министра и даже его коллеги на Кавказе по положению 1845 г. (в частности, в международных делах). Статус Алексеева был подкреплен повелением Николая II от 9 ноября 1904 г., которым наместник на Дальнем Востоке назначался членом Государственного совета и Комитета министров[101].

Положения царского указа 1 сентября 1903 г. легли в основу обширной записки Алексеева «Об устройстве управления в областях Дальнего Востока»[102]. Наместник быстро забыл свои обещания провести широкую децентрализацию управления и увеличить полномочия местной администрации[103], направив все усилия на расширение собственной власти за счет министерств. Алексеев запросил себе право изменения административно-территориального деления в пределах наместничества, утверждения смет и раскладов земских повинностей, а также различных сборов, право отчуждения казенных земель, изменений в правилах эксплуатации казенных лесов, управление водными путями, право принимать в российское подданство, право административной высылки, командование всеми войсками на территории наместничества, сношения с соседними странами «по делам вверенных ему областей».

Обращения в ведомства объявлялись необязательными, они предполагались только по инициативе самого наместника. Фактически, на Дальнем Востоке

[99] РГИА. Ф. 1284. Оп. 185. 1903. Д. 39а. Л. 150. — Всеподданнейший доклад А.М. Абазы. 13 августа 1903 г.
[100] Там же. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 181. Л. 231—234. — Журнал заседаний подкомиссии 17 и 19 сентября 1903 г.
[101] Там же. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 69.
[102] Там же. Ф. 560. Оп. 28. Д. 1006.
[103] Там же. Д. 1005. Л. 114. — Телеграмма И.Н. Протасьева. 12 сентября 1903 г.

создавалась империя в империи (но в отличие от «империи Витте» — де-юре, а не де-факто). Не удивительно, что в Петербурге Алексеев встретил сильное сопротивление. Внешнеполитическое ведомство высказало несогласие с раздроблением управления внешней политикой[104], а генералы — с временным положением о военном управлении в наместничестве, по которому наместник являлся главнокомандующим русскими войсками на всем Дальнем Востоке[105]. В последнем вопросе Куропаткин смог быстро потеснить Алексеева, уже в декабре 1903 г. добившись согласия императора оставить все по-старому.

Так или иначе, незадолго до Русско-японской войны Порт-Артур был превращен в столицу дальневосточного наместничества — искусственной и трудноуправляемой административно-территориальной единицы, объединявшей восточную окраину империи с заморской колонией, которая отстояла от нее на тысячи километров. В европейских столицах и особенно в Токио появление наместничества расценили как очередной шаг России к включению Маньчжурии в свой состав. Война прервала процесс бурной работы над положением о наместничестве. Достаточно сказать, что Особый комитет Дальнего Востока не собрался ни разу, лишь его канцелярия функционировала с января 1904 г.[106] Неудача в войне поставила на продолжении реформы управления дальневосточной окраиной крест.

Но вернемся к событиям 1898 г. На местном уровне в первое время власть русской администрации фактически распространялась на Порт-Артур и Талиенван и только отчасти — на китайскую деревню; там, внизу, продолжала действовать прежняя управленческая структура. «С удалением китайцев и с водворением нашего управления, — докладывал Дубасов управляющему Морским министерством адмиралу Ф.К. Авелану, — начинает возникать ряд вопросов военного и гражданского характера, которые я разрешаю, как могу. В самых портах пока не встречаю затруднений, но кроме их в наши руки поступила целая внутренняя область, куда моя власть с палубы корабля не может простираться»[107]. Наряду с областной военной администрацией были созданы гражданское отделение при штабе крепости (аналог канцелярии губернатора) и окружное гражданское управление. Последнее на местах представляли приставы и два полициймейстера, по одному в Порт-Артуре и в будущем Дальнем. Они выполняли не только полицейские, но, на правах мировых судей, и судебные функции в городах. Делами же китайской деревни продолжали ведать туземные чиновники и органы общинного самоуправления. В целом первоначальная модель управления Квантуном была близка той, которую современный исследователь Л.М. Лысенко предложила именовать «военно-народной»[108].

В Петербурге настаивали на поддержании «приязненных» отношений с Китаем — с подачи министров Муравьева и Витте, под этим лозунгом шла

[104] АВПРИ. Ф. 326. Оп. 928. Д. 13. Л. 7—10.
[105] РГИА. Ф. 1284. Оп. 185. 1904. Д. 45. Л. 173—192.
[106] Там же. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 178.
[107] АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1511. Л. 8. — Телеграмма Дубасова Авелану. Порт-Артур, 24 марта 1898 г. № 307.
[108] *Лысенко Л.М.* Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII — начало XX века). Изд. 2-е. М., 2001. С. 157—159.

разработка структуры управления вновь приобретенной территорией[109]. Важность этого понимала и переходная военно-гражданская администрация. Во всяком случае, благодаря «гуманному и просвещенному управлению» Субботича, утверждала порт-артурская печать, между русской властью и китайским населением установились «самые нормальные и добрососедские отношения»[110]; ту же «дружественность» отметил и капитан Самойлов[111]. Однако в жизни не все складывалось так безмятежно. Публикуемые в настоящем сборнике документы повествуют о конфликте вокруг автономии городка Цзинь-чжоу, который, правда, был инспирирован местной китайской администрацией; коренное население в целом было лояльно настроено к русским. Очень скоро жизнь испытала эти отношения на прочность — в конце 1899 г. Китай охватило восстание ихэтуаней. Казалось, что Квантун, захваченный, по терминологии китайских патриотов-инсургентов, «белыми дьяволами», был обречен стать таким же центром их антиевропейской и антиколониальной борьбы, как германский Шаньдун, тем более что в 1900 г. отряды «боксеров» вошли в нейтральную зону Ляодунского полуострова и начали действовать у границ русской аренды. Но даже в такой обстановке китайское население Квантуна не проявило склонности бунтовать — настолько, что летом 1900 г. русское командование направило часть расквартированных на полуострове войск вглубь Китая для подавления восстания в составе международной коалиции и вызволения осажденных в Пекине и Тяньцзине иностранных дипломатов.

Туземное население Квантуна, несмотря на «живой интерес, проявленный им к происходящим в Китае беспорядкам, — докладывал начальник области царю, — все время оставалось спокойным, выражало русской администрации полное доверие и видело залог своей безопасности в русском управлении и под защитой русских войск». Мало того — как выяснилось из «множества просмотренных администрацией частных писем» (перлюстрация производилась по условиям военного положения, действовавшего в области с 17/30 июня 1900 по конец 1901 гг.), квантунские китайцы «убеждали своих родственников и знакомых переселяться, впредь до умиротворения Китая, на Квантун, где безопасность их была бы вполне обеспеченной. Единственно, чего туземное население страшилось, это ухода русских войск из области»[112]. Открытого недовольства русским присутствием на Квантуне китайское население не проявляло и потом, даже когда полуостров превратился в театр военных действий Японии и России. Поддержки японцам местные жители не оказывали.

---

[109] См.: *Яргаев М.Х.* «Поддержание приязненных отношений с Китаем должно быть целью нашей политики». Две записки министра иностранных дел Российской империи графа М.Н. Муравьева председателю Совещания об управлении Квантунской областью Д.М. Сольскому. 1898 г. // Исторический архив. 2006. № 4. С. 117—126; *Казанцев В.П., Салогуб. Я.Л.* Русская Маньчжурия. С. 62.

[110] Новый край. 1900. 1 янв. № 1. С. 3. Российские источники фиксируют лишь один эпизод «открытого сопротивления» местного населения русским властям — в январе 1899 г. при сборе податей в деревне Лиу-цзя-тунь близ тогда еще автономного Цзинь-чжоу, в результате которых было убито 35 крестьян. В конце января 1899 г. император, с подачи военного министра, распорядился предоставить квантунским властям право «давать отсрочки по взносу податей тем или другим селениям или лицам, в том нуждающимся, и освобождать беднейших туземцев Квантуна от подати». См.: Док. № 160 (примечание).

[111] *Самойлов В.К.* Описания занятой нами территории на Ляодунском полуострове. С. 211.

[112] РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 828. Л. 37 об. —38.

Политика колониальной администрации в сфере культуры и образования, которую определяло требование «создать в этой отдаленной окраине русскую культуру и упрочить здесь русское влияние»[113], не подразумевала одномоментной насильственной русификации коренного населения, уничтожения его традиционного уклада, подавления и вытеснения религии, обычаев и языка. Средние учебные заведения области были ориентированы как на образование русских детей по внутрироссийским светским стандартам (от церковно-приходских школ на Квантуне осознанно отказались), так и на культурное взаимодействие пришлого населения с коренным. Учебное дело на Квантуне, писал приамурский окружной инспектор училищ Главному начальнику края в апреле 1901 г., должно «положить начало к более близкому и рациональному общению русских с окружающими их коренными жителями страны <...> Особенностью школ для русских должно быть возможное стремление к изучению китайского и английского языков <...> Цель школы для китайцев — научить их русской грамоте и разговорной речи, не лишая их возможности к своему национальному обучению»[114] (начальное образование китайские дети получали в национальных школах, общее число которых в области приближалось к 300).

Первая на Квантуне русская школа была открыта в июне 1899 г. в Би-цзы-во. Пушкинская городская школа (затем училище), начавшая работу в Порт-Артуре в октябре 1899 г., также включала бесплатное отделение для китайских мальчиков и вечерние курсы русского языка для взрослых китайцев. В свою очередь, русские школьники имели обязательный ежедневный урок китайского языка, на вечерних курсах его изучали желающие взрослые. В 1901 г. в трех русско-китайских школах области обучалось около 150 китайских детей; их учебная программа была составлена так, чтобы, как писал адмирал Алексеев в упомянутом отчете, «окончившие полный курс китайцы могли составить контингент лиц, вполне подготовленных для занятия низших должностей по администрации в области и на железной дороге»[115]. К 1903 г. из 23,5 тысяч порт-артурских китайцев 1 200 уже говорили по-русски[116].

В лишенном автономии Цзинь-чжоу наряду со среднеобразовательной русско-китайской школой существовала такая же смешанная школа садоводства и огородничества с опытным полем[117], призванная распространять среди местного населения передовые агротехнические приемы вместе со знанием русского языка. Тяга к межкультурному общению была обоюдной: китайцы с таким желанием отдавали детей в специализированные классы русских школ, что вскоре для них уже перестало хватать мест (власти стали готовиться к открытию четвертой русско-китайской школы); русские дети учили китайский язык, взрослые охотно посещали китайские театры в старой части Порт-Артура. Планировалось открытие русско-китайского музея с коллекцией предметов и книг

[113] РГИА. Ф. 733 (Министерство народного просвещения). Оп. 166. Д. 159. Л. 45—48 об. — Записка окружного инспектора училищ Приамурского края начальнику Квантунской области. 19 апреля/2 мая 1901 г.
[114] Там же.
[115] РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 828. Л. 22.
[116] *Дацышен В.* Андреевский флаг над Порт-Артуром. С. 68.
[117] Памятная книжка Квантунской области за 1902—1903 гг. Ч. 2. С. 10.

по истории Китая — в 1901 г. в Порт-Артуре был образован русский общественный Комитет по его устройству, власти выделили участок под строительство его здания, начался сбор средств и формирование музейной коллекции[118]. Адмирал Алексеев хлопотал об издании в Порт-Артуре газеты на китайском языке, видя в ней средство «оповещения населения области о всех касающихся его мероприятиях» и его воспитания «в принципах русской гражданственности»[119].

26 февраля 1900 г. в Порт-Артуре был открыт окружной суд, в области в соответствии с общероссийским судебным законодательством начали действовать мировые судьи, однако коренное население было выведено из-под их юрисдикции. Согласно ст. IV конвенции 1898 г., в случае совершения китайским подданным тяжкого преступления на арендуемой Россией территории подозреваемый передавался китайским властям за пределами аренды для суда и наказания по китайским законам. Для разбора гражданских дел и мелких уголовных преступлений, совершенных китайцами на территории аренды в отношении своих соплеменников, была создана новая для Квантуна система «народного» суда[120], включавшая две инстанции — нижнюю волостную и верхнюю участковую. Судьи нижней инстанции избирались населением волости из «туземцев, знающих местные обычаи», председатели волостных судов назначались начальником участка, он же определял членов участкового суда из числа волостных. «Народные» суды осуществляли правосудие гласно, публично и на основании китайских «законов и обычаев». Признанных виновными штрафовали (причем денежные взыскания направлялись в волость), подвергали телесным наказаниям (до 50 ударов розог), приговаривали к общественным работам или заключали под стражу на срок до полутора лет. Приведение в исполнение приговоров и решений «народных» судов возлагалось на волостных старшин и сельских старост под наблюдением начальника участка[121]. Вопреки опасениям скептиков (выборный принцип не соответствовал традициям китайской юстиции), система таких судов была создана и заработала: по данным квантунской администрации, в 1900—1901 гг. «народными» судами области было рассмотрено 234 гражданских и 78 уголовных дел[122].

Вопрос о праве русской администрации вводить разного рода пошлины, а также собирать подати с местного населения стал предметом консультаций МИД с Ф.Ф. Мартенсом, авторитетом европейского уровня в вопросах международного права. Проанализировав недавний западноевропейский опыт (порядок выполнения соответствующих норм, предусмотренных австро-турецкой конвенцией 1879 г. о Боснии и Герцеговине и англо-турецкой 1897 г. — о Кипре), Мартенс пришел к заключению, что Россия вправе устанавливать на Квантуне пошлины и налоги, но с тем, чтобы полученные таким образом средства «шли

[118] См.: *П.Г.* Сон // Новый край. 1901. 21 янв. № 9. С. 3.
[119] РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 828. Л. 37.
[120] «Выборное начало и самоуправление не свойственны китайцам, привыкшим к контролю и опеке могущественной бюрократии, — сомневался в жизненности этих судов видный китаевед и дипломат И.Я. Коростовец, — <...> Самого названия “народный суд” или “суд” не существует и нет иероглифа для обозначения этого понятия» (РГИА. Ф. 1405. Оп. 542. Д. 1092. Л. 24).
[121] Там же. Л. 28—28 об.
[122] РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 828. Л. 25.

исключительно на покрытие местных потребностей»[123]. В соответствии с этими рекомендациями, в 1899—1900 гг. власти Квантуна произвели раскладку позе-мельного налога, причем размеры обрабатываемых участков (а, значит, и сумму подати) крестьяне объявляли сами. С 1900 г. областной земельный налог с недоимкой за прошлые годы плюс ежегодный сбор на общественные нужды (все вместе в округленных цифрах — 90 тыс. руб.) стал собираться полностью и, как докладывал Алексеев царю, «без каких-либо недоразумений»[124].

Как видим, в целом система гражданского управления Квантуном стремилась копировать внутрироссийскую, но учитывала и местную, китайскую, специфику. Современные отечественные правоведы считают созданную здесь управленческую модель вариантом административной системы окраин Российской империи, но с элементами новизны и известной «либеральности»[125]. Следует заметить, что эта «либеральность» по преимуществу заключалась в отказе от некоторых запретов, характерных для России в целом, которые не вписывались в организацию торгового порта, призванного стать как минимум конкурентом Шанхая, а то и центром торговли мирового значения. В этом смысле по документам, публикуемым в данном сборнике, интересно проследить борьбу между МВД, Министерством финансов и Военным министерством о некоторых ограничениях, например, — в еврейском вопросе. Говорить вслед за В.Г. Дацышеном о «русском» Квантуне как о «классической колонии нового времени» или о включении его коренного населения «в единое правовое пространство Российской империи»[126] нет оснований. Юридически квантунские китайцы оставались подданными богдыхана и могли в любой момент беспрепятственно покинуть арендованную Россией территорию. Характерно, что в мирное время этим правом почти никто из них не воспользовался. Очевидно неверно характеризовать здешний колониальный режим и как сугубо военный, при котором, по словам Р. Квестед, русское и китайское «сообщества» оставались «совершенно обособленными» друг от друга[127].

Изучение арендованной территории как предварительный этап ее хозяйственного освоения началось уже летом-осенью 1898 г. В мае-июне, параллельно с упомянутой «инвентаризацией» торгово-промышленных заведений области, геологические исследования здесь провела экспедиция под руководством выдающегося геолога К.И. Богдановича, обнаружившая на полуострове россыпи золота[128]; затем были разведаны залежи каменного угля, железа, меди, свинца. В августе-сентябре капитан Генерального штаба В.К. Самойлов подробно описал флору и фауну Квантуна, состояние экономики и путей со-

[123] АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1511. Л. 73 об. — Письмо Мартенса товарищу министра иностранных дел графу В.Н. Ламздорфу. С.-Петербург, 2 апреля 1898 г.
[124] РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 828. Л. 19 об.
[125] *Казанцев В.П., Салогуб Я.Л.* Русская Маньчжурия. С. 107.
[126] *Дацышен В.* Андреевский флаг над Порт-Артуром. С. 67, 68.
[127] *Quested R.K.I.* "Matey" Imperialists? P. 156.
[128] См.: *Богданович К.* Геологическое описание южной окрестности Ляо-дунского полуострова в пределах Квантунской области и ее месторождения золота // Материалы для геологии России. Т. XX. СПб., 1900; *Заварицкий А.Н., Миронов С.И., Обручев В.А., Яковлев Н.Н.* О научно-организационной деятельности Карла Ивановича Богдановича // Очерки по истории геологических знаний. Вып. 5. М., 1956. С. 188—195.

общения полуострова. В 1899 г., по приказу Суботича, квантунскую «глубинку» обследовала еще одна группа офицеров (поручики Илинский, Россов и др.). По итогам проведенных изысканий в 1900—1902 гг. на полуострове были развернуты масштабные дорожные и лесопосадочные работы. Попечением русской администрации крестьяне стали бесплатно получать племенной скот и сортовые семена; выписанный из Крыма специалист познакомил квантунских солеваров с усовершенствованной технологией соледобычи, что сразу сделало местную соль конкурентоспособной на внешних рынках, улучшив ее качество и подняв производительность. Разработка других полезных ископаемых полуострова по разным причинам не состоялась (на золотодобычу, например, были лишь выданы лицензии частным лицам).

Русская администрация стремилась лечить и местные социальные язвы. Со времен Суботича в Порт-Артуре были закрыты игорные притоны и опиумокурильни, контрабандные партии наркотика уничтожались[129]. На Квантун был запрещен ввоз и торговля низкокачественным спиртом китайского, японского и русского производства[130]; упорядочена и поставлена под медицинский контроль неизбежная для портовых городов туземная проституция. Главное же, что десятки тысяч китайцев находили в «русских» городах Квантуна заработок, который нередко (у чернорабочих-«кули», например) втроевчетверо превышал обычные для Китая расценки на работы соответствующей категории[131]. Все это также не могло не способствовать росту авторитета колониальной власти в глазах коренного населения и привлекательности «русского» Квантуна для китайцев.

«Чрезвычайно важное политическое значение» адмирал Алексеев придавал «внушению населению сознания о твердом водворении в крае русской власти и гражданского строя»[132]. Незыблемость русского присутствия был призван подкрепить самый облик вновь возводимых городов, планировкой и проектированием застройки которых занимались инженеры и архитекторы В.В. Сахаров, А.И. фон Гоген, К.Э. Сколимовский. В первые годы XX в. в Порт-Артуре были построены резиденции Главного начальника края и начальника порта, здания морского штаба, морского и гарнизонного офицерских собраний, казармы флотского экипажа, пять гарнизонных церквей. Каменные дома высшего командования украшали колонны, интерьеры «великолепных», по отзыву флотского офицера, трехэтажных морских казарм отделаны мрамором[133]. Планы были еще обширнее — сохранились эскизы и чертежи порт-артурско-

[129] *Хвостов А.* Русский Китай. Наша первая колония на Дальнем Востоке // Вестник Европы. 1902. № 10. С. 665. Автор — А.М. Хвостов (р. 1867), в 1902 г. подполковник, и.о. начальника штаба крепости Порт-Артур. В дальнейшем, как это видно из нижепубликуемых документов, русские власти рассматривали вопрос о легализации опиупокурения как «одной из насущных принадлежностей жизненного обихода громадного большинства китайцев», но только в Дальнем и непременно под полицейско-санитарным контролем.

[130] *Позднеев Д.М.* Торговля города Порт-Артура. СПб., 1902. С. 13.

[131] Комментарий на этот счет Р. Квестед (здесь и далее в переводе Д.Б. Павлова): «Китайцы терпели их [русских] не только потому, что те были лучше вооружены, но и потому, что они были полезны в экономическом отношении»: *Quested R.K.I.* “Matey” Imperialists? P. 155.

[132] РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 828. Л. 18 об.

[133] *Лобач-Жученко Б.М.* Порт-Артур. С. 12. Здание сохранилось в незначительно перестроенном виде, ныне его занимает военно-морской госпиталь.

го Адмиралтейства, дворца наместника (арх. А.И. фон Гоген), домов адмиралов и старшего флагмана эскадры и др.[134] Все эти здания, включая общежитие для китайских рабочих, также были спроектированы в камне, на века. Белломраморный собор Святителя Николая на две тысячи прихожан по проекту того же фон Гогена был заложен на возвышенной части нового города летом 1903 г. и до войны его возвести не успели.

Накануне Русско-японской войны столица Квантунской области и наместничества с ее 50-тысячным населением, по российским меркам, представляла собой губернский город средней величины (такой, как тогдашние Калуга, Уфа, Тамбов, Смоленск, Рязань), но со значительно более развитой инфраструктурой. Как и замышляли «отцы города», Порт-Артур был поделен на «старую» (китайскую) и «новую» (русскую) части, соединенные дамбой. Остатки жилой части старого города предназначались под снос, новый обустраивался по-европейски, улицам были даны русские названия — Морская, Пушкинская, Солдатская, Бульварная, Саперная[135].

Помимо правительственных учреждений и особняков начальствующих лиц здесь находились банки (отделения Русско-Китайского и Ярославско-Костромского поземельного), две из трех областных сберкасс, железнодорожный вокзал, несколько лечебниц[136], сеть учебных заведений (реальное училище, женская гимназия, военная школа, Пушкинское городское училище с китайским отделением), читальни и библиотеки, гостиницы, кафе и рестораны, сотни магазинов и представительств российских и зарубежных торговых фирм — немецких «Кунст и Альберс», «Сиэтас, Блок и К°»; американских «Торговой компании», «Кларксон и К°»; российских «А.М. Кондаков», «Чурин и К°», «М. Гинсбург и К°», «И.Т. Пташников»; китайских «Бисмарк и К°», «Тифонтай» и др. Были разбиты бульвар, названный Николаевским, и городской сад с крытыми питомником и оранжереей; тысячным тиражом издавалась областная газета «Новый край». В русский театр, который первоначально, на манер цирка, пробавлялся фокусниками, борцами, чревовещателями и лишь изредка — одноактными водевилями, со временем из России стали наезжать профессиональные труппы с пьесами Л.Н. Толстого, А.Н. Островского, А.Ф. Писемского.

В городе действовала телефонная сеть, народился ряд обществ (благотворительное с детским приютом, хорового пения, спасения на водах, любите-

[134] См.: Российский государственный архив военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 907 (Управление строителя Порт-Артура). Оп. 2. Д. 1, 13, 26, 41, 46, 61, 81.

[135] Поначалу в Петербурге подумывали переименовать и сам Порт-Артур. В МИД был подготовлен список его возможных новых названий, от «Свято-Никольска» до «Николаямирска», который министр Муравьев представил императору в Петергофе за завтраком 16/28 июня 1898 г. Историк Н.А. Самойлов усматривает за этим начинанием амбиции самого Николая II (*Самойлов Н.А.* От баланса к колониализму. С. 60), однако больше оно походило на инициативу придворных лизоблюдов, к чести царя, так и не реализованную.

[136] Это были военные госпитали и Мариинская городская больница Красного Креста на 40 мест. В припортовой части старого города находилась 60-местная женская больница — стационар для проституток, китаянок и японок (РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 828. Л. 27—27 об.). Лечение венерических заболеваний являлось одной из главных забот областной медицины — в 1901 г. из 3,5 тыс. пациентов квантунских больниц венерические больные составляли полторы тысячи (Там же. Л. 51 об. — 52). Другой напастью была дизентерия, борьба с последствиями которой должна была стать основным профилем дальнинского санатория.

лей древонасаждения, велосипедистов-туристов, теннис-клуб, артистический кружок[137]); на Суворовском плацу Квантунское общество скакового спорта дважды в год устраивало скачки. Городскую промышленность составляли типография, пекарни, скотобойня, табачная фабрика и два завода по спиртоочистке. Горожан обслуживали 160 извозчиков и рикш[138]. В старой части Порт-Артура находились судоремонтные мастерские с китайско-русским персоналом, верфь, два сухих дока, коммерческая гавань, портовое управление, почта и телеграф[139]. В общем, за считанные годы убогое, разоренное японцами китайское поселение превратилось в «европеизированный город с застройкой и благоустройством высокого качества»[140]. Вместе с тем Порт-Артур еще не имел ни мощеных камнем тротуаров, ни электрического освещения (электрифицирован был только порт, улицы освещали 120 керосиновых фонарей), городские канализация и водопровод требовали усовершенствований.

Если город-крепость приходилось застраивать с учетом его исторически сложившейся компоновки, то возводя в чистом поле Дальний, по примеру портовых городов европейской России получивший статус градоначальства, подведомственного министру финансов, инженеры и архитекторы были свободны в выборе планировочных решений. Учитывая рельеф местности, архитектор Сколимовский отказался от модной в те годы «американской» планировки в виде прямоугольной сетки («системы квадратов»), предпочтя центрально-радиальную, близкую старомосковской или более поздней западноевропейской (по типу парижской Площади Звезды постройки начала XIX в.[141]). Ядром планировочной композиции Дальнего стала обширная, в 100 саженей (213 м) в диаметре, круглая Николаевская площадь с радиально отходящими от нее десятью лучами — проспектами, которые связывали центр города с его важнейшими пунктами[142]. Доминантой центральной площади должно было стать круглое здание биржи с аукционным залом, перекрытым куполом с мощным электрическим фонарем на вершине. Рядом с площадью должен был возвышаться и видим с моря православный собор во имя мученицы Александры; планировалась постройка церквей и инославных исповеданий, в первую очередь англиканских (некоторые были до войны возведены).

Стремясь, с одной стороны, придать городу «комфорт и благоустройство, к которым европейцы с давних пор привыкли во всех своих сеттльментах на Дальнем Востоке», а с другой — не стеснять «коренные обычаи» китайского населения, архитекторы Дальнего пошли по пути создания трех городов

[137] Памятная книжка Квантунской области за 1902—1903 г. Ч. 2. С. 93—105.
[138] *Тиреер.* Порт-Артур и его интересы до учреждения наместничества. С. 196.
[139] Напрямую с российским телеграф Порт-Артура был соединен в 1902 г. До этого телеграммы отправлялись либо через Владивосток, куда доставлялись на пароходе в течение недели, либо за большие деньги (1 руб. 20 коп. за слово) по линии Датской телеграфной компании. С вводом в действие собственного телеграфа тарифы стали составлять: 15 коп. за слово в центральную Россию, 10 коп. — в Сибирь и 5 коп. — по Квантунской области.
[140] *Крадин Н.П.* Русская архитектура Дальнего Востока XVII — начала XX вв. Дис. ... д-ра архитектуры. М., 2003 // http://technosfera.com.
[141] В этой связи соотечественники порой корили дальнинских архитекторов за «чурание русской самобытности и ревнивое заимствование приемов у иностранцев»: *Тиреер.* Порт-Артур и его интересы до учреждения наместничества. С. 195.
[142] *Крадин Н.П.* Дальний (Далянь). С. 166—167.

в одном: административного и двух торговых — европейского и китайского, каждый из которых, в свою очередь, был также задуман трехчастным. Европейский должен был включать ближайшую к гавани коммерческую (по типу лондонского Сити) и гражданскую части, а также жилой «сад-город», застроенный коттеджами и особняками[143]. Дома в ближайшей к нему китайской части города должны были строиться только по европейскому образцу, в остальных — по усмотрению владельцев.

Предложение товарища председателя Общества КВЖД С.И. Кербедза устроить в Дальнем обычный для открытых портов Китая иностранный сеттльмент с правами экстерриториальности для его жителей было расценено как «добровольное низведение себя на ступень нецивилизованного народа» и отвергнуто[144]. Таким образом, отпала необходимость в возведении традиционной для сеттльментов стены между европейской и китайской частями города (Сколимовский обозначил их границу городским парком и садом при китайской кумирне), как и в запретах азиатам приобретать недвижимость в европейских кварталах. Ограничения в этом отношении коснулись одних японцев — по «принципу взаимности» (в Японии русские подданные имели право лишь арендовать недвижимость)[145]. Характерно, что признавая русский язык официальным, власти Дальнего, с одобрения Петербурга, взяли на себя обязательство переводить на китайский и английский языки свои постановления, объявления и предписания, равно как и принимать на этих языках прошения, заявления и жалобы горожан.

Коммерческий порт в бухте Виктория проектировал чиновник Министерства финансов инженер путей сообщения В.В. Сахаров, до этого строивший торговый порт во Владивостоке. Порт в Дальнем он задумал так, чтобы тот был способен круглогодично принимать океанские пароходы, для чего планировалось возвести несколько циклопических, шириной до 100 м, рейдовых молов и обустроить многокилометровую грузовую набережную. Кроме этого в спроектированный Сахаровым портовый комплекс входили гигантский сухой док, система маяков и волноломов, угольный мол, керосиновая и рыбная пристани, карантинная гавань. По завершении строительства годовой грузооборот даль-

[143] АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1544. Л. 38—44. — Справка Министерства финансов «О ходе работ по сооружению коммерческого порта в Да-лянь-ванской бухте, а также о разрешении Обществу КВЖД устройства города в Да-лянь-ване». С.-Петербург, 17 мая 1899 г.; *Крадин Н.П.* Дальний (Далянь). С. 163.

[144] РГИА. Ф. 1287 (Хозяйственный департамент МВД). Оп. 38. Д. 3601. Л. 12—15. — Журнал совещания подкомиссии по рассмотрению проекта правил для сеттльмента в Далянване, составленном инженером Кербедзом. Заседание 1 мая 1899 г.

[145] О дискриминации японцев по национальному признаку речь при этом не шла — ограничения вводились как временные, да и сам срок их земельной аренды был определен в 99 лет. Витте считал, что «стеснение японцев, самой деятельной коммерческой нации Дальнего Востока, нанесло бы ущерб развитию торговой жизни в названном городе» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3229. Л. 12 об. — Письмо Витте графу Ламздорфу. С.-Петербург, 20 мая 1903 г. № 302). В августе 1903 г. в пользу снятия с японцев ограничений в правах на покупку земли в Дальнем высказался и наместник Алексеев, однако вскоре (в сентябре) передумал, посчитав это несвоевременным «ввиду недружелюбного образа действий японцев в Маньчжурии и Корее» (там же. Л. 33). Как бы там ни было, в начале XX в. на Квантуне постоянно проживало свыше тысячи японцев обоего пола — 769 в Порт-Артуре и 312 в Дальнем и Талиенване (РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 828. Л. 9 об.).

нинского порта должен был достичь 190 млн пудов (или свыше 3-х млн тонн) — больше любого из действовавших в самой России (грузооборот самого крупного из них, петербург-кронштадтского, составлял тогда 164 млн пудов в год). Соединить порт с линией ЮМЖД планировалось железнодорожной веткой.

Финансировать все эти масштабные проекты предполагалось из средств облигационных займов Общества КВЖД с частичной компенсацией за счет портовых сборов, а также продажи городских участков частным лицам или их сдачи в аренду. Эти расчеты были небеспочвенны — доходы Дальнего только от налогов и пошлин выросли со 101 тыс. руб. в 1899 г. до 291 тыс. руб. в 1903 г.[146], или без малого втрое. Однако все же их объем был несоизмерим с уже сделанными и планировавшимися расходами. Общество КВЖД имело в виду, что в конечном итоге все профинансированные им сооружения в Дальнем (кроме железной дороги и ее инфраструктуры) будут постепенно выкуплены городом.

Генпланы города и порта были утверждены весной 1899 г. (то есть до официального основания Дальнего) и стали деятельно воплощаться в жизнь. Еще в 1898 г. были проведены предварительные исследования почв, топографическая съемка и планирование местности, в 1899—1900 гг. — трассировка будущих улиц, разбивка площадей и скверов, а также подготовительные работы в будущем порту: промерены прибрежные глубины и изучен характер дна, построены жилые дома, конторы, склады, мастерские, подъездные пути, временные пристани и причалы, закуплены и завезены механизмы и оборудование. Застройка города и порта началась в 1901 г. Писатель Д.Г. Янчевецкий, который в 1899 г. обнаружил в Талиенване лишь несколько домиков, «гаолян на полях и устриц на берегу»[147], спустя два года увидел рядом с ним быстро растущий европейский город с широкими замощеными проспектами и площадями, освещенными электричеством улицами, застроенными кирпичными зданиями в два-три этажа и носившими русские названия — Петербургская набережная, Московское шоссе, Красная площадь, Владимирский проспект, Инженерная улица, Самсониевский бульвар и т.д.

Во второй половине 1902 г. Витте, совершивший поездку на Дальний Восток, застал административную часть Дальнего «совершенно уже отстроенной»: здесь были возведены здания главных мастерских ЮМЖД, Русско-Китайского банка, управления по сооружению порта и города, городского и полицейского управлений, Морского собрания, пароходства КВЖД, пожарной части, гостиницы «Дальний», яхт-клуба и дом-дворец главного инженера дороги. В городе появился музей, театр, министр мечтал «водворить в Дальнем серьезную русскую газету, а если окажется возможным, то и китайскую»[148]. Были сооружены первая в Маньчжурии электростанция, временные канализация и водопровод, городская телефонная сеть; к 1903 г. введены в эксплуатацию портовые сооружения «первой очереди» стоимостью 10,8 млн руб., благодаря которым по грузообороту порт Дальнего сразу вышел на вто-

[146] РГА ВМФ. Ф. 467 (Временный морской штаб наместника на Дальнем Востоке). Оп. 1. Д. 557.
[147] *Янчевецкий Д.Г.* В Дальнем. Впечатления корреспондента // Новый край. 1901. 11 марта. № 30. С. 4.
[148] ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 179. Л. 1—81. — Всеподданнейший доклад Витте. Декабрь 1902 г.; РГИА. Ф. 323 (КВЖД). Оп. 1. Д. 1278. Л. 47 об.

рое место в Китае после Шанхая. На окраине города для его нужд возводились чугунолитейный, трубопрокатный и кирпичный заводы. По наиболее оживленным улицам Дальнего планировалось пустить электрический трамвай (это осуществили уже японцы в 1909 г.), были разбиты скверы, бульвары и городской парк, на морском побережье спроектирован общественный пляж, в ближних пригородах — дачный поселок и ипподром, в дальних — военный санаторий. По имеющимся подсчетам, на застройку города и порта и их обустройство в 1901—1903 гг. в общей сложности было истрачено свыше 30 млн тогдашних золотых[149], или, примерно, 60 млрд современных рублей.

Следует отметить, что это приблизительные цифры. Дело в том, что, как мы уже отмечали, российский бюджет всегда носил не территориальный, а функциональный характер, будучи распределен по ведомствам. Освоением же Квантуна занимались и военные, и моряки, и (в меньшей степени) другие министерства; значительные средства направлялись через Общество КВЖД — формально частную акционерную компанию, чей бюджет не имел отношения к казне. На КВЖД легли основные расходы по обустройству Дальнего, соответствующая смета была утверждена летом 1902 г. в размере 18,85 млн руб. (12,2 млн на порт и 6,65 млн на город). Министерство финансов тут же увеличило ее на 3,8 млн руб., итого планируемые затраты составили 22,7 млн руб. (14 млн — порт, 8,7 млн — город)[150]. Однако это было только начало — на 1904 г. Правление Общества КВЖД запросило дополнительный 50-миллионный кредит на строительство г. Дальнего[151]. Многомиллионные вложения и их освоение остановила начавшаяся Русско-японская война.

Сам город и муниципальная инфраструктура создавались из расчета 100 тысяч жителей, хотя Витте прогнозировал в будущем население в 400 тысяч. Реально к концу 1901 г. в Дальнем проживало порядка 45 тысяч человек, из них две тысячи русских и примерно столько же западноевропейцев и японцев. Таким образом, за первые два с половиной года русской аренды постоянное китайское население Талиенвана/Дальнего увеличилось в 27 раз — с полутора тысяч человек до 40—41 тысячи.

С началом зимой 1904 г. Русско-японской войны и особенно после высадки японцев на Ляодуне весной того же года строительные работы гражданского назначения на арендованной территории полностью прекратились, китайцы стали массово покидать «русские» города. Немногие, добровольно оставшиеся, участия в боевых действиях не принимали. Недовольства русским присутствием на Квантуне китайское население по-прежнему не проявляло, поддержки японцам не оказывало[152], мало того — по мере сил китайцы

[149] Энциклопедический словарь Гранат. Т. 17. СПб., б.г. Стб. 536—537.

[150] РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1088. Л. 4—12. «О перерасходе по сооружению коммерческого порта и города Дальнего». 4 декабря 1903 г. Согласно официальным данным, фактически произведенные казенные траты на порт и город суммарно составили 21,8 млн руб. (Отчет по сооружению порта и города Дальнего 1898—1904. СПб., 1905. Приложения № 2, 3).

[151] РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1179. Л. 65—69, 85. — Протокол заседания Правления Общества КВЖД. 17 сентября 1903 г.

[152] Р. Квестед оправдание такой труднообъяснимой для нее ситуации находит в том, что китайцы «ненавидели русских не до такой степени, чтобы стремиться к их замене другим врагом»: *Quested R.K.I.* "Matey" Imperialists? P. 155.

поставляли в осажденный Порт-Артур продовольствие[153]. Слабо защищенный Дальний был захвачен японцами в мае 1904 г., укрепленный Порт-Артур — в декабре. После падения Дальнего инженер Сахаров, его градоначальник, добровольцем защищал Порт-Артур, где и умер от тифа в октябре 1904 г. в возрасте 45 лет.

На снабжение Порт-Артура в период блокады крайне рискованной и потому сверхдорогой контрабандой из Чифу, Тяньцзина и Шанхая, а после сдачи крепости на эвакуацию ее защитников русские власти потратили еще порядка 25 млн руб.[154] Таким образом, вся Квантунская эпопея 1898—1905 гг. обошлась российской казне не менее, чем в 110 млн руб., причем без учета трат на сооружение железной дороги. В совокупности это составляло 6% среднегодового расхода бюджета России на рубеже XIX-XX вв. (около 1,9 млрд руб.).

По итогам проигранной Японии войны 1904—1905 гг. Россия лишилась своей китайской аренды. Таким образом, вопреки ожиданиям, русское присутствие на Квантуне формально продолжалось семь с половиной лет, а фактически — и того меньше. Согласно ст. V и VI Портсмутского мирного договора от 23 августа/5 сентября 1905 г., Россия, «с согласия китайского правительства», безвозмездно уступила Японии «аренду Порт-Артура, Талиена и прилегающих территорий и территориальных вод», равно как и все «общественные сооружения и имущества» на территории этой аренды, включая железную дорогу от Куанчэнцзы до Дальнего и Порт-Артура. Срок аренды оставался прежним, 25-летним (до 1923 г.).

Российским подданным, жителям уступленных Японии территорий, предоставлялась возможность либо продать свою недвижимость и вернуться на родину, либо остаться при условии подчинения японским законам и юрисдикции; в противном случае Япония оставляла за собой право на их принудительное выселение (ст. X)[155]. Впрочем, 20 тысяч русских, в 1898—1903 гг. заселивших арендованные китайские земли, почти поголовно покинули их еще в 1904 — начале 1905 г., вынужденно бросив, по словам порт-артурских коммерсантов, «на произвол судьбы все свои товары и другое движимое и недвижимое имущество»[156], при том, что ответственность за его сохранность японские военные власти взять на себя не пожелали. Другими словами, и вновь обустроенные земли и многочисленные постройки, возведенные Россией на Квантуне в предвоенные годы, и движимое и недвижимое имущество ее здешних подданных по итогам войны безвозмездно перешли в японские руки. Империя микадо, презрев договорные сроки аренды, владела Квантуном вплоть до своего поражения во Второй мировой войне. СССР перечеркнул Портсмутский мир, восстановив контроль над Квантуном, однако возвратил Дальний Китаю в 1950 г., а Порт-Артур — в 1955-м.

---

[153] См.: *Лысев А.В.* К вопросу о продовольственном снабжении Порт-Артура в 1904 г. Рыночный фактор. Б.м., 1997.

[154] Подробнее об этом см.: *Павлов Д.Б.* Русско-японская война 1904—1905 гг.: секретные операции на суше и на море. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 346—350, 360—363.

[155] АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 2870. Л. 19—20 об. — Ратификация подписанного в Портсмуте 23 августа 1905 года мирного договора между Россией и Японией.

[156] Там же. Ф. 150 (Японский стол). Оп. 493. Д. 869. Л. 1. — Письмо министра финансов В.Н. Коковцова министру иностранных дел графу В.Н. Ламздорфу. С.-Петербург, 30 января 1905 г.

Прошедшее столетие показало, что в Петербурге не ошиблись с оценкой стратегического значения и потенциальных возможностей территории, взятой в аренду в 1898 г. Люйшунь (Порт-Артур) был и остается важным пунктом военно-морского базирования Китая. Основанный русскими колонизаторами и сегодня процветающий, почти семимиллионный Далянь входит в пятерку крупнейших коммерческих портов Китая с годовым грузооборотом в 40 млн т. Одновременно это центр туризма и всекитайский курорт. На протяжении 40-летнего японского господства город продолжал развиваться по русским архитектурно-планировочным лекалам; по сей день улица, носящая название «Русской» (бывшая Инженерная), является одной из его главных достопримечательностей. Следы русского присутствия вековой давности сохранились даже в Порт-Артуре, превращенном в руины в ходе семимесячной японской осады 1904 г. И наоборот — интерес к квантунской тематике в императорской России отражен в исторических названиях районов Омска и финского Турку — «Порт-Артур».

Аренда Российской империей Квантуна явилась плодом ее дальневосточной экспансии, была не более, чем промежуточным решением и имела в виду со временем включить его в свой состав. В Петербурге такое намерение в «своем кругу» не очень-то и скрывали. Обсуждая в мае 1898 г. издержки на охрану арендованной у Китая территории, министры-участники особого на этот предмет совещания высказывали уверенность, что «эта местность останется в наших руках и по истечении арендного срока с изменением при том формы и оснований владения»[157]. Разумеется, при освоении Квантуна Россия активно изучала и использовала колониальный опыт и приемы других стран, в том числе в Китае (Германии в Шаньдуне, Англии в Гонконге). Но, с другой стороны, российское руководство не копировало механически решения, которые в ту эпоху часто применялись империями в попытках освоить приобретенные колонии в разных частях света. В обширном документальном массиве российских властей, связанном с приобретением и освоением Квантунского полуострова, не звучат идеи превосходства русских над китайцами, мотивы подавления коренного населения и т.п. Петербург стремился достигать своих целей в регионе в мирном сосуществовании с властями и жителями Поднебесной империи.

Аренда Россией Квантуна не сопровождалась выраженными проявлениями таких типичных для «классического» колониализма действий, как вооруженная оккупация колонизуемой территории, противопоставление пришлого населения коренному, закабаление и порабощение последнего, апартеид, насильственное внедрение языка, религии и культурных стандартов метрополии, выкачивание из подвластной территории ее финансовых ресурсов и природных богатств. Осенью 1899 г., напутствуя начальника Квантуна перед его отъездом на Дальний Восток, Николай II предписывал ему «приучать» туземное население края «к новым формам управления», но делать это «исподволь, без ломки и насилия»[158].

Россия мирно овладела Квантуном и стремилась цивилизованно (по тогдашним представлениям) действовать там, управляя с опорой не столько на

[157] Там же. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1548. Л. 54.
[158] РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 828. Л. 3. — Всеподданнейший отчет Алексеева за 1900—1901 гг.

военные и вообще силовые, сколько на экономические и административные методы. Полуостров стал полем успешного управленческого эксперимента (кстати, важного и для самой России) и объектом крупных финансовых вложений метрополии. Одним из существенных признаков эффективности русской колониальной администрации стало почти полное отсутствие конфликтов пришлого населения с коренным и быстрый рост последнего за счет внутрикитайской миграции. Установлению «приязненных» отношений с китайцами была подчинена и политика в сфере образования и культуры, нацеленная на продолжительную органичную русификацию коренного населения на почве российско-китайского межкультурного общения. Крупные, преимущественно казенные инвестиции способствовали существенному увеличению оборонного потенциала арендованной территории, скачку в развитии ее экономики, городской и транспортной инфраструктур, повышению качества жизни и улучшению среды обитания жителей.

Розмари Квестед, размышляя, к какому из предложенных Филиппом Мэйсоном типу колониализма был ближе русский маньчжурский, находит в нем элементы всех трех — «подавляющего», «патерналистского» и «конкурентного»[159]; сама она саркастически именует его «дружеским» или «приятельским» (“*matey*”). Поскольку доминантой российской колониальной практики на Квантуне явилась ее созидательная, цивилизационная роль в области материального производства, а также в сферах государственного управления, образования и культуры, мы полагаем, что, скорее, по большей части это был модернизационный тип колониального управления.

***

В настоящую публикацию вошло порядка 300 документов (часть представлена в подстрочных примечаниях), которые выявлены составителями в архивах Москвы (АВПРИ, РГВИА) и Санкт-Петербурга (РГИА, РГА ВМФ и Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи — ВИМАИВиВС). Ее основу составили нормативные акты и их проекты и особенно делопроизводственная документация: материалы различных совещаний, внутри- и межведомственная корреспонденция, всеподданнейшие и ведомственные докладные и аналитические записки, справки, отчеты, донесения и переписка российских военных и гражданских должностных лиц. Привлечены и материалы российской повременной печати.

В количественном и особенно содержательном отношениях одним из базовых архивных собраний для настоящего сборника явился Архив внешней политики Российской империи — АВПРИ. В фондах «Китайский стол» (№ 143), «Японский стол» (№ 150), «Коллекция личных документов» (№ 340), «Секретный архив министра» (№ 138) этого архива составителями были выявлены подлинники (часто с пометами императора) и черновики всеподданнейших записок руководителя внешнеполитического ведомства, журналы некоторых Особых совещаний по дальневосточным делам, переписка министра на те же темы с первыми лицами других центральных ведомств (в первую оче-

[159] *Quested R.K.I.* “Matey” Imperialists? P. 157.

редь, финансового, военного и морского), донесения русских дипломатов в Китае, Корее и Японии в МИД и ответные инструкции им министерства, переписка консулов в странах региона с руководителями здешних дипломатических миссий, разного рода справки, подготовленные экспертами по заданию МИД, и т.д. В совокупности этот документальный массив отражает позицию российского МИД по всему кругу проблем дальневосточной политики России на рубеже XIX — XX вв., в том числе относительно внешнеполитического обеспечения и условий аренды Россией Квантуна.

Важные для темы настоящей работы документы были выявлены и в Российском государственном военно-историческом архиве — РГВИА. Из «Коллекции "Китай"» (фонд № 447) были извлечены рапорты в Петербург и другая служебная корреспонденция военных атташе в странах дальневосточного региона; в личном фонде А.Н. Куропаткина (№ 165) обнаружены всеподданнейшие доклады и отчеты военного министра, его переписка с руководством других министерств; внутриведомственная корреспонденция, справки и отзывы Военного министерства на разного рода планы и проекты, связанные с приобретением Квантуна и его управлением; служебная и личная переписка Куропаткина по тем же вопросам.

Среди документов этого архива, представленных в настоящем сборнике, богатством содержания выделяется всеподданнейший отчет начальника Квантунской области за 1900—1901 гг., представляемый в содержательных извлечениях (см. док. № 121). Хотя этот обширный доклад адмирала Алексеева в 1902 г. был издан типографским способом и доступен в крупнейших библиотеках, составители предпочли воспользоваться его экземпляром, который хранится в том же личном фонде Куропаткина в РГВИА. Дело в том, что внимательно изучая этот отчет, военный министр оставил на его полях пометы, которые ценны и сами по себе, и как свидетельство степени вовлеченности руководителя военного ведомства в решение самых разных проблем обустройства Квантуна и управления им.

Наибольший массив публикуемых в настоящем сборнике документов извлечен из бумаг канцелярии министра финансов в Российском государственном историческом архиве — РГИА (фонд 560, опись 28). Здесь отложилось порядка 60 дел, связанных с темой и содержащих переписку по различным аспектам русской политики в Китае рубежа XIX — XX в. Среди них — письма, адресованные министру финансов С.Ю. Витте и его ответы, разнообразная корреспонденция поверенного в делах в Пекине А.И. Павлова (в подлинниках, копиях, выписках), донесения агента Министерства финансов в Китае Д.Д. Покотилова (они содержат сведения, которые далеко не всегда совпадают с информацией дипломатических источников), различные записки, журналы многочисленных совещаний, созывавшихся в связи с приобретением Квантунского полуострова.

Более частные, но важные для наших сюжетов документы выявлены в делах огромного архива КВЖД (фонд № 323 РГИА): протоколы заседаний Правления КВЖД, служебная переписка сотрудников дороги с ее Правлением и др. Существенно меньше сведений содержится в документах других центральных органов управления — министерств юстиции, внутренних дел, на-

родного просвещения, Государственного банка, Государственного контроля, Особого комитета Дальнего Востока и некоторых других. Прежде всего, это материалы, связанные с обсуждением внутри ведомств разного рода проектов, а также с формулировкой их позиции на различных совещаниях.

Самостоятельный интерес представляют фонды русской гражданской администрации на Квантуне, в основном отложившиеся в том же РГИА: Окружного гражданского управления Квантунского полуострова (фонд № 1415), Канцелярии комиссара по финансовой части Квантунского полуострова (фонд № 1416), Управления дальнинского градоначальства (фонд № 1417). К сожалению, эти материалы немногочисленны, сохранились явно не полностью, их оригинальная часть содержит сведения об исполнении тех или иных предписаний центральной администрации, а также весьма ценную информацию о текущем положении дел на арендованной территории.

Материалы Российского государственного архива военно-морского флота (РГА ВМФ) раскрывают планы Морского министерства по приобретению незамерзающего порта на тихоокеанском побережье, роль военных моряков в овладении Квантунским полуостровом, позицию морского ведомства и его отдельных представителей (особенно командующего Тихоокеанской эскадрой адмирала Ф.В. Дубасова) по вопросам организации власти на арендованной территории. Выявленные и представленные в настоящей публикации материалы свидетельствуют, что еще за несколько лет до появления российских кораблей в бухтах Порт-Артура и Далянвана официальный Петербург присматривался к полуострову как к возможному месту расположения вожделенного незамерзающего порта.

Отбирая для публикации наиболее информационно насыщенные документы, составители стремились показать не только повороты российской политики в дальневосточном регионе тех лет, но и представить разные точки зрения на этот счет. Читатель без труда обнаружит отличия в оценках и предложениях как между сотрудниками различных ведомств, так и между российскими деятелями на Востоке и чиновниками столичных канцелярий. Это разномыслие нередко вызывало полемику, порой довольно продолжительную и упорную. Знакомство с ней выявляет сильные и слабые стороны большинства ключевых решений российских властей.

Корпус публикуемых документов, порой помимо желания их авторов, дает возможность обнаружить стержневые политические линии России, которые не всегда артикулировались ее официальными лицами открыто. Представляется не случайным, что в своей внутренней переписке русские власти фактически игнорировали статус Квантуна как арендованной территории — несмотря на предусмотренную конвенцией срочность этой аренды, в официальном Петербурге искренне полагали, что Россия пришла сюда навсегда. Из публикуемых документов следует, что основным инструментом хозяйственного освоения Квантуна российские власти считали недвижимость, в которую решили серьезно вложиться и которую рассматривали как опору русского влияния и на территории аренды и, шире, на всем северо-востоке Китая. Если бы эти планы удалось воплотить в жизнь в полном объеме, к концу аренды на Квантуне появились бы два крупных русских города, которые самим фактом свое-

го существовавания обеспечили бы русское влияние в регионе и по истечении срока аренды. Другими словами, под намерение обосноваться на Квантуне всерьез и надолго был подведен серьезный фундамент.

В представленных в настоящем сборнике документах отражена основательность подготовительных работ, проработка многих деталей, включая создание комплексной инфраструктуры приобретенной территории — коммунального хозяйства европейски обустраивавшихся городов, постройка в них больниц, школ, театров, учебных заведений, широко понимаемых зон рекреации и т.д. По своей тщательности эти подготовительные работы имеют мало прецедентов в истории России. В качестве примера достаточно привести ход обсуждения общих вопросов управления полуостровом, который включал работы Особого межведомственного совещания на уровне министров, двух ведомственных комиссий с подкомиссиями, а также совещаний и подкомиссий, работавших на самом Квантуне. Общее руководство разработкой этих планов осуществлял сам царь.

Документы публикуются в десяти тематических разделах, в хронологической последовательности и со сквозной нумерацией; пронумерованы, озаглавлены, прокомментированы и, при необходимости и возможности, атрибутированы и датированы составителями (оригинальные названия документов взяты в кавычки). Важные делопроизводственные и иные пометы, а также содержательные исправления воспроизведены, текстовые выделения документов сохранены; очевидные опечатки и другие непреднамеренные неисправности текстов устранены без специальных оговорок. Пунктуация расставлена согласно современным правилам правописания.

Документы представлены как полными текстами, так и с сокращениями и в выдержках. Опущенные фрагменты, обозначенные значками <...>, либо не имеют прямого отношения к теме публикации, либо содержат технические характеристики, штатные расписания, другие малозначимые детали, повторы сведений из уже опубликованных документов, их прямые цитирования и т.п. В таких же скобках воспроизводятся те содержательные фрагменты черновиков (проектов) документов, которые не вошли в их окончательный текст. В случаях, когда один и тот же документ сохранился в нескольких редакциях в одном или разных архивах, он публикуется в наиболее полной версии, место хранения которой указано в его легенде первым.

Документы, представленные в настоящей сборнике, раскрывают все значимые процессы, явления и события, касающиеся приобретения и обустройства Россией арендованной в 1898 г. территории Китая вплоть до начала ее войны с Японией в 1904 г. Они не только демонстрируют потенциальные возможности позднеимперской России в ее колониальной политике, но позволяют скорректировать представления о российском колониализме как явлении в целом. Во всяком случае, предлагаемая читателю документальная подборка представляет собой качественную источниковую базу для дальнейшего изучения проблемы.

I. Россия ищет порт на Дальнем Востоке: 1894 – 1897 гг.

№ 1
Из рапорта военного агента в Китае и Японии полковника К.И. Вогака[1] генерал-лейтенанту Ф.А. Фельдману[2] о результатах посещения порта Артур

Тяньцзинь, 26 апреля/6 мая 1894 г.
№ 146. Секретно

Ваше превосходительство, глубокоуважаемый Федор Александрович,

<...> Имею честь донести Вашему превосходительству о результатах посещения мною военных портов Северного Китая на мореходной лодке «Манджур» <...>

Мы ушли из Талиенваня на другой день утром (27 марта/8 апреля) и около полудня прибыли в Порт Артур. Не желая без приглашения входить на внутренний рейд, командир «Манджура» стал на якорь перед входом в него. Через несколько времени на лодку прибыл местный *harbour-master*, который после обычных вопросов уехал, но скоро вернулся, чтобы передать приглашение командира порта перейти на внутренний рейд, что немедленно и было исполнено. Кратковременною стоянкою перед входом мы воспользовались, чтобы взять <...>[3] прибрежных укреплений, число (7 групп) и расположение которых оказались в общем отвечающими имеющимся у нас сведениям.

Войдя в гавань, мы продолжили свои наблюдения с другой стороны. Нас прежде всего удивили незначительные размеры этой гавани, которая недостаточна даже для китайской северной эскадры. В так называемом бассейне могут, правда, стать до 14 судов, но на выход их отсюда потребуется очень много времени. Единственный узкий выход на внешний рейд может быть заперт несколькими судами противника, и судам, раз вошедшим сюда под нажимом неприятеля, трудно будет вновь выйти в море.

---

[1] Вогак Константин Ипполитович (1859—1923) — генерал от кавалерии; окончил Николаевское кавалерийское училище и Николаевскую академию Генштаба (1884). В 1889 г. назначен делопроизводителем канцелярии Военно-ученого комитета Главного штаба, с 1892 г. полковник, военный агент России в Китае и Японии, в 1896—1903 гг. второй военный агент в Китае.

[2] Фельдман Федор Александрович (1835—1902) — в описываемое время генерал-лейтенант, управляющий делами Военно-ученого комитета Главного штаба.

[3] Далее одно слово не разобрано.

Зато портовые учреждения, которые, по приглашению командира порта, [мы] осмотрели подробно на следующий день, произвели на моряков очень выгодное впечатление. Разного рода обширные и богато снабженные мастерские способны не только выполнять все судовые ремонты, но пригодны и для постройки новых судов небольших размеров. Два сухих дока, один для больших судов, другой для миноносок, вполне удовлетворяют своему назначению.

Ныне, как кажется, закончена оборона Порт Артура со стороны суши. Здесь возводят линию батарей (невооруженную пока), соединенную между собою траншеями. Гарнизон Порт Артура составляют 11 инов пехоты и 1 1/2 ина кавалерии, всего около 6 000 человек.

Я уже имел случай докладывать, что выбор Артура главным военным портом Китая нельзя признать удачным и со стратегической точки зрения по причине расположения его на северном берегу залива без обеспеченных сообщений с внутренним Китаем. Это сознается ныне, как кажется, и китайцами; по крайней мере этим можно объяснить их поиски нового порта, в результате которых они и остановились на Цзяо-Чжоу.

Портом Артур закончился наш осмотр северных портов Китая. Общее впечатление, которое я вынес из этого осмотра, то, что китайцы на севере не имеют военного порта в настоящем смысле этого слова. Все осмотренные порты гораздо ниже той репутации, которую им часто придают. Относительно хорошие укрепления прикрывают собой малопригодные гавани и рейды <...>.

РГВИА. Ф. 447. Оп. 1. Д. 26. Л. 223—230 об.

Автограф К.И. Вогака.

№ 2
Из редакционной статьи газеты «Новое время» «Взятие Порт-Артура»[4]

Известие о взятии Порт-Артура, т.е. о самом важном военном событии на восточно-азиатском театре войны со времени открытия неприязненных действий, окончательно подтверждается. Штурму Порт-Артура предшествовали следующие факты: в понедельник на прошлой неделе [7/19 ноября] одна из двух дивизий, образующих армейский корпус графа Ойамы[5], выступив из Киншау и Та-Лиен-Вана, овладела передовым фортом и заняла деревню

[4] Статья посвящена взятию Порт-Артура японцами в ходе Японо-китайской войны 1894—1895 гг. Война велась Японией с целью установить контроль над вассальной Пекину Кореей и для проникновения в Китай. Военные действия шли исключительно успешно для Японии, войска которой, овладев Кореей, в октябре 1894 г. вторглись в Китай, где заняли ряд стратегически важных пунктов (Ляодунский полуостров, Вэйхайвэй, Инкоу). Унизительный для Китая мирный договор был подписан в Симоносеки 5/17 апреля 1895 г.

[5] Ояма (Ойама) Ивао (1842—1916) — из древнего самурайского рода, граф (1884), маркиз (1895), маршал Японии (1898). Военное образование получил во Франции и Швейцарии; в 1880—1890-е годы начальник Генерального штаба и (дважды) министр сухопутных войск.

Шуй-Сцинг; во вторник началось бомбардирование города; в среду вечером, после боя, продолжавшегося 18 часов беспрерывно, осаждающие ворвались в крепость и выбили осажденных из их последних позиций. Китайский гарнизон, получивший недавно подкрепление, состоявшее из хунанских и маньчжурских войск, определяется в 16—20 000 человек, которыми командовали семь генералов. Что касается армейского корпуса графа Ойямы, то из состава его выделено было около 10 000 человек, которые были двинуты в Ниу-Шуанг по дороге, облегающей Лиаотунгский залив.

Ввиду важности одержанной японцами новой победы, сообщаем еще нижеследующие подробности о Порт-Артуре и его окрестностях.

Порт-Артур расположен на юго-западной оконечности полуострова Кванг-Тунг, который в 52 км к северу от военного порта суживается до 7 км ширины. Здесь находятся: Киншау на западном и Та-Лиен-Ван — на восточном берегу. Оба эти пункта были взяты японцами 25 и 26 (6 и 7) ноября без всякого серьезного сопротивления со стороны китайцев. Местность между этими пунктами и Порт-Артуром покрыта холмами. Дорог нет, вследствие чего при перевозке орудий и обозов японцам приходилось преодолевать немало препятствий. Порт, имеющий овальную форму, длиной в 2 км и шириной в полтора, окружен со всех сторон холмами. Весьма тесный пролив ведет на довольно обширный рейд. Доступы к нему охраняются двумя утесистыми островками, затем двумя мысами. Эти исключительно благоприятные условия обратили внимание китайского правительства, избравшего бухту Лиу-Шунь главной квартирой северной эскадры. Это тоже первая оборонительная линия столицы. Холмы, окружающие порт, увенчаны тринадцатью фортами, вооружение которых состоит из крупповских орудий большого калибра. 6 000 пехотинцев и 1000 артиллеристов, составляющих гарнизон Порт-Артура в мирное время, были обучены по-европейски и состояли под командой европейских офицеров. Более отдаленные от города холмы либо вовсе не были укреплены, либо укреплены лишь в последнее время, но они покрыты бараками для войск, военными складами и другими зданиями, группирующимися вокруг базара. Сооружение доков обошлось более чем в 5 млн франков. В арсеналах построено было уже несколько миноносок. Все эти сооружения связаны между собою телеграфными и телефонными проволоками.

У входа в порт имеется электрический аппарат, далеко бросающий в море снопы света. Огонь на маяке виден с расстояния 30 км от берега. Двенадцать лет тому назад Порт-Артур был лишь жалкой деревушкой, состоявшей из 60-ти, много 80-ти хижин. С тех пор построено было около 1000 домов и разных складов, а население возросло до 6 000 душ, не считая, понятно, гарнизона. В Порт-Артуре имеются два больших и два второстепенных туземных банка, два обширных храма и два театра. Концессия на сооружение доков была получена в 1887 г. французской компанией, которая окончила постройку уже в 1890 г. Хотя порт свободен от льда в течение всей зимы, все-таки климат на-

Во время Японо-китайской войны 1894—1895 гг. командовал 2-й армией, взявшей штурмом Люйшунь.

столько суров, что для ремонта судов доками нельзя пользоваться от конца ноября по конец марта.

Лондонские газеты очень удивлены и поражены взятием Порт-Артура. Такой скорой развязки никак не ожидали. Высказывают предположения, что главная заслуга принадлежит японской артиллерии <...> С другой стороны, китайская пехота, вопреки распространенному мнению, дерется так же плохо за прикрытием, как и в открытом поле. <...>

Новое время. 1894. 16/28 ноября. № 6724. С. 2.

№ 3
Журнал Особого совещания 20 января/1 февраля 1895 г.[6]

Председательствовал: государь великий князь Алексей Александрович[7]. Принимали участие: военный министр, управляющий Морским министерством, министр финансов, временно управляющий Министерством иностранных дел, начальник Главного штаба, начальник Главного морского штаба и директор Азиатского департамента.

По открытии Совещания великий князь генерал-адмирал заявил, что, согласно высочайшему повелению, Совещанию предстоит обсудить те меры, которые нам следовало бы принять для ограждения наших интересов на крайнем Востоке как ввиду настоящего хода китайско-японской войны, так и ввиду предстоящих переговоров Китая с Японией о заключении мира. После Особого совещания 9 августа минувшего года, на коем был выработан наш образ действий в корейском вопросе[8], обстоятельства значительно изменились и постоянные военные успехи Японии заставляют ныне опасаться таких последствий китайско-японского столкновения, коих никак не могло предвидеть предшествующее Совещание.

По мнению августейшего председателя, в связи с вышеупомянутыми мерами рассмотрению Совещания должен был бы подлежать и вопрос о том, следует ли нам и в настоящее время продолжать держаться в корейском деле образа действий совместного с другими державами, как то было постановлено высочайше одобренным журналом означенного Совещания, или нам следует теперь перейти к самостоятельному образу действий.

Военный министр высказал, что ему была сообщена Министерством иностранных дел для сведения записка, в которой проводится мысль, что в случае, если бы основания мирных переговоров между Китаем и Японией нарушили

---

[6] На документе помета Николая II: «Читал» в С.-Петербурге 31 января 1895 г.

[7] Алексей Александрович (1850—1908) — великий князь, брат Александра III, дядя Николая II, генерал-адъютант (1880), генерал-адмирал (1883), член Госсовета (1881), в 1880—1905 гг. главный начальник флота и морского ведомства.

[8] Участники этого совещания решили, что России следует стремиться вместе с другими великими державами к прекращению Японо-китайской войны, избегая прямого участия в конфликте. Журнал Особого совещания 9/21 августа 1894 г. см.: Красный архив. 1932. № 3 (52). С. 62—67.

явным образом наши интересы на крайнем Востоке, то нам следовало бы для ограждения этих интересов и для приобретения гарантии свободного плавания по проливу Броутон занять один из островов, расположенных на южной оконечности Корейского полуострова, у самого входа в упомянутый пролив, примерно остров Каргодо (Ко-ие-до) и устроить там русский "*settlement*" наподобие английской военной станции Гонк-Конг. Генерал-адъютант Ванновский[9] признает, с своей стороны, меру эту целесообразной, но полагает, что она могла бы быть приведена в исполнение лишь в крайности, которой, впрочем, он пока не усматривает, так как, согласно полученным им из Министерства иностранных дел сведениям, до сих пор и японское правительство относится по-видимому с полным уважением к нашим интересам, и Англия держится в корейском вопросе корректно. При всем том нельзя упускать из виду, что японцы, одержав ряд побед над китайцами, едва ли будут умеренны в своих требованиях к последним, а потому предположение о занятии острова Каргодо заслуживало бы серьезного внимания.

На предложенный великим князем генерал-адмиралом временно управляющему Министерством иностранных дел вопрос о том, какого взгляда держатся в настоящее время на китайско-японское столкновение Англия, Франция, Германия и другие державы, а также о том, следует ли нам занимать остров Каргодо в том случае, если Япония при заключении с Китаем мира примет во внимание наши интересы, тайный советник Шишкин[10] объяснил, что, сколько Министерству иностранных дел известно, все европейские державы, имеющие интересы на Дальнем Востоке, а также и Северо-Американское Соединенные Штаты желают скорейшего окончания китайско-японской войны. Весьма возможно, однако, что при заключении между Китаем и Японией мира некоторые из них предъявят воюющим свои требования, характер коих пока трудно предугадать тем более, что мы еще не знаем точно мирных условий японского правительства, которое их упорно скрывает.

По мнению временно управляющего Министерством иностранных дел, если Япония и наиболее заинтересованная в делах крайнего Востока Великобритания будут действовать и впоследствии так же корректно, как теперь, то нам не следовало бы занимать ни острова Каргодо, ни других каких-либо территорий, дабы тем показать, что мы не преследуем на Тихоокеанском побережье никаких агрессивных целей и чрез то сохранить прежние дружественные отношения как с Японией, так и с другими заинтересованными державами.

Управляющий Морским министерством выразил желание узнать, будут ли наши интересы затронуты, если такие порта как Артур и Вей-хай-вей оказались бы в руках японцев и чем вообще, по мнению Министерства иностранных дел, могли бы быть нарушены интересы России на крайнем Востоке.

---

[9] Ванновский Петр Семенович (1822—1904) — генерал от инфантерии (1883), генерал-адъютант (1878), в 1881—1897 гг. военный министр.

[10] Шишкин Николай Павлович (1830—1902) — действительный тайный советник (ДТС), член Госсовета, с 1891 г. товарищ министра иностранных дел, тайный советник (ТС), с января 1895 г. временно управляющий МИД, с августа 1896 г. по январь 1897 г. министр.

Тайный советник Шишкин высказал, что так как Печелийский залив входит более или менее в сферу влияния России, то само собою разумеется, утверждение японцев на берегах этого залива, в портах Артуре и Вей-хай-вее должно до известной степени затрагивать наши интересы. Но более всего наши интересы были бы задеты, если бы Япония завладела Кореей, чего, впрочем, опасаться пока преждевременно ввиду данных нам японским правительством заверений, что оно не намерено посягать на независимость Кореи.

Августейший председатель признал полезным выяснить, что было бы выгоднее для нас, в случае крайности, занять остров Каргодо или какую-либо другую часть корейской территории. Его императорское высочество полагает, что заняв остров Каргодо, мы должны были бы для удержания его иметь значительные военные и морские силы.

Управляющий Морским министерством находит, что занятие острова Каргодо представляло бы уже то важное преимущество, что оно, по всей вероятности, не повлекло бы за собой никаких пререканий с Японией, тогда как занятие такого пункта корейской территории, как, например, порта Лазарева[11], вызвало бы наверное протесты со стороны Японии ввиду стратегической важности этого пункта. Лучше всего, конечно, было бы занять часть Маньчжурии, тогда взятие японцами портов Артура и Вей-хай-вея не представляло бы для России значения.

По мнению военного министра, занятие части Маньчжурии представляет до проведения Сибирской железной дороги некоторые затруднения, с которыми нужно будет считаться. Во всяком случае, вопрос этот еще впереди и в настоящее время не возбуждается.

Начальник Главного штаба признает, что делать какие-либо захваты пока не следовало бы, чтобы не дать повода Англии к еще большим захватам, но необходимо употребить усилия к сохранению независимости Кореи.

Министр финансов полагает, что в настоящее время трудно иметь суждение о мерах, кои нам предстоят будет принять для ограждения наших интересов на тихоокеанском побережье, потому что, судя по бумагам, доставленным Министерством иностранных дел по случаю настоящего Совещания, мы не только не знаем, какие требования предъявит Япония Китаю при переговорах о мире[12], но даже не имеем точных сведений о военных успехах Японии. Равным образом нам неизвестны намерения европейских держав. Ввиду всего этого нам следует пока по-прежнему держаться в китайско-японской борьбе политики невмешательства, хотя в то же время мы должны быть готовыми встретить всякие случайности, для чего желательно еще увеличить наши морские силы в Тихом океане. Нельзя также упускать из виду, что Англия имеет громадные торговые интересы на Дальнем Востоке, что торговля вообще нелегко переносит военные замешательства и риски, а потому усиление нашей эскадры на востоке ввиду возможных компликаций, без сомнения, будет еще в большей степени побуждать велико-

[11] Порт Лазарева (Гензан, ныне Вонсан) — портовый город на северо-востоке Кореи с незамерзающей гаванью.

[12] На мирных переговорах в Симоносеки в апреле 1895 г. Япония потребовала от Китая подтверждения независимости Кореи, уступки ей Формозы и южной оконечности Ляодунского полуострова с крепостью Порт-Артур, подписания с ней нового торгового договора и выплаты контрибуции в 300 млн таэлей.

британское правительство действовать в духе скорейшего прекращения войны. Активное вмешательство наше могло бы иметь место разве только в особой крайности, которая еще не наступила и которую покуда нет основания ожидать.

Директор Азиатского департамента сообщил Совещанию, что так как высочайше одобренным журналом Особого совещания 9 августа минувшего года было постановлено не вмешиваться в китайско-японское столкновение и иметь в виду, как желательный исход этого столкновения, сохранение *status quo* в Корее, то Министерство иностранных дел сообразовало свой образ действий в корейском вопросе с постановлениями названного Совещания. Ввиду сего мы старались склонить воюющих к миру и выяснить условия, на коих они согласны были бы прекратить военные действия. Нам не удалось, однако, до сих пор узнать требований Японии. В настоящее время мы сделали новую к тому попытку при содействии Англии и Франции. Казалось бы, если требования Японии будут умеренны, то нам следует продолжать держаться прежней политики невмешательства; если же требованиями ее будут затронуты наши существенные интересы, то нам трудно будет остаться равнодушными, а придется действовать сообразно с обстоятельствами. Но, принимая в соображение, что едва ли мы располагаем в настоящее время достаточными средствами для авторитетного воздействия на Японию, являлось бы осторожнее войти в соглашение с другими державами, в особенности с Англией как наиболее заинтересованной вместе с нами на Дальнем Востоке. Для Великобритании, как справедливо заметил министр финансов, не менее желательно, чем нам, восстановление мира между Китаем и Японией, вследствие чего совместный образ действий с этой державой казался бы возможным, хотя ее интересы и наши на Тихом океане не одинаковы. Япония ныне уже напрягла все свои военные силы, а потому едва ли решится упорствовать в принятии советов умеренности, если таковые будут преподаны ей двумя державами, обладающими наиболее значительными эскадрами в китайских водах. Надлежало бы воспользоваться настоящим моментом, чтобы теперь же попытаться войти в соглашение с лондонским кабинетом. Само собой разумеется, что в таком случае нам пришлось бы дать заверение, что мы не имеем намерения делать каких-либо захватов и стремимся только к сохранению, по возможности, существующего равновесия на Дальнем Востоке. Тождественное заверение не делать никаких захватов должно быть дано и нам со стороны Англии. Быть может даже, что для достижения полного соглашения относительно общего действия придется допустить гарантию относительно независимости Кореи всеми державами, кои будут солидарны с нами и с Англией в корейском вопросе. Только действуя в вышеозначенном направлении представляется, по мнению графа Капниста[13], некоторая возможность предупредить пагубные последствия китайско-японского столкновения и выиграть время, необходимое для окончания Сибирской железной дороги, когда мы будем в состоянии выступить, наконец, во всеоружии наших материальных средств и занять соответствующее положение в делах Тихого океана.

[13] Капнист Дмитрий Алексеевич (1837—1904) — граф, камергер, ТС, в 1891—1896 гг. директор Азиатского департамента МИД.

На сделанное великим князем генерал-адмиралом замечание, что для великобританского правительства занятие Кореи японцами не имеет существенного значения, тайный советник граф Капнист отвечал, что лишение Японией Кореи самостоятельности представляется, как уже заявил о том временно управляющий Министерством иностранных дел, маловероятным ввиду данного нам японским правительством обещания не нарушать независимости Кореи. Что же касается временного занятия японцами страны этой, то, в случае совместного действия с другими державами, мы, быть может, могли бы добиться назначения известного предельного срока японской оккупации. Как бы то ни было, настоящие обстоятельства таковы, что необходимо теперь же выяснить: можем ли мы вести самостоятельную политику в корейском вопросе и захватить, в крайности, некоторые пункты на корейской территории, или же нам следует пока действовать сообща с Европой, на что Министерство иностранных дел должно иметь определенное полномочие, если на него будет возложена ответственность.

По мнению военного министра, для России было бы полезно войти в соглашение с Англией по корейскому вопросу, если только это можно сделать, не отступая от наших требований, а главное, если можно надеяться, что это не отзовется неблагоприятно на наших будущих отношениях к Японии.

Начальник Главного штаба полагает, что нам не следует идти в корейском вопросе сообща с одной только Англией, но надо склонить к тому же Францию, а буде можно, и другие державы. Генерал-адъютант Обручев[14] высказывается в особенности против всякого совместного с Англией действия, которое имело бы целью остановить успехи японцев, так как, по его мнению, чем больше ослаблен будет Китай, тем для России будет выгоднее; в скорейшем же восстановлении торговли нуждается более Англия, чем Россия. Затем, если бы Япония захотела оставить за собой некоторые китайские порта с их территорией, то, по мнению генерал-адъютанта Обручева, нам пришлось бы или совместно с другими державами воспротивиться сему занятию, или искать для себя самостоятельных территориальных гарантий. При этом генерал-адъютант Обручев счел долгом высказать, что занятие каких-либо корейских островов, отрезанных и удаленных от континентальных русских владений, а следовательно и крайне затруднительных для упорной защиты в случае войны, не даст надежного обеспечения нашим интересам. Последние требовали бы существенного изменения всей нашей приамурской территории, но, очевидно, это вопрос, о котором в данную минуту суждения были бы еще преждевременны.

Тайный советник граф Капнист заявил, что добиться содействия всех европейских держав было бы весьма трудно и что подобная попытка могла бы, по его мнению, увенчаться успехом, только если бы удалось предварительно заручиться положительным обещанием Англии как наиболее сильной морской державы.

Министр финансов, с своей стороны, присоединился к мнению директора Азиатского департамента, что при настоящих обстоятельствах нам ничего пока не остается, как действовать сообща с Англией.

[14] Обручев Николай Николаевич (1830—1904) — генерал-адъютант (1878), генерал от инфантерии (1887), член Госсовета (1897), в 1881—1897 гг. начальник Главного штаба.

Управляющий Морским министерством находит, что все державы, а в том числе и Англия, будут довольны, если Япония захватит Корею и разовьет ее, так как это было бы выгодно для их коммерческих интересов. Установить общий протекторат европейских держав над Кореей представлялось бы тем неудобным, что, быть может, корейские порта понадобятся для стоянки наших судов, которые, согласно недавно изданным японским правительствам новым правилам, могут стоять в Нагасаки в числе не более двух одновременно[15]. Не следует упускать из виду, что Англия с нами не откровенна, чему доказательством отчасти служит то, что, оставив остров Гамильтон[16], она, по неизвестной для нас причине, не убрала весь телеграфный кабель, соединявший этот остров с материком, и части этого кабеля были указаны корейскими рыбаками одному из наших военных судов. Англия охотно согласится защищать интересы Китая, но никак не независимость Кореи, в каковой независимости она прямо не заинтересована.

Директор Азиатского департамента возразил, что пока нет достаточных причин заподозревать Англию в неискренности. Англия могла бы, например, по конвенции ее в Китаем 1846 года, занять, при нынешних обстоятельствах, острова Чусан, при всем том она этого не делает до сих пор, хотя интересы ее на реке Ян-цзы-киане, у устья которой лежат названные острова, весьма обширны.

По мнению августейшего председателя, если Министерство иностранных дел находит достижение соглашения с Англией в корейском вопросе возможным, то следовало бы поручить Министерству попытаться достигнуть этого соглашения. В случае же, если попытка соглашения с Англией окажется бесплодной, дальнейший образ действий наш в корейском вопросе может быть рассмотрен в новом Совещании. При этом, однако, надлежит иметь в виду, что если бы даже нам и удалось добиться совместных с Англией действий в корейском вопросе, все-таки нельзя рассчитывать наверное, что Япония согласится принять русско-английские советы. В предвидении подобной случайности не следует ли нам теперь же приступить к дальнейшему усилению нашей Тихоокеанской эскадры. Усиление это было бы полезно в интересах мира и заставило бы Японию с большим вниманием относиться к заявлениям России.

Генерал-адъютант Чихачев[17] полагает, что нам необходимо довести свои морские силы в Тихом океане до таких размеров, чтобы быть сильнее Японии.

Министр финансов, признавая усиление нашей эскадры на крайнем Востоке необходимым для поддержания влияния и чести России, не встречает, с своей стороны, препятствий к ассигнованию на означенный предмет особого кредита, размер коего может быть определен по соглашению Морского министерства с Министерством финансов. Что же касается общего увеличения состава нашего

[15] Суда русской Тихоокеанской эскадры на постоянной основе зимовали в Нагасаки с начала 1860-х гг.

[16] Порт Гамильтон (Комундо) — архипелаг из трех небольших островов (Содо, Кодо, Тондо), находящийся на юге Кореи.

[17] Чихачев Николай Матвеевич (1830—1917) — генерал-адъютант (1893), адмирал, в 1884—1888 гг. начальник Главного морского штаба, в 1888—1896 гг. управляющий Морским министерством.

флота, то это может быть предметом обсуждения при определении нормального бюджета по Морскому министерству в нынешнем году на следующее пятилетие.

Остальные члены Совещания вполне присоединились к мнению августейшего председателя о необходимости увеличения наших морских сил в Тихом океане, но генерал-адъютант Обручев высказал, что едва ли было бы удобно брать для того суда из Балтийского моря.

После обмена мыслей Совещание пришло к следующим заключениям:

1). Увеличить нашу эскадру в водах Тихого океана до таких размеров, чтобы наши морские силы в тех водах были, по возможности, значительнее японских. Предоставить управляющему Морским министерством войти в соглашение с министром финансов по предмету открытия потребного на то кредита.

2). Поручить Министерству иностранных дел попытаться войти с Англией и другими европейскими державами, преимущественно же с Францией, в соглашение относительно коллективного воздействия на Японию в том случае, если бы японское правительство при заключении мира с Китаем предъявило требования, нарушающие наши существенные интересы. При этом Министерство иностранных дел должно иметь в виду, что главная цель, которую мы должны преследовать — это сохранение независимости Кореи.

3). Если бы попытка соглашения с Англией и другими державами на вышеизложенных основаниях не увенчалась успехом и потребовалось бы допустить, примерно, совместную гарантию корейской независимости иностранными державами, то подвергнуть вопрос о нашем дальнейшем образе действий ввиду происходящих на крайнем Востоке событий обсуждению в новом Совещании и

4). Заключения эти повергнуть на всемилостивейшее воззрение государя императора.

Алексей
Петр Ванновский
Н. Чихачев
С. Витте[18]
Н. Шишкин
Н. Обручев
О. Кремер[19]
Граф Дмитрий Капнист

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3053. Л. 15—26.
Рукописный подлинник.
Опубл.: Красный архив. 1932. № 3 (52). С. 67—74.

[18] Витте Сергей Юльевич (1849—1915) — ДТС (1899), в 1892—1903 гг. министр финансов.
[19] Кремер Оскар Карлович (1829—1910) — генерал-адъютант (1886), адмирал, член Госсовета, в 1888—1896 гг. начальник Главного морского штаба.

№ 4
Из рапорта полковника Вогака управляющему Военно-ученого комитета Главного штаба

2/14 января 1897 г.
№ 2. Секретно

Японо-китайская война, показавшая всему миру полную несостоятельность вооруженных сил Китая, привела в окончательное расстройство те слабые оборонительные средства, которые созданы были китайцами для защиты подступов к Пекину со стороны Печилийского залива и Маньчжурии.

Приморские крепости Люй-Шунь-коу (Порт Артур) и Да-лянь-вань (Талиенвань) приведены были в полную негодность японцами, которые разрушили, насколько возможно было, укрепления, а орудия с них либо увезли в Японию, либо взорвали на месте динамитом. То же сделано было и в крепости Вэй-хай-вэй за исключением фортов на полуострове Лю-гунь-дао, занятого, как известно, японским отрядом.

Китайская северная эскадра была уничтожена совершенно. Часть судов покоится на дне Печилийского залива и бухты Вэй-хай-вэй, а остальные плавают под японским флагом.

Наконец, войска, составлявшие как гарнизоны названных крепостей, так и полевые отряды в окрестностях Пекина, Тяньцзиня и в Маньчжурии, частью самовольно разбежались, частью же распущены по домам «за ненадобностью». На службе осталось лишь некоторое число инов Лянь-цзюня, а кроме того несущих полицейскую службу лу-ины.

Таким образом, с 1895 г. северный Китай вместе с столицей империи оказался совершенно открытым для любого противника, который, по высадке даже в незначительных силах на побережье Печилийского залива, мог, не встретив сопротивления, сделаться хозяином Пекинской равнины.

Всякое правительство, кроме китайского, было бы, конечно, крайне озабочено этим, понимая всю невозможность такового положения и безотлагательно приступило бы к созданию новых средств для прикрытия столицы империи. Но правительство богдыхана отнеслось к этому по-своему. Оно посмотрело на дело прикрытия столицы империи от ударов противника с своей обычной точки зрения, т.е. со стороны возможности извлечь из этого какую-либо материальную выгоду для себя лично. Не задаваясь даже вопросом о том, что нужно сделать для усиления военного положения империи, оно приступило к разным заказам, обогащающим карманы мандаринов и европейских поставщиков. Оно дало заказы на несколько военных судов (рапорты мои от 17/29 ноября и 14/26 декабря 1896 г. за № № 494 и 507), оно ведет переговоры с агентом Круппа в Тяньцзине о поставке 36 больших орудий калибром от 15 до 28. Затем настанет, конечно, очередь ручного огнестрельного оружия, мин, снарядов, патронов, словом, всего, на чем власти могут иметь известную комиссию, или *squeez*[20], как принято выражаться здесь.

[20] Правильно: squeeze — вымогательство, шантаж (*англ.*).

Наряду с этим китайское правительство не обращает никакого внимания на войска, т.е. на живую силу, без которой все указанные выше заказы являются бессмысленною тратою денег. Оно не только не принимает каких-либо мер для подготовки сухопутных войск и судовых команд, но даже уклоняется от рассмотрения предложений, коими выражается желание помочь Китаю в этом деле, причины чего уже были доложены мною в рапорте от 18/30 декабря 1896 г. за № 511. Китайцы не желают улучшений в устройстве своих войск; они стараются избежать этого, ибо с улучшением организации неизбежно связано уменьшение, а, может быть, и полное прекращение доходов для военных начальников.

Правительство признало поэтому совершенно достаточным предоставить своим генералам продолжить обучать войска по псевдо-европейскому образцу, руководствуясь советами тех германских инструкторов, которые еще остались на китайской службе.

Во избежание напрасных денежных расходов я отложил приобретение подробных сведений о числительности войск до весны, когда обыкновенно составляются годовые отчеты, данные из которых я и буду иметь честь представить. Пока же ограничусь кратким указанием пунктов в северном Китае, в которых сгруппировано небольшое число инов «Лянь-цзюнь», т.е. обучаемых войск.

<...> В Люй-Шуне (Порт-Артуре), Даляньване (Талиенвань) и Цзинь-Чжоу (на Ляодунском полуострове) расположено около 30 инов, т.е. приблизительно 15 тыс. человек под начальством генералов Сун и Ма, тоже вышедших из японо-китайской войны с очень грустною славою. Европейских инструкторов там нет <...>.

РГВИА. Ф. 447. Оп. 1. Д. 28. Л. 36—38 об.

Автограф К.И. Вогака.

№ 5
Донесение А.Н. Островерхова[21] А.И. Павлову[22] в Пекин

Чифу, 30 июля/11 августа 1897 г.
№ 145

Воспользовавшись уходом стоявшей здесь канонерской лодки «Отважный» в Таляньвань и Порт Артур, я решил, с разрешения Вашего высокоблагородия, посетить названные порты. «Отважный» снялся с якоря в 8 час. вечера в воскресенье 15-го июня и, идя малым ходом, прибыл на следующее утро в Таляньвань, расстояние до коего от Чифу составляет 83 мили.

[21] Островерхов (Тимченко-Островерхов) Андрей Николаевич (ум. 1920) — коллежский асессор, в 1897 г. российский вице-консул в Чифу, с 1899 г. в Инкоу, в 1903 г. надворный советник (НС), консул в Ханькоу.

[22] Павлов Александр Иванович (1860—1923) — в описываемое время НС, камер-юнкер, поверенный в делах в Китае. Весной 1898 г. уполномоченный для ведения с китайским правительством переговоров об аренде Порт-Артура и Талиенваня. Впоследствии статский советник (СС, 1898), действительный статский советник (ДСС, 1903), камергер (1902), в 1902—1904 гг. посланник в Сеуле. В годы Русско-японской войны, формально оставаясь российским посланником в Сеуле, находился в Шанхае в качестве руководителя созданной им, «по высочайшему повелению», секретной службы — «шанхайской агентуры».

Вход в бухту (см. приложенную при сем карту Таляньваньской бухты[23]) разделяется островами Сань-шань-тау, северным и южным, на два прохода, из коих южный шириной в 5 миль, а юго-восточный около 3 миль при глубине в 15 сажень[24]. Такая ширина и глубина означенных проходов делают вход в Таляньвань совершенно безопасным для всяких судов и во всякое время, особенно если осветить южный проход двумя маяками, поставленными на юго-западной оконечности бухты и на южном острове Сань-шань-тау.

Таляньвань представляет из себя обширный залив в 10 миль в поперечнике, имеющий четыре отдельные бухты: Victoria Bay, Junk Bay, Hand Bay и Odin Cove. Кроме того, на южном из островов Сань-шань-тау есть небольшая бухточка в 400 сажень длины и ширины, в которой небольшие суда могут укрываться от южных ветров. Все четыре названные бухты пригодны для якорной стоянки судов с осадкой в 22 фута и даже больше, причем бухты Junk Bay, Hand Bay и Odin Cove особенно удобны в зимнее время, когда в Печилийском заливе господствуют сильные северные ветра. Victoria Bay представляет надежное место стоянки летом при южных ветрах, хотя вообще дующие в летнее время в Печилийском заливе южные ветра не сильны, тайфуны же сюда заходят очень редко. По словам китайского офицера, с коим мне пришлось познакомиться в Таляньване, бухта никогда[25] не замерзает и бывшая северная китайская эскадра при стоянках там именно и пользовалась бухтой Junk Bay в зимнее время, тогда как летом предпочтение отдавалось бухте Victoria Bay.

В общем громадные размеры Таляньваня требуют, конечно, известных затрат, дабы сделать из него порт, вполне пригодный для коммерческих целей, а, с другой стороны, огромная площадь бухты могла бы вместить в себе значительные и военные и торговые флоты. Незамерзаемость Таляньваня, размеры и положение делают его единственным пунктом в Печилийском заливе, на который может быть обращено серьезное внимание при решении вопроса об устройстве первоклассного коммерческого порта.

Из портовых сооружений в настоящее время в Таляньване имеется лишь железная пристань в бухте Junk Bay (обозначена на карте буквой П.). Пристань эта выдвинута на значительную глубину и на конце снабжена большим краном, коим пользовались при выгрузке орудий, предназначавшихся для постановки на форты.

«Отважный» стал на якорь в Junk Bay и тотчас же на берег был послан китаец-переводчик, которому было поручено узнать, может ли командующий войсками в Таляньване генерал Ма принять нас и будет ли нам разрешено осмотреть тамошние форты. В это время на северном берегу бухты Junk Bay было видно несколько сотен солдат, возвращавшихся после учения с музыкой и значками в казармы, расположенные в северо-восточном углу бухты. Возвратившийся вскоре переводчик принес известие, что генерал Ма не может принять нас по болезни, но что он весьма охотно разрешает осмотреть форты и посылает в наше

[23] Упомянутых здесь и далее карт в деле нет. Из последующей переписки видно, что в ноябре 1897 г. эти карты были переданы в Военно-топографический отдел Главного штаба на предмет их фотокопирования для участников Особого совещания, назначенного, «по высочайшему повелению», на 14 ноября.

[24] Сажень — 2,16 метра.

[25] Слово подчеркнуто карандашом, на полях поставлен знак вопроса.

распоряжение офицера и нескольких верховых лошадей. Получив это разрешение, командир «Отважного», несколько офицеров и я съехали на берег и у пристани были встречены китайским офицером, повторившим сожаления генерала Ма о невозможности принять нас, после чего мы отправились на форты.

Из имеющихся в Таляньване пяти фортов нами были осмотрены форты, обозначенные на карте под №№ III и IV. Для подъема на эти форты и для сообщения между ними устроены прекрасные шоссированные дороги, которые в настоящее время, за отсутствием всякого ремонта, начинают приходить в упадок. Самые форты находятся в том виде, как они были оставлены японцами после эвакуации Ляодунского полуострова. Орудия со станками и платформами увезены, и внутренняя каменная облицовка сильно попорчена. Имевшиеся на фортах казармы для войск совершенно разрушены. Все это было произведено японцами при очищении Таляньваня, так как, по свидетельству сопровождавшего нас офицера, бывшего там во время последней войны, ни с фортов, ни по фортам при занятии оных не было сделано ни одного выстрела. Форты №№ III, IV и V совершенно одинаковы и были вооружены тремя 24-сантиметровыми крупповскими орудиями каждый, которые и достались в добычу победителям. Не осмотренные нами форты №№ I и II по наружному виду значительно меньше и по-видимому представляли из себя простые батареи, обстреливавшие подступы к бухте Junk Bay. Бывшие на них орудия также увезены японцами. На вопрос мой, почему до сих пор не приступают к исправлению фортов, сопровождавший нас офицер ответил, что это происходит из-за неимения средств. Соглашаясь с основательностью таковой причины, тем не менее следует заметить, что многое могло бы быть сделано для предотвращения дальнейшего разрушения сооружений лишь средствами расположенных в Таляньване войск. Ныне же, благодаря китайской беспечности, дожди и ветры довершают разрушение фортов, произведенное японцами.

Спустившись затем на пристань, мы просили китайского офицера передать генералу Ма благодарность за его предупредительность и возвратились на лодку. После того «Отважный» снялся с якоря и направился малым ходом в бухту Victoria Bay, придерживаясь берегов и производя все время промеры. Обозначенные на карте глубины оказались верными. Из Victoria Bay мы направились в бухточку на южном острове Сань-шань-тау и оттуда в Odin Cove, куда пришли к закату солнца и стали на ночь на якорь. По всему побережью Таляньваньской бухты разбросаны небольшие китайские деревушки, ютящиеся главным образом в глубине упомянутых четырех небольших бухт; самое значительное селение расположено у пристани в Junk Bay.

На следующий день, 17 июня, командир «Отважного» занимался до полудня определением циркуляции лодки, а затем направился в Порт Артур, куда мы прибыли в 5 час. дня и стали на якорь перед входом на внутренний рейд, так как командир в тот вечер должен был идти обратно в Чифу.

Когда «Отважный» еще подходил к месту якорной стоянки, на него явился китайский морской офицер с одного из стоявших в то время в Порт Артуре военных судов, чтобы поздравить с приходом. Осведомившись у него, будут ли отвечать на салют, командир «Отважного» отсалютовал нации, на что было отвечено с форта Хуан-цзинь-шань, где поставлено специально маленькое орудие для салютов. Чрез этого же офицера командир «Отважного» передал

старшему на рейде китайскому командиру, что мы съедем сейчас на берег, чтобы осмотреть порт и один из фортов. После того китайский офицер уехал, а вслед за ним отправились на берег командир «Отважного», офицеры и я.

Берег у Порта Артур (см. приложенную у сего карту Порта Артур) представляет из себя высокие скалы, обрывисто спускающиеся прямо в море. Внешний рейд находится у подножия этих скал, коими он закрыт от северных и западных ветров, но зато совершенно открыт для южных и восточных. Стоянка на нем, конечно, возможна, но не очень удобна, особенно летом. С внешнего рейда узкий проход между скалами, шириной всего от 150 до 200 сажень, ведет на так называемый внутренний рейд, который собственно и составляет гавань Порта Артур. Внутренний рейд не велик, но хорошо закрыт и представляет удобное и спокойное место стоянки для судов. На востоке от него находится искусственный бассейн или так называемый Восточный порт длиной до 250 сажень и шириной в 170 сажень при глубине в 4 ½ сажени. Он весь облицован гранитом и окружен прекрасными набережными. При нашем приходе в бассейне стояло пять китайских военных судов.

Вокруг бассейна расположены мастерские и другие портовые сооружения и к нему же примыкают два дока, один для больших судов и другой маленький для миноносцев. Большой док длиной в 382 фута[26], но в настоящую минуту он удлиняется на 70 футов и достигнет, таким образом, длины в 452 фута. Удлиннение производится так, что работа эта не мешает вводу в док судов. При нашем посещении в нем стояла небольшая канонерская лодка, на которой производится капитальный ремонт. По словам сопровождавшего нас по порту помощника старшего механика порта, увеличение дока производится с той целью, чтобы иметь возможность вводить в него строящийся ныне в Англии по заказу Китая большой броненосец длиной в 425 футов. Глубина дока 26 футов, а порога 23 фута в самую малую воду. Так как разница приливов и отливов в Порте Артур составляет 9 футов, а, по словам китайцев, даже 10, то в док следовательно могут быть вводимы глубоко сидящие суда. Ворота дока шириной 70 футов запираются ботапортом[27] старой потопляемой системы. Для выкачивания из дока воды до китайско-японской войны имелось две машины, из коих одна старая была крайне неудовлетворительна, а потому заменялась новой, но последняя к моменту занятия Порта Артур японцами еще не была окончена. Это ввело японцев в заблуждение, и, очищая Порт Артур, когда ими портилось все, что возможно было испортить, они разломали водопроводные трубы в старой машине, совершенно не тронув строившейся новой. Благодаря этому обстоятельству, китайцам удалось быстро достроить нетронутую машину и привести док в действие. Новая машина работает удовлетворительно, понижая уровень выкачиваемой воды на 4 фута в час, так что вся вода из дока может быть выкачена в 6 ½ часов.

После дока нами были осмотрены мастерские, которые ныне уже работают, но работы производятся медленно благодаря отсутствию станков и других машин. Все это было увезено японцами, забравшими из мастерских более 100 машин. Что же не могло быть увезено, то было испорчено; так напр., в литейной мастерской печи до сих пор разрушены. Японцами же была по-

[26] Фут — 30,48 см.

[27] Ботапорт — плавучий гидротехнический затвор для запирания входа в док.

луразрушена доменная труба из одной из мастерских, а с стоящего на берегу бассейна крана сняты все канаты, блоки и другие приспособления, позволяющие им пользоваться. Тем не менее, порт в настоящее время работает, ибо кое что было приобретено новое, другое заменено временными приспособлениями. Возобновлено также электрическое освещение порта. При нас в мастерских изготовляли котлы, лопасти винта и другие предметы, которые будут поставлены на стоявшую в доке канонерскую лодку. В настоящее время в порту ежедневно работают 285 человек, считая и рабочих, занятых удлинением дока. Работы в мастерских производятся крайне тщательно, причем особенно приятное впечатление оставляют произведения литейной мастерской, отличающиеся замечательной чистотой отделки. Заведуют портом два механика — китайцы, из коих старший находится на службе в Порт Артуре 33 года, а помощник его 24 года. Последний получил первоначальное образование в английской школе в Гонконге, а затем учился на заводах в Ньюкастле и 4 года в Германии на кораблестроительном заводе «Вулкан». Он говорит прекрасно по-английски и немного по-немецки. Старший механик также получил европейское образование. Иностранных инструкторов в порте нет.

Окончив осмотр порта, мы отправились в сопровождении офицера с одного из стоявших в бассейне китайских судов на форт Хуан-цзинь-шань, расположенный на высоком холме в 400 слишком футов и обстреливающий вход в Порт Артур. Как и в Таляньване, на форт ведет шоссированная дорога с тем, впрочем, отличием, что с обеих сторон она окружена каменной стенкой. Назначение последней очевидно служить прикрытием для людей, приносящих на форт боевые припасы, но нельзя не заметить, что подобное прикрытие может принести больше вреда, нежели пользы, так как при попадании в стенку снарядов получится масса каменных осколков, которые могут перебить укрывающихся за нею людей. Форт одинаковой постройки с таляньваньскими и был вооружен тремя 24-сантиметровыми орудиями Круппа и 16 малыми орудиями. Орудия были расположены так, что могли обстреливать не только вход на внутренний рейд, но и самый рейд и окружающие высоты. В фортах имеются казармы для войск и погреба для боевых припасов. Форт Хуан-цзинь-шань почти не тронут японцами и за исключением увезенных ими орудий все остальное не разрушено, целы даже рельсовые приспособления для подачи снарядов к орудиям. Там теперь снова помещаются войска и командующий фортом офицер сообщил нам, что осенью приступят к починке фортов, а затем на них будут поставлены орудия, которые, как он слышал, приобретаются в Германии.

С форта Хуан-цзинь-шань представляется возможным обозреть сразу весь Порт Артур. При этом бросается в глаза мелкое пресноводное озеро к востоку от бассейна, отделенное от него сравнительно узким перешейком. Это озеро как бы предназначено служить продолжением бассейна, который в таком случае сделался бы громадной, вполне защищенной со всех сторон гаванью и мог бы вмещать большой военный флот. Названное озеро очень мелко и почти что совсем пересыхает. Когда мы проходили, поднимаясь на форт Хуан-цзинь-шань, по его берегу, то воды в нем было не более 2—3 вершков[28], так что свободно можно было видеть дно.

[28] Примерно 10—15 см.

С высоты посещенного нами форта виден также вполне и так называемый Западный порт, находящийся налево от внутреннего рейда. Он отделяется от последнего узкой косой, за которой имеется проход около 180 сажень ширины. Западный порт имеет в длину до 1 ½ мили[29] и в ширину около 800 сажень, но он слишком мелок для больших судов и им пользовались лишь миноносцы. Вдоль его тянется довольно глубокая полоса, очевидно следы начатых работ по углублению этого залива, сопровождавший же нас офицер сообщил, что только на днях окончен промер Западного порта, давший среднюю глубину до 1 сажени. Будет ли ныне производиться дальнейшее углубление залива, китайскому офицеру не известно и он сомневается в этом, так как в настоящее время в Порте Артур не имеется землечерпательной машины. Бывшая там до войны землечерпалка увезена японцами. Во всяком случае, углубление Западного порта представляется делом вполне возможным и он мог бы служить затем первоклассной коммерческой гаванью.

Спустившись с форта Хуан-цзинь-шань, мы направились в расположенные на берегу бассейна казармы с визитом к командующему генералу Ло. Казармы при этом были разукрашены флагами, а перед входом в оные были выстроены шпалерами войска, взявшие при приближении командира «Отважного» на караул. Музыка в это время играла какой-то марш. Здесь следует заметить, что выстроенные войска особенной выправкой не поражали и даже ружейные приемы исполнялись ими довольно скверно. Пробыв несколько минут у генерала Ло, мы просили его передать наши визитные карточки главнокомандующему войсками в Порте Артуре генералу Сун У и выразили сожаления о невозможности посетить его за недостатком времени. После того мы возвратились на «Отважный», который в 9 час. вечера снялся с якоря и на рассвете следующего дня прибыл в Чифу.

Я не могу умолчать здесь об интересном тосте, произнесенном командиром китайского крейсера «Тун-цзи» капитаном Ли, к которому был послан офицер с «Отважного» с ответным визитом. Капитан Ли, воспитывавшийся, между прочим, в Америке и прекрасно говорящий по-английски, принял нашего офицера лично и, предложив ему выпить бокал шампанского, сказал: «Мы с Вами теперь должны быть особенно дружны, так как все равно скоро у России и Китая будет один государь». Тост этот, несомненно, хорошо обрисовывает настроение, господствующее ныне в некоторых местах и кругах Китая.

Донося Вашему высокоблагородию о вышеизложенном, имею честь присовокупить, что копия с настоящего донесения препровождается мною в Азиатский департамент [МИД].

Примите и проч.[30]

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1509. Л. 10—20 об.
Рукопись. Чернила с карандашными пометами.

[29] Сухопутная миля — 1609 м, морская — 1852 м.

[30] Выписка из этого донесения была представлена Николаю II, который оставил на ней отметку о прочтении (См.: АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1509. Л. 2—9 об.). В октябре 1897 г. текст донесения был направлен управляющему Морским министерством адмиралу П.П. Тыртову (там же. Л. 22). Тыртов Павел Петрович (Тыртов 1-й) (1836—1903) — адмирал (1901), генерал-адъютант (1902), в 1896—1903 гг. управляющий Морским министерством.

№ 6
Всеподданнейшая записка министра иностранных дел графа М.Н. Муравьева[31] о политике России на Дальнем Востоке[32]

С.-Петербург, 11/23 ноября 1897 г.

Возникшие в 1895 году осложнения на Крайнем Востоке побудили наше морское ведомство озаботиться изысканием в Тихом океане прочной базы для судов нашего военного флота, пользовавшихся до того для зимовок, временных стоянок и иных надобностей *исключительно* портами Японии.

По мнению командовавшего в то время нашими соединенными эскадрами вице-адмирала Тыртова 2-го[33], таковой пригодной во всех отношениях базой представлялась бухта Киау-Чау, расположенная на юго-восточном берегу Шандунского полуострова.

Несмотря на то, что Киау-Чау как неоткрытый порт был недоступен для продолжительных стоянок иностранных флотов, нам удалось после долгих переговоров достигнуть намеченной цели: местные власти Киау-Чау получили приказание Цзун-ли-ямыня[34] свободно допускать заход и стоянку русской эскадры в названном порте и оказывать командам судов наших всяческое содействие.

Тотчас же поставленный об этом в известность вице-адмирал Тыртов 2-й не воспользовался, однако, во всей мере этой льготой: в письме своем командующий эскадрами уведомлял нашего посланника в Пекине [графа А.П. Кассини[35]], что ходатайство его об открытии Киау-Чау «было сделано только *на*

---

[31] Муравьев Михаил Николаевич (1845—1900) — граф, камергер (1880), гофмейстер, в 1897—1900 гг. министр иностранных дел.

[32] Авторство установлено нами. На документа помета: «На подлинном собственной е.и.в. рукой написано: “вполне справедливо”. Царское Село, 11 ноября 1897 г.». К записке приобщен лист со следующим текстом: «11 ноября 1897 г. Вполне разделяя заключительные мысли этой записки и находя, что времени терять нельзя, я назначаю совещание на пятницу 14-го ноября в 2 часа. Прошу Вас уведомить о том и пригласить от моего имени: военного министра, управляющего Морским министерством и министра финансов. Разошлите им предварительно копии с этой записки и план местности. Я всегда был мнения, что будущий наш открытый порт должен находиться или на Ляодунском полуострове или в с[еверо]-в[осточном] углу Корейского залива. *Н[иколай]*».

[33] Тыртов Сергей Петрович (Тыртов 2-й) (1839—1903) — младший брат адмирала П.П. Тыртова. С 1892 г. командующий Тихоокеанской эскадрой, вице-адмирал (1894), с марта 1895 г. по январь 1896 г. командующий соединенными Тихоокеанской и Средиземноморской эскадрами.

[34] Цзунь-ли-ямынь — коллегия по иностранным делам (1861—1901), которую в описываемые годы возглавлял князь Цин. В 1901 г. на смену ей пришло Министерство иностранных дел — Вай-дзяо-бу, или Вай-ву-бу. Повседневную работу этого министерства российский поверенный в делах описывал следующим образом: «Учреждение это состоит из десятка высших чинов и множества второстепенных, которые во время заседаний сидят тут же группами за отдельными столами или по скамейкам вдоль стен в то время, как многочисленные слуги подают чай, стоят у дверей и т.п. Я насчитывал во время некоторых заседаний до тридцати человек, в присутствии коих приходится вести переговоры. Очевидно, что при такой организации китайского Министерства иностранных дел сохранение чего-либо в тайне весьма затруднительно» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 120. Л. 10—10 об. — Донесение Г.А. Плансона графу В.Н. Ламздорфу. Пекин, 9/21 мая 1903 г. № 3).

[35] Кассини Артур Павлович (1835—1919) — граф, ДТС, гофмейстер (1893), в 1891—1896 гг. посланник в Китае; посланник (1897), с 30 января 1898 г. посол в США.

случай» и что он ограничится посылкой туда одного лишь судна и притом всего на несколько дней.

Из последующих сообщений нашей миссии в Пекине выяснилось, что к началу 1896 года германское прав[итель]ство, имея в виду, с одной стороны, значительно увеличить состав своей Тихоокеанской эскадры, а другой упрочить положение германской торговли в Поднебесной империи, в свою очередь озабочено было приисканием для себя у берегов Китая благоустроенного военного и коммерческого порта. Первоначально имелась для этого в виду бухта Киау-Чау; однако, как откровенно сознался германский посланник в Пекине, после объяснений его по этому вопросу с графом Кассини, который довольно ясно установил права России на эту бухту, мысль о Киау-Чау была окончательно оставлена, и германское прав[итель]ство, признав более выгодным приобрести порт в одной из южных провинций Китая, обратило свое внимание на островок Ку-Эмой, лежащий при входе в Амойскую гавань.

Если вслед за тем Германия снова вернулась к первоначальной мысли и столь решительно добилась осуществления ее, то это легко объясняется теми положительными заверениями, которые барон Гейкинг получил от Ли Хунчжана[36], разъяснившего германскому представителю истинный смысл переговоров, происходивших между графом Кассини и Цзунь-ли-ямынем в 1895 г. относительно Киау-Чауской бухты.

Нет сомнения, что на образ действий германского прав[итель]ства не меньшее влияние имело и то обстоятельство, что мы с 1895 года выказали полное равнодушие по отношению к бухте Киау-Чау, ни разу не послав туда своих судов и продолжая по-прежнему пользоваться портами японского побережья.

Как бы то ни было, совершившиеся в Шандуне события[37] не оставляют более никаких сомнений на счет целей, преследуемых Германией на этом побережье; и ввиду сложившихся обстоятельств мы ныне находим неудобным командировать нашу эскадру в Киау-Чау. Впрочем, и наше морское ведомство, отстаивавшее с начала недоразумений с Германией права и преимущества наши на Киау-Чау, высказалось ныне в отрицательном смысле по этому вопросу; а именно, в недавнем сообщении управляющего Морским мин[истерст]вом говорится, что «бухта Киау-Чау в мирное время нам не нужна, и если бы даже была возможность овладеть ею навсегда, то для устройства в ней нашего порта она не пригодна как по отдаленности от Владивостока, так и по совершенной отрезанности от России».

Столь решительное и определенное мнение, высказанное лишь в последнюю минуту вполне компетентным ведомством по вопросу о Киау-Чау, ука-

[36] Ли Хунчжан (1823—1901) — китайский государственный и военный деятель, дипломат, канцлер, сановник «первой степени». С 1870 г. наместник столичной провинции Чжили, в конце XIX в. фактический министр иностранных дел. 25 августа 1898 г. уволен из Цзун-ли-ямыня. В ноябре 1899 г. опала была снята, указом императора ему было поручено руководство внешней торговлей Китая. В 1900 г. после подавления боксерского восстания назначен китайским уполномоченным для ведения переговоров с иностранными державами. Его кончину в октябре 1901 г. русский посланник прокомментировал так: «Для Китая это потеря невознаградимая. В настоящее тяжелое время покойного заменить некем» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 118. Л. 353 об. — Донесение П.М. Лессара графу В.Н. Ламздорфу. Пекин, 29 октября/10 ноября 1901 г.).

[37] Речь идет о занятии германским флотом китайской бухты Киау-Чау 2/14 ноября 1897 г.

зывает, таким образом, на полную бесплодность и бесцельность наших дальнейших притязаний на эту бухту.

Но если в силу этих соображений мы отныне можем равнодушно относиться к действиям, предпринимаемым Германией на юго-восточном побережье Шандунского полуострова, то для нас представляется совершенно невозможным примириться с фактом полного отсутствия в Тихом океане вполне удобного и оборудованного порта для надобностей нашей эскадры.

Если тот острый кризис, который в 1895 г. побудил вице-адмирала Тыртова 2-го добиваться открытия Киау-Чау[38], и миновал — миновал настолько, что наши суда, как сообщает управляющий Морским м[инистерст]вом, могли снова провести зиму 1896—97 гг. в Нагасаки и др. портах Японии, — то общее положение дел на Крайнем Востоке, созданное последствиями китайско-японского столкновения и нашего вмешательства в пользу Китая, не только не изменилось, но все более и более принимает определенный характер, указывающий на безусловную необходимость для России *быть готовой ко всяким неблагоприятным случайностям*. Для достижения же этой цели нам необходимо содержать в Тихом океане значительный флот и иметь в своем полном распоряжении удобный для зимних стоянок, вполне оборудованный и обильно снабженный порт.

Отсюда сам собой возникает вопрос — где искать этот порт, раз на нашем собственном побережье такового не имеется: в Корее ли и на восточном или западном берегу ее, либо на китайской береговой полосе, и где именно?

На этот настоятельный, существенной важности вопрос пока не имеется вполне определенного ответа со стороны наиболее заинтересованного ведомства. Правда, в самое последнее время морское ведомство просило заключения МИД касательно предполагаемого им приобретения участка земли с береговой полосой в пределах Фузанского порта с целью устройства на этом участке склада с пристанью для надобностей наших судов.

Нет сомнения, что к скорейшему осуществлению этого предположения морского ведомства не может быть никаких препятствий; но таковое территориальное приобретение не отвечает еще тем насущным потребностям нашего флота, о которых говорилось выше. Действительно, трудно допустить, чтобы приобретая участок земли в Фузане, мы могли создать этим надежную опору для нашей эскадры в юго-восточной части Кореи. При оценке значения Фузана как операционной базы для нашего флота нельзя терять из виду следующих соображений:

Порт Фузан, соединенный с Сеулом японской телеграфной линией, охраняемой японскими же войсками, давно является предметом затаенных вожделений Японии; заручившись еще до войны с Китаем обещанием корейского короля на предоставление постройки железной дороги от Сеула до Фузана японским концессионерам, токийское прав[итель]ство употребляет ныне все усилия к тому, чтобы достигнуть осуществления этого важного для Японии в стратегическом отношении предприятия.

При наличности таковых условий следует опасаться, что вслед за приобретением земельного участка всякая дальнейшая попытка наша к более прочно-

[38] Имеется в виду Японо-китайская война 1894—1895 гг., которая привела к ухудшению русско-японских отношений.

му утверждению в Фузане не только будет встречена враждебно Японией, но может легко повести к серьезным столкновениям с нею.

Это обстоятельство, казалось бы, в свою очередь указывает на то, что порт Фузан, столь близко соприкасающийся с военно-морской сферой влияния Японии и, наоборот, являющийся отрезанным от нашего главного операционного базиса на Крайнем Востоке, каковым должен служить в будущем магистральный Сибирский путь, не может быть твердой опорой для нашей Тихоокеанской эскадры.

За неимением другого подходящего порта в Корее, который находился бы к тому же в недалеком расстоянии от нашей операционной базы, казалось бы нам надлежит обратить внимание исключительно на китайское побережье и там искать опоры для нашей эскадры. Действительно, согласно недавно сообщенным нашим консулом в Чифу подробным сведениям, на юго-восточном берегу Ляодунского полуострова, в обширном Таляньваньском заливе имеется четыре отдельных прекрасных бухты: Victoria Bay, Junk Bay, Hand Bay и Odin Cove. Все четыре названные бухты пригодны для якорной стоянки судов с осадкой в 22 фута и даже более, причем бухты Junk Bay, Hand Bay и Odin Cove особенно удобны в зимнее время, когда в Печилийском заливе господствуют сильные северные ветра; бухта же Victoria Bay представляет надежное место стоянки летом при южных ветрах. По сведениям, собранным на месте нашим консулом, бухты Таляньванские никогда не замерзают. Об означенных удобствах Таляньваня и о преимущественном положении его сравнительно с Портом Артуром, над коим он лишь морем господствует, мин[истерст]ву доставлены были сведения и другими, вполне компетентными в этом деле лицами.

Помимо сего Таляньвань бесспорно имеет за собой и некоторые стратегические преимущества сравнительно со всяким другим портом, расположенным на восточном берегу Кореи. Действительно, в случае разрыва сношений наших с Японией и весьма естественного немедленного занятия ею порта Фузан и блокирования Корейского пролива, суда нашего флота, при обладании единственной опорой на восточном корейском побережье, оказались бы совершенно запертыми в пределах Японского моря и совершенно отрезанными от главной операционной базы. Тогда как при тех же враждебных действиях Японии, но при условии владения портом на Ляодунском полуострове, судам нашей эскадры оставался бы совершенно открытым выход чрез Желтое море.

В данном случае нельзя не принять во внимание и того обстоятельства, что Таляньвань находится и в менее отдаленном, сравнительно с корейскими портами, расстоянии от нашей Сибирской магистрали, если иметь в виду, что главную артерию эту предполагается связать особой железнодорожной ветвью с Гирином и Мукденом.

Как бы то ни было, не имея до настоящего времени других более определенных указаний компетентного ведомства по вопросу о приобретении нами надежной опоры в Тихом океане, нам, казалось бы, надлежит, особенно ввиду совершившихся событий в Шандуне, приступить, не теряя времени, к занятию судами нашей эскадры, если таковые ныне представляют из себя внушительную силу, достаточную как для достижения намеченной цели, так и для предотвращения могущих возникнуть осложнений, Таляньваня, т.е. того пор-

та, который в данную минуту, по имеющимся в МИД данным, представляет несомненные видимые преимущества, или же иного порта, по указанию нашего морского ведомства.

Благоприятно для нас сложившиеся обстоятельства служат до известной степени гарантией успешного исхода этого предприятия. По телеграфным сообщениям надв[орного] сов[етника] Павлова, китайское прав[итель]ство смущено, обеспокоено решительным образом действий Германии в Киау-Чау и просит нашей защиты и покровительства. Занятие нами Таляньваня мы поэтому легко могли бы объяснить в Пекине желанием нашим иметь твердую опору для нашей эскадры на случай возникновения в Тихом океане дальнейших неблагоприятных для Китая событий.

К указанному выше решительному образу действий должны, казалось бы, склонить нас и след[ующие] соображения:

Опыт истории учит нас, что восточные народы более всего уважают силу и могущество; никакие представления и советы, расточаемые пред властителями этих народов, не достигают цели. И поведение китайского прав[итель]ства за весь последний период времени как нельзя более подтверждает указания истории. Несмотря на неоднократные серьезные представления нашего поверенного в делах в Пекине и самые торжественные обещания и заверения китайских министров, мы до сих пор не достигли благоприятных результатов ни по одному из предъявленных нами требований: 1) вопрос о южном направлении конечной части Сибирской дороги, чрез Нингуту и Бодунэ, до сего времени остается открытым; 2) по отношению к постройке нами соединительных ж. дор. ветвей на Гиринь и Мукден китайское пр[авительст]во проявило уже намерение отступить от данных нам заверений; 3) выработанные нами правила касательно судоходства по Амуру и Сунгари еще не приняты Цзунь-ли-ямынем; наконец, 4) вопрос о предоставлении инструкторского дела на севере Китая исключительно нам, по последним сообщениям надв. сов. Павлова, принимает весьма неблагоприятный для нас оборот.

Все эти обстоятельства, по-видимому, ясно указывают, что мы впредь не можем и не должны рассчитывать на дружеские заверения центрального китайского прав[итель]ства, которое, как свидетельствует последняя телеграмма н. сов. Павлова, бессильно пред самовластием своих могущественных генерал-губернаторов и начальников провинций. И в то время, как мы будем бесполезно и бесцельно тратить время на представления и дружеские увещания в Цзунь-ли-ямыне, довольствуясь многоречивыми обещаниями китайских министров, все прочие европейские державы будут достигать намеченных целей тем способом, которым так удачно воспользовалось германское прав[итель]ство в деле приобретения удобного для своих судов порта на юге Шандунского полуострова.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1509. Л. 24—34.
Рукопись с правкой.

№ 7
Всеподданнейшая записка графа Муравьева[39]

С.-Петербург, 26 ноября/8 декабря 1897 г.

Повергаемая у сего на высочайшее воззрение Вашего императорского величества секретная телеграмма нашего поверенного в делах в Пекине[40] является следствием как моих личных переговоров с здешним китайским посланником, так и объяснений г. Павлова в Цзунь-ли-ямыне на основании преподанных ему инструкций от 18 ноября[41], в коих мы требовали открытия нашим судам недоступных для иностранцев портов.

Все сообщаемое в этой телеграмме как нельзя более служит подтверждением справедливости соображений Ми[нистерст]ва ин[остранных] дел, изложенных в высочайше одобренной записке[42], послужившей предметом Совещания, которое Вашему величеству благоугодно было назначить в минувший день 14-го сего ноября.

В записке этой проводилась, между прочим, мысль, что ввиду господствующего в Цзунь-ли-ямыне смущения, вызванного действиями Германии в Киао-Чау, нам настоятельно необходимо было занять какой-либо порт, объяснив это в Пекине желанием нашим иметь твердую опору для русской эскадры на случай возникновения в Тихом океане дальнейших неблагоприятных для Китая событий.

Из сделанного ныне китайскими министрами заявления явствует, что прав-во богдохана в таком именно смысле и понимает наше требование об открытии русским судам недоступных для иностранцев портов; в своем предупредительном стремлении заручиться нашим дружеским содействием министры Цзунь-ли-ямыня пошли даже за пределы наших ожиданий, изъявив готовность предоставить в распоряжение русской эскадры китайские арсеналы, склады и пр.

Ввиду вышеизложенного я полагал бы необходимым отправить повергаемую у сего в проекте на высочайшее одобрение Вашего императорского величества дополнительную инструкцию на имя нашего поверенного в делах в Пекине.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1514. Л. 16—17 об.
Рукопись.

---

[39] На документе помета: «На подлинном е.и.в. рукой написано: “Это все хорошо, но теперь, мне кажется, нужно будет более основательно помочь Китаю в этом деле. Прошу Вас приехать ко мне завтра в 2 часа”».

[40] Этой телеграммы А.И. Павлова в деле нет.

[41] Сноска в документе: «Телеграмма эта касается занятия Германией Киао-Чоу и находится в деле о Киао-Чоу».

[42] См. документ № 6.

II. Занятие гаваней Квантунского полуострова

№ 8
Донесение Д.Д. Покотилова[1] С.Ю. Витте

5/17 ноября 1897 г.
№ 75

Милостивый государь Сергей Юльевич,

Письмом от сего числа я сообщаю С.И. Кербедзу[2] о ходе переговоров моих с Ли Хунчжаном по делу об определении попенной платы за вырубку лесов для надобностей сооружения Китайской Восточной железной дороги, а равно об установлении таксы за переноску могил, обойти которые оказалось бы невозможным. Оба эти ходатайства были возбуждены мною согласно желанию А.И. Юговича[3], приславшего мне по сему предмету телеграмму из Бодунэ 31 минувшего октября.

В указанном письме моем к С.И. Кербедзу я упоминаю, между прочим, о крайнем раздражении Ли Хунчжана при докладе моем ему означенных ходатайств главного инженера дороги. По собранным мной затем справкам оказалось, что причиной раздражения Ли Хунчжана являются нападки, жертвой которых он был в Цзун-ли-ямыне как раз накануне моего свидания с ним, причем другие министры упрекали его в том, что он позволяет себе решать дела, подлежащие обсуждению коллегии, самовластно, что он слишком много принимает иностранцев у себя на дому и, наконец, что он проявляет слишком большую и неуместную благосклонность к делу сооружения нами железной дороги в Маньчжурии. Эти сведения подтвердил мне и сам Ли Хунчжан при свидании со мной 4 (16) сего ноября, начав разговор с заявления, что он лично не может ничего решить и обещать определенного, пока не посоветуется со своими коллегами. «Ты должен всегда помнить, — сказал он мне при этом, — что в Цзун-ли-ямыне, кроме меня, сидят еще два князя и много других министров. Разума у них не Бог весть сколько, но претензий достаточно, и мне очень приходится с ними считаться».

---

[1] Покотилов Дмитрий Дмитриевич (1865—1908) — ДСС (1900). С 1895 г. директор пекинского отделения Русско-Китайского банка, с января 1897 г. агент Министерства финансов в Китае, с 1905 г. посол в Пекине.

[2] Кербедз Станислав Ипполитович (1844—1910) — инженер-путеец, с 1886 г. председатель правления Владикавказской железной дороги. В 1897 г. — НС, в 1899 г. произведен вне правил в статские советники, а в 1900 г. — в ДСС. В 1896—1902 гг. товарищ председателя Правления Общества КВЖД. Возглавлял сооружение КВЖД и строительство порта Дальнего.

[3] Югович Александр Иосифович (1842—1925) — инженер, с 1897 г. по личной рекомендации Витте назначен главным инженером строительства КВЖД.

Кроме этих пререканий с товарищами по Цзун-ли-ямыню, дурное расположение духа Ли Хунчжана объясняется еще одном обстоятельством, которое почему-то только в самое последнее время обратило на себя внимание китайских министров. Как оказывается, между китайским и японским правительствами состоялось соглашение, по которому при уплате военной контрибуции курс на серебро устанавливается в размере 3 шиллингов 3 ½ пенсов за купинский лан. В настоящее же время курс этот равняется лишь 2 шиллингам 11 пенсам — 3 шиллингам за лан[4]. Таким образом китайскому правительству приходится уплачивать на 10—15% больше того, что оно обязано было бы уплатить, если бы оговорки об определении курса не были введены в договор. По установившемуся здесь обычаю всякое упущение в области иностранных дел ставится в вину Ли Хунчжану, что было сделано и в данном случае. На самом деле, как оказывается, соглашение об установлении курса имело место, когда ведение переговоров с японским представителем было возложено на Чжан Ин-хуана. Последнему также было поставлено на вид как его товарищами, так равно и во дворце, это упущение, и это обстоятельство служит одной из причин, почему Чжан Ин-хуань по возвращении из Европы удаляется от дел и ведет крайне уединенный образ жизни.

Не упуская ни одного удобного случая, чтобы упрекнуть Ли Хунчжана за ту или другую ошибку его, товарищи его по Цзун-ли-ямыню спешат, однако, прибегнуть к его опытности, лишь только возникает сколько-нибудь серьезное дело. Телеграммой от 4 сего ноября я имел честь донести Вашему высокопревосходительству о высадке германского отряда в бухте Цзяо-чжоу в провинции Шань-дун. Известие об этом было получено в Цзун-ли-ямыне 3 ноября после полудня, причем Ли Хунчжан немедленно же явился к нашему поверенному в делах, прося его принять меры к отправлению в Цзяо-чжоу отряда русских судов для наблюдения за действиями немцев и оказания помощи китайцам. Ли Хунчжан был настолько возбужден при этом, что просил нашего поверенного тут же при себе нашифровать депешу в этом смысле и отдать ему ее для отправления. На другой день утром в 9 часу я был у Ли Хунчжана и лишь только закончил свой доклад, как к нему стали прибывать один за другим министры Цзун-ли-ямыня, ожидая от него совета и помощи.

Настоящим моментом, когда беспомощные китайцы находятся под влиянием паники вследствие происшествия в Цзяо-чжоу следовало бы, по моему мнению, воспользоваться для возможно быстрого улажения тех недоразумений, которые возникли в последнее время между администрацией Китайской Восточной ж.д. и гиринским цзянь-цзюнем. Я имел уже по этому предмету беседу с нашим поверенным в делах, прося его воспользоваться первым же случаем, дабы упомянуть Ли Хунчжану или одному из других министров о желательности скорого улажения возникших недоразумений.

Вместе с тем я позволил себе обратить внимание Вашего высокопревосходительства на то, что было бы небесполезно сделать намеки в этом смысле китайскому посланнику в С.-Петербурге и Сюй Цзин-чэну[5].

---

[4] Купинский (казенный) лан содержал 8 золотников и 71 долю серебра, его курс по отношению к европейским валютам определялся стоимостью серебра на лондонском рынке.

[5] Сюй Цзиньчэн (Shu Tsinchen, Шю) (ум. 1900) — китайский сановник, бывший посланник в Берлине, председатель Общества КВЖД (с китайской стороны). В 1898 г. был командирован

Весьма оригинальную роль во всем этом столкновении с немцами играет здешний французский поверенный в делах, который, не получив на то никаких указаний из Парижа и, очевидно, ничем не рискуя, поспешил, однако, вслед за г. Павловым уверить китайское правительство, что и Франция, со своей стороны, не применет, конечно, поддержать Китай в настоящем затруднении в случае насилия со стороны Германии.

С глубоким уважением и проч.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 766. Л. 2—3.
Машинописная копия.

№ 9
Записка Витте о совещании 15/27 ноября 1897 г.

В совещании, происходившем сегодня под высочайшим председательством по поводу записки министра иностранных дел о занятии Да-лянь-ваня высказывалось следующее.

Граф Муравьев объяснил, что Россия уже давно ищет морской порт в Тихом океане как базу для Тихоокеанской эскадры, что он не компетентен судить о том, нужен ли такой порт или нет и в каком именно месте он нужен, но как министр иностранных дел он считает необходимым представить его императорскому величеству, что ныне с занятием Киао-Чао немцами мы можем занять Да-лянь-вань и Порт-Артур и что, по его мнению, не следует упускать столь благоприятного случая, который может не повториться.

Министр финансов обратил внимание на то, что Россия еще так недавно, чтобы *preserver le continent Asiatique d' une nouvelle invasion etrangere*[6], заключила с Китаем во время священного коронования его величества дружеский договор, в силу которого Китай добровольно дал русскому Обществу концессию на соединение Сибирской дороги через Маньчжурию с Владивостоком и вместе с тем Россия и Китай обязались защищать друг друга и Корею в случае нападения японцев на наши тихоокеанские окраины, на Китай или на Корею и что после такого союзного договора представляется невозможным делать захваты в Китае. Его величество повелел прочитать сказанный договор. Затем министр финансов заявил, что если Япония последует примеру России и также что-либо займет в Китае, то в силу сего договора мы должны будем защищать Китай, при таком положении дела является несоответственным России делать то, от

в Петербург для переговоров об аренде Россией Квантунского полуострова. Прибыв в российскую столицу 28 февраля, получил заверения графа Муравьева, что «указания г. Павлову ни в каком случае не могут быть изменены». Сюй, по его просьбе, был принят императором в Зимнем дворце 3/15 марта 1898 г. (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1510. Л. 97). С 1899 г. член Цзунь-ли-ямыня. Казнен в Пекине в 1900 г. в ходе восстания «ихэтуаней» как изменник за попытку предоставить вооруженную охрану иностранным представительствам в китайской столице. По требованию зарубежных посланников, в 1901 г. был посмертно восстановлен богдыханом во всех своих званиях.

[6] Уберечь Азиатский континент от нового иностранного вторжения (*фр.*).

чего мы обязаны защищать Китай. Нам не только не следует идти по примеру Германии, но напротив, нужно употребить все усилия, чтобы отклонить Германию от занятия Киао-Чау. Может быть, следовало бы немедленно направить нашу эскадру в Киао-Чау и приказать ей стоять там доколе Германия не покинет этот порт. Нельзя потому, что немцы захватывают Киао-Чау, нам захватывать Порт-Артур. Одно из двоих, если занятие Киао-Чау для нас безразлично или неважно, то нужно к этому отнестись спокойно, если же это наносит нам ущерб, то нужно действовать против Германии. Но совершенно непоследовательно потому, что немцы делают нам неприятности, занимая Киао-Чау у Китая, искать компенсацию в неприязненных действиях против Китая.

Министр иностранных дел заявил, что в секретном договоре сказано, что мы должны защищать Китай против Японии, но мы не приняли на себя обязательства защищать Китай против европейских держав и что по особым обстоятельствам мы ныне не можем препятствовать Германии занять Киао-Чау и что сказанный договор, по его мнению, не препятствует нам ввиду занятия Германией Киао-Чау занять Да-лянь-вань и Порт-Артур.

Министр финансов обратил внимание на то, [что] занятие нами части китайской территории представляет большой риск. Не подлежит никакому сомнению, что нашему примеру последуют другие державы, причем Япония может направить свои вожделения не только на Китай, но и Корею, в которой ныне мы имеем доминирующее влияние. Как все эти события сложатся, какие из них истекут последствия, ныне, конечно, представить невозможно, но для него, министра финансов, ясно, что в данном случае дело идет о таком шаге, который может за собою повлечь весьма опасные события. В настоящее время мы только что приступили к сооружению дороги, соединяющей Сибирь с Владивостоком через Маньчжурию. Занятие Порт-Артура потребует громадных новых жертв для соединения сего порта с маньчжурскою магистралью. Но помимо громадных затрат для этого нужно несколько лет, а в течение этого времени Порт-Артур будет отрезан от России. Уже это одно обстоятельство представляет такой риск, который заставляет сомневаться в целесообразности занятия Порт-Артура. Министр иностранных дел заявил, что если будет признано нужным занять Порт-Артур, то от этого занятия он не ожидает никаких компликаций и что если мы этого не сделаем, то он опасается, что следуя примеру Германии, Англия займет Порт-Артур.

Его величество прервал обмен мыслей между министрами иностранных дел и финансов, предложив высказаться другим членам совещания.

Военный министр высказал, что для военного флота нам необходимо иметь свой базис в Тихом океане. Порт-Артур представляет удобный пункт для нашего флота и что потому ввиду заявления министра иностранных дел о том, что по политическим обстоятельствам такое занятие ныне представляется возможным, он, военный министр, полагает нужным сделать сказанное занятие, так как упустив этот случай, мы затем можем лишиться возможности обладать хорошим портом для выхода в Тихий океан[7].

[7] Ознакомившись спустя несколько лет с записью этого своего выступления, генерал Ванновский писал Витте 10 июля 1900 г.: «Глубокоуважаемый Сергей Юльевич, письмо Ваше от 7/VII

Управляющий Морским министерством выразил сомнение в том, чтобы Порт-Артур представлял собой такой порт, который действительно удовлетворял бы потребностям морского ведомства на Дальнем Востоке. По его мнению, на берегах Кореи имеются порты, которые бы лучше удовлетворили нужды Морского министерства. Независимо сего управляющий Морским министерством высказал, что соображения, представленные министром финансов, заслуживают особого внимания[8].

Министр финансов заявил, что он отлично понимает, что как для Великого сибирского пути, так и вообще для России весьма желательно иметь на Дальнем Востоке выход в Тихий океан и что наше поступательное движение на Восток должно этим кончиться. Но для этого нужно время и что сказанное нужно достигнуть дружеским соглашением, а не насилием. Несколько лет тому на-

получил и спешу отвечать с возвращением Вам Вашей записки и письма П.П. Тыртова. Прочтя Вашу записку, я должен сказать, что все изложенное в ней было Вами заявлено в совещании (1897 г.), но объяснения военного министра Вы сократили донельзя. Я помню, что начал с того, что всеми признавалось, что нам необходим в Тихом океане незамерзающий порт, что прежде был облюбован порт Лазарев, но затем его нашли неудобным, осмотрели Кио-чу, нашли его тоже неудобным, но немцы его признали удобным и заняли его; в настоящее время мы имеем записку министра иностранных дел, из коей видно, что чиновник сего министерства с командиром одного из наших военных судов осмотрели Порт-Артур и признали его удобным; решающий голос, конечно, принадлежал Морскому министерству, и если не имеется особо веских возражений, то мы должны воспользоваться настоящим положением и занять Порт-Артур. Быть может и даже несомненно, что я говорил не этими словами, но суть та. Из записки Вашей видно, что государь император, выслушав всех участников совещания, решил Порт-Артур не занимать. Через несколько времени высочайше повелено было занять Порт-Артур, как эта перемена произошла — составляет для меня и по сие время неразрешимую загадку. Последствия, по-видимому, оправдали Ваше пророчество, но я и теперь не могу с Вами согласиться, что виной сему Порт-Артур, виной я считаю захваты Германии, Франции, Англии и захват Россией Маньчжурии и проведение по ней железной дороги. Неужели Вы думаете, что китайцы так глупы, что верят нам, они очень хорошо понимают, что наблюдение как за постройкой дороги фиктивное и что через 80 лет они не только не получат в собственность железную дорогу, но и лишатся всей полосы земли между дорогой и нашей границей. Ли Хунчжан не прочь был приумножить свое колоссальное состояние, но остался тем же китайцем и хитрой лисой, коим он был до сделки по постройке железной дороги. Но порешив с постройкой дороги, надо было принять меры действительной охраны ее; кому же не известно, что кордонная система на несколько тысяч верст кроме вреда никогда пользы не приносила, и в таком важном деле Военное министерство было устранено; у него спросили только согласие на некоторые льготы и на неимение препятствий к назначению полк[овника] Гернгросса, а о том, как лучше устроить охрану — о том спрашивать Военное министерство было признано излишним. Очень прискорбно и очень жаль, что нас втянули в Таку и Тяньцзинь, наше дело Порт-Артур и опорные пункты на железной дороге, думаю, что тут мы могли бы быть неуязвимыми. Не сердитесь на меня, глубокоуважаемый Сергей Юльевич, за это письмо, я и то его много, много сократил, но Ваше письмо вызвало меня на откровенность, и я бы очень желал, чтобы мой ответ попал в Ваш архив» (РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 766. Л. 230—231).

[8] Адмирал Тыртов так прокомментировал запись своего выступления в письме Витте от 7 июля 1900 г.: «Многоуважаемый Сергей Юльевич, возвращая Вам записку о заседании Особого совещания у государя по поводу занятия Порт-Артура, могу подтвердить, что все происходившее на совещании записано в записке Вашей вполне верно, я заметил только один пропуск в объяснении управляющего Морским министерством, а именно, я высказал сомнение в удобствах и удовлетворительности для нужд морского ведомства Порт-Артура и при невозможности в то время приобрести порт в юго-восточной части Кореи высказал как свое мнение, так равно и адмиралов, что лучше порта Артура не занимать пока, что мы можем года два-три пользоваться Владивостоком как базой для эскадры, предпочитая возможность в будущем приобрести порт в Корее. Вот все, что я имею заметить, в остальном удостоверяю верное изложение всего происходившего в заседании» (Там же. Л. 229).

зад казалось несбыточным проведение Сибирской дороги через Маньчжурию. Между тем, поныне имя русского царя пользуется таким авторитетом в Китае, что по слову его величества сказанное состоялось, но на почве вполне мирного и дружеского соглашения. Теперь ранее нежели затевать новое дело, надлежало бы окончить то, за которое только что взялись, а именно, сооружение дороги к Владивостоку через Маньчжурию. Когда это дело будет кончено и мы сохраним те дружеские отношения, которые всегда существовали между Россией и Китаем, мы на почве экономических интересов так же, как достигли сооружения маньчжурской дороги, найдем от нее выход к Тихому океану. Европейские державы суть пришельцы в Китае, мы же ее исконные соседи, то, что могут делать европейцы, мы делать не должны, так как наши отношения к Китаю совершенно иные. Наша политика на Востоке всегда отличалась справедливостью. Если мы будем продолжать держаться нашей традиционной дружеской политики в отношении Китая и не вступим на путь насилия и пренебрежения их интересами, то по слову русского царя мы всегда будем достигать более успешных результатов, нежели сие может сделать Европа.

Выслушав все изложенные объяснения, его императорское величество соизволил решить Порт-Артур и Да-лянь-вань не занимать и одновременно государь высказал, что нам нужно озаботиться усилением флота на Востоке.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 766. Л. 13—14 об.
Машинописная копия.

№ 10
Из телеграммы Ф.В. Дубасова А.Н. Шпейеру[9]

Нагасаки, 20 ноября/2 декабря 1897 г.

Павлов из Пекина телеграфирует: английская эскадра в полном составе ожидается в Чифу, дальнейшая цель будто бы Порт-Артур. Я предложил морскому министру отвечать на занятие Англией Порт-Артура немедленным занятием архипелага Каргодо с бухтой Мазанпо, на что ожидаю теперь приказания, о котором Вам немедленно сообщу <...>.

РГА ВМФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 213. Л. 24.
Машинописная копия.

[9] Шпейер Алексей Николаевич (1854—1916) — профессиональный дипломат, сенатор, ТС (1907). С июля 1895 г. по февраль 1896 г. и.о. поверенного в делах в Японии, с ноября 1897 г. номинальный посланник в Китае (к месту службы не прибыл), с июня 1898 г. посланник в Бразилии.

№ 11
Телеграмма графа Муравьева Павлову в Пекин

С.-Петербург, 29 ноября/11 декабря 1897 г.
№ 253. Шифром

Recu telegramme du 23 Novembre.

Ввиду согласия китайцев допустить наши суда в неоткрытые порты с правом пользоваться арсеналами, складами и проч., сообщите прав[итель]ству, что отряд наших судов немедленно выступает из Нагасаки в Порт Артур под начальством контр-адмирала Реунова[10]. Местным властям должны быть тотчас же даны надлежащие указания для дружественной встречи нашего отряда.

Рассчитываем, что все это пока останется в строгой тайне и что доступ в Порт Артур будет открыт исключительно нашим судам.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1514. Л. 20—20 об.
Рукопись.

№ 12
Из телеграммы П.П. Тыртова Дубасову в Нагасаки

С.-Петербург, 29 ноября/11 декабря 1897 г.
№ 4240. Весьма секретно, шифром

Китайское правительство согласилось допускать наши суда в закрытые для иностранцев порты и пользоваться в случае надобности их арсеналами, вследствие чего согласно высочайшей воле немедленно по получении этого предписания отправьте в Порт-Артур с контр-адмиралом Реуновым отряд из крейсеров и лодок всего в числе трех судов по Вашему выбору, причем крейсера должны быть из могущих по углублению войти в Порт-Артур. Отряд должен спешить и по прибытии оставаться в этом порту впредь до распоряжения. Прочим судам быть готовым ко всяким случайностям. Сохраните поручение в строжайшем секрете даже от командиров. Его должны знать только Вы и Реунов. Официально назначьте посылку отряда в какой-нибудь другой порт. Остальные суда эскадры держите в полной готовности <...>.

РГА ВМФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 171. Л. 10.
Печатная копия;
АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1509. Л. 42.
Рукописная копия.

[10] Реунов Михаил Алексеевич (1841—1904) — контр-адмирал (1894), в 1896—1898 гг. младший флагман эскадры Тихого океана, с декабря 1898 г. помощник начальника Главного морского штаба, затем вице-адмирал.

№ 13
Из телеграммы Дубасова Реунову

Нагасаки, 30 ноября/12 декабря 1897 г.

По полученным от посольства нашего в Пекине сведениям есть основание полагать, что английская эскадра имеет намерение занять Порт-Артур <...>. По приходе в Порт-Артур Вы имеете тотчас же вступить в сношения с местными властями и заявить им, что на основании состоявшегося между нашим и китайским правительствами соглашения, в силу которого мы можем пользоваться не открытыми для других иностранцев китайскими портами и арсеналами, Вы пришли в Порт-Артур, чтобы фактически воспользоваться этим правом и произвести на судах, которые следом за Вами должны прийти туда же — некоторые работы при помощи арсенала; что поэтому Вы просите местную высшую власть в случае, если бы в Порт-Артуре находились или туда пришли вслед за Вами английские суда, предложить им в устранение всякого стеснения вышеуказанных намерений наших очистить порт или в него не входить. С своей стороны, Вы в тех же самых видах, т.е. чтобы по возможности воспрепятствовать английским судам проникнуть в порт, расположите Ваш отряд соответствующим образом, т.е. крейсера I ранга поставите у самого входа на внутренний рейд и так, чтобы по возможности преградить этот вход, а лодке «Отважный» прикажете стать во внутренний бассейн и тоже по возможности так, чтобы занять все имеющееся свободное место. В этом отношении местные власти может быть в состоянии будут содействовать Вам, заняв оставшееся свободным место какими-либо судами, имеющимися в их распоряжении, а потому Вы не упустите из виду всячески воспользоваться таким содействием.

На основании вышесказанного Вы усмотрите, что Вам следует совершенно избегать каких бы то ни было прямых переговоров с английскими судами и всякие их действия, которые могли бы быть направлены против наших интересов, стараться парализовать через посредство солидарных с нами местных китайских властей, которых Вы имеете руководить и энергически поддерживать в этом направлении <...> в случае, если бы китайские власти не выказали должной твердости в этой роли и английские суда вопреки ожиданию вступили в непосредственные с Вами переговоры, то смотря по обстоятельствам и характеру этих переговоров Вы, решительно отклонив от себя какое бы то ни было решение до получения указаний из Петербурга, сообщите об этом управляющему Морским министерством и мне и будете энергически протестовать против всякого поспешного или произвольного решения.

Наконец, на случай, если бы английские суда позволили себе действия или заявили требования явно оскорбительные для нашего достоинства и чести, то надлежит Вам действовать, защищая эту честь, как повелевает присяга <...>.

РГА ВМФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 171. Л. 10 об. — 11 об.
Печатная копия.

№ 14
Письмо П.П. Тыртова графу Муравьеву

С.-Петербург, 30 ноября/12 декабря 1897 г.

Многоуважаемый граф Михаил Николаевич,

Препровождаю Вам две шифрованные телеграммы от адмирала Дубасова, но не в ответ на мою о посылке отряда в Порт Артур. Первую я получил утром, а вторую в 6 ч. вечера, таким образом, первая была для меня непонятна и я телеграфировал, что вопрос о занятии Мозампо не возбуждался[11].

Из телеграммы видно, что одна из них, т.е. вторая, отправлена еще 27 ноября, а короткая — вчера, 29, так что одна шла три дня. Этим отчасти можно объяснить неполучение ответа от Дубасова, так как, вероятно, и он мою телеграмму получил значительно позже нашего расчета.

Полученные от Дубасова телеграммы я доложу завтра государю, а Вы, вероятно, будете говорить о них во вторник. Несомненно, что Мозампо лучший для нас опорный пункт, но ведь кажется невозможным теперь касаться пункта на корейском берегу.

Искренне Вам преданный.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1509. Л. 43—44.
Автограф П.П. Тыртова

№ 15
Всеподданнейшая записка графа Муравьева[12]

С.-Петербург, 1/13 декабря 1897 г.

По всем имеющимся в Мин[истерст]ве ин[остранных] дел секретным сведениям, германское прав-ство, поставив своей целью окончательное завладе-

[11] В телеграмме от 27 ноября/9 декабря за № 742 Дубасов писал: «Павлов из Пекина телеграфирует: английская эскадра полном составе уже ждется Чифу, дальнейшая цель будто бы Порт Артур. Допуская со своей стороны возможность занятия Англией этого порта в ответ на назначение [К.А.] Алексеева [финансовым советником короля в] Корею почитаю долгом доложить, что осмотр корейских портов привел меня к убеждению, что занятие архипелага Каргодо с портом Мозампо, только что мною подробно осмотренным, вполне разрешает вопрос стратегического упрочения нашего на берегах восточного океана, давая нам базу, господствующую над сообщением Кореи с северным Китаем и Японией. База эта связана [с] Сеулом главной в Корее большой дорогой расстоянием до 400 верст. Совещаясь с [поверенным в делах в Сеуле] Шпейером, [военным атташе] полковником Стрельбицким, нашел полную поддержку, мог бы занять эту базу и удержать, минировав второстепенные проходы и защищая эскадрой главные. Для большего обеспечения операции желательно оставить «Нахимова», придать эскадре «Бобр», «Всадник», 6 миноносцев сибирских. Необходимо удержать здесь добровольцев [суда Добровольного флота] «Нижний Новгород», «Владимир», «Екатеринослав». Совершенно решительно остановившись в выборе необходимой базы и признавая занятие Порт Артура Англией обстоятельством, развязывающим нам руки, считаю долгом доложить вышесказанное. Ожидаю приказания» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1509. Л. 45).

[12] Делопроизводственная помета: «Доложено в Царском Селе 2 дек. 97 г.».

ние бухтой Киао-Чау со всеми ближайшими ее окрестностями, в настоящее время занято обсуждением вопроса о том, следует ли Германии и в каком именно направлении — на север или юг — распространять сферу своих дальнейших захватов.

Исходя из того соображения, что движение по направлению к югу неминуемо привело бы ее в столкновение с Англией, для избежания коего Германия, по необходимости, принуждена была бы искать весьма нежелательного для нас соглашения с нею, германское прав-ство, по-видимому, склоняется более к мысли распространить свои дальнейшие захваты к северу от Киау-Чау до пределов Печилийского залива, безусловно входящего, по его мнению, в сферу неоспоримого влияния России, с которой Германия признает возможным вступить в соглашение в видах взаимных действий против нашего общего врага в Китае — англичан.

Принимая во внимание бессилие Китая, неспособность его оказать серьезное сопротивление иностранным захватам и полную вероятность, что в случае неуспеха Германии в ее планах, на смену ей в этой части Китая могут явиться и Англия, и Япония, — казалось бы, что вышеизложенные, полученные из секретного источника соображения германского прав[итель]ства не находятся в противоречии с нашими собственными политическими видами.

В самом деле, на вопрос о том, возможно ли между Россией и Германией соглашение на Крайнем Востоке, может быть лишь один ответ: не только возможно, но, ввиду, как сказано выше, проявленного Китаем бессилия защитить свою территорию от иностранных захватов, даже желательно. Соглашение это тем более представляется осуществимым, что Россия и Германия преследуют на Крайнем Востоке совершенно различные цели: у нас — политические и стратегические задачи, тогда как Германия заботится о широком развитии экономических и торговых интересов, встречая на пути своем в этой сфере серьезных противников в лице Англии и отчасти Японии.

Не может быть сомнения в том, что озабочиваясь с 1895 года приисканием для своего флота удобного порта на китайском побережье, германское прав[итель]ство имело в виду отнюдь не стратегические, а исключительно коммерческие цели. Это подтверждается всеми сообщенными нашим бывшим посланником в Пекине гр[афом] Кассини подробными сведениями по сему поводу, собственными откровенными разоблачениями германского представителя в Китае барона Гейкинга и, наконец, в последнее время самым фактом выбора бухты Киау-Чау, слишком удаленной от всякой операционной базы Германии для того, чтобы служить серьезной стратегической опорой германскому флоту, весьма немногочисленному, по сравнению с английским.

Ввиду соображений этих занятие Германией не только ближайшей к порту Киау-Чау территории, но и прочное утверждение ее на всей береговой полосе Шандунского полуострова не представляло бы для нас опасности. Напротив того, присутствие сравнительно слабой германской военно-морской силы в соседстве с нашей сферой влияния преграждало бы возможность захватов на Шандунском полуострове со стороны более серьезных политических соперников наших — Англии и Японии, служа одновременно препятствием к дальнейшему поступательному движению Великобритании с юга на север Китая.

Все это, казалось бы, в достаточной степени указывает не только на возможность, но даже на необходимость полюбовного соглашения нашего с Германией, разделением сфер влияния в Желтом море, причем весь север оного с Печилийским, Лаодунским и Корейским заливами находился бы в нашем полном распоряжении, а южная часть с Шандунского берегового <...>[13] поступила бы в сферу германского политического влияния.

Подобное взаимное разделение сфер влияния, быть может, давало бы нам возможность поставить Германии некоторые весьма существенные условия соглашения, напр. — потребовать отозвания всех немецких инструкторов, находящихся ныне в рядах китайской армии и обязательства ее не допускать впредь поступления немцев в войсковые части, расположенные в сфере нашего неоспоримого влияния[14] и т.д.

Все вышеизложенное, однако, осуществимо лишь при условии скорейшего занятия нами Порта Артура или Таляньваня, если не одновременно обоих портов, достаточно сильной эскадрой с сохранением существующих дружественных отношений с нами[15].

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1514. Л. 26—29 об.
Рукописный черновик.

№ 16
Телеграмма Павлова графу Муравьеву

Пекин, 2/14 декабря 1897 г.

Recu telegramme personnel du 29 Novembre.

Ли Хунчжан, коему я секретно передал про отправку отряда, положительно обещал, что сегодня же начальнику гарнизона Порт Артура будет предписано по телеграфу дружески встретить наш отряд, оказывать адмиралу Реунову содействие, предоставить в его распоряжение арсенал и склады, протестовать против входа в Порт Артур и прочие соседние порты иных иностранных судов. Ли Хунчжан ручается за сохранение строгой тайны[16]. Я условился с ним

[13] Одно слово не разобрано.

[14] Подробнее о военно-инструкторских планах России в странах дальневосточного региона см.: *Павлов Д.Б.* Русские военные инструкторы в Корее и Китае в конце XIX в. // Российская история. 2016. № 2. С. 139—161.

[15] Последний абзац отчеркнут на полях синим карандашом. 4/16 декабря 1897 г. граф Муравьев направил в российские дипмиссии в Берлине, Вене, Париже, Лондоне, Риме и Константинополе циркуляр согласно смыслу этой записки и с извещением о выступлении отряда Тихоокеанской эскадры в Порт—Артур «для временной стоянки» (См.: АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1514. Л. 30—32 об.).

[16] В донесении графу Муравьеву от 4/16 декабря (№ 35, доложено Николаю II) Павлов описал эту встречу с Ли Хунчжаном следующим образом: «Получив 2-го сего декабря весьма секретную телеграмму Вашего сиятельства от 29-го ноября с уведомлением о выступлении отряда наших судов под начальством контр-адмирала Реунова из Нагасаки в Порт-Артур, я тотчас же лично отправился к Ли Хунчжану на дом и крайне секретно передал ему содержание означенной телеграммы, прося его немедленно же, но с соблюдением строгой тайны, довести о том до сведения князя Гуна и затем по возможности распорядиться отправлением начальнику гарни-

касательно обмена телеграммами с адмиралом Реуновым чрез посредство начальника гарнизона. Если при Реунове нет китайского переводчика, то таковой может быть послан отсюда через Шанхай. Английский посланник вчера официально заявил китайскому правительству, что Англия будет протестовать против сделки с Германией в смысле уступки ей, взамен Киау-Чау, другого порта южнее. Ли Хунчжан сообщил мне, что китайское правительство имеет в виду в случае надобности для улажения дела с Германией объявить Киау-Чау открытым портом и предоставить в нем Германии участок для устройства морской станции. Ввиду сего я напомнил Ли Хунчжану наше право первенства касательно выбора участка.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1509. Л. 50—51.
Рукопись.

№ 17
Из письма Дубасова барону Р.Р. Розену[17] в Токио

Нагасаки, 4/16 декабря 1897 г.

<...> Какой бы исход не получил вопрос наших счетов с Англией в эту минуту, на руках наших по-прежнему остается сложный и настойчиво требующий разрешения вопрос нашего положения в Корее, а в связи с этим и отношений наших к Японии. Для меня не подлежит сомнению, что единственное решение обоих этих вопросов заключается в полном завладении Кореею и в совершенном устранении там всякого японского влияния; я знаю, что такое решение сопряжено с весьма большими затруднениями и что самое серьезное из них заключается в недостаточной подготовленности нашей или, скорее, в отсутствии единства во взглядах и сплоченности в действиях — тех главных органов, т.е. наши дипломатических представителей, военно-сухопутных властей и флота, от которых выполнение решения всего больше должно зависеть; но устранение этого затруднения, несмотря на все его значение, находится в наших руках, между тем как рядом с ним являются другие препятствия, которые с течением времени не только не устранятся, но будут становиться все серьезнее и в некоторых отношениях сделаются непреодолимыми силами, от состояния которых будет всецело зависеть успех или неудача действий, на-

зона в Порт-Артуре генералу Суну секретной телеграммы с соответствующими инструкциями в смысле оказания адмиралу Реунову дружеской встречи и возможного содействия. Могу сказать, что я встретил со стороны Ли Хунчжана самую искреннюю готовность исполнить переданную ему мною просьбу. Видимо понимая всю важность в настоящую минуту делаемого нами шага и огромное значение, которое он может иметь для Китая в зависимости от того, будет ли появлению нашего отряда в Порт-Артуре придан характер дружеского или, напротив, враждебного Китаю акта, Ли Хунчжан с большим интересом входил во все подробности касательно услуг, которые китайское правительство с своей стороны могло бы оказать адмиралу Реунову и судам его отряда» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1514. Л. 43 об., 41—41 об.).

[17] Розен Роман Романович (1847—1921) — барон, ТС, гофмейстер (1903). В 1897—1899 гг. ДСС, посланник в Японии.

правленных против нас в Корее и против которых мы в данную минуту могли бы приступить с большими шансами на успех, но сломить которые даже в конце будущего 1898 г. нам уже было бы затруднительно.

<...> Что касается приготовительных ко всему этому действий, то они не представляют собой затруднений и для обеспечения успеха в деле гораздо важнее сговориться или установить между причастными к нему сторонами общий план. Этими причастными сторонами, как я выше упомянул, являются наши дипломатические представительства, военно-сухопутное ведомство и флот. Следовательно, для успеха дела требуется полное между этими органами согласие во взглядах, которое само собою поведет и к необходимому единству действий. Бывши раз в Сеуле, я очень много обсуждал настоящий вопрос с А.Н. Шпейером и нашим военным агентом полковником Стрельбицким[18], со стороны которых встретил большую поддержку вкратце обрисованным здесь взглядам <...>.

РГА ВМФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 213. Л. 37—41.
Машинописная копия.

№ 18
Телеграмма П.П. Тыртова Дубасову в Нагасаки

С.-Петербург, 5/17 декабря 1897 г.

Для предупреждения возможности со стороны англичан, узнав о приходе наших судов в Порт-Артур, занять бухту Талиенван, предлагается Вам согласно высочайшей воле немедленно послать крейсер и две лодки для стояния в бухте Талиенван.

РГА ВМФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 171. Л. 16.
Печатная копия.

№ 19
Телеграмма Дубасова П.П. Тыртову

Нагасаки, 5/17 декабря 1897 г.
№ 774

При уходе адмирала Реунова дал ему инструкции, тождественные с указанными телеграммой № 4268 просить посольство в Пекине ходатайствовать о приказании местным китайским властям энергически протестовать против прихода или присутствия английских судов в Порт Артуре — все это сделано.

[18] Стрельбицкий Иван Иванович (1860—1914) — генерал-майор (1912). В 1896—1902 гг. полковник, военный агент в Корее. Подробнее о его деятельности в Сеуле см.: *Павлов Д.Б., Павлова Н.Н.* Полковник И.И. Стрельбицкий — первый русский «военный агент» в Корее // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 5. С. 118—126.

Наш отряд, придя, нашел Порт Артур свободным. Сегодня послал [в] Талиенван крейс[ер] «Донской», лодку «Сивуч», из Чемульпо посылаю лодку «Гремящий»; дал также инструкции; просил таких же приказаний из Пекина.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1509. Л. 63.
Рукописная копия.

№ 20
Письмо П.П. Тыртова графу Муравьеву

С.-Петербург, 7/19 декабря 1897 г.
№ 327. Весьма секретно

Милостивый государь граф Михаил Николаевич,

Вашему сиятельству известно, что 3 декабря в 3 час. ночи мною была послана контр-адмиралу Дубасову срочная шифрованная телеграмма с предписанием отправить, согласно высочайшей воли, три корабля нашей эскадры Тихого океана в бухту Та-Лиен-Ван.

Хотя до сих пор и не имеется уведомления от контр-адмирала Дубасова об исполнении данного ему предписания, но по времени надо полагать, что указанные три корабля нашей эскадры уже находятся в пути, направляясь в бухту Та-Лиен-Ван, потому не будет ли Вашим сиятельством признано полезным уведомить теперь же об этом нашего поверенного в делах в Пекине, поручив ему довести до сведения китайского правительства о предстоящем прибытии наших судов в Та-Лиен-Ван.

Вместе с сим имею честь сообщить, что телеграмма о прибытии в Порт-Артур отряда из трех наших судов под начальством контр-адмирала Реунова была доложена его императорскому величеств великим князем генерал-адмиралом, причем государю императору угодно было на сказанной телеграмме собственной рукой начертать следующую резолюцию: «Слава Богу! Я нахожу желательным, чтобы два наших крейсера были посланы в Талиенван, покуда англичане его не заняли. Прошу сообщить об этом Дубасову. По занятии этих двух портов я буду спокойно относиться к дальнейшим событиям на Востоке».

Сообщая о вышеизложенном, прошу Вас, милостивый государь, принять уверения в отличном моем уважении и совершенной преданности.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1509. Л. 61—61 об.
Автограф П.П. Тыртова.

№ 21
Из телеграммы барона Розена графу Муравьеву

Токио, 8/20 декабря 1897 г.

Нисси[19] сказал мне сегодня, что японское правительство, относясь с доверием к нашему заявлению о временном характере стоянки нашего отряда в Порт-Артуре, принимает наше сообщение к сведению, благодаря за предупреждение о наших намерениях. В течение дальнейшего разговора он высказал, что ввиду недавнего прошлого все, касающееся Ляотунского полуострова, не может не задевать за живое общественного мнения страны, но что правительство, дорожа дружественными отношениями с Россией и доверяя нашим намерениям, будет стараться умерить возбуждение умов.

<...> Мое впечатление вообще следующее: японское правительство весьма озадачено последними событиями, истинного значения которых оно себе еще не уяснило и потому оно пока решилось соблюдать выжидательное положение. Невозможно предсказать, какие решения могут быть приняты впоследствии <...>. Думаю, однако, что главное внимание Японии обращено на Корею <...>.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1514. Л. 54—55.
Рукописная копия.

№ 22
Телеграмма Павлова графу Муравьеву

Пекин, 10/22 декабря 1897 г.

Китайские власти в Порт-Артуре, Талянване оказывают нашим судам самое широкое внимание; наличный запас угля передан адмиралу Реунову бесплатно; по распоряжению из Пекина, дополнительный запас угля послан из Шанхайгуаня. Колесов[20] с переводчиком Цзунлиямыня выезжает в П.-Артур завтра на специально назначенном китайском пароходе. Отношения миссии с министрами самые задушевные. Китайцы видят в присутствии наших судов в П.-Артуре и Таляньване гарантию против возможного поползновения Японии или Англии занять эти пункты, угрожать Пекину. Английский консул в Тяньцзине потребовал у генерал-губернатора объяснений по поводу допущения русских судов в Порт-Артур. Следуя приказанию из Пекина, генерал-гу-

[19] Нисси (Ниси) Токудзиро (1847—1912) — барон (1896), выпускник юридического факультета С.-Петербургского университета, в котором в 1874—1876 гг. преподавал китайскую каллиграфию и японский язык. В 1897—1898 гг. министр иностранных дел Японии, затем посланник в Пекине.

[20] Колесов Николай Федорович (1867—1925) — с 1891 г. студент миссии в Пекине, в 1897—1903 гг. коллежский асессор, второй драгоман той же миссии, командированный Павловым в Порт-Артур в распоряжение контр-адмирала Ф.В. Дубасова. На Пасху 1898 г. за «беспримерно ревностное отношение к возложенным на него обязанностям», по ходатайству Дубасова, был награжден орденом Св. Станислава II ст. В 1903—1917 гг. первый драгоман миссии в Пекине.

бернатор ответил: «Русские пришли туда для защиты интересов Китая». Китайские министры вновь убедительно просят передать ходатайство, чтобы мы путем дружеского совета Германии помогли удовлетворительно для обеих сторон решить вопрос Киао-Чоу и германской морской станции вообще. По последним известиям, главные силы английской эскадры направились к островам Чу-сан близ устья Ян-цзы.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1514. Л. 58.
Машинопись.

№ 23
Из донесения Покотилова Витте

Пекин, 12/24 декабря 1897 г.
№ 80

Милостивый государь Сергей Юльевич,

<...> Я приложил особые старания к тому, чтобы возможно тщательнее выяснить, как на самом деле относится Ли Хунчжан ко входу отрядов наших судов в Порт-Артур и Даляньвань. Из осторожных бесед с несколькими из окружающих канцлера лиц я мог вынести заключение, что он действительно относится к этому событию очень спокойно, вполне доверяя заявлению нашему об отсутствии у нас намерения делать территориальные захваты. В этом отношении весьма умеренные предложения Вашего высокопревосходительства, изложенные в телеграмме Вашей от 4 сего декабря касательно предоставления нам права устройства порта в одной из гаваней Ляодунского полуострова, вероятно, повлияли на Ли Хунчжана успокаивающим образом.

Тогда как по получении известия о высадке германского отряда в Цзяочжоу Ли Хунчжан не находил в лексиконе китайских ругательных слов достаточно сильных выражений, дабы излить свою злобу на немцев, известие о предстоящем отправлении наших отрядов в Порт-Артур и Даляньвань было принято им вполне спокойно. Каждый вечер секретарь Ли Хунчжана читает ему выдержки и переводы из разных китайских и иностранных газет и телеграмм, имеющих отношение к событиям дня. Среди таких выдержек, прочитанных Ли Хунчжану вечером 10 (22) сего декабря, было немало указаний на то, что приход наших судов в Порт-Артур означает утрату этого порта для Китая и тому подобных инсинуаций. Все эти газетные замечания были прослушаны канцлером с добродушной улыбкой, причем при окончании чтения он даже заметил, что это все пустяки.

Нет никаких оснований думать, что известие о входе наших отрядов в Порт-Артур и Даляньвань произвело сколько-нибудь тревожное впечатление и при дворе. По получении известия о высадке германского отряда в Цзяочжоу об этом было доложено немедленно председателю Цзун-ли-ямыня князю Гуну, которому предстояло разрешить трудный вопрос, следует ли оказать сопротивление немцам или же уступить. Решив, что всякое сопротивление

будет бесполезно, князь Гун должен был взять на себя нелегкую задачу доложить об этом богдыхану. Аудиенция его, как говорят, продолжалась довольно долго, причем князь Гун вышел от богдыхана с красными, опухшими от слез глазами. Это обстоятельство дало случай Ли Хунчжану заметить среди окружающих его лиц, что «старый Гун не находит, кроме слез, никакого лучшего средства управлять государством» <...>.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 766. Л. 29—31.
Машинописная копия.

№ 24
Из телеграммы Дубасова П.П. Тыртову

Нагасаки, 12/24 декабря 1897 г.

Присутствие наших судов в Порт-Артуре всеми объясняется занятием этого порта. Японская пресса, принимая вызывающий характер, требует в виде компенсации постоянного занятия Вэйхайвэя. Англия будто намерена занять Чусан и порт Гамильтон <...>.

РГА ВМФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 213. Л. 75.
Машинописная копия.

№ 25
Телеграмма вр.и.д. начальника штаба Приамурского военного округа генерал-майора В.С. Волкова[21] в Главный штаб

Хабаровск, 23 декабря 1897 г./4 января 1898 г.
№ 710. Шифром

[Японский] флот приготовлен; в армии заметны приготовления; арсеналы работают экстренно день и ночь; общество уверено в союзе с Англией; предположена совместная демонстрация на Ляодуне. В Сасебе[22] образован большой запас риса и угля, порт минирован[23].

РГВИА. Ф. 447. Оп. 1. Д. 28. Л. 272.

[21] Волков Владимир Сергеевич (1848—1912) — генерал-лейтенант (1901). Окончил Михайловскую артиллерийскую академию (1872) и Николаевскую академию Генерального штаба. Участник Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. и Русско-японской войны 1904—1905 гг. Генерал-майор (1896), с октября 1897 г. генерал для поручений при командующем войсками Приамурского военного округа, в 1898—1899 гг. начальник 3-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады, с февраля 1901 г. помощник командующего войсками Квантунской области и начальник штаба.

[22] Военный порт близ Нагасаки. — *Примеч. документа*. Имеется в виду Сасебо (Сасэбо).

[23] 27 декабря тот же Волков, ссылаясь на телеграмму военного агента в Японии полковника Н.И. Янжула, известил Главный штаб, что «слух об общей демонстрации у Ляодуна решительно опровергается, даже соглашение с Англией еще не заключено» (РГВИА. Ф. 447. Оп. 1. Д. 28. Л. 278).

№ 26
Телеграмма графа Муравьева Павлову в Пекин

С.-Петербург, 23 декаря 1897 г./4 января 1898 г.
№ 265. Шифром

Recu telegrammes du 19 et 21 Decembre.

Из наших сообщений китайское прав[итель]ство не могло не понять истинного характера нашего решения отправить отряд русской эскадры в Порт-Артур и Талянван; а посему ходатайство их о письменном заявлении нашем является признаком недоверия, несоответствующего дружественным отношениям между Россией и Китаем.

Министры хорошо знают, что занятие названных портов состоялось по добровольному приглашению китайцев и обусловливалось исключительно желанием нашим оказать Китаю нравственную поддержку в минуту затруднений его с Германией, которые далеко еще не миновали.

Передавая об этом министрам, можете прибавить, что:

1., мы никогда не имели видов на территориальные приобретения и покинем Порт-Артур и Талянван, когда политические обстоятельства и обоюдные интересы России и Китая это позволят. В таком смысле я не премину сделать сообщение посланнику Ян Жу.

2., ввиду нашей дружбы с Китаем, мы рассчитываем, что пекинское правство предоставит в наше пользование вполне обеспеченную стоянку в Печилийском или Корейском заливе, дабы избавить нас от необходимости стоянки в Нагасаки.

3., лишь имея стоянку в китайских водах мы могли бы фактически действовать заодно с китайцами в делах Крайнего Востока.

4. Наконец, Вам надлежит потребовать от китайцев письменного обязательства исполнить данные уже словесные обещания по инструкторскому и железнодорожному вопросам с обеспечением концессии на соединительную ветвь[24].

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1514. Л. 79—80.
Рукописный черновик.

[24] Павлов незамедлительно ознакомил китайских министров с содержанием этой телеграммы графа Муравьева. После соответствующих объяснений с китайскими сановниками, доносил он в Петербург 7/19 февраля 1898 г., «последние ни разу больше не обращались ко мне с запросами относительно времени, когда мы имеем в виду отозвать наши суда из Порт-Артура и Талянваня, видимо примирились с мыслью о весьма продолжительном пребывании их там и ко всем частным вопросам, возникавшим на месте в связи с удовлетворением различных потребностей нашей эскадры, стали относиться с полной сговорчивостью» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1516. Л. 5. — Секретное донесение Павлова графу Муравьеву. Пекин, 7/19 февраля 1898 г. № 3 с отметкой о прочтении Николаем II).

№ 27
Из телеграммы Реунова Дубасову в Нагасаки

Порт-Артур, 5/17 января 1898 г.

<...> [Морской] министр приказал, не возбуждая подозрения, постараться собрать возможно подробные сведения о Ялу; вместе с тем при первой возможности по очищении ото льда послать лодку осмотреть берега от Талиенвана до Ялу, нет ли там удобных бухт для устройства порта, собрать верные сведения: замерзает ли эта часть Корейского залива и на какое время или вовсе не замерзает, где нет пресноводной реки.

РГА ВМФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 213. Л. 146.
Машинописная копия.

№ 28
Письмо графа Муравьева П.П. Тыртову

С.-Петербург, 6/18 января 1898 г.
№ 10. Секретно

М[илостивый] г[осударь] Павел Петрович,

Письмом от 3 с[его] января за № 5 Ваше пр[евосходительст]во просили моего отзыва по некоторым политическим вопросам, касающимся нашего положения на Дальнем Востоке и затронутым в приложенной к означенному письму телеграмме контр-адмирала Дубасова.

Вследствие сего считаю долгом сообщить Вам нижеследующие соображения, удостоившиеся высочайшего одобрения.

При настоящем политическом положении дел на Крайнем Востоке всякое действие наше в Корее, могущее вызвать основательные подозрения японцев, должно быть признано безусловно нежелательным. А посему как замена нашего морского десанта в Сеуле сухопутной командой, так равно и командирование в Корею каких-либо новых русских военных сил является несвоевременным. В настоящую минуту мы должны употреблять все усилия к поддержанию с Японией самых дружественных отношений.

По поводу намерений Англии по отношению к России на Дальнем Востоке нами получены в последнее время успокоительные сведения. Английское правительство, по-видимому, выражает желание сохранить вполне спокойное, выжидательное положение, и есть основание полагать, что английские суда, посещавшие за последнее время рейд Порт-Артура, будут отозваны.

Что касается, наконец, характера наших отношений к Германии, то таковые должны быть признаны вполне дружественными и в делах Крайнего Востока мы будем идти с Германией в полном согласии. Таким образом, контр-адмиралу Дубасову надлежит поддерживать наилучшие отношения с

офицерами германского флота и, в случае надобности, оказывать взаимные услуги.

Таковы, казалось бы, должны быть указания, коими необходимо снабдить контр-адмирала Дубасова во избежание каких-либо недоразумений[25].

Примите и пр.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1510. Л. 23—24.
Рукописный черновик.

№ 29
Телеграмма графа Муравьева Павлову в Пекин[26]

С.-Петербург, 8/20 января 1898 г.
№ 6. Шифром

Recu telegramme du 4 Janvier.

Вступление наших судов в Порт Артур имело определенную цель — защиту китайской территории; оно одновременно обеспечивало недоступность этого порта для судов прочих держав. Последнее возможно было, однако, лишь при условии, если бы китайское прав-ство, с своей стороны, приняло меры к ограждению портов, в коих нашим судам открыто было гостеприимство. К сожалению, китайцы не только не протестуют против самовольного захода в Порт Артур английских судов, но даже сознаются в бессилии своем воспрепятствовать этому.

Таковой порядок вещей, даже в случае ухода русских судов, неминуемо поведет к признанию Порта Артура и Талянвана открытыми, что совершенно противно интересам как Китая, так и России, которая отнюдь не может допустить пребывания какого бы то ни было иностранного флота в столь близком соседстве с своими пограничными владениями.

Во избежание этих последствий мы готовы были бы взять на себя защиту и охранение неприкосновенности означенных портов впредь до той минуты, когда сами китайцы будут в состоянии отстаивать свои собственные интересы. В этих видах мы ныне же предлагаем китайским министрам приступить к письменному соглашению с нами наподобие заключенного с германцами относительно Киау-Чау. При этом, однако, мы не намерены требовать ни столь продолжительного срока контракта, ни присвоения себе каких-либо верховных прав; мы по-прежнему будем пользоваться Порт-Артуром на правах дружеского гостеприимства, оказывая в случае надобности должную поддержку китайцам.

Как бы ни было желательно поспешить передачей китайцам изложенного сообщения ввиду возможности заключения с Англией условий о займе, не до-

[25] Содержание этого письма графа Муравьева Тыртов телеграфировал Дубасову. В Нагасаки депеша Тыртова была получена 21 января 1898 г. См.: РГА ВМФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 171. Л. 44.

[26] На документе помета: «На подлинном собственной е.и.в. рукой начертано: “Съ”. С.-Петерб., 8 января 1898 г.».

пускающих отдельных соглашений Китая с прочими державами, Вам надлежит, однако, в данную минуту действовать весьма осторожно, дабы не повредить нашим переговорам о займе в России.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1514. Л. 89—90.
Рукописный черновик.

№ 30
Телеграмма Покотилова Витте

Пекин, 12/24 января 1898 г.

О предстоящем занятии Порт-Артура и Даляньваня наш поверенный узнал впервые из телеграммы нашего адмирала, подтвержденной затем телеграммой Министерства иностранных дел. Наш поверенный объявил об этом правительству Китая, которое до того никаких приглашений по этому предмету не сделало поверенному. Занятие Порт-Артура и Даляньваня последовало вскоре после заявления нашим поверенным согласно инструкции Министерства иностранных дел, что одним из условий нашего заступничества в столкновении с Германией должно быть предоставление нашему флоту исключительного права пользования некоторыми гаванями Китая. Рассчитывая на наше содействие в деле с Германией, китайцы вначале отнеслись к занятию нами Порт-Артура и Даляньваня доверчиво. Не видя затем от нас помощи против Германии, китайцы начали относиться к нашему занятию подозрительно. На последнем совещании с Цзун-ли-ямынем японский посланник заявил, что японцы очистят Вэй-хай-вэй только в случае оставления Россией Порт-Артура и Даляньваня. По делу о разрешении нам постройки складов каменного угля в Порт-Артуре китайцы сегодня ответили поверенному, что они желают принять постройку складов на свой счет. Прошу не сообщать об этой телеграмме министру иностранных дел.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 766. Л. 81.
Машинописная копия.

№ 31
Из телеграммы Дубасова Павлову в Пекин

Нагасаки, 31 января/ 12 февраля 1898 г.

Имею поручение: осмотрев Порт-Артур и Талиенван, дать подробное заключение в отношениях морском, военном и крепостном. При мне находятся капитан Генерального штаба и полковник-инженер[27], которые уже приступили к работе <...>.

РГА ВМФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 213. Л. 179.
Машинописная копия.

№ 32
Из письма барона Розена Дубасову в Порт-Артур

Токио, 11/23 февраля 1898 г.

<...> Вы совершенно основательно предполагаете, что наше правительство не допускает мысли о войне с Японией. Оно, напротив того, озабочено восстановлением прежних, вполне дружественных отношений с Японию, и обстоятельства ныне приняли благоприятный для достижения этой цели оборот. Если бы я имел случай с Вами повидаться, я бы мог подробно объяснить, каким образом и по каким именно причинам произошло обострение отношений к нам Японии, выразившееся в расширении более чем вдвое первоначальной программы ее вооружений и в серьезных военных приготовлениях. Достаточно будет здесь сказать, что все это находилось в связи именно с нашими мероприятиями в Корее <...> Вам известно со слов А.Н. Шпейера, что я не скрываю своего мнения, что завладение Кореей — если бы оно составляло цель нашей политики — никоим образом не могло бы быть достигнуто, ни даже целесообразно подготовлено посредством военных и финансовых советников, инструкторов, банков и вообще так называемого «влияния». По моему мнению, все это, не достигая никаких существенных результатов и преждевременно обнаруживая наши тайные замыслы, могло лишь вызвать и вызвало крайнее обострение наших отношений с Японией и усиленные в громадных размерах вооружения последней. Завладение Кореей, по моему глубокому убеждению, возможно лишь посредством самого решительного употребления в дело военной силы и притом в размерах далеко превышающих все, чем мы в настоящее время можем располагать на Крайнем Востоке. Впрочем, все это имеет ныне лишь ретроспективное значение. Цель нашей политики составляет не завладение Кореей, а обеспечение ее независимости с сохранением

[27] Инженер-полковник Н.В. Коновалов (р. 1850) и капитан Генерального штаба С.П. Ильинский (1867—1914) были командированы в распоряжение Дубасова в январе 1898 г.

самых дружественных отношений с Японией и цель эта представляется вполне достижимой, так как сама сила событий в связи, очевидно, с важнейшими политическими, финансовыми, торгово-политическими и стратегическими соображениями, по-видимому, дала нашим стремлениям к приобретению незамерзающего порта на Дальнем Востоке совершенно иное направление. Задача, выполнение которой нам неизбежно предстоит в Манжурии, исполинская. Выполнение ее на долгие годы будет требовать напряжения и сосредоточения всех наших сил и внимания и налагает на нашу политику обязанность тщательно избегать возникновения каких бы то ни было поводов к столкновению с могущественнейшим из наших азиатских соседей — Японией. Очевидно, что при таких обстоятельствах правительство наше никак не согласится на какие бы то ни было новые мероприятия в Корее, могущие иметь вызывающий по отношению к Японии характер <...>.

РГА ВМФ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 108. Л. 90—92 об.
Автограф Р.Р. Розена;
РГА ВМФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 213. Л. 196—197.
Машинописная копия.

№ 33
Из письма Дубасова Шпейеру

Порт-Артур, 12/24 февраля 1898 г.

<...> я особенно прошу Вас, многоуважаемый Алексей Николаевич, посвятить меня во все обстоятельства, в которых я мог бы оказать делу какую бы то ни было помощь и верить, что я сделаю все от меня зависящее, чтобы поддержать все Ваши мероприятия, которые уже принесли нашему делу в Корее столько пользы и которым я так искренне сочувствую.

Проведя теперь две недели в Порт-Артуре и достаточно ознакомившись с значением этого приобретения, я все более убеждаюсь, до какой степени ошибочен сделанный нами в этом отношении шаг и как пагубно он может отразиться на целесообразном и правильном решении корейского вопроса. Между тем, этот вопрос продолжает настойчиво и неотложно требовать своего решения и с этим решением коренным образом связана вся судьба нашего положения на Востоке. Но принятая нами в настоящее время политика, по-видимому, не признает этого, и я боюсь, что нам придется расплатиться за нашу ошибку очень дорогою монетою <...>.

РГА ВМФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 213. Л. 189—190.
Машинописная копия.

III. Разработка условий и заключение арендного договора Квантунского полуострова

№ 34
Всеподданнейшая записка графа Муравьева[1]

С.-Петербург, 5/17 февраля 1898 г.

Требования, которые мы могли бы предъявить [Китаю].

1). Предоставить Восточно-Китайской железной дороге, на общих основаниях концессии этой дороги, сооружение от нее ветви до порта Талянвань или другого порта (гавани) на берегу Желтого моря к востоку от Ин-Цзы до Я-лу, по выбору сказанной дороги, на случай, если проведение железной дороги до Талянваня окажется затруднительным.

2). Сказанный в пункте первом порт должен быть если не вполне, то по крайней мере в достаточном объеме в наших руках, но может быть открыт для иностранной торговли.

3). Англия обязывается не противодействовать заключению нами с Китаем соглашения наподобие германского о Киао-чоу, — о предоставлении в арендное пользование России Порта-Артура без присвоения нам верховных прав и на не столь значительный срок.

4). Выговоренные в третьем пункте условия распространяются и на Талянвань впредь до выяснения вопроса о том, какой из портов Желтого моря будет избран, согласно пункту первому, открытым для иностранной торговли, окончным портом нашей железной дороги.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1510. Л. 65.
Машинописная копия.

№ 35
Телеграмма графа В.Н. Ламздорфа[2] Павлову в Пекин

С.-Петербург, 8/20 февраля 1898 г.
№ 1. Шифром

Впредь до новых телеграфных указаний нижеследующее сообщается исключительно для личного Вашего сведения, дабы Вы могли заранее подготовить подлежащую почву для предстоящих Вам объяснений с китайскими министрами.

[1] На подлиннике помета Николая II: «Съ».

[2] Ламздорф Владимир Николаевич (1844—1907) — граф, с 1897 г. товарищ министра иностранных дел, с июня 1900 г. управляющий министерством, ДТС, статс-секретарь, с декабря 1900 г. по 1906 г. министр иностранных дел.

Предвидя вероятную неудачу попытки китайцев заключить внутренний заем, императорское прав-ство серьезно озабочено теми финансовыми затруднениями, в которые неминуемо поставлен будет Китай ввиду настойчивых требований Японии об уплате ей должной контрибуции.

По имеющимся же у нас сведениям, китайцы заверяли великобританское прав-ство, что лишь угрозы России препятствовали им заключить заем в Англии и одновременно уклонялись от соглашения по сему предмету с нами под предлогом подобных же угроз со стороны Великобритании.

Ввиду сих обстоятельств и дабы явить Китаю новое <и самое яркое> доказательство наших дружеских чувств и нашей искренней заботливости об его нуждах, императорское прав-ство готово помочь китайцам выйти из затруднительного положения.

С этой целью мы не только не будем создавать препятствия к заключению Китаем займа у англичан, а, напротив того, окажем ему в этом деле всяческое содействие, употребив наше влияние к тому, чтобы Англия значительно смягчила поставленные ею первоначально условия, отказавшись от тех требований, которые не соответствовали достоинству и интересам Китая.

Если бы, вопреки нашим ожиданиям, нам не удалось склонить англичан к заключению займа на наиболее выгодных для Китая условиях, то императорское прав-ство охотно и во всякое время возобновит с Китаем переговоры относительно заключения займа в России — в полной уверенности, что правство богдохана оценит все значение предлагаемой нами услуги.

Взамен этой серьезной услуги китайское прав-ство обязано будет <ныне же> письменно обеспечить за нами арендное пользование (наподобие предоставленного Германии в Шандуне) портами Артур и Талянван без нарушения верховных прав Китая и хотя бы на более короткий срок совместно с предоставлением Восточно-Китайской железной дороге на общих основаниях концессии на сооружение от магистрали особой ветви до порта Талянван <с концессией на соединительную с ними железнодорожную ветвь>.

Принятию китайцами сказанных условий мы придаем существенное <самое серьезное> значение в интересах же самого Китая и ни в каком случае от них отказаться не можем.

Вам в свое время необходимо будет дать понять китайцам, что избавляя их от тяжелых финансовых затруднений и ограждая нашим прямым заступничеством их самые жизненные интересы от посягательств как Англии, так, быть может, и других <европейских государств> держав, мы вправе рассчитывать, что министры богдохана не замедлят с должным вниманием отнестись к нашим умеренным требованиям, исполнением коих они лучше всего докажут искренность своих дружеских чувств к нам и полную готовность закрепить связующие нас узы на благо обоих государств.

Повторяю, что все это сообщается Вам для личного Вашего сведения.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1515. Л. 7—9.
Рукописный черновик с карандашной правкой.

№ 36
Телеграмма графа Ламздорфа Павлову в Пекин[3]

С.-Петербург, 15/27 февраля 1898 г.
№ 3. Шифром

Ввиду безусловной необходимости до наступления весны разрешить в благоприятном для нас смысле дело о пользовании нами портами Артуром и Талянваном совместно с концессией на соединительную железнодорожную ветвь, Вам надлежит, лишь только Вы это признаете возможным, <безотлагательно> приступить к объяснениям с китайскими министрами в смысле телеграммы от 11 февраля.

Вы можете дополнить заключающиеся в ней доводы следующими важными и вескими соображениями.

Почти все державы, имеющие интересы на Крайнем Востоке, как Англия, Германия, Франция и даже Япония, обладают ныне опорными пунктами на побережье китайских морей; Россия одна поставлена в этом отношении в самые невыгодные условия.

Неудобство это может с особенной силой обнаружиться в случае, если бы нам пришлось, на основании заключенного нами с Китаем договора, прийти на помощь китайцам в трудную для них минуту.

Оставаясь всегда верной принятым ею обязательствам, Россия вынуждена обеспечить за собой твердую опору в Желтом море. С этой целью мы и настаиваем на немедленном предоставлении нам китайцами арендного пользования портами Артуром и Талянваном и концессии на соединительную железнодорожную ветвь в полной уверенности, что китайцы поймут, насколько при настоящих политических обстоятельствах им необходима наша своевременная помощь и поддержка.

В противном случае, по вине китайцев, мы были бы поставлены в невозможность действовать согласно существенным для интересов Китая постановлениям секретного договора, обеспечивающим неприкосновенность страны от чужеземных посягательств.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1515. Л. 15—16.
Рукописный черновик с правкой;
РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 279. Л. 22—23.
Рукописная копия.

[3] Текст телеграммы был одобрен Николаем II 14/26 февраля.

№ 37
Телеграмма Павлова графу Ламздорфу[4]

Пекин, 16/28 февраля 1898 г.

Recu telegrammes du 8 et 11 Fevrier.

Трудно рассчитывать на более благоприятное для нашей цели изменение обстоятельств в ближайшем будущем. Китайское правительство молчаливо примирилось с присутствием наших военных сил в Порт-Артуре и Талиенване и пассивно ожидает наших дальнейших действий и само никогда не пойдет навстречу нашему желанию оформить это положение; напротив, китайцы как теперь, так и позже будут всячески уклоняться и подчинятся, лишь убедясь, что нет иного исхода. Поэтому полагаю, что выгоднее не откладывать. Важнее всего с самого начала внушить китайцам, что наше решение бесповоротно, что мы ни на минуту не допускаем мысли об отступлении и заранее считаем дело решенным, как бы ни относилось к нему китайское правительство, могущее не сознавать в этом случае своих собственных интересов. На этом основании мне казалось бы необходимым теперь же и возможно скорее, не дожидаясь результата переговоров о формальном соглашении, приводить в исполнение все меры, логически вытекающие из предположенного соглашения, а именно энергически вести подготовительные работы по приспособлению портов для нужд нашего флота и для их защиты, производить практические изыскания по линии железной дороги, если нужно, высадить соответствующий десант. Иными словами, дать ясно понять китайцам, что мы смотрим на подписание окончательного соглашения как на простую формальность, не могущую изменить сущность дела. Приступая к исполнению каждой из упомянутых мер, разумеется, нужно будет делать китайскому правительству соответствующее заявление в самой дружеской форме о том, что такая мера, по неоднократно разъясненным соображениям, является в данную минуту неизбежной в видах безопасности Китая и для сохранения наших дружеских отношений. Можно быть заранее уверенными, что ни одна подобная мера не вызовет активного сопротивления Китая и вероятно даже не нарушит внешнего дружественного характера наших сношений, особенно если будем действовать прогрессивно шаг за шагом. Напротив, такой образ действия убедит китайцев в нашей твердости и, скорее всего, побудит их заключить формальное соглашение. Засим весьма важно, приступая к переговорам, по возможности иметь готовый ответ на вероятные вопросы китайцев по главным пунктам, а именно: 1). Какой минимальный срок аренды мы считаем необходимым; 2) размер площади и приблизительные границы намеченных нами для получения в арендное пользование участков в каждом из портов; 3) признаем ли мы необходимым требование устранения на арендуемых нами участках присутствия китайских вооруженных сил, а также, по примеру Германии, установления дополнительной зоны, на

[4] На документе помета: «На подлинном собственной е.и.в. рукой написано: “Умно, дельно и твердо!”. С.-Петербург, 19 февраля 1898 г.».

которую китайские войска допускались бы лишь с нашего согласия; уступчивость наша по последнему вопросу несомненно облегчит дело. 4). Имеем ли мы в виду допустить китайские военные суда параллельно с нами пользоваться в Артуре и Талиенване гаванями со всеми портовыми приспособлениями. Этот вопрос наверно будет возбужден китайцами; в случае закрытия для них Порт-Артура и Талиенвана они не будут иметь на севере Китая собственного порта для заказанных уже в Англии и Германии новых судов. 5). Не признаем ли мы возможным, если по обстоятельствам дела это окажется полезным, оговорить, что китайским военным судам, на правах взаимности, будет обеспечено во всякое время дружеское гостеприимство и пользование нашими портовыми учреждениями и складами во Владивостоке при полном нашем содействии. Такая уступка, в сущности, совершенно фиктивная, могла бы иметь большой вес в глазах китайцев, льстя их самолюбию. Вообще, чем определеннее будут наши условия, тем меньше будет у китайцев предлогов затягивать дело. Наконец, было бы весьма желательно постараться ныне же привлечь на нашу сторону местные китайские власти в Порт-Артуре и Талиенване, по возможности заинтересовав их материально, дабы служащие в этих портах чиновники видели для себя с установлением там желаемого нами нового порядка не материальный ущерб, а, напротив, выгоду для их личного положения. Последнее, полагаю, можно бы устроить через Колесова[5].

Почтительно ожидаю указаний, чтобы затем приступить к переговорам.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1515. Л. 17—21 об.
Рукопись.

№ 38
Телеграмма Павлова графу Ламздорфу

Пекин, 20 февраля/7 марта 1898 г.

Вчера на торжественном заседании Цзунь-ли-ямыня сделал князьям и министрам формальное предложение немедленно приступить к заключению соглашения на основании следующих пунктов: 1) Китай уступит России в арендное пользование соответствующие участки земли в Порт-Артуре и Талиенване. Оба правительства условятся касательно размера и точных границ участков, об

[5] В одном из своих донесений министру Павлов развил эту мысль: «Мне казалось бы весьма полезным назначить тем китайским чиновникам в Порт-Артуре и Талянване, которые принимают непосредственное участие в сношениях с адмиралом нашим и с командирами наших судов по разным предметам, касающимся стоянки там наших судов и коих услугами наша эскадра фактически пользуется, известное небольшое вознаграждение от 100 до 150 лан в месяц, что несомненно побудило бы их с большей готовностью исполнять требуемые нами услуги, содействовало бы сочувственному отношению местных властей к присутствию наших военных сил в названных портах и являлось бы тем более уместным, что, как мне известно, некоторые из тамошних военных чиновников получали ранее подобное же вознаграждение от представителей фирмы Круппа за содействие к проведению предложений последней по части поставок оружия, сооружения портовых мастерских и проч.» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1516. Л. 6. — Секретное донесение Павлова графу Муравьеву. Пекин, 7/19 февраля 1898 г.).

арендной плате и прочих подробностях. 2) Китайское правительство сохранит верховные права на территорию арендуемых Россией участков. 3) Россия обязуется на свой счет возвести на этих участках необходимые для русского флота и войска и для защиты этих пунктов сооружения. 4) Россия обязуется содействовать скорому соединению этих пунктов железной дорогой с магистралью, — в этих видах Китай предоставит Обществу Восточной Китайской дороги концессию на линию от Талиенвана до магистрали на тождественных условиях с существующей концессией для магистрали. Сроком для заключения и подписания окончательного соглашения определил 15 марта. Как и следовало ожидать, китайцы пытались отклонить решение вопроса и отложить на неопределенное время. Утверждают, будто в телеграмме, полученной от Сюя и от посланника Яна, ни словом не упоминается об этом деле, указывают на безвыходное положение Китая ввиду скорого прибытия вновь заказанных судов и на необходимость продолжительного времени для определения размера и границ указанных участков. Я ответил, что все эти вопросы при условии искреннего желания Китая кончить дело дружелюбно, легко могут быть решены удовлетворительно к указанному мною сроку и что безусловно необходим немедленный ответ относительно принципиального согласия вступить в соглашение на основании изложенных пунктов. Китайцы просили несколько дней, чтобы взвесить и доложить богдохану. Я назначил окончательный срок для получения формального ответа по принципиальному вопросу на 24-ое февраля, дав понять князьям и сановникам, что если они дадут неудовлетворительный ответ и отвергнут наше предложение решить дело миролюбиво на основании связывающей нас дружбы, то примут на себя самую тяжелую ответственность, ибо от нашего решения обеспечить себе до наступления весны опору в Порт-Артуре и Талиеване совместно с ветвью к магистрали мы ни под каким видом не откажемся и будем вынуждены добиться ее иными средствами. Тем не менее, весьма вероятно, что китайцы сделают еще попытку уклониться.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1515. Л. 24—26.
Рукопись.

№ 39
Письмо Витте графу Муравьеву

С.-Петербург, 21 февраля/8 марта 1898 г.
№ 46. Весьма секретно

Милостивый государь граф Михаил Николаевич,

В ответ на письмо от 20 сего февраля (№ 84) имею честь сообщить Вашему сиятельству, что в принципе я не встречаю, с своей стороны, препятствий к отпуску необходимых средств в целях заинтересования материального в нашу пользу китайских властей в Порт Артуре и Да-лянь-ване. Представлялись бы, однако, по моему мнению, наиболее желательными не постоянные, периодические, а единовременные выдачи. Вследствие сего имею честь покорнейше

просить Ваше сиятельство поставить меня в известность относительно цифровых данных возможных на сей предмет расходов.

Вместе с сим по вопросным пунктам в телеграмме нашего поверенного в делах[6] считаю долгом сообщить следующее.

По 1-му пункту. Минимальный срок аренды в 25 лет представляется, по моему взгляду, достаточным только для порта. Что же касается железнодорожной ветви от магистрали до южного порта, то для нее нужен тот же срок и те же основания, что и в концессии Китайской Восточной ж.д.

По 2-му пункту я полагал бы, что решающее значение в сем вопросе принадлежит Военному и Морскому министерствам.

По 5-му пункту я совершенно разделяю выраженное в телеграмме заключение.

Прошу Ваше сиятельство принять уверение в отличном моем уважении и искренней преданности.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1510. Л. 70а-70б.
Рукописный подлинник.

№ 40
Телеграмма Покотилова Витте

Пекин, 21 февраля/8 марта 1898 г.

Несмотря на неоднократные предупреждения, китайцы не ожидали предъявления нами категоричных требований касательно П[орт-]Артура и ветви Китайской Восточной ж.д. Заявление поверенного произвело большое впечатление. Министры начали бегать в иностранные посольства с просьбой о помощи против России. Сюй-цзин-чену предписано повременить выездом в Китай и употребить все меры, чтобы убедить нас отказаться от предъявленных требований.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 81. Л. 19.
Рукописная копия.

№ 41
Телеграмма Дубасова управляющему Морским министерством[7]

Порт-Артур, 22 февраля/9 марта 1898 г.
№ 162. Шифром

Поверенный в делах в Пекине 18-го февраля телеграфировал о полученном им предписании немедленно приступить к переговорам об уступке на арендное пользование Порт Артура и Талиенвана; затем 21 февраля сообщает, что послал в Петербург соображения, на основании которых намерен начать ска-

[6] Имеется в виду телеграмма А.И. Павлова от 16/28 февраля 1898 г.
[7] Делопроизводственная помета: «Доложено 24 февраля 1898 г.».

занные переговоры и что соображения эти ныне уже одобрены. Поверенный в делах между прочим полагает, «что в Порт Артуре нужно высадить десант», на что я сообщил ему, что при размерах китайского гарнизона в 15 000 челов[ек], я могу высадить десант достаточный численности лишь со всей эскадры, а потому должен прежде сосредоточить ее в Порт-Артуре, по моему же убеждению, высадкой десанта, не вызываемой открытым сопротивлением или другими подобными поводами, мы можем только затруднить возникающие переговоры, оскорбив самолюбие китайского правительства; кроме того мы без всякой нужды привлечем к делу общее внимание и в особенности вызовем враждебное движение со стороны англичан, а потому полагал бы в настоящее время решительно воздержаться от предлагаемой меры, но прошу разрешения, как только обнаружится в ней действительная надобность, немедленно сосредоточить всю эскадру в Порт Артуре и тогда высадить десант.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1510. Л. 72—72 об.
Рукописная копия.

№ 42
Письмо Куропаткина графу Муравьеву

С.-Петербург, 23 февраля/10 марта 1898 г.
№ 21. Весьма секретно

Милостивый государь граф Михаил Николаевич,

В ответ на письмо от 20 сего февраля № 83 имею честь уведомить Ваше сиятельство, что в отношении к нашим военно-сухопутным потребностям условия, которые нам предстоит предъявить китайскому правительству, представляются мне в следующем виде:

1. По вопросу о сроке аренды территории на Ляодунском полуострове.

В уверенности, что порт Артур и Талиенван должны оставаться за нами навсегда, установление срока аренды является лишь вопросом формальным. Однако при этом казалось бы, что нет никаких побудительных причин уменьшать этот срок сравнительно со сроком германско-китайского соглашения и посему следовало бы и нам требовать тот же 99-летний срок. Если же встретились бы существенные затруднения к принятию такого срока, то можно согласиться и на 50-летний, который, во всяком случае, должен почитаться минимальным.

2. По вопросу о размере подлежащей нашему арендованию площади необходимо иметь в виду удобство обороны ее нашими войсками в случае открытия военных действий, что определяется как топографическими свойствами местности, так и условиями протяжения.

В соответствии с этим, нашему занятию подлежит вся площадь Квандунского полуострова по линии от порта Адамса до города Би-цзы-во (Хисико) со включением в наши владения Адамова пика (возвышенности, лежащей в промежутке между названным портом и городом).

В порте Артуре непременному занятию сухопутными войсками подлежат: береговые батареи и укрепленные позиции, обеспечивающие порт с сухого пути, что представит собой в общем обвод длиной в 20 верст.

В Талиенване сухопутное ведомство должно принять на себя оборону входа на рейд, для чего необходимы батареи на двух входных мысах и двух лежащих в промежутке островах. Для обороны Талиенвана с сухопутной стороны пока не предполагается возводить укреплений, но у Китая должно быть выговорено наше право на таковое возведение.

Порт Артур должен считаться закрытым для иностранных судов как военных, так и коммерческих. Талиенван же может быть открыт для торговли, за исключением одной из его бухт, которая, по выбору морского ведомства, будет предназначена для наших военных судов.

В арендуемом нами районе должны быть уступлены в полное распоряжение военного ведомства участки: а) для возведения укреплений как на берегу, так и внутри; б) для размещения войск, управлений и начальствующих лиц; в) для мастерских, складов и пороховых погребов; г) для войсковых учений и стрельбищ[8].

В арендуемой территории мы должны быть полными хозяевами. Военное начальствование на суше и на море, т.е. над сухопутными войсками, флотом и всеми военными средствами, а равно и высшее гражданское управление территорией должно быть обязательно объединено в одном лице, облеченном высшими полномочиями. Непосредственное же гражданское управление туземцами может быть временно оставлено на попечение китайской администрации под общим руководством русских властей.

В арендуемом районе не может быть допущено присутствие китайских вооруженных сил, за исключением полицейских чинов, подчиненных, как и вся остальная туземная администрация, русской власти.

Временно, по усмотрению местной русской власти, может быть разрешено присутствие отрядов китайских войск в строго определенных этой властью размерах, не иначе, как в указанных ею пунктах и при непременном ей подчинении.

Нейтральная зона имеет важное значение для обеспечения арендуемой нами территории от покушений на нее с севера и для облегчения ее сухопутного сообщения с Приамурским военным округом через Маньчжурию или через Корею.

Нейтральной зоной должен быть признан Ляодунский полуостров до границы на севере вдоль дороги от Инкоу на Ляо-ян, Фын-хуан-чен и Ги-сю (И-чжоу), причем вся эта дорога со всеми на ней населенными пунктами должна находиться в сфере нашего влияния.

Администрация и управление на территории нейтральной зоны должны оставаться китайскими, но китайские войска могут быть допускаемы на эту территорию не иначе, как с согласия русского начальства и в строго определенных этим последним размерах.

По вопросу о допущении пользования китайским и военными судами портом Артуром и Талиенваном военное ведомство полагается на решение морского начальства.

[8] Два последних абзаца отчеркнуты и на полях сделаны карандашные пометы: «От Янкоу до Ялу. Порт Артур или другого какого-либо пункта Желтого моря».

По вопросу же о предоставлении китайским военным судам полного нашего содействия во Владивостоке со стороны военного ведомства не встречается никаких препятствий.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности[9].

[Приписка рукой Куропаткина:] В случае невозможности достигнуть соглашения об уступке нам в аренду всей выше намеченной территории, признаю возможным ограничиться площадью Квандунского полуострова до линии: мыс Робинзон — гор. Цзинь-чжоу.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1515. Л. 4—5 об.
Машинопись с рукописными вставками, подлинник.

№ 43
Телеграмма графа Муравьева Павлову в Пекин

С.-Петербург, 23 февраля/10 марта 1898 г.
№ 5. Шифром

Recu telegramme du 20 courant.

Государю императору благоугодно было вполне одобрить Ваш образ действий.

Сегодня не могу еще дать подробный ответ на поставленные вами в телеграмме от 16 февраля пять вопросных пунктов. Предварительное же принципиальное решение наше сводится к следующему:

1. Срок аренды 25 лет.
2. Китайские военные суда будут допускаться в порты Артур и Таляньвань.
3. Китайским судам будет открыто полное гостеприимство во Владивостоке.

Об этом решении мною сегодня же объявлено здешнему китайскому посланнику.

Дабы заинтересовать материально местные китайские власти в Артуре и Таляньване министр финансов разрешил же по телеграфу Покотилову выдавать единовременные денежные пособия.

Затем, вообще, если для успеха дела потребуется выдача крупных денежных сумм в самом Пекине, то Вам следует распорядиться совместно с Покотиловым, согласно указаниям, данным ему министром финансов в телеграмме от 12 февраля.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1515. Л. 28—28 об.
Рукопись.

[9] Эти пожелания Военного министерства были в значительной степени учтены в Дополнительном протоколе к Пекинской конвенции от 15/27 марта 1898 г., подписанном в Петербурге 25 апреля/7 мая 1898 г.

№ 44
Журнал Особого совещания 24 февраля/11 марта 1898 г.[10]

На совещании, бывшем 24 сего февраля под моим председательством и состоявшем из министра иностранных дел графа Муравьева, министра финансов тайного советника Витте, управляющего Военным министерством генерал-лейтенанта Куропаткина, управляющего Морским министерством вице-адмирала Тыртова, начальника Главного морского штаба вице-адмирала Авелана[11] и начальника Главного штаба генерал-лейтенанта Сахарова, были обсуждены вопросы по занятии нами Ляо-дунского полуострова, возбужденные телеграммой поверенного в делах в Пекине, причем совещание пришло к следующему заключению:

1. Требовать от китайского правительства в арендное соглашение южную часть Ляо-дунского полуострова до линии, проведенной на приложенной при сем русской карте «Южная пограничная полоса Азиатской России», карта XVI[12], от порта Адамс на западном берегу через Адамс Пик до местечка Би-цзы-во на восточном берегу этого полуострова.

Одновременно с этим совещание признало необходимым установить нейтральную зону, простирая ее от вышесказанной линии к северу до линии, идущей по прямому направлению от города Ин-цзы (Ин-коу) на западном берегу Ляо-дунского полуострова через город Да-гу-шан к устью реки У-дао-э на восточном берегу полуострова.

В случае же необходимости сделать уступки в этих требованиях — допустить понижение вышеприведенной северной границы нейтральной зоны до ее южной, отодвинув одновременно северную границу арендуемой территории к югу от линии, идущей от северной оконечности бухты Цзинь-чжоу (Кин-чау) на западной стороне Ляо-дунского полуострова, до мыса Робинсон на восточной (мыс этот указан на подробной английской карте бухты Та-лиен-вана № 2327).

В арендуемой территории не должны быть допускаемы никакие китайские силы, за исключением полицейских чинов; на первое время, однако, по усмотрению русской власти могут быть допущены китайские войска, но лишь в определенном размере и при непременном условии подчинения их той же русской власти.

2. Совещание признало необходимым выговорить теперь же у китайского правительства право при проведении от главной магистрали Сибирской ж.д. отдельной ветви на юг и в случае затруднительности направления ее к Порт-Артуру, иметь конечный пункт этой железнодорожной ветви в одном из наиболее для сего удобных мест ляо-дунского побережья, начиная от города Ин-цзы (на Ляо-дунском заливе) до устья реки Ялу (в Корейском заливе).

---

[10] Утвержден императором 25 февраля/12 марта 1898 г.

[11] Авелан Федор Карлович (1839—1916) — генерал-адъютант (1903), адмирал (1905), в 1895—1897 гг. возглавлял Главный морской штаб, в 1897—1905 гг. — Морское министерство.

[12] Карты в деле нет.

3. Для поддержания в случае надобности приведенных выше требований военной силой перевезти теперь же из Владивостока в Порт-Артур отряд войск в составе 1 батальона пехоты, 4 орудий и взвода казаков, для чего изъять из ведения «Добровольного флота» пароход «Саратов», находящийся ныне во Владивостоке, с передачею его в распоряжение Морского министерства без зачисления его в состав военного флота и с возмещением «Добровольному флоту» расходов, возникающих по нарушению принятых им на себя обязательств. Привезенные из Владивостока войска должны оставаться на пароходе «Добровольного флота» в составе эскадры контр-адмирала Дубасова до могущей явиться потребности высадить с эскадры десант.

Повергая вышеизложенное на всемилостивейшее воззрение Вашего императорского величества, испрашиваю, благоугодно ли будет соизволить на утверждение заключений совещания,

генерал-адъютант Алексей

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 81. Л. 29—29 об.; Д. 766. Л. 148—148 об.
Машинописная копия.

№ 45
Письмо Тыртова графу Муравьеву

С.-Петербург, 25 февраля/12 марта 1898 г.
№ 42. Весьма секретно

Милостивый государь граф Михаил Николаевич,

По всеподданнейшему докладу генерал-адмирала государь император в 25-й день сего февраля месяца высочайше соизволил утвердить заключение Особого совещания, состоявшегося под председательством его императорского высочества по обсуждению вопросов, относящихся до занятия нами Ляо-дунского полуострова.

Уведомляя Ваше сиятельство об изложенном и препровождая копию сказанного заключения[13], имею честь добавить, что по вопросам, сим заключением не затронутым, со стороны морского ведомства признается необходимым:

что в арендуемой нами территории мы должны быть полными хозяевами, причем военное командование на суше и на море и высшее гражданское управление сосредоточить в руках одного и того же лица; что же касается до непосредственного внутреннего управления, то таковое может временно оставаться на заботах китайских властей, но под нашим руководством.

Наконец, по 4-му и 5-му пунктам телеграммы поверенного в делах в Пекине[14], сообщенных мне Вашим сиятельством при письме от 20 сего февраля за № 82,

[13] Заключения этого Особого совещания были дословно переданы графом Муравьевым Павлову в телеграмме от 27 февраля/14 марта 1898 г. Ее текст см. ниже.
[14] Имеется в виду телеграмма А.И. Павлова от 16/28 февраля 1898 г.

полагалось бы со стороны Морского министерства возможным допустить китайские военные суда в Порт Артур и Талиенван на первое время, пока возрастающее число их не будет служить стеснением для своих судов, а также предоставить этим судам, на правах взаимности, пользоваться нашими портовыми учреждениями и складами во Владивостоке при полном нашем содействии.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем уважении и совершенной преданности

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1515. Л. 29—30.
Рукописный подлинник.

№ 46
Письмо Куропаткина графу Муравьеву

С.-Петербург, 26 февраля/13 марта 1898 г.
№ 22. Весьма секретно

Милостивый государь граф Михаил Николаевич,

Государь император в 26 день сего февраля высочайше повелеть соизволил: ныне же подготовить к отправке морем из Владивостока в порт Артур отряд из одного стрелкового батальона и полуроты сапер при четырех орудиях и взводе казаков.

Отряд этот под начальством командира батальона будет доставлен в непродолжительном времени на пароходе Добровольного флота «Саратов» к месту назначения[15], где поступит под общее начальство командующего нашей Тихоокеанской эскадрой, от которого и будет получать все необходимые указания относительно своего дальнейшего назначения.

Сообщая об изложенном для сведения Вашего сиятельства, имею честь просить распоряжения Вашего о назначении к отряду, если признаете возможным, одного из чиновников вверенного Вам министерства. Означенный чиновник, состоя при отряде от времени его высадки и до установления окончательного соглашения с китайским правительством о передаче нам подлежащего аренде земельного участка, будет служить необходимым официальным посредником в сношениях между отрядом и местными китайскими властями и жителями[16].

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1510. Л. 86—86 об.
Машинописный подлинник.

[15] Дубасов сообщил о прибытии парохода «Саратов» в Порт-Артур 9/21 марта 1898 г. (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1510. Л. 128). В состав отряда входили 34 офицера, семь классных и 1246 нижних чинов под общей командой полковника С.Ф. Савича.
Савич Сергей Федорович (р. 1854) — полковник (1896), в 1896—1898 гг. командир 4-го Восточно-сибирского стрелкового батальона.

[16] Таким чиновником был назначен Колесов (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1510. Л. 89. — Черновик письма графа Муравьева Куропаткину от 27 февраля/14 марта 1898 г. за № 105).

№ 47
Письмо графа Муравьева министрам Тыртову, Витте и Куропаткину

С.-Петербург, 26 февраля/13 марта 1898 г.
Весьма секретно, спешно

М.г. Павел Петрович/Сергей Юльевич/Алексей Николаевич,

Имею честь препроводить при сем к В[ашему] пр[евосходительст]ву проект секр[етной] телеграммы нашему поверенному в делах в Пекине, составленный на основании высоч. утвержденных заключений Совещания 24 февраля и отзыва Вашего от 25/21/23 сего февраля за № 42/46/21, а также отзывов по сему предмету м[инист]ра финансов и упр[авляющего] В[оенным] м[инистерст]вом / упр[авляющи]х м[инистерст]вами морским и военн[ым] / м[инист]ра фин[ансов] и упр[авляющего] Морс[ким] м[инистерст]вом.

Что касается пункта 4-го, а именно допущения китайских судов в Порт-Артур и Талиенвань, я счел необходимым выпустить в прилагаемом проекте телеграммы приводимые Вашим п[ревосходительст]вом (в[ице]-а[дмиралом] Тыртовым) слова: «пока возрастающее число их (кит[айских] судов) не будет служить стеснением для своих судов», — так как от ближайшего усмотрения начальников этих портов будут зависеть дальнейшие распоряжения касательно количества судов сообразно с обстоятельствами данного времени.

Вместе с тем я не счел удобным включать в пункт 5-й проекта о допущении китайских судов во Владивосток слова: «на правах взаимности, дабы не подавать повода китайцам настаивать на каких-нибудь правах и привилегиях в этом порте».

Пок[орнейше] прося Ваше п[ревосходительст]во почтить меня Вашим заключением по содержанию прилагаемой телеграммы в самом непродолжительном времени, дабы я мог завтра же доложить таковой е[го] и[мператорскому] в[еличеству], пользуюсь наст[оящим] случ[аем], чтобы возобновить Вам, м[илостивые] г[осудари], уверение в отличном моем почтении.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1510. Л. 87—88.
Рукописный черновик.

№ 48
Телеграмма графа Муравьева Павлову в Пекин[17]

С.-Петербург, 27 февраля/14 марта 1898 г.
№ 8. Шифром

Pour completer mon telegramme du 25 Fevrier.

Государь императору благоугодно, чтобы Вы заявили Цзунь-ли-ямыню, что Вам поручено безотлагательно продолжать переговоры, тем более, что

[17] Текст телеграммы был доложен Николаю II и им одобрен. При этом император наложил следующую резолюцию: «Лишь бы этим мы не толкнули китайцев в объятия японцев или англичан!» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1515. Л. 47).

Сюй пребудет в С.-Петербург не ранее субботы и что мы ни в каком случае не допустим никаких изменений в общей сущности предъявленных уже нами требований, которые должны быть оформлены окончательным соглашением к назначенному Вами сроку 15-го марта.

По совещании с другими ведомствами[18] спешу сообщить Вам нижеследующие высочайше одобренные указания по затронутым Вами вопросам:

1. Срок аренды: для порта и территории — не менее 25-ти лет; для железнодорожной же ветви от магистрали до южного порта срок и основания те же, что и в концессии Китайской Восточной железной дороги.

2. Размер площади: вся площадь Квандунского полуострова по линии от порта Адамс на западном берегу со включением в наши владения Адамова пика до местечка Би-цзы-во на восточном берегу.

Одновременно надлежит установить нейтральную зону, простирая ее от помянутой линии к северу до черты, идущей по прямому направлению от города Ин-цзы (Ин-Коу) на западном берегу через город Да-гу-шань к устью реки У-дао-хэ на восточном берегу полуострова.

В случае крайней необходимости уступок: допустить понижение вышеприведенной северной границы нейтральной зоны до ее южной; отодвинуть одновременно северную границы арендуемой территории к югу до линии, идущей от северной оконечности бухты Цзинь-чжоу на западной стороне Ляодуна до мыса Робинсон на восточной. Мыс этот указан на подробной английской карте бухты Талянвань № 2827 и находится под 39° 2¼’ северной широты и 121° 59’ восточной долготы.

3. В арендуемой территории не должны быть допускаемы никакие китайские силы кроме полицейских чинов. На первое время, однако, могут быть допущены китайские войска лишь в определенном размере и при непременном подчинении русской власти. В нейтральную зону те же войска допускаются лишь с разрешения русской власти.

В арендуемой территории мы будем полными хозяевами; военное командование на суше и на море и высшее гражданское управление сосредоточить в руках одного лица; непосредственное же внутреннее управление может временно быть поручено китайцам, но под нашим руководством.

4. Китайские военные суда будут допускаться в Порт-Артур и Талиенвань. Порт-Артур должен считаться закрытым для иностранных военных и коммерческих судов. Талиенвань же может быть открыт для торговли за исключением одной из его бухт.

5. Китайским военным судам будет оказано во Владивостоке дружеское гостеприимство с правом пользоваться нашими портовыми учреждениями.

Кроме изложенного, признаем необходимым теперь же выговорить право при проведении от Сибирской магистрали отдельной ветви на юг и в случае затруднительности направления ее к Порт-Артуру, иметь конечный пункт

[18] Имеется в виду Особое совещание, состоявшееся 25 февраля/12 марта 1898 г. под председательством генерал-адмирала великого князя Алексея Александровича, в котором приняли участие руководители министерств иностранных дел, военного, морского, финансов, а также начальники Главного и Главного морского штабов. Заключения совещания в тот же день генерал-адмирал доложил императору, который их одобрил.

этой ветви в одном из наиболее удобных мест Ляодуна, начиная от города Ин-цзы до устья реки Ялу.

Для поддержания, в случае надобности, наших требований из Владивостока ныне же будут перевезены войска, которые должны оставаться на пароходе Добровольного флота в составе эскадры контр-адмирала Дубасова до могущей явиться потребности в десанте.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1510. Л. 92—94 об.
Рукописный черновик;
АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1515. Л. 47—49 об.
Рукописный черновик.

№ 49
Телеграмма Павлова Колесову в Порт-Артур

Пекин, 28 февраля/15 марта 1898 г.

Весьма секретно в мое распоряжение уже предоставлены денежные средства на выдачу пособия китайским властям Порт-Артура и Далянвана дабы привлечь их на нашу сторону, заручиться их содействием при всяких обстоятельствах. В конфиденциальных интимных беседах с Гу и другими более значительными чиновниками, не исключая и Суна, и Ма, разъясните теперь же, что решено заключить между Россиею и Китаем дружеское соглашение о Порт-Артуре и Далянване так, чтобы оба эти города служили для общего пользования русского и китайского флотов. Россия возьмет на себя обязанность на свой счет укрепить эти порты и устроить все дополнительные приспособления для починки и других нужд военных судов. Для этого Китай отдает ей в аренду на 25 лет нужные участки в каждом из портов. Переговоры об этом уже ведутся как в Пекине, так и в Петербурге с Сюем, которого богдыхан специально назначил послом для заключения этого соглашения. Предположено, что все дело будет решено согласно обоюдному желанию к 15-му марта. Затем объясните, что наше правительство очень признательно за их труды по оказанию услуг нашей эскадре за время ее стоянки в Порт-Артуре и Далянване и что мы особенно рассчитываем на такое же дружеское содействие и внимание к нам властей во время дальнейшего проведения в исполнение упомянутого соглашения. Поэтому мы озабочены тем, чтобы чиновники не пострадали и материально при установлении нового порядка и потому желаем вполне обеспечить их. Засим переходите к существу дела. Полагаю чиновникам категории Гу, Ли, Хо практичнее определить ежемесячно от 10 до 200 лан со дня прихода наших судов в Порт-Артур и обещания единовременно более крупную сумму в несколько тысяч лан. Когда все дело будет благополучно окончено, т.е. формальное соглашение подписано, границы арендуемых участков определены и вообще будут окончены все работы, при которых услуги китайских чиновников будут нужны.

По отношению к Суну и Ма дело представляется более деликатным. Поэтому надо действовать особенно осторожно; если Вы сами с ними недостаточ-

но интимны, то можете обратиться к кому-либо из вполне надежных младших чиновников, коих согласием уже заручились. Суну, конечно, следует обещать очень крупную сумму, не останавливаясь перед сто, даже до двухсот (200) тысяч лан, разумеется, на том же условии — когда все будет окончено. Если войти в такую сделку с самим Суном окажется затруднительным, то по крайней мере, следует постараться заручиться содействием того из приближенных к нему чиновников, который имеет на него необходимое влияние. Для практического выполнения означенных деликатных денежных операций имею в виду доверенное лицо от Русско-Китайского банка, при командировании его пошлю Вам дополнительные точные инструкции.

Эту телеграмму полностью сообщите адмиралу Дубасову, переговорите с ним о всех подробностях и действуйте не иначе как при безусловном его согласии. Обо всем немедленно телеграфируйте мне обстоятельно.

РГА ВМФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 171. Л. 56—58.
Рукописная копия.

№ 50
Телеграмма Дубасова Тыртову

Порт-Артур, 2/14 марта 1898 г.
№ 192

Осмотр Порт-Артура закончен; работы Коновалова и Ильинского перенесены в Талиенван. Общая сводка будет сделана и представлена почтой. По окончании этой первой части исследования заключение о Порт-Артуре следующее: Порт-Артур вместе с Вей-ха-веем представляют для Китая главную морскую позицию, защищающую Пекинг; стратегическое значение обоих пунктов одинаково важно; положение Артура менее выгодно, находясь на оконечности узкого полуострова Квантунга; без поддержки Талиенвана может быть изолирован и связь их обоих с внутренней базой прервана.

По природным условиям Артур представляет весьма благоприятные условия для обороны, и китайцы, по указанию германцев, воспользовались ими, чтобы создать здесь возможно неприступную с моря и суши позицию, под защитой которой должен был находиться главный морской арсенал для северного флота. Китайцы положили на это дело большие средства, но в плане обороны были сделаны крупные ошибки, — она не была закончена вполне и в техническом отношении выполнена так дурно, что в настоящее время вся система укреплений представляет лишь груды материала, земли и камня, которым можно воспользоваться не иначе, как разобрав большинство существующих укреплений до самого основания. Все орудия с укреплений увезены японцами, но в Артуре имеется 17 полевых, 17 горных орудий и небольшое число крепостных; последние тщательно скрыты в складах.

Сохранив за Артуром вышеуказанное значение, пришлось бы на устройство целесообразной и правильной в тактическом и инженерном отношениях обороны, без вооружения, положить до 4 ½ миллионов рублей; на артиллерий-

ское вооружение береговых укреплений понадобится от 75 до 100 орудий, а для укреплений сухопутных — до 250 орудий разных калибров. Сила необходимого гарнизона в 12 000 чел., численность эта обусловливается также совершенно изолированным от нашей базы положением Артура, каковое будет продолжаться впредь до развития соединительной сети железных дорог. Для расквартирования войск имеется достаточное число казарм и зданий; ныне в Артуре находятся 7 000 солдат. При всем сказанном Артур не может держаться без Талиенвана, который представляет неприятелю превосходную бухту для обширной стратегической высадки, а потому Талиенван должен быть тоже укреплен с моря и суши, и укреплениям этим должно быть дано не менее обширное, чем в Артуре, развитие. На всем китайском побережье Желтого моря не имеется удобного порта — Артур тоже неудобен, но обладает некоторыми преимуществами перед остальными — имеется внутреннее водное пространство, которым китайцы и воспользовались для устройства искусственной гавани. Наружный рейд, широко открытый с южной стороны, для стоянок удобен только при ветрах северной половины компаса, господствующих зимой; южные ветры, господствующие летом, делают стоянку почти невозможной; даже внутренний рейд может быть при этих условиях не безопасен вследствие малой глубины и очень высокой толчеи. Порт можно сделать удобным лишь при устройстве на внешнем рейде обширного волнолома. Искусственная гавань была при устройстве рассчитана на 10-ть китайских броненосцев; настоящая глубина ее 24 фута, грунт мягкий ил, а потому, если нет плит и она может быть углублена до 30 фут, тогда, при столь же тесном расположении, как в Кронштадтских гаванях, тут могла бы поместиться вся наша эскадра, т.е. 8 судов I ранга и 8 же судов II-го ранга. Гавань вся имеет хорошо облицованные камнем набережные, рельсовые пути, большой подъемный кран силой до 40 тонн, а другой — поворотный силой до 5 тонн; вообще благоустроена.

Западная естественная гавань по размерам могла бы вместить самый обширный флот, отлично закрыта, берега удобны для устройства портовых сооружений, но совершенно мелководна; поверхностные слои грунта — мягкий ил; если под ним не находится близко каменная плита, то углубление возможно в каких угодно размерах и сводится лишь к денежным затратам, но в качестве грунта необходимо убедиться бурением. Землечерпальные работы здесь производились, но в самых ничтожных размерах; машины были вовсе увезены японцами. Проход, соединяющий внутренний рейд с наружным, весьма узок, а потому флот не может выйти из гаваней с надлежащей поспешностью — важное тактическое неудобство, которое возможно отчасти устранить, прорыв южный перешеек и соединив западную гавань с морем; и этот второй проход будет узкий и в тактическом отношении тоже неудобный. Арсенал и бассейн слишком малы для задуманной цели, но хорошо устроены и оборудованы. Главный недостаток — бедность пресной воды, которая проведена самотеком из естественного горного ручья и которой не хватает для потребностей порта даже при теперешних его размерах, а других естественных источников нет, придется обратиться к артезианским колодцам, но трудно отвечать, удовлетворят ли они потребности. Портовые учреждения и склады удобно расположены, в близости бассейна все построено из кирпича и крыто железом, исключая самых мастерских. Весь порт освещен электричеством, имеются: кузнечная, литейная, модельная, столярная,

медницкая, слесарная и сборная железно-котельная, парусная и такелажная, шлюпочная, но все мастерские обобраны и без обновления они могут служить только для небольшого ремонта самого порта и судов. В бассейне имеется док длиной 382 фута, шириной 70 фут, глубиной на пороге при малой воде 24 фута, а при высокой 33 фута. Приступлено к его удлинению на 70 фут, но работы за неимением средств приостановлены. Суда, вводимые в док, могут производить осмотр подводной части, но без мастерских лишены возможности выполнять большие исправления, как мена бакаута в дейдвудных трубах, мена гребных винтов и исправление кингстонов, постановка заплат на корпусе и другие, не требующие отливок громоздких вещей более, чем в 1¼ тонн. На станках рабочих имеется до 200 человек, между которыми есть довольно опытные.

Ляодунский полуостров на всем протяжении представляет преимущественно ровную страну с равнинами, возделываемыми под посевы, но больше под фруктовые сады и огороды. Страна сравнительно очень бедна населением, которое занимается кроме сельского хозяйства рыболовством и торговлей. Продукты производства, фрукты и овощи, вывозятся в слабой степени; привозится главным образом рис, которого на месте нет. Общее число жителей на всем Ляодунском полуострове с точностью не известно; на Квантунгском, т.е. к югу от Талиенвана, считается до 50 000 челов[ек]; климат отличается сравнительной суровостью; снегу бывает мало, но морозы начинаются с ноября и продолжаются весь февраль и часть марта до 10 и более градусов по Реомюру; внутренний порт замерзает в суровые зимы, его замерзание слабое и не может служить препятствием судоходству. Население Артура состоит из мастеровых и рабочих, а также торговцев, поселившихся здесь для надобностей порта и крепости с их гарнизоном, численность около 5 000 человек.

Талиенван представляет обширный, почти открытый рейд и имеет преимущество лишь по сравнению с внешним рейдом Порт-Артура для устройства большого порта. Талиенван не представляет удобств, все значение его заключается в том, что находясь у самой узкой части полуострова, представляющей превосходную позицию для защиты с севера всего Квантунга с Порт-Артуром, он в то же время может служить для обширной стратегической высадки с целью овладения Артуром с суши. Китайцы в этих видах укрепили Талиенван с моря, вследствие чего японцы во время последней войны вынуждены были высадиться севернее Талиенвана; так как вышеуказанная сухопутная позиция не была укреплена, то японские войска обошли Талиенван с тыла, вытеснили китайцев и устроили в Талиенване главную базу, чтобы и сосредоточить свои силы, и двинуть их на Артур; из изложенного следует, что Порт-Артур и Талиенван нераздельно связаны между собой и [чтобы] сохранить за Артуром его стратегическое значение, необходимо решиться почти удвоить вышеуказанные затраты, широко распространив их на Талиенван. Если рассматривать Артур как коммерческий порт, то весь вопрос упрощается, буде ему определено служить главным или одним из выходов сибирского пути к морю и следовательно местом, куда направится вся русская торговля, которая будет тяготеть в эту сторону. Средства к устройству порта найдутся в самой торговле, а серьезных препятствий к устройству обширного даже коммерческого порта здесь, по-видимому, не имеется. Но Артур, как сказано, есть застава к китайской столице,

и он может быть добровольно уступлен китайцами только тому, кто возьмет на себя обязательство защищать эту заставу вооруженной силой и, следовательно, будет иметь в Порт-Артуре укрепленный лагерь и военно-морскую позицию. Как такая позиция или база для наших русских сил Порт-Артур совершенно не отвечает требованиям, находясь в пятьсот пятидесяти милях от средины Корейского пролива, узлового пункта сообщения между Сибирью, Китаем, Кореей и Японией, не дает возможности наблюдать, а тем более командовать над этими сообщениями, затем, будучи в стороне от нашей естественной оборонительной линии, идущей вдоль берега Японского моря, и находясь в расстоянии от шестисот до тысячи миль, он не может служить опорой для наших морских операций вдоль этого берега, оставляя его совершенно открытым неприятельскому нападению; в особенности остается открытым для безнаказанного завладения весь юго-восточный берег Кореи существующим здесь японским аванпостом Фузан, а находясь в расстоянии от шестисот до тысячи двухсот миль от северных портов нашего главного противника — Японии, флот наш в Порт-Артуре был бы совершенно лишен возможности воспрепятствовать и даже угрожать наступлению японского флота к корейскому или нашему побережью. База эта не прикрывает даже западного побережья Кореи и подступов к Сеулу, ибо она расположена в расстоянии трехсот пятидесяти километров перед входом в Желтое море, т.е. перед фронтом неприятельского наступления, которое будет к тому же прочно опираться на все порта южного и юго-западного побережья Кореи; наконец, находясь в расстоянии тысячи восьмидесяти миль от нашей главной базы — Владивостока, Порт-Артур остается как бы совершенно от него отрезанным, ибо линия сообщения с одной стороны не имеет промежуточных опорных пунктов, с другой — по всей своей длине подвержена нападению японского флота. Связь Порт-Артура с сибирской железной дорогой не устранит этих неудобств, притом она явится и будет действительна лишь при значительном развитии железнодорожной сети, что совершится не скоро. На самом полуострове эта связь, благодаря незначительной ширине его, всегда может быть разрушена нападением предприимчивого неприятеля с моря.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1510. Л. 110—113 об.
Машинописная копия.
Опубл.: Из истории русско-японской войны 1904—1905 гг. Порт-Артур. Том 1. Сб. документов / под ред. В.П. Козлова. М., 2008. С. 43—46.

№ 51
Донесение Покотилова Витте

Пекин, 3/15 марта 1898 г.
№ 101

Милостивый государь Сергей Юльевич,

В донесении от 24 минувшего февраля за № 99 я имел честь докладывать Вашему Высокопревосходительству о предъявлении нашим поверенным китайскому правительству требования касательно отдачи нам в арендное поль-

зование Порт-Артура и Да-лянь-ваня, а равно об ответе, последовавшем по сему предмету со стороны министров Цзун-ли-ямыня.

Получив на телеграмму в С.-Петербург ответ Министерства иностранных дел с уведомлением, что командирование в Россию Сюй-цзинь-чена никоим образом не может служить поводом для проволочек и что мы настаиваем на немедленном принципиальном удовлетворении предъявленных нами требований, г. Павлов сделал по сему предмету 28 минувшего февраля заявление Цзун-ли-ямыню, требуя присылки категоричного ответа от китайского министерства иностранных дел не позднее понедельника 2 (14) сего марта. Ответ этот действительно последовал в указанный срок, но китайские министры, не приводя в нем никаких соображений по существу дела, продолжали указывать на необходимость выждать результатов поездки сановника Сюй-цзинь-чена в С.-Петербург, заявляя при том, что по сообщению Сюй-цзинь-чена, государю императору благоугодно было сказать ему во время последнего пребывания его в С.-Петербурге, что в случае возникновения дел особой важности богдыхан может сноситься непосредственно с его величеством. Пользуясь этим разрешением, богдыхан повелел Сюй-цзинь-чену представить государю императору телеграмму от своего имени, и результата этой телеграммы и ожидают в настоящее время китайские министры.

Из разговоров с некоторыми хорошо осведомленными китайцами я мог вывести заключение, что следуя своей всегдашней политике соглашаться на уступки лишь постепенно, после бесконечных торгов, китайцы предполагают, по-видимому, согласиться на предоставление нам в арендное пользование Да-лянь-ваня с правом проведения к этому порту ветви Китайской Восточной железной дороги, но намереваются настаивать на оставление за Китаем Порт-Артура. Я предполагал, что о согласии своем на эту уступку министры Цзун-ли-ямыня сообщат нашему поверенному в делах уже в той ноте, которую они должны были прислать ему вчера, 2 (14) сего марта. По-видимому, однако, китайские министры решили приберечь эту уступку до более позднего времени и ограничиваются пока обыкновенными отписками, рассчитанными на выигрыш времени. Этим временем китайцы пользуются для того, чтобы изливать свои сетования на наше поведение в английском и японском посольствах, к которым, между прочим, они обращались с просьбами о выдаче со стороны Англии и Японии удостоверения Китаю, что в случае удаления русского отряда из Порт-Артура и Да-ляньваня ни Англия, ни Япония не займут этих портов. Предъявлением нам подобных удостоверений китайцы рассчитывали, по-видимому, опровергнуть основательность приводимых нами доводов о необходимости занятия Россией Порт-Артура и Да-лянь-ваня в видах воспрепятствования оккупации этих портов со стороны каких-либо посторонних держав. Пребывающие здесь английский и японский посланники отозвались на просьбы китайцев неимением инструкций и телеграфировали по сему предмету своим правительствам. Не подлежит, однако, никакому сомнению, что английский и японский представители в Пекине убеждают китайских министров выказывать в возбужденных нами переговорах возможно большее упорство и не соглашаться без сопротивления на исполнение наших требований.

О вышеизложенном имею честь донести Вашему высокопревосходительству в дополнение к телеграммам моим от 28 мин[нувшего] февр[аля] и 2 и 3 марта[19].

С глубочайшим уважением имею честь быть Вашего высокопревосходительства покорнейшим слугой.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 81. Л. 39—41.
Рукописный оригинал;
РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 766. Л. 160—161.
Машинописная копия.

№ 52
Телеграмма Павлова Дубасову в Порт-Артур

Пекин, 4/16 марта 1898 г.

Вашу телеграмму 3 марта получил. Граф Муравьев передал мне высочайшее повеление категорически заявить китайскому правительству, что переговоры должны быть ведены в Пекине и окончательное формальное соглашение подписано здесь обязательно к назначенному мною сроку 15 марта. Тождественное заявление сделано китайскому послу в Петербурге. Одновременно я получил точные указания по всем затронутым мною вопросам относительно границ арендуемой площади. Назначается линия от порта Адамс до бухты Бицзыво, вся площадь полуострова к югу от этой линии должна поступить в наше распоряжение, на этой территории мы будем полными хозяевами, никакие китайские военные силы не будут допускаемы, все военное и гражданское управление будет в наших руках. При таком условии высадка десанта бесспорно может иметь только тот характер, на которой указано в Вашей телеграмме 3-го марта[20]. По моему мнению, высадка десанта во всяком случае около 15 марта как прямое следствие соглашения, если таковое состоится или же для подтверждения наших требований, если китайцы упорно будут уклоняться, в последнем случае мне казалось бы практичнее всего действовать следующим образом: за три дня до 15 марта сделать генералу Суну формальное заявление, чтобы он был готов по истечению этого срока тотчас же очистить Порт-Артур и Талиенван и со всеми подчиненными ему силами удалиться за упомянутую выше линию, т.к. вся территория к югу от нее должна быть занята русскими войсками. Если 14 марта Суном не будет еще сделано распоряжение в означенном смысле, то вторично предъявить категорическое требование очистить оба порта и территорию к определенному дню и часу с предупреждением, что если не исполнит сего требования добровольно, то мы прибегнем к иному средству. Едва ли можно сомневаться, что после такого предупреждения, подкрепленного демонстративным приведением судов и десанта в готовность действовать, Сун и его войска отступят без всякой по-

[19] Эти телеграммы см.: РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 81. Л. 35—38.
[20] Упомянутой телеграммы в деле нет.

пытки открыто сопротивляться. Само собою разумеется, что действовать таким образом я считал бы необходимым лишь в том случае, когда по ходу переговоров будет ясно, что без этого средства на заключение требуемого нами соглашения не только к 15 марта, но и вообще в какой-либо определенный срок рассчитывать невозможно. Если же соглашение будет достигнуто в означенный нами срок исключительно путем миролюбивых переговоров, то одновременно с этим могли бы быть установлены сроки для постепенного очищения арендуемой территории от китайских сил и для установления на ней нашего военного и гражданского управления. В том и другом случае вопрос о нашем попечении о китайских солдатах, мне кажется, падает сам собою, что же касается портовых чиновников и рабочих, то мне кажется, во всяком случае, желательно удержать их на первое время при портах под нашим влиянием и на нашем иждивении, о чем желательно условиться с ними теперь же через префекта Гу или другого, готового служить нам китайского чиновника. Буду очень признателен за сообщение мне возможно скоро Вашего взгляда по предмету предположенного способа действий в случае высадки десанта, если Вы одобряете, я буду в этом смысле телеграфировать в Петербург, не откажите также уведомить о дне прихода «Саратова» в Порт-Артур.

РГА ВМФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 171. Л. 81—83.
Рукописная копия.

№ 53
Из телеграммы Дубасова Павлову в Пекин

Порт-Артур, 5/17 марта 1898 г.

<...> я смотрю на высадку десанта исключительно как на меру крайнюю, вызванную окончательным решением занять Порт-Артур открытой силой и сопровождаемую немедленным вытеснением из него китайской военной силы.

Только при таком характере операции она вполне обеспечена от риска скомпрометировать наше дело и обеспечить прочный успех, а такого риска ни под каким видом допустить невозможно. Затем является вопрос, как следует поступить с китайским гарнизоном и личным составом порта. Предложения Ваши относительно крупного денежного вознаграждения главных начальников я считаю совершенно целесообразными, но необходимо озаботиться и об остальных, если китайское правительство прекратит выдачу содержания солдатам и рабочим, то неизбежно произойдут беспорядки, а потому на первое и крайнее время, может быть, придется принять всех этих людей на наше иждивение <...>.

РГА ВМФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 213. Л. 249—250.
Машинописная копия.

№ 54
Телеграмма графа Муравьева Павлову в Пекин[21]

С.-Петербург, 6/18 марта 1898 г.
№ 12. Шифром

Во избежание недоразумений, спешу предупредить Вас, что миссия Сюя в С.-Петербурге отнюдь не должна влиять на переговоры, которые Вам в качестве представителя России в Пекине, облеченного особыми полномочиями, надлежит вести с Цзунь-ли-ямынем по вопросам о портах Артуре, Талянване и концессии железнодорожной ветви, строго придерживаясь преподанных Вам, с высочайшего одобрения, точных указаний.

Дабы не ставить нас в необходимость приступить к крайним мерам, которых мы искренно желаем избегнуть, основное соглашение между Вами и министрами должно быть подписано к бесповоротно назначенному сроку 15 марта.

Что касается подробностей соглашения, как-то арендной платы, демаркационных линий, направления железнодорожной ветви и проч., ввиду кратковременности срока они будут определены в С.-Петербурге совместно с Сюем тотчас по подписании Вами с министрами основного соглашения, отдельным протоколом, о чем может быть упомянуто в Пекинском соглашении.

Об изложенном я поставил в известность Сюя.

Вам надлежит предъявить требования в самой категорической форме.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1515. Л. 55- 56 об.
Рукописный черновик.

№ 55
Телеграмма Павлова графу Муравьеву

Пекин, 9/21 марта 1898 г.

Recu telegrammes du 6 courant, №№ 1 et 2.

Ли Хунчжан и Чжан Инхуан формально назначены богдоханом для переговоров и подписания соглашения. Вчера имел с ними в присутствии других министров первое совещание. Общий характер совещания дает надежду на успех. Я вручил составленный мной на точном основании преподанных мне инструкций полный проект соглашения. Китайцы возражали против уступки Порт-Артура, убеждая ограничиться Талиенваном, и ходатайствовали о продлении срока для подписания соглашения. Я ответил, что о перемене решения касательно Порт-Артура не может быть речи, о продлении же срока соглашения согласился телеграфировать, предупредив, однако, что предвижу неуспех этого ходатайства, а сегодня утром я сообщил Ли Хунчжану и Чжан Инхуану

[21] На документе помета: «На подлинной собственной е.и.в. рукой начертано: “Съ”. СПб., 6 марта 1898 г.».

содержание телеграммы 6 марта № 2, объяснив, что ввиду ее категорического характера не смею даже передавать Вашему сиятельству просьбу о продлении срока. Завтра китайские уполномоченные отправляются в загородный дворец для доклада богдохану и получения окончательных повелений. На среду 11 марта назначено следующее заседание со мной. Я категорически требую, чтобы на этом заседании безусловно была установлена окончательная редакция всех статей соглашения, дабы официальные экземпляры его могли быть готовы к подписи непременно к 15 марта. Надеюсь, что изменения, указанные в телеграмме 6 марта № 2, облегчат это дело.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1510. Л. 129—130.
Рукопись.

№ 56
Из телеграммы Дубасова Павлову в Пекин

Порт-Артур, 10/22 марта 1898 г.

<...> убедительно прошу Вас теперь же срочно сообщить мне о состоянии переговоров точно так же сообщить о них и 14 числа, ибо 15 марта в назначенный день и час я займу оба порта и заставлю китайцев отступить из них открытой силою. С занятием портов я должен поднять в них русский военный флаг. Мне нужно знать, имеете ли Вы на это указания. Точно так же я должен официально известить о состоявшемся занятии, как это установлено обычаем и как сделал германский адмирал при занятии Киаучау, иностранных адмиралов и командующих эскадрами, объявив в этом извещении, что порты эти открыты или закрыты для иностранцев, смотря по тому, что желает наше правительство, о чем я и прошу поставить меня в известность.

РГА ВМФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 171. Л. 82 об. — 83 об.
Рукописная копия.

№ 57
Телеграмма Павлова графу Муравьеву[22]

Пекин, 11/23 марта 1898 г.

Сегодня после продолжительного заседания с князьями и сановниками все пункты приняты; окончательная редакция установлена. Я согласился включить постановление, что действительная стоимость существующих уже в Артуре и Талиенване сооружений, уступаемых нам, в общей сумме около 2 ½ миллионов лан, будет возмещена нами Китаю, причем, однако, предупредил,

[22] Помета: «На подлинном высочайшая отметка».

что это будет принято во внимание при определении размера арендной платы. На завтра назначено последнее сличение русского и китайского текста для переписки набело; в воскресенье[23], в 2 часа назначено подписание конвенции. Полный текст в следующих телеграммах.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1515. Л.68—68 об.
Рукопись.

№ 58
Донесение Покотилова Витте

Пекин, 12/24 марта 1898 г.
№ 103

Милостивый государь Сергей Юльевич,

По получении телеграммы Сюй-цзинь-чена о том, что мы настаиваем на подписании конвенции относительно Порт-Артура и Да-лянь-ваня в Пекине и о назначении на сей предмет уполномоченным нашего поверенного в делах г. Павлова министры Цзун-ли-ямыня убедились, по-видимому, в невозможности уклоняться далее от переговоров с нашим поверенным и пригласили его на совещание в Цзун-ли-ямыне на 8 (20) сего марта. И эта конференция не имела, однако, решающего характера, и китайским министры продолжали отделываться уклончивыми ответами, ссылаясь на крайнюю затруднительность своего положения и на неизбежность в случае допущения ими уступок России, возбуждения аналогичных претензий со стороны других держав, что является-де началом полного расчленения Китая. Из речей министров можно было, однако, вывести заключение, что они уже примирились с мыслью об отдаче нам Да-лянь-ваня, но непременно желали оставить за собой Порт-Артур. Также в вопросе о концессии на железнодорожную ветвь китайцы продолжали настаивать на желательности сооружения этой ветви самим китайским правительством, которое обязалось бы строить дорогу с помощью наших капиталов и наших инженеров и окончить сооружение линии в определенный срок. Прибегая к обычным своим приемам — затягиванию переговоров — китайцы указывали на тесноту Порт-Артура, который будто бы никоим образом не может удовлетворить нашим требованиям, причем Ли Хун-чжан вполне серьезно убеждал г. Павлова съездить предварительно заключения конвенции на место и самому убедиться воочию в справедливости их доводов (!).

Удостоверившись в полной бесполезности всех этих увертюк, китайские министры стали уверять нашего поверенного, что назначенный нами для подписания конвенции срок 15-е марта слишком близок и что нет никакой возможности обсудить в несколько дней настоящее весьма важное дело. Крайняя необходимость продлить назначенный нами срок вызывалась, по словам ки-

[23] 15/27 марта 1898 г. В эти день и время конвенция и была подписана, о чем Павлов известил графа Муравьева срочной телеграммой. См.: АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1515. Л. 82.

тайцев, еще отъездом за город богдыхана, сношения с которым таким образом замедляются. Уступая, однако, категоричным требованиям нашего поверенного, китайцы согласились назначить следующее заседание для обсуждения наших требований на 11 (23) сего марта. Одним из положительных результатов совещания 8 марта являлось подтверждение появившегося уже накануне слуха о назначении полномочными для переговоров с нашим поверенным по настоящему делу Ли Хун-чжана и Чжан Инь-хуана. Уверенность в справедливости этого слуха дала мне возможность посетить утром 9 (21) сего марта обоих этих министров и иметь с ними по соглашению с нашим поверенным беседы, о результатах коих я имел честь доложить Вашему высокопревосходительству в весьма секретной телеграмме моей того же 9 (21) марта[24]. В то же день после полудня оба министра отправились в загородный дворец И-хэ-юань, где и имели аудиенцию у богдыхана. Согласно доставленным мне сведениям, Ли Хун-чжан употребил все свое красноречие, дабы убедить своего повелителя в отсутствии у России каких-либо враждебных замыслов по отношению к Китаю, причем Ли Хун-чжан утверждал, что отношения между Россией и Китаем в настоящее время носят самый сердечный характер. Ни императрица-мать, ни князь Гун, по слухам, серьезно заболевший, не принимали никакого участия в обсуждении этого дела.

Во всяком случае, совещания Ли Хун-чжана и Чжан Инь-хуана с богдыханом имели благоприятный для нас оборот, и на конференции, имевшей место между нашим поверенным и китайскими министрами вчера, 11 (23) марта, китайцы оставили свою систему проволочек и приступили к обсуждению наших требований по существу. Вчерашнее совещание продолжалось более 3,5 часов, причем, в сущности, все наши требования приняты китайцами, пожелавшими лишь внести несколько по большей части незначительных изменений в выработанной г. Павловым конвенции. Главные возражения китайцев сводятся к следующему:

Они желают, чтобы лицо, которое будет поставлено во главе администрации арендуемой нами области, не носило титула генерал-губернатора или губернатора, считая, по-видимому, присутствие иностранного губернатора на китайской территории несовместимым с достоинством империи. Более существенным является выраженное китайскими министрами желание, чтобы Россия возместила китайской казне затраченные ей на возведение портовых сооружений в Порт-Артуре деньги. Затраты эти оцениваются приблизительно в 3 млн лан. Затем министры особенно настаивали на том, чтобы в статье, трактующей о предоставлении нам концессии на сооружение железнодорожной ветви к Да-лянь-ваню было ясно оговорено, что предоставление нам означенной концессии не дает нам права на приобретение территории в тех местностях, где пройдет проектируемая железнодорожная линия.

Кроме того, китайцы выражают желание, чтобы в пределы уступаемой нам в арендное пользование области не был включен город Цзинь-чжоу-тин, в котором имеет свою резиденцию фудутун и который, следовательно, представляет важный административный центр.

[24] Телеграммы в деле нет.

Обсуждение этих замечаний китайцев и окончательное составление текста конвенции займет остающиеся до 15 марта три дня, окончательное же подписание документа состоится, вероятно, после полудня 15 числа.

С глубочайшим уважением имею честь быть Вашего высокопревосходительства покорнейшим слугой.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 81. Л. 55—58 об.
Рукописный оригинал.

№ 59
Всеподданнейшая записка графа Муравьева[25]

С.-Петербург, 13/25 марта 1898 г.

Смею думать, что на основании прилагаемых при сем телеграмм Павлова[26] заключение соглашения с Китаем в силу дипломатического формального акта и без всякой насильственной оккупации, можно считать достигнутым.

Осмеливаюсь по этому случаю повергнуть к стопам Вашего императорского величества мои всеподданнейшие поздравления.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1515. Л. 81.
Машинописная копия.

№ 60
Телеграмма Покотилова Витте

Пекин, 13/25 марта 1898 г.

Вчера во время конфиденциального продолжительного шестичасового совещания оформлен текст конвенции. Никаких существенных изменений против текста, предложенного поверенным и составленным на основании инструкции из С.-Петербурга, не сделано. Об уплате за портовые постройки в конвенции упоминания не будет. Китайцы сильно настаивают, чтобы город Цзинь-чжоу-тин не был включен в уступаемый нам участок. Во время совещания поверенного с министрами в Цзун-ли-ямыне прибыл английский посланник, которого приняли в отдельной комнате. Английской посланник заявил, что против уступки нам Да-лянь-ваня, который будет объявлен открытым, англичане ничего не имеют, но предупредил министров, что уступка Порт-Артура, который останется закрытым, повлечет за собой тождественные требования со стороны других держав. Французский посланник сообщил на-

[25] Помета: «На подлинном собственной е.и.в. рукой написано: “Поздравляю и Вас с достигнутым блестящим результатом. Прошу к воскресенью приготовить мне проект приветственной телеграммы богдохану и для укрепления наших дружеских чувств”».

[26] Пятью телеграммами от 12/24 марта Павлов передал полный текст только что подписанной конвенции с Китаем. См.: АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1515. Л. 70—79 об.

шему поверенному, что им получены инструкции оказать нам самую сильную поддержку. Поверенный благодарил, но заявил, что Цзун-ли-ямынь без того принял наши предложения.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 81. Л. 61—61 об.
Рукописная копия.

№ 61
Всеподданнейшая записка графа Муравьева[27]

С.-Петербург, 15/27 марта 1898 г.

Имею счастие повергнуть у сего на всемилостивейшее воззрение Вашего императорского величества только что полученную мною от нашего поверенного в делах в Пекине срочную секретную телеграмму о состоявшемся сего числа подписании китайскими министрами соглашения.

Во исполнение высочайшего повеления приемлю смелость приложить при сем изготовленный проект приветственной телеграммы к богдохану, равно как и проект циркулярной телеграммы нашим представителям за границей с извещением иностранных правительств о занятии нами южной части Лаотонгского полуострова, которая, если на это воспоследует высочайшее соизволение Вашего императорского величества, могла бы быть помещена в ближайшем нумере «Правительственного вестника».

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1515. Л. 83—83 об.
Машинописная копия.

№ 62
Телеграмма графа Муравьева Павлову в Пекин[28]

С.-Петербург, 15/27 марта 1898 г.
№ 84. Шифром

Государю императору благоугодно высочайше повелеть Вам передать богдохану нижеследующую приветственную телеграмму его императорского величества:

«С искренним удовольствием осведомились мы от нашего уполномоченного о мудром решении Вашего величества, в силу коего министрам Цзунь-ли-ямыня повелено было подписать соглашение об уступке во временное пользование России портов Артура и Талянваня с надлежащими территорией и водным пространством, а равно и о предоставлении концессии на

[27] Помета: «На подлинном собственной е.и.в. рукой написано: “Я чрезвычайно рад совершившемуся событию. Съ.” С.-Петербург, 15 марта 98».
[28] Помета: «На подлинном собственной е.и.в. рукой написано: “Съ. Отлично”. С.-Петербург, 15 марта 1898 г.».

соединительную железнодорожную ветвь от Порта Артура к Сибирской магистрали.

Соглашению этому мы придаем великое историческое значение, ибо оно несомненно послужит к вящему скреплению дружественных уз, искони веков существовавших между нашими обширными соседними империями, и так явно соответствует интересам обоих государств. От всего сердца приветствуем Ваше величество и желаем Вам счастливого царствования».

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1515. Л. 85—85 об.
Рукописный черновик.

№ 63
Правительственное сообщение о подписании соглашения между Россией и Китаем

15-го текущего марта в Пекине состоялось подписание уполномоченными России и Китая особого соглашения, в силу коего императорскому правительству уступлены в пользование на 25-тилетний срок, который, по обоюдному согласию, может быть затем продолжен, порты Артур и Талянвань с соответствующими территорией и водным пространством, а равно предоставлена постройка железнодорожной ветви на соединение этих портов с Великой Сибирской магистралью.

Соглашение это является прямым и естественным последствием установившихся дружественных отношений между обширными соседними империями, все усилия коих должны быть направлены к охранению спокойствия на всем огромном пространстве их пограничных владений, на обоюдную пользу подвластных им народов.

Обусловленное дипломатическим актом 15-го марта мирное занятие русской военно-морской силой портов и территорий дружественного государства как нельзя лучше свидетельствует, что правительство богдыхана вполне верно оценило значение состоявшегося между нами соглашения.

Обеспечивая неприкосновенность верховных прав Китая и удовлетворяя насущным потребностям России как соседней великой морской державы, соглашение это отнюдь не нарушает интересов какого-либо иностранного государства; напротив того, оно даст всем нациям мира возможность в недалеком будущем войти в общение с этим замкнутым доселе краем на побережье Желтого моря; открытие же порта Талянваня коммерческим флотам всех иностранных держав создает в Тихом океане новый обширный центр для торговых и промышленных предприятий этих держав при посредстве Великого Сибирского сооружения, призванного отныне благодаря дружественному уговору между Россией и Китаем соединить крайние пределы двух материков Старого света.

Таким образом, подписанное в Пекине соглашение имеет для России глубокое историческое значение и должно быть радостно приветствуемо всеми, кому дороги блага мира и взаимного общения народов.

Правительственный вестник. 1898. 17/30 марта. № 60.

№ 64
Телеграмма графа Муравьева Павлову в Пекин[29]

С.-Петербург, 17/29 марта 1898 г.
№ 76. Шифром

Государю императору благоугодно было выразить высочайшую благодарность Вам за успешное выполнение возложенного на вас поручения и всемилостивейше соизволить на производство Вас к предстоящему празднику Пасхи, вне всяких правил, в чин статского советника.

Приложите все старания к снисканию полного доверия и искреннего расположения к нам китайских сановников, оказывая им возможную предупредительность и стараясь убедить их в наших самых дружеских к ним чувствах.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3225. Л. 22.
Рукопись.

№ 65
Переписка по поводу высадки русского десанта в Порт-Артуре и Талиенване. Март 1898 г.

1.
Всеподданнейшая записка графа Муравьева[30]

С.-Петербург, 10/22 марта 1898 г.

Приемлю смелость повергнуть у сего на высочайшее воззрение Вашего императорского величества проекты как письма моего к временно управляющему Морским министерством[31], так и секретной телеграммы, которую надлежит отправить на имя контр-адмирала Дубасова в согласии с всемилостивейше преподанными мне сегодня указаниями.

Осмеливаюсь полагать, что во избежание каких-либо недоразумений контр-адмиралу Дубасову во всяком случае следует высадиться не позднее 16 марта, так как если бы китайцы не подписали к назначенному нами сроку соглашения, то занятие нашими военно-морскими силами всех необходимых нам пунктов на побережье Лаотонга уже предрешено было нами заранее; в противном случае, т.е. если китайские министры подпишут соглашение к 15 марта, то высадка десанта представлялась бы необходимой для того, чтобы фактически воспользоваться предоставленными нам правами.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1515. Л. 60—60 об.
Рукописный черновик.

[29] Помета: «На подлинном собственной е.и.в. рукой написано: “Съ”. С.-Петерб. 17 марта 1898».
[30] Помета: «На подлинном собственной е.и.в. рукой начертано: “Да”. СПб., 10 марта 98 г.».
[31] Помета: «Письмо Авелану от 10 марта за № 135. С[екретный] ж[урнал]».

2.

Письмо графа Муравьева управляющему Морским министерством Ф.К. Авелану[32]

С.-Петербург, 10/22 марта 1898 г.
№ 135

М[илостивый] г[осударь] Федор Карлович,

Согласно высочайшему его императорского величества повелению, имею честь препроводить при сем к Вашему превосходительству текст секретной телеграммы, которая, по воле государя императора, должна быть немедленно отправлена Вами на имя контр-адмирала Дубасова.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1510. Л. 132.
Рукописный черновик.

3.

Телеграмма графа Муравьева Павлову в Пекин

С.-Петербург, 10/22 марта 1898 г.
№ 16. Шифром

Государю императору благоугодно было повелеть контр-адмиралу Дубасову, чтобы при занятии нами лаотонгской территории наши военные и морские чины не только избегали каких-либо столкновений с китайцами, но, по возможности, сохраняли дружеские отношения как с властями, так и с местным населением, всеми средствами стараясь внушить им доверие[33].

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1513. Л. 15.
Рукописный черновик.

4.

Телеграмма графа Муравьева Дубасову в Порт-Артур[34]

С.-Петербург, 10/22 марта.

По высочайшему повелению государя императора, Вам надлежит 16-го марта высадить десант и занять все необходимые для нас пункты в Порт-Артуре.

---

[32] Помета: «На подлинном собственной е.и. величества рукой начертано: “Съ”. СПб., 10 марта 98 г.».

[33] О том же в тот же день граф Муравьев телеграфом известил Куропаткина и Авелана. См.: АВПРИ. Ф 143. Оп. 491. Д. 1515. Л. 62.

[34] Помета: «На подлинном собств. е.и.в. рукой начертано: “Съ. Тем небольшим отрядом, какой имеет сейчас Дубасов в своем распоряжении, невозможно занять сразу два порта. Так и надо ему телеграфировать. В таком смысле я понимал наш разговор утром“. Слово “Талянван” вычеркнуто е.и. величеством. СПб., 10 марта 98 г.» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1515. Л. 61).

Если бы, по каким-либо военным соображениям, явилась крайняя необходимость произвести десант ранее означенного срока, то Вам на сие предоставляется право, хотя было бы весьма желательно этого избегнуть.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1510. Л. 133.
Машинопись;
АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1515. Л. 61.
Рукописный черновик.

5.
Телеграмма графа Муравьева Павлову в Пекин[35]

С.-Петербург, 11/23 марта 1898 г.
№ 17. Шифром

Pour completer mon telegramme du 10 courant.

Ввиду прибытия в распоряжение Дубасова новых сил[36] государю императору благоугодно было повелеть, чтобы командующий нашей эскадрой занял одновременно к назначенному сроку порты Артура и Талянваня с поднятием в обоих портах русского флага совместно с китайским[37] и соответствующим извещением командующих иностранными эскадрами о занятии нами обоих названных портов. Что же касается вопроса об открытии или закрытии этих портов для иностранцев, то об этом европейские кабинеты будут непосредственно извещены императорским правительством.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1510. Л. 141—142 об.
Рукопись;
АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1515. Л. 65.
Рукописный черновик.

6.
Телеграмма Авелана Дубасову в Порт-Артур

Получена 12/24 марта 1898 г.

По высочайшему повелению государя императора Вам надлежит 16 марта высадить десант и занять все необходимые для нас пункты в Порт-Артуре. Если бы по каким-либо военным соображениям явилась крайняя необходи-

[35] Предварительно текст телеграммы был представлен Николаю II и одобрен им.
[36] В распоряжение Дубасова прибыли крейсера «Россия» и «Дмитрий Донской», а также ожидался приход из Владивостока судов с десантом.
[37] По высочайшему повелению, 28 марта 1898 г. адмиралу Дубасову было разрешено спустить китайские флаги. 30 марта МИД, опять-таки с санкции императора, разослало своим представителям в 14-ти важнейших странах мира циркуляр с предписанием довести до сведения правительств стран пребывания, что «китайский флаг спущен в Порт-Артуре и Таляньване ввиду того, что с удалением из занятой нами территории всех китайских войск не представляется более возможности отвечать на салюты иностранных судов» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1511. Л. 44).

мость произвести десант ранее означенного срока, то Вам на это предоставляется право, хотя было бы весьма желательно этого избегнуть. Вам предписывается при занятии необходимой нам территории не только избегать каких-либо столкновений с китайцами, но всячески стремиться к сохранению дружеских отношений с местными органами, не давая повода к неудовольствию со стороны туземного населения, стараясь внушить последнему полное доверие.

РГА ВМФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 171. Л. 85.
Рукописная копия.

7.
Из телеграммы Авелана Дубасову в Порт-Артур

С.-Петербург, 13/25 марта 1898 г.

Высочайше повелено занять к назначенному сроку одновременно Порт-Артур и Талиенван с поднятием в обоих портах русского флага совместно с китайским и соответствующим извещением о сем командующих иностранными эскадрами. По вопросу об открытии или закрытии портов для иностранцев европейские кабинеты будут непосредственно извещены императорским правительством из Петербурга <...>.

РГА ВМФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 171. Л. 85.
Рукописная копия.

8.
Из письма Павлова Дубасову в Порт-Артур[38]

Пекин, 13/25 марта 1898 г.

<...> В настоящую минуту для меня лично нет более ни малейшего сомнения в том, что к десанту неминуемо придется прибегнуть. На мою последнюю официальную ноту от 3-го марта, в которой я самым категорическим образом заявил Цзунь-ли-ямыню, что согласно высочайшему повелению на меня возложено заключить с китайским правительством требуемое нами соглашение непременно до 15-го марта, настоятельно потребовал немедленно сообщить, на кого из пекинских сановников возложено богдыханом заключение со мною этого соглашения, я до сих пор не получил никакого ответа, несмотря на сделанное мною в самой категоричной форме предупреждение, что каждый день проволочки по вине китайского правительства неминуемо сделает русское правительство более требовательным и поведет к решению вопроса на более тяжелых для Китая условиях. После такого предупреждения могло быть для китайцев только два решения: или

[38] Письмо было передано Дубасову с оказией через Вогака.

тотчас же согласиться назначить своего уполномоченного и деятельно вести переговоры с тем расчетом, чтобы действительно закончить их успешно к 15 марта, или же, что гораздо более похоже на китайских чиновников, ровно ничего самим не делать и пассивно ждать с нашей стороны такого дальнейшего шага, который позволил бы сановникам представить затем дело богдыхану в таком виде, что если пришлось в конце концов уступить требованиям России и заключить прискорбное для Китая соглашение, то лишь потому, что иначе поступить было решительно невозможно, так как русские, мол, и без того уже взяли все, что хотели, и выгнать их невозможно. Иными словами, проделать вновь всю ту же комедию, которая была разыграна министрами Цзун-ли-ямыня по поводу уступки Германии Киао-Чау. Доклад, который по этому предмету был представлен министрами богдыхану, лучше всяких отвлеченных рассуждений характеризует китайское правительство и их приемы, которыми следует действовать на него для обеспечения успеха. Документ этот настолько интересен, что я позволяю себе приложить при сем его перевод[39]. С другой стороны, после предупреждения, которое сделано нами как в Пекине, так и в Петербурге, и после заявления, что дело должно быть безусловно решено в желаемом нами смысле отнюдь не позже 15-го марта, само собою разумеется, нам со своей стороны уже вовсе неудобно самим заискивать перед китайцами и упрашивать их продолжать миролюбивые переговоры, от которых сами они уклоняются. Подобным образом действий мы немедленно внушили бы китайцам сомнение в твердости нашего решения и пробудили бы в них надежду, что путем излюбленных ими проволочек и затягиваний в конце концов удастся совсем избавиться от необходимости прийти к какому-либо положительному решению. Вот почему, и имея в виду, что отступление для нас в настоящую минуту уже ни в каком случае и ни под каким видом более невозможно, я решительно убежден, что высадка десанта и фактическое занятие нашими силами всего пространства, которое намечено нами для получения в арендное владение, то есть, южной оконечности Ляодунского полуострова до параллели Порт-Артура и местечка Бицзыво, является неизбежною необходимостью еще до заключения формального соглашения и именно как средство для побуждения китайцев безотлагательно заключить таковое <...>.

РГА ВМФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 171. Л. 87—92.
Рукописная копия.

9.
Из телеграммы Дубасова Павлову в Пекин

Порт-Артур (борт крейсера «Всадник»), 13/25 марта 1898 г.

<...> Я имею высочайшее повеление шестнадцатого марта занять Порт-Артур и Талиенван. План мой таков: завтра, четырнадцатого, утром я потребую от генерала Суна, чтобы он к шестнадцатому числу вывел все свои войска из Артура и приказал генералу Ма к тому же времени очистить от войск Талиенван. Шестнад-

[39] Перевода в деле нет.

цатого утром я так или иначе высажу десант и займу, смотря по обстоятельствам, или оба порта или один Артур. Если не встречу сопротивления — все обойдется благополучно, если же встречу его — буду действовать вооруженной силой. Поэтому убедительно прошу Вас потребовать от ямыня немедленных приказаний генералам Суну и Ма об исполнении моих требований и об ответе ямыня <...>.

РГА ВМФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 213. Л. 278.
Машинописная копия.

10.
Приказ командующего эскадрой в Тихом океане контр-адмирала Дубасова

Рейд Порт-Артура, 14/26 марта 1898 г.
№ 357

По высочайшему повелению вверенная мне эскадра и состоящий при ней отряд сухопутных войск должны занять принадлежащий ныне китайскому государству Порт-Артур и порт Талиенван с тем, чтобы тотчас же по таковом занятии приступить к определению границ территории, поступающей в арендное пользование российского государства на уступленном особым договором условиях.

Согласно сему для занятия Порт-Артура предписываю в назначенный день и час:

1). Судам эскадры занять места по приалагаемой у сего диспозиции и находиться в полной готовности к бою.

2). Отряду сухопутных войск, находящемуся на пароходе «Саратов», в полном боевом вооружении быть готовым для посадки на гребные суда и высадки на берег.

3). Посылка с эскадрой гребных судов для приема сухопутных войск и их высадки, а также посадки на гребные суда эскадренного десанта должны быть исполнены по моему сигналу и согласно прилагаемому расписанию.

4). По высадке отряда сухопутных войск и судового десанта на берег движение их вперед и занятие намеченных пунктов должно совершиться по прилагаемой у сего диспозиции под главным начальствованием полковника Савича, который по помянутом занятии порта назначается его комендантом и тотчас же вступает в исполнение присвоенных этому положению прав и обязанностей.

Считаю нужным сделать общеизвестным по эскадре и состоящему при ней сухопутному отряду, что занятие Порт-Артура нашей вооруженной силой согласно условиям состоявшегося между Россией и Китаем договора не должно иметь характера *неприятельских* действий, ибо таковое занятие совершается, напротив, в силу тесных дружественных отношений, связующих Китай с Россией, и является выражением того покровительства и защиты, которые Россия отныне намерена оказывать китайскому государству. Ввиду этого объявляю, что насильственные действия с нашей стороны могут быть предприняты лишь в том крайнем случае, если войска наши при своем вступлении в Порт-Артур или Талиенван встретят со стороны китайцев открытое вооруженное сопротивление. Но в этом крайнем случае наши насильственные действия должны быть направлены исключительно против вооруженной силы и ни под каким видом не должны

быть распространяемы на безоружных и мирных китайских жителей. По отношению этих последних я строжайшим образом воспрещаю не только какое бы то ни было насилие, но и всякую несправедливость или грубое обращение.

Под страхом самой тяжелой ответственности запрещаю также отнимать или незаконно присваивать принадлежащее жителям имущество, распоряжаться в их домах или рамах и вообще позволять себе поступки, противные воинской дисциплины и не достойные высокого воинского звания. Объявляя об этом, я, впрочем, твердо убежден, что наши матросы и солдаты ни в чем не уронят достоинство русского имени и что вступая на дружескую почву иностранного государства под своими знаменами, украшенными вековой славой, они покажут себя достойными этой славы.

Я уверен также, что своим внимательным отношением к порученному делу, а также трезвым, честным и добрым поведением чины эскадры и сухопутного отряда доставят мне возможность свидетельствовать перед государем императором, что повеление его императорского величества исполнено со знанием, усердием и доблестью, вполне достойными той славы, которую издавна стяжали русские войска на суше и на море.

РГА ВМФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 213. Л. 284—286.
Машинописная копия.

11.
Прокламация главнокомандующего войском И-цзюнь сычуанского корпусного командира Суна (перевод на рус. яз.)

Правления Гуань-сюй 24 год, третьей луны 6 числа (15/27 марта 1898 г.)

Цзун-ли-ямынь телеграммой уведомил меня, что перевод моего войска в Инкоу, отдача в аренду России Люшуйкоу и Даляньваня и предпринимаемое ею укрепление фортов — все это происходит по желанию моего августейшего повелителя. Названные пункты станут открытыми торговыми портами и будут процветать с каждым днем. Видя уход моего отряда, вы ни в коем случае не пугайтесь. Купцы и поселяне, живите по-прежнему в мире и наслаждайтесь своим существованием. Торговцы по-прежнему обрабатывайте землю[40]. Не уходите из пределов (арендуемой территории). Русские власти непременно проявят к вам особую милость. В тяжелых делах своих обращайтесь по-старому к приставу в Цзиньчжоу и здесь по-прежнему вы найдете правосудие.

Уходя ныне со своим отрядом, я заранее объявляю вам об этом и твердо надеюсь, что вы — купцы и поселяне, зная об этих обстоятельствах, не будете волноваться, а будете по-прежнему заниматься своими делами.

Объявляется для общего сведения.

РГА ВМФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 213. Л. 302.
Машинописная копия.

[40] Так в документе.

12.
Прокламация члена комиссии по организации Люшунькоу и Даляньваня кандидата на должность префекта Гу (перевод на рус. яз.)

Правления Гуань-сюй 24 года, третьей луны 6 дня (15/27 марта 1898 г.)

Ныне Россия берет в 25-летнее арендное пользование принадлежащие Дайцинскому государству Люшунькоу и Даляньван с прилегающими к ним местностями. Порт и портовые учреждения остаются для взаимного пользования, здесь по-прежнему будут стоять суда обоих флотов и чиновники обоих государств одинаково и с усиленным вниманием будут относиться к купцам и поселянам. Оба государств не имеют никаких оснований к вражде. Вы не должны легкомысленно верить разным нелепым слухам и волноваться. Я по-прежнему остаюсь в Люйшунькоу заведовать делами и командирую полицейских для ночных обходов. Об этом я довожу до сведения всех. Если бродяги, не имеющие определенных занятий, будут беззаконно, пользуясь какими-либо предлогами, распускать нелепые толки, то они будут немедленно задержаны и строго наказаны.

Не переступайте этого специального объявления.

РГА ВМФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 213. Л. 303.
Машинописная копия.

13.
Телеграмма Дубасова Тыртову

Порт-Артур, 16/28 марта 1898 г.

Порт-Артур и Талиенван занял. Все благополучно. Китайские войска начали выступать вчера, 15 марта. В первом часу ночи выступила из Порт-Артура последняя колонна. Происшедший в двух импаниях[41] тотчас по уходе из них китайских войск грабеж заставил меня занимать следующие войсковые помещения по мере их очищения китайцами еще с вечера 15 числа, а 16 марта в 6 часов утра высажен на берег весь сухопутный отряд и десант с эскадры, после чего немедленно началось занятие города и намеченных позиций. В восьмом часу утра все войска были уже на местах, а в 8 часов одновременно с подъемом кормового флага на эскадре на форте Золотой горы взвились вместе китайский и русский военные флаги, которым эскадра салютовала 21 выстрелом. Вслед за этим фортом Золотой горы салютовал моему флагу и в ответ получил установленный салют крепости. Талиенван занял десантом, везенным в 9 часов утра с «Донского» и «Корейца» тотчас по удалении китайских войск. Флаги подняты. Порядок нигде не нарушен.

РГА ВМФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 213. Л. 305.
Копия.

[41] Так в документе.

14.
Телеграмма Покотилова Витте

Порт-Артур, 16/28 марта 1898 г.

Вчера между тремя и шестью часами состоялась при торжественной обстановке мирная высадка [русского сухопутного и морского отряда] в Порт-Артуре, причем заняты нижние форты[42]. Вчера утром многие [китайские] жители на сорока лодках уехали в Чжи-фу. Произошло несколько случаев грабежей китайцами оставленных домов, но в общем все спокойно. Сегодня был занят верхний форт и поднят [русский] флаг.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3225. Л. 17.
Рукописная копия.

15.
Из телеграммы Павлова графу Муравьеву[43]

Пекин, 17/29 марта 1898 г.
№ 2

<...> При подписании конвенции китайские министры сообщили мне, что вообще бывшие гарнизоны портов Артура и Талиенвана будут переведены в город Ин-коу. Вместе с тем министры ходатайствовали о том, чтобы разрешили некоторым из портовых чиновников, кои могут быть нам полезны, остаться в Порт-Артуре и продолжать служить под нашим начальством. Я ответил, что мы, конечно, не только не будем прогонять полезных для нас людей, но, напротив, сами рады будем, особенно первое время, иметь их в нашем распоряжении. Об этом я телеграфировал Дубасову и Колесову, которые уже уговорились с четырьмя портовыми инженерами, пожелавшими поступить на нашу службу. Вообще, все дело передачи имело самый дружеский характер.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3225. Л. 28—28 об.
Рукопись.

[42] Согласно телеграммам адмиралов Дубасова и Реунова морскому министру, утром того же числа был занят и Талиенван — сводным судовым десантом в 180 матросов при трех орудиях, доставленным на крейсере «Дмитрий Донской» и канонерке «Кореец» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3225. Л. 24—24 об. — Копия телеграммы Дубасова в Морское министерство. Порт-Артур, 16/28 марта 1898 г. № 255), 26 (то же адмирала Реунова. Талиенван, 16/28 марта 1898 г. № 97)).

[43] Помета: «На подлинном собственной е.и.в. рукой написано: “Крайне утешительно”».

№ 66
Всеподданнейший доклад военного министра[44]

С.-Петербург, 19/31 марта 1898 г.
№ 46

Вашему императорскому величеству благоугодно было в 10 день сего марта утвердить предположения мои о сформировании отряда для прочного занятия уступленной территории на Лиатонгском полуострове и высочайше повелеть «теперь же готовить войска к отправлению».

Во исполнение такового повеления мною сделаны предварительные распоряжения об отправлении в порт Артур намеченных для сего частей из состава войск Приамурского военного округа и, временно, 20-ти крепостных орудий среднего калибра с некоторым числом чинов крепостной артиллерии из Владивостока. Командующим войсками Одесского и Киевского военных округов и соответствующим управлениям Военного министерства равным образом даны указания о сформировании и подготовке к отправлению на Дальний Восток определенных для сей экспедиции восковых частей, артиллерийских орудий, боевых припасов и разного рода материальных запасов[45]. Независимо сего сделано распоряжение об отправлении теперь же Забайкальского артиллерийского дивизиона, расположенного в Нерчинске, в Хабаровске — по Амуру и затем во Владивосток по железной дороге для отправления его в порт Артур, где с батареей, выкомандированной из состава войск Приамурского военного округа составится, таким образом, трехбатарейный дивизион. В Нерчинске будет подлежать засим сформированию артиллерийский дивизион из двух батарей, направляемых из России.

В порт Артуре надлежит сформировать штаб отряда в составе начальника штаба, двух старших адъютантов, один из них Генерального штаба, двух обер-офицеров Генерального штаба для поручений, некоторого количества медицинских и нижних чинов, а также управления: крепостной артиллерии, инженерное и интендантское.

Начальнику отряда, который будет, вместе с тем и начальником сосредоточиваемой в порт Артуре стрелковой бригады, признается необходимым подчинить все сухопутные войска на Квандунском полуострове[46] с возложением на него обязанностей к принятию всех мер по обороне занятого района как с моря, так и с суши. Ему же надлежит подчинить гражданскую часть и население уступленной нам территории на началах, кои будут определены соглашением с министром иностранных дел. Начальник отряда должен, в свою очередь, действовать по соглашению с начальником Тихоокеанской эскадры.

---

[44] Помета: «На подлинном собственной его величества рукой написано: “Согласен”. 21 марта 1898 г. Генерал-лейтенант *Куропаткин*».

[45] Отправлению в порт Артур будут также подлежать: полевая хлебопекарня, полевой военный госпиталь и водоопреснитель, устройство которого крайне необходимо за недостатком воды в порт Артуре и его ближайших окрестностях. — *Примеч. документа.*

[46] На правах корпусного командира. — *Примеч. документа.*

Отношения начальника отряда к начальнику Тихоокеанской эскадры будут пр[о]ектированы по соглашению с Морским министерством[47].

В распоряжение начальника отряда полагалось бы назначить временно военного агента в Китае Генерального штаба полковника Вогака с исполнением сим последним и своих прямых обязанностей.

Порт-артурский отряд в хозяйственном и военно-административном отношениях должен оставаться в ведении начальства Приамурского военного округа, от которого будет считаться командированным.

Из выкомандированных из состава 1 и 2 Восточно-Сибирских стрелковых бригад в состав порт-артурского отряда 4-го и 6-го Восточно-Сибирских стрелковых батальонов, развернутых ныне в 2-х батальонные полки, вместе с формируемыми в Одесском военном округе двумя стрелковыми полками полагалось бы образовать 3-ю Восточно-Сибирскую стрелковую бригаду, присвоив чинам этой бригады форму одежды, установленную для двух прочих Восточно-Сибирских стрелковых бригад с соответственным изменением лишь шифровки на погонах.

Одновременно с объявлением в высочайшем приказе об образовании 3-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады необходимо будет объявить и о соответственном изменении нумерации прочих полков 1-й и 2-й Восточно-Сибирских стрелковых бригад[48] и о присвоении номеров двум вновь формируемым полкам: 1-го имени Вашего императорского величества, 2-го, 3-го, 7-го и 8-го останутся без изменений, 5-й полк будет подлежать переименованию в 4-й, 9-й в 5-й и 10-й в 6-й. Таким образом, 1, 2, 3 и 4 Восточно-Сибирские полки составят 1-ю Восточно-Сибирскую стрелковую бригаду; 5, 6, 7 и 8 составят 2-ю Восточно-Сибирскую стрелковую бригаду. Засим в состав вновь формируемой 3-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады войдут: бывший 4-й Восточно-Сибирский стрелковый батальон, преобразованный в полк с наименованием 9-м Восточно-Сибирским стрелковым полком, бывший 6-й батальон, преобразованный в полк с наименованием 10-м таковым же полком и вновь формируемые в Одессе полки, с наименованием их 11-м и 12-м Восточно-Сибирскими стрелковыми полками.

Необходимые на все перечисленные выше мероприятия денежные средства полагалось бы испросить к отпуску через министра финансов, сверхсметным ассигнованием, для чего Министерству финансов будут доставлены Военным министерством необходимые данные по выяснении пока, хотя бы в примерных цифрах, потребных на осуществление помянутых мероприятий средств.

Испрашивается разрешение: благоугодно ли будет Вашему императорскому величеству соизволить на осуществление изложенных выше соображений и высочайше повелеть приводить таковые в исполнение.

Подлинный подписал генерал-лейтенант Куропаткин

---

[47] Половина последнего абзаца отчеркнута красным карандашом с пометой на полях: «На подлинном собственной его величества рукой отчеркнуто и написано: “Обязательно”. 21 марта 1898 г. ген.-лейтен. *Куропаткин*».

[48] По донесению по телеграфу генерал-лейтенанта Гродекова, все батальоны 1 и 2 Восточно-Сибирских стрелковых бригад переформированы в полки 14 сего марта. — *Примеч. документа.*

Скрепил генерал-лейтенант Сахаров[49]
С подлинным верно: начальник отделения Прокофьев.
Сверял и.д. столоначальника штабс-капитан Фомин

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1516. Л. 58—59 об.
Машинописная копия.

№ 67
Донесение Покотилова Витте

Пекин, 19/31 марта 1898 г.
№ 104

Милостивый государь Сергей Юльевич,

В последнем донесении моем за № 103 я имел честь докладывать Вашему высокопревосходительству, что во время совещания, происходившего между нашим поверенным в делах и министрами Цзун-ли-ямыня 11 (23) сего марта, китайские министры отказались от своей системы уклоняться от решительных бесед и приступили, наконец, к обсуждению предъявленных нами требований по существу. Во время совещания, происходившего на следующий день, 12 (24) сего марта, и продолжавшегося более шести часов, никаких новых возражений против наших требований китайцы не предъявляли. Напротив, они даже выказали большую уступчивость в отношении, напр., предъявленного им во время предыдущего заседания требования о вознаграждении китайской казны за портовые сооружения в Порт-Артуре, и никаких условий в этом смысле в текст конвенции не включено. С другой стороны, весьма большую настойчивость китайские министры выказали в поднятом ими накануне вопросе о том, чтобы город Цзинь-чжоу-ти не был включен в уступаемую нам в арендное пользование территорию. Г. Павлов, принимая во внимание, что в данных ему из С.-Петербурга инструкциях разрешалось предоставить решение разных вопросов об определении границ на обсуждение сановника Сюй-цзинь-чена и нашего Министерства иностранных дел, заявил, что он не считает возможным входить в обсуждение этого дела и что возбуждение ходатайства об оставлении города Цзинь-чжоу-тина вне пределов уступаемого нам участка должно быть возложено на сановника Сюй-цзинь-чена в С.-Петербурге.

Весьма продолжительные рассуждения вызваны были также предъявленным нами требованием о предоставлении нам в случае, если бы это оказалось необходимым, провести железнодорожную ветвь не только к Порт-Артуру и Да-лянь-ваню, но также и к какому-либо другому порту по нашему выбору, лежащему на побережье Ляодунского полуострова между Ин-цзы и устьем Ялу-цзяна. После бесконечных возражений, утомленные продолжительным словопрением китайские сановники уступили и на этом пункте.

[49] Сахаров Виктор Викторович (1848—1905) — генерал-адъютант, генерал-лейтенант (1897), в 1898—1904 гг. начальник Главного штаба.

Как Ваше высокопревосходительство изволили усмотреть из телеграммы моей 14 (26) сего марта, ст. 4-я конвенции, устанавливая, что гражданское и военное управление на уступаемом нам в арендное пользование участке, будет находиться в наших руках, оговаривает, однако, что китайцы, виновные в совершении преступлений, должны быть передаваемы для суда и наказания ближайшим китайским властям. Эту оговорку пришлось ввести в текст конвенции вследствие настойчивых требований китайских министров, которые указывали, что удовлетворение их домогательства соответствует смыслу конвенции, на основании коей Китай сохраняет права суверенитета на уступаемую нам область. Не подлежит сомнению, что эта оговорка, а равно и вообще определение всех юридических отношений на уступаемой нам в арендное пользование территории возбудит немало недоразумений и пререканий, которые возможно будет уладить лишь путем более или менее продолжительного опыта.

Телеграммами от 16 (28) сего марта я имел честь доносить Вашему высокопревосходительству о состоявшейся 15 (27) того же месяца мирной высадке наших военных сил в Порт-Артуре и о поднятии 16 (28) числа флага русского совместно с китайским в означенном порте. Эта мера наша, т.е. поднятие китайского флага совместно с русским, произвела на китайцев самое благоприятное впечатление, и в беседе, которую я имел того же числа с Ли Хун-чжаном последний неоднократно выражал свою неподдельную радость по этому поводу.

По получаемым мной из Порт-Артура сведениям, среди туземных жителей царит большое беспокойство [не] благодаря опасности неизвестности того, что ожидает их в будущем с нашей стороны, а опасности благодаря всяким вздорным слухам, распространяемым среди китайцев доброхотными вестовщиками. Так, напр., 17 (29) марта среди китайцев распространился слух, что в Ню-чжуане высадился 30-тысячный японский отряд, собирающийся идти на Порт-Артур дабы выбить нас из этой крепости. Массовое выселение китайцев ставит ныне же на первую очередь вопрос об урегулировании прав туземцев в отношении продажи недвижимого имущества, так как уезжающие жители спешат сбывать свои дома и земельные участки. Ввиду сего представляется, казалось бы, необходимым принять ныне же немедленно меры к упорядочению дела перехода недвижимого имущества из одних рук в другие, с одной стороны, и к предотвращению могущей возникнуть спекуляции на землю, с другой. Я имел по сему предмету беседу с нашим поверенным, и г. Павловым посланы командированному в Порт-Артур второму драгоману миссии г. Колесову, на котором лежат в настоящее время все сношения с туземцами Порт-Артура и Да-лянь-ваня, инструкции о желательности немедленно принять меры к предотвращению закупки земель спекулянтами как непосредственно, так и через подставных китайцев. С другой стороны, я счел долгом представить Вашему высокопревосходительству телеграммой от сего числа свое мнение о желательности предоставить дело покупки у частных владельцев земель в Порт-Артуре и Да-лянь-ване Русско-Китайскому банку с обязательством для последнего переуступать затем казне нужные ей участки по покупной цене. Вместе с тем банку можно было бы вменить в обязанность уступать участки и частным покупателям с известной точно определенной премией, предназначенной на покрытие его расходов и на возмещение про-

центов на затраченный капитал. Я позволил себе предложить подобную меру Вашему высокопревосходительству в моей сегодняшней телеграмме, полагая, что таким способом возможно было бы, вероятно, удобнее всего разрешить земельный вопрос в Порт-Артуре и Да-лянь-ване впредь до выяснения нужд казны и Китайской Восточной железной дороги в означенных портах.

С глубочайшим уважением имею честь быть Вашего высокопревосходительства покорнейшим слугой.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 81. Л. 82—85 об.
Рукописный оригинал;
РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 766. Л. 185—186 об.
Машинописная копия.

№ 68
Телеграмма Павлова графу Муравьеву[50]

Пекин, 20 марта/1 апреля 1898 г.

Response au telegramme du 16 Mars.

На этих днях буду иметь аудиенцию у богдохана, на коей лично передам приветственную телеграмму государя императора. Отношения с китайцами самые сердечные. Тотчас после аудиенции, если не встречаете препятствий, намерен на два дня поехать в Порт-Артур повидаться с адмиралом Дубасовым, выяснить с ним различные детальные вопросы.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1516. Л. 33—33 об.
Рукопись.

№ 69
Проект протокола Совещания 21 марта/2 апреля 1898 г.[51]

Совещание 21 марта 1898 г. <в коем принимали участие министр иностранных дел граф Муравьев, министр финансов статс-секретарь Витте, управляющий Военным министерством генерал-лейтенант Куропаткин, управляющий Морским министерством вице-адмирал Авелан, товарищ министра иностранных дел граф Ламздорф и начальник Главного штаба генерал-лейтенант Сахаров>, обсуждая вопросы, возбужденные состоявшимся

[50] Пометы: вверху: «На подлинной собственной е.и.в. рукой начертано: “Надо подумать об островах, окружающих с моря Порт Артур и Талиенвань”»; на полях: «Собств. е.и.в. начертано: “Да”». МИД отреагировал предписанием Павлову в ходе поездки в Порт-Артур «переговорить с Дубасовым касательно способов ограждения всех островов, окружающих с моря Порт-Артур и Талянвань, которые, по смыслу соглашения, конечно, должны поступить в наше пользование совместно с водным пространством» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1516. Л. 46. — Шифрованная телеграмма графа Муравьева Павлову в Пекин с одобрительной пометой Николая II. С.-Петербург, 22 марта 1898 г. № 87).

[51] Совещание проходило на квартире графа Муравьева с 4 часов дня.

15 марта 1898 г. соглашением между Россией и Китаем, пришло к следующим заключениям:

1. По вопросу об *определении границы* предоставляемого России в силу 2-й ст. соглашения, в арендное пользование участка к северу от Талянванской бухты, на расстоянии, необходимом для должной обороны сказанного участка со стороны суши — *требовать утвержденного Совещанием 25-го февраля 1898 г. максимального определения этой границы*.
2. В дополнительный протокол[52], имеющий быть подписанным в С.-Петербурге министром иностранных дел и сановником Сюем, *должно быть включено условие, что все острова, окружающие с моря арендуемый нами участок, также поступают в наше владение*.
3. По вопросу об установлении границы *нейтральной зоны*, к северу от арендуемой нами территории — *требовать также утвержденного Совещанием 25-го февраля 1898 г. максимального определения этой границы и лишь в крайнем случае допустить незначительное сокращение*.
4. Во внимание к просьбе китайцев о том, чтобы высший начальник арендуемого нами участка не носил звания генерал-губернатора, предоставить этому начальнику наименование «*начальника Квандунского полуострова и командующего войсками, на нем расположенными*».
5. По вопросу о выборе нами порта, который будет служить оконечным пунктом будущей соединительной железнодорожной ветви — *заявить китайцам, что таковым пунктом будет, согласно выраженному ими желанию, служить порт Талянвань*.
6. По вопросу об условиях открытия порта Талянваня для иностранной торговли — Совещание признало наиболее соответствующим нашим интересам — *объявить Талянвань открытым для иностранной торговли на условиях "Porto-franco"*. Этим мы избегнем затруднений, которые возникнут при установлении таможенных тарифов в Талянване и вообще при разрешении таможенного вопроса, который поставил бы нас в необходимость более явно подтвердить существование верховных прав Китая на арендуемый нами порт.

При этом, однако, мы отнюдь не должны принимать на себя *обязательства* пред какой бы то ни было державой в сохранении за Талянваном условий "Porto-franco" и ни в каком случае не включать этой оговорки в дополнительный протокол.

Решение объявить *Porto-franco* в Талянване должно быть совершенно свободно, чтобы в будущем, если встретится в том надобность, мы так же свободно могли от него отказаться.

7. По вопросу об условиях, в которые поставлена будет нейтральная зона: на всем пространстве этой зоны китайские войска будут допускаться в количестве не более 2 000 человек. В дополнительный протокол должно

[52] Дополнительный протокол к Пекинскому соглашению от 15/25 марта 1898 г. был подписан в Петербурге министром графом Муравьевым и китайским уполномоченным Сюем 25 апреля/7 мая 1898 г. На записку Муравьева с сообщением о его подписании Николай II наложил резолюцию: «Искренно поздравляю вас с удачным окончанием этого серьезного дела» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1513. Л. 13).

быть внесено *обязательство* китайцев: 1) не уступать ни одного участка земли нейтральной зоны в пользование кого бы то ни было, за исключением русских; 2) не открывать ни одного из портов, имеющихся на восточном и западном берегах зоны, для иностранной торговли; 3) не предоставлять на всем пространстве нейтральной зоны ни китайцам, ни иностранцам, за исключением русских, каких бы то ни было концессий на постройку железных дорог, разработку минеральных богатств и проч.

8. Во внимание к просьбе китайцев, предоставить находящемуся на арендуемой нами территории городу Цзинь-чжоу-тин автономное муниципальное управление с необходимым количеством чинов городской полиции; жители города могут пользоваться прилегающим к оному водным пространством для обыденных надобностей, но отнюдь не будут иметь какие-либо права на береговую полосу.
9. Все финансовые вопросы, касающиеся как аренды, так и предоставленной нам концессии на соединительную железнодорожную ветвь, будут служить предметом последующих переговоров с китайским правительством по собрании необходимых сведений и выяснении подробностей на месте.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1511. Л. 3—6.
Рукопись с правкой;
АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1516. Л. 34—38.
Рукопись.

№ 70
Телеграмма Павлова графу Муравьеву[53]

Пекин, 24 марта/5 апреля 1898 г.
№ 2

Сегодня был принят в торжественной аудиенции. Богдохан по собственному почину выразил желание, чтобы в отличие от всех прежних аудиенций я сам взошел на ступени трона и непосредственно из рук в руки передал его величеству телеграмму государя императора[54]. Принимая из моих рук телеграмму, богдохан привстал с трона. По прочтении мне вслух текста телеграммы, богдохан ответил следующей речью: «Я чрезвычайно обрадован глубоко дружественной телеграммой его величества. Более чем 200-летняя искренняя дружба наших двух государств, в последнее время вновь подтвержденная союзным договором, отныне еще более укрепится. Искренняя дружба и общность взаимных интересов будет служить на благо обоих народов. Прошу Вас,

[53] Помета: «На подлинном высоч[айшая] отметка».
[54] Традиционный китайский дипломатический церемониал воспрещал императору лично принимать из рук посла адресованные ему грамоты.

г. уполномоченный, по телеграфу довести эти слова до его императорского величества с моим сердечным приветствием»[55].

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3225. Л. 73—73 об.
Рукопись.

№ 71
Переписка о лишении автономии города Цзинь-чжоу (Цзинь-чжоу-тин). Март-июнь 1898 г.

1.
Донесение Покотилова Витте

Порт-Артур, 28 марта/9 апреля 1898 г.
№ 107

Милостивый государь Сергей Юльевич,

Телеграммой от 23 марта (4 апреля) я имел честь донести Вашему высокопревосходительству о получении нашим поверенным в делах в С.-Петербурге[56] инструкций касательно заявления китайскому правительству о желательности спуска китайского флага, поднятого на фортах Порт-Артура совместно с русским 16 (28) марта. Вопрос этот был возбужден начальником эскадры нашей в Тихом океане, который при этом руководился преимущественно соображениями этикета, а именно, контр-адмирала Дубасова смущал, напр[имер], вопрос о том, кто будет отвечать на салюты китайскому флагу в Порт-Артуре и т.п. Не беря на себя смелости судить о практической важности применительно к данному случаю подобных вопросов международной морской вежливости, я счел, однако, долгом доложить Вашему высокопревосходительству, что, по моему мнению, спуск в Порт-Артуре китайского флага, поднятого там нами по нашей собственной инициативе, что крайне порадовало китайцев, произведет здесь весьма тяжелое впечатление. 26 марта (7 апреля) нашим поверенным в делах получена была телеграмма из С.-Петербурга, в которой ему рекомендовалось отложить на некоторое время возбуждение вопроса о спуске китайского флага. Г. Павлов немедленно телеграфировал о сем контр-адмиралу Дубасову, от которого получился ответ, что дело уже сделано и флаг спущен. Утешительным, по крайней мере, является то обстоятельство, что спуск флага произошел без возбуждения каких-либо переговоров с центральным китайским правительством, так как самые переговоры эти должны были бы произвести крайне неприятное впечатление на здешних министров, которые теперь вынуждены будут, конечно, примириться с совершившимся фактом.

[55] Телеграмма Николая II китайскому императору и его ответное послание, с «высочайшего» согласия, были также напечатаны в «Правительственном вестнике».
[56] Так в документе.

Гораздо более важным представляется полученное от контр-адмирала Дубасова известие о намерении его занять город Цзинь-чжоу-тин вследствие того, что гарнизон этого города будто бы стрелял по нашим постам. Ввиду крайнего злоупотребления китайцами, весьма любящими всякий шум и треск, выстрелами из всякого рода огнестрельного оружия при каждом удобном и неудобном случае, факт, что гарнизон Цзинь-чжоу-тина действительно стрелял по нашему посту, а не забавлялся пусканием холостых выстрелов, требует, казалось бы, тщательной проверки и следствия.

Узнав о происшедшем недоразумении, Ли Хун-чжан поспешил прибыть к нашему поверенному с заявлением, что цзиньчжоутинскому фудутуну строжайше предписано воздерживаться от всяких враждебных действий против русских войск, и убедительно просил г. Павлова не допускать крайних мер и с нашей стороны.

Ввиду большой энергии и решительности, проявляемой начальником эскадры нашей в Тихом океане, я позволил себе доложить Вашему высокопревосходительству, что подобный образ действий со стороны наших морских и военных властей до крайности затруднит ведение всяких мирных переговоров в Пекине по каким бы то ни было вопросам, которых в настоящее время предстоит разрешить особенно много.

С глубочайшим уважением имею честь быть Вашего высокопревосходительства покорнейшим слугой.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 81. Л. 117—118 об.
Рукописный подлинник;
РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 766. Л. 198—198 об.
Машинописная копия.

2.
Письмо графа Муравьева Витте

2/14 апреля 1898 г.
№ 206. Секретно

Милостивый государь Сергей Юльевич,

На состоявшемся у меня 21 марта с[его] г[ода] с участием Вашего превосходительства совещании было решено во внимание к просьбе правительства богдыхана предоставить находящемуся на арендуемой нами территории городу Цзинь-чжоу-тин автономное муниципальное управление с необходимым количеством чинов городской полиции и разрешить жителям города пользоваться прилегающим к оному водным пространством для обыденных надобностей, но без каких-либо прав на береговую полосу.

Ныне управляющий Военным министерством уведомил меня, что он считает важным в военном отношении удержание за нами города Цзинь-чжоу с сохранением в нем русского управления. Одновременно и управляющий Морским министерством сообщил, что, по мнению контр-адмирала Дубасова, для надлежащей обороны Талянваня находящийся в районе этой обороны город Цзинь-чжоу должен безусловно принадлежать нам и уступка его китайцам совершенно невозможна.

Вследствие сего и ввиду предстоящих мне решительных объяснений с китайскими уполномоченными предварительно подписания дополнительного протокола я счел долгом запросить как генерал-лейтенанта Куропаткина, так и контр-адмирала Авелана об окончательном мнении их по сему предмету.

Сообщая Вашему превосходительству о вышеизложенном, пользуюсь настоящим случаем, чтобы возобновить Вам, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 81. Л. 119—119 об.
Машинописный оригинал;
РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 766. Л. 199.
Машинописная копия.

3.
Телеграмма графа Муравьева Павлову в Пекин

С.-Петербург, 2/14 апреля 1898 г.

От Дубасова получены известия, что китайцы, очистив вначале Цзинь-чжоу, стянули в конце марта в этот город войска в количестве 3 000 человек, произвели выстрелы по нашим пикетам и имели намерение ввести военную силу в Таляньвань; ввиду сего императорское правительство решительно не признает возможным допустить дальнейшее пребывание китайских войск в Цзянь-чжоу; тем более, что ни в соглашении 15-го марта, ни в переговорах моих с Сюем о праве Китая иметь в этом городе военную силу не было и речи. Вследствие сего Вам надлежит потребовать немедленного предписания фудутуну очистить от китайских войск город Цзинь-чжоу, в котором, допустив в виде опыта китайское управление с городской полицией, мы принуждены иметь свой гарнизон для надлежащей обороны Таляньваня.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 81. Л. 121—121 об.
Рукописная копия;
РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 766. Л. 200 об.
Машинописная копия.

4.
Телеграмма Павлова графу Муравьеву[57]

Пекин, 3/15 апреля 1898 г.

Recu telegrammes du 29 et 30 Mars.

Я сейчас возвратился из Артура. Адмирал Дубасов и генерал Волков, только что вернувшийся из Талиенвана и лично изучивший позиции вокруг Цзин-

[57] Помета: «На подлинном собственной е.и.в. рукой написано: “Нужно уже начатое дело довести до естественного конца”. С.-Петерб.».

Чжоу, единогласно останавливаются на безусловной необходимости включить этот пункт в сферу нашей военной обороны, причем признают крайне желательным, чтобы включение это состоялось на общих основаниях с остальной арендуемой нами территорией. Считают предоставление городу Цзин-Чжоу городской автономии крайне неудобным, но если таковая уступка оказывается неизбежной, полагают, что означенная автономия, во всяком случае, должна касаться исключительно городского хозяйства, притом только в пределах городской стены и с непременным условием удаления из города и окрестностей каких бы то ни было китайских военных сил и предоставления нам права укрепить как самый город, так и все окружающие позиции. Ввиду приводимых ими доводов не могу лично не согласиться с этим взглядом. Сегодня увижу Ли Хунчжана, буду по-прежнему дружески советовать, в интересах самого Китая, по собственной инициативе перенести фудутунство из Цзин-Чжоу в другой пункт. По некоторым данным заключаю, что китайцы уже начали склоняться к этому решению и заранее наметили для этого город Фу в семидесяти верстах к северу от Цзин-Чжоу. В настоящее время все регулярные китайские войска из Цзин-Чжоу поспешно удалены, остались только восемьсот заключенных военно-поселенцев.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1516. Л. 69—70 об.
Рукопись.

5.
Телеграмма Павлова графу Муравьеву

Пекин, 7/19 апреля 1898 г.

Переданное мною министрам в смысле Вашей телеграммы от 2 апреля сообщение произвело на них удручающее впечатление. Тождественная телеграмма получена ими от Сюя. Вчера вечером Ли Хун-чжан был у меня, умолял меня передать Вашему сиятельству убедительное ходатайство Цзун-ли-ямыня не настаивать на помещении нашего гарнизона в самом городе Цзинь-чжоу, но ограничиться размещением наших войск и сооружений и укреплений в ближайшем соседстве хотя бы даже вплотную у городских стен. Министры уже сделали доклад богдыхану о том, что выговорили наше согласие не занимать города Цзинь-чжоу нашими войсками, вследствие чего наше нынешнее решение ставит их в безвыходное положение и восстановляет против них придворную маньчжурскую партию. Все регулярные китайские войска по первому же нашему требованию были уже уведены на север. Остается только около 800 знаменных маньчжур, кои не имеют никакого военного значения и существенно не отличаются от прочего населения города. Цзун-ли-ямынь ручается, что будут приняты все меры для обеспечения в городе полного спокойствия и для предупреждения каких-либо столкновений между властями, населением и нашими войсками и умоляет, чтобы мы согласились исполнить приведенное выше ходатайство хотя бы в виде опыта, сохранив за собою

право впоследствии вернуться к решению поставить наш гарнизон внутри городских стен, если бы по вине Китая это оказалось решительно необходимым. Обещав Ли Хун-чжану передать содержание нашей беседы Вашему сиятельству, я, однако, предупредил, что отнюдь не беру на себя обнадеживать относительно успеха ходатайства, ибо адмирал Дубасов убедительно настаивает на немедленном занятии Цзинь-чжоу нашими войсками. Лично считал бы удовлетворение ходатайства Китая в сказанном выше смысле желательным, тем более, что, как заключаю из моего разговора с генералом Волковым в Порт-Артуре, такое решение вопроса не будет служить в ущерб обороне занятой территории[58].

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 81. Л. 124—126.
Рукописная копия;
РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 766. Л. 202—202 об.
Машинописная копия.

6.
Донесение Покотилова Витте

20 апреля/2 мая 1898 г.
№ 108

Милостивый государь Сергей Юльевич,

Ввиду отсутствия сколько-нибудь правильного сообщения с П.-Артуром я воспользовался для посещения этого порта поездкой туда нашего поверенного в делах, по просьбе которого адмирал Дубасов выслал в Бэй-дай-хэ близ Шанхайгуаня канонерскую лодку «Отважный». Прибыли мы в П.-Артур как раз во время самого разгара обсуждения вопроса о необходимости для нас со стратегической точки зрения непременно занять город Цзинь-чжоу-тин. Во время первой же беседы нашего поверенного в делах с адмиралом Дубасовым, на которой я присутствовал, начальник эскадры нашей в Тихом океане сразу завел речь о неотложной необходимости занять Цзинь-чжоу, указывая на враждебные действия, будто бы уже проявленные гарнизоном этого города по отношению к нашим аванпостам и выражая уверенность, что подобные выходки со стороны китайцев будут постоянно повторяться, если самый город Цзинь-чжоу-тин не подвергнется полной оккупации с нашей стороны. Не менее категорично высказывались по этому поводу наш военный агент в Китае полковник Вогак, временно исполняющий обязанности начальника штаба войск, расположенных на уступленной нам территории, а равно старший из начальников сухопутных войск Генерального штаба генерал-майор Волков.

[58] Министр иностранных дел с доводами Павлова согласился, о чем известил Витте письмом от 10/22 апреля (см.: РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 81. Л. 122—123). Министр финансов также принял позицию Павлова, отметив в ответном письме графу Муравьеву, что «в настоящее время желательно вообще излишней категоричностью наших требований не отталкивать от себя китайского правительства, которое и без того по каждому малейшему поводу возбуждается против России некоторыми представителями иностранных держав в Пекине» (Там же. Л. 127—128).

Не имея, конечно, никакой возможности судить о том, насколько действительно важно со стратегической точки зрения занятие нашими войсками Цзинь-чжоу-тина, я позволяю себе, однако, высказать предположение, что одним из главных мотивов настойчивости, с которой добиваются наши военные власти занятия означенного города — это необходимость расквартировывать войска, для коих нелегко найти надлежащее помещение ни в П[орт]-Артуре, ни в Да-лянь-ване, между тем, как город Цзинь-чжоу-тин как наиболее населенный пункт на всей уступленной нам территории, представляет в этом отношении наибольшие удобства.

Насколько наши военные власти упорно добиваются полной уступки нам Цзинь-чжоу-тина, настолько же китайцы, со своей стороны, настаивают на исполнении заявленного ими еще в самом начале переговоров об уступке нам в арендное пользование П[орт]-Артура и Да-лянь-ваня желания, чтобы город Цзинь-чжоу был сохранен за Китаем. Не подлежит сомнению, что министры Цзун-ли-ямыня уже входили по сему предмету с докладом к богдыхану, причем по своему обыкновению выставили, что им удалось благодаря ловким дипломатическим приемам оттягать у нас Цзинь-чжоу и положить, таким образом, известный предел русской жадности. Быть вынужденным после того отказаться от такой победы значило бы для китайских министров сильно поколебать свой авторитет в глазах двора. Мысль об уступке России Цзинь-чжоу-тина тем более уязвляет китайское самолюбие, что город этот является резиденцией фудутуна, т.е. весьма важного представителя администрации, и в качестве административного центра окружен стеной. Сдача же подобного укрепленного города является в глазах китайцев делом гораздо более серьезным, нежели уступка портов и вообще мест, имеющих в отношении административном характер скорее заштатных городов.

Во время переговоров своих с нашим поверенным в делах Ли Хун-чжан, уступая шаг за шагом перед нашими требованиями, просил, по крайней мере, чтобы войска наши не были введены в самый город, соглашаясь на то, чтобы они были расположены хотя бы непосредственно у самых городских стен. Ввиду выраженного нами согласия дать в этом смысле заверение китайским уполномоченным в С.-Петербурге, не включая, однако, такового в имеющий быть подписанным ими протокол, Цзинь-чжоу'ский инцидент должен, вероятно, считаться в настоящее время исчерпанным и как я имел честь сообщить Вашему высокопревосходительству по телеграфу 18 (30) сего апреля, китайским уполномоченным дан приказ подписать протокол в предложенной нами редакции.

Позволительно думать, однако, что созданное означенным протоколом положение, предоставляющее городу Цзинь-чжоу самостоятельное городское самоуправление и полицию, но выговаривающее нам право располагать войска у самых городских стен, может повести к разным столкновениям и недоразумениям, хотя бы уже по той причине, что в Китае городского самоуправления в смысле нашего муниципалитета не существует, и администрация города находится в руках того же фудутуна, который является начальником как в гражданском, так и в военном смысле слова. По мысли китайцев, ведение всех дел, касающихся китайских подданных, т.е. в частности, суд и наказание китайцев, совершивших проступки или преступления на уступленной

нам в арендное пользование территории, должно быть сосредоточено в руках того же цзинь-чжоу-тинского фудутуна, вследствие чего явится, следовательно, немало поводов к столкновению между фудутуном и нашими властями, улажение каковых недоразумений будет, конечно, всецело зависеть от тактичного образа действий и взаимной уступчивости с обеих сторон.

Начальником гражданского управления на уступленной нам территории назначен командированный в распоряжение начальника эскадры нашей в Тихом океане второй драгоман миссии в Пекине г. Колесов. Основательное знакомство его с китайским языком, обычаями и нравами, а равно выказанная им умелость и тактичность в ведении разных переговоров с китайскими властями в период, предшествовавший занятию нами П[орт]-Артура и Да-лянь-ваня, дают основание надеяться, что чиновник этот вполне оправдает оказанное ему доверие и успешно справится с возложенной на него нелегкой задачей.

С глубочайшим уважением имею часть быть Вашего высокопревосходительства покорнейшим слугой.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 81. Л. 135—138 об.
Рукописный подлинник;
РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 766. Л. 204—205 об.
Машинописная копия.

7.
Телеграмма Колесова Павлову в Пекин

Порт-Артур, 18/30 мая 1898 г.

Адмирал Дубасов просит не отказать [в] подробных разъяснениях, [в] каком виде предположено самостоятельное управление Цзиньчжоу согласно протоколу 25-го апреля. Во всяком случае, является необходимым удалить все прежние власти как ли-ши-фу, так и фу-ду-туна с вверенным ему знаменным гарнизоном, дабы отнять от Цзяньчжоу всякое значение местного административного центра и лишить мугдэньского цзянь-цзюня возможности вмешиваться в дела китайцев, проживающих на нашей территории.

Равным образом крайне желательно выяснить вопрос аренды знаменных земель, «приписанных к должностям», обложенных налогом, собираемым в свою пользу знаменными, от которых поступают частые запросы из Цзиньчжоу. Полагаю, что земли эти должны поступать в наше арендное пользование на основаниях одинаковых для другой казенной земли и что пекинскому правительству предстоит самому озаботиться о возмещении убытков, происходящих от прекращения уплаты налога в знамя.

Не откажите сообщить о вышеизложенном Цзун-ли-ямыню, а также предложить ему поставить в полную известность о нашем положении на полуострове мугденьского цзянь-цзюня.

РГА ВМФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 240. Л. 95—95 об.
Рукописная копия.

8.
Телеграмма Павлова Колесову в Порт-Артур

Пекин, 20/31 мая 1898 г.

Ответ [на] телеграмму 18-го мая. Вопрос о городской автономии Цзиньчжоу решался в Петербурге. Кроме тех сведений, которые уже сообщены мною адмиралу Дубасову, никаких подробностей относительно предполагаемого устройства не знаю. Лично думаю, что нам нет оснований вмешиваться в то, какие именно китайские чиновники будут жить в Цзинь-чжоу, важно лишь, чтобы их авторитет и власть отнюдь не распространялись за пределы городских стен. Четвертая статья протокола предусматривает для Цзинь-чжоу автономную китайскую городскую полицию, нет ли оснований препятствовать, чтобы контингент (местной) полиции состоял из знаменных, которых, по утверждению китайцев, не более двухсот человек. Земли знаменных, находящиеся вне городских стен Цзинь-чжоу, должны безусловно быть на том же положении, как и остальная уступленная нам в аренду территория и право взимания с них налога должно принадлежать нашим властям.

Мне кажется, однако, крайне желательным без крайней необходимости не отчуждать земли знаменных, на коих последние живут и коими они пользуются как хлебопашцы. Положение наше на полуострове, вытекающее из второй и четвертой статей конвенции пятнадцатого марта уже неоднократно самым определенным образом разъяснено было мною Цзун-ли-ямыню. Полагаю, нам следует постепенно, по мере практической возможности, применять фактически эти статьи на всем пространстве уступленной нам территории, за исключением самого города Цзиньчжоу, притом без предварительных переговоров с пекинским правительством, дабы не дать последнему повода думать, что мы не уверены своем праве. В случае попыток властей в Цзиньчжоу или мукдэньского цзянь-цзюня вмешиваться в наши дела и препятствовать исполнению распоряжений наших властей, буду энергически настаивать здесь на точном соблюдении китайцами упоминаемых статей конвенции.

РГА ВМФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 240. Л. 97—98.
Рукописная копия.

9.
Донесение Покотилова Витте

Пекин, 28 мая/9 июня 1898 г.
№ 109

Милостивый государь Сергей Юльевич,

В донесении от 20 апреля (2 мая) за № 108 я считал долгом высказать Вашему высокопревосходительству опасения мои касательно возможности возникновения разных недоразумений в деле управления вновь приобретенной нами на Ляодунском полуострове области. Недоразумения эти могли по высказан-

ному мной тогда предположению возникнуть на почве столкновений между представителями русской власти на полуострове и китайской администрацией города Цзинь-чжоу-тина, за которым, по смыслу подписанного в С.-Петербурге протокола, служащего дополнением к пекинской конвенции 15 (27) марта, сохранено автономное муниципальное управление. Означенные опасения мои начинают уже в настоящее время, к сожалению, оправдываться.

Несколько дней тому назад в П[орт]-Артуре распространился слух о намерении мукденского цзянь-цзюня сановника Иктанга посетить Цзинь-чжоу-тин. По наведенным в Пекине справкам, слух этот оказывается, по-видимому, лишенном основания, но весьма любопытным является то впечатление, которое он произвел в П[орт]-Артуре. Немедленно по получении известия о возможности поездки мукденского цзянь-цзюня в Цзинь-чжоу адмирал Дубасов обратился к нашему поверенному в делах с телеграммой, в которой высказывает мнение о крайней нежелательности подобной поездки и настоятельно просит г. Павлова потребовать от китайских министров, чтобы они предписали сановнику Иктанга отложить осуществление задуманного им путешествия. Не считая, со своей стороны, возможным предъявлять китайскому правительству подобных категоричных требований, наш поверенный в делах отвечал контр-адмиралу Дубасову, что он может лишь рекомендовать обставить поездку мукденского цзянь-цзюня по уступленной нам территории таким образом, чтобы означенный китайский сановник был лишен всякой возможности какого бы то ни было вмешательства в дела администрации. На границе нашей территории его должны были бы встретить русский почетный караул, на встречу к нему должен был бы выехать исправляющий обязанности начальника гражданского управления г. Колесов, причем на последнего должна была быть возложена обязанность следить за действиями цзянь-цзюня.

Ввиду опровержения слуха о поездке сановника Иктанга возникшие по сему поводу опасения являются напрасными, но инцидент этот выдвигает, во всяком случае, ныне же на первый план вопрос об установлении нормальных отношений между нашими властями южной части полуострова и цзинь-чжоуской китайской администрацией. Во время поездки моей по уступленной нам в арендное пользование территории я пришел к убеждению о крайней затруднительности или, лучше сказать, полной невозможности сохранить в этом деле тот *modus vivendi*, который установлен петербургским протоколом. В самом деле, уступленная нам территория администрируется всецело из Цзинь-чжоу, где существуют две независимые друг от друга власти, из коих одна в лице фудутуна заведует знаменными людьми, т.е. маньчжурами, присланными к установленным с начала нынешней династии знаменам, другая же в лице «тина», т.е. окружного начальника, ведает дела китайских поселенцев, явившихся здесь в качестве позднейших колонистов из ближайших провинций собственного Китая.

Некоторые детальные сведения о порядках местной администрации я буду иметь честь сообщить Вашему высокопревосходительству при представлении отчета о предпринятой мной поездке, каковой отчет надеюсь иметь возможность доставить Вам в непродолжительном времени. Ныне же считаю долгом доложить лишь, что все чиновные представители администрации проживают в самом Цзинь-чжоу-тине и содержат в селах и деревнях, не исключая и пор-

та Би-цзы-во, лишь своих наемных агентов. Единственным центром администрации является, таким образом, Цзинь-чжоу-тин, причем нет никакого сомнения, что если представители китайской администрации будут продолжать проживать в означенном городе, то явится крайне затруднительным помешать им проявлять по-прежнему свою власть по отношению к населению всей уступленной нам территории. Не подлежит сомнению, что цзинь-чжоуские власти, по крайней мере в настоящее время, и не думают отказываться от своих прерогатив в этом отношении.

Для разрешения настоящего положения нам приходится, следовательно, прибегнуть к одному из следующих двух способов действий: или, во-первых, выжить китайских властей из Цзинь-чжоу-тина, прибегнув для сего к мероприятиям, не противоречащим букве петербургского протокола, а именно — мы имеем возможность окружить город Цзинь-чжоу-тин со всех сторон караульными постами и затем чинить всевозможные препятствия в деле сношения города с окрестностями. При таком положении представители китайской администрации, вероятно, предпочтут отказаться от всяких своих прав и удалиться в более спокойные места; или, во-вторых, предоставить туземной администрации города Цзинь-чжоу-тина по-прежнему управлять населением уступленной нам области и установить лишь над этой центральной администрацией известный контроль, который будет иметь целью только наблюдать за тем, чтобы мероприятия туземной администрации не шли вразрез с нашими собственными видами.

Принимая во внимание полное отсутствие у нас лиц, сколько-нибудь подготовленных к занятию административных должностей по управлению китайским населением во вновь приобретенной нами территории, незначительность доходов[59], поступающих с населения, которые могли бы быть обращены на покрытие расходов по администрации края, и нежелательность обременения населения новыми поборами для пополнения могущих оказаться недочетов, я, с своей стороны, беру на себя смелость высказаться за желательность принятия второго способа. Способ этот имеет за собою уже то преимущество, что в случае, если бы он оказался на практике неудобным, мы всегда имеем возможность оставить его и прибегнуть к первому, т.е. к полному удалению китайских властей из Цзинь-чжоу-тина, тогда как выжив ныне же представителей китайской администрации из Цзинь-чжоу, мы останемся с 200-тысячным населением на руках, управление коим явится задачей безусловно нелегкой. Во всяком случае, мне представляется, что в видах осторожности желательно было бы выждать известный срок, во время коего могли бы, вероятно, подготовиться люди, годные как деятели на новом поприще

Я позволил себе утрудить внимание Вашего высокопревосходительства вышеизложенными соображениями ввиду того, что, как мне известно, начальник эскадры нашей в Тихом океане контр-адмирал Дубасов предложил состоящему в его распоряжении второму драгоману миссии в Пекине г. Колесову объехать уступленную нам территорию, причем по получении отчета г. Колесова адми-

[59] Некоторые сведения о таковых доходах я имел честь представить Вашему высокопревосходительству в телеграмме моей от 12 (24) сего мая, отправленной через Троицкосавск. — *Примеч. документа*.

рал Дубасов имеет намерение войти с особым представлением в С.-Петербурге об устройстве администрации в русской части Ляодунского полуострова.

С глубочайшим уважением имею честь быть Вашего высокопревосходительства покорнейшим слугой.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 81. Л. 147—152.
Рукописный подлинник;
РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 766. Л. 210—211 об.
Машинописная копия.

10.
Донесение М.Н. Гирса[60] графу Муравьеву

Пекин, 28 марта/9 апреля 1899 г.
№ 9.

Милостивый государь граф Михаил Николаевич,

Секретной телеграммой от 18-го июня прошлого года статский советник Павлов имел честь доносить императорскому министерству о состоявшемся свидании между ним и канцлером Ли Хунчжаном, высказавшим бывшему нашему поверенному в делах, что если мы принимаем на себя по отношению к населению Квандунского полуострова все правительственные функции и в том числе взимание налогов, то, по мнению китайского правительства, было бы справедливо, чтобы мы уплачивали последнему в виде арендной платы ту часть сборов, которая до нашего занятия полуострова поступала в распоряжение китайского казначейства, а, равным образом, чтобы мы взяли на себя уплату бывшим знаменным маньчжурам ежегодного жалованья, установленного с самого основания нынешней династии, так как сказанные маньчжуры смотрят на это, как на свое неотъемлемое право.

При этом г. Павлов выразил убеждение, что уплата знаменным издавна присвоенного им небольшого жалованья или же предоставление им взамен единовременного удовлетворения, несомненно, очень облегчило бы дело фактического подчинения всего населения Квандуна нашим властям и было бы весьма сочувственно принято маньчжурской партией в Пекине.

Телеграммой от 15-го прошлого июля Ваше сиятельство изволили одобрить предположения моего предместника при том, однако, условии, чтобы китайское правительство не изъявляло притязаний на получение от нас какого бы то ни было другого материального вознаграждения за находящуюся в нашем пользовании территорию.

Вследствие сего статский советник Павлов, разъясняя китайским министрам в ноте от 13-го августа, прилагаемой при сем в копии[61], положение

[60] Гирс Михаил Николаевич (1856—1932) — профессиональный дипломат, ТС, камергер (1891). В описываемое время ДСС (1895), в 1898—1901 гг. посланник в Китае.
[61] Копию этой ноты см.: АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 116. Л. 56—58.

муниципальных властей в Цзин-чжоу, имевших заведовать и управлять исключительно лишь городом и городским населением, присовокупил, что императорское правительство искренно желает решить материальный вопрос, связанный с лишением Китая прав собирать налоги с населения арендуемой Россией территории, самым справедливым образом, так, чтобы ни правительство богдыхана, ни население, ни чиновники, занимавшие должности по управлению Квандуном, не понесли убытков. Насколько мне известно, дальнейшие объяснения по сему предмету велись словесно с членами Цзунь-ли-ямыня, официальный же отзыв китайских министров на вышеприведенную ноту от 13-го августа последовал лишь в конце прошлого января месяца.

В этом отзыве министры, утверждая, что будто бы податные списки переданы уже нашим квандунским властям, возобновляли ходатайство о скорейшем решении вопроса о вознаграждении чиновников и маньчжурских солдат.

Вашему сиятельству небезызвестно, что эти списки передавались местными китайскими чиновниками весьма неохотно и притом в весьма неполном виде. Быть может, в действительности следует отчасти винить в том, как то утверждают министры, неурядицу, господствующую в цзинчжоуских архивах и являющуюся, будто бы, последствием японской войны. Тем не менее, не подлежит никакому сомнению, что цзинчжоуские власти относились к сбору нами податей на Квандуне крайне враждебно, стараясь всеми средствами тормозить это дело в надежде, что мы от него откажемся и вновь предоставим им возможность брать с населения налоги, которые шли на покрытие их содержания.

Я вполне убежден, что нам придется считаться с этой враждебностью пока китайские чиновники будут сидеть в Цзинь-чжоу, и не столько гражданские чины муниципального правления самого города, сколько живущее ныне в нем знаменное офицерство тех двенадцати знамен, которые расположены на занимаемой нами территории.

Это офицерство, ведавшее 50-тысячным знаменным населением Квандуна, конечно, не без цели сосредоточено в Цзинь-чжоу и по всей вероятности продолжает сноситься с населением. Мы могли бы успешнее противодействовать его происка м, если бы владели городом Цзинь-чжоу, что неминуемо и будет со временем. Но при настоящих политических обстоятельствах я не думаю, что было бы благоразумно уничтожить данное нами городу самоуправление, не имея на то вполне законного основания, предвиденного нашим соглашением с Китаем. К тому же, казалось бы, нельзя утверждать, что мы вполне лишены средства пресечь пагубное влияние цзинчжоуской администрации на население нашей территории. Таким средством могло бы быть исполнение наших предположений об удовлетворении знаменных войск.

Я полагаю, что такое удовлетворение не потребовало бы от нас особенно больших финансовых жертв.

Считаю долгом представить при сем записку об управлении Квандунскими знаменами, составленную вторым драгоманом вверенной мне миссии коллежским асессором Колесовым[62].

[62] Текст этой записки см.: АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 116. Л. 52—55 об.

Ваше сиятельство изволите усмотреть из нее, что из общего числа знаменного населения на действительной службе состояли 1279 маньчжур разных знамен, получавших ежегодно около 30 000 лан жалованья.

Я полагаю, что взамен ежегодного платежа было бы удобнее по многим причинам выдать помянутым маньчжурам единовременное вознаграждение, минимальный размер которого, по личным моим предположениям, мог бы быть трех- или четырехгодичное жалованье.

В таком же размере возможно было бы удовлетворить и офицеров знаменного управления, получавших ежегодно до 9 000 лан. Но я полагал бы желательным поставить непременным условием выдачи им вознаграждения обязательное их удаление из г. Цзин-чжоу.

Такая мера, конечно, встретит сильное возражение со стороны китайского правительства ввиду постановления 4-й статьи конвенции 15-го марта, предоставляющей китайским подданным право оставаться в пределах арендуемой нами территории без препятствия со стороны наших властей. Но, казалось бы, нам следовало бы настоять на ней, так как только этой мерой и возможно было бы положить предел сношениям офицерских чинов с населением, бывшим в их ведении.

В императорской миссии не имеется в настоящее время положительных данных об общей сумме поземельных сборов, поступивших со знаменных земель. Эти данные могут быть доставлены гражданским нашим управлением на Квандуне.

Сведения же о поземельных и подушных сборах с незнаменного населения занимаемой нами территории изложены в представляемой при сем записке г. Колесова о доходах и расходах цзинчжоуского приставства[63].

Относительно этого населения и бывших их администраторов у нас, конечно, не может быть никаких обязательств. Но, принимая во внимание, что городское управление существует в Цзин-чжоу и что это управление не может довольствоваться незначительными доходами, получаемыми от горожан, я смею думать, что мы могли бы выплачивать хотя часть весьма скромного жалованья, причитавшегося ему до нашего занятия края, что, несомненно, дало бы нам возможность держать все приставство в руках.

Такое пособие должно было бы сохранить характер ежегодного вспомоществования и быть в зависимости от поведения относительно нас местной китайской администрации. Оно прекратилось бы со дня занятия нами города Цзин-чжоу.

Вслед за вычетом выше исчисленных расходов из сборов с населения, поступавших в распоряжение китайского правительства, получалась бы в остатке столь незначительная сумма, что я полагал бы возможным совершенно устранить вопрос о плате какой-либо аренды Китаю.

Такой результат являлся бы весьма желательным.

Я осмеливался бы предложить подобное же решение в деле о вознаграждении китайского правительства за переход в наше владение солеварниц бухты Би-цзы-во.

[63] Текст этой записки см.: Там же. Л. 48—51.

Как я имел честь доносить Вашему сиятельству телеграммой от 16-го текущего марта месяца, вопрос об этих солеварницах возник при разграничении занимаемой нами территории от нейтральной зоны Ляодунского полуострова. Китайское правительство отстаивало бухту, ссылаясь главным образом на то, что соляной промысел, составляя правительственную регалию, давал ему верный постоянный доход[64] и служил заработком жителей деревень как отошедших нам, так и включенных в нейтральную зону. Ввиду необходимости сохранить бухту, было заявлено Цзунь-ли-ямыню, что мы примем меры, чтобы правительство не потерпело особенного убытка в данном случае.

По сведениям, собранным коллежским асессором Колесовым и изложенным в прилагаемой при сем записке[65], в посредственные по добыче соли года с солеварниц поступало налога около 20 000 лан.

Я полагал бы, что единовременный взнос в размере 100 000 или 150 000 лан, быть может, и удовлетворил бы китайское правительство.

С отличным почтением и неизменной преданностью имею честь быть, милостивый государь, Вашего сиятельства покорнейшим слугой.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 116. Л. 39—47.
Рукопись, подлинник.

№ 72
Телеграмма Павлова графу Муравьеву[66]

Пекин, 4/16 апреля 1898 г.

Response au telegramme du 22 Mars.

Ввиду недостаточности сведений об островах, окружающих южную часть Лиатонга, адмирал Дубасов затрудняется в настоящую минуту дать определенное заключение касательно способов их ограждения. При первой возможности он намерен послать одно из судов эскадры для всестороннего расследования означенных островов. Во всяком случае, если вопрос должен быть решен теперь же, он полагает безусловно необходимым включить в пределы арендуемого нами пространства островки в бухте “Society” от Конхэдао до мыса Коллинсона на западной стороне и островов Сань-шань при входе в Талиенванскую бухту; если же возможно, то также обе группы островов Эллиот и Блонд, включая самый восточный остров Хайюнтао, на коем имеется

[64] «Люди, добывающие соль, — объяснял механизм этой «регалии» посланник П.М. Лессар, — обязаны ее продавать классу купцов, имеющих на то разрешение от правительства, коему они и уплачивают особый налог, обеспечивающий им затем монопольную продажу соли в провинции» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 119. Л. 88 об. — Донесение Лессара графу Ламздорфу. Пекин, 3/15 апреля 1902 г.).

[65] Текст этой записки см.: АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 116. Л. 59—60.

[66] Помета: «На подлинном собственной е.и.в. рукой написано: “К докладу”».

небольшая, но удобная для стоянки бухта. Все приведенные выше названия взяты по английской морской карте № 1256[67].

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1516. Л. 73—74.
Рукопись.

№ 73
Из телеграммы Колесова Павлову

Порт-Артур, 15/27 августа 1898 г.

С тремя векселями [на] 100 т[ыс]. лан, 50 т[ыс]. лан и 30 т[ыс]. лан, выданных здешним отделением банка на Тяньцзинь, прибыл в Инкоу 8 августа к вечеру; посетил Суна [на] следующий день, беседовал об общих предметах, после чего был у начальника его штаба Дин-сян-фу, которому заявил, что привез обещанные денежные подарки и просил переговорить с Суном, на чье имя желает он получить деньги. Дину тут же предложил вексель, но он отклонил, ссылаясь, что не может взять без разрешения Суна, которое, как и его личное согласие, обещался сообщить мне в тот же день. В пять часов Дин прибыл [на] «Забияку» и сказал, что Сун не может принять подарка, боится огласки и что сердечные отношения двух правительств не позволяют ему воспользоваться нашими щедротами. На просьбу мою уговорить Суна взять деньги как в покрытие убытков, причиненных ему быстрым уходом из Порт-Артура, продажею личного имущества по более низкой цене и самому принять на черный день, Дин обещался дать утвердительный ответ по возвращении моем из Гай-чжоу, где временно находится Ма.

10-го августа [на] рассвете выехал [в] Гай-чжоу, где виделся с Ма; последний категорично заявил мне, что деньги примет лишь в том случае, если возьмет Сун, при сем крайне интересовался качеством серебра. Не будучи в состоянии склонить его на принятие подарка помимо Суна, я 11-го выехал обратно в Инкоу, где был к вечеру, посетил Суна и спросил его лично, известна ли ему цель моего приезда. Сун отвечал, что да, но что вопрос о деньгах лучше оставить, ибо он не смеет принимать денежные дары без высшего разрешения, что он родился в бедности, в бедности же и умрет, что подобные дары нарушают искренность наших отношений. Не удовольствовавшись его доводами, просил дать мне решительный ответ чрез Дина на следующий день. Расстались в самых приязненных отношениях.

13 августа я снова посетил Дина, который от имени Суна просил меня выразить благодарность тем лицам, которые помнят о нем, но в то же время про-

[67] Министр «всецело разделил» мнение Дубасова «о необходимости включить в наши пределы все упоминаемые им острова», сославшись на то, что «более точное разграничение водного пространства с соответствующими островами будет произведено впоследствии особыми комиссарами, согласно 1-й статьи Дополнительного протокола» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1516. Л. 78. — Секретная телеграмма графа Муравьева Павлову в Пекин. С.-Петербург, 7/19 апреля 1898 г. № 105).

сил прекратить всякий разговор о подарках; Сун, Ма и я не можем принять их. Не считая удобным настаивать после такого ответа, я ушел 14 августа обратно Порт-Артур.

Почтительно прошу дальнейших указаний. Остается выдать еще 12 т[ысяч] Хо <...>.

РГА ВМФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 240. Л. 106—107.
Рукописная копия.

№ 74
Телеграмма Павлова Колесову

Пекин, 17/29 августа 1898 г.

Получил телеграмму 15 августа. Прекратите дальнейшие попытки убеждать Суна, Ма, Дина принятии подарков. Испрашиваю для них ордена с бриллиантами. Поскорее уплатите Хо следующие ему 12 т[ысяч] лан и закончите остальные расплаты.

РГА ВМФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 240. Л. 108.
Рукописная копия.

№ 75
Переписка по проблеме островов Мао-дао (Мяо-дао). Ноябрь 1898 г. – январь 1899 г.

1.
Донесение Д.М. Позднеева[68] Витте

Пекин, 29 ноября/11 декабря 1898 г.
№ 152

Милостивый государь Сергей Юльевич.

В телеграмме моей от сего числа[69] я имел честь сообщить Вашему высокопревосходительству о своем разговоре с посланником по поводу его первой аудиенции в Цзун-ли-ямыне по вопросу об уступке нам островов Мяо-дао.

[68] Позднеев Дмитрий Матвеевич (1865—1937) — синолог и японовед, приват-доцент Петербургского университета. В 1898—1904 гг. титулярный советник, заместитель директора-распорядителя пекинского отделения Русско-Китайского банка, в 1904—1906 гг. один из создателей и первый директор Восточного института во Владивостоке.

[69] Текст телеграммы см.: РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 766. Л. 222.

В дополнение к сей депеше имею честь доложить Вашему высокопревосходительству нижеследующее.

Разговор со мною ДСС Гирса об уступке России Мяо-дао носил особо конфиденциальный характер, так как дело это держится в Пекине в строжайшем секрете. Посланник сказал мне, что он провел вчера в Цзун-ли-ямыне 3 ½ часа, доказывая министрам необходимость при разграничении Ляодунского полуострова отвести в наши владения также группу Мяо-даоских островов, примыкающих к Ляодунскому полуострову как органически связанное с ним целое.

Министры Цзун-ли-ямыня сильно возражали против такого требования нашего посланника. Они доказывали, что вопрос о Мяо-даоских островах не может иметь ничего общего ни с разграничением, ни с обороною Ляодуна. Как группа географическая, Мяо-даоские острова совершенно отдалены от Ляодуна, тяготеют к Шаньдунскому полуострову и находятся вследствие этого в административной зависимости от властей Шаньдунской провинции. Они доказывали посланнику невозможность уступки этих островов России, так как это означало бы отдачу в наши руки всего прохода в Чжилийский залив и лишь после трехчасовых настояний ДСС Гирса обещали ему, что они согласны внести в протокол разграничительной комиссии Ляодунского полуострова всевозможные заверения того, что Мао-дао не будут уступлены никакой другой державе, лишь бы только русское правительство отказалось от своего требования о присоединении этих островов к Ляодуну. Посланник ответил, что он действует в силу полученных им категорических указаний из С.-Петербурга и без новых инструкций не может согласиться на ту уступку Китаю, которую требуют от него министры Цзун-ли-ямыня.

В дальнейшем разговоре со мною посланник высказал, что, несмотря на указания С.-Петербурга, в силу которых он обязан действовать, он лично считает заявленные нами требования весьма преждевременными и чрезмерными. Сегодняшнюю беседу в Цзун-ли-ямыне он считает скорее удачною, так как ему, во-первых, удалось узнать, что китайское правительство ни с одной из европейских держав никакого соглашения относительно Мяо-дао не заключало; во-вторых, ему удалось получить сразу же обещание о включении в протокол разграничительной комиссии официального заверения о том, что группа названных островов никому уступлена не будет, что наш посланник считает при настоящем положении дела лучшим исходом.

По его словам, вся эта история захвата Мяо-даоских островов отличается совершенно ненормальным характером. Поднята она, несомненно, местными морским и военным ведомствами в П[орт]-Артуре, так как адмирал Дубасов решил необходимость занятия островов и командировал для сей цели суда, а генерал-майор Субботич[70] поддержал его, снабдив его десантом из офицеров и нижних чинов. Дубасов и Субботич раздали китайскому населению прокламации, объявляя о присоединении островов к Ляодуну и, кажет-

[70] Суботич (Субботич) Деан Иванович (1852—1920) — генерал-лейтенант (1900). В 1897—1898 гг. генерал-майор, военный губернатор Приморской области, в 1900 г. участвовал в подавлении боксерского восстания, в 1902—1903 гг. Приамурский генерал-губернатор и командующий войсками Приамурского военного округа.

ся, приглашая жителей к покорности. Дипломатическая миссия в Пекине узнала об этом уже как о совершившемся факте. По словам посланника, по получении им известия о сем от Дубасова он послал в С.-Петербург категорическую телеграмму, в которой выяснил невозможность подобных приемов в международной политике. Ведение переговоров, по его мнению, в значительной мере осложнено ныне следующим инцидентом с прокламациями. По получении положительных инструкций из С.-Петербурга об отозвании судов адмирал должен был отбирать розданные населению прокламации назад под предлогом необходимости в них некоторых исправлений. Но, как известно посланнику, несколько экземпляров этих прокламаций уже доставлены в Пекин и служат предметом насмешек как у китайцев, так и у иностранных представителей. Это делает положение посланника весьма щекотливым. Он надеется, впрочем, что поднятый вопрос удастся постепенно уладить, если инструкции из С.-Петербурга не будут столь требовательны. Если же мы действительно пожелаем присоединить к себе всю группу Мяо-даоских островов числом девятнадцать до самого Шаньдунского полуострова на юге, включая и те острова, на которых стоят маяки международный и китайских морских таможен, то осложнения могут быть весьма значительные. Англия за последнее время держит себя здесь безусловно вызывающим образом. Сэр Клод Макдональд[71] еще вчера рано утром присылал нашему посланнику две очень настоятельные записки, желая его видеть раньше аудиенции в Цзун-ли-ямыне, но ДСС Гирс уклонился от этого разговора. Сильного протеста опасается наш посланник также и со стороны Германии.

Оканчивая беседу, ДСС Гирс сказал весьма настоятельно, что он сообщил все это единственно для моего личного сведения и предупредил меня не передавать нашего разговора в С.-Петербург. Вследствие сего я телеграфировал Вашему высокопревосходительству просьбу не сообщать моей телеграммы по сему вопросу Министерству иностранных дел.

Ввиду установившихся у меня ныне тесных сношений с посланником представляется, по-видимому, безусловно необходимою особая осторожность в отношении к сообщаемым мне посланником сведениям, дабы не подать ему повода думать, что я не оправдываю доверия, им мне оказываемого. В заключение своей телеграммы я ходатайствовал о сообщении мне взгляда Вашего высокопревосходительства на настоящий вопрос, чтобы иметь для себя твердую опору и руководство в сношениях с миссией по настоящему делу.

С глубочайшим уважением и пр.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 766. Л. 223—224 об.
Машинописная копия.

[71] Макдональд Клод Максвелл (1852—1915) — британский военный и дипломат, в 1896—1900 гг. посланник Великобритании в Пекине, затем в Токио; инициировал и обеспечил заключение договора с Китаем об аренде Британией Вэй-хай-вэя (1898).

2.
Телеграмма Позднеева Витте

Пекин, 28 декабря 1898 г./9 января 1899 г.

По словам русского посланника в Пекине, вопрос о Мяо-дао вчера окончен. Китайское правительство включает в нейтральную полосу все острова на восток и запад от Ляодуна, лежащие на одной параллели с нейтральной полосой полуострова. В протокол разграничительной комиссии будут включены три обязательства китайского правительства по отношению к Мяо-дао: первое — не уступать их ни одной державе, второе — не давать никаких торгово-промышленных концессий на Мяо-дао, третье — не открывать для внешней торговли на них порта.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 766. Л. 228.
Машинописная копия.

№ 76
Донесение Гирса графу Муравьеву[72]

Пекин, 21 января/2 февраля 1899 г.
№ 1. Секретно

Милостивый государь граф Михаил Николаевич,

Я имел честь получить телеграмму, коей Ваше сиятельство изволили уведомить меня о последовавшем высочайшем одобрении результатов, достигнутых при переговорах с китайским правительством по предмету разграничения арендуемой нами территории на Ляодунском полуострове и окружающих его островов[73].

Из телеграфных моих сообщений императорскому министерству конечно хорошо уже известен весь ход переговоров, происходивших между мною и сановниками Цзун-ли-ямыня по сему вопросу; тем не менее позволяю себе вновь вернуться к нему для освещения как побуждений, руководивших в этом деле китайскими министрами, так и вытекающих из них, встреченных мною, затруднений.

Наиболее выдающейся чертой нынешнего Цзунь-ли-ямыня является полное отсутствие в нем людей, имеющих самостоятельное положение и хотя бы некоторое влияние на всесильную императрицу-регентшу [Цыси]. Это влияние всецело сосредоточено в руках бывшего Чжилийского вице-короля, военного министра Жунлу[74], не пожелавшего из личных видов войти в состав

[72] На документе знак прочтения Николаем II.
[73] Протокол на этот счет Гирс представил графу Муравьеву при своем донесении от 7/19 мая 1899 г.
[74] Жунлу (1836—1903) — двоюродный брат и ближайший советник императрицы-регентши Цыси, с 1898 г. канцлер, с 1899 г. генералиссимус, командующий войсками провинции Чжили, вице-король Северного Китая.

Цзунь-ли-ямыня, но и не допускающего к участию в нем лиц, пользующихся значением в стране.

Вследствие этого иностранным представителям приходится иметь дело с министрами вполне второстепенными по личному положению, опасающимися всякой ответственности и, за редким исключением, нисколько не знакомыми с международными обычаями.

Как на наиболее сравнительно опытного из них я мог бы указать лишь на бывшего посла в С.-Петербурге Сюй Киншэна[75]. Но, к сожалению, в ляодунском вопросе он был слишком лично заинтересован, так как им был подписан дополнительный протокол 25-го апреля и на него из-за этого была возложена вся ответственность за предъявляемые нами требования. На продолжительных наших совещаниях министры неоднократно заявляли мне, что Сюй отвечает перед императрицей за исход переговоров. При этих обстоятельствах нельзя удивляться, что Сюй, защищая свою голову, старается всеми средствами толковать текст конвенции 15-го марта и дополнительного протокола в самом выгодном для Китая смысле, дополняя свои произвольные толкования бесконечными разъяснениями, основанными на заявлениях, сделанных будто бы ему императорским министерством во время переговоров, происходивших в апреле месяце в С.-Петербурге. Его разъяснения подхватывались остальными членами Цзунь-ли-ямыня, пользовавшимися случаем показать свое усердие в деле защиты неприкосновенности верховной власти Поднебесного престола. Подобное усердие было тем более своевременно, что властолюбивая императрица-регентша с трудом мирится с упадком международного значения Китая.

Желая противодействовать этому явлению, она, насколько это здесь возможно, направляет свою деятельность к укреплению оборонных сил Китайской империи. В этих видах впервые некоторые войска были изъяты из ведения местных генерал-губернаторов и непосредственно подчинены нынешнему временщику, военному министру Жунлу. С той же целью защиты Пекина от неприятельского нападения с юга, вдоль северного прибрежья Печилийского залива сосредоточено более 100 000 человек войска.

Я убежден, что китайское правительство имело равным образом намерение соорудить на севере военный порт, могущий служить опорой для Северной китайской эскадры. Как известно Вашему сиятельству, с занятием Кияо-чао, Порт-Артура и Вей-ха-вея во владении Китая не осталось ни одного порта, могущего удовлетворить этой цели. Несколько месяцев тому назад правительству богдыхана был представлен проект сооружения такого порта на одном из островов архипелага Мяо-дао, вполне господствующего над входом в Печилийский залив. Хотя и нельзя утверждать, что этот проект был принят правительством, тем не менее не подлежит сомнению, что оно имело его в виду. Поэтому наши требования относительно помянутого архипелага должны были казаться ему особенно тяжелыми и обидными.

Во время наших переговоров министры не раз пытались совершенно отстранить вопрос о Мяодаосских островах и немало труда стоило мне убедить

[75] Имеется в виду Сюй Цзиньчэн.

их в том, что мы далеки от намерения посягать на их права оборонять свою страну и что не в интересах Китая укреплять острова и сооружать на них порт, который все же не будет в состоянии противостоять любому хорошо организованному флоту.

Я считаю долгом в настоящем моем донесении не умалчивать об усиленно проявляемых императрицей-регентшей заботах по предмету вооружения и укрепления Китая, так как полагаю, что иностранным державам придется не раз сталкиваться с этими стремлениями нынешней правительницы. Быть может, они [не] остались без некоторого влияния и на шумные заверения лорда Бересфорда[76] о необходимости переформировать китайское войско для усиления его боевой готовности, заверения, могущие, на его взгляд, снискать ему расположение императрицы.

С отличным почтением и совершенной преданностью имею честь быть Вашего сиятельства покорнейшим слугой.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 116. Л. 1—4 об.
Рукописный подлинник.

[76] Бересфорд Чарльз Уильям (1846—1919) — лорд, контр-адмирал (1898), член британского парламента. В 1898—1899 находился в Китае в качестве представителя Соединенных торговых палат (Associated Chambers of Commerce).

IV. Переговоры о китайском займе в связи с арендой

№ 77
Телеграмма Витте Покотилову в Пекин

С.-Петебург, 4/16 декабря 1897 г.

Россия возьмет на себя совершение для Китая нового займа в 100 млн лан, подобного займу 1895 года, при следующих условиях:

Китай должен:

а) предоставить надежные гарантии исправности платежей по сему займу;

б) подтвердить в безусловной форме разрешение южного направления Китайской Восточной ж.д.;

в) обязаться не допускать иностранцев, кроме русских, к сооружению железных дорог и к эксплуатации других промышленных предприятий во всех трех провинциях Маньчжурии, а равно и Монголии;

г) устранить навсегда и все без исключения затруднения, делаемые местными властями по отчуждению земель и приобретению материалов для сооружения Китайской Восточной ж.д.;

д) отдавать, согласно концессии, бесплатно все необходимые для сооружения этой дороги казенные земли, а равно и казенные материалы;

е) устранить всякие препятствия к плаванию флотилии Китайской Восточной ж.д. по р. Сунгари и всем ее притокам.

Независимо от сего, одновременно с подписанием условий займа китайское правительство должно:

1) выдать Правлению Китайской Восточной ж.д. концессию на сооружение железнодорожной ветви от магистрали Китайской Восточной ж.д. от той гавани, которая для сего будет избрана Правлением дороги на берегу Желтого моря к востоку от порта Инцзы и

2) предоставить России по избрании означенной гавани выбрать в ней место для устройства порта для нашего Добровольного флота, причем в этот порт будут иметь право входа все суда под русским флагом.

На этих основаниях войдите в предварительные переговоры о займе с Ли Хунчжаном и о последующем телеграфируйте.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 766. Л. 19—19 об.
Машинописная копия.

№ 78
Донесение Покотилова Витте

Пекин, 9/21декабря 1897 г.
№ 79

Милостивый государь Сергей Юльевич,

Немедленно по получении телеграммы Вашего высокопревосходительства от 4 (16) сего декабря с изложением условий, на которых Россия согласилась бы взять на себя устройство нового займа для Китая, я сообщил Ли Хунчжану эти условия, составив для него краткий меморандум, которым он мог бы пользоваться при обсуждении дела с другими министрами. Изложить эти условия в виде письменного меморандума меня заставило также и то соображение, что этим путем можно было сообщить Ли Хунчжану содержание Вашей телеграммы, не рискуя быть подслушанным многочисленными служителями и другими лицами, окружающими канцлера, от нескромности которых защититься весьма трудно. Внимательно прочтя мою записку и особенно долго остановившись на последней части ее, в которой упоминалось о даровании Обществу Китайской Восточной ж.д. концессии на сооружение железнодорожной линии от маньчжурской магистрали на юг, Ли Хунчжан сказал мне, что предложения Ваши он обсудит с князьями и другими сановниками, присовокупив, что подобное дело по своей важности не может быть, конечно, разрешено в один день. Я со своей стороны дал понять Ли Хунчжану, что искренне желая добра Китаю, я позволяю себе настоятельно рекомендовать ему принять предложенные Вашим высокопревосходительством условия, так как иначе может случиться, что мы рано или поздно все-таки добьемся исполнения своих требований, а Китай в случае колебаний и промедлений может упустить представляющийся ему ныне случай получить нужные ему деньги на прекрасных условиях.

В представленном мною Ли Хунчжану меморандуме я позволил себе выпустить упомянутое в телеграмме Вашей требование относительно безусловного признания китайским правительством права нашего на проведение Китайской Восточной ж.д. по южному направлению. Мне представляется крайне опасным дать китайцам возможность подозревать, что мы сомневаемся в безусловности данного Цзун-ли-ямынем в этом смысле князю Ухтомскому[1] разрешения. Нет сомнения, что мы будем иметь полную возможность потребовать включения этой статьи в виде письменного подтверждения бесспорно принадлежащего нам права в ту конвенцию, которая будет подписана при окончательном улажении настоящего дела.

С глубочайшим уважением и проч.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 766. Л. 23—23 об.
Машинописная копия.

[1] Ухтомский Эспер Эсперович (1861—1921) — князь, ориенталист, публицист, поэт, редактор «Санкт-Петербургских ведомостей». В 1890—1891 гг. сопровождал будущего императора Николая II (тогда наследника-цесаревича) в путешествии на Восток. В 1896—1910 гг. председатель правления Русско-Китайского банка, до 1905 г. председатель Правления КВЖД. «Разрешение», о котором идет в речь в документе, Ухтомский получил в ходе своего полуофициального визита в Китай в мае 1897 г. по случаю открытия пекинского отделения Русско-Китайского банка.

№ 79
Из телеграмм Покотилова Витте

Пекин, 18/30 декабря 1897 г.

№ 1.

В беседе со мной сегодня Ли Хунчжан сообщил, что английский посланник убеждал Цзун-ли-ямынь не соглашаться на заем при гарантиях России и обещал все свое содействие для устройства займа в Англии <...> Я ответил Ли Хунчжану, что мы будем очень рады, если Китаю удастся заключить заем без чужой гарантии на свободных рынках, что мы нисколько не навязываем Китаю наших услуг и считаем только долгом дружбы выразить Китаю готовность оказать услугу. Я присовокупил лично от себя, что отказ Китая воспользоваться нашими предложениями может быть только выгоден нам, так как исполнения наших требований относительно Маньчжурии мы добьемся без всякого займа.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 766. Л. 36—36 об.
Машинописная копия.

№ 2.

В отношении китайцев к нам произошла резкая перемена: вчера министры Цзун-ли-ямыня приняли нашего поверенного холодно, просили дать письменное уверение, что мы не имеем намерения удерживать Порт-Артур и Даляньвань. Инициатива этого запроса нашему поверенному принадлежит министру финансов Вэнь-тун-хо. Прошу эту телеграмму не доводить до сведения Министерства иностранных дел. Объясняю эту перемену обычной в подобных случаях у китайцев реакцией, а равно получением Цзун-ли-ямынем от китайских посланников в С.-Петербурге и Берлине известий, что Россия и Германия действуют здесь по взаимному соглашению.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 766. Л. 37.
Машинописная копия.

№ 80
Телеграмма Покотилова П.М. Романову[2] в Петербург

Пекин, 22 декабря 1897 г./3 января 1898 г.

Совершенно частно. Ли Хунчжан получает из С.-Петербурга донесения различных взглядов у нас на вопрос о занятии Порт-Артура. Нашему поверенному это не известно. По моему глубокому убеждению, такое уведомление

[2] Романов Петр Михайлович (1851—1911) — ТС (1896), в 1892—1897 гг. директор общей канцелярии министра финансов, в 1897—1904 гг. товарищ (заместитель) министра.

китайцев о наших домашних несогласиях может очень печально повлиять на наше дело здесь[3]. Эта телеграмма отправлена за мой личный счет.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 766. Л. 40.
Машинописная копия.

№ 81
Донесение Покотилова Витте

Пекин, 27 декабря 1897 г./8 января 1898 г.
№ 82

Милостивый государь Сергей Юльевич,

Я имел честь своевременно доносить Вашему высокопревосходительству по телеграфу обо всех заслуживающих внимания фазисах настоящего политического положения дел в Китае. По отношению собственно к нам китайцы продолжают придерживаться искони усвоенной ими тактики — стараться по возможности стравливать нас с англичанами и пользоваться соревнованием между Россией и Англией.

С особенной яркостью эта тактика китайцев обнаруживается в отношении дела о займе при нашей гарантии. Не успел я сообщить Ли Хунчжану содержание телеграммы Вашей от 4 сего декабря, в коей Вашему высокопревосходительству угодно было изложить те основания, на которых Россия могла бы согласиться на предоставление своей гарантии при устройстве займа, как Ли Хунчжан поспешил при помощи находящихся в его распоряжении специальных для сего агентов раструбить о таковом предложении нашем по всем иностранным посольствам в Пекине, причем особые старания были приложены в отношении английского посланника. Этот последний не преминул, конечно, немедленно же заявить Цзун-ли-ямыню, что он самым настоятельным образом советует Китаю обойтись без гарантии России при заключении нового займа, так как от сего могут произойти для Китая неисчислимые беды. Этого заявления со стороны английского посланника только и дожидался Ли Хунчжан. Министры Цзун-ли-ямыня поспешили ответить представителю королевы, что если он советует Китаю не заключать займа при посредстве России, то пусть примет меры к тому, чтобы дело это было улажено в Англии. Посланник вызвался употребить все свое влияние, дабы склонить великобританское правительство к оказанию Китаю содействия в этом весьма важном деле. По этому поводу происходил в течение нескольких дней оживленный обмен депеш между Пекином и Лондоном, причем и Ли Хунчжан со своей стороны предписал китайскому посланнику в Англии навести справки об отношении к

[3] На это Покотилов получил указание Витте о том, что «невозможно помешать сообщению из Петербурга в Пекин различных вздорных слухов. Если бы Ли Хунчжан заговорил о сем с Вами, то объясните ему, что в России дела решаются не по желанию того или другого министра, а по воле императора» (РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 766. Л. 42. — Телеграмма Витте от 24 декабря 1897 г.).

этому вопросу маркиза Салисбюри[4]. По последним полученным здесь сведениям, английский премьер выразил будто бы принципиальное свое согласие на устройство займа при гарантии Англии, предложив китайскому правительству обращаться за подробностями к посланнику в Пекине. Действуя согласно инструкциям из Лондона, последний и предъявил вчера Ли Хунчжану довольно длинный список тех условий, на которых Англия соглашалась взять на себя устройство этого дела. Из условий этих мне удалось узнать лишь об одном, а именно, о требовании Англии открыть для иностранной торговли порт Даляньвань. Из расспросов окружающих Ли Хунчжана лиц я мог убедиться, что в беседе, происходившей сегодня утром между ними и их патроном, последний награждал представителя королевы весьма нелестными эпитетами, из чего можно, по-видимому, заключить, что предъявленные сэром Клодом Макдональдом требования пришлись далеко не по вкусу Ли Хунчжану.

Следуя обычной своей тактике и добившись известных, хотя, по-видимому, и далеко не выгодных предложений от Англии, Ли Хунчжан снова обратился к нам, и пригласив меня сегодня утром к себе, завел речь о телеграмме Вашего высокопревосходительства от 4 сего декабря. Я прежде всего выразил свое удивление, что Ли Хунчжан поднимает снова такое старое дело, которое я считал давно погребенным. Я слышал, продолжал я, что Вам угодно было после разговора со мною обратиться к английскому посланнику и что дело у Вас с ним идет, по-видимому, на лад. Смею заверить Вас, что для нас ничего не могло бы быть приятнее, как улажение всего этого дела о займе без нашего посредства. Поэтому, если гг. англичане предлагают Вам устройство дела так же бескорыстно, как делаем мы, то мы можем только просить Вас поскорее прийдти с ними к соглашению. Конечно, если условием предоставления своей гарантии Англия выставляет какие-либо требования о преимуществах и привилегиях в тех или других провинциях Китая, то Россия, со своей стороны, и без всякого займа сумеет добиться предоставления ей подобных же преимуществ и привилегий в тех областях империи, в которых у нее существуют известные интересы.

Беседа наша продолжалась на эту тему более двух часов, причем результатом ее явилась просьба Ли Хунчжана отправить Вашему высокопревосходительству от его имени телеграмму, которую я и имел честь послать Вам сегодня. На просьбу канцлера телеграфировать Вам я заявил, что не осмелюсь беспокоить Ваше высокопревосходительство иначе как если он собственноручно напишет мне текст телеграммы, которую он желал бы отправить Вам, так как, присовокупил я, через полчаса Вы повидаетесь с английским посланником или с директором Гонконгского банка и откажетесь от того, что говорите даже теперь. Получив собственноручно написанный Ли Хунчжаном китайский текст телеграммы и изъявив готовность передать ее от его имени Вашему высокопревосходительству, я не преминул предупредить Ли Хунчжана, что Вы едва ли согласитесь на изменение хотя бы одной йоты в условиях, изложенных в телеграмме Вашей от 4 декабря.

[4] Салисбюри (Солсбери) Роберт Артур (1830—1903) — маркиз, лидер консервативной партии (с 1881 г.), в 1885—1902 гг. трижды занимал пост главы правительства, в 1878—1900 гг. был также четырежды министром иностранных дел.

Из содержания означенной телеграммы Ваше высокопревосходительство изволили усмотреть, что Ли Хунчжан настаивает, чтобы портом для конечного пункта нашей ветви к Желтому морю было избрано устье Ялу-цзяна, а именно местечко Да-дун-гоу, указывая, что по его мнению, этот пункт представляет во всех отношениях более всего удобства. Я заметил на это, что выбор столь важного пункта может быть сделан не иначе как по производству тщательных изысканий в самой местности порта, а равно направления, по которому могла бы быть проложена к нему проектируемая железнодорожная ветвь. Ли Хунчжан также настоятельно выражал желание, чтобы предстоящие переговоры о займе велись в Пекине между представителями Русско-Китайского банка и Цзун-ли-ямынем. Я заявил на это, что так как заем будет заключаться с гарантией русского правительства, то едва ли будет возможно договор по этому делу облекать в столь неофициальную форму, какую может носить контракт, подписанный Русско-Китайским банком как частным кредитным учреждением. Я присовокупил, впрочем, что это есть простой вопрос формы, по которому, вероятно, весьма легко будет прийти к обоюдному соглашению.

Кроме не совсем удачного исхода переговоров с английским посланником, причиной, побудившей Ли Хунчжана заговорить со мной по делу о займе, было сделанное вчера согласно предписанию из Петербурга нашим поверенным в делах китайским министрам заявление о намерении нашем потребовать формального улажения возникших за последнее время вопросов инструкторского, железнодорожного в Маньчжурии, а равно вопроса о предоставлении нам в Желтом море порта для стоянки наших судов с разрешением провести к означенному порту ветвь от маньчжурской магистрали. Увидев, что требования эти предъявляются нашим поверенным совершенно независимо от вопроса о займе, Ли Хунчжан должен был, конечно, убедиться в справедливости моего предупреждения о твердом намерении России добиться во всяком случае и без устройства займа исполнения требований, изложенных в телеграмме Вашей от 4 сего декабря.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 766. Л. 51—53.
Машинописная копия.

№ 82
Телеграмма графа Муравьева Павлову в Пекин[5]

С.-Петербург, 30 декабря 1897 г./11 января 1898 г.

Вследствие неоднократных ходатайств Ли Хунчжана совершить для Китая заем на условиях займа 1895 года, заявите китайскому правительству, что Россия согласна совершить заем на тех же финансовых условиях, как заем 1895 года, на следующих основаниях: 1) гарантия — морские таможенные доходы, поскольку таковые будут оставаться после покрытия уплат по ранее совершенным займам, доходы от сухопутных таможен при Восточно-Китайской

[5] Текст написан Витте.

дороге и вообще в провинциях Маньчжурии, а равно весь соляной доход; 2) недопущение иностранцев, кроме русских, к постройке железных дорог и эксплуатации железных дорог и всяких промышленных предприятий в провинциях Маньчжурии и Монголии; 3) расширение концессии Восточно-Китайской дороги на сооружение и эксплуатацию ветви от магистрали до той гавани, которая для сего будет выбрана Правлением дороги на берегу Желтого моря к востоку от Ян-цзы; 4) предоставление тому же Правлению выбрать в означенной гавани место для устройства порта, причем в этот порт будут иметь право входить все суда под русским флагом. Договор с банкирами и декларацию подобную той, которая была совершена при прежнем займе, удобнее подписать в Петербурге, при этом было бы хорошо, если бы китайское правительство уполномочило на это берлинского посла Шу, который заключал прошлый заем. Заявите китайскому правительству, что мы предлагаем наши дружеские услуги вследствие неоднократных просьб китайского правительства и никоим образом не желаем, чтобы это предложение служило орудием торга с англичанами, что мы не желаем также по этому предмету торговаться с Китаем, а потому, если в течение двух недель от сего числа договор и декларация по сему предмету не будут совершены и подписаны, то засим никаких дальнейших переговоров по поводу займа мы более вести не будем. Действуйте по этому предмету по соглашению с Покотиловым, которому предписано оказывать Вам полное содействие.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 766. Л. 56—56 об.
Машинописная копия.

№ 83
Проект телеграммы графа Муравьева Павлову в Пекин[6]

С.-Петербург, 8/20 января 1898 г.

Вступление наших судов в Порт-Артур имело определенную цель — защиту китайской территории, оно одновременно обеспечивало недоступность этого порта для судов прочих держав. Последнее возможно было, однако, лишь при условии, если бы китайское п[равительст]во, со своей стороны, приняло меры к ограждению портов, в коих нашим судам открыто было гостеприимство. К сожалению, китайцы не только не протестуют против самовольного захода в Порт-Артур английских судов, но даже сознаются в бессилии своем воспрепятствовать этому. Таковой порядок вещей даже в случае ухода русских судов неминуемо поведет к признанию Порт-Артура и Талянвана открытыми, что совершенно противно интересам как Китая, так и России, которая отнюдь не может допустить пребывание какого бы то ни было иностранного флота в столь близком соседстве со своими пограничными владениями. Во избежание этих последствий мы готовы были бы взять на себя защиту и охранение неприкосновенности означенных портов впредь до той минуты, когда сами китайцы будут в состоянии

[6] Проект подготовлен в Министерстве финансов.

отстаивать свои собственные интересы. В этих видах мы ныне же предлагаем китайским министрам приступить к письменному соглашению с нами наподобие заключенного с германцами относительно Киао-Чао. При этом, однако, мы не намерены требовать ни столь продолжительный срок контракта, ни присвоения себе каких-либо верховных прав; мы по-прежнему будем пользоваться Порт-Артуром на правах дружеского гостеприимства, оказывая, в случае надобности, должную поддержку китайцам. Как бы то ни было, желательно поспешить передачей китайцам изложенного сообщения ввиду возможности заключения с Англией условий о займе, не допускающих отдельных соглашений Китая с прочими державами. Вам надлежит, однако, в данную минуту действовать весьма осторожно, дабы не повредить нашим переговорам о займе в России.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 279. Л. 6—7.
Рукописная копия.

№ 84
Донесение Покотилова Витте

Пекин, 9/21 января 1898 г.

Милостивый государь Сергей Юльевич,

Телеграмма Вашего высокопревосходительства от 31 минувшего декабря, в которой Вам угодно было уведомить меня об отправлении нашему поверенному в делах надлежащих инструкций по делу о займе, была получена мной 2 сего января.

В тот же день и г. Павлов получил означенные инструкции из С.-Петербурга и немедленно просил Цзун-ли-ямынь о назначении времени для совещания по важному делу. Сначала министры назначили было свидание на 4 января, но узнав, что дело идет о нашем предложении касательно займа, поспешили принять нашего поверенного на другой же день, т.е. 3 января. Ввиду спешных работ перед наступлением китайского нового года и праздничного у китайцев времени на этом заседании Цзун-ли-ямыня присутствовали только Ли Хунчжан и еще один маловлиятельный министр по фамилии Ляо. По существу наших предложений ни Ли Хунчжан, ни Ляо не сделали никаких замечаний и обещали немедленно составить надлежащий по сему предмету доклад. Сделанное нашим поверенным заявление относительно того, что в случае займа при гарантии Англии деньги поступят непосредственно в карман японцев, которые не очистят Вэйхай-вэй, тогда как у нас, с другой стороны, могут найтись средства заставить японцев оставить означенный пункт, по-видимому, произвело на министров известное впечатление и они заявили, что будут иметь в виду таковое с нашей стороны предостережение. Одновременно с сим наш поверенный заявил самый решительный протест против исполнения требований Англии об открытии для иностранной торговли Да-лянь-ваня, на что китайцы поспешили заявить, что серьезной речи об этом английский представитель не заводил, что они вполне понимают неудобство исполнения подобного требования Англии и что никогда не согласятся на удовлетворение его. Поверенный передал министрам письмен-

ный меморандум по сделанному им заявлению, присовокупив, что предложение наше будет иметь силу лишь в течение двухнедельного срока, после чего никаких дальнейших переговоров по делу займа мы вести не намерены.

4 января французский поверенный в делах г. Дюбайль получил от г. Ганото[7] телеграмму с извещением, что по вполне достоверным сведениям, доставленным из Лондона, Англия требует предоставления ей разных весьма существенных преимуществ в отношении участия в финансовой и горной администрации империи. Г. Ганото сообщал, что он имел по сему предмету разговор с китайским посланником в Париже и заявил ему о намерении Франции в случае, если бы подобные привилегии были предоставлены Англии, требовать от Китая точного исполнения договорных прав Франции и предоставления ей без дальнейшего промедления давно обещанных преимуществ в отношении разработки минеральных богатств и сооружения железных дорог в провинциях Гуандун, Гуанси и Юньнань. Г. Дюбайлю предписывалось повторить то же заявление Цзун-ли-ямыню. Поручение это французский поверенный в делах исполнил 6 января, причем китайские министры выразили крайнее удивление по поводу распространения в Европе подобных невероятных, по их словам, слухов, и категорически заявили французскому поверенному, что никогда подобных требований Англия не предъявляла. В этом смысле китайские министры и просили г. Дюбайля отвечать французскому министру иностранных дел. По некоторым выражениям, проскользнувшим в речах китайских министров при этом свидании, можно было предположить, однако, что среди требований Англии есть упоминание о сохранении за этой державой главного заведования таможенной и почтовой частями в империи, которая в настоящее время находится в руках сэра Роберта Харта[8].

Еще до получения означенного предписания из Парижа, французский поверенный в делах по собственному почину заявил Цзун-ли-ямыню о неизбежности протеста со стороны Франции в случае открытия для иностранной торговли города Наньнина в провинции Гуаньси и предоставления англичанам особых преимуществ в смысле эксплуатации горных богатств и сооружения железных дорог в провинции Юньнань. Так как в число условий, предъявленных англичанами, включены, между прочим, означенные два пункта, то вопрос о том, как будут улажены по сему предмету недоразумения с Францией, остается открытым.

5 января наш поверенный получил из С.-Петербурга предписание заявить китайскому правительству в случае заключения им договора о займе с Англией, что Россия требует точного исполнения 4-й ст[атьи] заключенной в 1895 году при устройстве займа с нашей гарантией секретной конвенции, на основании которой всякие преимущества, предоставленные какой-либо иностранной державе в отношении участия ее подданных в администрации империи, должны распространяться и на русских подданных. 7 января наш поверенный имел по сему предмету отдельные беседы с Ли Хунчжаном и Чжан Иньхуанем как с представителями двух разных лагерей Цзун-ли-ямыня. Из этих разговоров наш пове-

[7] Аното (Ганото, Hanoto) Габриэль (1853—1944) — в 1895 и 1896—1899 гг. французский министр иностранных дел.

[8] Харт (Гарт, Hart) Роберт (1835—1911) — баронет, британский дипломат, в 1863—1911 гг. генеральный инспектор китайской морской таможни.

ренный мог вынести заключение, что до сего времени никаких докладов и распоряжений по поводу наших предложений сделано не было и что дело о займе при нашей гарантии находится пока без всякого движения. Беседа г. Павлова с Чжан Иньхуанем еще раз подтвердила факт существования среди министров Цзун-ли-ямыня весьма сильных интриг против Ли Хунчжана. Медленность в ведении переговоров по займу, возложенных на Ли Хунчжана, и объясняется, между прочим, существованием этих интриг, причем коллеги Ли Хунчжана стараются по возможности замедлить ход дела дабы не дать Ли Хунчжану возможности благополучно окончить его и приобрести таким образом прежнее влияние.

В тот же день 7 января после полудня английский посланник имел новое совещание с министрами Цзун-ли-ямыня по делу о займе. Насколько мне удалось выяснить до сего времени, требования Англии сводятся к следующему:

1. Открытие для иностранной торговли портов Даляньваня, Сянтань (пров. Хунань) и Наньнин (пров. Гуанси).

2. Выдача Китаем обязательства не делать никакой иностранной державе каких-либо уступок в долине Янцзыцзяна.

3. Предоставление Англии преимущественного права сооружения железных дорог и эксплуатации рудных богатств в некоторых частях провинции Юньнань и Сычуань.

4. Разрешение небольшим пароходам (паровым катерам) плавания по внутренним рекам и озерам Китая.

5. Освобождение иностранных товаров от уплаты лицзиня[9] в пределах открытых для иностранной торговли портов, каковым сборам вследствие злоупотреблений со стороны китайских властей иностранные товары нередко подвергаются в настоящее время

6. Сохранение за Англией заведования таможенной и почтовой частями, находящимися в настоящее время в руках сэра Роберта Харта (вероятно).

В течение некоторого времени здесь держался слух, [что] англичане требуют себе также преимущественного права проведения железных дорог и эксплуатации рудных богатств в провинции Чжили. Впоследствии выяснилось, однако, что требование это не было предъявлено английским посланником и что только ходатайство в этом смысле совершенно частного характера было заявлено английской горнопромышленной фирмой Причард-Морган и К°, интересующейся китайскими делами. Лишь только возбуждены были переговоры о займе при гарантии Англии, фирма эта поспешила сделать заявление Ли Хунчжану, что она принимает деятельное участие в улажении этого дела и надеется, что усердие ее будет вознаграждено предоставлением ей известных преимуществ в отношении провинции Чжили. Ходатайство это, насколько мне известно, оставлено было без всяких последствий.

Совещание, происходившее между английским посланником и Цзун-ли-ямынем 7 января, имело, по всем вероятиям, весьма важное значение, о чем можно судить уже потому, что дабы иметь возможность устроить совещание с сэром Клодом Макдональдом, китайские министры перенесли на следующий день условленное ранее свидание с японским посланником. Насколь-

[9] Пошлины.

ко мне удалось узнать, результаты совещания 7 января произвели на членов Цзун-ли-ямыня благоприятное впечатление, причем им удалось побудить английского посланника высказаться, что Англия, может быть, не будет настаивать на исполнении заявленного ей требования об открытии для иностранной торговли Даляньваня. Судя по этому, можно предполагать, что английский посланник окажется, вероятно, уступчивым и по другим пунктам заявленных им требований, которые могли бы возбудить чьи-либо протесты.

Вообще, судя по ходу всего дела, можно, по-видимому, высказать предположение, что Англия будет готова пойти на весьма значительные уступки и ограничиться в конце концов вполне невинными требованиями, лишь бы устранить всякую возможность заключения займа при гарантии России.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 766. Л. 77—79 об.
Машинописная копия.

№ 85
Телеграмма Покотилова Витте

Пекин, 12/24 января 1898 г.

Вчера вечером Ли Хунчжан по приглашению прибыл к поверенному для секретного совещания в присутствии моем. Мы обратили его внимание на крайне серьезные последствия, которые может иметь для Китая заключение займа в Англии. Ли Хунчжан заявил, что главным затруднением являются выгодные финансовые предложения Англии, которая предлагает выпустить заем по курсу 100 с обязательством для Китая уплачивать в виде процентов и погашения по 4% занятой суммы в течение 50 лет. Ли Хунчжан заявил, что, вероятно, было бы возможно уладить дело, если бы мы согласились выпустить заем по курсу 100, так как это предложение Англии очень привлекает Министерство финансов. Ли Хунчжан заявил также, что Китай боится мести Англии в случае если ее предложения будут отклонены. Мы настаивали на крайней необходимости немедленно командировать Сюй Цзинчена в С.-Петербург. Ли Хунчжан обещал принять меры к этому. Сегодня назначено совещание поверенного в Цзун-ли-ямыне с князем Гуном.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 766. Л. 83.
Машинописная копия.

№ 86
Из донесения Покотилова Витте

Пекин, 15/27 января 1898 г.
№ 85

<...> [На заседании Цзунь-ли-ямыня 12/24 января] г. Павлов обстоятельно изложил китайским министрам те последствия, которые могли бы иметь для Китая

его обращение к помощи Англии после того, как Китай предварительно просил о таковой же помощи России, и указывал на неизбежность полной перемены дружественных отношений между Россией и Китаем. Что же касается до тех последствий, которые помимо перемены в дружественных отношениях между Россией и Китаем будет иметь для Срединной империи заем непосредственно у английского правительства, то поверенный указывал на пример Египта, предсказывая в самом непродолжительном времени подобную же участь и для Китая.

Министры Цзун-ли-ямыня много распространялись о нерушимости дружественных отношений между Россией и Китаем и об искреннем желании своем сохранять таковые неприкосновенными, но в то же время они просили нашего поверенного принять во внимание, что китайскому правительству при его нынешнем полном финансовом оскудении очень важно заключить заем именно там, где предлагаются условия, наиболее выгодные в финансовом отношении. Вместе с тем министры пытались уговорить г. Павлова телеграфировать в этом смысле в С.-Петербург и просить наше правительство предложить Китаю более выгодные условия применительно к условиям, предложенным Англией. Наш поверенный возразил на это, что он решительно уклоняется от всякой торговли с министрами относительно финансовых условий займа и удивляется, что китайское правительство в деле, где идет речь о сохранении дружбы России, позволяет себе увлекаться какими-то денежными расчетами. Вместе с тем г. Павлов настаивал на крайней необходимости немедленно командировать в С.-Петербург сановника Сюй Цзинчэна, который мог бы после свидания с Вашим высокопревосходительством и министром иностранных дел сообщить непосредственно Цзун-ли-ямыню свои впечатления и, так сказать, воочию убедить китайских министров в крайней серьезности настоящего дела. На эти настояния нашего поверенного китайские министры отвечали уклончиво, заявляя, что им необходимо предварительно посоветоваться между собой.

Таким образом, результат свидания нашего поверенного с министрами Цзун-ли-ямыня в полном составе имел также весьма малоутешительный характер. Выяснилось, однако, что Ли Хунчжан, с которым г. Павлов и я имели накануне, 11 (23) января, частное совещание, а также министр финансов Вэн Тунхэ изменили свое явно проглядывавшее за несколько дней пред сим недоброжелательное отношение к делу займа при нашем посредстве.

Тотчас же вслед за совещанием с г. Павловым китайские министры приняли английского посланника, прибывшего в Цзун-ли-ямынь также для обсуждения дела о займе. Сэр Клод Макдональд в беседе своей с министрами сразу взял довольно возвышенный тон, заявив, что ему известно о вмешательстве третьей державы в дело переговоров о займе у Англии, и задал затем китайским министрам прямой вопрос о причинах той медлительности, с которой ими ведутся с ним переговоры по сему предмету. Китайские министры не постеснялись, конечно, передать представителю королевы те доводы, которые им приводил г. Павлов против займа у Англии, причем когда они сказали, что русский поверенный в делах предсказывает Китаю будущность Египта, английский посланник пришел в большое волнение, заявив, что подобное пророчество не имеет ни малейшего основания и что о таковых заявлениях нашего поверенного он немедленно будет телеграфировать в Лондон. Все больше и больше повышая тон, сэр Клод Макдо-

нальд в конце заседания разразился по адресу Китая целым потоком угроз: «Англия, — заявил он, — не намерена терпеть больше подобного обращения и за всякие преимущества и привилегии, предоставляемые России на севере, Англия с лихвой вознаградит себя на юге. Китай будет горько раскаиваться, если позволит себе и в деле займа действовать в недружелюбном для Англии смысле. Последствия такого шага будут весьма серьезны, причем в ближайшем же будущем будут возбуждены все старые претензии Англии по разным миссионерским делам. До сих пор, — заключил свою речь сэр Клод Макдональд, — мы вели все таковые дела с возможной снисходительностью, которую в случае заключения займа Китаем через посредство России, заменим самою неумолимою строгостью и при требовании удовлетворения будем следовать примеру Германии».

Речи английского посланника произвели на членов Цзун-ли-ямыня сильное впечатление и на совещании, имевшем место после отъезда сэра Клода Макдональда, министры просили Ли Хунчжана съездить к нашему поверенному дабы просить его не поднимать больше вопроса о займе при нашем посредстве. Ли Хунчжан отказался, однако, от исполнения этого поручения <...>.

14 (26) января члены Цзун-ли-ямыня имели новое совещание между собой по делу о займе, причем ввиду безвыходности положения, созданного для Китая благодаря угрозам Англии и энергичным представлениям с нашей стороны, среди членов Цзун-ли-ямыня раздавались голоса в пользу оставления вообще всего дела о займе без разрешения с уплатой причитающегося Японии вознаграждения в рассрочку на основании постановлений Симоносекского договора. Другие голоса, одержавшие, по-видимому, верх, предлагали иной исход, а именно занять деньги одновременно у Англии и у России. Такое разрешение вопроса пришлось, по-видимому, по вкусу министрам Цзун-ли-ямыня, при этом фантазия их разыгралась до того, что возбужден был вопрос о займе уже не в сто миллионов, а в двести миллионов лан, причем улажение этого дела представлялось китайским министрам, по-видимому, очень простым ввиду жестокого соревнования, которое обнаруживалось между двумя великими державами.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 766. Л. 93—95.
Машинописная копия.

№ 87
Телеграмма Павлова графу Муравьеву

Пекин, 22 января/3 февраля 1898 г.

Китайское правительство окончательно решило вовсе не делать ныне займа ни у Англии, ни у России, вчера английскому посланнику официально заявлено о прекращении с Англией дальнейших переговоров по этому делу. Сегодня Ли Хунчжан сообщил мне, что посланнику Шю поручено по приезде в Петербург сделать торжественные сообщения нашему правительству касательно займа в России. Китайцы надеются, что японцы не будут делать чрезмерных затруднений в вопросе о рассрочке контрибуции, во всяком случае, решили отложить вопрос о займе до более благоприятного момента. Ли

Хунчжан убедительно просил меня передать Вашему сиятельству, что крайне желательно, чтобы сановник Шю был принят государем императором и имел непосредственное объяснение с его величеством по вопросам о железнодорожной ветви к Печилийскому заливу и устройстве порта, о соглашении касательно Порт-Артура и Талиенваня и об инструкторах. По словам Ли, этим облегчится решение этих вопросов в Пекине согласно нашему желанию. Сановнику Шю одновременно поручено с своей стороны ходатайствовать об аудиенции, и все, что будет сказано государем императором и Вашим сиятельством, дословно телеграфировать для доклада богдыхану и вдовствующей императрице. Ли Хунчжан с своей стороны обещает к успешному для нас проведению здесь означенных вопросов свое полное содействие.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 766. Л. 108—108 об.
Машинописная копия.

№ 88
Письмо графа Муравьева Витте

С.-Петербург, 27 января/8 февраля 1898 г.
№ 50

Милостивый государь Сергей Юльевич,

Болезненное состояние мое лишает меня, к сожалению, возможности посетить Вас для предположенного обмена мыслей по поводу сообщений, сделанных прибывшим в С.-Петербург китайским посланником Сюем.

Между тем, некоторые данные указывают на то, что высказанное Вашим превосходительством предположение о направлении, которое может, в конце концов, принять дело китайского займа, близится к осуществлению.

В этих видах и принимая во внимание заявление, сделанное китайским правительством лондонскому кабинету о том, что оно принуждено было отклонить английские предложения исключительно в угоду нашим требованиям, казалось бы, что ныне наступило время, когда нам необходимо было бы стремиться к извлечению всех политических выгод из настоящего положения этого вопроса.

С этой целью мы могли бы, предоставив англичанам воспользоваться чисто финансовыми льготами задуманного китайцами внутреннего займа, попытаться достигнуть соглашения в этом деле с Англией, между прочим, на условиях, изложенных в Вашем проекте докладной записки от 14 января сего года[10].

При таких обстоятельствах нам удалось бы в согласии с высочайшими предначертаниями государя императора обеспечить вполне дружественные отношения с Англией в делах, касающихся Крайнего Востока.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 766. Л. 117—117 об.
Машинописная копия.

[10] Карандашная помета: «В Мин. ф-в не имеется».

№ 89
Перечень требований к Китаю, подготовленный Министерством финансов и одобренный Николаем II

5/17 февраля 1898 г.

1). Предоставить Восточно-Китайской железной дороге на общих основаниях концессии этой дороги сооружение от нее ветви до порта Талянвань или другого порта (гавани) на берегу Желтого моря к востоку от Ин-цзы до Ялу по выбору сказанной дороги на случай, если проведение железной дороги до Талянваня окажется затруднительным.

2). Сказанный в пункте первом порт должен быть если не вполне, то по крайней мере в достаточном объеме в наших руках, но может быть открыт для иностранной торговли.

3). Англия обязывается не противодействовать заключению нами с Китаем соглашения наподобие германского о Киао-Чао, о предоставлении в арендное пользование России Порт-Артура без присвоения нами верховных прав и не на столь значительный срок.

4). Выговоренные в третьем пункте условия распространяются и на порт Талянвань впредь до выяснения вопроса о том, какой из портов Желтого моря будет избран согласно пункту первому для иностранной торговли означенным портом нашей железной дороги.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 279. Л. 19—19 об.
Машинописная копия.

№ 90
Телеграмма графа Ламздорфа Павлову в Пекин

С.-Петербург, 8/20 февраля 1898 г.

Дабы Вы могли заранее подготовить надлежащую почву для предстоящих Вам объяснений с китайскими министрами, сообщаем Вам нижеследующее, исключительно для личного вашего сведения впредь до новых телеграфных указаний.

Предвидя вероятную неудачу попытки китайцев заключить внутренний займ, императорское правительство серьезно озабочено теми финансовыми затруднениями, в которые неминуемо будет поставлен Китай ввиду настойчивых требований Японии об уплате ей должной контрибуции. По имеющимся же у нас сведениям, китайцы заверяли великобританское правительство, что лишь угрозы России препятствовали им заключить заем в Англии. Ввиду сих обстоятельств и дабы явить Китаю новое доказательство наших дружеских чувств и нашей искренней заботливости об его нуждах, императорское правительство готово помочь китайцам выйти из затруднительного положения.

С этой целью мы не только не будем создавать препятствия к заключению Китаем займа у англичан, а, напротив того, окажем ему в этом деле всяче-

ское содействие, употребив наше влияние к тому, чтобы Англия значительно смягчила поставленные ею условия, отказавшись от тех требований, которые не соответствовали достоинству и интересам Китая. Если бы, вопреки нашим ожиданиям, нам не удалось склонить англичан к заключению займа на наиболее выгодных для Китая условиях, то императорское правительство охотно и во всякое время возобновит с Китаем переговоры относительно заключения займа в России, в полной уверенности, что правительство богдыхана оценит все значение предполагаемой нами услуги.

Взамен этой серьезной услуги китайское правительство обязано будет письменно обеспечить за нами арендное пользование наподобие предоставленного Германии в Шаньдуне портами Порт-Артуром и Талянванем без нарушения верховных прав Китая и хотя бы на более короткий срок совместно с предоставлением Восточно-Китайской ж.д. на общих основаниях концессии на сооружение от магистрали особой ветви до порта Таляньваня. Принятию китайцами сказанных условий мы придаем существенное значение в интересах самого же Китая и ни в каком случае от них отказаться не можем.

Вам в свое время необходимо будет дать понять китайцам, что избавляя их от тяжелых финансовых затруднений и ограждая нашим прямым заступничеством их самые жизненные интересы от посягательств как Англии, так, быть может, и других держав, мы вправе расчитывать, что министры богдыхана не замедлят с должным вниманием отнестись к нашим умеренным требованиям, исполнением коих они лучше всего докажут искренность своих дружеских чувств к нам и полную готовность закрепить связующие нас узы на благо обоих государств.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 766. Л. 127—128.
Машинописная копия.

№ 91
Телеграмма графа Ламздорфа Павлову в Пекин

С.-Петербург, 11/23 февраля 1898 г.

Внутренний китайский заем, судя по имеющимся данным, по-видимому, не может осуществиться. Китайцы, по слухам, снова делают попытки заключить внешний заем и, как кажется, обратились уже к различным иностранным синдикатам. Все это отнюдь не изменяет принятых нами бесповоротных решений, о коих сообщено Вам телеграммой от 8 февраля. Ввиду этого государь император сохраняет полную уверенность, что правительство богдыхана не замедлит отнестись с сочувствием к мысли обеспечить за Россией, естественной защитницей Китая, твердую опору на побережьях Желтого моря и с этой целью приступить к письменному соглашению с нами об арендном пользовании портами Артуром и Талянванем на условиях, указанных в телеграмме от 8 февраля. Таковое соглашение является необходимым в интересах самого же Китая и по следующим соображениям.

С наступлением весеннего времени суда наши, находящиеся в Порт-Артуре, согласно предположению, высказанному государем императором в раз-

говоре с посланником Сюем, могут случайно отправиться в открытое море. Весьма возможно, что временным отсутствием в порте русских судов тотчас же воспользуется какая-либо из других держав с тем, чтобы приступить к захвату портов Артура и Талянваня наподобие совершенного Германией в Шаньдуне. При существовании же между нами указанного выше соглашения самовольный захват иностранной эскадрой китайских портов, защиту коих в силу соединяющей нас дружбы принимает на себя Россия, представляется неисполнимым.

Не менее настоятельным является получение Правлением Восточно-Китайской ж.д. концессии на соединительную ветвь, так как по последним сведениям, американская компания употребляет все усилия, чтобы получить концессию на эту линию совместно с дорогой от Шанхайгуаня на Мукден и Гирин.

Предварительно передачи китайскому правительству изложенного сообщения Вам надлежит взвесить все обстоятельства дела и соображаясь с местными условиями и настроением, господствующим в Пекине, немедленно известить нас: представляется ли, по Вашему мнению, необходимым ныне же предъявить Китаю наши требования либо выждать более благоприятной минуты для достижения нашей цели. Во всяком случае, вопрос этот должен быть окончательно оформлен до весны.

Государь император, одобряя Ваш образ действий, повелел мне сообщить здешнему китайскому посланнику, что Вы облечены доверием нашего августейшего монарха. Его императорское величество рассчитывает, что заявление это даст Вам возможность легче разрешить благоприятным образом важную и трудную задачу, на Вас возложенную.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 766. Л. 134—134 об.
Машинописная копия;
АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1515. Л. 10—12.
Рукописный черновик с карандашной правкой.

№ 92
Донесение Покотилова Витте

Пекин, 24 февраля/9 марта 1898 г.
№ 99

Милостивый государь Сергей Юльевич,

Немедленно по получении инструкций Министерства иностранных дел касательно предъявления китайскому правительству требований об отдаче нам в арендное пользование Порт-Артура и Да-лян-ваня с предоставлением Обществу Китайской Восточной железной дороги концессии на проведение ветви от маньчжурской магистрали к этому последнему порту, наш поверенный в делах вошел в сношение с Цзун-ли-ямынем о назначении дня для обсуждения весьма важного дела, причем просил, чтобы в заседании присут-

ствовали оба президента Цзун-ли-ямыня князья Гун и Цин. Заседание это состоялось 19 сего февраля, причем наш поверенный прочел министрам составленный им на основании текста полученной из С.-Петербурга телеграммы меморандум, присовокупив, что ввиду спешности дела он просит дать ему принципиальный ответ на предъявленное требование не позднее как через 5 дней; все же подробности соглашения должны быть окончательно обсуждены к 15-му наступающего марта.

Несмотря на неоднократные предупреждения, которые были делаемы за последнее время китайскому правительству нашим поверенным, Цзун-ли-ямынь не ожидал, по-видимому, предъявления нами столь быстро требований, облеченных к тому же в столь категоричную форму. Так как главным мотивом предъявления нами означенных требований выставляется неспособность Китая защитить себя от нападения извне, то министры указывали нашему поверенному на необходимость дать Китаю еще случай испытать свои силы в деле самообороны с тем, что только в случае дальнейших неудач было бы приступлено с нашей стороны к реализации тех мероприятий касательно занятия Порт-Артура и Да-лянь-ваня и соединения сих портов с нашей маньчжурской магистралью, осуществлять которые мы намереваемся тотчас же. Хотя беседа нашего поверенного с министрами и продолжалась около полутора часов, но ни к каким практическим результатам она, как и следовало ожидать, не привела, причем китайцы ограничивались общими фразами и отговорками вроде приведенной выше.

Предъявление нами категоричных требований относительно уступки порта и представления концессии на железную дорогу должно было особенно неприятно поразить китайцев именно в настоящий момент, когда китайским министрам только что удалось ценой больших усилий заключить иностранный заем, причем они предпочли согласиться на сравнительно невыгодные финансовые условия и допустить даже иностранный контроль некоторых доходов, питая, несомненно, надежду, что таким путем им удастся избавиться от необходимости исполнять те требования, которым им пришлось бы подчиниться, если бы заем был сделан с гарантией иностранной державы. Несмотря на все наши предупреждения, что исполнения требований об уступке в арендное пользование незамерзающего порта с предоставлением нам права проведения к нему ветви от маньчжурской магистрали мы будем добиваться во всяком случае совершенно независимо от того, пожелает ли китайское правительство воспользоваться нашими услугами в деле займа или нет, китайские министры относились недоверчиво ко всем подобным объявлениям с нашей стороны, прямо заявляя, что на требование наше они в таком случае ответят отказом. Убедившись из последнего совещания с нашим поверенным в делах, что дело начинает действительно принимать серьезный оборот, китайцы прибегли к излюбленным ими средствам в подобных случаях, обратившись с жалобами на наши притеснения в разные иностранные посольства, где они могли рассчитывать на сочувствие.

Вместе с тем для переговоров по сему делу командирован в С.-Петербург в качестве чрезвычайного и полномочного посла сановник Сюй-цзин-чен. Мотивом этой командировки является, без сомнения, желание китайских мини-

стров, во-первых, выиграть время; во-вторых, свалить с себя ответственность за уступки России, которые, следуя столь быстро за уступками, сделанными Германии в Шаньдуне, могли бы иметь весьма неприятные последствия для служебного положения тех из министров, которые были бы уполномочены вести переговоры.

Из бесед, которые я имел за последние дни с некоторыми чиновниками-китайцами, я мог вывести заключение, что при ведении дела в С.-Петербурге китайское правительство, по-видимому, рассчитывает добиться большей сговорчивости от наших министров и в особенности уповает на милость государя императора, оказавшего, по словам китайцев, благосклонный прием Сюй-цзин-чену во время последнего пребывания его в С.-Петербурге.

С глубочайшим уважением имею честь быть Вашего высокопревосходительства покорным слугой.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 81. Л. 21—24.
Рукописный оригинал;
РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 766. Л. 145—146.
Машинописная копия.

V. Организация управления на Квантуне

Военная администрация

№ 93
Телеграмма Дубасова Авелану

Порт-Артур, 24 марта/5 апреля 1898 г.
№ 307

Ляодунский полуостров с портами Lu-schen-kay (Порт-Артур) и Dalanwan (Талиенван) управлялся военной властью, которая была возложена на генерала Суна с правами генерал-губернатора. С удалением китайцев и с водворением нашего управления начинает возникать ряд вопросов военного и гражданского характера, которые я разрешаю, как могу. В самых портах пока не встречаю затруднений, но кроме их в наши руки поступила целая внутренняя область, куда моя власть с палубы корабля не может простираться. Поэтому беру на себя смелость представить о необходимости возможно скорейшего назначения военного губернатора области со всеми необходимыми при нем органами. Пока, подчиняясь прямой необходимости, я назначил начальника сухопутного отряда полковника Савича комендантом Артура, возложив на него и все гражданское управление. Командиром порта назначен капитан I ранга Греве[1]; права и обязанности этих начальников определены изданным мною временным положением. В Талиенване, где кроме малочисленного населения самого местечка, никого нет, комендантом назначен начальник судового десанта, и вопросов никаких пока не возникает. Соблаговолите уведомить меня, когда и в каком направлении могу ожидать разрешения вопроса о назначении начальника занятого края.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1511. Л. 8.
Рукописная копия;
РГА ВМФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 213. Л. 321.
Машинописная копия.

[1] Греве Николай Романович (1853—1913) — вице-адмирал (1907). В 1895 г. командир канонерской лодки «Сивуч», в 1895—1896 гг. — крейсера «Всадник», капитан I ранга (1896), в 1897—1898 гг. флаг-офицер командующего Тихоокеанской эскадрой, с 1902 г. контр-адмирал, до 1904 г. командир порта Порт-Артур.

№ 94
Из телеграммы Куропаткина Дубасову в Порт-Артур

С.-Петербург, 30 марта/11 апреля 1898 г.

Главное начальство над войсками, собранными на Квантунгском полуострове, главное заведование занятой территорией впредь до особого распоряжения должно принадлежать Вам <...>.

РГА ВМФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 213. Л. 347.
Машинописная копия.

№ 95
Из всеподданнейшего доклада Куропаткина и Тыртова «О взаимных отношениях на Квантунском полуострове военных и морских властей»[2]

С.-Петербург, 14/26 апреля 1898 г.

На состоявшемся 31-го марта совещании под председательством его императорского высочества великого князя генерал-адмирала по вопросу об установлении взаимных отношений сухопутных сил, занявших Квантунский полуостров, и Тихоокеанской эскадры, приняты следующие решения:

1. На первое время до сосредоточения на занятой территории всех назначенных для того сухопутных вооруженных сил и учреждения порядка управления краем высшее начальствование морскими и сухопутными силами, а равно гражданской администрацией возложить на начальника Тихоокеанской эскадры.

2. Под его общим руководством все сухопутные войска и учреждения и гражданские административные власти должны находиться в непосредственном ведении командующего войсками на полуострове, каковым в настоящее время является начальник 3-й Восточно-сибирской стрелковой бригады.

3. Начальник Тихоокеанской эскадры, давая общее указание по вопросам обороны занятой территории и поддержания на ней порядка, не уполномочивается, однако, без высочайшего разрешения предпринимать с сухопутными войсками какие-либо операции вне арендуемого участка и выделять какие-либо войсковые части или команды за пределы границ сего участка.

4. Начальник Тихоокеанской эскадры, сохраняя за собой общую власть по употреблению сухопутных войск в деле организации защиты арендуемого нами района и поддержания в нем должного порядка и пользуясь всеми наружными преимуществами старшего начальника, не вмешивается во внутренние распорядки в войсках, в учебную и хозяйственную части, которые остаются всецело в ведении командующего войсками Квантунского полуострова, подчиненного в этих отношениях командующему войсками Приамурского военного округа.

[2] Резолюция Николая II: «Согласен. 14 апреля 1898 г.».

5. В случае отбытия начальника Тихоокеанской эскадры от берегов арендуемой территории вся высшая военная и гражданская власть сосредотачивается в лице командующего войсками, которому в этом случае подчиняются и морские портовые учреждения с командиром над портом, причем командующий войсками не должен вмешиваться в распоряжения по технической и хозяйственной частям морского ведомства. Остающиеся же у берегов арендуемой территории все суда эскадры в случае отбытия ее начальника продолжают оставаться в непосредственном подчинении старшему из двух младших флагманов, который со свой стороны обязывается оказывать командующему войсками всякое содействие к успешной обороне занятого района <...>.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 130. Л. 140—140 об.
Машинописная копия.

№ 96
Из всеподданнейшего доклада Куропаткина и Авелана[3]

С.-Петербург, 4/16 сентября 1898 г.
№ 44

<...> Ныне представляется совершенно своевременным и для пользы дела необходимым не отвлекать более начальника Тихоокеанской эскадры от его прямых, важных и ответственных обязанностей по командованию эскадрой, сняв с него главное начальствование войсками и гражданской частью на Квантуне и передать таковые по принадлежности Приамурскому генерал-губернатору и командующему войсками.

В особой комиссии при Главном штабе с участием представителей от Морского министерства уже приступлено к разработке положения о взаимных отношениях на Квантуне представителей морского и сухопутного ведомств.

Впредь до утверждения означенного положения в установленном порядке полагалось бы за основание взаимных отношений высших военно-сухопутных и морских властей принять нижеследующие временные правила:

1). Начальник Квантунского полуострова и командующий войсками на оном расположенными и начальник Тихоокеанской эскадры, действуя самостоятельно в пределах власти, определенной для каждого из них существующими законоположениями, оказывают взаимное содействие в деле устройства и обороны Квантунского полуострова.

2). Начальник Квантунского полуострова и командующий войсками на оном расположенными, пользуясь по гражданской части правами военного губернатора, а по военной — командира корпуса и подчиняясь непосредственно Приамурскому генерал-губернатору и командующему войсками Приамурского военного округа, исполняет обязанности коменданта крепости по отношению к приморской крепости Порт-Артур.

[3] Резолюция Николая II: «Согласен. 17 сентября 1898 г.».

3). Начальник Тихоокеанской эскадры не вмешивается в распоряжения начальника Квантунского полуострова и командующего войсками, касающиеся сухопутных войск и учреждений комендантской и всей гражданской части квантунской территории.

4). Командир Порт-Артура, подчиняясь начальнику Тихоокеанской эскадры, в пределах существующих законоположений относится к командующему войсками Квантунского полуострова как к начальнику гарнизона и оказывает ему всевозможное содействие как коменданту крепости <...>.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 130. Л. 141—142.
Машинописная копия.

№ 97
Из записки А.А. Бирилева[4] А.А. Бильдерлингу[5]

С.-Петербург, 20 января/1 февраля 1899 г.

Назначенный представителем от Морского ведомства в комиссию, находящуюся под Вашим председательством, для разграничения власти между военно-сухопутными и морскими начальниками на Квандаунгском[6] полуострове, я, ознакомившись с документами, имею честь доложить Вашему превосходительству, что *в принципе* совершенно не согласен с мнениями комиссии по трем главным причинам.

Во-первых, вся работа комиссии имеет руководящим началом не установить твердую, уверенную в себе власть, а разграничить эту власть между ведомствами, чем нарушается основной принцип военного искусства, безусловно требующий для успеха каждого дела «единства командования». Нарушение этого главнейшего из законов войны никогда никому не обходилось даром, и история полна примерами, как дорого платили нарушители. Я не могу себе уяснить, как истина, всеми признанная, совершенно отпала, когда ее потребовалось ввести в жизнь и службу окраины, стоящей на первом плане боевой линии.

Во-вторых, план разграничительных работ комиссии принял два раздела: 1) разграничение власти между ведомствами в мирное время и 2) к великому изумлению, такое же разграничение власти и на время войны. По долгу службы и совести я считаю себя обязанным протестовать противу этого.

Разграничение власти в мирное время крайне опасно, но не смертельно, так как оно уничтожит только общий дух защитников Квандаунгского полуострова и помешает приготовлению всех сил к войне — разграничение же власти и в военное время поведет к неминуемому поражению. Если допустить даже, что каждое из ведомств в отдельности будет вполне и прекрасно под-

[4] Бирилев Алексей Алексеевич (1844—1915) — адмирал (1907). В описываемое время контр-адмирал (1894), начальник Учебно-артиллерийского отряда Балтийского флота.

[5] Бильдерлинг Александр Александрович, фон (1846—1912) — генерал от кавалерии (1901). В описываемое время генерал-лейтенант (1892), помощник начальника Главного штаба.

[6] Так в документе.

готовлено, то все-таки такая частичная подготовка без общего руководящего начала будет непригодна, чтобы слить ее в одно неразрушимое целое.

В-третьих, я также не могу согласиться с установкой принятых комиссией двух периодов: мира и войны, и полагаю, что колония, совершенно отдаленная от метрополии, всегда должна быть в положении готовности, соответствующей военному времени. На каком бы театре не случились у нас политические недоразумения, первый выстрел раздастся на Квандаунгском полуострове.

Наши главные соперники на Крайнем Востоке — Англия, находящаяся в 3 часах хода от наших владений, и Япония, даже и не подумают сначала объявить войну, а начнут действовать, что и будет объявлением войны, о чем в обеих странах говорится открыто в печати, следовательно, мы должны быть готовы ежеминутно, а потому следует признать, что мирного положения на Квандаунге существовать не может. Всякий вопрос о ведомствах и их желании иметь свою сферу власти и влияния в новой единственной колонии, не находящейся в связи с государством, должен отойти на второй план перед нуждами самого государства, которому принадлежат эти ведомства.

Выслушав мое мнение по вышеизложенным вопросам, Вам угодно было поручить мне предоставить отдельное мотивированное мнение, во исполнение чего имею честь доложить.

По моему крайнему убеждению, чтобы правильно поставить вопрос, какая власть необходима на Квандаунгском полуострове и какое должно быть отношение к ней ведомств, следует сначала уяснить себе цель приобретения этой территории, а затем ее особенности в военном и политическом отношении.

Россия, растянувшись во всю ширину Северной Азии, владеет Сибирью, лучшей в мире колонией, так как колония эта, находясь в непосредственном и широком соединении с метрополией, поглощая излишек населения, не отвращает его и его интересов от общего отечества и оставляет его под той же единодержавной властью, в той же вере, законе и обычаях, а это обстоятельство постоянно усиливает государство и укрепляет за нами право занимать первое место в среде великих держав. Ни одна из европейских наций такой колонии не имеет и безвозвратно теряет излишек населения, обращающийся нередко во врагов и всегда в антагонистов метрополии.

Россия, имея такую колонию, как Сибирь, естественно должна была добиваться свободного выхода этой колонии к морю, что и свершилось присоединением Приморской области. Это приобретение связало наши границы с границами Северо-Восточной Манджурии, Кореи и Японии и вошло в сферу всюду и везде при воде лежащих интересов Англии.

Чтобы дать возможность широко развиваться Сибири, нам сделалось необходимым влиять на весь ход политических событий на Крайнем Востоке, сдерживать ревнивые побуждения Англии, а в последнее время иметь и постоянное наблюдение за действиями Германии. Политическое влияние приобретается только силою, а сила эта на Крайнем Востоке представляется только флотом, для которого понадобилась сильная база, т.е. морская территория с незамерзающими портами, находящимися вблизи от мест, где могут произойти важнейшие события. Вот цель, с которой Россия, рискуя войной и не убоясь предстоящих трат, заняла Квандаунгский полуостров с находящимися на нем гаванями.

Вторая и, конечно, второстепенная цель заключается в защите концевого выхода Транссибирского железнодорожного пути. Цель эта несомненно второстепенная, потому что торговая деятельность может происходить лишь в мирное время, а в военное время только до тех пор, пока цел флот и пока он занимает позицию хозяина моря.

Квандаунг только по странной игре природы полуостров, так как связан очень узким перешейком с материком, и в политико-географическом отношении должен быть всегда рассматриваем как остров, на котором расположена военная колония со всеми особенностями колоний на островах. Такое положение останется на Квандаунге до тех пор, пока вся Манджурия не будет принадлежать нам независимо от того, готова или еще не готова строящаяся железная дорога, так как она проходит по чужой территории, населенной воинственным и легко поддающимся чужому влиянию племенем.

Из сказанного делается до очевидности ясным, что Квандаунг с его портами есть гнездо, свитое Россией для своего флота, и усилия всех и каждого должны быть направлены к тому, чтобы флот этот имел на Квандаунге сильную опорную точку, из которой мог бы разносить нужное государству влияние. Сухопутные же войска призваны на Квандаунг, чтобы помогать защите этого гнезда флота всеми теми способами, какие окажутся необходимыми.

Итак, роль сухопутных войск заключается только в защите базы флота, иначе пришлось бы допустить мысль, что войска привезены на Квандаунг, чтобы защищать сами себя, так как самый Квандаунг, если он не опорная точка флота, то никакого значения не имеет, а потому сухопутные войска в этой колонии ни самостоятельного политического, ни даже особого военного значения иметь не могут, ибо составляют силу пассивной защиты.

Если цель занятия Квандаунга объяснена мною верно, то все на нем должно подчиняться одной общей идее и все усилия должны быть направлены к тому, чтобы безотлагательно достичь предначертанной цели. Цель эта, как уже говорено, заключается в устройстве твердой базы для флота, так как без таковой каждый флот теряет свое значение, ибо годен только на одно сражение <...>.

Военные действия на Квандаунгском полуострове начнутся внезапно и, во всяком случае, ранее официального объявления войны, если эта война будет с Англией или Японией или же с коалицией морских держав. Начнутся они с уничтожения надводного телеграфа на китайской территории, а также с вылавливания и уничтожения подводного кабеля, буде мы такой проложим. С уничтожением телеграфов Квандаунг сразу обращается в остров, без всякой возможности получать распоряжения и указания центральной власти. Далее неприятель начнет делать более или менее дерзкие рекогносцировки, будет забрасывать выходы из портов минами или обложит гавани тесною блокадою и вообще предпримет целый ряд вызывающих действий.

Кто тогда из числа начальников с превосходно разграниченной властью возьмет на себя открыть действительные военные действия для поддержания чести России и окажет должный отпор всеми имеющимися на полуострове разнородными воинскими силами? Как на выход из такого положения указывают на совещание между отдельными начальниками; но возможно ли проводить совещание в то время, когда нужно энергично действовать? По мнению

всех авторитетов войны, военный совет есть, во-первых, невознаградимая потеря времени, а во-вторых, не связанные подчиненностью люди ни до чего не договорятся и каждый будет отстранять от себя ответственность. Между тем, потеря времени и нерешительность действий с первых моментов войны деморализуют дух войск, подорвут веру в начальников, не дадут сделать решительных приготовлений и приведут к неминуемому поражению, за которое ответственного лица не будет, ибо ответственность расплывается между ведомствами, и будут виноваты все — т.е. никто <...>.

При постановке вопроса о власти на Квандаунгском полуострове указывается также и на то, что ныне командующий войсками в этой отдельной и отрезанной от метрополии колонии, лицо несамостоятельное и над ним существует власть высшая — власть командующего войсками Приамурского военного округа, которому он вполне подчинен. Мне кажется, что о таком подчинении можно говорить только тогда, когда нужно доказать и оправдать правильность разграничения власти на Квандаунгском полуострове, но по существу дела такое подчинение совершенно немыслимо. Я отказываюсь понимать, каким образом лицо, имеющее пребывание в 2000 верстах по чужой территории берегом и более 1200 миль морем может командовать отдельным островом и быть ответственным за события, когда оно лишено даже физической возможности прибыть в место, находящееся под его командой, в каком бы критическом положении часть не находилась <...>.

Мы стремимся пересадить порядки метрополии в новую, отрезанную от страны колонию, несмотря на то, что она находится в совершенно исключительном положении и под установившийся шаблон не подходит; при таких условиях можно с уверенностью сказать, что опыт этой пересадки не удастся и приведет к роковым последствиям.

Выяснив себе цели занятия Квандаунгского полуострова и его колониальные особенности, с которыми впервые приходится знакомиться русским, мы можем прийти к окончательному мотивированному выводу, что главный начальник Квандаунгского полуострова должен быть лицом самостоятельным, подчиненным только высшему центральному правительству, а ему должны быть всецело подчинены представители всех ведомств, находящихся на полуострове, все военные силы, там находящиеся, вся гражданская часть и устройство (весьма ненадежного в политическом отношении) местного населения таким образом, чтобы оно приносило наименьший вред во время войны <...>.

Выяснив и этот вопрос, мы должны еще сойтись в понятиях, какими качествами и знаниями должно обладать лицо, могущее быть избранным, для ведения совершенно нового для России военно-колониального дела.

По моему крайнему убеждению, это лицо, которому во все критические моменты жизни полуострова будет предстоять самостоятельная деятельность, без всякой возможности получать указания от какой-либо высшей, чем он, власти, должно быть хорошо осведомлено с общею политикою государства на Крайнем Востоке, быть твердого ума и непреклонной воли, иметь административные способности, иметь ясное понятие о всех способах ведения морской войны, знать морское дело как практически, так и технически, иметь навык в обращении с иностранцами и знать международное право.

В каком ведомстве такое лицо, более или менее отвечающее предъявляемым требованиям, найдется, из того ведомства его и взять.

К этому позволю себе прибавить, что если мы желаем, чтобы приобретение Квандаунгского полуострова принесло нам истинную пользу (а не открыло бы лишь фантонель многомиллионных расходов) и сделало бы Россию сильной и влиятельной на Крайнем Востоке, чего можно достичь только сильным, хорошо организованным флотом с твердою базою, то необходимо немедленно назначить отдельного начальника Квандаунгского полуострова в лице главного командира с правами генерал-губернатора, которому и подчинить все силы и средства, имеемые на полуострове.

Следует очень торопиться с этим делом, ибо надо помнить, что мы можем быть очень недалеки от войны <...>.

Резюмируя сказанное, прихожу к следующим выводам:

1). Всякое разграничение или расчленение власти признаю безусловно вредным и противоречащим главным принципам законов войны. Пренебрежение этими законами никогда еще никому не проходило безнаказанно.

2). Разграничение власти путем, по которому идет комиссия, может отстранить мелкие личные недоразумения между начальниками морского и военно-сухопутного ведомств в мирное время, но создаст тяжелые и безвыходные недоразумения в самое важное время — с наступлением войны.

3). Там, где люди собраны во имя войны, должен быть один полновластный начальник. Всякий другой образ управления, разлагающий общность и дух, вреден, опасен и неминуемо ведет к поражению.

4). Цель и смысл занятия Россией Квандаунга заключается в необходимости влиять на весь ход политических событий на Крайнем Востоке. Всякое влияние приобретается только силою. Силу на Крайнем Востоке представляет только флот, для которого нужна база с незамерзающими портами. Эта база и есть Квандаунг.

5). Торговое и промышленное значение Квандаунга как конечного пункта будущей железной дороги отходит на второй план и даже далее, так как морская торговля прекратится с объявлением войны.

6). Сухопутные войска призваны защищать базу флота и сами по себе ни политического, ни обособленного военного значения не имеют. Иначе надо признать, что они призваны защищать сами себя, а для такой цели не было нужды посылать их на край Азии.

7). Признавая Квандаунг базою флота, усилия всех и каждого должны быть направлены к тому, чтобы база эта была твердыней, из которой флот мог бы вести нападения и имел бы убежище и все средства для быстрого исправления после боя, ибо результатную победу одержит только тот, кто быстрее исправится и будет в состоянии ранее выйти в море, чтобы сделаться его хозяином.

Квандаунг и *все на Квандаунге — для флота*, иначе он не ценное приобретение, а тяжелая обуза.

8). Поддержать базу на высоте современных требований и устроить ее так, чтобы все было предусмотрено для быстрого изготовления флота к бою, может только морской офицер, а потому главным начальником Квандаунга и его портов в положении главного командира и с властью генерал-губернатора,

которому должны быть подчинены все силы, средства и ведомства, находящиеся на острове, должен быть офицер флота.

9). Полагаю, что назначение такого лица должно быть сделано безотлагательно, чтобы оно могло руководить началом работ по устройству базы, а не тогда, когда уже много нельзя будет исправить. Следует помнить, что мы очень недалеки от войны. Как Англия, так и Япония громко заявляют, что следует объявить нам войну ранее, чем будет закончена Транссибирская железная дорога и оборудованы порты на Квандаунге. Где бы ни возникли у нас политические недоразумения, первый выстрел раздастся на Квандаунге, а потому для этого острова нет положения мирного времени и каждую минуту мы должны быть готовы к войне. Чтобы не впасть в непоправимую ошибку при всех суждениях о Квандаунге, следует принимать его за остров, так как он — единственная в России военная колония, совершенно отстраненная от метрополии и во время войны не будет иметь ни телеграфного, ни морского, ни берегового сообщения с нею.

10). Все приморские и гидротехнические постройки на Квандаунге, как-то: коммерческие порты, доки, кораблестроительные верфи и механические заводы как правительственные, так и частные, должны строиться с тем расчетом, чтобы во время войны могли быть к услугам флота, хотя бы для этого потребовалось выдавать субсидии.

11). О подчинении Квандаунга власти командующего войсками Приамурского военного округа не следует не только говорить, но и думать, так как нельзя иметь полезного делу начальника более чем за 2000 верст по чужой территории, в новой колонии, совершенно отрезанной от метрополии.

12). Когда идет дело об общих нуждах государства, все стремления ведомств к преобладанию и власти, равно как и самолюбие отдельных лиц, должны совершенно стушеваться. *Государство* — и все для *государства*.

РГА ВМФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 203.
Типографская печать.

№ 98
Из всеподданнейшего доклада Куропаткина и Тыртова

С.-Петербург, 14/26 июня 1899 г.

<...>

1. Начальствование над военно-сухопутными силами, флотом и портами Тихого океана со всеми его учреждениями объединить в лице главного начальника и командующего войсками Квантунской области и морскими силами на Тихом океане.

2. Назначить помощника командующего войсками с правами командира не отдельного корпуса, возложить на него же обязанности и начальника штаба, каковой образовать из двух отделов: военного и морского по особому штату.

В случае болезни или отсутствия главного начальника в исполнение его обязанностей вступает, если не последует особого высочайшего повеления,

его помощник по званию командующего войсками. При этом, если начальник эскадры старше его в чине, то заведование морскими силами переходит начальнику эскадры, обязанного во всех отношениях оказывать полное содействие помощнику командующего войсками.

3. Учредить областной совет из начальников отделов военного управления области, начальника стрелковой бригады и члена от Военного министерства с правами военно-окружного совета отдаленного округа[7].

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 132. Л. 3—3 об.
Машинописная копия.

Гражданское управление

№ 99
Записка Ф.Ф. Мартенса[8] графу Ламздорфу

С.-Петербург, 29 марта/10 апреля 1898 г.

Высокоуважаемый граф Владимир Николаевич,

Ознакомившись с текстом конвенции 15-го марта, заключенной между Россией и Китаем, и сравнив их с другими подобными фактами из международной практики, я пришел к следующим выводам по двум вопросам, поставленным мне вчера Вашим сиятельством.

I. Какие *права* приобрела Россия в силу последней мартовской конвенции над портами Артуром и Талиенваном? Она приобрела несомненным образом: *право пользования и верховного местного управления*. В силу статьи IV, «все военное командование сухопутными и морскими силами, *а равно и высшее гражданское управление* будет всецело предоставлено русским властям». Отсюда логическим образом следует, что китайский император уступил означенную территорию России, которая вправе организовать управление ее по своим собственным видам и на основании своих собственных законов. Такому толкованию *не* противоречат последние слова ст. I-й, которые гласят: «Арендой, однако, никоим образом не нарушаются верховные права е.в. императора китайского на вышесказанную территорию». Эти слова могут иметь только один смысл: пока уступленная России в полное и исключительное пользование и управление территория окончательно не перешла в *собственность* России, китайский император оставляет за собой верховную власть, как *nudum jus*[9], от осуществления которой на время русской оккупации он отказался. Так

[7] Николай II одобрил эти предложения 15 июня 1899 г.

[8] Мартенс Федор Федорович (1845—1909) — всемирно известный российский юрист-международник, вице-президент Европейского института международного права, профессор С.-Петербургского университета, с 1881 г. член Совета МИД.

[9] Nudum jus — «голое право», то есть право без возможности его реализации (*лат.*).

напр[имер], в силу Берлинского трактата 1878 года Босния и Герцеговина занимаются и управляются Австро-Венгрией. Но верховная власть султана над этими двумя областями до настоящей минуты существует *de jure*. Население Боснии и Герцеговины должно считаться в турецком подданстве.

Еще больше подходит к положению портов Артура и Таляньвана положение острова Кипра. В силу июньского трактата 1878 года, этот остров был уступлен султаном Англии "*pour etre occupee et administree par alle*"[10]. Султану принадлежит над островом верховная власть, которую фактически осуществляют до сих пор англичане. Точно так же китайскому императору пока оставлена верховная власть над уступленной территорией, но фактически и пока временно ее будет осуществлять Россия.

Англия полная распорядительница на острове Кипре: она назначает своих чиновников, собирает и расходует подати и налоги с местного населения и т.п. Действие заключенных с Турцией капитуляций Англия приостановила, отменив консульскую юрисдикцию при открытом или молчаливом согласии держав. В 1870 [году] английское правительство учредило в Никосии, на острове, верховный английский суд под председательством английского комиссара-судьи и комиссаров-депутатов. В провинции посылаются комиссары-депутаты для производства суда. Эти английские судьи судят на основании великобританских законов всех обывателей острова Кипра, как туземных подданных, так и иностранцев. Только для местных мусульман оставлен мусульманский суд.

Если принять в соображение, что на основании июньской конвенции 1878 г. Англия получила от Турции *меньше* прав над островом Кипром, нежели Россия от Китая по мартовской конвенции над портами Артуром и Таляньваном, если иметь в виду, что Англия, напр[имер], обязана отдавать султану остаток доходов с острова, оставшийся после покрытия расходов по управлению, чего Россия не обязана сделать в пользу китайской казны, то понятно будет право России устанавливать в уступленной области не только свои законы, но и свои суды.

Мне кажется, что Россия *не должна* допускать консульской юрисдикции в приобретенной от Китая территории. Это было бы унизительно и в корне подрывало бы авторитет русской власти. Однако, абсолютно нужно, чтоб *немедленно* было организовано правильное отправление правосудия в означенной территории.

II. Обращаюсь теперь ко второму вопросу: об учреждении в *Таляньване порто-франко*. Не скрою от Вашего сиятельства, что высказанные мною вчера, на словах и экспромтом, сомнения насчет целесообразности такой меры еще более укрепились после серьезного размышления. Неудобства такой меры весьма серьезны и заключаются в следующем:

Во 1), порто-франко создает всегда *status quo* и потому вызывает всегда серьезные конфликты между иностранными судами и местными властями. Чрезвычайно трудно бывает установить надзор за соблюдением правил порто-франко. Смею думать, что на Дальнем Востоке и на такой вулканической почве, как на русской области в составе Китайской империи, такие конфликты весьма опасны, а поддержание бдительного и справедливого надзора — весьма трудно.

[10] Для оккупации и управления (*фр.*).

Во 2), в настоящее время порто-франко в Таляньване мало имеет смысла, ибо нет там никакой торговли. Закрытие же порто-франко после окончания железной дороги вызвало бы справедливые упреки в недобросовестности. Если вследствие открытия порто-франко в Таляньване туда направится торговля, то закрытие его после создания постройкой железной дороги жизненной артерии для этой торговли вызвало бы справедливейшие жалобы и обвинения в вероломстве со стороны всех заинтересованных лиц.

В 3), само китайское правительство может быть вызвано протестовать против учреждения такого порто-франко, ибо оно может служить подрывом его тамошних доходов, за которыми зорко следит сэр Роберт Гарт. Для меня несомненно, что последний воспользуется провозглашением порто-франко в Таляньване, чтоб энергическим образом противодействовать нашим властям на китайской территории.

Не следует забывать, что одной из причин уничтожения порто-франко в Одессе были справедливые жалобы других черноморских русских портов. Разве нельзя ожидать таких же жалоб от таможенных властей и торговцев Шанхая и Тьян-зина?

Наконец, в 4), ни Англия в Вэй-ха-вей, ни Германия в Киао-Чжоу наверно не провозгласят порто-франко. Почему же России следует прорубить это окно в системе своих таможенных и территориальных порядков на приобретенной мартовской конвенцией китайской территории? Заделать это окно нельзя будет иначе, как при криках и воплях негодования заинтересованных и пострадавших лиц. Для чего вызывать <...>[11] крики и вопли, если можно без них обойтись? Ведь англичане ввели на острове Кипре[12] свой язык, свои законы и свои таможенные порядки, очень мало обращая внимания на заключенные Турцией с иностранными державами трактаты. *Никто* серьезным образом не протестовал против этих английских нововведений. Почему? Потому, что *английские законы и порядки были гораздо лучше турецких законов и порядков*. Вот где ключ к объяснению молчаливого согласия держав на отмену консульской юрисдикции и всяких других своих привилегий!

По моему глубокому убеждению, если Россия будет следовать такой же политике в отношении вновь приобретенной китайской области, если англичане и всякие другие иностранцы, торгующие на Дальнем Востоке, найдут в этой области разумные законы, правильные и беспристрастные суды и русские административные порядки, обеспечивающие безопасность лиц и собственности, в таком случае сами собой замолкнут крики против отмены установленных в трактатах с Китаем чрезмерных прав и средневековых привилегий.

Таковы главнейшие мои соображения о двух поставленных мне Вашим сиятельством вопросах.

Имею честь покорнейше просить Вас относиться к ним снисходительно и принять уверение в глубочайшем почтении и искреннейшей преданности.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1511. Л. 37—40 об.
Автограф Ф.Ф. Мартенса.

[11] Одно слово не разобрано.
[12] Вписано от руки вместо зачеркнутого «Крите».

№ 100
Письмо графа Муравьева Авелану

С.-Петербург, 1/13 апреля 1898 г.
№ 203. Доверительно

Государь императору благоугодно было высочайше повелеть, чтобы впредь до окончательного установления на занятой нами китайской территории правильного гражданского управления, контр-адмиралом Дубасовым были приняты меры к возможно предупредительному отношению к иностранноподданным, проживающим в портах Артуре и Таляньване.

Всем нашим гражданским и военным властям надлежит оказывать означенным иностранцам всяческое покровительство и законную защиту во избежание справедливых жалоб с их стороны, которые неминуемо повели бы к весьма нежелательному и несвоевременному возбуждению европейскими правительствами вопроса об учреждении в названных портах консульств с соответствующей юрисдикцией.

Сообщая о вышеизложенном, обращаюсь к Вашему прев[осходитель]ству с покорнейшей просьбой почтить меня уведомлением о тех распоряжениях, которые Вы признаете необходимыми сделать во исполнение сей высочайшей воли.

Примите и пр.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1511. Л. 56—56 об.
Рукопись, черновик с карандашной правкой.

№ 101
Письмо Мартенса графу Ламздорфу с приложением записки о порядке управления арендованной в Китае территорией

С.-Петербург, 2/14 апреля 1898 г.

Высокоуважаемый граф Владимир Николаевич,

От г. директора Первого департамента [МИД ДСС А.К. Базили] я имел честь получить письмо от 31-го марта, в котором он меня просит сообщить мое заключение относительно вопросов, поставленных статс-секретарем Витте министру иностранных дел насчет порядков, долженствующих и могущих быть устраиваемы в уступленной России Китаем территории[13].

Имею честь в приложенной при сем записке дать *принципиальный* ответ на поставленные С.Ю. Витте вопросы. Говоря в своей записке о порядках управления в Боснии и Герцеговине, я забыл сказать, что эти две провинции управляются *имперским* министром финансов в Вене. Может быть, это заинтересовало бы С.Ю. Витте.

[13] Оригинал упомянутого письма Витте графу Муравьеву см.: АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1511. Л. 47—48.

Примите, Ваше сиятельство, уверение в глубочайшем уважении и искреннейшей преданности.

* * *

В письме статс-секретаря Витте к министру иностранных дел от 30-го марта 1898 года ставятся следующие вопросы относительно будущего управления переданной России части Ляодунского полуострова. Статс-секретарь Витте спрашивает: «Каковы будут наши отношения к населению? Будем ли мы нести гражданские расходы? Какие именно? Как будут покрываться эти расходы? Очевидно, не на счет казны, а на счет местного населения. Каким путем это будет делаться? Какова будет гражданская администрация? Как и кто будет заведывать таможней?». От правильного разрешения этих вопросов ставится в зависимость устройство или не устройство порто-франко в Таляньване. Очевидно, что подробное разрешение всех поставленных вопросов мыслимо только посредством всестороннего плана организации уступленной России области. По всей вероятности, такой план еще не составлен.

В настоящее время возможна только *принципиальная* постановка вопроса о будущем устройстве этой области. С этой точки зрения, *все* поставленные статс-секретарем Витте вопросы сводятся к одному кардинальному вопросу: *каким образом Россия имеет право устраиваться в уступленной ей китайской области?*

На этот вопрос дают вполне удовлетворительный ответ как мартовская конвенция, так и новейшая международная практика. Русско-китайское соглашение есть только звено в цепи международных фактов самого новейшего времени. В особенности поучительными представляются два *однородные* факта: образ действия Австро-Венгрии в Боснии и Герцеговине и отношение Англии к острову Кипру. Остановимся на них.

I.

Берлинский трактат 1878 года (ст. 25) постановил, что Босния и Герцеговина «будут заняты и управляемы Австро-Венгрией». На основании австро-турецкой конвенции 1879 года (21-го апреля), обе провинции остаются частями Оттоманской империи; их доходы не должны быть зачислены в доходы австро-венгерской казны, но должны израсходоваться исключительно на местные нужды этих провинций. Жители этих турецких провинций не перестают считаться подданными султана.

Никаких других постановлений насчет самого порядка управления этих провинций не встречается в двух упомянутых международных актах.

Австро- же венгерское правительство осуществляет в Боснии и Герцеговине следующие функции: оно присвоило себе высшую законодательную, административную и судебную власть; оно включило их в свою таможенную систему; оно отменило консульскую юрисдикцию с явного или молчаливого согласия держав; оно учредило свои собственные консульства; наконец (вопреки всем требованиям справедливости и права) оно принуждает население Боснии и Герцеговины, несмотря на их оттоманское подданство, служить в австро-венгерской армии.

Порядок управления этими провинциями следующий. Во главе их стоит начальник (*Landeschef*) и командующий генерал. Под его непосредственным

начальством находятся три директора трех департаментов: внутренних дел, финансов и юстиции. Местное управление находится в руках начальников округов и уездных начальников (*Bezirkoversheher*). Последние осуществляют не только административную, но и судебную власть.

Отправление правосудия производится на основании изданных австро-венгерским правительством кодексов в окружных судах, подведомственным апелляционному суду в Сараево.

Таков порядок управления Боснии и Герцеговины, устроенный Австро-Венгрией на основании международных актов, *не* предоставляющих ей больше прав, нежели Россия получила в силу мартовской конвенции с Китаем.

II.

В силу конвенции 1897 года Англия получила от Турции «в пользование и управление» остров Кипр за союзную помощь против России на следующих условиях: 1) мусульманские обыватели острова должны сохранять свой духовный суд; 2) мусульманин-резидент будет назначен султаном для управления вакуфами; 3) излишек от доходов острова, оставшийся после покрытия всех местных расходов на управление, поступит в султанскую казну; 4) Порта свободно может отчуждать государственные имущества, находящиеся на острове; 5) английское правительство получило право на экспроприацию всех пустопорожних земель и, наконец, в 6), если Россия возвратит Турции завоеванные во время войны турецкие земли в Армении и города Батум и Карс, остров Кипр будет возвращен Турции.

Известно, что Англия не оказала Турции никакой союзной помощи, и Россия оставила за собой все, что ей нужно было. Но остров Кипр по настоящее время находится «в пользовании и управлении» Англии. Порядок управления этим островом основывается по сие время на ордонансе из 252 статей, изданном 7-го января 1879 года сэром Гарнет Уольси[14], бывшим тогда верховным комиссаром английской короны на Кипре. Во главе этого любопытного акта красуется вензель султана (*turga*[15]), но все содержание его доказывает его английское происхождение. В нем имеются: устав судебных установлений, уголовный кодекс, уставы уголовного и гражданского судопроизводства, торговый устав, полицейский устав и т.д.

На основании этого ордонанса были устроены суды высшей и низшей инстанции. Английское правительство объявило иностранным державам, что оно не допустит на острове Кипр прежней консульской юрисдикции, ибо устроены правильные суды, по английскому образцу, которые обеспечивают беспристрастное разбирательство всех дел. Все державы подчинились этому требованию и консульские суды не существуют на острове Кипр.

Управляется же ныне остров английским лордом-комиссаром на основании английских законов и распоряжений английского правительства. Все местные власти назначаются лордом-комиссаром или им утверждаются в своих должностях.

[14] Имеется в виду сэр Гарнет Вулсли (Wolseley, 1833—1913) — фельдмаршал (1894), в 1878—1879 гг. верховный комиссар о. Кипр.

[15] Правильно: «тугра» (*tughras*).

III.

На основании мартовской русско-китайской конвенции порты Артур и Таляньван с окружной площадью и водным пространством поступили «в полное и исключительное пользование русского правительства» (ст. I), пока — на 25 лет (ст. III). На этой территории «все военное командование сухопутными и морскими силами, а равно и всякое гражданское управление будет всецело предоставлено русским властям» (ст. IV). Единственные условия, поставленные конвенцией для осуществления русским правительством своего права «пользования и управления», следующие:

Во 1), оно не должно нарушать «верховных е.в. императора Китайского прав на вышесказанную территорию» (ст. I). Это — «слова, слова, слова», как сказал Шекспир устами Гамлета. Очевидно, что все пользование, управление и командование русскими властями в означенной территории только мыслимо при постоянном нарушении верховных прав богдыхана. Поэтому серьезно считаться с приведенными словами I-й ст. конвенции нет никакой надобности. Они — *an troupe docile*[16] и больше ничего.

Во 2), во главе уступленной области должно быть поставлено русским правительством одно лицо, которое не должно носить звание губернатора или генерал-губернатора (ст. IV). Можно его назвать «командир», «наместник» или «воевода» — в угоду китайским властям.

В 3), Порт-Артур остается в исключительном пользовании русских и китайских военных судов, а Таляньван будет открытым «для иностранной торговли» и «коммерческих судов всех наций» (ст. VI).

Наконец, в 4), китайцы могут выселиться из уступленной территории и китайские преступники должны быть передаваемы китайским властям для суда (ст. IV).

Никаких других условий для пользования и управления русским правительством уступленной областью мартовская конвенция в себе не заключает.

Сравнивая же эти условия с условиями уступки острова Кипра Англии и Боснии и Герцеговины Австро-Венгрии, нельзя не прийти к заключению, что права России по мартовской конвенции *скорее больше*, нежели меньше прав двух вышеприведенных европейских держав. Такой окончательный вывод дает ответ на все поставленные статс-секретарем Витте вопросы.

Очевидно, что при полной возможности устроить управление этой областью согласно с видами правительства, можно устанавливать всевозможные сборы, подати и налоги с местного населения. Желательно, чтоб эти сборы и доходы шли исключительно на покрытие местных потребностей. Ввиду же английских и австро-венгерских образцов заведывание таможней в уступленной Китаем области *непременно* должно находиться в руках *русских* властей. От этого положения ни в коем случае отступать не следует.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1511. Л. 68, 70—73 об.
Автограф Ф.Ф. Мартенса.

[16] Послушная группа (*фр.*)

№ 102
Из письма С.И. Кербедза Э.К. Циглеру[17]

Порт-Артур, 15/27 июня 1898 г.

<...> Во время пребывания в Пекине, в беседах с поверенным в делах А.И. Павловым и Д.Д. Покотиловым мы старались совместно выяснить, какие должны быть установлены формы управления всего Ляодунского полуострова и в особенности Даляньваня.

С лишком шестинедельное пребывание мое здесь и знакомство со здешними деятелями и их действиями заставляют меня думать, что у нас дело управления здешним населением будет очень трудно поставить на надлежащую точку. Пока все подчинено командующему эскадрой Тихого океана контр-адмиралу Дубасову, но даже в настоящее время начались раздоры и пререкания между военным ведомством и морским. Военное начальство, назначенное из чинов Приамурского округа, сносится непосредственно и помимо адмирала с Приамурским генерал-губернатором и с Военным министерством, от которых получает разные приказания и распоряжения, идущие вразрез с распоряжениями и желаниями адмирала Дубасова, который узнает о том иногда случайно из разговоров.

Так дело идти не может; понятно, между адмиралом и военным начальством очень натянутые, чтобы не сказать, прямо невозможные отношения.

Все почти здешние деятели по военному ведомству назначены из Приморской области и Приамурского генерал-губернаторства, прослужили там почти что всю службу, люди несомненно почтенные, но многие пропитаны до мозга костей своих сибирским духом. В своих понятиях они не ушли далеко от великого покорителя Приамурья Хабарова (1620 г.)[18], грабившего все по пути, бравшего и нещадно убивавшего и т.п. Если эти деятели годились еще в XVII столетии, то теперь навряд ли они к лицу здесь на Ляодуне, где нам впервые приходится стать лицом к лицу с европейской культурой и китайской цивилизацией. На всем пространстве от Владивостока до Иркутска у наших солдат (местных) существует убеждение, что у китайцев и корейцев нет души, есть только пар (это я сам слышал от уссурийских казаков); убить китайца (манзу) — не грех. Еще в прошлом году, когда в Новокиевске (около Владивостока) батальону раздали ружья нового образца, солдаты, говорят, даже по приказаниям офицера пробовали свои ружья на проходящих мимо китайцах и убили парочку, решили, что новые ружья лучше старых. Некоторые офицеры рассказывали мне самому, что во время местных маневров солдаты забавляются, стреляя встречных «манз», так как это не люди, у них нет души, а есть только пар. После таких маневров всегда, по их словам, в лесах находят трупы китайцев, убитых пулей. Зная жестокость нравов наших казачков Кавказа, зная, как эта жестокость и дикость искусственно поддерживается и поощряется местным началь-

[17] Циглер фон Шафгаузен Эмилий Карлович — ДСС, директор Департамента железнодорожных дел Министерства финансов.

[18] Хабаров Тимофей Павлович (ок. 1603 — ок. 1671) — землепроходец, его походы по р. Амур, которые сопровождались грабежом местного населения и насильственным обращением его в русское подданство, датируются 1650—1652 гг.

ством на Кавказе, я вполне верю этим рассказам и не удивляюсь им. Что посеешь, то и пожнешь. Не удивительно, что 22 апреля, т.е. через пять недель после занятия Ляодуна, три казака убили и ограбили в 3-х верстах от Порт-Артура двух богатых китайцев-купцов в их фанзе. Теперь по высочайшему повелению судят обвиняемых полевым судом, но Вы не поверите, насколько все военные здесь удивляются, что за такой «пустяк» по сибирским понятиям могут чего доброго еще повесить троих казаков. Сделано буквально все, чтобы замести, как говорят, следы, обвиняемые не сознаются, а военное начальство негодует на адмирала, говоря, что он, пожалуй, готов конфирмовать смертный приговор, если таковой вынесет суд. Все это не сказки, не преувеличение, а голая истина как она видна человеку со стороны и беспристрастному.

Горьким опытом с лишком пятнадцать лет я вижу, к чему привело военное управление Кавказа. Все глохнет, край не может развиваться, как ему подобает, одно лишь процветает — разбойничество, кражи, доносы, кляузы и т.п.

Горе нам, если управление Ляодуном попадет в руки военного ведомства. В лучшем виде устроят второй Ташкент или Приморскую область. При миролюбии, спокойствии китайцев нам вредно учредить здесь военное управление, лучше держаться буквы и духа трактатов и учредить нечто вроде консульского управления, назвав заведующего гражданским управлением «генеральным комиссаром»[19], непременно назначить это лицо из чинов гражданских и притом знакомых с канцелярской службой. Подчинить гражданскую часть скорее можно адмиралу, все равно, будь это Дубасов или иной; моряки плавали, видели многое, как бы то ни было, они просвещеннее и для них Хабаровск не кажется Парижем, Владивосток — Лондоном, как это в действительности кажется кому-либо из местных офицеров сибирских войск, не видевшему ничего.

<...> Опасения эти являются не у меня одного, А.С. Югович совершенно того же мнения; с нами вполне согласны Д.Д. Покотилов А.И. Павлов, наш поверенный в Пекине, с которыми мне пришлось много говорить по этому делу. Под впечатлением моих тяжелых сомнений, беседы с Д.Д. Покотиловым и А.И. Павловым, я послал в правление через Владивосток длинную телеграмму по вопросу будущего управления Ляодуна.

Доложите это дело П.М. Романову и через него С.Ю. Витте. Может быть, при его высокопросвещенном взгляде на этот вопрос удастся что-либо сделать. А.И. Павлов, приехавший на 3 дня сюда в Порт-Артур, чтобы переговорить с адмиралом и вместе со мной разбиравший тот вопрос в течение 3-х дней с местными военными властями, до такой степени был поражен разыгравшейся случайно в нашем присутствии сценой пререканий между адмиралом и военным начальством, так удивлен теми взглядами и стремлениями, которые проявляются у нас ныне, что сказал мне, что он по возвращении в Пекин будет подробно телеграфировать в Петербург о необходимости установления хотя временного порядка управления Ляодуном и в особенности об изъятии управления гражданской части из ведения военного ведомства.

Одновременно с этим письмом по почте посылаю Вам через Владивосток длиннейшую телеграмму по вопросу о распределении территории и распо-

[19] Назвать губернатором нельзя по договору — *Примеч. документа.*

ложении станции в Порт-Артуре и в этом вопросе проявляется целиком вся некрасивая сторона и недальновидность военных властей. Станцию железной дороги предлагают вынести на три версты за город ради, вы подумайте, стратегических целей — нисколько, из того лишь, что им хочется построить дома для разного начальства у берега бухты, а если внизу будет проходить железная дорога и шоссе на станцию, то это будет беспокойство, нельзя разбить сад до самого берега моря и садиться на шлюпку прямо от подъезда дома, как это сделано «так прекрасно» во Владивостоке, где дом командира порта имеет обширный сад, спускающийся до залива, также и другие дома. Они не думают и не желают думать, что из-за этого-то сада командира и других подобных ему во Владивостоке негде даже причалить лодки у города, сампаны (лодки) стоят у тесной городской пристани в 4—5 рядов, негде выгружать груз и накладные расходы во Владивостоке в 3—4 раза более, чем в Нагасаки, Кобе.

Понятно, что я остаюсь при особом мнении и ввиду важности вопроса, как построить станцию, прошу передать решение этого вопроса в С.Петербург на взаимное соглашение министров морского, военного и финансов.

Автором этих соображений и вдохновителем является военный инженер полковник Базилевский[20], посланный сюда из Хабаровска начальником инженеров и желающий начать поскорее лихорадочную военно-строительную деятельность. С ним приехали уже многие подрядчики из Хабаровска, между прочим, известный Тифонтай[21], компаньон Базилевского по подряду на Уссурийской железной дороге, где фактическим подрядчиком был то же Базилевский на имя Тифонтая. Китайская Восточная железная дорога поистине бельмо на глазу у этих господ, нужно сообразоваться с нашими ценами, а то можно было бы давать цены хабаровские и уссурийские, т.е. 1 р. — 1 р. 20 к. за день рабочего — мы платим 20—25 к.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 130. Л. 6 об.-11.
Машинописная копия.

№ 103
Из телеграммы графа Муравьева Павлову

11/23 июня 1898 г.

К тому, чтобы Вы совместно с Дубасовым занялись изготовлением временных правил для Талиенваня, не встречаем препятствий, это послужит полезным материалом при разработке окончательной формы управления в занятой области. При этом Вам надлежит иметь в виду, что в этом деле мы отнюдь не желали бы близко придерживаться характера европейских концессий в Китае, а, напротив, во избежание всяческих притязаний иностранцев полагали бы на первых же

[20] Базилевский Платон Евгеньевич (1856—1916) — военный инженер, полковник (1893), генерал-майор (1901), архитектор Хабаровска, с 1898 г. заведующий инженерной частью Квантунской области.

[21] Тифонтай Николай Иванович (Цзи Фэнтай) (ум. 1910) — китаец, перешедший в русское подданство в 1893 г., купец I гильдии (1895), владелец крупной торговой фирмы в Хабаровске с отделением в Порт-Артуре.

порах, насколько это представляется возможным и допустимым по смыслу трактатов, оставить за русскими законами и властью более широкий простор.

Особенно не следует забывать различие условий, в кои поставлены Талиенван и Порт-Артур; в последнем как неоткрытом порте иностранцы не пользуются никакими правами и преимуществами; применение там русских законов, не противореча вообще понятию о сохранении «верховных прав Китая», находит полное основание в заключительных словах 2 статьи соглашения. <...>

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 130. Л. 13—13 об.
Машинописная копия.

№ 104
Из донесения Дубасова в Морское министерство

21 августа/2 сентября 1898 г.

В половине июня при участии прибывшего из Пекина поверенного в делах и генерала Волкова обсуждались проектные соображения об устройстве управления занятою на Ляодунском полуострове территорией. Мнения при этом разделились и ниже приводятся как основные, так и некоторые подробные черты двух проектов, из коих один составлен главным образом при участии поверенного в делах в Пекине и частью инженера Кербедза, приглашенного в качестве представителя интересов Китайской железной дороги и открытого порта, а другой выработан исключительно генералом Волковым и представлен мне некоторое время спустя, почему положения этого второго проекта не могли быть приняты во внимание при составлении первого.

Первый проект, статья первая: Арендуемая Россией территория на Ляодунском полуострове состоит в непосредственном ведении Министерства внутренних дел, а главное начальствование по управлению этой территорией возлагается на командующего эскадрой в Тихом океане с подчинением ему командующего расположенными на том полуострове войсками и генерального комиссара, управляющего гражданскими делами, — двух лиц между собой равноправных <...> В административном отношении территория делится на два округа или участка и три города: Порт-Артур, Талиенван и Цзиньчжоу, из коих последний пользуется особым автономным управлением; участки или округа управляются земскими начальниками на общих установленных в России основаниях с возложением, кроме того, на них же всех обязанностей по сбору налогов; начальники эти непосредственно подчинены гражданскому комиссару. Порт-Артур управляется полицмейстером, который подчиняется командиру порта или коменданту, смотря по их старшинству, Талиенван — градоначальником, непосредственно подчиненным гражданскому комиссару, и Цзиньчжоу, подчиненный этому последнему, управляется на основании особого положения, приведенного ниже[22]. Занятая нами территория ныне делится на пять волостей или «шэ»; деление это следует оставить в силе, причем два «шэ» должны войти в состав одного, а три —

[22] Положения в деле нет.

в состав другого округа. Во главе волостей стоят выборные из китайцев волостные старшины, которые на основании китайских законов заведуют в своей волости делами административными, хозяйственными и судебными; устройство это, равно как права и обязанности волостных старшин по отношению китайского населения, желательно сохранить, подчинив сказанных старшин земским начальникам на основании общего действующего в России положения. Китайская волость, или «шэ», в административном отношении делится на сельские общины с сельскими старостами во главе; эти старосты являются первой по отношении к волости инстанцией, ведающей административными, хозяйственными и судебными делами общины, устройство это тоже желательно оставить в силе.

<...> Начальник края есть в то же время командующий войсками, в нем расположенными, делопроизводство по гражданскому управлению сосредоточивается в канцелярии начальника края, при нем состоят: чиновник по дипломатической части и заведующий судной частью. <...> Во втором проекте устройству судебной части придан военный характер; вся судебная часть находится в заведовании одного лица, назначаемого из чинов военно-судебного ведомства; для производства предварительных следствий имеется военный следователь, должности мировых судей замещаются из кандидатов на военно-судебные должности. <...>

Останавливаясь на существенном различии приведенных проектов, заключающемся в том, что в первом дано необходимое место гражданскому началу, а во втором оно тщательно исключено из всех областей управления, нельзя не заметить, что применение тех же принципов, на которых основаны наши действия в Средней Азии, едва ли отвечает цели: с полудиким среднеазиатским населением необходимо разрешать вопросы силой оружия; здесь же, в Китае, где наше поступательное движение вперед совершается путем исключительно мирного завоевания и где мы встречаемся с цивилизацией, хотя и чуждой нам, но доведенной до изнеженности, во всяком случае, до крайности, широкое преобладание гражданского начала должно, несомненно, лучше обеспечить быстрые и более прочные успехи делу распространения в занятом крае обновляющих общегосударственных начал, которыми сильно русское государство.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 130. Л. 67—69 об., 146—147 об.
Машинописная копия.

№ 105
Из заключения Военного министерства по проектам Волкова и Дубасова

18/30 сентября 1898 г.
№ 3208

<...> Его императорскому величеству благоугодно было одобрить проектированные предположения по устройству управления на Квантунском полуострове не адмирала Дубасова, а генерала Волкова. Предположения же адмирала Дубасова его императорское величество изволил признать опасными ввиду проектируемого им разделения властей.

<...> Ввиду отдаленности Квантуна и вызываемой сим крайней медленности в сношениях его с Петербургом, производимых почтой в срок не менее 45 дней, непосредственное подчинение Квантуна центральному правительственному учреждению вызовет несомненно серьезные затруднения. Предоставление же всей высшей гражданской и военной власти на Квантуне командующему Тихоокеанской эскадрой должно признать мерой практически невыполнимой ввиду того, что упомянутый адмирал, на которого возложены важные обязанности по командованию эскадрой, имеющей прямым своим назначением обеспечивать нашу длительную береговую линию на Тихом океане, не может постоянно находиться на Квантуне. В зависимости от изменяющейся политической обстановки отбытие его может последовать не только внезапно, но и по назначению, подлежащему сохранению в строгой тайне, и притом никакими соображениями не могут быть определены продолжительность сего отсутствия, а вместе с тем и сроки, на которые вводимый проектом порядок управления должен бы каждый раз подвергаться коренным изменениям.

С отбытием адмирала на Квантуне согласно с проектом остаются гражданский комиссар и командующий военно-сухопутными силами, «два лица между собой равноправные». О порядке подчинения их в этом случае высшим правительственным учреждениям в проекте нет указаний.

<...> Второй проект, существенные стороны которого изложены в той же телеграмме, имеет основанием действующее положение об управлении Закаспийской областью. Согласно сему проекту, военные и гражданские власти на месте вверены одному лицу, которое находится в ведении Военного министерства, подчиняется непосредственно командующему войсками Приамурского военного округа.

По мнению Военного министерства, такой порядок подчинения высшей власти Квантуна ближе отвечает местным потребностям ввиду относительных удобств сношений между Порт-Артуром и Владивостоком, которые уже ныне производятся в период времени около 8-ми дней, а в будущем срок этот может быть уменьшен, а равно и ввиду общих соображений о необходимости иметь базу для удовлетворения потребностям войск и населения Квантуна возможно ближе к сему последнему. Иной порядок едва ли и мыслим прежде окончания постройки Сибирской и Восточно-Китайской железных дорог.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 130. Л. 143—144 об.
Машинописная копия.

№ 106
Телеграмма Гирса графу Муравьеву

Пекин, 13/25 ноября 1898 г.

Обсудив совместно с Павловым вопрос относительно гражданского управления Квантуном, считаю особенно важными следующие пункты:

1. Чтобы две первые низшие инстанции гражданского управления, а именно, сельские и волостные старшины как непосредственно соприкасающиеся с природным населением, были китайцы, но чтобы они назначались или, по

крайней мере, утверждались подлежащими русскими начальниками, были непосредственно подведомственны последним и имели компетенцию приблизительно в тех же пределах, как до перехода области в наше управление, притом исключительно по отношению к делам между самими китайцами, а отнюдь не в делах китайцев с русскими или иностранцами.

2. Чтобы при ближайших затем органах русской административной и судебной власти состоял назначенный нами и подчиненный русскому начальнику китаец в качестве переводчика и помощника по заведованию делами, касающимися китайцев.

3. Возможно скорейшее установление правильно организованных гражданских судебных учреждений независимо от существующего уже военного суда. Последнее очень желательно в видах избежания нареканий и превратных толкований относительно нашей роли и наших задач на занятой территории.

4. Чтобы в случае недоразумений по поводу применения тех или иных законов или положений к китайцам или иностранцам наша администрация в Квантуне сносилась непосредственно с миссией в Пекине и чтобы обязательные для жителей Квантуна постановления, могущие касаться китайцев или иностранцев, издавались не иначе как по соглашению с миссией. К посредству последней уже все время в силу вещей приходилось прибегать при разрешении всех подобного рода недоразумений как по отношению к китайскому населению, так и по отношению к иностранцам, как это, между прочим, явствует из дела о предстоящем сборе налогов, урегулирования положения знаменных, передачи китайским властям подлежащих суду китайцев, отчуждения земельной собственности и, наконец, из недавнего дела японца Фукухара. Между тем, при моем посещении Порт-Артура на пути в Пекин генерал-майор Субботич заявил мне, что не имеет права сноситься с миссией. Такое ненормальное положение дела может поставить миссию в крайне затруднительное положение. Кроме того, для урегулирования положения как китайских, так и иностранных судов считаю долгом обратить внимание на особую желательность скорейшего составления и обнародования портовых постановлений.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 130. Л. 15—16.
Машинописная копия.

№ 107
Телеграмма генерал-лейтенанта А.С. Беневского[23] начальнику Главного штаба

Хабаровск, 7/19 декабря 1898 г.

Генерал Субботич дал нижеследующие сведения и заключения:

1-е). Компетенция лиц китайской администрации сводилась [к] разбирательству мелких дел односельчан, вся же власть сосредоточивалась [в] руках

[23] Беневский Аркадий Семенович (1840—1913) — генерал-лейтенант (1893), генерал от инфантерии (1901), помощник Приамурского губернатора (1898).

коренных чиновников. Оставлять этого нельзя, а необходимо круг действия установить применительно нашим сельским властям, что уже временно введено и действует удовлетворительно.

2-е). Стремление нашего управления должно быть направлено [к] искоренению мандаринства и устранению китайцев от власти, превышающей круг деятельности волостных учреждений, дабы прекратить присущие китайскому чиновничеству взяточничество и произвол, посему китайцы отнюдь не должны быть допускаемы на должности помощников наших административных властей — безусловно необходимо стремиться к полной эмансипации даже от китайских переводчиков, а образовать своих.

3-е). Проект правильной организации гражданского и судебного управления выработан и представлен.

4-е). При правильной организации управления Квантуном нет места для участия в делах его пекинской миссии. Все недоразумения подлежат разрешению согласно законам местной властью и далее поставленными над нею органами высшей администрации, выделять китайцев, которые и составляют все население, а тем более иностранцев, пользующихся гостеприимством на нашей территории и ставить их под особое попечение миссии, значит отказаться от правильного функционирования наших гражданских и судебных учреждений, тем более излишне соглашение с миссией относительно издания обязательных постановлений, касающихся тех же категорий обывателей.

Нахожу вышеизложенные мнения генерала Субботича основательными и согласующимися с утвержденным генерал-лейтенантом Гродековым[24] проектом управления Квантуном.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 130. Л. 133—133 об.
Машинописная копия.

№ 108
Переписка об установлении русских названий на территории аренды. Декабрь 1898 г.

1.
Из письма Куропаткина Тыртову[25]

С.-Петербург, 6/18 декабря 1898 г.
№ 1772

Милостивый государь Павел Петрович,

Со времени занятия нашими войсками уступленной нам 12 марта с.г. Китаем в аренду части территории Ляодунского полуострова неоднократно уже

[24] Гродеков Николай Иванович (1843—1913) — генерал от инфантерии (1900). В описываемое время генерал-лейтенант, в 1898—1902 гг. Приамурский генерал-губернатор.

[25] Того же содержания — высшему руководству Приморской области Н.И. Гродекову и Д.И. Субботичу, а также министрам С.Ю. Витте (финансов) и М.Н. Муравьеву (иностранных дел).

обнаруживались недоразумения и неудобства, происходящие от неопределенности русского правописания различных местных названий означенной территории, установившихся на китайском и частью на английском языках.

Вследствие этого при Главном штабе был собран и сведен в виде особой таблицы весь имеющийся здесь материал относительно упомянутых названий. В означенной таблице помещены: китайские письмена <...>, по которым названия могут быть проверены на самом месте, русская транскрипция этих письмен, русский же перевод, а также для прибрежных пунктов английские названия, почти исключительно употребляемые моряками.

К таблице приложены: карта южной части Ляодунского полуострова с нумерами, соответствующими нумерам названий в таблице и план ближайших окрестностей порта Артура с русской транскрипцией и переводом названий.

Все упомянутые здесь материалы, приложенные к настоящему письму[26], имеют целью облегчить установление в будущем соответствующих русских названий для общего употребления как на карте, так и во внешних сношениях.

Ввиду изложенного имею честь просить Ваше превосходительство не отказать распоряжением о рассмотрении прилагаемых материалов во вверенном Вам министерстве и дополнении или исправлении их по имеющихся в нем данным.

По сосредоточении в Главном штабе всех таких материалов предполагается составить вновь общую ведомость названий нашей территории Ляодунского полуострова и, по возможности, утверждения сей сводки, сообщив ее для руководства всем подлежащим учреждениям.

Примите уверения в совершенном моем почтении и преданности.

РГВИА. Ф. 447. Оп. 1. Д. 37. Л. 4—4 об.
Машинопись.

2.
Письмо Тыртова Куропаткину

С.-Петербург, 31 декабря 1898 г./12 января 1899 г.
№ 512

Милостивый государь Алексей Николаевич,

На письмо от 6 сего декабря за № 1772 имею честь уведомить Ваше превосходительство, что я лишен возможности указать на какие-либо исправления или дополнения в сообщенной Вами таблице названий на Квантунгском полуострове, так как до настоящего времени вопрос этот не возбуждался в Морском ведомстве и по этому предмету не имеется каких-либо данных.

Что же касается до вопроса об установлении в будущем соответствующих русских наименований в занятой нами территории взамен ныне существующих китайских или английских, то со своей стороны я к этому вполне присоединяюсь, находя, что как те, так и другие совершенно чужды нашему языку и понятиям и должны бы быть изменены.

[26] Приложений и таблиц в деле нет.

Но при этом считаю необходимым добавить, что этот вопрос собственно разделяется на два: на изменение местных наименований внутри территории в районе занятой нами местности и на переименование бухт, заливов и мысов прибрежной полосы.

Первое из них могло бы быть произведено в ближайшем времени, и по этому вопросу я позволю себе лишь присоединить свою просьбу, не признаете ли Ваше превосходительство возможным предварительный выбор наименований поручить местным на Квантунге властям, причем со стороны Морского ведомства я полагал бы назначить к участию в этой работе командира Порт-Артура контр-адмирала Старк[27].

Что же касается до второго вопроса, то есть до изменения наименований бухт, заливов и мысов прибрежной полосы, существующих главным образом под английскими названиями, то некоторое время для удобства мореплавателей придется сохранить их под этими последними; но за сим, с началом будущего года, на всем Квантунгском полуострове будет предпринят ряд гидрографических работ с целью поверить имеющиеся о всем береге морские данные, и затем на основании этих исследований будет составлена новая карта местности. На этой последней все английские названия бухт и прибрежных пунктов предположено заменить русскими и затем путем установленного порядка объявить их во всеобщее сведение.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и искренней преданности.

РГВИА. Ф. 447. Оп. 1. Д. 37. Л. 5—5 об.
Машинописный подлинник.

[27] Старк Оскар Викторович (1846—1928) — адмирал; в описываемое время контр-адмирал, младший флагман эскадры Тихого океана (до 1902 г.), в 1898—1902 гг. командир Порт-Артура.

Совещание под председательством Д.М. Сольского[28]

№ 109

Вопросы, подлежащие обсуждению высочайше учрежденного совещания об организации управления Гуаньдунским полуостровом

1. В каком отношении к центральному правительству должно находиться управление Гуаньдунским полуостровом?

[28] Решение об учреждении Особого совещания «для установления общих принципиальных оснований положения об управлении Гуаньдунским полуостровом» Николай II принял по всеподданнейшему докладу С.Ю. Витте (РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 130. Л. 1. — Письмо Витте Сольскому от 16 ноября 1898 г. за № 257). Состав совещания: председатель — Д.М. Сольский; члены — И.Л. Горемыкин, С.Ю. Витте, А.Н. Куропаткин, П.П. Тыртов, Н.В. Муравьев, М.Н. Муравьев. Приглашенные: П.М. Романов, П.В. Кононович-Горбацкий (генерал-лейтенант, начальник 33-й пехотной дивизии), Д.В. Путята, Б.Л. Громбчевский (полковник, пограничный комиссар Амурской области), Д.Д. Покотилов (чиновник особых поручений Министерства финансов), С.И. Кербедз. Делопроизводитель директор общей канцелярии министра финансов И.П. Шипов (РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 131. Л. 19). Для Совещания были подготовлены вопросы (см. док. № 109). Как материал для обсуждения участникам Совещания разослали печатный отчет Д.Д. Покотилова о его поездке по южной части Ляодуна, а также соображения МИД об управлении Квантуном, изложенные в трех записках (о гражданском управлении, о юрисдикции и о порто-франко в Дальнем) и переписку о них с участием С.Ю. Витте (РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 116. Л. 34. — Письмо графа Муравьева Витте от 13 декабря 1898 г.). Наиболее активное участие в обсуждении поставленных вопросов приняли военные и моряки (часть их переписки в связи с обсуждавшимися вопросами публикуется ниже), которые рассматривали Квантун как, по сути, территорию, ставшую частью Российской империи.

Военное министерство (генерал-майор Чичагов) подготовило проект Положения об управлении Квантунским полуостровом (РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 130. Л. 129—132 об.). Положение предполагало сосредоточить все вопросы управления у себя и действовать в рамках российского законодательства, не взирая на присутствие огромного количества иностранных подданных. Проект временного положения об управлении Гуаньдунским полуостровом, подготовленный в Главном штабе (См.: РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 130. Л. 164—173), передавал все управление приобретенной территорией военному министру. На месте им назначался начальник полуострова с правами и обязанностями губернатора, он же является командующим войсками с правами корпусного командира и военно-окружного совета (хозяйственные дела). Судебное устройство передавалось Главному Военно-судному управлению. Управление делами «туземцев» следовало возложить на них самих, но подчинив его «приамурскому начальству» (Там же. Л. 175 об.). Аналогично предполагалось создать и судебную систему (китайский суд для китайцев с возможностью предания последних и русскому суду, создаваемому как часть судебной системы Приморья).

МИД занимал более осторожную позицию, исходя из норм международного права и практики. Министр финансов стремился прежде всего создать комфортные условия для бизнеса, в котором большая роль отводилась иностранцам. С.Ю. Витте как главный архитектор дальневосточной политики России в те годы, был против передачи управления Квантуном в руки военных, полагая «более удобным поручить заведование полуостровом особому его начальнику с возложением на него «командования войсками, в пределах полуострова расположенными, и с подчинением его по гражданскому управлению Приамурскому генерал-губернатору» (РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 130. Л. 149. — Справка генерал-майора Путяты «Заключения министерств по вопросу об управлении Квантунским полуостровом» от 9 декабря 1898 г.). Прочие ведомства обнаружили склонность решать вновь возникшие проблемы простейшим способом, сводя их к распространению действующего в России законодательства на новую территорию с учетом некоторой специфики, не ставя перед собой глобальных вопросов.

Итоговый документ совещания Сольского — печатная записка без заглавия, по жанру — журнал заседания совещания 5 августа 1899 г. Ему предшествовал журнал заседаний 1 и 7 марта 1899 г. (печатный экземпляр см.: РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 802. Л. 5—21) с грифом «секретно», в котором изложен ход обсуждения в основном тех же вопросы, но в иной редакции.

А. Какую систему применить при организации центрального управления полуостровом:

1. Предоставить ли высшее заведование отдельными отраслями местного управления каждому ведомству по принадлежности на тех же примерно основаниях, на которых оно предоставлено им по действующему учреждению генерал-губернаторств?

Или 2. Все управление полуостровом сосредоточить в руках военного ведомства и все местное управление организовать на военных началах?

Или же 3. Подчинить все местное управление как военное, так и гражданское, общему надзору и руководству военного ведомства, но с тем, чтобы отдельные специальные части этого управления (суд, финансы, горное дело) находились в заведовании подлежащих ведомств?

Б. Должно ли местное управление Гуаньдунским полуостровом быть на прямом подчинении центральной власти или подчиняться ей через посредство Приамурского генерал-губернатора?

2. На каких основаниях должно быть организовано местное гражданское управление Гуаньдунским полуостровом?

А. Устройство части административной

1. Управление туземцами:

а) не следует ли (хотя бы временно, впредь до выяснения необходимых для выработки удовлетворительной системы управления туземцами, данных о бытовых условиях коренного населения и существовавших доныне на полуострове административных порядках) не предпринимать никакой ломки существующих порядков, упразднив лишь всякую связь между населением и китайскими чинами и объявив, что отныне население полуострова управляется исключительно русскими властями;

б) не представляется ли полезным для ближайшего заведования делами туземного населения учредить при начальнике полуострова особую должность «комиссара по делам туземного населения» (на правах помощника начальника полуострова) с соответствующим числом помощников и канцелярских чинов;

в) не представляется ли целесообразным сохранить временно существующие ныне налоги на туземное население, предоставив комиссару по китайским делам установить временный порядок взимания сих налогов (с утверждения начальника полуострова) и сосредоточив поступление уплачиваемых населением сумм в Порт-Артурском отделении Русско-Китайского банка;

г) следует ли сохранить, по крайней мере, на первое время, уплату проживающему на полуострове в числе 62 тыс. душ знаменному населению жалованья, которое выделялось ему с основания настоящей китайской династии.

В случае утвердительного решения сего вопроса не представится ли возможным возложить на лиц, получающих таковое жалованье, исполнение тех или других повинностей (напр., содержание дорог и пр.)?

2. Управление европейскими поселениями полуострова.

1. Порт-Артур: Не следует ли предоставить Морскому ведомству выработать для Порт-Артура порядок управления, применительно к существующему в русских военных портах.

2. Да-лянь-вань:

а) На каких основаниях должно быть организовано городское управление Да-лянь-ваня?

Не следует ли в сем порте организовать выборное муниципальное управление с допущением к участию в нем иностранцев, владеющих там недвижимостью.

б) На каких основаниях организовать портовое управление (по эксплуатации порта)?

Не следует ли предоставить Обществу Китайской Восточной железной дороги (которому будут предоставлены постройка и эксплуатация даляньваньского порта) выработать проект правил об управлении портом, каковой проект по одобрении его Министерством финансов, мог бы быть внесен им на уважение Комитета Сибирской железной дороги.

в) На каких основаниях должен быть открыт Да-лянь-вань для иностранной торговли?

Не следует ли объявить сей порт на первое время порто-франко?

3. Вопросы об учреждении некоторых отдельных специальных органов управления.

По частям: казначейской, контрольной, дипломатической, народного просвещения, почтово-телеграфной, медицинской, строительной, горной, лесной.

Учреждения по частям казначейской, контрольной, дипломатической, народного просвещения, почтово-телеграфной частью уже учреждены, частью проектированы, и обсуждению совещания согласно письму министра финансов от 31 декабря 1898 года № 313 будут подлежать их штаты.

Учреждений по частям медицинской и строительной не предполагается.

Учреждения по частям горной и лесной — проектируются лишь в будущем.

Засим в совещании могут возникнуть некоторые частные вопросы, как, напр., по организации учебной части — не следует ли кроме предложенных Министерством народного просвещения училищ для русских, учредить еще русские школы для китайцев и курсы для изучения китайского языка для взрослых русских.

Б. Устройство судебной части

1. Основные вопросы.

а) Не следует ли по соображениям, подробно изложенным в записке о юрисдикции на Гуаньдунском полуострове, не допускать консульской юрисдикции в приобретенной от Китая территории, подчинив иностранцев русским законам и русскому суду, который будет установлен на названном полуострове на том же основании, на котором иностранцы вообще подчинены означенным законам и порядку судопроизводства в пределах Российской империи.

б) Не следует ли по соображениям, изложенным в той же записке, постановление параграфа 4 конвенции о выдаче преступников-китайцев для суда китайским властям применять не безусловно, а лишь в тех случаях, когда такое осуществление его будет согласно с видами русского правительства и не будет в чем-либо нарушать интересов русских подданных, проживающих на уступленной Китаем территории.

2. Вопросы по судоустройству.

1. Не следует ли для Гуаньдунского полуострова ограничиться учреждением одного только судебного установления (коллегиального или единоличного), причем таковое могло бы совмещать в себе функции общих и мировых судебных установлений, т.е. разбирать дела всякого рода, важные и неважные.

При сем возникают вопросы относительно отправления уголовного правосудия по важнейшим делам:

а) каким образом должна быть организована обвинительная и следственная власть?

и б) не следует ли (в случае установления не коллегиального, а единоличного суда) присоединять к коронному судье для рассмотрения более серьезных дел заседателей, выборных от местного русского населения (присяжных или шеффенов)?

2. Не следует ли для суда Гуаньдунского полуострова ограничиться двумя инстанциями, учредив апелляционную инстанцию в пределах самого полуострова; или же ввиду малонаселенности Гуаньдуна, не представляется ли возможным ограничиться всего одной инстанцией?

3. Не представляется ли целесообразным разбор незначительных дел о преступлениях и проступках, совершенных туземцами, и рассмотрение дел гражданских, возникающих между сими последними, возложить на обязанность комиссара по китайским делам и его помощников?

и 4. Нельзя ли функции апелляционной инстанции для дел сего последнего рода возложить на русское судебное учреждение, проектируемое для Гуаньдуна?

3. Вопросы по судопроизводству гражданскому.

1. Могут ли, в каких случаях и на каких основаниях подлежать рассмотрению русского гражданского суда дела по искам к китайским подданным и дела, в коих обеими тяжущимися сторонами являются китайцы; в частности,

а) не следует ли подчинить русскому суду дела, в коих ответчиками будут являться лица, принадлежащие к туземному населению полуострова, а истцами — русские или иностранные подданные;

б) не следует ли по соображениям практического свойства подчинить тому же суду китайцев, не принадлежащих к населению полуострова, но имеющих в пределах его какое-либо имущество;

в) не следует ли подчинить русскому суду (а не комиссару по китайским делам) дела, в коих обеими сторонами являются туземцы, но которые основаны на документах, совершенных и засвидетельствованных при участии русских властей или по которым сами тяжущиеся китайцы пожелают разбираться в русском суде;

г) в какой мере при постановлении решений по делам указанных категорий русскому суду необходимо будет руководствоваться материальными законами Китая.

2. Не следует ли приведение в исполнение решений суда, постановленных против европейцев, возложить на местную полицейскую власть применительно к правилам для исполнения решений сибирских судов, а приведение в исполнение решений, постановленных против туземцев, — на комиссара по китайским делам.

3. Не представляется ли целесообразным охранительное судопроизводство для европейского населения организовать применительно к правилам, уста-

новленным для судов Сибири, а установление правил означенного судопроизводства для туземного населения (если встретилась бы в том надобность) предоставить комиссару по китайским делам[29].

4. Вопросы об организации нотариальной части.

На каких основаниях могла бы быть организована означенная часть на Гуаньдунском полуострове?

5. Вопросы по уголовному судопроизводству.

На каких основаниях могут быть подчинены русскому уголовному суду туземцы?

В какой мере могут руководствоваться русскими уголовными материальными законами комиссар по китайским делам и его помощники в том случае, если им будет вверено отправление уголовного правосудия по мелким проступкам, совершаемым туземцами на территории полуострова.

За разрешением указанных отдельных основных вопросов, касающихся судоустройства и судопроизводства, возникает затем общий вопрос о том, какими вообще процессуальными законами должен руководствоваться в деятельности своей суд полуострова?

Не представляется ли целесообразным принять в основание судопроизводственных правил для Гуаньдунского полуострова временные правила, установленные для судов Сибири, а комиссару по китайским делам предоставить выработать и представить на утверждение подлежащей власти правила для отправления правосудия над туземцами в сфере его ведения.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 131. Л. 1—4.
Машинописная копия.

№ 110
Справка генерал-майора Д.В. Путяты[30] о туземных административных должностях

По приказанию военного министра генерал Гродеков был запрошен о том, какие из туземных административных должностей на Квантуне были нами упразднены и какие оставлены. Телеграммой 17-го января за № 163 генерал Гродеков уведомил, что упразднены и оставлены следующие управления и чины:

Упразднены:

1) Управление цзиньчжоусского фудутуна с подчиненными ему офицерами, ведавшее делами знаменного населения.

2) Управление цзиньчжоусского пристава и его помощника, ведавшее остальным населением и гражданскими делами.

[29] Относительно законов о наследовании может возникнуть вопрос, сохраняют ли силу для Гуаньдунского полуострова конвенции о наследствах, заключенные Россией с другими державами? — *Примеч. документа.*

[30] Путята Дмитрий Васильевич (1855—1915) — генерал-майор (1896), генерал-лейтенант (1905), начальник Азиатской части Главного штаба (1898) , военный губернатор Амурской области и наказной атаман амурского казачьего войска (1902—1905).

3) Отделение инкоуской таможни в Бицзыво.

Оставлены:

1) 69 волостных старшин.

2) 1420 сельских старост.

3) Временно оставлен в некоторых мелких портах прежний порядок производства сборов через местных купцов.

4) На островах до сего времени нашего управления не введено.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 130. Л. 134—134 об.
Рукописный оригинал.

№ 111
Записка МИД «О юрисдикции на Квантунском полуострове»

При разрешении вопроса о юрисдикции на Квантунском полуострове необходимо прежде всего иметь в виду соображения общей государственной пользы, несомненно требующие подчинения иностранцев на всем пространстве арендуемой нами у Китая территории действию судебных властей.

В самом деле, занимая край нашими войсками и устраивая там гражданское управление, мы имели в виду обеспечить себе, как сказано в соглашении 15 марта, «вполне надежную опору на побережье северного Китая»; но возможно ли будет прочно устроиться на арендуемой территории, не имея в своих руках судебной власти — этой главной основы порядка и спокойствия? Конечно, нет; и, желая быть хозяевами на Квантуне, в силу естественности требований общего положения нашего на Дальнем Востоке нам нельзя отказываться от юрисдикции тем более, что право наше в данном случае может быть несомненно основано как на смысле соглашения 15 марта, так и на сходных примерах из международной практики.

Во II-й статье соглашения сказано, что уступленная нам территория «поступит в полное и исключительное пользование русского правительства»; а затем в IV статье, что на той же территории «все военное командование сухопутными и морскими силами, а равно и высшее гражданское управление будет всецело представлено русским властям». Сопоставляя статьи эти, нельзя не вывести заключения, что отдав в наши руки высшее гражданское управление при условии полного и исключительного пользования арендуемой территорией, правительство богдохана имело в виду предоставить нам полный простор в деле установления на Квантуне русской власти и порядков в наиболее обширном значении этих слов, несомненно включая сюда и право отправлять правосудие. Такой выбор подтверждается и оговоркой, сделанною по желанию пекинского правительства в означенной IV статье касательно передачи китайцев, могущих совершить преступление на арендуемой территории, ближайшим китайским властям для суда и наказания по китайским законам. Такая оговорка была бы не нужна, если по смыслу соглашения право юрисдикции не было бы оставлено за нами.

С другой стороны, вытекающее из соглашения 15 марта право наше подчинить иностранцев на Квантуне действию наших судебных властей находит себе основание и в сходных примерах международной практики.

XXV-ою статьею Берлинского договора постановлено, что Босния и Герцеговина будут заняты и управляемы Австро-Венгрией, оставаясь в то же время турецкими областями. Основываясь на этом постановлении, двуединая монархия отменила консульскую юрисдикцию в оккупированных провинциях, хотя в заключенной ею 21 апреля 1879 г. с Турциею особой конвенции и не имеется постановлений, на которых мог бы быть основан такой образ действий.

Другим примером может служить Англия, которая, получив от турецкого правительства на основании конвенции 1878 года в пользование и управление остров Кипр, отменила там действие консульской юрисдикции, а между тем точный смысл конвенции, казалось, и не давал ей на то права. Но вопрос был поставлен на практическую почву: лондонский кабинет заявил державам, что он не может допустить продления прежнего порядка вещей, так как на Кипре установлены правильные суды по английскому образцу, вполне обеспечивающие беспристрастное разбирательство всех дел, и державы подчинились этому решению.

В том и другом случае конвенции, на основании коих Австро-Венгрии и Англии было предоставлено пользование и управление, с одной стороны, Боснией и Герцеговиной, с другой — Кипром, по сравнению с мартовским соглашением не заключают в себе постановлений, шире обнимающих права, предоставленные русскому правительству в силу означенного соглашения; напротив того, последнее, быть может, яснее и определеннее указывает на всю полноту этих прав.

Наконец, у всех на глазах пример Германии, которая, получив в арендное пользование бухту Киао-Чао на условиях, мало в чем отличающихся от тех, на коих мы получили Квантун, устроила немецкий суд на арендуемой территории и особым императорским указом объявила о подсудности суду этому всех иностранцев.

Ввиду вышеизложенных оснований и соображений мы имеем, казалось бы, неотъемлемое право установить нашу юрисдикцию на Квантунском полуострове, и едва ли можно сомневаться в том, что как только там введено будет правильное судоустройство, все иностранцы охотно подчинятся новому порядку, который обеспечит им беспристрастное разрешение всех дел на основании русских законов, под охраною коих они проживают на всем пространстве нашей обширной империи.

Необходимо, однако, поспешить разрешением этого важного вопроса на практике и принять безотлагательно меры к установлению правильных и постоянных органов правосудия на Квантуне: право, которым мы не будем пользоваться, легко может быть подвергаемо сомнению, в особенности, если станут повторяться случаи преступных деяний и мы окажемся не в состоянии применить к ним действие наших законов на основании формального решения компетентного судебного учреждения на месте.

Таковые обстоятельства могли бы весьма неблагоприятно отозваться на самом решении вопроса о юрисдикции и на обаянии нашей власти, а равно умалить и значение занятого нами на Квантуне положения.

Обращаясь затем к вопросу о юрисдикции над китайцами, следует сказать, что вопрос этот с внешней стороны вполне разрешается IV статьею мартовского соглашения, по силе коей «в случае совершения китайским подданным преступления в пределах арендуемой территории, виновный будет препрово-

ждаем ближайшим китайским властям для суда и наказания по китайским законам, как сказано в VIII-ой статье пекинского договора 1860 года».

Но едва ли представляется желательным придерживаться в точности вышеизложенного постановления: казалось бы, выгоднее в настоящем деле обеспечить за собою известную свободу действий, сохранив возможность в нужных случаях выдавать китайцев для суда их национальным властям; в других же судить их на месте по нашим законам. Нет сомнения, что на практике легко могут представиться такие обстоятельства, когда репрессия на месте будет всего более отвечать нашим интересам; и, наоборот, иногда выдача китайцев может быть для нас весьма удобною. К тому же такой способ разрешения вопроса мог бы быть оправдан ссылкою на VIII-ю статью Пекинского договора 1860 года, положенную в основу приведенного выше постановления соглашения 15 марта. VIII-я статья Пекинского договора предусматривает возможность наказания виновного на месте совершения им преступления, в данном случае нашел себе применение общий юридический принцип: *locus regit actum*[31]. Обстоятельством этим нетрудно было бы и нам воспользоваться в случае надобности. Правда, с другой стороны, означенная статья Пекинского трактата говорит и о необходимости выдавать совершивших преступления китайцев, но на практике постановление это не всегда применялось и такое отношение к делу не вызывало серьезных протестов со стороны правительства богдыхана.

По-видимому, вышеизложенной точки зрения придерживается и германское правительство, оставившее за собою право подвергать китайцев действию своей юрисдикции постольку, поскольку это будет отвечать его интересам.

Быть может, представлялось бы также желательным учреждение на месте судей-китайцев, как это проектируется в Киао-Чао. Судьи эти судили бы по китайским законам, но не иначе, конечно, как под наблюдением соответствующей русской власти. С точки зрения правильного отправления правосудия, в целях порядка и безопасности на Квантуне такая мера на первый взгляд кажется весьма целесообразною. Такого рода судьи могли бы быть особенно полезны в различного рода мелких гражданских делах между китайцами.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 116. Л. 35—39.
Рукописная копия.

№ 112
Записка МИД «О гражданском управлении на Квантунском полуострове»

Вопрос об устройстве управления на Квантуне представляет несомненно весьма существенную важность, и приступая к разрешению его, нельзя, казалось бы, терять из виду как исключительных условий, на основании коих мы получили в арендное пользование южную часть Ляодунского полуострова, так и весьма веских соображений политического свойства.

[31] Место определяет форму сделки (*лат.*)

Выработанные до настоящего времени на месте проекты означенного управления, известные лишь в общих чертах по телеграфной их передаче, резко между собой разнятся. Один из них принадлежит командующему нашей Тихоокеанскою эскадрою, другой — начальнику военно-сухопутных сил на Квантуне.

Не входя в подробный разбор предположений адмирала Дубасова и генерала Волкова, что к тому же представляется затруднительным до получения более точных сведений, нельзя, однако, теперь же не заняться разрешением принципиального вопроса об основах, на коих должно быть устроено управление арендуемой территорией, без чего немыслима и вся дальнейшая разработка дела.

Рассматривая оба проекта с этой точки зрения, следует, прежде всего, заметить, что один из них — проект генерала Волкова — имеет в виду организацию управления на началах исключительно военных по примеру Закаспийской области, другой же — проект адмирала Дубасова — на началах гражданских. Затем, первый устанавливает объединение власти в одних руках, а второй, представляя высшую гражданскую и военную власть командующему Тихоокеанской эскадрой, распределяет ее на деле между двумя «равноправными» лицами: гражданским комиссаром и командующим военно-сухопутными силами.

По существу дела, конечно, только и может быть речь о выборе между этими двумя началами и, разрешая вопрос о том, которому из них отдать предпочтение, нельзя не остановиться на следующих соображениях.

Управление на военных началах, несомненно, имеет огромные преимущества и безусловно вполне отвечает цели в Закаспийской области, завоеванной доблестью русского оружия, и кочевое население коей, жившее грабежом и разбоем, всегда привыкло подчиняться только силе; но на Квантуне положение вещей совершенно иное. Занятая нами территория уступлена нам в арендное пользование в силу особого договора с китайским правительством к тому же при непременном условии сохранения верховных прав богдыхана на эту территорию; уступка эта носит исключительно временный характер и самый срок ее точно определен в соглашении; население арендуемой территории не перешло в наше подданство в противность тому, что было в Закаспийской области после завоевания последней; быт местных жителей не имеет ничего общего с нравами наших среднеазиатских кочевников: обладая древнейшею цивилизациею, хотя, быть может, и застывшею на известной ступени ее развития, китайцы на пространстве веков выработали определенные принципы жизни, наглядно указывающие на степень их гражданственности.

Факты эти, без сомнения, убеждают в совершенном отсутствии на деле оснований, кои могли бы побудить нас устроить управление Квантуном на военных началах подобно тому, как это сделано на наших среднеазиатских окраинах, где это вызывается известными положительными требованиями, безусловно не существующими в отношении к арендуемой территории.

Помимо того, не предрешая вопроса о наших дальнейших намерениях и вполне допуская, что в расчеты наши может входить необходимость окончательно утвердиться в Квантуне, казалось бы, нет оснований давать это чувствовать китайцам, устанавливая в занятом крае управление совершенно исключительного характера, которое доселе вводилось нами лишь в таких об-

ластях, кои было решено подчинить бесповоротно нашему господству и окончательно слить с остальной частью империи.

При таком взгляде на дело рамки вопроса значительно расширяются и последний получает совершенно иное значение.

Не подлежит, казалось бы, сомнению, что поддержание наиболее приязненных с Китаем отношений должно быть непременной целью нашей политики на Крайнем Востоке и притом не только ввиду нынешних обстоятельств времени, но и с общей точки зрения наших интересов.

Исходя из этого основного начала, Министерство иностранных дел за все время переговоров с китайцами о приобретении Квантуна в пользование и управление, а затем и по всем вытекающим из соглашения 15-го марта отдельным вопросам, сознательно старалось щадить щепетильность правительства богдыхана и всегда высказывало готовность идти на уступки во всех тех случаях, где не было затронуто существо дела, давая таким образом с внешней стороны нужное Китаю удовлетворение.

Как известно, министерство не нашло препятствий к включению в мартовское соглашение вполне определенного постановления о незыблемости верховных прав богдыхана на Квантуне. На деле верховные права эти останутся одной лишь фикцией, которая, конечно, не стеснит нашей свободы при умелом и последовательном образе действий. А между тем, в глазах Китая подтверждение его верховных прав имело существеннейшую цену и немало способствовало благоприятному разрешению всего вопроса о занятии Порт-Артура и Талянвана.

Затем в силу тех же соображений в ст. IV соглашения было включено условие о том, что лицу, в руках коего будет находиться гражданское управление краем, не будет присвоено звание губернатора или генерал-губернатора. Мы охотно согласились и на это постановление, явно клонящееся к подтверждению, хотя и косвенным путем, все тех же верховных прав Китая, хорошо сознавая чисто внешнее значение приведенного условия, которое на деле не может помешать нам предоставить в желаемом объеме власть тому лицу, коему будет вверено управление арендуемым полуостровом.

Наконец, мы изъявили готовность ограничить срок пользования Квантуном всего 25 годами, дабы успокоить китайцев насчет наших намерений, хотя, ввиду примера Германии, нам возможно было настаивать на гораздо более продолжительной аренде, о чем первоначально и заходила речь.

Такой образ действий в общей его сложности был всецело направлен к достижению указанной выше основной задачи — поддержания возможно тесной дружбы с Китаем. Но осуществление этой задачи возможно лишь при непременном условии, чтобы в основу отношений наших с Поднебесной империей была положена общность интересов, как то достаточно наглядно указано во вступительной части мартовского соглашения, цель коего заключается в том, чтобы «взаимно обеспечить средства для оказания обоюдной поддержки».

Оставаться на этой почве тем более необходимо, что при дальнейшем преследовании наших целей на Дальнем Востоке нам не раз еще придется предъявлять Китаю многоразличные требования; склонять же его на постоянную уступчивость будет крайне нелегко, если мы будем лишены возможности ссы-

латься на собственную нашу сговорчивость и обнаруженное желание принимать в расчет его пользы и выгоды.

Нельзя упускать из виду и того обстоятельства, что другие соперничающие на Крайнем Востоке державы, особенно же Англия, с завистью смотрят на занятое нами в Китае положение и всячески стремятся подорвать наше влияние, неизменно указывая в этих видах на корыстный характер наших стремлений. Не в нашей выгоде, конечно, играть в руку нашим недоброжелателям, возбуждая подозрительность китайцев без прямой пользы для наших интересов.

Во внимание ко всем изложенным соображениям, казалось бы, всего правильнее остановиться на мысли об устройстве управления Квантунским полуостровом на безусловно гражданских началах, не придавая ему исключительного характера, который легко может быть неправильно истолкован в Пекине в прямой ущерб делу полного водворения нашего на арендуемой территории.

Затем, конечно, нельзя не признать всей целесообразности высказанных Военным министерством соображений о неудобстве предоставить высшую военную и гражданскую власть на Квантуне командующему эскадрой, который по роду своей службы не может безотлучно находиться на месте и таким образом во всякое данное время принимать личное участие в разрешении возникающих дел.

Что же касается вопроса об объединении военной и гражданской власти в одном лице, то вопрос этот уже предрешен в силу данных военному министру высочайших указаний государя императора, соизволившего признать опасным проектируемое адмиралом Дубасовым разделение властей.

Наконец, необходимо иметь в виду, что во внимание к исключительным условиям, в коих находится арендуемая территория, расположенная в пределах иноземного государства, перед которым на основании договоров мы несем известного рода международные обязательства, начальник Квантуна будет призван участвовать в обсуждении многосложных вопросов политического характера, подлежащих одновременно и ведению нашей миссии в Пекине. Совершенно необходимо поэтому обязать будущего управителя краем поддерживать непосредственные сношения с нашим посланником в Китае в видах наиболее успешного достижения преследуемых нами на Дальнем Востоке целей.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 116. Л. 40—45 об.
Рукописная копия.

№ 113
Справка полковника Б.Л. Громбчевского[32] о местном управлении в Китае

Местное управление в китайских и маньчжурских деревнях ближайших к нам округов Китая вылилось в следующей форме:

[32] Громбчевский Бронислав Людвигович (1855—1926) — полковник (1896), генерал-майор (1903), пограничный комиссар Амурской области (1896), затем Уссурийского края (1899), с 1903 г. комиссар по гражданским делам Квантунской области.

1. В каждой деревне имеется старшина (цын-чжан), он выбирается жителями деревни на один год, выборы производятся 2-го января; жалованья от казны цын-чжан не получает, но каждый двор уплачивает по одному дяо в год (около 50 коп.). Цын-чжан дисциплинарной властью по отношению к избравшим его односельчанам не пользуется. На обязанности его лежит передавать распоряжения начальства, задерживать преступников и доставлять их в волость и т.д.

2. На несколько деревень, составляющих одно общество, назначается сельский староста (ти-фан). Он тоже никакими дисциплинарными правами не пользуется, хотя служит по назначению на три года, утверждается в должности начальником уезда и получает жалованье в размере от 200 до 300 дяо. Обязанности его схожи с обязанностями цын-чжана, но он принимает участие в понуждении жителей к своевременному взносу налогов и в разверстке общественных повинностей.

3. Во главе волости стоит волостной управитель (ше-тау). Он назначается начальником уезда на три года и вместо жалованья получает известный процент с податей, но не менее 1000 дяо в год. Ше-тау дисциплинарными правами по закону не пользуется, в действительности же подвергает провинившихся аресту впредь до отправки к уездному начальнику, он собирает подати, производит все общественные работы и является прямым помощником начальника уезда и исполнителем всех его приказаний.

4. Вся административная и судебная власть сосредоточена в руках начальника уезда (джи-сянь), который разбирает гражданские и уголовные дела, подвергает пытке, телесному наказанию и тюремному заключению, но о случаях, когда преступники должны быть подвергнуты смертной казни, представляет областному начальнику (джи-фу). Решения уездного начальника как по уголовным, так и по гражданским делам на всякую сумму могут быть обжалованы областному начальнику (джи-фу) или губернатору провинции (сюнфу), но так как приговоры начальника уезда (за исключением смертной казни, выставления в клетках и проч.) производятся в исполнение немедленно, то отменить их в случае незаконного решения часто невозможно и дело оканчивается лишь привлечением к ответственности самого начальника уезда.

Между областными и уездными начальниками существует промежуточная инстанция — начальник округа (джи-чжу). Он пользуется одинаковыми правами с начальником уезда и носит название начальника округа только потому, что управляет большим количеством населения.

Отсутствие в деревнях низших судов по назначению от правительства заменяется обычаем, по которому все мелкие столкновения между населением (ссоры, драки, потравы и проч.) разбираются судом стариков каждой деревни. Суд этот при свойственном Китаю патриархальном строе, где глава семьи является безапелляционным судьей во всех семейных делах, пользуется громадным авторитетом.

Для разбора дел между деревнями в качестве третейского судьи (хой-шу) избирается несколькими деревнями на три года почтенное лицо из крестьян, непременно грамотное и выдержавшее первый экзамен.

Решения суда стариков и третейского судьи не имеют законной силы, и каждый недовольный решением может обжаловать таковое начальнику уезда,

но по обычаю неподчинение такому суду считается позорным и потому решения суда стариков и третейского судьи являются всегда почти окончательными.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 116. Л. 157—158.
Стеклографическая копия машинописного текста.

№ 114
Из записки Дубасова морскому министру «Соображения об устройстве управления Ляодунским полуостровом»

7/19 февраля 1899 г.

<...> Чтобы возвратиться теперь <...> к целесообразному устройству управления вновь занятым краем, следует посвятить некоторое внимание тем средствам, которыми должна быть осуществлена каждая из вышеприведенных задач. Для большей наглядности поставим на первое место войну с Японией, театром которой, как это вытекает из только что сказанного, неизбежно явится Корея. Чтобы начать эту войну, Япония должна будет предпринять обширную десантную операцию на Корейский полуостров, а для этого ей необходимо обеспечить себе господство на море <...> Этим и устанавливается полная и совершенно ясная зависимость между частной задачей устройства края и общей задачей усиления наших морских сил и этим же определяется характер той подчиненности, в которой первая из этих задач должна находиться по отношению ко второй. <Для руководства следует> учредить должность главного командира Восточного флота и портов, <чтобы объединить в одних руках управление Владивостоком и Порт-Артуром>, и именно в таких руках, которые были бы развязаны как по отношению прав, так и по отношению средств, необходимых для выполнения всей предстоящей работы.

В интересах наших общих задач и нашего общего положения на Востоке, как равно и в видах упрочения занятого нами в Китае положения, чрезвычайно важно возможно скорейшее распространение нашего влияния на самом Ляодунском полуострове, а в дальнейшем — слияние этого края с нашими внутренними областями — эта задача, как и было в своем месте указано, может быть с наибольшим успехом выполнена гражданскими органами, которым поэтому и должно быть предоставлено возможно широкое поле деятельности и возможно полная самостоятельность в крае. Гражданский начальник в этом крае <...> должен быть облечен властью губернатора и подчинение его главному начальнику края или главному командиру должно иметь тот же характер, какой имеет в генерал-губернаторствах или областях подчинение губернаторов генерал-губернаторам.

РГА ВМФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 240. Л. 55—58 об.
Машинопись с авторской правкой.

№ 115
Из памятной записки Громбчевского о китайской администрации в Маньчжурии

8/20 февраля 1899 г.

<...> Деревенские старосты и общественные старшины избираются населением и утверждаются в должности начальниками уездов, а волостной управитель назначается начальником уезда на три года. Все эти лица определенного содержания не получают, но взимают в свою пользу незначительный налог с каждого двора (в размере около одного дяо, т.е. около 50 коп.), а волостные управители, кроме того, получают некоторый процент с податей, не менее, впрочем, 1000 дяо, т.е. около 500 рублей.

Судебной и дисциплинарной властью лица эти по закону не пользуются. В действительности же на них лежит разбор мелких жалоб и столкновений между населением, задержание преступников и доведение до сведения начальства о преступлениях, а также производство общественных работ, что в общем представляет много случаев для личной наживы.

Вся судебная и административная власть сосредоточена исключительно в руках чиновников, начиная с должности полицмейстеров, приставов и начальников 3-й степени, отвечающих нашим участковым приставам, которые при разборе дела пользуются правом наказывать телесно и подвергать пытке. Уездные и областные начальники имеют право подвергать телесному наказанию без ограничения числа ударов, а также пытке, до выставления в клетке включительно, что почти всегда равносильно смерти, хотя этому последнему наказанию по закону могут подвергать только цзянь-цзюни. Таким образом, мнение, что устанавливая на Квантуне военное управление, мы ввиду существующего у китайцев взгляда на военных сами дискредитируем его в глазах туземцев, неосновательно, так как Маньчжурия, как сказано выше, управляется исключительно военным сословием.

Правда, в городах Маньчжурии проживает довольно значительное количество пришлого китайского населения, которое управляется китайскими гражданскими чиновниками, но правило это не распространяется на сельское население из китайцев, и вообще следует помнить, что ввиду особо привилегированного положения маньчжур эти последние могут и часто управляют китайцами, тогда как ни один китаец не может управлять маньчжурами.

Кроме сего, надо сознаться, что будут ли у нашей администрации на Квантуне продольные офицерские погоны или поперечные чиновничьи, мы все же останемся для большинства населения «заморским чертом», к которому необходимо отнестись с недоверием и большим предубеждением.

Для выяснения отношений населения к своим властям нужно прежде всего иметь в виду, что назначения на все должности в Маньчжурии производятся исключительно за плату и только на три года. Затем, что должности эти либо совсем не обеспечены жалованьем, либо таким грошовым, что исключает всякое предположение о возможности на него существовать.

Для примера я скажу только про сансинского и айгунского фудутунов, которых как пограничных я близко знал и находился с ними в постоянных сношениях. За назначение на должность они платят 5—7 тысяч лан в зависимости от протекции и личных связей. Получают они от казны жалования 120 лан в год и на эти деньги должны содержать канцелярию и громадный штат чиновников. Назначаются они на три года, следовательно, получают всего казенного жалования 360 лан на возмездие затраченных 5—7 тысяч. Конечно, все зависящие от них должности находятся у них на откупу. Они смотрят на свою службу как на посылку «на кормление» и ведут свои дела так, чтобы в течение этих трех лет не только прожить и возместить произведенные расходы, но и скопить известный капитал.

Насколько злоупотребления делаются открыто, можно судить, например, по тому, что айгунский фудутун получает от казны со времени занятия русскими амурского края известную сумму денег на содержание речной флотилии и трех батальонов речной пехоты, учрежденных для доставки провианта из хлебородных округов Маньчжурии для довольствия айгунского гарнизона. Означенные флотилия и батальоны давно уже не существуют, что, конечно, хорошо известно цицикарскому цзянь-цзюню и в Пекине, но деньги на содержание их продолжают отпускаться до настоящего времени.

Аналогичный случай имеет место в Сан-Сине, где фудутун до настоящего времени получает ежегодно товаров на 10 тысяч лан, назначенных для подарков гольдам нижнего Амура за сдаваемый в китайскую казну ясак соболями, тогда как гольды эти с 1858 года отошли в русское подданство и ясака никакого китайцам не платят.

Для поддержания своих хороших отношений к цзянь-цзюням фудутуны ежегодно к Новому году и ко дню рождения цзянь-цзюня снаряжают целые караваны всевозможных подарков. О стоимости этих подарков можно судить по тому, что большой мой приятель новый айгунский фудутун Шеу просил меня заказать ему золотые часы с бриллиантовыми инициалами цзянь-цзюня стоимостью до 4-х тысяч рублей. Заказ исполнен мною через посредство торгового дома «Кунст и Альберс».

Изобретательность китайских чиновников в изыскании незаконных доходов так велика, что нет возможности перечислить хотя бы приблизительно все виды их, тем более, что они не брезгуют никакими источниками; так, например, гиринский цзянь-цзюнь за допущение игорных домов с проститутками получает около 100 тысяч лан в год. Зато разрешение на содержание таких домов составляет исключительную привилегию цзянь-цзюня. Не лишним заметить здесь, что в других городах Маньчжурии таких домов нет и их открытие считается позорным, и тем не менее цзянь-цзюнь ради личных выгод не остановился перед таким нововведением.

Примеру высших чинов следуют низшие, которые тоже покупают свои места, жалования не получают, вносят ежегодные подарки лицам, от которых зависит их назначение, живут доходами с этих мест и успевают скопить копейку на черный день, которая очень часто уходит на умилостивление судей в случае жалоб и доносов на них. Единственным же плательщиком всех доходов правящего класса является народ и преимущественно торговое сословие. Та-

кое положение дела и вековая борьба между народом и властями выработала в первом недоверие ко всему чиновничеству и необыкновенную сплоченность всех на защиту интересов хотя бы одного из них. Отсюда вытекает редкая способность китайцев быстро образовывать стачки и забастовки, так как многолетним опытом они научены, что власти жестоко расправляются с отдельными неуступчивыми личностями, но почти всегда пасуют перед массой. Черта эта глубоко врезалась в плоть и кровь китайца и насколько каждый из них в отдельности спокоен, миролюбив и уступчив, настолько масса их задорна, нахальна и готова на всякие преступления. Примеров тому, когда из-за столкновения одного какого-нибудь чернорабочего, считавшего себя обиженным в особенности европейцем, возникали крупные беспорядки, где чернь прибегала к убийствам, поджогам и открытому сопротивлению, которые приходилось усмирять войсками, можно было бы насчитать сотнями, и потому, по моему глубокому убеждению, с китайской чернью надо считаться, так как справиться с нею весьма часто не в силах само китайское правительство.

Из всего вышеизложенного вытекает, что китайский народ администрации своей не любит и не будет печалиться, если по тем или другим причинам он получит другое устройство, но в нем глубоко сидит привязанность к старине и пренебрежение к иностранцам, следовательно, на скорое и полное примирение с заменою старой администрации европейскою рассчитывать трудно, тем более что мандарины и другие служилые люди, обездоленные новыми порядками, не упустят случая воспользоваться малейшим промахом новой администрации для возмущения народа. Подкупность всех чиновников и отсутствие правосудия исторически выработали в китайском народе желание по возможности избегать обращения в коронный суд и разрешать все свои распри по-домашнему. Таким путем в каждой деревне возникли свои собственные суды стариков, а для разбора столкновений между соседними деревнями избирается третейский судья (хой-шеу). Этот последний должен быть непременно из тех же крестьян, но грамотен и окончивший хотя бы низшее училище.

Несмотря на то, что суд стариков и третейский суд ничем не регламентированы и решения их всегда игнорировались властями, но в силу необходимости все население ему подчиняется и по обычаю неподчинение ему считается позорным и клеймится общим презрением.

Сопоставляя все вышеизложенное с теми интересами, которые мы преследуем на Квантуне и в Маньчжурии, позволю себе высказать пожелание, чтобы на выборе личного состава гражданской администрации было обращено особенно тщательное внимание.

Мне приходится повторить здесь сказанное мною уже в записке о податях, что опыт теперешнего нашего управления на Квантуне будет иметь важное значение по следующим двум причинам: с одной стороны, китайское население с присущей ему культурой и враждебностью ко всему иностранному, будет относиться к нам с особой строгостью, а с другой, что по заводимым нами порядкам будет судить об нас не только население Квантунского полуострова, но и всей Маньчжурии.

Для удовлетворения этим сложным условиям и вообще чтобы высоко держать знамя России в Китае, необходимы люди, не только знающие дело, но и

готовые отнестись к нему сердечно, с полным сознанием серьезности преследуемой нами государственной идеи.

Подобрать таких людей вообще трудно и еще труднее для службы на далеких окраинах, где условия жизни действительно тяжелы. Привлечь их туда можно лишь хорошим вознаграждением за труд и привилегиями. Поэтому при определении содержания чинам гражданского управления Квантуна не следует скупиться, тем более, что состав администрации полуострова столь незначителен и те несколько тысяч, которые правительству, может быть, придется переплатить, составят каплю в общем море расходов на Квантун, а между тем принесут неисчислимые выгоды.

Затем во всех известных мне проектах гражданского управления Квантуном меня удивило одно обстоятельство: что разрешение всех сложных вопросов жизни местного населения возлагалось единолично на начальника полуострова, причем гражданская канцелярия вверяется отделению штаба, а при начальнике полуострова нет компетентного лица, которое могло бы быть докладчиком по гражданским делам, между тем названный начальник есть лицо прежде всего военное, которое может быть не всегда достаточно подготовлено для разрешения поступающих к нему гражданских дел и, во всяком случае, настолько обременено обязанностями по обороне страны и командованию войсками, что даже при искреннем желании может не иметь времени для необходимого изучения каждого вопроса.

Вследствие изложенного назначение к нему действительно компетентного лица в качестве помощника по гражданской части кажется мне безусловно необходимым и избавило бы от многих затруднений.

Наконец, по вопросу о тех порядках внутреннего самоуправления, которые можно было бы оставить при нас, почитаю себя обязанным высказать, что китайское население исторически выработало себе, как я уже говорил, суд стариков и третейский суд и привыкло к ним. Поэтому, узаконив эти суды и придав им настоящую организацию, мы ближе всего подойдем к существующему строю жизни населения, который несомненно отвечает насущным его потребностям.

Подробная разработка вопроса о том, как устроить этот суд, может быть представлена особо. В общих же чертах, казалось бы, наиболее целесообразным устроить его на следующих основаниях:

1) Предоставить населению каждой волости выбрать двух или трех судей, которых обеспечить хотя бы небольшим, но постоянным содержанием; судьи эти как избранные населением будут пользоваться его доверием и решать дела коллегиально.

2) Суду этому следовало бы поручить все уголовные дела между туземцами, за исключением государственных преступлений, сопротивления властям, убийства, разбоя, грабежа изнасилования, делания и сбыта фальшивой монеты, а гражданские, например, до 2000 рублей включительно, и

3) отмену решений приговоров таких судов в случае обжалования их в установленный срок, предоставить начальнику полуострова.

РГИА. Ф. 1284. Оп. 185. 1898 г. Д. 51. Л. 180—182 об.
Типографская печать.

№ 116
Проект принципов учреждения китайского народного суда

Конец мая 1899 г.[33]

Относительно устройства в Гуань-Дунской области китайского народного суда постановить следующие правила:

1) В каждой волости учреждается народный суд, состоящий из трех судей по выбору населения (ст. 2), из коих на одного по назначению начальника округа возлагается исполнение обязанностей председателя суда.

2) Волостным сходом каждой волости избираются из лиц, удовлетворяющим условиям, установленным ст. 53 положения об управлении полуостровом (проект Главного штаба) для сельских старост, шесть кандидатов; из них трое утверждаются начальником округа в должности народных судей, а остальные трое — кандидатами к ним.

3) В каждом округе учреждается верхний народный суд, состоящий под председательством помощника начальника округа из трех народных судей или кандидатов к ним по назначению начальника округа.

4) Народные судьи получают жалованье из сумм, собираемых на общественные надобности, в размере, установленном главным начальником области.

5) В каждом народном и верхнем народном суде ведутся особые книги для записывания решений и актов; ближайшее наблюдение за ведением книг возлагается на обязанность начальника округа, причем ответственность за несоблюдение установленного порядка падает на народных судей по принадлежности.

6) Народные судьи за преступления по должности предаются суду главным начальником области на основании общих постановлений, определяющих порядок предания суду лиц административного ведомства.

7) Народный суд совершается гласно и публично.

8) Ведению народного суда подлежат: 1) все возникающие между китайцами дела по гражданским искам и спорам, если сии иски и споры не основаны на документах, совершенных или засвидетельствованных при участии русских властей, — разве на предоставление иска разбору окружного суда или мирового судьи по подсудности последует взаимное между истцом и ответчиком соглашение и 2) все дела о преступных деяниях, учиненных китайцами против китайцев же, за исключением перечисленных выше в ст. 6 отд. 1.

9) Лица, не принадлежащие к туземному (китайскому) населению, по исковым делам с китайцами могут, если на то состоится соглашение истца и ответчика, обращаться к народному китайскому суду. В таком случае истец лишается права начать иск по тому же делу у мирового судьи или в окружном суде.

10) Народные суды разрешают подсудные им дела на основании китайских законов и обычаев.

11) Народный суд по делам о преступных деяниях вправе налагать на виновных следующие наказания: а) денежные взыскания не свыше 300 рублей,

[33] Датируется по карандашной помете на документе.

б) заключение под стражу не свыше двух лет и в) наказание розгами не свыше сорока ударов.

Примечание. Денежные взыскания обращаются в общественные капиталы волости.

12) Решения народного суда, коими виновная сторона присуждена к денежному взысканию не свыше 30 рублей или к аресту не свыше семи дней, признаются окончательными и обжалованию не подлежат.

13) На все прочие решения народных судов могут быть приносимы в двухнедельный срок со дня объявления решения жалобы в верхний народный суд.

14) Решения верхних народных судов почитаются окончательными за исключением случаев, указанных в следующей статье 15.

15) Приговоры и решения, постановленные народным судом с превышением власти или по делам неподсудным, не приводятся в исполнение и о них начальник округа представляет прокурору. Последний вносит протест в окружной суд, который, в случае отмены приговора, возвращает дело с надлежащими указаниями в народный суд для постановления нового решения, а при неподсудности дела народному суду дает ему законное направление.

16) Приведение в исполнение приговоров и решений народного суда возлагается на волостных старшин и сельских старост под наблюдением начальника участка.

РГИА. Ф. 1405. Оп. 542. Д. 1092. Л. 28—28 об.
Машинопись.

№ 117.
Справка надворного советника И.Я. Коростовца[34]

Разделение суда и администрации, предположенное в проекте, практически невыполнимо, ибо противоречит китайским понятиям о государственной власти. В Китае судебные и административные функции сосредоточены в руках одних и тех же чиновников. Выборное начало и самоуправление также не свойственны китайцам, привыкшим к контролю и опеке могущественной бюрократии.

Народного суда, как он понимается в Степном или Туркестанском крае (бии, аксакалы), в Китае нет. Самого названия «народный суд» или «суд» не существует и нет иероглифа для обозначения этого понятия. По китайским понятиям, для мирного преуспеяния населения необходимо не столько правильное отправление правосудия, сколько хорошее сельское устройство «бао-цзя». Для достижения этой цели в городах и деревнях над каждыми 10 домами поставлен десятский (пайтоу), над 100 домами — цзятоу и над 10 цзя — бао-чжан, т.е. тысяцкий. В ка-

[34] Коростовец Иван Яковлевич (1862—1933) — из дворян. По окончании императорского Александровского лицея (1884) чиновник Азиатского департамента МИД. В 1890—1894 гг. второй секретарь миссии в Пекине, с сентября 1899 г. чиновник по дипломатической части при Главном начальнике Квантунской области.

ждой деревне имеется староста (цунь-чжан), а волостью заведует сань-ио (старшина)[35]. Все эти власти назначаются чжи-сянем или тунджи из числа достойнейших, опытных и почетных лиц волости; в действительности же бао-чжаном часто назначают местного кулака благодаря подкупу. Никакими судебными правами перечисленные представители сельской администрации не пользуются, их обязанности — полицейский надзор за населением. Дела податные, брачные и земельные вовсе не касаются сельских властей. В гражданских спорах и недоразумениях китайцы охотно обращаются к посредникам — хой-шоу или тун-ши, выбираемым *ad hoc* из числа почтеннейших и старейших жителей, стараясь не доводить дело до суда, так как это почти всегда сопряжено с крупными расходами.

В китайской юстиции нет строгого деления гражданских и уголовных дел: всякий гражданский иск превращается обыкновенно в уголовное дело, коль скоро разбор передан властям. Для уничтожения врожденного недоверия китайца к суду желательно, чтобы вводимый нами судебный порядок был по возможности менее формален и сложен. Излишняя мягкость скорее повредит, чем возвысит наш престиж. Вообще следует по возможности избегать бумажного производства, в особенности в сношениях с простым населением, хотя бы ради трудности письма и малого числа грамотных.

РГИА. Ф. 1405. Оп. 542. Д. 1092. Л. 24.
Машинопись.

№ 118
Справка об особенностях китайского суда

При обсуждении вопроса о народных судах должно прежде всего памятовать, что предоставляя китайцам право судить, мы нарушаем их понятие о судебных функциях как о неотъемлемой, высшей прерогативе чиновников. Такое представление должно будет поэтому неблагоприятно отразиться на авторитете нашей власти. Установление таких судов наряду с мировой юстицией и с дисциплинарной властью, присвоенной администрации, вызовет, кроме того, путаницу в уме китайского народа, которому, конечно, трудно будет втолковывать различие в характере этих властей. В глазах китайца авторитетнейшим начальником явится тот — будь то судья или администратор — кто будет налагать большее наказание. Не подлежит также сомнению, что народные судьи воспользуются своими правами прежде всего для сведения личных счетов, для вымогательств и притеснения противников.

Немцы, по-видимому, именно так взглянули на вопрос; первоначальное намерение их установить в Цзяо-Чжао китайских судей для суда над туземцами было оставлено и теперь, насколько мне известно, суд над китайцами передан немецким судьям.

Ввиду этого казалось бы более целесообразным, не вводя чуждого китайскому строю народного суда, перенести компетенцию последнего в том же

[35] Они называются также ти-фань, ши-тоу и т.д. — *Примеч. документа.*

или меньшем размере на участковых начальников и формально признать роль и значение третейских судей-посредников, применяясь к ст. 244 и 245 Положения об управл[ении] Туркестанским краем. Сами китайцы, вероятно, предпочтут разбирательство административной власти как менее формальное, более непосредственное и, главное, более дешевое.

Опыт наших среднеазиатских окраин показывает, что правосудие в применении к туземцам лучше обеспечивается административной властью (уездные начальники), чем судом.

По свидетельству наших консулов в Западном Китае, в случаях судебного разбирательства в наших судах между русско- и китайскоподданными и туземцами (китайцы, киргизы) последние почти всегда проигрывают дело. Незнакомство китайца с нашими порядками и судебной процедурой, незнание языка, зависимость от переводчика ставят его в невыгодное сравнительно с русским положение. Неравенство это уменьшается, когда дело разбирается властью административной, ближе знакомой с местными условиями и бытом, не связанной формальностью в применении закона.

Немцы в Цзяо-Чжао признали возможным присвоить губернатору некоторые судебные функции, так, ему предоставлено право издавать постановления касательно изъятия туземцев из юрисдикции областного суда, принудительного исполнения приговоров и т.п. Ему дано право присуждать к 3-х месячному тюремному заключению, к штрафу, конфискации и т.д.

РГИА. Ф. 1405. Оп. 542. Д. 1092. Л. 42.
Машинопись.

№ 119
Из Журнала заседания Совещания 5/17 августа 1899 г.

По высочайшему Вашего императорского величества повелению 11 ноября 1898 г. образовано было под председательством статс-секретаря Сольского Особое совещание из министров: внутренних дел, финансов, военного, юстиции, иностранных дел и управляющего Морским министерством для установления главных оснований Положения об управлении Квантунским полуостровом. Выработанные означенным совещанием начала сего управления удостоились в 3 день апреля 1899 г. высочайшего одобрения, причем Вашему величеству благоугодно было высочайше повелеть, чтобы для начертания проекта Положения и штата управления областью образована была при Военном министерстве комиссия из представителей заинтересованных ведомств и чтобы по обсуждении работ этой комиссии в Особом совещании Временное положение и штаты были представлены непосредственно на благовоззрение Вашего величества.

Независимо от сего высочайше утвержденным 29 июня 1899 года положением Комитета Сибирской железной дороги предоставлено министру финансов разработать по соглашению с подлежащими ведомствами правила управления городом у бухты Да-лянь-вань и передать эти правила на обсуждение того же совещания. Во исполнение таковой высочайшей воли Вашего импе-

раторского величества при министерствах военном и финансов были образованы две комиссии, которые выработали: первая — «Проект временного положения об управлении Квантунской области» и вторая — «Проект временного положения об устройстве и управлении города Да-лянь-ваня». Проекты эти вместе с журналами названных комиссий и внесены министрами военным и финансов на обсуждение высочайше утвержденного совещания.

Приступив под председательством статс-секретаря Витте, на которого за отсутствием из С.Петербурга статс-секретаря Сольского Вашим величеством возложена эта обязанность, и при участии приглашенных по высочайшему повелению генерал-лейтенанта Кононовича-Горбацкого[36] и вице-адмирала Алексеева к рассмотрению представленных проектов положений, совещание усматривает, что сущность первого из них (об управлении областью) заключается в следующем.

Уступленная русскому правительству территория на Ляодунском полуострове (с островами) образует разделенную на пять участков область, которая состоит в порядке общего управления по частям административной и полицейской в ведении Военного министерства; специальные же отрасли управления подчинены непосредственно подлежащим министерствам. Местопребыванием управления назначается город Порт-Артур.

Главное управление областью вверяется Главному начальнику на правах главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, соединяющему в своем лице командование: войсками области с полномочиями главного начальника отдаленного военного округа, и морскими силами Тихого океана, с расширенной компетенцией главного командира флота и портов. Главный начальник может входить в непосредственные сношения с нашими посланниками, поверенными в делах и агентами в странах Дальнего Востока. Ему предоставляется также право воспрещать пребывание в области политически неблагонадежным лицам. При главном начальнике состоит совет из старших чинов гражданских управлений всех ведомств, в который могут быть приглашаемы на правах членов помощник командующего войсками и командир порта. Заключения совета имеют лишь совещательное значение. В случаях увольнения, смерти, болезни или отсутствия из области Главного начальника в исправление должности его вступает помощник командующего войсками; последнему он же и начальник штаба области, присваиваются права и обязанности командира неотдельного корпуса и предоставляется непосредственно сноситься с главными управлениями. Дальнейшая организация военных управлений заключается в военно-областном совете на правах военно-окружного совета отдаленного округа; военно-областном штабе (с двумя отделами: военным и морским), состоящем в непосредственном подчинении помощника командующего войсками; заведующих: артиллерийской, инженерной, интендантской и медицинской частями — на общих основаниях, установленных для округов империи. Все полевые войска области подчиняются начальнику стрелковой бригады на правах начальника дивизии, он же временно и комен-

[36] Кононович-Горбацкий Петр Викентьевич (1842—1920) — генерал от инфантерии (1906). В описываемое время генерал-лейтенант, начальник 33-й пехотной дивизии.

дант крепости Порт-Артура. В военно-судном отношении Квантунская область подведомственна Приамурскому военно-окружному суду, от которого и командируются в область судьи и другие чины.

Местное гражданское управление по частям административной и полицейской возложено на подчиненного Главному начальнику комиссара по гражданской части. Права и обязанности этого должностного лица определяются применительно к губернаторским, но без права представлений министрам и высшим государственным установлениям и без права надзора за не подчиненными ему непосредственно местами и лицами. Обязательные постановления издаются Главным начальником области по представлению комиссара по гражданской части. С комиссарами по финансовой и дипломатической частям гражданский комиссар сносится как с равными должностными лицами. Названному комиссару принадлежит назначение и увольнение всех лиц туземного управления, а равно наложение на туземцев административных взысканий (арест до одного месяца, штраф до 30 руб. и наказания по местным обычаям, которые признает нужным установить Главный начальник области) за ослушание законных распоряжений властей, нарушение общественной тишины, грубость по отношению к начальствующим лицам и т.п. проступки. В канцелярии гражданского комиссара сосредоточивается и переписка Главного начальника области по гражданскому ее управлению. Медицинская часть области состоит в ведении Главного военно-медицинского управления, причем в распоряжении гражданского комиссара находится особое врачебное отделение, непосредственно медицинскую часть ведают городской врач Порт-Артура — на правах врачебного инспектора — и участковые врачи.

Во главе административных участков предположено поставить начальников их с правами уездных исправников; эти начальники надзирают за сельским управлением, за правильным поступлением налогов и избирают туземных сельских властей. Начальники участков облекаются административно-карательной властью в объеме несколько сокращенном против прав гражданского комиссара. Городское управление Порт-Артура возлагается на полицмейстера, а Би-цзы-во — на местного начальника участка. Город Цзиньчжоу пользуется временно особым управлением. Сельские установления слагаются из волостей с волостными старшинами, утверждаемыми в должности гражданским комиссаром, и сельских обществ с избираемыми населением и утверждаемыми начальником участка старостами. Права и обязанности этих лиц, а равно распределение области на волости и сельские общества устанавливаются главным начальником.

В области предполагается учредить должность комиссара по дипломатической части для сношений Главного начальника с Министерством иностранных дел, российскими миссиями, консулами и пограничными китайскими властями. По вопросу о степени самостоятельности этого должностного лица и об отношении его к Главному начальнику в комиссии не было достигнуто единогласия.

Для заведования в области налогами, охранения интересов казны, собирания сведений об экономическом положении населения и т.п. имеется в виду назначить комиссара по финансовой части и при нем секретаря с помощни-

ками. Права и обязанности этого комиссара определяются применительно к компетенции органов Министерства финансов на местах (казенных палат, управляющих акцизными сборами и чинов таможенного ведомства).

Контрольные и почтово-телеграфные части уже устроены в области: строительно-дорожное дело имеется в виду поставить в ведение заведующего военно-инженерной частью; наконец, для горно-технических исследований и поручений в распоряжение Главного начальника предположено назначить горного инженера.

На Квантунскую область проектируется распространить судебные уставы императора Александра II применительно к тем основаниям, на которых эти уставы действую в губерниях и областях Сибири. Власть общих судебных установлений распространяется на все дела, возникающие среди русских или иностранцев, а также на дела, в коих участвуют русские или иностранцы, с одной стороны, и туземцы — с другой. Гражданские споры и иски между туземцами ведаются судебными установлениями на общем основании, если означенные споры и иски основаны на актах, совершенных или засвидетельствованных при участии русских властей, а также по взаимному между истцом и ответчиком соглашению. Общими судебными установлениями ведаются и дела по обвинению туземцев в важнейших преступлениях — как-то: против веры христианской, против государственной власти, против жизни, здравия, чести и т.д., а также в преступных деяниях, совершенных против русских подданных или иностранцев. Независимо от сего, Главному начальнику предоставляется в исключительных случаях передавать отдельные дела военному суду и препровождать туземцев к китайским властям для суждения по китайским законам.

Обозрев вышеизложенные предположения, Особое совещание находит их в общем вполне соответствующими тем главным основаниям, которые высочайше утвержденным заключением совещания были преподаны к руководству комиссии. При этом совещание признает, что комиссия вполне правильно поняла свою задачу, не допустив в проекте излишне подробной регламентации и ограничившись начертанием наиболее существенных общих постановлений. Не подлежит сомнению, что ныне детальная разработка вопросов местного управления для области представлялась бы даже невозможной за недостатком вполне точных и достоверных сведений об условиях быта туземного населения. Поэтому, оставляя все вопросы, коих разрешение может зависеть от местных условий, предыдущей разработке и открывая в этом отношении достаточно широкий простор власти Главного начальника области, комиссия, по мнению совещания, избрала именно тот путь, который должен привести к установлению наиболее целесообразной и вполне приноровленной к местным потребностям системы управления.

Перейдя затем к рассмотрению отдельных правил проекта, совещание остановилось на следующих частных замечаниях.

1. Согласно с принятой Особым совещанием транскрипцией, комиссия предположила назвать уступленную нам китайским правительством территорию «Гуань-дунской областью». Такая транскрипция китайского названия означенной территории употребляется и русскими ориенталистами-синологами. Тем не менее, будучи чуждым духу русской речи, название это не во-

шло во всеобщее употребление и взамен его получило распространение более близкое нам по произношению название «Квантун», «Квантунский полуостров». Это название принято в некоторых законодательных актах и, кроме того, вошло в состав наименования нескольких воинских частей. Вследствие сего совещание, присоединяясь к мнению военного министра, полагало излишним заменять усвоенное уже русской речью название «Квантун» другим, а потому остановилось на предположении назвать уступленную нам территорию «Квантунской областью».

2. Главному начальнику Квантунской области предположено предоставить право устранять от должностей всех лиц гражданского управления областью, не исключая комиссаров по гражданской, дипломатической и финансовой частям. Подобное право по действующим законам принадлежит лишь генерал-губернаторам в местностях, объявленных на военном положении, и предоставление его Главному начальнику Квантунской области мотивировано исключительностью политических, географических и этнографических условий, в которых находится эта область. Имея в виду, что в нормальном порядке подобное полномочие не принадлежит ни к одному из главных местных начальников и устранение от должностей лиц, заведующих отдельными частями, по общему правилу может зависеть только от подлежащих министров, совещание не усматривает достаточных поводов узаконить отступление от этого правила для Квантунской области. Отсутствие предположенного исключительного права едва ли может повлечь за собой какие-либо затруднения. При существовании телеграфного сообщения между Квантуном и столицей устранение от должности какого-либо из означенных комиссаров, коль скоро в этой мере явится настоятельная необходимость, может быть достигнуто без особого замедления путем телеграфных сношений. Между тем, упоминание в законе об этом полномочии Главного начальника области, несомненно, в значительной степени и без особой нужды умаляло бы служебное достоинство означенных должностных лиц, кои, по мысли закона, должны быть поставлены в служебном отношении достаточно высоко и авторитетно. Относительно же лиц, не заведующих отдельными частями, Главному начальнику области и без особого упоминания о том в проекте будет принадлежать право устранения их от должностей, так как право это на основании высочайше утвержденного 3 марта 1897 г. Положения Комитета министров входит в состав полномочий главноначальствующего гражданской частью на Кавказе. Руководствуясь изложенными соображениями и за изъявленным вице-адмиралом Алексеевым согласием, совещание полагало полезным устранить из проекта указание на вышеозначенное исключительное полномочие Главного начальника области.

3. Проектом предположено предоставить Главному начальнику право воспрещать пребывание в области лицам, вредным по политической неблагонадежности, с тем, чтобы о русских подданных он доводил каждый раз до сведения военного министра с подробным объяснением причин. Признавая это постановление вполне целесоответственным и необходимым, совещание полагало, что применение его к городу Дальнему ввиду особого положения, которое согласно предначертаниям высочайшей воли, должен занять этот город как исходный пункт Великой Сибирской рельсовой линии, надлежало бы обставить

особыми гарантиями, кои внушали бы лицам торгового класса полную уверенность в прочности их пребывания в означенном городе. Эта мера в связи с дарованными городу Дальнему высочайшим указом 30 июля сего года правами порто-франко, несомненно, послужила бы одним из условий скорейшего коммерческого развития будущего портового города. В тех же видах, по мнению совещания, было бы желательно дополнить проект указанием на то, что к лицам, пребывающим в городе Дальнем, означенная мера применяется по предварительном каждый раз сношении с министром финансов. Само собою разумеется, что согласно установившемуся порядку, Главный начальник о высылаемых из области лицах будет сообщать Министерству внутренних дел, в котором ведутся списки всех лиц, признанных политически неблагонадежными.

4. Предположив наделить чинов общей администрации Квантунской области в отношении лиц туземного населения административно-карательной властью в том примерно объеме, в каком уже пользуются ею чины администрации на многих из наших отдаленных окраин, комиссия вместе с тем остановилась на предположении о необходимости представления сверх того означенным чинам права применять к туземцам наказание бамбуком. По поводу этого предположения в комиссии не было достигнуто единогласного заключения. Меньшинство членов комиссии отнеслось к этому предположению отрицательно, считая его несогласным ни с достоинством русской власти, ни с нашими культурными задачами на Дальнем Востоке; большинство же членов, основываясь частью на имеющихся сведениях, частью на личном знакомстве с характером, воззрениями и привычками туземного населения, а также на опыте европейских поселений Дальнего Востока, применяющих к туземцам означенное наказание, полагало необходимым включение его в систему административно-карательных мер. Со своей стороны, совещание, относясь с полным сочувствием к соображениям, руководившим меньшинством комиссии, не могло, однако, не принять во внимание, что в данном случае, когда русской власти придется иметь дело с населением, характер которого нами еще мало изучен, едва ли было бы осторожно пренебречь авторитетными указаниями лиц, близко знающих условия жизни на Дальнем Востоке. По мнению совещания, предпочтительнее ныне же обеспечить за русской властью право на употребление единственного, по словам названных лиц, действительного средства для поддержания должного повиновения среди туземцев, нежели прибегать к нему впоследствии под давлением обстоятельств как к мере чрезвычайной. Уступая поэтому необходимости сохранить в проекте рассматриваемое предположение, совещание вместе с тем полагало, что применение его должно быть поставлено в возможно узкие рамки и потому могло бы быть разрешено только высшим представителям административной власти в области — Главному начальнику и комиссару по гражданской части. В случаях исключительной важности, при усилении в области таких преступлений, как сопротивление правительственным властям, убийства, разбои, грабежи и т.п., Главный начальник, пользуясь принадлежащим ему как главноначальствующему гражданской частью правом (ст. 26 Учр[еждение управления] Кавк[азского края]) может, конечно, под личную свою ответственность распространить власть наложения телесного наказания бамбуком и на начальников участков,

сохранив вместе с тем на своей обязанности наблюдение за осторожным и правильным назначением этого наказания сказанными начальниками.

5. Признав единогласно, что при Главном начальнике Квантунской области необходимо учредить особое должностное лицо по дипломатической части, комиссия не достигла единомыслия по вопросу о том, в какие отношения к Главному начальнику должно быть поставлено это должностное лицо. С одной стороны, было указано на то, что в видах достижения соответствия принимаемых на полуострове мер с общим направлением нашей политики, было бы желательно предоставить означенному лицу некоторую долю самостоятельности и, между прочим, право непосредственных сношений с Министерством иностранных дел и дипломатическими миссиями и агентами на Востоке; с другой стороны, было замечено, что все дела дипломатического характера надлежало бы сосредоточить в руках Главного начальника как лица, ответственного за благополучие области. Останавливаясь на этом разномыслии, совещание усматривало его причину в том обстоятельстве, что в трудах комиссии не получил достаточного освещения другой существенный вопрос, от разрешения которого и зависит собственно устранение возникшего разномыслия. Центр тяжести вопроса лежит, по мнению совещания, не в компетенции дипломатического чиновника, а в том, какими правами в рассматриваемом отношении может быть облечен сам Главный начальник области. Комиссия оставила этот вопрос в тени; между тем, нет сомнения, что начальнику области не может принадлежать никаких самостоятельных дипломатических или политических функций. По существу возможна только одна политика, которая находится под руководством монарха и по его указаниям направляется министром иностранных дел. Поэтому задача всех властей, на которых могут быть возложены обязанности дипломатического характера — исполнять в точности указания Вашего императорского величества, даваемые через министра иностранных дел. Главный начальник области, не обладая, таким образом, правом давать по собственному усмотрению направление возникающим в области дипломатическим вопросам, не имел бы к тому и возможности, так как он не может быть во всякое время вполне осведомлен о целях общей политики. При такой постановке дела, по мнению министра иностранных дел, к которому присоединилось Особое совещание, утрачивает значение и вызвавший в комиссии разномыслие вопрос об отношениях начальника области к состоящему при нем чиновнику по дипломатической части. Очевидно, что этот чиновник может быть только ближайшим, сведущим в вопросах иностранной политики сотрудником Главного начальника по исполнению даваемых высшей властью указаний и его помощником в ведении дипломатической переписки, а потому и должен быть подчинен непосредственно Главному начальнику области. Руководствуясь этими соображениями, совещание изменило в указанном смысле постановления проекта, касающиеся прав Главного начальника области по дипломатической части и состоящего при нем комиссара, причем признало предпочтительным именовать последнего чиновником по дипломатической части.

6. Согласно проекту, строительно-дорожная часть будет находиться в ведении заведующего инженерной частью Квантунской области. Вполне соглашаясь с тем, что круг ведомства этого должностного лица не может распростра-

няться на железнодорожные сооружения, на что было обращено внимание и в комиссии, совещание полагало полезным выразить это в соответствующем постановлении проекта.

7. Обращаясь к устройству судебной части в Квантунской области, на которую предположено распространить действие судебных уставов императора Александра II на тех же основаниях, на коих они введены в губерниях и областях Сибири, совещание приняло прежде всего на вид, что Порт-Артурский окружной суд проектируется отнести к округу Иркутской судебной палаты и что таким образом по многим гражданским делам апелляционная инстанция будет отстоять от тяжущихся на несколько тысяч верст. Между тем, было бы весьма важно, чтобы в Квантунской области, в которой немало дел, подлежащих рассмотрению в судебных местах, будут носить торговый характер, правосудие отправлялось с возможной скоростью; ввиду этого совещание согласно с мнением временно управляющего Министерством юстиции находило целесообразным расширить для Квантунской области компетенцию мировых судебных установлений, указанную во временных правилах 13 мая 1896 г. о введении судебных уставов в Сибири, и предоставить мировым судьям разрешать дела по искам о движимом имуществе до пяти тысяч рублей, причем эти дела рассматривались бы во второй инстанции окружным судом и подлежали бы обжалованию перед Правительствующим Сенатом лишь в кассационном порядке. С той же целью ускорения судебного разбирательства, по мнению совещания, возможно было бы предоставить судебным установлениям принимать к рассмотрению, не стесняясь правилами о подсудности, такие гражданские дела, которые будут внесены в них по взаимному соглашению спорящих сторон с просьбой разрешить дело по совести; решения по означенным делам считаются окончательными.

Затем совещание остановилось на вопросе о местных народных судах. Признавая, что комиссия с полным основанием затруднилась проектировать ныне для сего суда определенные правила, совещание полагало, тем не менее, необходимым упомянуть в законе, что гражданские дела, возникающие между туземцами, а равно дела о преступлениях и проступках, совершенных этими последними, могли быть разрешаемы народными судами на основании местных обычаев; при этом в законе следует точно указать виды дел, изъятых из ведения народных судов и подлежащих рассмотрению судебных установлений. В числе этих дел в проекте упоминаются дела по обвинению туземцев в нарушении постановлений о паспортах и видах на жительство; так как распространение на Квантунскую область действующей в империи паспортной системы в полном ее объеме еще не решено, и эта мера встретит, быть может, некоторые затруднения, совещание находило более осторожным не указывать в перечне дел, подлежащих ведению судебных мест, нарушения постановлений о паспортной системе. Независимо от сего совещание, руководствуясь заключением своим, удостоившимся высочайшего Вашего величества утверждения 3 апреля сего года, и соглашаясь с предположениями министров военного и финансов, сочло полезным включить в проект положения постановление о том, что ведению квантунских судебных установлений подлежат также подсудные русской судебной власти дела на территории южно-маньчжурской ветви Китайской Восточной железной дороги. Наконец, для большей полноты пра-

вил об устройстве судебной части в Квантунской области совещание признало нужным упомянуть, что исполнение нотариальных обязанностей в местностях, где нет нотариусов, лежит на мировых судьях, а в случае обременения последних другими делами, может быть поручено секретарю окружного суда.

Переходя к рассмотрению составленного образованной при Министерстве финансов комиссией проекта Временного положения об устройстве и управлении города Дя-лянь-ваня, совещание прежде всего приняло во внимание, что именным указом 30 июля 1899 г. городу Дя-лянь-ваню даровано наименование «Дальнего», почему наименование это и надлежит принять в проекте взамен бывшего китайского названия.

Сущность составленного комиссией проекта сводится к следующему. Устройство города Дальнего предоставлено Обществу Китайской Восточной железной дороги под главным руководством министра финансов, в ведение коего предположено поставить и особое градоначальство, образуемое из города Дальнего в пределах отчужденных под него земель. В порядке местного управления градоначальство это подчиняется Главному начальнику Квантунской области. Градоначальник назначается высочайшей властью по представлению министра финансов и пользуется правами, присвоенными градоначальникам Одессы, Севастополя и Керчи. Для заведования городским хозяйством образуется под председательством градоначальника городской совет из пяти членов, избираемый на один год владельцами участков и плательщиками городских налогов, и одного члена по назначению от Общества Китайской Восточной железной дороги. Из числа выборных членов двое должны быть русскими. Порядок выборов и компетенция городского совета проектированы применительно к соответствующим правилам, установленным для городов империи. Дела в совете решаются большинством голосов на общем основании, причем в случае несогласия с мнением большинства градоначальнику предоставляется в течение трех дней приостановить исполнение состоявшегося постановления и передать возбудивший разномыслие вопрос на разрешение Главного начальника области. Делопроизводство всех административных и общественных установлений ведется на русском языке, но в издаваемых для сведения жителей города объявлениях и в подаваемых ими бумагах разрешается употреблять также, наряду с русским, и английский или китайский языки. Все городские устройства сооружаются Обществом Китайской Восточной железной дороги. Одна часть этих устройств, а именно, устройства, могущие приносить доход, эксплуатируются Обществом, другая — все устройства, по существу своему предназначаемые для общего всех пользования, передается безвозмездно городу. Устройства первого рода могут быть выкуплены городом по первоначальной строительной стоимости на условиях, ближайшим образом определяемых министром финансов. Продажа и отдача в аренду Обществом городских участков производится по выработанным комиссией правилам, рассчитанным главным образом на предупреждение спекулятивной скупки городских земель, на поощрение их быстрой застройки и устранение последующих споров между покупщиками и Обществом. Устройство портового управления предоставляется Обществу Китайской Восточной железной дороги под надзором Главного начальника области.

Рассмотрев изложенные предположения, совещание признает их в общем отвечающими тем намерениям создать из Дальнего портовый город первостепенного значения, кои выразились в направленных к этой цели мероприятиях и актах правительственной власти и в самое последнее время торжественно возвещены в именном высочайшем указе 30 июля 1899 г., даровавшем городу русское имя и права свободной торговли.

Останавливаясь на отдельных постановлениях проекта, совещание сделало, в частности, нижеследующие замечания.

1. Соглашаясь с мнением министра внутренних дел, совещание полагало, что было бы правильнее число выборных членов городского совета увеличить до шести с тем, чтобы ежегодно сменялся не весь состав совета, а выбывали только два члена с заменой их вновь избранными. При таком порядке достигалась бы необходимая в деятельности совета преемственность и обновление состава городского совета не отражалось бы вредно на городском хозяйстве благодаря резким переменам в его направлении, всегда возможным при полном изменении состава городского совета. Кроме того, согласно замечанию военного министра, совещанием предположено ввести в проект требование, чтобы половина выборных членов совета принадлежала к числу русских подданных.

2. Не усматривая в проекте постановления, коим точно бы определялись границы города, совещание признало, согласно с мнением военного министра, что отсутствие подобного постановления могло бы создать в будущем некоторые затруднения. Существует основание предположить, что при естественном росте города пределы его придут в близкое соприкосновение с границами земель, предназначенных для целей обороны, что, очевидно, было бы нежелательно. Поэтому следовало бы предоставить министру финансов озаботиться составлением для города Дальнего плана, на котором была бы показана черта градоначальства, и поднести этот план на высочайшее утверждение.

3. Трехдневный срок, до истечения которого градоначальнику предоставляется право передавать на разрешение Главного начальника вопросы, возбудившие в городском совете разномыслие, совещание признало слишком кратким и нашло более правильным увеличить до семи дней.

4. Постановления проекта об отношениях между городом и Обществом Китайской Восточной железной дороги недостаточно рельефно выражают, по мнению совещания, мысль, лежащую в основе этих постановлений и цель, ради которой сооружаются Обществом все городские устройства. В обычных условиях эти устройства должны были бы принадлежать городу и составлять предмет его хозяйственной деятельности. Несомненно, что и Обществом они сооружаются только для того, чтобы город их выкупил впоследствии. Эта цель должна быть выражена вполне отчетливо в постановлениях проекта по сему предмету, причем на министра финансов надлежало бы возложить обязанность озаботиться, чтобы городские устройства перешли к городу при первой возможности, так как оставление их в распоряжении Общества Китайской Восточной железной дороги представляется само по себе явлением ненормальным и по существу своему временным.

Исправив согласно приведенным суждениям оба представленные на его рассмотрение проекта, совещание признало необходимым слить их в одно об-

щее положение об управлении Квантунской области и сделать в них, кроме того, некоторые изменения собственно до редакции и расположения отдельных частей относящиеся.

<...>

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 132. Л. 205—211 об.
Машинопись.

Из области — в наместничество

№ 120
Письмо начальника Квантунского полуострова генерал-майора Д.И. Суботича военному министру А.Н. Куропаткину

Порт-Артур, 1/13 марта 1899 г.

Ваше высокопревосходительство, милостивый государь Алексей Николаевич,

Телеграмма Вашего высокопревосходительства от 3 февраля дает мне решимость обратиться к Вам с настоящим письмом, задуманным мною уже давно.

Прошу Ваше высокопревосходительство верить, что я не имею намерения ни жаловаться, ни оправдываться, ни домогаться чего-либо. Я желаю лишь изложить правдиво обстановку, в которой теперь находится управление Квантуном, считая, что мне, лицу, поставленному по Вашему выбору сюда, было бы недобросовестно не высказаться с полной откровенностью для пользы дела, как я его понимаю.

Начальник Квантуна подчинен командующему войсками в Хабаровске наравне с прочими начальниками областей. Непосредственные сношения этих последних с центральной властью в Петербурге происходят лишь в исключительных случаях, главным образом по текущим вопросам, законом предусмотренным; по всем же делам, выходящим из ряда ежедневного, шаблонного хода ими руководит генерал-губернатор. На Квантуне дело стоит иначе. Опыт показал, что все более важные дела вызывают непосредственное участие центральной власти, и чем дела эти имеют более неотложный и более критический характер, тем яснее делается необходимость, естественность этой непосредственной связи, что и повторялось в действительности неоднократно. Во всех подобных делах промежуточная, искусственная инстанция в Хабаровске оставалась в стороне, не поспевая за их ходом в силу обстоятельств, ничем не устранимых.

Иначе и не может быть: Квантун есть и долго еще будет для России жгучей и опасной точкой, на отлете, на которой соприкасаются интересы международные, а посему связь Квантуна с Петербургом является связью органической, а не механической, каковою Квантун связан с Приамурьем, ничего решительно общего с ним не имеющем, ничего ему не дающем и не могущем

дать по отдаленности и скудости средств самого Приамурья. Другими словами, это для Квантуна — тормоз.

Довольно естественно, что хабаровские власти взирают на Квантун как на непослушное детище; действительно, до приезда сюда Н.И. Гродековаего отношения ко мне были до того неудобны по содержанию и форме, что я не скрыл их от П.В. Кононовича-Горбацкого. Ни для кого не было секретом (до Пекина включительно), что приезд Н.И. Гродекова сюда имел значение суда и расправы над начальством Квантуна. Приехав и осмотревшись, Н.И. Гродеков увидел, что казнить не за что, а, напротив, есть за что похвалить. Тем не менее, хотя перед своим отъездом он мне выразил, что «Квантуном нельзя руководить из Хабаровска и что он не видит причин, почему бы Квантун не мог быть подчинен непосредственно Петербургу», — Н.И. Гродеков после возвращения в Хабаровск мало изменил свое отношение к нам по сути, хотя форма стала более мягкой.

Что касается второстепенного хабаровского начальства в лице начальников отделов, то трудно себе представить то озлобление и ту неприязнь, которые эти лица (исключая одного) проявляют по отношению к Квантуну! Вмешательство в самые мелочные дела; нескончаемые запросы по сущим пустякам; беспрестанное требование объяснений; придирки, поучения и пр. — все это сыплется на нас и поныне. Большая часть времени уходит на это, не говоря о том, что нервы ежедневно страдают. Но и в крупных делах враждебность эта проявлялась неоднократно: требование одного из них о снятии орудий с единственной серьезной батареи для отсылки в «его» Владивосток оснований из-под них, и притом именно в ту минуту, когда мы лихорадочно приготовляли все к действию; далее дело о негодных или малогодных овсе и муке, забракованных у нас и навязываемых нам другим из них во что бы то ни стало — вот примеры более крупные.

П.В. Горбацкому оба дела известны подробно. О том, что беспрестанные приезды начальников отделов, при наличности здесь таковых же, в период горячих работ мешали, а не помогали делу, я ссылаюсь опять на П.В. Горбацкого.

Обращаясь к Морскому ведомству, я почтительнейше прошу простить мне, если я выскажусь без всякого снисхождения: это место крепко наболевшее. Ладить с Морским ведомством можно лишь при одном условии — уступать им во всем. Они уступок не признают; они сильны солидарностью и безусловной поддержкой своего начальства даже в делах, в коих они явно неправы. Для них нет закона, кроме морского, нет интересов, кроме морских. Военные правила и уставы, полицейские постановления, цензурные узаконения и пр. и даже обычное простое приличие — всего этого они не признают и по всем перечисленным делам приходится с ними вести борьбу, в той или иной форме.

Первоначальная организация управления Квантуном, при которой вся власть была сосредоточена в руках Дубасова и притом не была стеснена никакой формой и почти никакими рамками[37], еще более приучила Морское

[37] По всеподданнейшему докладу военного министра Куропаткина и управляющего Морским министерством Тыртова от 14 апреля 1898 г., «до сосредоточения на занятой территории» Квантунского полуострова «всех назначенных для того сухопутных вооруженных сил и утверждения порядка управления краем, высшее начальствование морскими и сухопутными силами, а равно гражданской администрацией» возлагалось «на начальника Тихоокеанской

ведомство считать себя выше всяких требований каких бы то ни было узаконений и правил. Супруги Дубасовы — ибо разделять их нельзя — люди невозможные, а госпожа Дубасова[38] ежеминутно затевает скандалы самым неожиданным образом. Я твердо уверен, что они пускают в ход все, чтобы дискредитировать теперешнее управление. Даю слово, что моя уступчивость по отношению к Морскому ведомству весьма велика, но ведь всему есть предел. Если Ваше высокопревосходительство сочтете возможным при случае побеседовать с М.А. Реуновым, то, если он будет откровенен, как он был здесь со мной, Вы узнаете такие вещи, которым трудно было поверить, если бы они ни были общеизвестным фактом.

Что наша миссия в Пекине должна иметь известное участие в делах Квантуна, это, кажется, бесспорно. Но если осуществится проект управления Квантуном, составленный в Пекине, то это участие превратится в руководство. Насколько такое руководство полезно при том слабом знании Квантуна, которое обнаружено миссией в этом проекте, остается вопросом.

Беспорядки, бывшие у Модзядзяна, выдвинули на первый план еще один элемент, принимающий непосредственное участие в управлении Квантуном — это китайское правительство ...

Если добавить еще Китайскую Восточную железную дорогу, которая не только составляет, как это говорится, государство в государстве, но которая с учреждением в Талиенване ее «собственного» города станет фактически таковым — то видно, насколько положение единственного ответственного начальника Квантунского полуострова трудно.

Это, однако, еще не все.

Ваше высокопревосходительство, я Вам глубоко благодарен за выраженное Вами мнение обо мне, я им горжусь. Но твердо веря в поддержку Вашу в трудную минуту, я опасаюсь, что положение мое здесь станет таким, что и Вы не будете в состоянии оказать мне эту поддержку, — а больше мне надеяться не на кого.

Дело в следующем. Н.И. Гродеков в бытность свою здесь предъявил мне для прочтения частное письмо неизвестного автора, официально присланное в копии из Петербурга, критикующее положение дел по управлению Квантуном; письмо это, несмотря на свой частный характер, было доведено до сведения наивысших сфер. При чтении сего документа я был поражен беззастенчивостью клеветы и извращений, которыми оно наполнено; письмо это обнаружило ту бездну, над которой мы здесь стоим. Это враг, с которым борьба неравна.

Это письмо и убедило меня в необходимости писать Вашему высокопревосходительству, а последние события, последствия 24 января, окончательно

эскадры» (РГИА. Ф. 1284. 1898 г. Оп. 185. Д. 51. Л. 65). «Главное начальствование войсками и гражданской частью на Квантуне» с командующего Тихоокеанской эскадрой было снято по всеподданнейшему докладу руководителей тех же ведомств от 4 сентября 1898 г. В соответствии с этим, начальник Квантунского полуострова и командующий войсками, «на оном расположенными», получал права военного губернатора по гражданской части и командира корпуса — по военной (одновременно — коменданта крепости Порт-Артур) с непосредственным подчинением Приамурскому генерал-губернатору и командующему войсками Приамурского военного округа (РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 1711. Л. 364—365).

[38] Дубасова Александра Сергеевна (1854—1928) — урожденная Сипягина, сестра министра внутренних дел Д.С. Сипягина.

дали решимость. Как беззастенчиво сочинитель упомянутого письма оклеветал всех здешних деятелей, не принадлежащих к ведомствам морскому и маньчжурской дороги, так он или его союзники могут наклеветать и на меня, и хорошо еще, если я буду о том поставлен в известность, если мне дадут возможность доказать лживость навета, если интрига не будет так ловко задумана, что я не буду и в состоянии распутать ее!

Я прибыл сюда на работу, и на работу ответственную; я работал здесь очень много и не боялся брать на себя ответственность в делах, которые мне пришлось разрешать. Может быть, я ошибаюсь, но я чувствую в себе силу и способность вести это дело и дальше — но не при теперешней постановке его. Я позволяю себе доложить Вашему высокопревосходительству мое глубокое убеждение, к коему я пришел полугодовым тяжким опытом, что на занимаемом мною посту недостаточно обладать энергией, знанием, честностью и служебным опытом в степени гораздо большей, чем обладаю я, но что на этом посту надо кроме того иметь еще и полное доверие высшего правительства — не смею сказать государя императора — и надо иметь более полную мочь, а не состоять под опекой целого ряда лиц, ничем, в сущности, неответственных.

Я не прошу этого доверия и этой мочи для себя, совсем нет. Я ничего не могу возразить и не могу претендовать, что будет признано нужным прислать сюда человека, который имеет это доверие и может получить эту мочь. Но без этого доверия и без этой мочи дело наше на Квантуне не пойдет.

Для себя я прошу одно — это уйти отсюда с честью, не дожидаясь катастрофы, которая вследствие отсутствия доверия ко мне, опеки надо мной и интриги вокруг меня может разразиться над моей головой. Но не могу еще не доложить Вашему высокопревосходительству, что я готов еще остаться здесь, несмотря на обстановку, столько времени, сколько Вы признаете нужным в интересах дела, дабы такая быстрая перемена начальника полуострова не имела невыгодных последствий в каком бы то ни было отношении.

Заканчивая, я вынужден остановиться на обстоятельстве, могущем броситься в глаза: нападая на других, я как бы и сам виновен в интриговании. Надеюсь, Ваше высокопревосходительство, что Вы, зная меня очень давно, лично и по моей репутации, поверите моей искренности и правдивости: я не добиваюсь ничего; я, напротив, предлагаю сам уступить свое место; я готов в интересах дела пожертвовать своей карьерой, оставляя свое видное место, и перейти на более скромную должность, где моя служба еще будет полезна правительству.

Прошу ваше высокопревосходительство верить в сердечную мою преданность и глубокое к Вам уважение.

Покорнейший слуга

Д. Суботич

РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 610. Л. 12—16 об.
Автограф Д.И. Суботича.

№ 121
Из всеподданнейшего отчета Главного начальника Квантунской области генерал-адъютанта Е.И. Алексеева за 1900 – 1901 гг.[39]

Имею счастье повергнуть к стопам Вашего императорского величества всеподданнейший отчет об управлении Квантунской областью за 1900 и 1901 года.

Состояние области при вступлении в управление ею. До введения в действие высочайше утвержденного 16 августа 1899 г. Временного положения об управлении Квантунской областью управлением полуострова заведывало гражданское отделение штаба, действовавшее на правах канцелярии губернатора, и окружное гражданское управление в Порт-Артуре; гражданское отделение штаба состояло из начальника отделения, его помощника и одного делопроизводителя, а окружное управление из начальника округа, его помощника, одного делопроизводителя, двух приставов и полициймейстеров в Порт-Артуре и Талиенване. Кроме того начальником полуострова было в помощь им назначено четыре офицера, а для выполнения более сложных операций, как например сбора податей за 1898 год, были командированы особо десять офицеров при 10 переводчиках и 45 нижних чинов с 22 казенно-подъемными лошадьми и 13 двуколками.

Такой порядок существовал до получения в крае высочайше утвержденного Вашим императорским величеством положения об управлении Квантунской области. По воспоследовании его гражданское отделение штаба было закрыто и большинство служащих по администрации лиц были переведены, откомандированы в строй или уволены в отпуск; результатом этого было то, что ко дню прибытия моего в область (14 декабря 1899 года) кроме начальника округа, который тоже был уволен в отпуск, но оставался в области для сдачи дел, из всех чинов гражданской администрации полуострова налицо оставались только и.д. делопроизводителя окружного гражданского управления, два пристава и полициймейстер г. Порт-Артура, причем оба пристава находились за карантинной по чуме линии и, следовательно, вне прямого общения с центральной администрацией края.

Вследствие сего знакомство новой администрации Квантуна с только что занятым краем, имеющим более 270 000 жителей, состоялось при совершенно исключительных условиях.

Несмотря на это, при первом же ознакомлении с положением дел в крае потребовали особого внимания и безотлагательного разрешения следующие вопросы:

1). Суд над туземцами не был организован и функции судебной власти, являющейся основанием спокойствия и благосостояния населения, исполнялись чинами администрации на правах мировых судей. Обязанности эти были на них возложены словесным приказом вице-адмирала Дубасова и подтверждены словесно же генерал-майором Суботичем.

Чины гражданской администрации полуострова: окружной начальник, участковые пристава и полициймейстеры, подвергали туземцев аресту до пя-

[39] На титульном листе карандашная помета Куропаткина: «В Гл. штаб. Прочел вторично 17 июня 1903 г. Прошу еще раз доложить по отметкам на полях. 17.06.1903. Крейсер Аскольд».

ти-шести месяцев, денежному штрафу до 200—300 рублей и другим наказаниям, не исключая телесного, в размере до ста и более ударов розог. Насколько продление сего порядка являлось нежелательным видно из того, что на основании высочайше утвержденного Вашим императорским величеством 16 августа 1899 года временного положения об управлении Квантунской области, чинам этим предоставлено право подвергать туземцев лишь аресту не свыше 15 дней и штрафу не свыше 15 рублей.

2) В области не существовало сельской администрации. Не было ни волостных старшин, ни сельских старост, т.е., иными словами, отсутствовало звено, связывающее администрацию с народом. Последствием этого порядка вещей являлось то обстоятельство, что, с одной стороны, влияние русской власти не распространялось далее ее местопребывания, так что в общем русские управляли лишь городами Порт-Артуром, Талиенваном и Бицзыво, а что делало сельское население, как и кем оно управлялось, едва ли они могли знать, с другой же стороны, туземное население тоже не знало своих новых управителей, а следовало указаниям цзинь-чжоуских властей и верило всему, что они говорили.

3) Наконец, к сбору податей за 1899 год до конца года еще не приступалось, и новая администрация получила тяжелое наследие в виде недоимки в размере полного годового оклада податей. Образование такой крупной недоимки, затрудняя действия администрации, являлось тяжелым бременем для самого населения, в общем очень бедного, почему взыскание сразу двухлетней подати, при неумелом ведении дела, могло вызвать крупные недоразумения, каковые отчасти и имели место, как например, открытое сопротивление русским властям при деревне Лиу-цзя-тунь в январе 1899 г.

Задачи новой администрации. Вступив при таковых обстоятельствах в заведывание краем, я поставил себе главной задачей вести управление страной на точном основании высочайше утвержденного Вашим императорским величеством положения.

Хотя в настоящее время цель эта является достигнутой, насколько позволили мне обстоятельства и кратковременность управления страной, но вместе с тем я нахожу необходимым и в будущем исправлять и дополнять, на основании указаний опыта, принятые мной мероприятия. Для сего я утверждал все правила и инструкции, издаваемые по вопросам гражданского управления туземцами, лишь на короткий срок, предлагая, чтобы по истечении такового местная администрация представляла мне мотивированные предположения о желательных в них изменениях.

При таком осторожном образе действий позволяю себе выразить надежду, что не более как по истечении еще двух лет возможно будет привести в исполнение в полном объеме предначертания Вашего императорского величества по управлению туземным населением края, приучая его исподволь, без ломки и насилия, к новым формам управления.

Устройство сельского управления. Временным положением об управлении Квантунской области край этот разделен на пять административных участков: 1) Бицзывоский, 2) Ляндзядянский, 3) Цзинь-Чжоуский, 4) Порт-Артурский и 5) Островной с городом Талиенваном.

До августа месяца 1900 года должность начальника Островного участка не была замещена за невозможностью при отсутствии плавучих средств иметь правильное сообщение с островами; с 1-го же августа вновь назначенный начальник Островного участка был командирован для заведывания гражданским управлением в занятых войсками южно-маньчжурского отряда местностях. Ввиду этого заведывание островами восточного побережья было поручено начальнику Бицзывоского участка, а западного — начальнику Цзинь-Чжоуского участка, до мая месяца 1901 года, когда за восстановлением в Южной Маньчжурии китайских властей начальник Островного участка был возвращен к исполнению своих прямых обязанностей. Участки области сообразно местным условиям административного и торгового характера, а также отчасти и привычному для населения делению при прежнем китайском управлении разделены на 19 волостей, 51 сельское общество и 1502 Цзунь-чжанств, т.е. деревень или небольших групп из нескольких хуторов, связанных между собой общими условиями хозяйства.

Волости, сельские общества и чжунь-чжанства распределены между участками в следующем порядке:

		Число волостей	Число сельских обществ	Число чжунь-чжанств
1)	Бицзывоский	4	12	326
2)	Лянцзядянский	4	12	395
3)	Цзинь-Чжоуский	5	15	378
4)	Порт-Артурский	4	12	374
5)	Островной	2	—	29

Единственным правительственным органом в среде туземного населения, назначаемым администрацией края, являются волостные старшины, почему к привлечению на должности волостных старшин людей почтенных, пользующихся уважением и доверием местного населения было мною обращено особое внимание. Для достижения сего должности эти были обеспечены в материальном отношении настолько, чтобы получаемое ими содержание достаточно вознаграждало труды и могло удерживать на службе достойных лиц; так, содержание им было определено по 25 рублей в месяц, из коих 15 рублей назначено в жалованье, а 10 рублей на содержание лошади, без которой при многочисленных поездках по волости старшина обойтись не может. Кроме этого им отпускается по 5 рублей в месяц на содержание писаря и таковая же сумма на вознаграждение рассыльных.

Сельских старостам назначено содержание по 10 рублей в месяц, Цзунь-чжаны же, как и сотские в Европейской России, содержания не получают.

Все расходы по содержанию сельской администрации покрываются из сбора на общественные надобности, взимаемого одновременно с податями.

Для руководства должностных лиц туземной сельской администрации была составлена изданная на русском и китайском языках инструкция применительно к законоположениям, действующим в Европейской России и Туркестанском крае, но в возможно упрощенном виде <...> Кроме того на первое время я счел неудобным предоставлять чинам сельской администрации какую-либо дисциплинарную власть над подведомственным им населением с целью оградить последнее от злоупотреблений. Инструкция утверждена мною

на один год с тем, чтобы по истечении этого срока она была пересмотрена и исправлена согласно указаниям опыта.

Устройство и управление в городах. Городское устройство в Квантунской области имеют следующие пять поселений: Порт-Артур, Дальний, Талиенван, Бицзыво и занятый 14-го июля 1900 г. Цзинь-Чжоу.

Г. Порт-Артур. В административно отношении г. Порт-Артур подведомствен полициймейстеру, в помощь которому назначен один из офицеров местного гарнизона. Город разделен на два полицейских участка, которыми заведывают два полицейских и четыре околоточных надзирателя.

Посредствующей инстанцией между чинами русской администрации и китайским населением города служат старшина и два его помощника из китайцев, избираемые местным населением и утверждаемые комиссаром по гражданской части. <...> С целью, чтобы старшина и его помощники могли посвящать все свое время исполнению лежащих на них обязанностей и чтобы оградить население от самовольных поборов с их стороны, им назначено содержание, вполне их обеспечивающее, а именно — городскому старшине 50 рублей в месяц, а помощникам старшины — по 20 рублей в месяц. Необходимые на их содержание суммы уплачиваются китайским населением города, по раскладке, в виде общественного сбора.

Заведывание городом Порт-Артуром в хозяйственном отношении было поручено городской комиссии, состав и деятельность коей определены приказом начальника Квантунского полуострова от 12 июля 1899 года за № 258. В состав комиссии входили члены от военного, морского, гражданского и финансового ведомств и Государственного контроля и два представителя от обывателей. На городскую комиссию в силу этого приказа были возложены не только распорядительные функции, которые, согласно статье 62 Городового положения, предоставлены в Европейской России городским думам, но и исполнительные, которые возложены на городские управы. Комиссия, состоя из лиц, преимущественно находящихся на государственной службе и обремененных другой ответственной работой по исполнению прямых служебных обязанностей, имела возможность собираться для обсуждения вопросов городского хозяйства не более двух раз в неделю. <...> С усложнением потребностей городской жизни комиссия оказалась не в силах надлежаще справляться со своими задачами, и реорганизация городского управления сделалась насущной потребностью.

Ввиду этого по предварительном обсуждении в состоящем при мне Совете временные правила о городском управлении Порт-Артура на новых началах были утверждены и введены в действие с 1 января 1901 года. Правила эти были вновь рассмотрены в Совете в сентябре 1901 года и в них сделаны поправки, желательность которых была указана опытом.

В силу этих правил, составленных применительно к Городовому положению, городское хозяйство Порт-Артура находится в ведении двух органов: распорядительного и исполнительного.

Распорядительным органом, исполняющим функции городской думы, является городской совет, состоящий из: председателя, представителей от военного, морского и финансового ведомств и Китайской Восточной железной дороги, городского врача и полициймейстера Порт-Артура и от трех до шести

обывателей города с кандидатами к ним. Кроме того, при обсуждении смет городских доходов и расходов, равно как при рассмотрении денежной отчетности принимает участие представитель Государственного контроля.

Все члены городского совета за исключением представителей от города, избираемых обывателями, назначаются, а последние утверждаются Главным начальником.

Исполнительной частью городского хозяйства заведует председатель, исполняющий обязанности городской управы, которому подчинены все служащие по разным отраслям в городском управлении лица, он же ведает делопроизводство городского Совета. В распоряжении председателя находится один помощник, назначаемый Главным начальником.

Так как обязанности председателя по своей сложности не могут быть совмещаемы с какими-либо другими занятиями по государственной и общественной службе, то сему лицу назначено содержание из городских сумм в размере 5 000 рублей в год, а его помощнику — 3 000 рублей, все же остальные члены совета исполняют свои обязанности бесплатно[40].

В заведывании городского управления находятся следующие учреждения: городская и женская больницы, Пушкинская читальня с библиотекой при ней, телефонная сеть и скотобойня.

Проект нового города в Порт-Артуре. Одной из главных причин, задерживавших развитие и устройство г. Порт-Артура, являлось отсутствие утвержденного плана нового города и проистекавший от сего крайний недостаток жилых помещений. Все могущие быть приспособленными для жилья китайские фанзы были заняты, и вновь прибывающим в область лицам было крайне трудно найти себе жилище, а разрешать возведение новых построек без плана не представлялось возможным.

Для устранения этого тяжелого положения служащих в области лиц были приняты все меры к тому, чтобы безотлагательно разрешить вопрос о месте и условиях постройки нового города. Уже раньше, бывшим начальником Квантунского полуострова генерал-майором Суботичем были составлены предположения, по которым новое городское поселение Порт-Артура должно было расположиться вдали от моря, на месте старого китайского города и к северо-востоку от него.

Предположения эти вызывали некоторые возражения тем, что постройка европейского города на месте загрязненного веками старого китайского города представляет серьезную опасность в гигиеническом отношении для населения.

Кроме того, площадь, занятая существующим городом, настолько мала, что при правильной планировке поселения она могла бы удовлетворить потребностям самого незначительного числа жителей и притом она окружена со всех сторон возвышенностями, вершины которых предназначены для сооружения укреплений, вследствие чего вновь строющийся город сразу остановился бы в своем развитии.

Ввиду этого перед своим отъездом из Петербурга в Квантунскую область я получил от военного министра и управляющего Морским министерством со-

[40] Последняя фраза отчеркнута, на полях рукой Куропаткина помета: «Широко».

гласие на разработку, по приезде, проекта города на новом месте, каковым наиболее подходящим казался северный берег западной Порт-Артурской бухты.

Изучение этого вопроса на месте вполне подтвердило пригодность сего места для устройства на нем новой части города, так как на нем не имеется указанных выше отрицательных условий китайского города.

В избранной для устройства нового города местности, за исключением двух маленьких деревень, никогда не было китайских поселений и вся она занята частью пахотными полями, частью вполне нетронутой землей. Посредине площади, где предположена постройка нового города, находится большая равнина, величиной около двух квадратных верст с некоторой покатостью к морю, совершенно открытая и ровная, вследствие чего имеется летом свободный доступ для морского воздуха, а незначительный склон местности благоприятствует устройству рациональной канализации.

Средняя и западная части равнины окаймлены пологими холмами, постепенно переходящими в возвышенности. Такое строение местности позволяет вполне разбить на ней центральную часть города, по мере развития которого, с выходом построек за пределы его центральной части, они будут подниматься далее террасами на холмы и, достигнув вершины их, могут затем перейти на другой их склон.

<...> В настоящее время для удовлетворения потребности строительного дела в большом количестве пресной воды устроено посредством запруды искусственное обширное водохранилище. Бассейн этот и после окончания постройки новой части города будет иметь большое значение для последнего как запас воды для поливки садов и улиц и для противопожарных целей.

На основании этих соображений были выработаны план новой и распланировка старой частей города, на рациональных началах, а также проекты правил продажи участков частным лицам и, на льготных основаниях, лицам, состоящим на государственной службе в Квантунской области.

<...> Предположено только по мере развития нового города приступить к переустройству старого, который имеет уже коммерческое значение как прилегающий к торговому порту.

Вблизи старого города отведено место для китайского поселения, чтобы совершенно выделить жилища туземцев от европейцев. В европейской части предположено разрешать китайцам иметь свои магазины, без жилых при них помещений, а также строить дома, но исключительно для сдачи их европейцам в аренду, притом с особого каждый раз разрешения Главного начальника.

На самой возвышенной части береговой полосы нового города, с восточной стороны, предположено возведение собора и дома Главного начальника.

Основанием для всей сети улиц служат две главные улицы, направляющиеся с запада на восток к возвышенностям, на которых предположены к возведению собор и дом Главного начальника. <...> третья же магистральная улица, предположенная перпендикулярно к берегу, направляясь широким бульваром далеко в горы, должна служить прямой связью с берегом для участков, расположенных на склонах.

В средней части города размещаются правительственные и городские учреждения. Все эти постройки сосредоточены на одной большой и двух мень-

ших площадях. Переднюю часть большой площади занимает военно-морское офицерское собрание, сад которого непосредственно примыкает к городскому общественному саду, доходящему до моря. По сторонам общественного сада два прямоугольных квадрата отведены для возведения театра и первоклассной гостиницы.

Западная часть города, разделенная на прямоугольные квадраты, предназначена для строений частных лиц; восточная же часть, лежащая между возвышенностью собора и центром, отведена офицерским домам морского ведомства с дворами и садами. Все улицы предположено обсадить деревьями.

Представленные мной 15 мая 1900 года планы новой и старой частей города удостоились высочайшего Вашего императорского величества утверждения 19 мая 1901 г.; после чего было немедленно приступлено к выработке плана и порядка продажи участков земли для постройки зданий частным лицам.

Первые торги на продажу земли в новой части города частным лицам состоялась 2 июня 1901 г. Продажа участков сразу пошла очень оживленно и за них предлагались цены во много раз превышающие оценочную сумму. До 1-го января 1902 г. из 163 участков площадью 59 072 квадратные сажени было продано 87 участков площадью в 32 825 квадратных саженей на сумму 712 766 р. 51 к.[41], так что средняя стоимость одной квадратной сажени составляет 21 р. 71 к.[42]

В настоящее время в новой части города уже приступлено к возведению строений как городских, так и частных.

Города Талиенван и Бицзыво. В городах Талиеване и Бицзыво городское хозяйство поручено начальникам участков.

Город Талиенван ввиду близости к Дальнему имеет лишь небольшое значение как городское поселение, почему он Временным положением об управлении Квантунской областью и не включен в число городов области.

Город Бицзыво чисто китайское поселение, в котором кроме чинов участкового управления, почтово-телеграфной конторы и гарнизона совсем не находится европейцев. Он служит довольно значительным пунктом ввозной и вывозной торговли для северной части Квантунской области и ближайших к нашей границе местностей нейтральной полосы.

Заведывание туземным населением города поручено старшине из китайцев и его помощнику, которым назначено содержание: старшине — 25 рублей и его помощнику — 15 рублей в месяц. Состоящие в настоящее время в должности старшина с помощником отказались от своего содержания, первый на благоустройство города, а второй — в пользу городской больницы. Для поощрения подобных похвальных поступков, исключительных среди китайцев, я наградил обоих в силу дарованных мне Вашим императорским величеством прав, почетными курмами[43].

Г. Цзинь-Чжоу. Город Цзинь-Чжоу расположен в самом центре наших владений на Ляодунском полуострове у перешейка, соединяющего южную половину Квантунской области с северной. В нем до занятия нами Квантуна было

[41] Помета Куропаткина: «Много».
[42] Помета Куропаткина: «Дорого».
[43] Курма — традиционная маньчжурская солдатская куртка.

сосредоточено местное китайское управление и управление маньчжурских знаменных войск Ляодунского полуострова. Город этот на основании конвенции 15 марта 1898 года пользовался автономией и подчинялся непосредственно мукденскому цзянь-цзюню. Управление города состояло из фудутуна, полициймейстера и двух селинов (начальников маньчжурских знаменных войск в ранге полковых командиров). Так как после передачи России территории, окружающей город Цзинь-Чжоу, местные власти лишились доходов, собираемых с населения, то не нашлось чиновников, которые согласились бы занять пост цзинь-чжоуского фудутуна, и эту должность, вопреки основному принципу китайского государственного устройства не назначать на ответственные административные должности в провинциальных городах уроженцев той же провинции, пришлось заместить богатым обывателем города Цзинь-Чжоу, Ян-Фушэном, который принял ее исключительно из честолюбия.

Цзинь-Чжоуские власти не могли, конечно, без неудовольствия смотреть на наше управление страной, ранее им подчиненной, и всячески стремились колебать доверие местного населения к русским.

С таким положением вещей трудно было бороться в мирное время, но с началом беспорядков в Китае, в мае месяце 1900 года, оно стало вполне неудобным. Насколько было возможным, наблюдение за городом было усилено и хотя все в нем было, по-видимому, спокойно, но уследить за всеми тайными действиями цзинь-чжоуской администрации было немыслимо, а перехваченные донесения фудутуна к цзянь-цзюню не оставляли сомнений в том, что китайские власти не только с напряжением следят за всеми действиями наших войск, но и воспользуются первым удобным случаем для того, чтобы поднять волнение среди населения области.

Ввиду этого я признал соответствующим нашим интересам прекратить автономию Цзинь-Чжоу и поручил комиссару по гражданской части подготовить все, чтобы занять город с необходимыми военными предосторожностями.

Согласно данным мною инструкциям, город Цзинь-Чжоу был занят 14 июля 1900 года, без выстрела и так для местных властей неожиданно, что никто из них не успел бежать. Кроме оружия были захвачены весь архив, должностные печати и прочие атрибуты власти; фудутун, полициймейстер и два селина были арестованы и препровождены в качестве военнопленных в Порт-Артур, а городские ворота взорваны и участковое управление перенесено в дом фудутуна. По занятии города по всем улицам были развешены заранее приготовленные объявления, приглашавшие население оставаться спокойным с обещанием полной безопасности и покровительства всем тем, кто будет мирно продолжать заниматься своим делом.

Население отнеслось к нам с полным доверием. Из города бежали и временно скрылись за пределами области лишь мелкие чиновники <...>.

Для ознакомления со вновь занятым городом, настроением в нем населения и целесообразностью принятых по водворению в нем мер спокойствия, я посетил г. Цзинь-Чжоу 18 июля. По виду города и спокойствию населения нельзя было даже заметить, что город за три дня перед тем пережил столь серьезный для его внутренней жизни переворот. Население встретило меня в высшей степени дружественно, благодарило за мирное занятие города и за

заботы об его безопасности и заверяло в своем миролюбии. Теперь, по истечении полутора года со времени занятия Цзинь-Чжоу, могу подтвердить, что население не обмануло своими миролюбивыми заверениями, так как за все это время оно держит себя с примерным спокойствием, оказывая русским властям полное доверие и точно повинуясь их распоряжениям.

Г. Дальний. Город Дальний вместе с отчужденной для него территорией, согласно Временному положению об управлении Квантунской областью, составляет особое градоначальство, подведомственное министру финансов. Градоначальство подчинено в административном отношении — городскому Совету, состоящему из шести выборных от обывателей членов, трех кандидатов к ним и одного члена по назначению Общества Китайской Восточной железной дороги.

В настоящее время, впредь до окончания постройки города Дальнего и образования градоначальства административное управление отчужденной под город территории поручено полициймейстеру, назначенному местной властью по соглашению с министром финансов. Полициймейстер действует на тех же основаниях, как и начальники участков в области. Для управления сельским населением, управлением по постройке порта и города в Дальнем, с утверждения министра финансов, назначены два волостных старшины и в каждой из 39 деревень, входящих в состав этой территории, по одному старейшине.

Коренное туземное население. Общее количество туземного населения в Квантунской области с островами, за исключением войск, составляет 272 618 человек.

Сельское население состоит исключительно из китайцев и маньчжур. Маньчжуры являются чисто сельским населением. <...> В общем количество маньчжур в области составляет 46 805 человек, в том числе 15 327 мужчин, 13 378 женщин и 18 100 детей.

Китайцев насчитывается около 225 813 человек, в том числе 96 582 мужчин, 53 394 женщины и 75 837 детей. Из этого числа 55 587 человек принадлежит к городскому населению и 170 226 к сельскому. Из всего этого количества лишь около 200 813 человек составляют коренное население, остальные 25 000 являются пришлым элементом. <...>

Населяющие Квантунскую область китайцы и маньчжуры народ мирный и спокойный, вполне сознательно относящийся ко всем жизненным явлениям. Поэтому они являются весьма чуткими к малейшим оттенкам проявления власти, и успешное управление ими требует, чтобы чины администрации относились к местному населению с безусловной справедливостью и непоколебимой твердостью[44]. Такое сознание вытекает из сложившегося веками воззрения населения, что правители его являются полновластными распорядителями судеб подведомственного им народа. <...>

Подобный образ действий явился вполне целесообразным и не замедлил дать ожидаемые результаты. Местное население отнеслось к русскому управлению с полным доверием, доказательством чего может служить уже одно то, что китайцы начали представлять на суд начальников участков свои чисто се-

[44] Последние слова Куропаткин отчеркнул и на полях отметил: «Верная мысль».

мейные споры, которые, по народным обычаям, всегда подлежали решению главы семьи, и что за время беспорядков в Китае, когда в соседней с нами нейтральной зоне была полная анархия, население Квантунской области не только оставалось совершенно спокойным, но ни разу не подало повода к каким-либо репрессивным мерам. <...>

Туземное пришлое население. Пришлое китайское население состоит главным образом из выходцев из окрестностей Тяньцзина и Шань-дунской провинции. Определить точное их количество не представляется возможным, так как оно постоянно меняется в зависимости от количества строительных работ в области и экономического состояния ближайших к нам местностей Китая. <...> Приблизительное количество пришлого населения, проживающего в области, распределяется следующим образом: в Порт-Артуре — около 5 000 человек, в Дальнем — около 11 000 человек и в области, главным образом по линии железной дороги — около 8 000 человек. <...>

Корейцы и японцы. Кроме китайцев в Квантунскую область переселяются японцы и сравнительно незначительное количество корейцев. Японцы сосредоточены исключительно в городах Порт-Артуре (769), Дальнем (253) и Талиенване (59). Мужчины занимаются частью торговлей, частью ремеслом парикмахеров и прачек, женщины же проституцией.

Японское правительство принимает строгие меры для прекращения выезда японок в соседние с их отечеством страны для проституции и за последнее время стало выдавать женщинам моложе тридцати пяти лет паспорта на выезд из Японии лишь в случае получения ими вне родины определенных занятий и представления от нанимателей их удостоверений о том.

Корейцы проживают в Дальнем (130), куда они выписаны управлением по постройке порта в качестве специалистов по земляным работам, и в Порт-Артур (110), где они занимаются главным образом подрядами и службой в торговых конторах.

Русское население области, за исключением войск, достигает 10 326 человек. Значительное увеличение его было особенно заметно в 1901 г., в течение которого количество русских увеличилось в десять раз, так как к концу 1900 г. в Квантунской области насчитывалось не более тысячи русских обывателей. Кроме лиц, состоящих на государственной службе, большинство русского населения составляется из лиц, занятых на постройке железной дороги и города Дальнего. Меньшинство занимается торговлей. Число ремесленников, занимающихся частым трудом, очень ограничено. Причина такого явления заключается в том, что при высоких заработках, которые лица, знакомые с ремеслом, получают на железной дороге и в городе Дальнем, русский ремесленник не считает для себя выгодным конкурировать с дешевой, хотя и менее доброкачественной, работой китайцев. Большинство рабочих на железной дороге и мелких торговцев принадлежат к категории искателей приключений, покинувших родину ради крупных заработков на далекой окраине. Ввиду этого они являются довольно беспокойным элементом, постоянно занимающим судебные и административные власти разбором дел по нарушениям общественной тишины, дракам и ссорам.

Иностранцы. Иностранцы-европейцы в числе 1 181 человек, за исключением одного, проживающего в Талиенване, сосредоточены в Порт-Артуре и

Дальнем, где они занимаются торговлей и службой в комиссионных конторах и торговых домах.

Евреи. По принятию мною управления областью были обнаружены на жительстве в Порт-Артуре 66 евреев. При ближайшем ознакомлении с вопросом о праве евреев проживать в области выяснилось, что по соглашению, состоявшемуся еще в 1898 году между министрами военным и финансов, евреям вовсе воспрещено поселяться в Квантунской области[45].

Принимая во внимание, что при первоначальном допущении евреев в область не было принято никаких мер к воспрепятствованию их въезда и что многие из них находятся при крупных конторах и заведывают большими поставками для казны и железной дороги и ни в чем предосудительном до сих пор не были замечены, мною было признано необходимым предоставить им срок для исполнения ранее принятых обязательств, допущение же новых евреев для поселения в крае строго воспрещено, за исключением тех ремесленников, присутствие коих необходимо для предоставления европейскому населению жизненных удобств.

В настоящее время число евреев в области сократилось до 43.

Землевладение. <...> Землевладение на Квантуне крайне дробно. Основной земельной мерой, употребляемой в области, является «му», равняющийся приблизительно 132 квадратным саженям, или около 1/18 части десятины. Наделы на одну семью в 5—6 душ не превышают в большинстве случаев нескольких му, владение же в одну десятину считается уже крупным. Для того, чтобы столь незначительный участок был в состоянии прокормить семью, в особенности при условии, что почва Квантуна не вполне благоприятна для земледелия, требуется большая затрата труда. Тем не менее, вследствие присущей китайцам любви к земледелию, владельцы сильно привязываются к своей земле и расстаются с нею лишь с трудом.

Земледелие. Главным занятием туземного сельского населения является земледелие. Основные предметы возделывания — кукуруза, гаолян и чумиза (род проса) служат важнейшими продуктами для прокормления населения. <...> Возделывание полей производится самыми примитивными сельскохозяйственными орудиями, часто даже вручную, но с такой тщательностью, что каждое поле китайского поселянина производит впечатление отлично устроенного огорода. <...> Все количество обрабатываемой в Квантунской области земли определяется в 56 629 десятин, в том числе пахотной 52 658.

Огородничество и садоводство. Огородничество в крае развито повсеместно и вследствие привычки китайского населения к растительной пище дает хорошие заработки. <...> Вблизи же городов продажа овощей для нужд городских жителей служит большим подспорьем для сельского окрестного населения. Возделываемые туземцами овощи принадлежат к местным сортам и по своим вкусовым достоинствам не вполне могут удовлетворить требованиям европейцев. Сделанные в небольших размерах опыты показали полную возможность успешной культуры на Квантуне большинства сортов европейских овощей.

[45] На полях помета Куропаткина: «Гл. шт. Просить усиленно наблюдать, чтобы евреев не пускать».

<...> Садоводство до настоящего времени находится в зачаточном состоянии и на месте разводятся фрукты лишь весьма низкого качества, которые не могут иметь никакого торгового сбыта. <...>

В видах поощрения развития садоводства и огородничества и для ознакомления населения с европейскими сортами плодов и овощей и с рациональными приемами обработки из Чифу выписан опытный садовник-китаец, продолжительное время работавший в пользующихся известностью во всем Китае садах миссионеров. <...> для снабжения местного населения семенами и саженцами приобретены 1 000 фруктовых деревьев, привитых европейскими сортами, и выписаны семена овощей и деревьев для подвоя. При огороде с весны 1902 г. предполагается открыть небольшую школу садоводства и огородничества, в которую будут приниматься местные жители <...>.

Лесоводство. Под лесной растительностью в области имеется незначительное количество земли, всего 260 десятин. <...> Слабое развитие лесного хозяйства не может быть также поставлено в зависимость от характера китайцев, которые хорошо знакомы с делом лесонасаждения, но является результатом взимавшегося китайским правительством налога с лесов. <...>

В видах поощрения лесоразведения все лесные насаждения освобождены от всяких сборов и вырубка существующих лесов воспрещена.

Вместе с тем в видах поощрения туземцев к разведению леса вновь и для устранения вытекающих из дробности землевладения в области препятствий к сему, я объявил населению, что для нужд лесоразведения будут безвозмездно отводиться участки казенной земли. Для сей цели были намечены участки на склонах гор, неудобные для землепашества <...>.

В 1901 году засеяно лесом 53 десятины земли и приблизительно такое же количество предположено населением к засеву каждый год <...>. Начинания эти по лесоразведению затрудняются отсутствием в составе администрации опытного лесовода, который мог бы руководить этим делом. Для устранения сего я обратился с ходатайством о назначении такого лесовода к военному министру[46]. Министр же земледелия и государственных имуществ на расходы по устройству питомников отпустил по смете на 1902 год 3 000 рублей для Квантунской области.

Скотоводство. Разведением в Квантунской области крупного рогатого скота население занимается в крайне незначительных размерах, что объясняется отсутствием пастбищ, которые позволяли бы содержать гуртовой скот. Местный рогатый скот представляет собой выродившийся вследствие неудовлетворительного корма и тяжелого труда рабочий скот маньчжурской и монгольской породы. Как мясной скот он мало пригоден, так как убойный вес его незначителен и мясо получается низкого качества. Весь местный скот содержится исключительно для рабочих целей. <...>

Поощрение доставки скота из Монголии было бы крайне желательно для обеспечения области скотом на случай прекращения подвоза морем. В 1901 году один из крупных мясоторговцев пробовал вывозить скот из Монголии, но принужден был оставить свой проект, так как провозная плата по железной дороге слишком возвышала стоимость мяса.

[46] Помета Куропаткина: «Гл. Шт. Надо скорее помочь. Прошу доложить».

Коневодство в области также не прививается. Все нужные для края лошади выводятся из Маньчжурии и Монголии. Зато на значительной высоте стоит разведение мулов и ослов. Ослы имеются у каждого хозяина и служат незаменимой рабочей силой, в особенности как вьючное животное. Мулы разводятся в большом количестве в северной части области и являются почти единственным упряжным животным. В деле разведения мулов местное население выработало тип отличного рабочего животного, очень выносливого, несмотря на скудость, а иногда и на недостаточность корма. <...> Опыты применения этих мулов в полках показали, что они являются вполне пригодными для службы в обозе, но отличаются норовом и требуют привычного ухода.

Мелкий скот за исключением свиней, которые имеются в каждом хозяйстве и составляют почти единственную мясную пищу населения, разводятся тоже в очень небольшом количестве и исключительно для местных потребностей. <...>

При объезде летом 1901 года островов восточного побережья Квантунской области я обратил внимание на то, что острова эти покрыты горами, склоны которых, недоступные по своей крутизне для хлебопашества, изобилуют пастбищами, которые вполне пригодны для вскармливания коз и овец. Между тем, пастбища эти остаются без употребления ввиду отсутствия у населения островов скота. По этим соображениям, на три из самых больших островов, а именно Гуаньлудао, Хайяндао и Дачашандао было послано местному населению по несколько племенных коз и баранов для разводки. <...>

Морские промыслы. Квантун со своими сильно изрезанными берегами представляет удобное место для развития морских промыслов. По всей береговой линии рассыпаны деревеньки и отдельные хутора, принадлежащие рыбакам, которые совершенно забросили свое исконное занятие — землепашество, причем у многих из них не имеется земельного надела, если не считать земли, на которых построены их усадьбы.

Лов рыбы в южной части полуострова производится в течение целого года. Большая часть пойманной рыбы в свежем, вяленом или соленом виде потребляется в области и благодаря своей дешевизне и сравнительно малому распространению среди китайцев мясной пищи является после растительной пищи одним из главных продуктов питания населения. Часть рыбы в соленом и вяленом виде вывозится в Чифу, Шанхай и другие порты Китая.

Из других видов морских животных ловятся разного рода крабы, которые идут исключительно на пищу местному китайскому населению.

Устрицы в довольно большом количестве добываются в Талиенванском и Дальнинском заливах. Несмотря на их высокие вкусовые качества, они в свежем виде не вывозятся дальше места улова <...>.

У берегов Квантуна ловятся также трепанги и морская капуста, но сравнительно в незначительном количестве.

Соляные промыслы. Самым значительным промыслом в области является добыча морской соли, которая производится в девяти группах садочных бассейнов, расположенных по восточному и западному побережью области.

Наиболее крупные варницы находятся в окрестностях Бицзыво, где промыслы тянутся вдоль морского побережья на расстоянии 15 верст. На этих промыслах хозяйничает 107 предпринимателей, могущих выработать около

900 000 пудов соли в год. <...> Способы разработки соли крайне первобытны и заключаются в пропуске на особо обработанные площади морской воды, которая, испаряясь, дает осадочную соль в бассейнах. Соль эта, хотя и хорошая по своим химическим качествам, настолько, однако, загрязнена песком и другими посторонними примесями, что попытки распространить ее среди рыбопромышленников Восточной Сибири не достигли цели, так как последние предпочитают более дорогую, но чистую гамбургскую и американскую минеральные соли. Вследствие этого единственными покупателями Квантунской соли являются китайцы, причем часть этой соли потребляется на месте рыбопромышленниками, большая же часть вывозится в Маньчжурию. <...>

Так как при незнакомстве нашем с местными условиями соляной промышленности и торговли солью, безотлагательное введение русской администрации на варницах могло бы оказаться убыточным для казны, то было признано полезным на первое время предоставить соляное дело частной предприимчивости, ввиду чего сбор соляного налога отдан был на откуп частному лицу с предоставлением ему права взимать с лиц, покупающих соль на месте производства, пошлину в размере 50 копеек с местной меры «дани», или около 2,66 копеек с пуда, причем предприниматель обязался в течение двух лет, на которые отдан ему откуп, уплатить в доход казны 40 000 рублей и выписать на свой счет опытного солевара, который бы научил туземцев улучшенной технике соледобывания. <...>

В мае 1901 года прибыл солевар, ранее долгое время работавший на Сакских солеварнях в Крыму. <...> Новому солевару удалось сделать ценные наблюдения над погодой, осадками, испаряемостью и грунтами солеварень и добыть 8 000 пудов соли по более усовершенствованному способу, чем это практиковалось у китайцев. Соль получилась чистая, крупная, розоватая и отличается от крымской лишь несколько меньшей плотностью. <...> Таким образом, с введением рациональных приемов соледобывания на Квантуне будут устранены те условия, которые заставляют рыбопромышленников избегать местную соль.

Для поддержания соляной промышленности на Квантуне было бы желательно добиться от китайского правительства полной отмены пошлины на ввозимую из Квантунской области в Маньчжурию соль, так как улучшение техники соледобывания, которое бы облегчило завоевание сибирского и других рынков, может быть достигнуто лишь по прошествии более или менее продолжительного срока.

Эта отрасль промышленности заслуживает особого внимания и поощрения, так как она может явиться самой значительной статьей дохода во вновь занятом нами крае и, по местным климатическим условиям, может достигнуть большого развития[47].

Горное дело. Приказами бывших начальника эскадры в Тихом океане вице-адмирала Дубасова и начальника полуострова генерал-майора Суботича, горный промысел в области, за исключением добывания бассейной соли, строительного камня и извести, был совершенно запрещен частным лицам. В 1900 году были разрешены лишь разведки огнеупорной глины и каменного

[47] Помета Куропаткина: «Гл. Шт. Надо добиваться», «Надо помочь».

угля. Разведки огнеупорной глины пока не увенчались успехом, так как найденная глина была не надлежащего качества. Разведки каменного угля только еще начаты и дают пока лишь указания на вероятность нахождения угля в области, без возможности судить о практическом значении этого открытия. <...> Добыча строительного камня и извести производится в окрестностях Порт-Артура и Дальнего исключительно для строительных нужд этих городов.

<...> По заключению инженера, производившего разведки, золото хотя и найдено во многих местах в области, но не в достаточном количестве для разработки его за счет казны.

Ввиду этого я вошел к министрам военному и земледелия и государственных имуществ с ходатайством об открытии в области частного золотого промысла. В начале 1901 года было получено разрешение приступить к отводу для этой цели участков. Правила о производстве в области золотого промысла утверждены по предварительном рассмотрении в состоящем при мне Совете и ныне введены в действие.

Со времени разрешения частного золотого промысла по 1 января 1902 года выдано дозволительных свидетельств на производство золотого промысла 56, заявлено площадей к золотым приискам и золоторудным месторождениям 35, отведено площадей к золотым приискам: под морскую россыпь — 1 и под обыкновенные речные россыпи — 3. За краткостью времени на отведенных участка добыча золота в надлежащем размере еще не производилась за исключением незначительных пробных промывок.

<...> Кроме этого найдены следы присутствия в области железа, красной меди и свинца.

Обрабатывающая промышленность. Обрабатывающая промышленность в области еще очень мало развита. Зачатки этого рода промышленности встречаются только в окрестностях г. Бицзыво, где имеется несколько маслобоен, вырабатывающих бобовое масло. <...> Кроме того в Бицзыво имеется небольшая фабрика для выделки плотной бумаги, заменяющей в китайских домах оконные стекла. Производительность этой фабрики рассчитана лишь на удовлетворение потребностей области и за пределы ее не вывозится.

Другим местом обрабатывающей промышленности являются г. Порт-Артур и Дальний, где вся промышленность приурочена к строительным нуждам этих городов. Вокруг Порт-Артура и Дальнего возникло довольно значительное количество кирпичных и известковых заводов <...>. Работа на этих заводах ручная и получаемый кирпич не отличается доброкачественностью. По этим основаниям означенные заводы не имеют серьезного значения для промышленной жизни края. <...>

Кроме вышеуказанного в Порт-Артуре имеются два спиртоочистительных завода, перерабатывающих привозимый из России спирт, и одна табачная фабрика. <...>

Торговля. Ввозная и вывозная торговля производится почти исключительно в Порт-Артуре, Дальнем и Бицзыво и отчасти в Цзиньчжоу. Из Бицзыво вывозится рыба, соль, бобовое масло и бобовые жмыхи, вырабатываемые тут же, а также хлеб и другие продукты земледелия, привозимые по большей части из прилегающих к области местностей нейтральной зоны в обмен на соль.

Предметами ввоза служат мануфактурные товары, потребные для повседневной жизни местного населения.

В Порт-Артуре и Дальнем существует лишь ввозная торговля; вывозная торговля совершенно отсутствует. Главными предметами ввоза являются строительные материалы для нужд военного и морского ведомств и железной дороги. Несмотря на значительное развитие этой отрасли торговли и на крупные ее обороты, она не имеет особенного значения в экономической жизни края, так как частная предприимчивость не играет в ней решающей роли. Большинство строительных материалов выписываются самими производителями работ с мест производства, минуя всякие посредствующие инстанции.

Затем остальную ввозную торговлю Порт-Артура и Дальнего составляют продукты, необходимые для продовольствия европейского населения и войск и мануфактурные предметы, потребные для домашнего обихода европейцев. По части снабжения населения жизненными продуктами первой необходимости видное место занимает привоз мясного скота и всех других припасов из Чифу и отчасти из Кореи. <...>.

В остальных частях области существует только мелочная торговля.

Поземельные сборы. <...> Первые распоряжения о сборе поземельной подати с населения Квантунской области были сделаны бывшей администрацией края еще в 1898 году, но вследствие отказа китайских властей в Цзиньчжоу выдать списки плательщиков, долженствовавшие служить основанием для предстоящего сбора за 1898 год, к производству его было приступлено лишь в январе 1899 года. Для сбора податей область была разделена на два участка, а взимание их было поручено десяти офицерам, объезжавшим территорию в сопровождении переводчиков и конвоя. Население отнеслось к сборщикам крайне враждебно, причем отношения эти настолько обострились, что в самом начале сбора дело дошло до вооруженного столкновения близ деревни Лиу-цзя-тунь, когда в стычке было убито 35 китайцев.

<...> Всего за 1898 год бывшая администрация края взыскала поземельного и подушного сбора — 40 079 рублей 48 копеек, причем из этой суммы на расходы по взиманию сборов было истрачено 8 250 рублей 26 копеек и внесено в казну 31 829 рублей 22 копейки. <...>

Прибыв в Порт-Артур и безотлагательно занявшись изучением условий порядка и способов взимания поземельных сборов, я пришел к следующим выводам:

1). Что правильная постановка поземельно-податного дела на Квантуне возможна лишь при установлении в крае туземной сельской администрации и разделении области на волости и сельские общества.

2). Что возложение сбора податей на лиц, назначенных начальниками участков и не успевших еще ознакомиться с местностью и бытом населения, должно быть признано нецелесообразным и даже опасным.

3). Что равным образом привлечение к сбору податей строевых офицеров, как то имело место в предыдущем году, весьма нежелательно не только по медленности и дороговизне этого способа, но главным образом потому, что переезды офицеров из селения в селение с военным конвоем имели характер реквизиции, а не правильного сбора налога. Между тем внушение населению

сознания о твердом водворении в крае русской власти и гражданского строя имеет чрезвычайно важное политическое значение. <...>

Ввиду изложенных соображений и признания несвоевременности приступить к взиманию недоимки поземельного налога в январе месяце дело это, с согласия министров военного и финансов, было отсрочено до осени, то есть до сбора нового урожая. <...> Хотя тревожные события в Китае нарушили спокойное течение деятельности правительственных установлений края, которые были отвлечены от своих обязанностей исполнением разных поручений, вызванных военным временем, тем не менее к осени 1900 года область была разделена на волости и сельские общества и все чины туземной сельской администрации окончательно назначены.

<...> Определен был годовой оклад сбора для области в 1900 году в сумме 34 307 рублей 46 копеек, что с недоимкой за 1899 год составило 68 614 рублей 92 копейки, а так как к этому еще был прибавлен сбор на общественные потребности в размере 23 068 рублей 91 копейки, совершенно необходимый для уплаты жалованья вновь назначенным чинам сельской администрации, то общая сумма сбора, подлежащего взысканию с населения области, определилась в 91 683 рубля 83 копейки, не считая аренды с казенных должностных земель.

Сумма эта была распределена между отдельными селениями пропорционально количеству земли, объявленной самими жителями. По производству раскладки выяснилось, что обложение одного му земли (12 квадратных сажени) равняется: для государственного поземельного налога — шести копейкам, или около 1 рубля 8 копеек с десятины, а для общественного сбора — четырем копейкам, или около 72 копеек с десятины, так что при взыскании в 1900 году двойного оклада обложение равнялось всего 16 копейкам с му, или около 2 рублей 88 копеек с десятины[48].

<...> Произведенный на таких основаниях сбор податей начался 17 октября и был закончен 29 числа того же месяца, то есть двухгодичный оклад государственного земельного налога и сбора на общественные потребности был собран полностью в течение всего двенадцати дней при полном спокойствии туземного населения.

<...> Сбор податей в 1901 году в общей сумме 85 686 рублей 11 копеек был произведен еще более успешно, чем в 1900 году, благодаря знакомству населения с порядком сбора и опыту, приобретенному чинами администрации в этом деле; весь оклад податей на материке поступил без каких-либо недоразумений в три дня и только на островах сбор затянулся на несколько лишних дней <...>.

Коме государственной земельной подати с населения взимается арендная плата за пользование казенными землями. Этого сбора поступило: в 1900 году 4 970 рублей 68 копеек и в 1901 году — 6 231 рубль 5 копеек (в том числе в доход казны 996 руб. 97 коп. и в сбор на общественные надобности — 5 234 руб. 08 коп.).

Сборы с торговли и промыслов. Затем в Квантунской области облагаются также торговля и промыслы путем взимания в Порт-Артуре, Талиенване и Бицзыво патентного сбора, установленного бывшей гражданской администрацией края и

[48] Куропаткин последние цифры отчеркнул и отметил на полях: «Очень много».

идущего на удовлетворение потребностей этих городов. В прочих местах области торговля не несет никаких обложений, если не считать существовавших при китайском правительстве и сохранившихся до настоящего времени в некоторых мелких портах и городе Бицзыво ввозных и вывозных пошлин и ликина.

<...> Одновременно с разработкой вопроса о преобразовании промыслового обложения пришлось обратить особое внимание на упорядочение торговли крепкими напитками. До 1901 года устав об акцизных сборах не был введен в Квантунской области и торговля спиртными напитками производилась совершенно свободно. Порядок этот являлся весьма нежелательным ввиду затруднительности следить за местами продажи спиртных напитков, которые были рассеяны по всему городу Порт-Артуру и угрожали народному здоровью, так как торговцы, преследуя исключительно свои личные выгоды, часто доставляли своим потребителям дешевые и недоброкачественные продукты иностранного происхождения. В этих видах 6 марта 1900 года было издано обязательное постановление, запрещавшее продажу в Квантунской области другого спирта, кроме русского, и в конце того же года [я] возбудил перед министром финансов ходатайство о распространении на Квантунскую область устава об акцизных сборах с вызываемыми местными условиями изменениями. В 22 день июня 1901 года Вашему императорскому величеству благоугодно было соизволить на введение в Квантунской области Устава об акцизных сборах на указанных выше основаниях. Устав этот введен в действие с 1 июля того же года.

Учебные заведения. Для предоставления начального образования русским детям в области имеются: приготовительная школа ведомства Военного министерства, частное приготовительное женское училище Е. Ларионовой и состоящее под августейшим покровительством его императорского высочества великого князя Константина Константиновича Порт-Артурское городское двухклассное Пушкинское училище.

Приготовительная школа ведомства Военного министерства имеет своей задачей приготовлять детей офицеров к поступлению в кадетские корпуса. Учеников в ней было в 1901 году 20. Бывшее ранее в этой школе отделение для девочек с начала 1901—1902 учебного года упразднено и учившиеся в школе девочки переведены в частное женское училище, открытое с того же времени женой действительного статского советника Ларионовой, которой, по высочайшему Вашего величества повелению, назначено пособие из сумм Государственного казначейства в размере 2 500 рублей в год, сроком на два года. В этом училище обучается в настоящее время 20 девочек.

Порт-Артурское городское двухклассное Пушкинское училище преобразовано из городской Пушкинской начальной школы. <...>. Я испросил у августейшего покровителя школы, его императорского высочества великого князя Константина Константиновича соизволение на передачу школы в ведение Министерства народного просвещения и, по получении соизволения его императорского высочества, приказом от 26 февраля 1900 года за № 18 преобразовал школу по программе городских двухклассных училищ с особым китайским отделением. <...> Новое положение введено с 1 марта 1900 года. Училище это, за исключением китайского отделения, содержится на суммы, отпускаемые по смете Министерства народного просвещения, расходы же по содер-

жанию китайского отделения, а также по освещению, отоплению и ремонту здания отнесены на городские средства Порт-Артура. Учителя искусств и врач служат безвозмездно. Учеников в 1901 году было 43 мальчика и 35 девочек.

Туземные школы. Местное туземное население получает элементарное образование в своих народных школах под руководством учителей-китайцев. Программа этих школ, которых в области имеется 283, с 2 868 учениками, ограничивается преподаванием грамоты лишь в размерах, необходимых для повседневного обихода.

Русско-китайские школы. Кроме туземных китайских школ в городах Порт-Артуре, Бицзыво и Цзиньчжоу имеются русско-китайские школы, задача коих обучить китайцев русскому языку и дать им надлежащее элементарное образование.

До 1900 года русско-китайские школы были в Бицзыво и Порт-Артуре, в последнем городе в виде отделения городской Пушкинской начальной школы.

<...> Положение для русско-китайских школ утверждено мною 28 сентября 1900 года и распространено на все русско-китайские школы, которые уже открыты и могут быть открыты в области. Программа школ составлена с таким расчетом, чтобы окончившие полный курс китайцы могли составить контингент лиц, вполне подготовленных для занятия низших должностей по администрации в области и на железной дороге.

<...> Все три русско-китайские школы пользуются полным доверием населения. В настоящее время число учеников в русско-китайских школах следующее: в Порт-Артуре — 63, в Цзинь-Чжоу — 45 и в Бицзыво — 40. Количество желающих поступить в школы настолько значительно, в особенности в Порт-Артуре и Цзинь-Чжоу, что многим приходится отказывать за неимением места, причем были случаи, что изъявляли желание поступить в школу китайцы из отдаленных мест Маньчжурии. Большую часть учеников составляют дети наиболее образованных и состоятельных китайцев.

Распространение знания китайского языка среди русских. Наряду с распространением русского языка среди китайцев еще более важно образовать в области контингент людей, знающих китайский язык хотя бы настолько, чтобы заменить собою устных переводчиков из китайцев, которыми приходится пользоваться в настоящее время, так как переводчики эти не всегда удовлетворяют своему назначению и лишь к редким из них можно относиться с доверием.

Для этой цели введены уроки китайского языка по одному часу в день для русских учеников Порт-Артурского городского двухклассного Пушкинского училища и учреждены вечерние курсы его для взрослых. Эти последние курсы посещают около 15 человек постоянных слушателей, офицеров и чиновников <...>.

Обстоятельство это я считаю тем более важным, что управление туземным населением края только тогда будет поставлено на прочное основание, когда администрация окажется в состоянии входить в непосредственное сношение с населением без переводчиков, и потому для достижения этой цели признаю существенным при назначении чинов администрации оказывать преимущество лицам, знакомым с китайским языком.

Предположения об организации школьной части. Для удовлетворения потребностей края в среднем учебном заведении еще в 1900 году возбужде-

но перед министром народного просвещения ходатайство об учреждении в Порт-Артуре реального училища и женской гимназии. Ввиду этого ходатайства, по соглашению министров военного и народного просвещения, был командирован в Квантунскую область инспектор училищ Приамурского генерал-губернаторства действительный статский советник Маргаритов для выработки общего плана окончательного устройства школьной части в области.

Согласно выработанной им программе, признано желательным:

1). Учредить в г. Порт-Артуре реальное училище с коммерческим отделением, которое могло бы быть в случае надобности преобразовано в самостоятельное коммерческое училище. Из иностранных языков желательно ввести в программу училища языки немецкий, английский и китайский, так как они наиболее необходимы в международных сношениях на Дальнем Востоке.

2). Учредить в г. Порт-Артуре женскую гимназию с полным курсом применительно к Положению о Ташкентской женской гимназии.

3). В гг. Порт-Артуре и Дальнем учредить профессиональные училища. Для уменьшения же расходов казны по первоначальному оборудованию и содержанию этих училищ — открыть их при одной из существующих уже казенных или железнодорожных мастерских.

4). Ввиду большого тяготения населения к русско-китайским школам необходимо расширить существующие школы и учредить четвертую в Талиенване. Кроме того для возможности пользования школами и населению отдаленных от городов мест необходимо устроить при каждой школе интернат не менее как на 50 человек каждый.

Проект этот был рассмотрен в состоящем при мне Совете и с заключением Совета представлен 19 августа 1901 г. за № 3645 военному министру для дальнейшего направления[49]. В настоящее время здание для реального училища уже выстроено и как только штаты его будут утверждены в установленном порядке и Министерством народного просвещения будет назначен учебный персонал, училище может быть немедленно открыто.

Деятельность общих судебных установлений. Действие в Квантунской области общих судебных установлений на основании утвержденных Вашим императорским величеством 13 мая 1896 года временных правил, началось 26 февраля 1900 года открытием Порт-Артурского окружного суда.

В отношении мирового суда, до конца 1901 года область была разделена на два мировых участка, причем первый участок заключал в себе город Порт-Артур, а второй — остальную область. <...> С конца 1901 года был назначен третий мировой судья для производства дел, возникающих на полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги вне пределов Квантунской области с назначением ему места пребывания в Инкоу.

<...> Со времени открытия окружного суда по 1 января 1902 года в суд поступило гражданских дел общей юстиции 57 ценою исков в 221 208 рублей 88 коп. и мировой юстиции — 84. По нотариальной части совершено 1 275 актов на сумму 420 604 р. 76 коп.

[49] На полях карандашная помета Куропаткина: «Гл. Шт. Прошу доложить, в каком положении стоит это важное дело?».

За тот же период времени в окружной суд поступило 182 уголовных дела, большая часть которых имела своим предметом кражи и преступления против жизни.

Мировыми судьями было рассмотрено за 1900—1901 годы 657 дел. <...>

Устройство и деятельность народного суда. На основании статьи 91 и 94 временного положения об управлении Квантунской области, гражданские споры и иски, возникшие между туземцами, и дела о преступлениях и проступках, совершенных между туземцами, за особо указанными изъятиями ведаются местными народными судами.

До приезда моего в область народного суда вовсе не существовало, а все дела, как указано выше, разрешались чинами администрации. Ввиду этого по прибытии я приступил к организации сего суда и к выработке для его руководства временных правил о разборе гражданских и уголовных дел между туземцами.

Спустя месяц, то есть 15 января 1900 года, временные правила эти были уже рассмотрены в состоящем при мне Совете, а 31 января утверждены и введены в действие. На основании новых правил, разбор дел, подлежащих ведению народных судов, возложен на суд посредников из туземцев, знающих местные обычаи, под председательством начальников участков, а в Порт-Артуре и Дальнем — полициймейстеров[50].

<...> По преступлениям и проступкам, подсудным суду посредников, начальники участков, на основании заключения посредников, налагают наказания в размере, предоставленным им статьей 54 временного положения об управлении Квантунской области, комиссару же по гражданской части, на основании временных правил о разборе гражданских и уголовных дел, совершаемых между туземцами, предоставлено подвергать туземцев за эти преступления и проступки телесному наказанию, до 50 ударов розог, отдаче на общественные работы до трех месяцев, денежному штрафу до 300 рублей и тюремному заключению до 1 ½ года.

Всего за отчетные два года в судах посредников было рассмотрено 234 гражданских и 78 уголовных дел. <...>

Устройство тюремной части. Для заключения приговоренных административными местами лиц, а также для содержания состоящих под следствием имеются в Порт-Артуре, Талиенване, Цзинь-Чжоу и Бицзыво арестные дома, устроенные на местные средства. Дома эти пригодны для содержания лиц, приговоренных за мелкие преступления к кратковременному аресту, но совершенно не приспособлены для содержания важных преступников, между тем приходится содержать в них лиц, присужденных судом к каторжным работам и даже смертной казни.

Для устранения этого недостатка, по приказанию моему, выработан план тюрьмы в Порт-Артуре на 120 человек, и я вошел к военному министру с ходатайством об ассигновании на постройку ее необходимого кредита. В настоящее время кредит на указанную потребность открыт и с началом строительного периода 1902 г. будет приступлено к постройке здания тюрьмы. Впредь

[50] На полях карандашная пометка Куропаткина: «Почему посредники, а не народные судьи?».

до окончания этого здания все лица, приговоренные к продолжительному заключению, препровождаются для отбытия наказания во Владивосток.

За отчетный период во владивостокскую тюрьму было отправлено 120 приговоренных (в 1900 году 40 и в 1901 году 80), в том числе для отбытия тюремного заключения 40 и для дальнейшего отправления в ссылку на поселение или на каторжные работы 80.

Хунхузы и их организация. Одной из наиболее серьезных забот администрации является обеспечение населения от грабежей хунхузов и морских пиратов. <...> С давних пор терроризованное хунхузами население Квантунской области после занятия нами края избегало их выдавать из опасения жестокой мести, которой подвергаются со стороны хунхузов все, дававшие против них показания. Чинам же администрации без содействия населения крайне трудно было преследовать хунхузов, так как последние в случае погони скрывают свое оружие и добычу и тогда отличить их от мирных жителей почти невозможно. При более близком знакомстве с нами за последнее время население начало доносить начальникам участков о местонахождении хунхузов, что дало возможность задержать нескольких важных преступников и предать их суду. <...> Для защиты островов на местные средства заказан для администрации специальный мореходный паровой катер водоизмещением в 75 тонн для постоянного сообщения с островами и их охраны. Катер этот был готов лишь в августе 1901 г. и до конца навигационного периода поддерживал постоянное сообщение между островами, обеспечив населению необходимое спокойствие. Для более успешной и самостоятельной деятельности катера необходимо вооружить его хотя бы двумя малокалиберными орудиями[51] <...>.

Устройство медицинской части. Санитарная часть области находится в ведении комиссара по гражданской части и состоящего при нем врачебного отделения в составе заведующего отделением, он же и городской врач Порт-Артура, трех врачей для поручений, ветеринарного врача, двух фельдшериц-акушерок, четырех медицинских и одного ветеринарного фельдшера. Из врачей для поручений один заведует городской больницей в Порт-Артуре, второй — женской больницей для проституток и осмотром последних в Порт-Артуре, а также судебно-медицинскими делами, а третий проживает в Талиенване, заведует Талиенванской больницей и санитарным состоянием северной части области. <...>.

Для подачи медицинской помощи населению имеются следующие врачебные учреждения: в Порт-Артуре городская больница на 40 мест и женская больница для проституток на 60 мест; в Талиенване областная больница на 20 мест с амбулаторией и в Цзинь-Чжоу фельдшерский амбулаторный пункт. Талиенванскую больницу предполагается расширить постройкой двух бараков туземного типа для китайцев, предоставив существующее здание исключительно для европейцев. <...>

Обзор эпидемических заболеваний и мер, принятых для борьбы с ними. Из болезней кроме венерических наиболее распространены инфекционные, вызываемые той грязью, в какой привыкли жить китайцы. Вследствие изложенного, эти болезни присущи почти исключительно большим поселениям. <...>

[51] На полях карандашная пометка Куропаткина: «Надо поставить скорее орудия».

За отчетный период эпидемических заболеваний среди местного населения не наблюдалось. Зато среди пришлых рабочих появилась в апреле месяце 1900 года эпидемия сыпного тифа, но эта болезнь не распространилась на местное население <...>. Сыпной тиф был занесен китайцами-рабочими, прибывшими из Шаньдунской провинции <...>. Эпидемия открылась в начале апреля в г. Дальнем, где было сосредоточено около 12 000 рабочих-китайцев, разбросанных отдельными партиями на пространстве 15 верст. <...> Для борьбы с эпидемией в помощь медицинскому персоналу города Дальнего были назначены два врача от войск и врачи и сестры милосердия из командированного в Маньчжурию отряда для борьбы с чумной заразой. <...>

С мая месяца случаи заболевания сыпным тифом китайцев начали появляться как в Порт-Артуре, так и по линии железной дороги, причем выяснилось, что зараза была занесена рабочими, бежавшими из города Дальнего. В Порт-Артуре в это время был большой наплыв рабочих, живших скученно в наскоро устроенных мазанках, и многие из них, оставшиеся без работы, находили себе приют в оврагах. <...> При санитарных осмотрах города и деревень больные обыкновенно пытались скрываться в горах и оврагах, так что приходилось их выискивать и насильно помещать в больницы. Те, у которых были родные, скрывались у них и разносили этим заразу.

Для ограждения войск от эпидемии все деревни, находившиеся вблизи мест их расположения, были куплены у населения и снесены. Бродячие китайцы задерживались и высылались из области, а подрядчики были обязаны вывести всех своих рабочих из деревень и разместить их в определенных пунктах, в бараках, выстроенных на возвышенных местах, где они могли хорошо проветриваться. При каждой партии был устроен особый барак для отделения заболевающих, и рабочие находились под наблюдением врача или фельдшера.

По линии железной дороги были приняты те же меры <...>.

Благодаря принятым мерам, в июне месяце эпидемия начала утихать и к концу месяца совершенно прекратилась. За все время эпидемии заболело сыпным тифом: в городе Дальнем 597 человек, из коих умерло 98, а в Порт-Артуре и остальных местах заболело 183, из коих умерло 21.

Вторая эпидемия сыпного тифа открылась в конце апреля 1901 года опять в городе Дальнем, среди пришлых рабочих-китайцев. Эпидемия эта была значительно слабее бывшей в 1900 году. За все время эпидемии, продолжавшейся с 24 апреля по 22 мая, заболело 66 китайцев, из коих умерло 4. На другие места области эпидемия не распространилась, и среди европейцев заболевания не имели места. <...>

Меры против заноса из других мест чумы и иных заразных болезней. К концу 1899 года северная граница полуострова была ограждена карантином ввиду бывших в Инкоу заболеваний бубонной чумой. Так как последствия заболевания чумой имели место в конце ноября 1899 года, то сухопутный карантин был закрыт 7 января 1900 года, то есть спустя 42 дня со времени последнего заболевания. Вместе с тем необходимо было озаботиться ограждением области от заноса чумы и других заразных болезней морем, так как Порт-Артур находился всего на расстоянии пяти дней пути от Гонконга и четырех дней от Осака и Кобе в Японии, где заболевания чумой почти не прекращаются.

Ввиду этого было приступлено к разрешению вопроса о выборе места для постоянной карантинной заставы. <...> Для устройства будущего карантина намечена бухта Сяобиндао на восточном побережье полуострова, вполне защищенная от ветров и позволяющая по своим размерам и глубине одновременную стоянку нескольких океанских пароходов. Для осмотра лиц, прибывающих в Порт-Артур с моря из подозрительных в санитарном отношении местностей, а также всех китайцев рабочих, в Порт-Артуре на Тигровом полуострове <...> средствами владельцев пароходов и агентов пароходных обществ, поддерживающих сообщение с Порт-Артуром, устроены помещения для врачебно-наблюдательного пункта и для помещения лиц, прибывающих на пароходах и джонках, подлежащих врачебному осмотру. Здания этого пункта приспособлены и для зимнего времени. Врачебно-наблюдательным пунктом заведует один из военных врачей. <...>.

Все меры, введенные в действие с безуклонной последовательностью, по-видимому, явились вполне целесообразными, так как несмотря на постоянное сообщение между Порт-Артуром и Инкоу в Квантунской области не было ни одного случая чумной заразы. <...>

Деятельность почтовых учреждений. Почтовая часть Квантунской области находится в ведении Приамурского почтово-телеграфного округа. В 1900 году почтовые конторы имелись в Порт-Артуре и Талиенване <...>. Деятельность Порт-Артурской конторы весьма обширна. В 1900 году через нее прошло 988 708 отправлений, в том числе денежных и ценных на 11 534 736 рублей. В 1901 году это количество увеличилось на 370%, а именно было 3 659 473 отправления, в том числе денежных и ценных на 7 452 487 рублей.

При такой обширной деятельности Порт-Артурская почтовая контора не имела помещения, соответствующего самым минимальным требованиям удобства. Помещалось она в одном из зданий порта, где для нее были отведены две небольшие комнаты. <...> Ввиду изложенного я возбудил перед военным министром ходатайство об отпуске кредита на постройку специального здания для почтовой конторы в новой части города. Кредит в настоящее время ассигнован, но здание может быть окончено не ранее 1904 года <...>.

В 1901 года открыта также почтовая контора в городе Дальнем, в которой за первый год ее существования было 25 931 отправление, в том числе денежных и ценных на 144 051 рубль. <...>

До настоящего времени вся легкая почта, то есть письма, направлялась морским путем на иностранных пароходах и шла из Европейской России в Порт-Артур от 35 до 45 дней <...> газеты, посылки и все ценные пакеты шли через Сибирь во Владивосток, а оттуда морем в Порт-Артур, куда приходили через два месяца и больше. В настоящее время с открытием движения по Китайско-Восточной железной дороге вся почта будет направляться по ней и будет достигать Порт-Артура через 20—25 дней, а с урегулированием движения по этой дороге и скорее.

Телеграфные сообщения. До 1901 года телеграфные сообщения с Европой приходили главным образом через Владивосток по русскому проводу, до Владивостока же телеграммы посылались из Порт-Артура почтой. Для более непосредственных сношений с Европой и для сношения со странами востока

в Порт-Артуре, Талиенване и Цзинь-чжоу были станции китайского правительственного телеграфа, линия которого проходила через Инкоу и Мукден, соединяясь в Благовещенске с русской линией. Разветвление этой линии от Ляояна к корейской границе соединялось с международным телеграфным подводным морским кабелем. Ввиду высокого тарифа этого телеграфа, взимавшего за телеграммы в Европейскую Россию по 1 рублю 25 копеек за слово, частные лица для переговоров с Россией пользовались им редко и эта линия служила главным образом для сношений торговых фирм с Китаем, Японией и Америкой и для передачи правительственных телеграмм, не терпящих отлагательства.

С самым началом беспорядков в Маньчжурии мятежники обратили внимание на линию китайского телеграфа, которая на протяжении своем вне Квантунской области была разрушена и передача телеграфной корреспонденции по ней прекратилась <...>. С конца июня до середины августа 1900 года Квантунская область не имела прямого телеграфного сообщения и все телеграммы приходилось отправлять из Владивостока, а более срочные пересылались в Чифу на судах, а оттуда далее по иностранному подводному кабелю.

В начале августа 1900 года датская компания, владеющая подводным кабелем между Чифу, Шанхаем и Владивостоком, с одной стороны, и Шанхаем и Европой, вокруг южного побережья Азии, с другой, соединила, по распоряжению главного управления почт и телеграфов, Порт-Артур с Чифу подводным кабелем. Действие этой линии началось 21 августа, чем Порт-Артур был вновь соединен с Европой непосредственным телеграфным сообщением.

Для сношений между различными пунктами области большие услуги оказывала линия военного телеграфа, проведенная телеграфной командой Квантунской саперной роты. Этой линией Порт-Артур соединен с Талиенваном, Бицзыво и Порт-Адамсом, а после передачи в ведение роты линии бывшего китайского телеграфа, и с городом Цзинь-чжоу. По этой линии бесплатно принимались все служебные депеши правительственных мест за печатью учреждения, отправляющего депешу. В настоящее время она вошла в общую сеть линии полевого телеграфа южной Маньчжурии.

Телеграфная линия Китайско-Восточной железной дороги отвечала главным образом служебным надобностям самой дороги. <...>

С занятием Маньчжурии нашими войсками, вслед за движением войск управление военных сообщений <...> прокладывало телеграфную линию, которая была соединена с линией из Владивостока в Европейскую Россию, чем было установлено непосредственное сообщение между Порт-Артуром и остальной Россией по непрерывному русскому проводу.

Ввиду этого немедленно по окончании линии было сделано распоряжение, чтобы все служебные депеши правительственных учреждений принимались для передачи по этой линии с уплатой, в пределах Маньчжурии и Сибири, по пяти копеек, а в сообщениях с Европейской Россией по десяти копеек за слово. <...> Потребность в непосредственных телеграфных сношениях с Европой была так велика и вновь открытой линии было предъявлено для передачи столько телеграмм, что даже правительственные сообщения из Петербурга в Порт-Артур редко приходили ранее двадцати дней.

Благодаря деятельности управления военных сообщений этот недостаток теперь устранен и телеграммы из Европейской России в Порт-Артур ходят не более двух или трех дней. В 1901 году через посредство телеграфных станций края прошло 284 588 частных телеграмм, в том числе через Владивосток 1874, по полевому телеграфу 181 292, по железнодорожному телеграфу 59 304 и по кабелю датской компании 42 118.

Телефоны. В Порт-Артуре и Дальнем имеются городские телефонные сети, содержимые: в Порт-Артуре городом, а в Дальнем управлением постройки. Обе эти сети соединены между собой проводом.

Железная дорога. Порт-Артур является конечным пунктом Китайско-Восточной железной дороги и местом нахождения южного отделения этой дороги, занимающего район до станции Кундулина, к северу от Телина, что вместе с ветками на Талиенван, Инкоу и к угольным копям у станции Вафандян и Янтай составляет 690 верст пути.

Отчуждение земель для нужд железной дороги в пределах Китая к началу 1900 года было почти совершенно закончено, оставались лишь незначительные отчуждения, преимущественно под станционные постройки. <...>

С начала 1901 года железнодорожным управлениям была разрешена перевозка частных грузов. Это разрешение настолько отвечало потребностям края, что с первого же времени железная дорога была не в состоянии удовлетворить все предъявляемые ей требования по перевозке грузов. С 1 января того же года была открыта правильная перевозка пассажиров на протяжении 643 верст до ст. Кундулин.

Пароходство. До окончания укладки линии Китайско-Восточной железной дороги единственными путями сообщения между областью и остальными странами являлись морские пути. Между тем, в 1900 году правильное пароходное сообщение почти совершенно отсутствовало.

С самого занятия Квантунской области пароходы Добровольного флота не переставали поддерживать сообщение между Порт-Артуром и портами России и перевозили на Квантун большую часть грузов как военного и морского ведомств, так и частных лиц. Первое время пароходы Добровольного флота заходили в Порт-Артур не в каждый свой рейс и притом расписание было составлено очень неравномерно. Так, по расписанию на 1900 год в начале и конце года пароходы заходили в Порт-Артур довольно часто, до двух раз в месяц, в летние же месяцы заходов почти совершенно не было.

В начале 1900 года пароходы Китайско-Восточной железной дороги содержали срочные рейсы между Владивостоком и Порт-Артуром с заходом в Чифу, Шанхай и некоторые порты Кореи и Японии, но весной 1900 г. за одновременной аварией трех пароходов срочные рейсы прекратились.

Остальные пароходные сообщения Порт-Артура с другими портами имели совершенно случайный характер. <...>

В настоящее время это тяжелое положение совершенно устранилось, расписание рейсов Добровольного флота исправлено и его пароходы регулярно заходят в Порт-Артур почти каждый месяц. Общество Китайско-Восточной железной дороги получило в 1901 году заказанные пароходы и с 1902 года открывает правильные срочные рейсы между Владивостоком, Порт-Артуром и портами Китая,

Японии и Кореи, причем пароходы эти заходят в Порт-Артур 95 раз в год; кроме того, установлено ежедневное сообщение между Порт-Артуром и Чифу.

В 1900 году в Порт-Артур зашло 728 коммерческих пароходов, число это увеличилось до 761 в 1901 году. Большая часть этих пароходов плавают под русским флагом (36% в 1900 году и 49% в 1901 году), далее преобладают японские (25% в 1900 году и 14% в 1901 году) и английские (11% в 1900 году и 25% в 1901 году). <...>

Грунтовые дороги. Грунтовые дороги в области, за исключением так называемой Мандаринской дороги, пересекающей область с юга на север и проходящей через Порт-Артур и Цзинь-чжоу, совершенно отсутствуют. Сообщение производится по руслам рек, которые большую часть года представляют собой мелкие ручейки, летом же, в период дождей, ручейки эти превращаются в бурные потоки, делающие их совершенно непроезжими, и единственными возможными путями являются вьючные тропы. Дороги эти недоступны для обыкновенных экипажей даже в зимнее время.

На улучшение путей сообщения обращено серьезное внимание и, по моим указаниям, выработан проект нескольких грунтовых дорог, которые должны соединить между собой главные населенные пункты, имеющие административное, военное или торговое значение. К приведению этого плана в исполнение уже приступлено и в настоящее время закончена дорога, соединяющая Порт-Артур и Дальний, а также Бицзыво, Цзинь-чжоу и Пуландян, и начаты работы по прокладке остальных проектированных дорог. Все эти работы производятся на местные средства.

Дорожно-строительная часть. До настоящего времени вся дорожно-строительная часть в области подведомственна заведующему военно-инженерной части. С развитием области такое положение становится не вполне удобным, так как помимо большого числа частных и общественных строений в новой части города Порт-Артура, в области предположено приступить к возведению сооружений на счет местных средств, как-то: дорог, школ, больниц, помещений для участковых управлений и т.п. Некоторые из этих работ уже сделаны, большая же часть предстоит в ближайшем будущем. <...> Ввиду этого я признаю крайне необходимым учреждение при управлении гражданской частью особого строительного отделения, о чем и предполагаю возбудить ходатайство перед военным министром.

Русско-Китайский банк. Единственным кредитным учреждением в Квантунской области является отделение Русско-Китайского банка, непосредственно подчиненное Шанхайскому отделению того же банка. Порт-Артурское отделение банка ведет также все кассовые операции агентства государственного казначейства.

Подобное положение банка создает большие затруднения для обывателей Квантунской области, которые для всех денежных операций, по необходимости, принуждены обращаться в отделение Русско-Китайского банка. Между тем, со стороны клиентов банка беспрестанно слышатся вполне обоснованные жалобы, с одной стороны, на высокую плату, которую взимает банк за совершение всех операций, а с другой — на не вполне внимательное отношение банка к их интересам, вследствие чего им часто приходится терпеть убытки.

Для устранения этих нежелательных явлений и для предоставления населению Квантунской области больших удобств при совершении денежных операций я признавал бы крайне необходимым открыть в Порт-Артуре отделение Государственного банка или же допустить операции частных банкирских контор[52].

С продажей земли в новой части города Порт-Артура и с началом строительства возник вопрос об открытии на месте земельного банка для выдачи ссуд под строящиеся дома. Подобная потребность вызвана тем, что по своему уставу Русско-Китайский банк не имеет права выдавать строительные ссуды <...> [земле]владельцам приходится занимать деньги за большие проценты у частных лиц.

Во время пребывания товарища министра финансов тайного советника Романова в Порт-Артуре местной городское управление представило записку с изложением желательных улучшений в деятельности отделения Русско-Китайского банка, а также оснований, вызывающих необходимость открытия отделений государственного и земельного банков[53].

Сберегательные кассы. В Квантунской области за отчетное время действовали три сберегательные кассы: в Порт-Артуре при агентстве департамента государственного казначейства и при почтовой конторе и в Талиенване при почтовой конторе. Насколько кассы эти необходимы для края, можно судить по тому, что в 1900 году по всем трем кассам было сделано 9 425 вкладов на сумму 2 009 003 рубля 52 копейки, в 1901 году количество вкладов увеличилось почти вдвое, до 16 351, на сумму 1 057 485 рублей 31 копейку. Подобное уменьшение суммы взносов при увеличении их числа показывает, что в числе клиентов сберегательных касс начали преобладать мелкие платежники, оказывать содействие которым и является главной целью сберегательных касс.

Газета «Новый Край». В 1899 году обер-аудитор эскадры в Тихом океане, подполковник Артемьев[54] получил разрешение на издание газеты «Новый Край». Газета эта издавалась в сокращенном виде, в форме бюллетеней, и только с 1900 года она стала издаваться в обычной для газеты форме, три раза в неделю. На издание ее выдаются субсидии: от Военного министерства по 3 000 рублей и от Морского министерства — по 2 000 рублей в год.

Газета издается с предварительной цензурой и посвящена, главным образом, местным нуждам края. За отсутствием на Квантуне официальных областных ведомостей, в ней перепечатываются все мои приказы, имеющие общественное значение, а также обязательные постановления. Кроме того, много места в газете отводится ознакомлению читателей с событиями в соседних с нами странах Дальнего Востока и с иностранной печатью Китая и Японии.

Газеты «Новый Край» расходилась: в 1900 году в количестве 638 экземпляров и в 1901 году — 1 051 экземпляра.

Книжная торговля. При редакции газеты «Новый Край» был устроен еще в 1899 году небольшой книжный магазин, который является единственным в

[52] На полях карандашная помета Куропаткина: «Гл. Шт. Прошу по этому вопросу заготовить письмо министру финансов. Надо энергично поддержать адм. Алексеева».

[53] На полях карандашная помета Куропаткина: «Что сделано по этой записке?».

[54] Артемьев Петр Александрович (р. 1859) — подполковник по Адмиралтейству, с 1900 г. редактор и издатель порт-артурской газеты «Новый край».

городе. <...> Между тем, среди населения области существует большой спрос на литературные издания, а потребности эти удовлетворить негде, вследствие чего, по просьбе владельца книжного магазина, я вошел к военному министру с ходатайством о выдаче ему беспроцентной ссуды для расходов по постановке книжного дела на рациональных началах.

Просьба моя была уважена, подполковнику Артемьеву выдана ссуда в размере 5 000 рублей, так что обладая в настоящее время оборотным капиталом, он вошел с главными издательскими фирмами в соглашение о постоянном снабжении его магазина книгами. Кроме того, в 1900 году Квантунское офицерское экономическое общество открыло небольшое книжное отделение <...>.

В числе неотложных нужд края нельзя не указать на необходимость издания газеты на китайском языке. Газета эта могла бы послужить не только официальным органом для оповещения населения области о всех касающихся его мероприятиях, но и средством для проведения среди народа русских воззрений и воспитания его в принципах русской гражданственности. При том уважении, которое китайцы питают к печатному слову, указанных результатов легче всего достигнуть путем печати. Подписная плата за китайскую газету должна быть, для распространения ее в возможно большем количестве экземпляров не только в пределах области, но и в других местностях Китая, минимальной. Издание таковой газеты тем более желательно, что почти все другие повременные издания в Китае издаются миссионерами, субсидируются иностранными правительствами и не только общее их направление враждебно России, но в них постоянно печатаются самые неверные и ложные сведения о России и русских с целью поселить в Китае неуважение и вражду к нам.

В высочайше вверенной мне области, конечно, имеется достаточный контингент лиц, вполне подготовленных для исполнения этой задачи, и вопрос об издании такой газеты неоднократно уже поднимался, но дело останавливалось за недостатком денежных средств, так как издателю газеты помимо расходов по ведению ее, пришлось бы сделать единовременные крупные затраты на приобретение в достаточном количестве дорогостоящего китайского шрифта. Кроме того, трудно вообще ожидать, чтобы подобная газета, при тех специальных целях, которые она должна преследовать, могла себя окупить.

Состояние области во время беспорядков в Китае. С началом беспорядков в Китае в прилегающей к северной границе Квантунской области нейтральной полосе возникла полная анархия. По всей местности появились шайки хунхузов и грабителей, наводивших ужас на население, китайские же власти были бессильны принять какие-либо меры к их уничтожению.

Такое состояние края, прилегающего к Квантунской области и не отделенного от нее никакими естественными границами, могло угрожать спокойствию населения самой области и заставило установить особенно строгий надзор за туземным населением, в особенности северного района, вдоль границы коего выставлена была цепь конных и пеших постов, чтобы можно было уследить за малейшими признаками брожения среди народа и своевременно принять надлежащие меры.

Русское население области, как проживающее в уединенных поселках вдоль линии железной дороги, так и жители городов Порт-Артура и Дальнего,

с отправлением войск в Печили, начало выражать опасения за свою безопасность и нервно прислушиваться ко всем приходившим из Китая известиям, придавая преувеличенное значение всякого рода ложных слухам, так что, во избежание паники, пришлось издать объявление, воспрещающее, под страхом наказания, распространение каких-либо ложных слухов.

Благодаря деятельному надзору администрации за соблюдением спокойствия в области и прибывшим из Приамурского военного округа подкреплениям, упомянутое беспокойство жителей не получило дальнейшего развития. <...>

Туземное население области, несмотря на столь живой интерес, проявленный им к происходящим в Китае беспорядкам, все время оставалось спокойным, выражало русской администрации полное доверие и видело залог своей безопасности в русском управлении и под защитой русских войск.

Из множества просмотренных администрацией частных писем выяснилось, что проживающие в Квантунской области китайцы убеждали своих родственников и знакомых переселяться, впредь до умиротворения Китая, на Квантун, где безопасность их была бы вполне обеспечена. Единственно, чего туземное население страшилось, это ухода русских войск из области. <...>

Для успокоения населения было издано объявление, что слухи об уходе наших войск из области ложны, что русское правительство не оставит своих подданных без защиты <...> Убеждения и объявления эти возымели свое действие, население успокоилось и выезд купцов из Порт-Артура прекратился.

За все время военных действий, несмотря на самое тщательное наблюдение, были обнаружены только два случая нахождения у туземцев изданных боксерами прокламаций вредного направления. <...> [одна из них] была найдена у двух жителей деревни Шуй-ши-ин, близ Порт-Артура в то время, как они ее читали в лавке. Оба виновные были преданы военному суду и приговорены к смертной казни, но последняя была заменена, на первый раз, каторжными работами без срока. <...>

На основании заключенного с Китаем 15 марта 1898 года договора об уступке России Порт-Артура и Талиенвана, в Порт-Артуре, на южном берегу западной бухты была оставлена китайская морская минно-артиллерийская школа с арсеналом. По получении известия о бое под Таку, я признал, что дальнейшее оставление этой школы не должно иметь места и посему в ночь с 4 на 5 июня все воспитанники и остальной личный состав школы были арестованы и отправлены в качестве военнопленных во Владивосток, а здание школы обращено в артиллерийские склады.

Наконец, во избежание беспорядков у местного населения оружие было отобрано; во всех магазинах оружие и боевые припасы были описаны, а продажа оружия дозволена лишь лицам, получившим письменное разрешение на приобретение его от полиции.

Введение русского гражданского управления в городах Южной Маньчжурии. Вслед за занятием нашими войсками пограничной с Квантунской областью полосы, 31 июля 1900 года комиссар по гражданской части был командирован для устройства гражданского управления во взятых войсками южно-маньчжурского отряда городах Сеньючен, Кайджоу и Хайчен. <...>

Вслед за занятием южно-маньчжурскими отрядами Мукдена, гражданское управление было введено еще в Мукдене и Ляояне <...>.

Введение русского управления в городе Инкоу. Хотя предметом настоящего отчета является лишь изложение хода гражданского управления Квантунской области, но я позволю себе утруждать внимание Вашего императорского величества очерком русского административного управления городом Инкоу, представляющего интерес как первый опыт введения русской правильной администрации в иностранном городе. <...>

Когда вечером 22 июля 1900 года русские войска, вызванные дерзким нападением китайцев на европейскую часть города Инкоу, принуждены были оттеснить их и занять, для водворения спокойствия, китайский город, даотай и остальные власти бежали, бросив город на произвол судьбы.

Так как город был очищен от мятежников русскими войсками и одни мы имели право и возможность принять на себя управление им, то я, немедленно по прибытии, принялся за устройство его администрации, о чем и известил письменно всех иностранных представителей, заявив, что все права и привилегии, которыми они пользовались согласно трактатам с Китаем, будут за ними сохранены. Сообщение это было встречено иностранцами сочувственно.

Из города с прилегающей к нему территорией было образовано, за исключением иностранных концессий и русского железнодорожного поселка, особое градоначальство, подчиненное непосредственно командующему войсками Квантунской области. Во главе его поставлен градоначальник, при котором, в качестве совещательного органа, состоит совет. В состав совета входят комендант города, представители консульского корпуса, иностранных фирм и китайских торговых палат, комиссар китайской морской таможни и заведующий санитарной частью города. Отдельными частями управления заведуют полициймейстер, податной инспектор, он же и казначей, городской судья и заведующий санитарной частью. <...>

Результаты деятельности нашего управления не замедлили проявиться в быстром увеличении китайского населения города, в открытии множества новых лавок и в полном спокойствии городской жизни. <...> В марте 1901 года была произведена перепись населения Инкоу, которая показала, что в городе имеется 4 765 китайских дворов с населением в 38 428 душ, в том числе 24 026 мужчин, 6 155 женщин и 8 247 детей. <...> Введение русского управления в Инкоу внесло несомненно в жизнь туземного населения и иностранной колонии спокойствие и безопасность, о которых не могло быть и речи при китайских властях. Доказательством служит то развитие торговли, которое обнаружилось спустя лишь несколько недель после занятия города нашими войсками и которого торговля никогда раньше не достигала. <...>

Потребность русского населения области во взаимном общении. Условия жизни на далекой окраине, вне привычной обстановки, вдали от культурных центров заставляет русских обывателей Квантуна искать взаимного общения на почве общественной деятельности не только для приобретения средств к удовлетворению своих умственных и эстетических потребностей, но также для получения удобств жизни, которые недоступны для каждого обывателя в отдельности.

Поэтому, несмотря на то, что Квантун находится в нашем владении только четыре года, в нем народились уже несколько обществ, преследующих ученые, благотворительные и другие цели[55].

Комитет по образованию и устройству Порт-Артурского музея. В начале 1901 года у некоторых лиц возникла мысль о необходимости устроить в Порт-Артуре музей, с одной стороны, для облегчения русскому населению Квантуна возможности знакомиться с Китаем в историческом, бытовом, промышленном и торговом отношениях, а с другой, для собрания в нем всего того, что может увековечить победы наших войск во время похода 1901—1902 годов. Для работ по устройству музея был образован комитет, положение о котором было утверждено мною 3 марта 1901 года, после чего комитет немедленно приступил к своей деятельности.

Первой задачей комитета было приступить к собиранию денежных средств, которые дали бы возможность постройку здания для устройства музея на участке, отведенном для этой цели в новой части города. В 1901 году добровольными пожертвованиями было собрано 8 122 рубля 47 копеек. Помимо денежных средств начали также поступать и предметы для коллекций.

Порт-Артурский артистический кружок. Деятельность основанного еще в 1899 году артистического кружка выразилась в отчетном периоде устройством нескольких спектаклей, концертов и семейных вечеров, сбор с коих шел на усиление средств кружка и в пользу различных благотворительных дел. Кружок состоит из 51 члена.

Квантунское скаковое общество. Общество основано 29 апреля 1899 года. Во главе его стоит правление, состоящее из председателя, секретаря, он же и казначей, и восьми членов. В обществе 95 действительных членов.

В 1900 году обществом было устроено два скаковых дня, по три скачки в каждом. Предполагавшиеся осенние скачки не состоялись за отъездом почти всех членов общества на театр военных действий.

1901 год был более удачен и в течение его было в весеннем сезоне четыре и в осеннем — шесть скаковых дней. В скачках участвовали не только лошади местных владельцев, но также и лошади, приводимые специально для скачек из Чифу и Тянцзина.

Клуб лаун-теннис. Клуб любителей игры в лаун-теннис устроен по инициативе офицеров эскадры, но в него кроме моряков принимаются также без баллотировки все лица, имеющие право входа в военное и морское собрания. Место для игры отведено морским ведомством. Средствами клуба устроена беседка, площадки для игры и все место засажено растительностью.

<...> *Общественные развлечения.* Кроме спектаклей и концертов, даваемых в гарнизонном собрании артистическим кружком, в театре при матросской чайной, в течение сезона 1900 года была постоянная драматическая труппа. Сверх того имеются два китайских театра, один при кумирне, а другой — в специально выстроенном здании; спектакли в этих театрах посещаются не только китайцами, но и многими европейцами.

[55] Алексеев имел в виду, в частности, квантунское отделение Российского общества Красного Креста, окружное управление Российского общества спасения на водах, квантунское Военно-медицинское общество, Общество по насаждению растительности на Квантуне и Квантунское офицерское экономическое общество, информация о деятельности которых опущена.

Летом на Николаевском бульваре играет три раза в неделю хор военной музыки. В зимнее время бывают танцевальные вечера в военном и морском собраниях.

Городского общественного собрания до настоящего времени не имеется, и в нем ощущается еще сравнительно мало потребности, так как почти все представители интеллигентного класса имеют доступ в военное или морское собрание.

Заключение. Отчетный период для мирного развития Квантунской области был очень мало благоприятен. Военные действия с Китаем, начавшиеся в июне месяце и продолжавшиеся в интенсивной форме до ноября, отвлекали внимание и силы молодой администрации, только начинающей осваиваться со страной, от исполнения чисто гражданских ее обязанностей и потребовали полного их напряжения для удовлетворения нужд, вызванных обстоятельствами военного времени.

Тем не менее, и это трудное время внесло в упрочение нашего влияния свою долю пользы, так как только благодаря ему удалось, не возбуждая протеста со стороны китайского правительства, во-первых, уничтожить автономию города Цзинь-Чжоу, которая являлась для нашей администрации постоянным предметом забот, так как цзинь-чжоуские власти не упускали случая, чтобы возбудить против нас туземное население и, во-вторых, закрыть китайскую минную школу в Порт-Артуре, существование которой в пределах крепости было крайне нежелательно.

Затем, в отчетный период положено начало упорядочению управления областью и укреплению в населении нравственной силы русского имени. Административное разделение области закончено. Туземная администрация и народный суд не только введены в действие, но уже успели выказать свою жизнеспособность. Податная часть организована и программа для приведения всех местных и городских сборов в строгую систему уже выработана и ей дан надлежащий ход к осуществлению.

В деле упорядочения внешнего благоустройства области начаты проводка грунтовых дорог и облесение годных к тому территорий.

Приступлено к ознакомлению населения с рациональной техникой соледобывания, и этот промысел, являющийся в настоящее время одной из главных доходных статей края, должен еще больше развиться, благодаря открытию для него новых рынков, которые до того были для него закрыты вследствие низкого качества квантунской соли. Приступлено также к ознакомлению населения с улучшенными способами огородной и плодовой культуры.

В деле народного просвещения все меры приняты к открытию средних учебных заведений, чтобы дать русскому населению края большую устойчивость, чем до сих пор, когда многие семейные люди были принуждены покидать край для воспитания своих детей.

Расширение русско-китайских школ предоставляет туземному населению края возможность знакомиться с нашим языком и, с другой стороны, открытие курсов китайского языка для русских дает всем желающим средство изучить туземный язык, вследствие чего со временем может образоваться контингент лиц, вполне подходящих для занятия должностей, требующих непосредственное общение с народом.

Наконец, больное место области, тяжелые условия жизни и отсутствие помещений для жилья, близко к разрешению. Новый город распланирован и уже в 1902 году часть населения поселится в нем во вполне европейских домах и можно надеяться, что по прошествии нескольких лет Порт-Артур явится достаточно благоустроенным городом, не уступающим остальным европейским поселениям в Китае. С открытием же в настоящее время правильного движения по линии Китайско-Восточной железной дороги Квантунская область приобретет более тесную связь с империей, что послужит к ее преуспеянию и успешному выполнению предначертаний Вашего императорского величества[56].

Секретное приложение к всеподданнейшему отчету о состоянии крепости Порт-Артур к 1 января 1902 года

Табель артиллерийского вооружения. По табели нормального вооружения крепости Порт-Артур 1900 года назначено: пушек береговых, осадных и полевых до 10" калибра включительно — 366; пушек скорострельных 57 мм — 108, пулеметов — 8, мортир — 68. Всего на береговом и сухопутном вооружении 590 орудий, из них в резерве вооружения 78, запасных 19. По составленной в 1901 году табели 1-го переходного вооружения на вооружении крепости к 1-му января 1902 года состояли следующие орудия:

А). Береговой фронт
Пушек 9" береговых 12
Пушек 6" весом в 190 пудов 20
Пушек 57 мм береговых скорострельных 28
Пушек батарейных образца 1877 г. 8
Пушек легких образца 1895 г. 4
Мортир 9 дюймовых 32
Итого 104.

Б). Сухопутный фронт
Пушек 6" весом 190 пудов 10
Пушек 6" весом 120 пудов 10
Пушек 42-линейных 12
Пушек легких образца 1895 г. 66
Пулеметов Максим 3-хлинейных 8

[56] Далее следуют приложения в виде разного рода ведомостей. Из «Ведомости о количестве населения Квантунской области» видно, что русских подданных в области проживало 10 326 чел. (8 632 из них — в Порт-Артуре и 1 514 — в Дальнем); иностранцев — 1 181 чел. (из них крупнейшие группы — немцы (389 чел.), американцы (370 чел .), англичане (236 чел.) и греки (130 чел.); японцев и корейцев — 1 321 чел. (в том числе 879 в Порт-Артуре и 383 в Дальнем); маньчжур — 46 805 чел. и китайцев 225 813 чел. (в том числе 18 580 в Порт-Артуре и 23 768 чел. в Дальнем), а всего — 285 446 чел. Из «Ведомости о количестве русского населения Квантунской области по сословиям» следовало, что в числе 10 326 русских было 823 дворянина обоего пола, 101 потомственный почетный гражданин, 9 купцов, 3 377 мещан и 5 987 крестьян. Из них 741 дворян, 65 потомственных почетных граждан, 9 купцов, 3 128 мещан и 4 665 крестьян проживали в Порт-Артуре.

Полевых 6" мортир 12
Итого 118.
Всего 222 орудия.

В). Резервных орудий, а равно назначенных в счет вооружения по нормальной табели, но не поставленных на вооружение вследствие непостройки батарей, а также и присланных в распоряжение командующего войсками:
Пушек 10 дюймовых в 45 калибров 5
Пушек 6-дюймовых скорострельных Канэ 10
Пушек 42-линейных 12
Пушек 6-дюймовых в 120 пудов 2
Пушек легких с клиновым затвором 22
Пушек полевых 4-фунтовых 8
Мортир 6-дюйм. полевых 12
Итого 71[57].

Всего состояло орудий и пулеметов 293, из них находилось на вооружении: пушек 170, мортир 44, пулеметов 8.

В течение отчетного 1901 года произошли следующие перемены по вооружению: к 1-му января 1902 года из отрядов возвращены в крепость 24 пушки и 4 мортиры; в отчетном году вновь доставлено в крепость со всей принадлежностью 10'' пушек в 45 калибр. — 5.

Состояние боевого комплекта. По наличному состоянию орудий и по положению о размере боевого комплекта к 1-му января 1902 года боевыми припасами крепость была обеспечена в достаточной мере.

Для приготовления зарядов в крепости должно было находиться к отчетному году пороху дымного разных сортов 13 200 пуд., бездымного 4 590 пуд., в действительности имелось первого 20 420 пуд., а второго 4 600 пуд. <...> Трубками для снарядов и для воспламенения зарядов крепость также была обеспечена вполне.

Состояние батарей и укреплений. Батареи и укрепления оставались и в 1901 году еще прежней временной постройки, с земляными брустверами и траверсами, обложенными по внутренней крутости земляными мешками. И от времени, и от дождей одежда эта подвержена обвалам, которые в особенности увеличиваются во время стрельбы из орудий, и надо ожидать, что при боевых действиях батарей, в особенности из пушек береговых калибров, бруствера батарей весьма скоро будут разрушены и завалят установку орудий от собственных выстрелов. Все же и в таком виде батареи приморского фронта в мирное время поддерживаются ремонтом и находятся по наружному виду в удовлетворительном состоянии, чего нельзя сказать про батареи сухопутного фронта, так как большинство из них находятся без вооружения, некоторые и в полуразрушенном виде и все требуют перестройки в батареи постоянного типа.

Батареи не имеют надлежаще устроенных мест для дальномеров. Помещения для боевых комплектов блиндажного типа, с трудом могут вместить не более 2—3-

[57] На полях карандашные пометы Куропаткина: «По приезде в Порт-Артур прошу доложить и просить доставить и отчет за 1902 год. 23/4»; «Прошу доложить: что исполнено к 902 и 4 месяцев 903 года. 23/4».

х дневных запасов и по прочности и местоположению своему опасны для взрывов от действия неприятельских снарядов. Укрытий для прислуги, кроме брустверов, на батареях нет. Основания под орудиями деревянные; постоянно происходит подгнивание их, осадка и перекашивание, требующие частых исправлений и не остающиеся без вредного влияния на меткость стрельбы, в особенности у мортир.

В отчетном году находилось в постройке шесть долговременных бетонных приморских батарей в общем на 15 пушек и 18 мортир; но к вооружению их и до конца года, по незаконченности постройки, приступлено не было.

Центральные помещения для огнестрельных припасов. Помещений промежуточных питательных не было вовсе и все огнестрельные припасы, не помещающиеся на батареях, были размещены, как и в 1900 году, в старых китайских погребах, сосредоточенных в двух пунктах, в нескольких китайских же кирпичных сараях и в 7 деревянных и железных сараях, построенных уже нашим инженерным ведомством.

<...> Все китайские помещения по устройству их не соответствуют тому назначению, которое дано им нами по необходимости и, наконец, переполнены запасами в такой степени, что даже затруднительны уход и наблюдение за имуществом в них. В особенности плохи порохохранилища и из них мало годны те, в которых пришлось поместить сорта бездымного пороха.

В отчетном году были в постройке 3 питательных бетонных погреба, каждый на десять тысяч пудов пороха; из них два для батарей берегового фронта, а один для сухопутного. К постройке в будущем году назначено еще четыре таких же погреба. С постройкой их и с перестройкой земляных батарей в бетонные крепость будет с избытком обеспечена помещениями этого рода на все потребности по числу вооружения, назначенного нормальной табелью. Затем надо еще отметить остающуюся затруднительность доставки воды на батареи[58]. <...>

Средства боевого освещения в крепости. Для этого артиллерия имеет семь электроосветительных аппаратов, батареи для спускания светящихся ракет, факела и фальшвейера. К 1902 году три электроосветительных аппарата имели для себя, хотя и временного типа, помещения на батареях, а прочие находились на складах. В отношении этих аппаратов надо сказать то же, что говорилось в отчете прошлого года, а именно, что паровые двигатели, по затруднительности питания их водой и углем, следовало бы вовсе изъять из Порт-Артура и заменить их аппаратами с керосиновыми двигателями, предпочтительно постоянной крепостной установки.

Какие из оборонительных потребностей требуют скорейшего удовлетворения. Дабы крепостная артиллерия скорее вошла в такое состояние, чтобы могла дать серьезный отпор боевым против нее действиям неприятеля, необходимо скорее заменить батареи временной постройки долговременными бетонными; заменить все деревянные основания под береговыми орудиями бетонными, в особенности у мортир <...>. Необходимо построить снаряжательные (лабораторные) мастерские, постоянные помещения для электроосветительных аппаратов на линии обороны, павильоны для дальномеров на батареях, помещения для хранения пироксилина, а также помещения для управления и мастерских.

[58] Помета Куропаткина: «Проверить».

Необходима скорейшая постройка еще двух батарей на десять 6-дюйм. скорострельных пушек Канэ, о высылке установочных частей для которых уже имеются уведомления.

В близком будущем ожидается окончание постройки и вооружения шести новых батарей на 10 дм. и 6 дм. пушки Канэ, 11 дм. и 9 дм. мортиры, всего на 33 береговых орудия.

Командующий войсками Квантунской области

Генерал-адъютант *Ев. Алексеев*

РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 828. Л. 1—67.
Типографская печать

№ 122
Указ Николая II об учреждении поста императорского наместника на Дальнем Востоке

30 июля/12 августа 1903 г.

Сложныя задачи управления на восточных окраинах империи побуждают нас озаботиться укреплением власти, действием коей обезпечивалось бы мирное удовлетворение местных нужд. Признав вследствие сего за благо образовать из Приамурскаго генерал-губернаторства и Квантунской области особое наместничество, повелеваем:

1). Наместнику нашему на Дальнем Востоке присвоить высшую власть по всем частям гражданскаго управления в крае, ему вверенном, изъяв сие управление из ведения министерств. Ему же предоставить верховное попечение о порядке безопасности в местностях, состоящих в пользовании Китайской Восточной железной дороги, а также ближайшую заботу о пользах и нуждах русскаго населения в сопредельных с Наместничеством зарубежных владениях.

2). Впредь до издания Положения об управлении областями Дальняго Востока, пределы власти наместника, его права и обязанности определить в отношении как высших установлений, так равно и местных учреждений на основании главных начал, содержащихся в высочайшем рескрипте 30 января 1845 года при устройстве Кавказскаго наместничества данном. Правительственныя места и должностныя лица, наместнику подчиняемыя, сносятся с министерствами и главными управлениями, к ведомству коих принадлежат, не иначе, как чрез наместника.

3). В заведывании наместника Дальнего Востока сосредоточить дипломатическия сношения по делам сих областей с соседними государствами.

4). Наместнику вверить командование морскими силами в Тихом океане и всеми расположенными во вверенном ему крае войсками.

5). Для согласования распоряжений главнаго начальства на Дальнем Востоке с общегосударственными видами и деятельностью министерств учредить под нашим председательством Особый комитет из лиц, нашим доверием к участию в нем призванных.

6). На генерал-адьютанта Алексеева, назначаемаго вместе с сим наместником нашим на Дальнем Востоке, возложить, в развитие данных нами указаний, составление Положения об управлении областями Дальняго Востока, и предположения сии представить на наше утверждение. Правительствующий Сенат не оставит учинить к исполнению сего надлежащее распоряжение.

АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3230. Л. 7.
Копия.

№ 123
Из проекта Временного положения об управлении наместничеством Дальнего Востока

Глава I. О наместнике Дальнего Востока.

<...> 11. Наместник его императорского величества на Дальнем Востоке есть главный начальник сего края и в действиях своих подчинен непосредственно верховной власти.

12. Наместник определяется и увольняется по непосредственному высочайшему усмотрению именными высочайшими указами Правительствующему Сенату и приказами в общеустановленном порядке.

13. Наместник по званию своему есть член Государственного совета, Совета и Комитета министров и Комитета Дальнего Востока.

14. Наместник есть главнокомандующий сухопутными и морскими силами на Дальнем Востоке.

15. Наместнику вверяется на особо установленных основаниях главное начальствование морскими силами в Тихом океане.

16. Наместнику вверяются сношения по делам наместничества с соседними государствами; по этим делам наместник руководствуется особыми указаниями, непосредственно государем императором ему преподаваемыми, и соглашениями в необходимых случаях с министром иностранных дел.

17. Наместнику принадлежит разрешение всех затруднений, встречающихся в порядке исполнительном, не требующих нового закона или постановления, за изъятиями, указанными в приложении к сей статье[59].

18. Чрез наместника восходят в установленном порядке к высшей законодательной и исполнительной власти все дела управления, не предоставленные личному его разрешению, им же одним объявляются все повеления и разрешения верховной власти.

Примечание. В Правительствующий Сенат объяснения по жалобам, а также требуемые сведения предоставляются подлежащими местами и лицами непосредственно, исключая случаев, когда действующими законами установлено направление таких жалоб и объяснений по ним чрез министра.

19. Наместник на Дальнем Востоке имеет право обращаться непосредственно к его императорскому величеству во всех случаях, когда признает это

[59] Приложений в деле нет.

полезным или нужным. Дела, подлежащие рассмотрению Комитета Дальнего Востока, представляются наместником в сей комитет порядком, указанном в положении о названном комитете.

20. Особому попечению наместника вверяется:[60]

1). Усовершенствование всех частей управления наместничеством.

2). Установление и укрепление торгово-промышленной и экономической связи наместничества с прочими производительными и промышленными местностями государства.

3). Всестороннее исследование естественных богатств как земельных, так и заключающихся в водных пространствах, прилегающих к русскому побережью, а равно изучение и осуществление способов наилучшей эксплуатации сих богатств.

4). Образование и посылки с этой целью экспедиций в составе ученых сил и практических деятелей, способных принести пользу развитию экономической жизни наместничества.

Примечание. Расходы на сей предмет испрашиваются в сметном порядке по предварительно разработанным программа действий экспедиций.

5). Приглашение, если представится необходимым, иностранных ученых в состав упомянутых экспедиций.

6). Разработка вопросов и сношения по оным с подлежащими министрами о том, насколько полезно допущение иностранных капиталов и предприимчивости для ускорения развития местных отраслей экономической жизни.

7). Определение тех льгот в пределах железнодорожных ставок, а также торговых, гербовых и иных пошлин, при помощи которых отечественная промышленность была бы в силах войти в состязание с иностранной промышленностью вообще на Дальнем Востоке.

8). Определение тех пособий Государственного казначейства, при помощи которых было бы достигнуто развитие товаро-пассажирского движения по внутренним и внешним водным путям.

9). Снабжение промышленных, заводских и вообще производительных центров России образцами предметов, наиболее необходимых для удовлетворения спроса со стороны рынков и населения Дальнего Востока.

10). Установление мер для снабжения хлебом и иными потребностями тех частей населения наместничества, которые по скудости почвы не в силах извлекать из местных источников средств к существованию.

21. Наместнику присваиваются все те права, коими пользуются по действующему законодательству генерал-губернаторы империи вообще. Сверх того наместнику предоставляется по вверенному ему краю:

1). Разрешать в крае по мере необходимости иностранный каботаж и облагать таковой особыми сборами.

2). Установлять сборы со всякого рода судов, плавающих по рекам края и Амурскому лиману.

[60] При окончательной редакции изложенные в сей статье положения могут найти место в заключительной части журнала подготовительной комиссии. — *Примеч. документа.*

3). Установлять размер оброчной подати с состоящего в русском подданстве китайского и корейского населения края за пользование казенной землей и предоставлять льготы в платеже сей подати по особым хозяйственным условиям отдельных селений.

4). Облагать проживающих в крае корейцев и китайцев, если они не владеют недвижимой в крае собственностью и не производят в ней торговых оборотов, особыми сборами в размерах по его, наместника, усмотрению.

5). Утверждать уставы акционерных обществ, учреждаемых в пределах наместничества, без испрошения особых преимуществ или исключительных привилегий.

6). Разрешать отступление от установленных правил об устройстве и эксплуатации телефонов.

7). Принимать в русское подданство иностранцев, не имеющих документов, требуемых ст. 843 и 844 Зак[она] о сост[ояниях] Т. IX изд. 1899 г.[61] или не проживших в России со дня получения водворительного свидетельства требуемого законом пятилетнего срока.

8). Командировать подведомственных чинов за границу с научной и общеполезной целью.

9). Разрешать выдачу пособий по случаю пожаров, наводнений и других бедствий.

10). Разрешать: а) восстановление права на первоначальную отсрочку по воинской повинности лицам, утратившим это право; б) предоставление таких же отсрочек молодым людям, обучающимся в высших учебных заведениях, уставами коих отсрочки по воинской повинности не предусмотрены и в) восстановление права по образованию на сокращенный срок службы в войсках лицам, кои не представили своевременно до жребьеметания свидетельств о полученном образовании.

11). Награждать медалями крестьян и казаков и почетными курмами китайцев и корейцев как за усердную службу по общественному управлению, так и вообще за благотворительную и общеполезную деятельность.

12). Высылать из края иностранных подданных, пребывание коих в местностях, ему вверенных, наместник признает вредным.

13). Передавать по особому каждый раз распоряжению отдельные дела о преступлениях на рассмотрение военного суда с применением законов о суде и наказаниях военного времени и конфирмовать приговоры по сим делам.

22. Наместнику представляется в случае надобности по восходящим к нему делам просить непосредственно заключения подлежащих министров и главноуправляющих по принадлежности.

---

[61] 843. При прошении о принятии в подданство прилагаются: 1) акты состояния просителя, составленные сообразно формам, принятым в его отечестве, и заверенные нашими дипломатическими агентами и Министерством иностранных дел, или, когда в отечестве просителя нет российских агентов, то самим министерством; 2) свидетельство о предшествующем водворении просителя в России.

844. От иностранцев мужеского пола, подлежащих по законам своего отечества воинской повинности, сверх упомянутых в предшедшей (843) статье документов, требуется еще свидетельство тех держав, с которыми заключены картели о выдаче лиц, подлежащих конскрипции, — в том, что просящий увольнения из их подданства исполнил воинскую повинность или же от нее освобожден. — *Примеч. документа.*

23. Наместник наблюдает, чтобы все подведомственные ему лица и учреждения исполняли в точности действующие законы и постановления.

24. В случаях, не терпящих отлагательства, наместник делает распоряжения и по таким делам, разрешение коих согласно сему положению оставлено за министерствами и главными управлениями, причем о таковых распоряжениях своих наместник сообщает подлежащему министру и главноуправляющему, от которых зависит в случае несогласия с принятой наместником мерой, представить дело на разрешение Комитета Дальнего Востока.

25. Наместник лично или чрез подведомственных ему чинов обозревает край. В случае каких-либо беспорядков или упущений принимает меры к прекращению оных и восстановлению законного течения дел.

26. В обстоятельствах чрезвычайных наместник вправе принимать на месте все меры, обстоятельствами требуемые, донося его императорскому величеству как о действиях своих, так и о причинах, к ним побудивших.

27. Распоряжения министров и главноуправвляющих отдельными частями по местностям, входящим в состав наместничества, также все общие циркуляры их сообщаются не областным местам и лицам, а непосредственно наместнику. Распоряжения министров и главноуправляющих как частные, так и циркулярные, он приводит в исполнение в таком только случае, если не встретит каких-либо к сему затруднений. Если же наместник найдет неудобным привести министерское распоряжение или циркуляр в действие по вверенному ему краю, то уведомляет о сем не позже месяца со времени получения распоряжения или циркуляра подлежащего министра, который в случае несогласия с мнением наместника, представляет вызвавший разномыслие вопрос в Комитет Дальнего Востока.

Примечание 1. Из сего правила изъемлются циркуляры министров, главноуправляющих и департаментов, касающиеся счетоводства, отчетности и ревизии и вообще хозяйственных и делопроизводственных порядков в принадлежащих к их ведомствам учреждениях, также те, относительно изъятия коих состоится соглашение наместника с подлежащими министрами и главноуправляющими.

Примечание 2. Циркуляры министров и главноуправляющих сообщаются наместнику в таком числе экземпляров, которое необходимо для рассылки в подведомственные места края.

28. На время действия сего Временного положения наместнику предоставляется производить изменения в числе должностей, определяемых прилагаемым к сему временными штатами и в распределении сумм на канцелярские и хозяйственные расходы, не выходя за пределы устанавливаемых сим положением ассигнований <...>[62].

РГИА. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 152. Л. 38—40.
Машинопись.

[62] Далее изложены в деталях права наместника по отдельным частям управления. К документу есть приложения, в которых расписаны полномочия отдельных частей управления, а также проекты об управлении Квантунской областью, о суде, об учебном округе и штатное расписание.

№ 124
Из отзыва МИД на проект Положения о наместничестве

28 декабря 1904 г./10 января 1905 г.

Интересы всех государств ныне настолько тесно сплетены, что совершающиеся в одном конце мира события являются часто результатом или отголоском политических факторов, действующих в совершенно противоположном конце. Было бы ошибочно думать, что нити, двигающие событиями на Дальнем Востоке, находятся только на берегах Тихого океана. Недавние факты показали, например, какое живое участие в развитии этих событий приняли кабинеты Лондона, Парижа или Вашингтона. Нельзя поэтому согласиться с высказанным в «Представлении» мнением, что «близость наместника к событиям на Востоке дает ему возможность быть о них в каждую данную минуту осведомленным и делать распоряжения с полной решительностью». Такая близость будет иметь чисто внешний, кажущийся характер. Наместнику будут известны факты, но не их внутреннее значение или связь с совершающимися в других местах событиями. Какие бы меры не принимались Министерством иностранных дел и его органами, чтобы своевременно сообщать наместнику все, могущее иметь для него значение и интерес, осведомленность его на практике окажется неполной и он не будет иметь всех разнообразных данных, коими располагает названное ведомство. Данные эти заключаются не только в сведениях, добытых заграничными агентами, но получаются кроме того путем непрерывных личных сношений главы министерства с иностранными представителями при высочайшем дворе. Едва ли без всей совокупности таких данных, подвергнутых надлежащей критической оценке, наместник явится «всесторонне осведомленным и готовым распоряжаться с полной решимостью». <...> Сосредоточение дипломатических сношений с государствами Дальнего Востока в руках наместника логически должно было бы вызвать назначение особых иностранных агентов в месте пребывания наместника, на что, само собою разумеется, никогда не согласилось ни одно иностранное правительство.

<...> Что касается, наконец, указания на то, будто сосредоточение дипломатических обязанностей в руках наместника должно «возвысить престиж русской власти в глазах восточных государств», то можно заметить следующее. Поручая, хотя бы неофициально, ведение переговоров и вообще сношений с богдыханским правительством не представителю, аккредитованному при пекинском дворе, а наместнику, т.е. лицу, занимающему пост хотя и высокий внутри государства, Россия по восточным понятиям показала бы пренебрежение к Китаю, как бы приравнивая его к полувассальным государствам. <...>

Японское правительство и в особенности японская пресса усмотрели в передаче на основании указа 30 июля 1903 года дипломатических обязанностей наместнику прямо агрессивное действие и, во всяком случае, истолковали его в унизительном для их национального самолюбия смысле. Не подлежит сомнению, что предоставление наместнику дипломатических функций неблагоприятно отразилось бы на значении и обаянии наших официальных представителей на Дальнем Востоке. Зная, что за спиной этих представителей находится наместник с решающим голосом, и Китай и Япония стали бы смотреть на русских представителей

как на агентов наместника, играющих роль передаточной инстанции. Ведение переговоров и достижение каких-либо результатов, основанное часто на личных связях и характере представителя, сделается при таких условиях крайне затруднительным. С другой стороны, и наместник, действуя через вторые руки и не располагая, как сказано выше, всеми необходимыми элементами, едва ли окажется в благоприятных условиях для ведения дипломатических сношений. Следует, наконец, иметь в виду неизбежные при посредничестве потерю времени и огласку, создаваемую привлечением к делам доверительного характера большого числа лиц.

На основании всего вышеизложенного нельзя не прийти к заключению, что предоставление дипломатических функций наместнику на Дальнем Востоке с подчинением ему российских миссий в Пекине, Токио и Сеуле создало бы крайне опасную двойственность во внешней политике и таким образом поставило бы министра иностранных дел в невозможность поддерживать правильные, согласные с интересами России, сношения с правительствами иностранных государств.

РГИА. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 152. Л. 76—77 об.
Машинопись.

№ 125
Из отзыва Е.И. Алексеева на соображения МИД

14/27 февраля 1905 г.
№ 25

<...> В качестве высшего представителя русской власти и русских государственных интересов в областях Дальнего Востока наместник обязан наблюдать, чтобы проводимые в крае мероприятия находились в соответствии с общим политическим положением и задачами русского правительства в соседних азиатских государствах. Вследствие сего является весьма важным, чтобы наместник во всякое время был в точности осведомлен обо всем, что в них происходит, и, следовательно, чтобы с одной стороны, посланники и консула в странах Восточной Азии, отправляя свои донесения в Министерство иностранных дел, одновременно сообщали бы копии таковых донесений наместнику, с другой — чтобы и министерство сообщало ему копии своих предписаний, даваемых заграничным агентам по делам Дальнего Востока.

<...> Наместник при таком порядке отнюдь не будет руководить политикой, но будет иметь возможность по каждому вопросу государственной важности, имеющему отношение к интересам вверенного ему края, высказывать свое мнение, которое с пользой для дела может быть принимаемо в соображение министром.

Сверх того в интересах дела необходимо, чтобы наместник имел право непосредственно обращаться к посланникам и консулам за разъяснениями отдельных случаев и частных вопросов или сообщением каких-либо сведений. <...>

РГИА. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 151. Л. 247—248.
Машинопись.

VI. Различные аспекты управления Квантуном

Денежное обращение и операции с недвижимостью

№ 126
Соглашение Департамента государственного казначейства с Русско-Китайским банком о производстве расходов и приеме сумм в Порт-Артуре

24 июля/6 августа 1898 г.

1. Производство расходов за счет государственного казначейства и состоящих в распоряжении правительственных учреждений специальных средств и депозитов в Порт-Артуре, а равно получение сумм этих трех категорий Русско-Китайский банк принимает на себя без всякого вознаграждения.

Примечание. Расходы по действительной перевозке ценностей и денежных сумм, упомянутых в этом параграфе, всецело возлагаются на казну.

2. Наличные деньги и другие ценности, находящиеся в распоряжении правительства, хранятся в кладовой Русско-Китайского банка, который ответствует за целость их на основании своего устава и общих законов империи. Для охраны кладовой по сношению Министерства финансов с Военным министерством назначается военный караул от войск, расположенных в Порт-Артуре.

Примечание 1. В числе других ценностей в кладовой банка хранится гербовая бумага и другие гербовые знаки, предназначаемые для продажи.

Примечание 2. Ответственность за целость ценностей и денежных сумм в случае перевозки таковых за все время нахождения в пути падает на казну, если он не будет пересылаться распоряжением самого банка.

3. Русско-Китайский банк принимает также от распорядительных учреждений для хранения в кладовой запечатанные сундуки и шкатулки с денежными ценностями, записывая их в особую книгу, хранящуюся в той же кладовой.

4. Для расходов за счет государственного казначейства отпускается Русско-Китайскому банку аванс в размере, определяемом г. министром финансов по соображению с предстоящими расходами казны.

5. Расходы за счет специальных средств и депозитов производятся из поступивших сумм каждой категории по принадлежности, для чего банком тем и другим суммам ведутся особые от сумм государственного казначейства счета.

6. Для наблюдения за правильностью поступающих от распорядительных управлений требований, для ведения счетов и составления отчетности Министерством финансов назначается особый агент Департамента государственного казначейства при Русско-Китайском банке с производством ему содержания из казны.

Примечание 1. В случае болезни агента или отсутствия его по какой-либо другой причине обязанности его во избежание задержки в производстве операций исполняются временно одним из служащих банка по соглашению банка с Департаментом государственного казначейства.
Примечание 2. Переписка бумаг по кассовой и бухгалтерской части исполняется писцами банка.

7. Выдача и прием денег производится Русско-Китайским банком по ордерам агента, к которым прилагаются поступающие от распорядителей и от плательщиков подлинные документы (ассигновки распорядительных управлений и другие документы на выдачу сумм и объявления вносителей сумм).

8. Все поступающие суммы и производимые расходы за счет государственного казначейства, специальных средств и депозитов записываются банком в особую приходо-расходную книгу по форме, устанавливаемой Департаментом государственного казначейства. Ведение других книг по обороту сумм, какие Департамент государственного казначейства признает необходимыми, возлагается на его агента.

9. Четыре раза в месяц, именно 8, 16, 23 и последнего числа приходные и расходные документы отсылаются Русско-Китайским банком по почте в Амурскую казенную палату с приложением точной копии с приходо-расходной книги за отчетный период времени (т.е., за 1—7, 8—15, 16—22, 23—30/31 числа месяца). Документы должны быть подобраны в хронологическом порядке поступления и выдачи с распределением сумм по приходу и расходу отдельно.

10. Одновременно со сдачею приходных и расходных документов на почту Русско-Китайский банк сносится с Департаментом государственного казначейства об уплате ему в С.Петербурге или во Владивостоке израсходованной в отчетном периоде за счет государственного казначейства суммы за вычетом оказавшихся в том же периоде поступлений. Если поступления превысили общую сумму выдач за счет казны, то разницу Русско-Китайский банк вносит в С.Петербургскую контору Государственного банка на текущий счет Департамента государственного казначейства.

11. Наблюдение за правильностью операций по суммам Государственного казначейства, специальных средств и депозитов возлагается на Амурскую казенную палату. Состоящий при Русско-Китайском банке контролер имеет право во всякое время делать на месте проверку означенных операций и о всех замеченных им неправильностях сообщать казенной палате, а в более важных случаях и Департаменту государственного казначейства.

12. Все могущие возникать на практике затруднения устраняются путем сношения Русско-Китайского банка с Департаментом государственного казначейства.

13. В случае открытия в Порт-Артуре казначейства действие настоящего соглашения прекращается[1].

РГИА. Ф. 565. Оп. 13. Д. 3021. Л. 1—2.
Машинописная копия.

[1] В более кратком виде эти условия были изложены во всеподданнейшем докладе Витте от 24 июля 1898 г. «О возложении производства казначейских операций в Порт-Артуре на местное отделение Русско-Китайского банка». См.: РГИА. Ф. 565. Оп. 13. Д. 3021. Л. 1.

№ 127
Письмо Витте Куропаткину

25 января/7 февраля 1899 г.
№ 350

При записке от 19 сего января за № 2951 Ваше превосходительство изволили препроводить на мое усмотрение копию телеграммы ген[ерал]-майора Субботича от 16 сего января относительно желательности для русского населения Гуаньдунского полуострова производства П[орт]-Артурским отделением Русско-Китайского банка нижеследующих операций:

1) платежа %% по текущему счету;
2) страховки выигрышных билетов;
3) приема процентных бумаг на хранение и
4) взимания за денежные переводы возможно умеренной платы.

По сему поводу имею честь сообщить Вашему превосходительству, что при возбуждении вопросов, касающихся операций Русско-Китайского банка, как и всякого другого частного кредитного учреждения, наиболее правильным путем являлось бы разрешение этих вопросов по соглашению с лицами, стоящими во главе банка. В частности, для отделения банка в Порт-Артуре помимо местных доверенных надлежит обращаться к директорам банка Верту[2] в Шанхае и ст[атскому] сов[етнику] Покотилову или заместителю его тит[улярному] сов[етнику] Позднееву в Пекине, о чем я и позволяю себе в интересах дела покорнейше просить Вас, милостивый государь, не отказать поставить в известность ген[ерал]-майора Субботича.

Обращаясь затем к существу вышеперечисленных операций, не могу не заметить, что производство их в П[орт-]Артуре обещает быть обременительным и убыточным для Русско-Китайского банка. Уплата процентов по текущим счетам в местности, где еще не развились активные операции банка, представляется невыгодной с коммерческой точки зрения. Страхование билетов выигрышных займов представляет собой операцию рискованную и не свойственную Русско-Китайскому банку. Принятие % бумаг на хранение есть операция, связанная с большой ответственностью, производство ее зависит от подлежащего устройства кладовых и мест хранения; между тем, в течение первых месяцев по учреждении в П[орт-]Артуре отделения банка служащие в нем за отсутствием подходящих помещений вынуждены были хранить кассу под кроватями. Наконец, размер платы за переводы зависит от дороговизны телеграфных сношений и вообще высок на Д[альнем] Востоке.

Несмотря, однако, на все вышеизложенное, я по получении препровожденной мне Вашим превосходительством телеграммы ген[ерал]-майора Субботича поручил снестись с дирекцией Русско-Китайского банка в Шанхае в смысле возможного удовлетворения потребностей русского населения на

[2] Верт Адольф Александрович (ум. 1921) — окончил коммерческое училище, с 1883 г. служил в Международном коммерческом банке, с 1895 г. директор-распорядитель отделения Русско-Китайского банка в Шанхае. Статский советник, крупный горнозаводчик.

Гуаньдунском полуострове. Ныне от названной дирекции по настоящему вопросу получена телеграмма нижеследующего содержания:

«Согласно желанию министра финансов, в П[орт-]Артуре установлены следующие нормы для вкладов в рублях: банк будет платить по текущему счету 2%, по вкладам на 6 месяцев — 3%, на год — 3½%. Введена страховка выигрышных билетов , за хранение бумаг будет взимать ¼% за 3 месяца. Так как банк в П[орт-]Артуре не может найти на месте помещения для русских рублей, то за пределы в главнейшие места России и Сибири будет взиматься комиссия в размере ¼%».

Считая приятным долгом довести об изложенном до сведения Вашего превосходительства, позволяю себе еще раз подтвердить свою покорнейшую просьбу относительно непосредственного обращения в случае каких-либо надобностей местных властей на Гуаньдунском полуострове к вышеназванным директорам Русско-Китайского банка.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 802. Л. 4—4 об.
Машинописная копия.

№ 128
Письмо Кербедза И.П. Шипову[3]

17/30 мая 1899 г.
№ 7762

Милостивый государь Иван Павлович,

Вследствие письма Вашего превосходительства от 8 мая с[его] г[ода][4] имею честь сообщить Вам те сведения, которые собраны мною в бытность мою в Порт-Артуре и которые могут служить выяснению причин ненормального положения денежного обращения на Квантунском полуострове.

Монетной единицей в Порт-Артуре, а также на всем Ляодунском полуострове до сего времени является мексиканский доллар. Когда после занятия нашими войсками Порт-Артура появилась в обращении русская монета, началось с первых же дней постоянное смешение обеих монетных единиц, особенно при мелких расплатах; такое смешение вызвано было незначительной сравнительно разницей в ценности рубля и доллара, средняя стоимость коего равняется 95 коп. Продавцы-китайцы быстро приспособились к такому смешению, поняв выгоду, которую оно для них представляет; русские же покупатели относились большей части равнодушно к тем потерям, которые они несли, платя русской монетой за цены, назначенные в долларах, главным образом вследствие незначительности потери в каждом отдельном случае мел-

[3] Шипов Иван Павлович (1855—1920) — ДСС (1896), директор Общей канцелярии министра финансов (1897—1902). В 1905—1906 гг. министр финансов, в 1908—1909 гг. министр торговли и промышленности, управляющий Государственным банком (1914—1917).

[4] В письме содержалась просьба представить соображения «о мерах к упорядочению денежного обращения на Гуаньдунском полуострове». См.: РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 845. Л. 1.

кой расплаты, а также отчасти ввиду затруднительности разменять русские деньги на доллары. Смешению этому способствовала к тому же и система Русско-Китайского банка, державшего сравнительно высокий курс на мексиканские доллары до 98 коп. В результате и явилось указанное в телеграмме генерал-майора Субботича[5] фактическое уравнение стоимости рубля и доллара.

Подобное же смешение произошло и по отношению к мерам длины и веса; так, китайскую единицу длины чи, равную 14,1 дюймов, стали смешивать с футом, а китайский дюйм цун, равный 1/10 чи, т.е. 1,4 дюйма, с нашим дюймом; также вместо 1 китайского фунта гина, равного 1,4 русского фунта, начали принимать русский фунт.

Русские покупатели ради удобства иметь дело с знакомыми мерами, допускали такое смешение и даже часто требовали, чтобы китайцы продавали на русские меры.

Такое систематическое отрицание нами при занятии Квантунского полуострова существовавших там местных монеты и единичных мер имело в результате постоянные потери с нашей стороны при всех покупках и сделках. Так, например, местные торговцы требовали вначале за 100 гин саганы[6] 50 центов, теперь же берут 50 коп. за 100 фунтов, т.е. в ½ раза дороже; или, например, за дюймовую доску получают то же, что прежде за доску толщиной в 1 цун, т.е. в 1,4 раза дороже.

Неудобство заключать сделки на европейскую монету и для европейских мер давно уже сознали все европейцы на Дальнем Востоке, вследствие чего в делах с китайцами они повсюду все сделки стараются вести на ту монету и те единичные меры, которые приняты в данной местности.

При работах на Китайской Восточной железной дороге и сделках с поставщиками и подрядчиками выяснилась сразу вся невыгода совершать сделки на русскую монету и при русских мерах ввиду того, что вследствие незнания китайцами этих мер и проистекавшего отсюда опасения убытков можно было заключать с ними договоры лишь при более высоких единичных ценах сравнительно со сделками на китайские меры; ввиду этого при всех работах и поставках на Китайской Восточной железной дороге установлено правило заключать все договоры на китайскую монету и для китайских мер.

Примером невыгодности заключения сделок на русскую монету и русские меры может служить следующий факт: подрядчик земляных работ Ван-ю-сан, когда ему было предложено взять работы на русские меры, не соглашался работать дешевле, чем по 2 р. 50 коп. за куб. саж. насыпи; по сравнению с ценами в Уссурийском крае это казалось даже дешево, но при существующих в Китае ценах такая цена являлась в высшей степени преувеличенной ввиду чего подрядчику предложено было заявить свою цену в китайских мерах и он взял работу по 0,18 лана за фан, что составляет 80 коп. за куб. саж. и по этой цене сделал 150 верст земляного полотна вблизи Инкоу.

---

[5] В телеграмме Суботича от 26 апреля (8 мая) 1899 г. предлагалось принять «какие-либо меры» против одновременного обращения на Квантуне рубля и доллара. См.: РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 845. Л. 2.

[6] Саган дайля — вечнозеленый кустарник, чай из его листьев оказывает тонизирующее и укрепляющее воздействие.

Приведенные мною сведения заставили меня прийти к тому заключению, что самым рациональным является принять для всех платежей на Квантунском полуострове исключительно лишь существовавшую там ранее монету, т.е. мексиканский доллар, а также разрешать заключать договоры с китайцами на поставки и работы в китайских мерах.

В случае, если бы для окончательного выяснения сего вопроса потребовались еще дополнительные сведения от агентов Китайской Восточной железной дороги в Порт-Артуре, то правление Общества немедленно сделает запрос таковым; но при сем я должен обратить внимание на то, что ответа на сей запрос ввиду того, что он может быть отправлен лишь почтой, нельзя ожидать ранее трех или четырех месяцев.

Примите уверение в совершенном моем почтении и искренней преданности

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 845. Л. 6—9.
Машинопись.

№ 129
Письмо Верта в правление Русско-Китайского банка

Шанхай, 10/22 июля 1899 г.

Имею честь подтвердить Вам получение при письме банка копии отношения г. директора канцелярии министра финансов копии телеграммы генерал-майора Субботича из Порт-Артура касательно валюты на Квантунском полуострове.

Я позволяю себе сослаться на мое письмо к Вам от 30-го мая прошлого года, в котором я между прочим говорил: «Генерал Волков сказал мне, что между офицерством господствует большое неудовольствие по поводу того, что наш банк не открывает счетов на рубли, интендантство же имеет распоряжение уплачивать жалованье рублями.

Так как мы там (в Порт-Артуре) единственный банк и все расчеты велись до сих пор в мексиканских долларах, то нами весьма недовольны.

Вследствие сего я изменил нашу систему и разрешил открытие счетов в рублях как для правительственных учреждений, так и для частных лиц.

Переводы и платежи производятся в той же валюте и для нас, разумеется, мало выгоды скоплять рубли в Порт-Артуре, так как у нас им нет там применения».

Из сего Вы изволите видеть, что банк против своего желания был принужден ввести в Порт-Артуре обращение рубля. Я тогда же докладывал генералу Волкову, что пройдет очень мало времени и на практике повседневной жизни рубль заменит доллар, что именно теперь и произошло.

Для банка обращение одного мексиканского доллара было бы весьма удобно и в смысле облегчения расчетов, а также и в смысле устранения частых и неосновательных претензий всей массы мелких клиентов, не имеющих понятия о причинах колебания курса.

При принятии на Квантунском полуострове исключительно мексиканского доллара банк может ежемесячно сообщать казначейству курс, по которому этим последним и будет выдаваемо содержание чинам всех ведомств в Порт-Артуре; таким образом, весьма просто устранились бы кажущиеся невыгоды теперешнего положения дел.

Если же принять в расчет действительные интересы русского населения Квантунского полуострова, а также и общегосударственные интересы, то мне кажется, придется склониться в сторону оставления теперешнего порядка вещей.

Большинство населения этого полуострова остается там лишь временно; сбережения свои в настоящее время все офицерство, чиновничество и проч. держит в банке в рублях и таким образом при возвращении на родину не рискует потерей на курсе. Далее, все местности Квантунского полуострова находятся в постоянном сообщении с Сибирью; далее, по словам г. С.И. Кербедза, все тарифы по маньчжурской железной дороге будут установлены в нашей кредитной валюте.

Затем нужно считаться еще с тем фактом, что кредитные рубли за последнее время получили сильное распространение не только на Квантунском полуострове и по всей Маньчжурии, но и в таких портах Китая, как Шанхай, Чифу и Нючжуан, китайцы их охотно принимают.

Если за последнее время, как указывает генерал-майор Субботич, курс кредитного рубля сравнялся при мелких расчетах в магазинах и с китайцами с курсом доллара, то это происходит отчасти от сильного повышения курса на серебро, отчасти же вследствие не установившихся еще точных отношений в торговой жизни Квантуна.

Что же касается до распоряжения властей в Киао-Чао об отмене обращения германской монеты в пределах Шаньдуна, то таковое распоряжение сделано, очевидно, ввиду отдаленности этой колонии от Германии и больших жертв, которые пришлось бы нести для упрочения там обращения германских денег.

Мы же в отношении Квантуна находимся в более благоприятных условиях.

Как я уже имел честь телеграфировать Вам, я на днях отправляюсь в Порт-Артур и не премину поставить Вас в известность о результатах моих переговоров с генералом Субботичем как по этому, так и по другим вопросам касательно платежей и расчетов в Порт-Артуре.

Примите уверение в моем глубоком уважении и почтительной преданности.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 845. Л. 13—15.
Машинописная копия.

№ 130
Письмо Витте Куропаткину

20 августа/1 сентября 1899 г.
№ 3649

При письме от 1 мая с.г. за № 20610 Ваше превосходительство изволили препроводить на мое заключение телеграмму, в которой генерал-майор Субботич сообщает, что одновременное обращение в Квантунской области рубля

и доллара совершенно уровняло эти две денежные единицы и ходатайствует о принятии каких-либо мер к изменению такого положения вещей. При этом, как видно из сделанной в телеграмме ссылки на отмену в Цзяочжоуской области обращения германской монеты и установление обращения исключительно мексиканского доллара, генерал-майор Субботич, по-видимому, находил бы желательным установление так же и в Квантунской области обращения одного мексиканского доллара.

Упорядочение денежного обращения на Квантуне как и во всех местностях, где устойчивая золотая валюта соприкасается с колеблющейся серебряной (как то в Бухаре, Персии и т.д.), представляется вопросом чрезвычайно сложным и обоюдоострым. Устранение в названной области русской монеты и введение обращения одного мексиканского доллара шло бы вразрез с осуществлением основной задачи — постепенным упрочением в Маньчжурии русской валюты, которая уже получила здесь распространение в последнее время и должна упрочиться еще более в случае установления в этой валюте тарифов на Китайской Восточной ж.д. Мера эта, кроме того, вызвала бы затруднения в торговых сношениях Квантунской области с Россией и в частности с Сибирью. Она возбуждала бы неудовольствие среди местного русского населения, большая часть которого остается на Квантуне лишь временно и могла бы при возвращении на родину терять часть своих сбережений вследствие колебаний курса.

С другой стороны, установление в настоящее время на Квантуне обращения одной русской валюты с полным устранением мексиканского доллара, несомненно, повлекло бы за собой значительный материальный ущерб как для правительственных учреждений в названной области, так и для проживающих там частных лиц, ибо упомянутый доллар является наиболее распространенной денежной единицей в странах Дальнего Востока и в частности в Порт-Артуре и на Ляодунском полуострове. Мера эта будет осуществима с меньшими жертвами в будущем, когда русская валюта упрочится в Маньчжурии и в других странах Дальнего Востока.

Таким образом, если положение, установившееся ныне на Квантуне в области денежного обращения и представляет неудобства, то неудобства эти едва ли не уступают тем, которые создало бы установление обращения одного рубля или одного мексиканского доллара как для государственных, так и для частных интересов. Ввиду этого по подробном ознакомлении с вопросом и предварительном сношении с агентами Министерства финансов и представителями русских коммерческих учреждений на Дальнем Востоке я признавал бы более осторожным сохранить временно установившееся уже на Квантуне положение денежного обращения. Неудобства, связанные с этим положением, могли бы быть до некоторой степени облегчены при содействии Русско-Китайского банка, который мог бы взять на себя производство обмена одной денежной единицы на другую с объявлением о курсах во всеобщее сведение. Что же касается порядка установления этих курсов, то, по моему мнению, было бы наиболее удобно поручить местным властям войти по сему предмету в сношения с директорами Русско-Китайского банка в Китае; в случае же если не будет достигнуто соглашения на месте, Министерство финансов готово снестись по сему поводу с правлением названного банка в С.Петербурге.

Примите, м.г., уверение в совершенном моем почтении и искренней преданности

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 845. Л. 16—17 об.
Машинописная копия.

№ 131
Письмо Верта Шипову

27 января/9 февраля 1900 г.

Ваше превосходительство,

Вопрос о монетной единице на Квантунском полуострове возбуждался уже неоднократно и по этому поводу я имел честь давать в свое время объяснения как правлению Русско-Китайского банка, так и представителям управления в Порт-Артуре.

Вопрос сводится к выбору между рублем и мексиканским долларом.

Мексиканский доллар является удобным платежным средством в некоторых наиболее посещаемых иностранцами портах Китая, но мнение, что он имеет хождение по всему Китаю — весьма ошибочно.

Колебание в цене мексиканского доллара зависит главным образом от колебания цены серебра и затем от запаса наличных долларов в данном месте. Последнее обстоятельство, обуславливаемое спросом и предложением долларов, производит колебания в размере до 5% выше и до 2% ниже цены серебра.

Мексиканский доллар отнюдь не представляет монеты, завоевавшей себе прочное положение в тех местах Китая, где он имеет хождение; напротив, за последнее время мы видим, что он постепенно вытесняется в известных местах местными китайскими и иностранными (английским и французским) долларами.

Затем общий запас мексиканских долларов вообще невелик, так как в Мексике в силу тамошних настоящих условий долларов чеканится мало, в Китае же как только цена мексиканских долларов падает, более 2-х процентов ниже серебра, эти доллары плавятся в серебро.

Наш рубль имеет в настоящее время значительное обращение на Квантунском полуострове, а также ходит относительно свободно по Маньчжурии и принимается охотно в уплату во всех портах Китая и Японии, где имеются отделения Русско-Китайского банка.

Для Квантунского полуострова свободное обращение нашего рубля представляется мне весьма важным.

Будучи в настоящее время золотой валютой, он предохраняет все население острова от потерь в будущем — потерь незаметных, может быть, на первый взгляд, но при значительном заселении полуострова бесспорно весьма значительных.

Далее, он в значительной степени устраняет колебание цен не только на товары, но и на недвижимость.

Далее, ввиду того, что в настоящее время состав большинства населения на полуострове временный и что население это все свои сбережения отправляет

обратно на родину, наша государственная валюта предупреждает опять-таки возможность потерь на курсе.

Я не буду касаться здесь политической стороны вопроса, но смею думать, что и в этом отношении возможно широкое распространение нашего рубля является желательным.

Наконец, в настоящее время возникает весьма важный вопрос относительно того, в какой монетной единице намерено Общество Восточно-Китайской железной дороги установить свой тариф.

Принимая во внимание всю наличность существующих условий, я позволяю себе высказать надежду, что названная дорога признает более целесообразным тариф в нашей государственной валюте. Таким образом, резюмируя все вышесказанное и принимая во внимание, с одной стороны:

1) относительно небольшой район обращения мексиканского доллара,

2) значительные колебания в его цене, зависящие не только от цены на серебро, но и от спроса и предложения на доллары,

3) постепенное вытеснение мексиканского доллара другими знаками,

4) его громоздкость;

С другой стороны:

1) значительную циркуляцию рубля на Квантунском полуострове и в Маньчжурии,

2) качество рубля как представителя золотой валюты и все вытекающие из этого качества его удобства для населения полуострова,

3) вероятное установление тарифа Восточно-Китайской жел. дороги в русской государственной валюте и, наконец,

4) важность и удобства, истекающие из общности валюты новой области с валютой общегосударственной, я позволяю себе вывести заключение, что основной монетной единицей на Квантунском полуострове может быть признан наш рубль и обращение доллара может быть допустимо лишь поскольку такая необходимость вызывается не установившимся еще порядком вещей на названном полуострове.

Вашего превосходительства покорнейший слуга

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 845. Л. 20—21.
Машинопись.

№ 132
Письмо Верта Шипову

8/21 марта 1900 г.

Ваше превосходительство,

Имею честь подтвердить Вам получение Вашего письма за № 1026, в ответ на которое позволяю себе представить Вам следующие объяснения по поводу выписки из всеподданнейшего отчета генерал-майора Субботича.

Покупка домов банком.

На это дело банк смотрел не как на торговую операцию и взялся за него лишь идя навстречу желанию Министерства финансов. Банк с самого начала отдавал себе отчет в том, что размещение военно- и морских служащих в домах и вообще организация всего этого дела выходит из пределов компетенции банка, а потому он ограничился лишь возложенной на него задачей: скупить в возможно непродолжительное время, стараясь притом избежать осложнений, принадлежащие китайцам дома в Порт-Артуре и Талиенване, что банком и было исполнено.

Если банк не требовал от продавцов документов на право владения уступаемого имущества, не возбуждая вопроса о том, кому принадлежит земля, то происходило это потому, что по объяснениям, полученным от нашей миссии в Пекине, которая специально занималась выяснением этого вопроса, земля принадлежала китайскому правительству, и владельцы домов пользовались ей лишь на арендном основании. Если бы банку пришлось выяснять и доказывать это в каждом отдельном случае, то, вероятно, большинство домов в Порт-Артуре и Талиенване и до сих пор принадлежало бы китайцам.

Все расходы для казны по покупке всего имущества составили сумму около 216 000 рублей, в каковую сумму вошли:

1) 2% куртажа, который банку пришлось платить китайским посредникам,

2) 2% комиссии в пользу банка, каковая комиссия не покрыла действительных расходов банка ввиду того, что пришлось командировать специально для этого дела одного из старших служащих банка, размер содержания которого за время, употребленное им на эту работу, превышает всю сумму полученной банком комиссии и

3) 6% годовых с затраченной на покупку домов суммы до возмещения ее банку министерством.

Помещение банка.

В самом начале банк помещался в двух комнатках, любезно отведенных ему в одной из китайских фанз при порте, впоследствии же банк остановился на фанзе немного большего размера, в которой помещалась раньше китайская меняльная лавка.

При этой фанзе помещались две, три фанзы меньшего размера, в которых размещались служащие банка.

Если банк затруднился передачей этого помещения военному ведомству, то лишь ввиду того, что оно все же было более приспособлено для надобностей банка, чем другие фанзы, что было весьма важно для банка уже ввиду того, что ему приходилось хранить довольно значительные казенные суммы.

Операции банка.

На указание генерал-майора Субботича, что управление банком долгое время отказывалось в производстве насущнейших и простейших банковых операций, как-то: страхование выигрышных билетов, прием на хранение процентных бумаг и т.д., позволю себе заметить, что первоначальной задачей банка было создать вообще возможность доставления денег и в частности серебра в Порт-Артур, что было настолько затруднительно, что приходилось ввиду почти полного отсутствия в сообщении между Порт-Артуром и другими портами Дальнего Востока, часто пользоваться любезностью судов нашего

военного флота для доставления нужных средств. Из этого Ваше превосходительство изволите усмотреть, что на первых порах для банка существовали операции даже более простые, нежели приведенные генерал-майором Субботичем, которые, однако, осуществлялись с большим трудом.

Как только явилась возможность, банк начал производить все обычные операции и притом на условиях, в общем почти не разнящихся от таковых в Европейской России. Дороговизна переводов по телеграфу вполне зависит от высокой платы за передачу телеграмм из Порт-Артура в Россию и Сибирь.

Указываемый генерал-майором Субботичем размер в 3% стоимости за хранение процентных бумаг является, очевидно, недоразумением, потому что банк такой высокой платы за хранение бумаг не брал, что же касается до платы в 30 коп. с листа, то это является нормой Государственного банка.

Отношение местного купечества к Русско-Китайскому банку.

Во время пребывания моего в Порт-Артуре генерал-майор Субботич любезно предоставил в мое распоряжение ходатайство «схода местного купечества», и я тогда же указал генерал-майору Субботичу, что в числе лиц, подписавших это ходатайство, нет ни одного представителя сколько-нибудь крупной фирмы, а что весь сход состоял исключительно из мелких лавочников. Далее тогда же я представил генералу объяснения относительно того,

1) что кредит в широком размере подобным лицам не даст ни Государственный банк, ни другое какое-либо кредитное учреждение,

2) что высчитанная разница на иены представляет собой расходы по пересылке иен в Японию и потерю банком процентов. Выражая расходы по пересылке мелкой суммы (в серебре) в процентах, получится, разумеется, довольно высокий процент,

3) что сравнивать цены %% бумаг в Порт-Артуре и Владивостоке невозможно, ибо Владивосток не представляет собой рынка и, кроме того, во время нахождения %% бумаг в пути рыночная цена их меняется,

4) что курс на иностранную валюту в секрете не держится, а ежедневно выставляется для общего сведения на видном месте в помещении банка,

5) что кредит в размере 8—9% годовых по существующим условиям вовсе не чрезмерен и не превышает нормы подобных кредитов в Сибири и, наконец,

6) что банк делает переводы во все места Европейской и Азиатской России, где есть отделения и конторы Государственного банка и что если иногда случались неисправности и проволочки в доставлении переводов, то происходило это отчасти вследствие отдаленности края, а отчасти и вследствие неорганизованности на первых порах почтово-телеграфного дела.

Вашего превосходительства покорнейший слуга

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 134. Л. 12—13 об.
Машинопись.

№ 133
Письмо Витте Главному начальнику Квантунской области

22 мая/4 июня 1902 г.
№ 6111

В апреле текущего 1902 года правление Нижегородско-Самарского земельного банка по уполномочию общего собрания акционеров банка 14 марта сего [года] обратилось в Министерство финансов с ходатайством о распространении действий Нижегородско-Самарского банка на город Порт-Артур и Дальний на следующих условиях:

1). В случае неуспешности производимых по параграфу 27 Устава банка публичных торгов на городские имущества в городах Порт-Артуре и Дальнем городские управления сих городов оставляют непроданные на вторичных торгах имущества за собою в суммах, обозначенных на торговых листах, и производят все следуемые по банку по Уставу платежи и взносы по сим имуществам.

2). При начале дела о залоге каждого имущества в городах Порт-Артуре и Дальнем наивысший размер ссуды каждый раз устанавливается банком по соглашению с городским управлением.

3). В случае, если политические обстоятельства или военные действия принесут банку невозвратимый ущерб, то правительство вознаградит банк за все понесенные убытки.

В основание необходимости введения в Устав приведенных правил Нижегородско-Самарский банк приводит следующие соображения. Неопределенность всяких расчетов в том, насколько платимые городским управлением Порт-Артура и Дальнего высокие цены за землю и расходы на постройку на них зданий оправдают произведенные будущими домовладельцами затраты заставляет банк включить в правила, определяющие порядок приема в залог недвижимых имуществ в Порт-Артуре и Дальнем, вышеуказанное постановление об оставлении за городскими управлениями оставшихся непроданными на вторичных торгах имуществ.

Меру эту Нижегородско-Самарский банк признает необходимой лишь на первые шесть лет со дня начала действий банка, считая, что в этот период должны выясниться характер строящихся городов, их будущность и доходность возводимых на них построек. Правление банка полагает, что мера эта не может вовлечь в убытки городское управление, потому что, оставляя за собой правильно оцененное имущество, состоящее из земли, полная ценность которой городским управлением уже получена при аукционной распродаже городских участков, и из возведенных на сей земле построек, городское управление приобретает все имущество за сумму менее 60% стоимости только строений. Для вящей же обеспеченности города можно установить правило, что при начале о залоге имущества максимальная сумма ссуды устанавливается управлением.

Сообщая о вышеизложенном и препровождая экземпляр действующего Устава Нижегородско-Самарского земельного банка, имею честь покорнейше просить Ваше высокопревосходительство предложить на обсуждение городских управлений Порт-Артура и Дальнего вышеприведенные условия, на ко-

торых Нижегородско-Самарский земельный банк находит возможным приступить к выдаче ссуд в помянутых городах.

О последующем не откажите почтить меня уведомлением со своим по настоящему делу заключением.

РГИА. Ф. 1417. Оп. 1. Д. 5. Л. 32.
Машинописная копия.

Школьное образование

№ 134
Телеграмма генерал-майора Суботича начальнику Главного штаба

24 сентября/6 октября 1899 г.
№ 1555

Уже выстроено новое капитальное здание приготовительной школы Военного министерства для мальчиков и девочек; интернатом для мальчиков кредит будет использован. Программа приготовительного и первого классов корпуса или института. Учительский персонал назначен из офицеров; приглашена учительница, все — соответственного образования. Открытие [в] начале октября.

Засим на средства города уже построено новое капитальное здание Пушкинской бесплатной школы. Для детей обоего пола с особыми отделениями для китайских мальчиков, с вечерними курсами для взрослых китайцев. Открытие [в] начале октября. Учительский персонал над этими школами удовлетворяется большим избытком.

Потребность интеллигентного, равно городского слоя [в] первоначальном обучении, почему нет надобности учреждения приходских школ, в которые некому будет поступать[7]. Офицерство еще в апреле прошлого года решительно отказалось отдавать детей [в] приходские школы, предположенные тогда учреждению, как не отвечающие общественному положению офицерской среды, почему предпочло из своих скудных средств собрать подпиской деньги на учреждение школы именно того типа, который осуществлен школою Военного министерства, вследствие чего были возвращены деньги подписавшим. Но зато большая надобность в учреждении старших классов средних заведений, дабы живущие на Квантуне не были вынуждаемы отсылать старших детей или отдавать [в] иностранные школы Нагасаки и Чифу. Этой надобности уже пошло навстречу Военное министерство, ассигновав 60 000, как оно сообщено Главным инженерным управлением, на предмет разработки проектов постройки; при

[7] С инициативой создания таких школ выступило Министерство народного просвещения. На его обращение военный министр ответил, что препятствий не встречает. Одновременно министр предложил озаботиться открытием средних учебных заведений. См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 166. Д. 159. Л. 1. — Копия письма Куропаткина министру Н.П. Боголепову от 24 августа 1899 г. за № 40615.

этом удобнее развить существующую школу, чем создавать снова другую, если только не предполагается развить эту приготовительную школу [до] кадетского корпуса, что очень желательно, — отвечает потребности офицеров.

Число детей частных лиц, моряков донесу, собрав новейшие сведения. Помещений для приходских школ [в] Артуре не имеется; а равно нельзя нанять, ибо [в] Артуре все живут друг на дружке в ожидании осуществления нового города. Относительно Талиенвана нужды в школе нет за неимением русских жителей. Печатные программы положения о школах в Артуре и Бидзиво были мною представлены в Главный штаб 17-го августа за № 195.

РГИА. Ф. 733. Оп. 166. Д. 159. Л. 11—12.
Рукописная копия.

№ 135
Письмо Суботича Боголепову

10/22 ноября 1899 г.

Вследствие отношения от 15-го сентября с[его] г[ода] № 22128 имею честь сообщить Вашему высокопревосходительству следующие сведения:

1. Население Порт-Артура, дети коего могут нуждаться в среднем образовании, составляется исключительно из офицеров и чиновников сухопутных войск с небольшим числом служащих морского ведомства и очень ограниченного числа лиц иных категорий. Вне Артура имеются русские жители в Талиенване, но с предстоящим уходом оттуда войск, пункт этот заглохнет и не может идти в счет. Засим все население Квантуна, состоящее из китайцев простого звания, не представляет интереса по отношению к потребности в предоставлении ему среднего образования.

2. Число детей школьного возраста от 7 лет составляет: а) живущие при родителях на Квантуне — 37 мальчиков и 49 девочек; б) живущие вне Квантуна — 39 мальчиков и 20 девочек. В число последних, т.е. живущих вне Квантуна, заключаются только дети военнослужащих; что же касается детей моряков, то число их неизвестно, так как семейства большей части морских служащих проживают постоянно вне Квантуна.

3. Общее число детей в настоящее время слишком мало, чтобы дать контингент для полуторного штата заведений[8]. Но в предвидении роста города Порт-Артура установление этого полуторного штата представляется, может быть, целесообразным.

4. Помещения для реального училища до постройки здания найти невозможно. Но полагаю, что при своевременном начале работ по постройке здания могут быть вполне готовы к октябрю или началу ноября 1900 года.

[8] Вероятно, Суботич ошибся: Алексеев предлагал не полуторный штат, а полуторное жалованье служащим Министерства народного просвещения на Квантуне по сравнению с Владивостоком — по примеру других ведомств (РГИА. Ф. 733. Оп. 166. Д. 159. Л. 6. — Письмо Алексеева управляющему Министерством народного просвещения. 22 сентября 1899 г.).

5. Стоимость обзаведения учебных заведений следует считать на 50% дороже средней стоимости в Европейской России, причем обстановка может быть заказана здесь или выписана из Шанхая, а учебные пособия должны быть доставлены из России.

РГИА. Ф. 733. Оп. 166. Д. 159. Л. 18—18 об.
Рукопись.

№ 136
Записка окружного инспектора училищ Приамурского края начальнику Квантунской области

19 апреля/2 мая 1901 г.

Ознакомившись с вопросом о потребности к учебным заведениям в Квантунской области, честь имею доложить Вашему высокопревосходительству нижеследующие свои соображения:

1). Учебное дело здесь должно быть направлено к двум целям: во-первых, дать возможность воспитания и обучения детям всех призванных сюда русских служащих и вообще деятелей, и, во-вторых, положить начало к более близкому и рациональному общению русских с окружающими их коренными жителями страны. Сообразно с этим и школы должны быть одни — для потребностей русского населения и другие — для китайцев.

2). При учреждении учебных заведений для русских приходится иметь в виду две задачи. Первая — чтобы школы по типу были, по возможности, близки к учебным заведениям Европейской России, иначе служащим здесь трудно будет переходить со своими семьями в другие части Российской империи без ущерба в воспитании их детей; и вторая — чтобы школы как можно более соответствовали требованиям жизни в здешней окраине. Первые школы нужны преимущественно для лиц, служащих на государственной службе, а вторые — для занимающихся частною деятельностью. Особенностью школ для русских должно быть возможное стремление к изучению китайского и английского языков.

3). Цель школы для китайцев — научить их русской грамоте и разговорной речи, не лишая их возможности к своему национальному обучению.

4). Учебный вопрос, прежде всего, ищет своего разрешения в количестве наличных детей школьного возраста. Найдется ли достаточный комплект учащихся для той или другой школы и будут ли затраты на школы оправдываться спросом на них.

Говоря о школах для китайцев, вопрос этот разрешается в утвердительном смысле, т.е. желающих изучать русский язык китайцев, не только детей, но и взрослых, вполне достаточно.

В трех участках Квантунской области (Цзиньчжоу, Талиенване и Бицзыво) имеются уже и теперь 2 школы, устроенные военнослужащими в этих районах. Школы помещены в случайных помещениях, имеют случайных учителей и, тем не менее, переполнены настолько учащимися, что приходится отказы-

вать в поступлении в них. В бытность мою в указанных участках мне предъявили требования на первый раз на три школы (в Цзиньчжоу, Талиенване и Бицзыво) минимум по 100 человек в каждой.

Что же касается учебных заведений для русских, то количество детей в них пока недостаточно.

Справка. В Квантунской области насчитывается: детей военнослужащих — 125, гражданских — 78, служащих по линии железной дороги — 73.

Хотя такое количество детей школьного возраста и недостаточно говорит за необходимость открытия для них учебных заведений, но, тем не менее, я полагал бы это обстоятельство пока не принимать во внимание и вот почему: цель правительства — «создать в этой отдаленной окраине русскую культуру и упрочить здесь русское влияние» — сама собою говорит за то, что приток сюда как административно служащих, так равно и различного рода деятелей (по торговле, промышленности и пр.) должен быть значительный и обеспечение их здесь в семейном благосостоянии, т.е. в воспитании детей, для правительства должно быть обязательным. Мало того, привлекая сюда русских служащих и деятелей (конечно, достойных по качествам) необходимо заранее обеспечить их в школьном деле, иначе это обстоятельство неминуемо послужит первостепенным тормозом к этому привлечению и бесспорно повторится давно известный для восточноазиатской окраины факт, что сюда едет или искатель приключений или вынужденный к тому судьбой, для которого пребывание здесь является подневольным и, само собою разумеется, для края бесполезным.

Если в настоящее время и недостаточно учащихся для различного рода училищ, то они будут и должны быть, и чем скорее откроется здесь возможность для воспитания детей, тем скорее и более сюда прибудет желанный контингент служащих и вообще жителей, отвечающих по своим качествам целям правительства.

Ввиду всего вышеизложенного я полагал бы:

5). Для интеллигентного населения открыть полное семиклассное реальное училище и полную женскую гимназию.

Полный 7-ми классный курс этих учебных заведений, по моему мнению, должен быть вот почему: а) пример приамурских прогимназий, открытых, как тогда говорили, пока временно, на первый раз, показал, что преобразование их в полные потребовало много хлопот, изменений и дополнений, что не могло не отразиться как на качествах этих учебных заведений, так равно и на окончательной стоимости их первоначального обзаведения. Для прогимназий всегда бывает труднее подыскать желательных служащих, чем для полной гимназии; постановка учебного дела (в расчете, что дети не будут кончать в этом училище полного курса) обыкновенно стоит ниже, чем в полных гимназиях и, наконец, перестройка и приспособление неполного учебного заведения в полное всегда обходится дороже, чем устройство его с первого раза. б) Родители, обыкновенно, менее охотно отдают детей в неполные учебные заведения, чем в полные, так как перевод из училища для окончания курса в другое требует излишних затрат и сопряжен с риском. Гораздо вернее испросить разрешение на учреждение полных училищ с открытием на первый год 2-х классов, на второй — 3-х и т.д. Опыт первых двух-трех лет покажет, оста-

новиться ли на четырехклассном составе или продолжать открытие классов до полного 7-ми летнего курса.

Местом открытия этих первых на Квантуне среднеучебных заведений должен быть или Порт-Артур или гор. Дальний. Решить же вопрос, какой из этих пунктов должен иметь преимущество, за неимением данных к их дальнейшему росту я не решаюсь и прошу указания Вашего высокопревосходительства.

Квантунское реальное училище, по моему мнению, должно быть с коммерческим отделением, которое могло бы удовлетворить потребности купечества и которое с развитием населения могло бы быть преобразовано впоследствии в особое коммерческое училище.

Реальное училище должно быть открыто на общем для сих учебных заведений положении с необходимым лишь изменением: из новых языков должны быть обязательными английский и китайский и необязательными — немецкий и французский. Кроме того, ввиду особых условий жизни и по примеру других квантунских учреждений содержание штата должно быть рассчитано в полуторном размере (Таблица учебных уроков и штаты будут представлены мною).

Квантунская женская гимназия должна быть основана по положению женских гимназий Министерства народного просвещения 24 мая 1870 г. с видоизменениями, вызванными тем, во-первых, что здесь пока нет окончательно организованных городских управлений, и, во-вторых, тем, что содержание этой гимназии не может быть отнесено на местные средства, каковых пока еще нет, а должно быть взято Государственным казначейством. Главные изменения против обыкновенного положения сводятся к отмене попечительного совета и к учреждению должности директора гимназии.

Положение о Квантунской женской гимназии, составленное применительно к положению о Ташкентской гимназии, и штаты при сем представляются[9].

6). Для остального русского населения, имеющего место пребывания по линии Квантунской железной дороги и городах — Артуре и Дальнем, я полагал бы открыть училища с профессиональным типом, которым предстоит, бесспорно, широкое развитие в будущем.

По моему мнению, даже реальное училище здесь, скорее всего, следовало бы заменить таким техническим учебным заведением, каковые существуют в Лодзи, в Таганроге, Брянске и друг., но принимая во внимание, что подобные училища еще не сроднились с требованиями и взглядами русской среднеинтеллигентной среды, я, как показано выше, проектирую собственно для этой части населения реальное училище, а для остальной, на первых порах, необходимо: а) техническое железнодорожное училище в Дальнем как главном пункте железнодорожной деятельности и ремесленное училище в городе Артуре.

Существующие в России железнодорожные училища являются неотложною необходимостью для нужд Министерства путей сообщения и составляют предмет заботы этого министерства, а потому я не считаю себя вправе касаться открытия железнодорожного училища в Дальнем, а упомянул о нем как об учебном заведении, учреждение которого необходимо и предстоит в недалеком будущем.

[9] Положения и штатов в деле нет.

Задаваться вопросом об открытии самостоятельного ремесленного училища для порта Артура я считаю преждевременным[10]. Тем не менее, настоятельная нужда в ремесленниках здесь весьма значительна и удовлетворяется пока пришлым элементом со значительной затратой средств со стороны казны. На первое время более всего возможным и легким является открытие низшей ремесленной школы при артурских портовых или других каких-либо мастерских. Наиболее подходящим типом такой школы может служить «ремесленная школа при Севастопольском адмиралтействе Русского общества пароходства и торговли». Положение, программа и штаты могут быть выписаны из Севастополя.

Достоинство этой школы: во-1-х, не потребуется затрат на оборудование особых для нее мастерских, во-2-х, будет удовлетворять нуждам не только вообще населения, но и самих мастерских, в-3-х, стоимость ее незначительна, всего 5 000 руб. и в-4-х, занятия учеников будут поощряться и критиковаться работами и требованиями самого порта. Нет ничего хуже для ученика — мастера, когда он не знает применения своей работы.

7). Ввиду недостатка учащихся для перечисленных выше учебных заведений на первое время я полагал бы открытие городских училищ преждевременным, так как дети, какого бы сословия они не были, могут иметь доступ и в реальное [училище,] и в женскую гимназию, ограничиваясь при этом 2, 3 или 4-мя классами этих заведений. Правда, бедным придется вносить установленную плату за обучение, но им, пока их будет немного, могут выдавать пособие из городских средств. Когда же город разовьется, население прибавится, тогда городские училища откроются само собой. Теперь же пока достаточно оставить Пушкинское училище в том его виде, как оно есть, т.е. не открывать второго класса, а дать ему программу одноклассного училища Мин[истерства] нар[одного] пр[освещения]. Одни мальчики из этого училища будут поступать в реальное, другие — в ремесленное, а девочки — в I класс гимназии. Другими словами, Пушкинское училище может служить приготовительным классом для всех артурских учебных заведений.

8). Переходя теперь к открытию школ среди китайского населения, должен сказать, что китайское население области, как пришлось мне лично убедиться, настолько разбросано небольшими группами фанз, что сделать школы одинаково доступными для всех их нет возможности. Между тем, учиться русской грамоте много желающих и из таких поселений, которые состоят из 5—10 фанз, расположенных на значительном расстоянии от более крупных поселений.

Ввиду этого я полагал бы открыть пока только три школы в Бицзыво, Цзиньчжоу и Талиенване, но с тем условием, чтобы при них были устроены общежития на 50 человек при каждой.

Собранные мною при поездке по области сведения сводятся к следующему: а) трехлетний курс для китайских учеников мал, так как они, хотя и быстро научаются читать и писать по-русски, но не успевают осваиваться с русской речью, поэтому для них должен быть курс в 4 или 5 лет, б) желательно только, чтобы в

[10] Министерство народного просвещения обратилось с законопроектом об учреждении в Порт-Артуре реального училища в Государственный совет в марте 1903 г. Эта инициатива была одобрена в июне 1903 г.

русской школе преподавалась и китайская грамота, в) общежития могут быть самого примитивного устройства и при сборе с отцов продовольствия натурою, на что китайцы согласны, стоимость содержания каждого ученика в общежитии обойдется казне не более 2 руб. в месяц, т.е. 1000 руб. на 50 учеников в учебный год и г) каждую школу придется строить на 100 человек.

Затраты на эти школы, судя по ценам, заявленным мне начальниками участков, будут: единовременно на устройство помещения по 5 тысяч руб. и ежегодных на содержание старших учителей по 1200 руб. на каждого, на содержание младших учителей по 800 руб., на содержание переводчиков и учителей китайской грамоты по 500 руб., на содержание помещений по 700 руб. и на содержание интернатов по 1000 руб. Всего на одну школу 5 тысяч единовременно и 4 000 ежегодно и на все три — 15 тысяч единовременно и 12 тысяч ежегодно.

Метод преподавания и вообще постановка учебного дела должны быть введены применительно к школам среди татар, киргизов и инородцев Туркестанского края.

9). Надзор за низшими учебными заведениями возложить на особого инспектора народных училищ с содержанием не менее 4 000 руб. и тысячи рублей на канцелярию и разъезды.

Докладывая о вышеизложенном, имею честь заявить, проекты штатов с примечаниями и разъяснениями я представлю по получении резолюции Вашего высокопревосходительства на нужды настоящего доклада. Что же касается исчисления смет на единовременные затраты по устройству помещения для училищ, то покорнейше прошу Ваше высокопревосходительство сделать распоряжение инженерному ведомству, чтобы оно составило их по прилагаемым при сем примерным планам и чертежам[11].

При этом долгом считаю присовокупить, что я не располагаю временем, так как получил словесное предложение Приамурского генерал-губернатора явиться в Хабаровск к 1 мая сего года.

РГИА. Ф. 733. Оп. 166. Д. 159. Л. 45—48 об.
Машинописная копия.

Организация судебной части

№ 137
Указ Правительствующему Сенату[12]

20 июля/2 августа 1901 г.

Сооружение Китайской Восточной железной дороги и осуществление связанных с нею предприятий привлекло значительное число русских на линию

[11] Планов и чертежей в деле нет.
[12] На документе помета: «На подлинном собственной его императорского величества рукой подписано: “Николай”. Петергоф. 20 июля 1901 года. Статс-секретарь *Сергей Витте*».

сей дороги, пролегающую через владения Китая, в пределах коего подданные наши в силу заключенных императорским правительством с правительством богдыхана договором пользуются правом суда по русским законам. Озабочиваясь установлением на твердых началах правосудия по делам, возникающим между русскими подданными в полосе отчуждения названной дороги, признали мы за благо подчинить эти дела власти ближайших судов империи.

Рассмотрев и одобрив выработанные по нашему повелению Особым совещанием предположения по сему предмету, повелеваем:

I. Для отправления правосудия и для производства предварительных следствий в полосе отчуждения Китайской Восточной железной дороги по делам, подсудным русской судебной власти, учредить должность мировых судей с подчинением означенной полосы отчуждения ведению ближайших окружных судов империи.

II. Круг ведомств, означенных в п. I судебных установлений, определить на следующих основаниях:

а). Власть этих установлений распространяется на дела, возникающие в полосе отчуждения Китайской Восточной железной дороги исключительно среди русских подданных, а именно на дела уголовные, в которых обвиняемыми и потерпевшими являются русские, и гражданские, в коих обе тяжущиеся стороны принадлежат к русскому подданству; при разборе и решении дел, а также при производстве следствий судебные установления действуют, руководствуясь ст. 84, 88, 89 и 90 Временного положения об управлении Квантунской области.

б). Русским судебным властям предоставляется производство следствий по тем, возникающим в указанной полосе, уголовным делам, в коих личность виновного неизвестна, но потерпевшим является русский подданный, с тем, чтобы когда по следствию обнаружится, что обвиняемый не русский подданный, дело было передаваемо по принадлежности командированным в Маньчжурию чиновникам Министерства иностранных дел или же русскому консулу в Ньючжуане, если дело возникло в пределах городской черты названного открытого порта.

и в). Указанный в настоящем пункте порядок распространить на южную ветвь Китайской Восточной железной дороги за исключением части ее, проходящей в пределах Квантунской области.

III. По делам, возникающим в участках мировых судей, подведомственным окружным судам Приамурского генерал-губернаторства, предоставить Приамурскому генерал-губернатору права и обязанности, принадлежащие в случаях, указанных в п[ункте] «а» ст. 96 Времен[ного] пол[ожения] Квант[унской] обл[асти] Главному начальнику Квантунской области.

IV. Исполнение решений и поручений мировых и общих судебных установлений, а равно вручение бумаг и повесток тяжущимся возложить в районе Китайской Восточной железной дороги на чинов Заамурского округа пограничной стражи.

V. В дополнение к действующим временным штатам в губерниях и областях Сибири учредить при Читинском и Владивостокском окружных судах округа Иркутской судебной палаты по одной должности товарища прокурора.

VI. Означенным в пп. I и V должностным лицам присвоить содержание, права и преимущества, установленным Временным положением об управле-

нии Квантунской области для мировых судей этой области и товарища прокурора Порт-Артурского окружного суда, но с заменою полагающихся сим последним чинам квартирных денег квартирою в натуре.

VII. Назначение учреждаемых на территории Китайской Восточной железной дороги мировых судей, определение их числа, места пребывания и подведомственности окружным судам империи предоставить министру юстиции по предварительном сношении с министром финансов.

VIII. Потребную на содержание означенных в пп. I и V должностных лиц сумму заносить ежегодно в смету Министерства юстиции в размере, определяемого по соглашению министра юстиции с министром финансов и в возмещение такового расхода казны взимать в равной сумме пособие Государственному казначейству с Общества Китайской Восточной железной дороги. Сверх ежегодной уплаты означенной суммы возложить на названное Общество обязанность: а) отводить мировым судьям и товарищам прокурора на территории Китайской Восточной железной дороги квартиры в натуре, а также предоставлять этим лицам средства передвижения в пределах их участков и б) возмещать Государственному казначейству все расходы по удовлетворению означенных лиц прогонными деньгами и пособиями на подъем и обзаведение при отправлении к месту служения и другими, установленными законом, денежными выдачами.

IX. Предоставить Обществу Китайской Восточной железной дороги право вчинять гражданские иски и отвечать на суде по своим имущественным делам с соблюдением правил, указанных в разделе I книги III Уст[ава] гражд[анского] суд[опроизводства] Св[ода] зак[онов] Т. XVI. Ч. 1. Изд. 1892 г., и с применением постановления, изложенного в прим. 2 к ст. 1289 Уст[ава] гражд[анского] суд[опроизводства][13].

X. Распространить на служащих Китайской Восточной железной дороги в отношении уголовного их преследования за преступления по должности и взыскания с них вознаграждения за вред и убытки, причиненные их нерадением, неосмотрительностью или медленностью, порядок, указанный в ст. 1066—1123 Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства] и 1316—1330 Уст[ава] гражд[анского] суд[опроизводства] Св[ода] зак[онов] Т. XVI. Ч. 1. Изд. 1892 г.[14]

[13] Книга III «Изъятия из общего порядка судопроизводства» в своем первом разделе «О делах казенного управления» предписывала порядок судебного состязательства с участием структур государственной власти либо органов самоуправления, их возможность выступать в суде как в качестве истцов, так и ответчиков по имущественным делам. Ст. 1289 гласила: «Дела казенных управлений не подлежат ни ведомству мировых установлений, за исключением положительно означенных в законе случаев, ни производству сокращенным порядком. Они также не могут быть оканчиваемы на суде присягою спорящих сторонили примирением». Однако примечание 2 к этой статье делала изъятия для железных дорог, допускавшее юрисдикцию мировых судов по искам «железных дорог, содержимых казною» или к ним, возможность завершения их примирением сторон, а также проиводиться сокращенным порядком в случае подсудности вопроса окружному суду. Это примечание было введено мнением Государственного совета 12 июня 1885 г. Здесь интересно, что КВЖД была приравнена к казенным железным дорогам, несмотря на формально частный (акционерный) статус Общества.

[14] Статьи 1316—1330 Устава гражданского судопроизводства предусматривала ответственность «за вред и убытки, причиненные нерадением, неосмотрительностью или медленностью должностного лица административного ведомства» любого класса (ст. 1316), который рассматривается окружным судом (до девятого класса включительно), судебной палатой (классы

XI. Вышеизложенные постановления привести в действие в срок по соглашению министров юстиции и финансов.

и XII. Настоящий указ во всеобщее сведение не опубликовывать.

РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 481. Л. 9—10.
Типографская печать.

№ 138
Письмо Н.В. Муравьева[15] Витте

5/18 июня 1902 г.
№ 20803

В отношении от 17 марта сего года за № 1413 Ваше высокопревосходительство между прочим возбудили вопрос о желательности испросить высочайшее соизволение на то, чтобы в видах возможно большего ограждения Китайской Восточной железной дороги и ее служащих от частых вызовов в суд на выездных сессиях подлежащих окружных судов на линию этой дороги в изъятие из закона решались не только дела по жалобам на решения мировых судей и уголовные общей подсудности, но и те гражданские дела сей подсудности, о решении коих на месте будут просить тяжущиеся.

Обращаясь, с своей стороны, к обсуждению настоящего вопроса, я не могу не выразить некоторых сомнений в целесообразности принятия изъясненной меры. В сем отношении надлежит, прежде всего, принять во внимание, что еще в 1890 г., в связи с предположением об упразднении особого суда в городе Рыбинске, был возбуждаем подобный настоящему вопрос о том, не надлежит ли установить рассмотрение возникающих в названном городе гражданских дел общей подсудности на выездных в нем сессиях ярославского окружного суда. В представлении своем по этому предмету, внесенном в Государственный совет 27 апреля 1890 г. за № 13348, Министерство юстиции высказалось, однако, против принятия такого порядка, руководствуясь при этом нижеследующими общими соображениями.

Судебными уставами (ст. 138 Учр[еждения] суд[ебных] уст[ановлений]) выездные сессии учреждены лишь для дел уголовных, что обусловливается различием самого существа дел гражданских и уголовных. В то время как разбирательство этих последних дел в местности совершения преступления представляется несомненно удобным и даже необходимым как ввиду возмож-

от восьмого до пятого) либо кассационным департаментом Сената (первые четыре класса). Далее указывался порядок рассмотрения таких дел, возможности апелляции и/или имущественной ответственности виновных за причиненный ущерб (ст. 1330). Иначе говоря, в данном случае служащие КВЖД приравнивались в ответственности к гражданским чиновникам. Статьи 1066—1123 Устава уголовного судопроизводства составляли раздел 3 «О судопроизводстве по преступлениям должности». Они описывали порядок ответственности должностных лиц и процедуру привлечения их к ответственности как должностной, так и судебной.

[15] Муравьев Николай Валерианович (1850—1908) — сын сенатора, с 1870 г. служил в Министерстве юстиции. ДТС (1901), в 1894—1905 гг. статс-секретарь, министр юстиции.

ности наиболее полного исследования подлежащего обсуждению факта, так и ввиду того впечатления, которое приговор уголовного суда должен производить на население, среди коего совершено преступление, — интересы сторон в делах гражданских требуют постоянного определенного места нахождения суда и уверенности, что всякое дело будет разрешено в порядке правильной очередной постепенности. Сверх того гражданский процесс, главным образом по делам общей подсудности, предварительно разрешения дела по существу, предполагает обыкновенно более или менее сложную его подготовку, когда стороны имеют право представлять новые доказательства, а также объяснения и отзывы, причем относительно таких действий сторон суд может постановлять определения, подлежащие обжалованию в частном порядке, отличном от апелляционного. Рассмотрение подобных жалоб неизбежно влечет за собой перерывы процесса, вследствие чего в практике сессий по гражданским делам, подведомственным в первой инстанции окружным судам, могут нередко встретиться случаи, когда дело, начатое рассмотрением в одну выездную сессию суда, не будет в течение ее окончено, и затем окажется необходимым ожидать не только окончания того судебного действия, ради которого дело было отложено, но еще и наступления следующей выездной сессии в ту же местность. Таким образом явилось бы новое обстоятельство, связывающее деятельность суда, и течение гражданских дел в случае рассмотрения их на выездных сессиях, вместо достижения большей скорости, могло бы даже иногда испытывать некоторое замедление.

Приведенные соображения Министерства юстиции одобрены были в существе Государственным советом, мнение коего по настоящему делу удостоилось высочайшего утверждения в 14 день июня 1890 года.

Засим, в частности, по поводу учреждения выездных сессий по гражданским делам общей подсудности на линию Китайской Восточной железной дороги нельзя не заметить, что мера эта, по всей вероятности, не могла бы быть осуществлена в полном объеме при наличном составе ближайших к территории означенной железной дороги окружных судов без опасности ослабления сего состава в местах нахождения упомянутых судов — ввиду необходимости увеличения количества или удлинения сроков отлучек на сессии членов этих судов, тем более, что, как показывает опыт, составлять судебные заседания при участии мировых судей (см. Временные правила о применении судебных уставов к губерниям и областям Сибири (Собр[ание] узак[онений правительства]. 1896 г. № 61. ст. 17); Временное положение об управлении Квантунской области (Собр[ание] узак[онений правительства]. 1899 г. № 104. ст. 84) и высочайший указ Правительствующему Сенату от 20 июля 1901 г. об устройстве судебной части на территории Китайской Восточной железной дороги, отд. 1 и 11 п[ункт] «а») далеко не всегда представляется возможным. В сем отношении надлежит иметь в виду, что почетных и добавочных судей на упомянутой территории не имеется, а участковые судьи обременены исполнением прямых своих обязанностей по производству следствий и рассмотрению судебных дел мировой юстиции.

К сему долгом считаю присовокупить, что ограждение Китайской Восточной дороги и ее служащих от частых вызовов в суд сих последних по гражданским делам общей подсудности, казалось бы, в значительной степени может быть достигаемо предусматриваемым в законе правом для тяжущихся не являться в суд лич-

но, кроме сравнительно редких случаев, когда суд сам требует явки истца (Уст[ав] гражд[анского] суд[опроизводства], ст. 14, 718, 719 и 719/1)[16], а для свидетелей — просить о допросе их в месте их жительства, если они живут на расстоянии далее 200 верст от места пребывания суда (Правила о применении судебных уставов к губерниям и областям Сибири, ст. 45; Положение об управлении Квантунской области, ст. 84 и высочайший указ от 20 июля 1901 г., отд. 11, п[ункт] «а»).

При изъясненных условиях я затрудняюсь признать вполне соответственным принятие предлагаемой Вами, милостивый государь, меры. Но за всем этим, однако, если бы Ваше высокопревосходительство находили необходимым настаивать на осуществлении возбуждаемого предположения, я, со своей стороны, ввиду совершенно исключительных условий деятельности наших судебных установлений на территории Китайской Восточной ж.д., не встретил бы к тому препятствий. При этом я полагаю, что рассмотрение гражданских дел общей подсудности могло бы быть допущено: 1) только на выездных сессиях, назначенных для разбирательства дел уголовных, без образования для упомянутых дел особых сессий и 2) лишь при том условии, если о разбирательстве данного дела на месте ходатайствуют обе тяжущиеся стороны.

В случае изъявления Вами согласия на это мое предположение я не премину поднести к подписанию его императорского величества проект соответствующего именного высочайшего указа Правительствующему Сенату в дополнение к приведенному выше указу, последовавшему 20 июля 1901 г.

Об изложенном имею честь уведомить Ваше высокопревосходительство в ответе на отношение за № 1413.

РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 481.
Машинописная копия.

№ 139
Определение Правительствующего Сената

2/15 июля 1902 г.

По именному его императорского величества высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату в Петергофе июня в 19 день за собственноручным его величества подписанием, в котором изображено: «Озабочиваясь установлением на твердых началах правосудия по делам, возникающим в полосе отчуждения Китайской Восточной ж.д. между русскими подданны-

[16] Стороны, проживающие далее 200 верст от места нахождения суда, могут даже в отступление от общего правила ст. 309—311 Уст[ава] гражд[анского] суд[опроизводства] об избрании пребывания в этом месте, просить суд об извещении их о времени разбирательства дела и о сообщении им копий состязательных бумаг, поданных противной стороной, прошений третьих лиц, решения или определения, а равно исполнительного листа по действительному, указанному ими месту их пребывания (Правила о применении судебных уставов к губерниям и областям Сибири, ст. 41; Положение об управлении Квантунской области, ст. 84 и высочайший указ об устройстве судебной части на территории Китайской Восточной ж.д. , отд. 11, п[ункт] «а»). — *Примеч. документа.*

ми указом в 20-й день июня 1901 года Правительствующему Сенату данным, признали мы за благо подчинить эти дела ведению ближайших судов империи. Нынче по всеподданнейшему докладу министра юстиции в видах устранения неудобств, сопряженных для сторон с частыми вызовами по гражданским делам общей подсудности в города, где имеют местопребывание упомянутые суды, в дополнение к приведенному указу, повелеваем:

1). Допустить на территории Китайской Восточной ж.д. разбирательство гражданских дел общей подсудности на выездных сессиях подлежащих окружных судов с тем, а) чтобы эти дела рассматривались временными отделениями окружных судов, образуемыми для разрешения дел уголовных, без назначения для упомянутых выше гражданских дел особых выездных сессий судов, и б) чтобы разбирательство упомянутых дел в указанном порядке имело место лишь при условии ходатайства о том обеих тяжущихся сторон, и

2). Настоящий указ во всеобщее сведение не опубликовывать»,

Правительствующий Сенат приказали: о сем высочайшем его императорского величества указе для зависящих к исполнению оного распоряжений и руководства министров: финансов, военного, путей сообщения, внутренних дел, иностранных дел, земледелия и государственных имуществ, государственного контролера, управляющего Морским министерством и Приамурского генерал-губернатора уведомить указами, а в Министерство юстиции сообщить копию с сего определения, каковую передать к делам обер-прокурора I-го департамента Правительствующего Сената, а равно сообщить ведениями в Гражданский и Уголовный кассационные департаменты, в соединенные присутствия I-го и Гражданского кассационного департамента и I-го и кассационных департаментов Правительствующего Сената.

РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 481. Л. 82—82 об.
Машинописная копия.

Решение еврейского вопроса

№ 140
Из докладной записки Путяты «По вопросу о правах евреев селиться на Квантунском полуострове»

5/17 февраля 1899 г.

Севастопольский градоначальник представил на благоусмотрение министра внутренних дел ходатайство двух евреев Исаака и Марка Пекеров о разрешении им прав жительства в Порт-Артуре и Талиенване для устройства портняжной мастерской и открытия магазина офицерских вещей.

Министр внутренних дел, передавая это ходатайство на зависящее распоряжение Вашего превосходительства, присовокупил, что, по мнению управ-

ляющего Морским министерством, в означенных местностях не следовало бы дозволять селиться евреям.

Принимая во внимание, что вследствие сего ходатайства возбуждается общий вопрос о будущих правах евреев русско-подданных селиться на Квантунском полуострове, признано было нужным решить его прежде с принципиальной стороны, сделав сношение с подлежащими министрами и запросив мнение местного начальства, а затем представить сей вопрос на уважение законодательной власти.

В этих видах сделаны были сношения с министрами внутренних дел, иностранных дел, земледелия и государственных имуществ, финансов и юстиции и запрошено по телеграфу мнение Приамурского генерал-губернатора. Вместе с сим начальнику Квантунского полуострова послано было приказание Вашего превосходительства в вопросе о евреях временно руководствоваться законоположениями, действующими в Приморской области[17].

Министр земледелия и государственных имуществ от 17 ноября прошлого года за № 824 сообщил, что он вполне присоединяется к высказанным Военным министерством соображениям, состоящим в том, чтобы, не обособляя Квантун особыми ограничениями по вопросу жительства евреев, в то же время не предоставлять последним в этой местности никаких льгот сверх тех, коими они пользуются в ближайших к Квантуну русских владениях, т.е. в Приамурском генерал-губернаторстве, для чего:

1). Включить Квантунский полуостров в число местностей, объявленных вне черты еврейской оседлости,

и 2). Применить к сей местности те статьи законов, кои определяют права евреев в Приамурском генерал-губернаторстве, т.е. ст. 23 тома XIV Св[ода] зак[онов]. Изд. 1890 года Уст[ава] о пасп[ортах] и беглых, по которой евреям приезд и водворение в Сибири вообще воспрещается, и прим. 3 к ст. 157 Устава о паспортах, по которой механикам, винокурам, поварам и вообще мастерам и ремесленникам дозволяется проживать по узаконенным паспортам повсеместно вне черты для постоянной оседлости, евреям назначенной, но без права открывать торговые заведения.

Генерал-лейтенант Гродеков от 12 ноября за № 1394 телеграфировал, что на основании 23 статьи Устава о паспортах, высочайше утвержденного 12 июня 1860 г., мнения Государственного совета и указа Правительствующего Сената 5 марта 1890 г. № 2437, водворение евреев в Сибири воспрещено с некоторыми изъятиями, а в стоверстном расстоянии от китайской границы и вообще от границ с неподвластными России народами безусловно. Ввиду исключительного положения Квантунского полуострова, требующего ограждения его от неблагонадежных элементов, названный генерал полагает распространить на этот полуостров действующие узаконения о евреях в Сибири.

Министр иностранных дел от 21 ноября прошлого года за № 764 уведомил, что он вполне разделяет мнение о целесообразности причисления Квант-

[17] Позднее, ввиду заключения министра финансов, генералу Гродекову было телеграфировано: не допускать вовсе евреев к водворению на Квантуне впредь до решения сего вопроса в установленном порядке. — *Примеч. документа.*

тунского полуострова к местностям, в которых не дозволяется евреям иметь постоянную оседлость, но вместе с тем полагает не приравнивать его в этом отношении к Приамурскому генерал-губернаторству и не применять к оному статьи 23 Устава о паспортах, так как хотя этой статьей приезд и водворение евреев в Сибири, а в том числе и в Приамурском крае, вообще воспрещается, но допускаются исключения, указанные в статьях 496, 497, 502, 515 и 517 Устава о ссыльных. Статьи же эти допускают водворение в Приамурском генерал-губернаторстве как сосланных в Сибирь на поселение или на жительство евреев, так и евреев, осужденных на каторжные работы по окончании ими срока сих работ. Сверх того, по ст. 447 дети ссыльно-поселенцев из евреев как рожденные в Сибири, так и пришедшие туда за родителями, могут записываться в купечество в Сибири на общем основании.

Принимая во внимание то исключительное положение, в коем находится Квантунский полуостров по отношению к России, водворение на оном как опороченных евреев, так и детей их, по мнению графа Муравьева, едва ли представлялось бы возможным. Ввиду сего он признавал бы более соответственным включить Квантун в число местностей, объявленных вне черты еврейской оседлости на тех же основаниях, на коих включены в число таких местностей внутренние губернии Европейской России, а именно, чтобы на Квантуне дозволено было селиться лишь евреям, указанным в упоминаемом Военным министерством примечании к ст. 157 Устава о паспортах, в пункте 1 статьи 12 того же устава, т.е. евреям-купцам I гильдии, и в пункте 2 сей статьи — евреям, имеющим дипломы на известные ученые степени.

Что же касается вопроса о допущении на Квантунский полуостров евреев — иностранных подданных, то Министерство иностранных дел полагает вопрос этот оставить пока открытым впредь до образования особой комиссии, имеющей заняться выработкой положения об управлении вышеназванным полуостровом.

Министр финансов в отзыве от 3 декабря прошлого года за № 32290 счел необходимым заметить, что высочайшим повелением от 11 ноября сего года учреждено, как уже известно, Особое совещание об организации управления Квантунским полуостровом. Ввиду сего он полагает наиболее целесообразным возбужденный вопрос об основаниях, на коих могло бы быть допущено водворение евреев на Квантуне, подвергнуть обсуждению и разрешению означенного совещания. Впредь же до решения в таком порядке сего вопроса было бы, по его мнению, соответственным временно не допускать вовсе евреев к водворению в указанной местности.

Министр юстиции от 31 того же декабря за № 37 уведомил, что он не встречает препятствий к распространению на Квантунский полуостров тех же правил относительно приезда и водворения евреев, какие установлены по этому предмету в действующем законе для губерний и областей Сибири, а в том числе и для Приамурского генерал-губернаторства. К сему статс-секретарь Муравьев присовокупил, что в силу специального закона (23 ст. Уст[ава] о пасп[ортах]), безусловно воспрещающего приезд в Сибирь евреев, не состоящих в гильдиях и не приписанных в сибирских губерниях, действие правила, выраженного в прим. 3 к ст. 157 Устава о паспортах, на Сибирь не распростра-

няется. Вследствие этого в случае осуществления предположений Военного министерства относительно применения на Квантунском полуострове узаконений о евреях, установленных для сибирских губерний, евреи-механики, винокуры, повара и вообще мастеровые и ремесленники не могли бы проживать по паспортам на означенном полуострове.

<...> Принимая во внимание, что согласно вышеизложенному, все уже высказавшиеся министры склоняются, по-видимому, к установлению для водворения евреев на Квантуне наибольших ограничений, полагалось бы соответственным остановиться на совершенном воспрещении евреям селиться и проживать на Квантуне, без допущения из сего общего правила каких бы то ни было исключений.

Вопрос этот, согласно выраженному статс-секретарем Витте желанию, подлежит обсуждению на Особом совещании под председательством ДТС Сольского.

Испрашиваются указания Вашего превосходительства[18].

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 855. Л. 5—9.
Машинописная копия.

№ 141
Справка об ограничении местожительства евреям в Российской империи

Евреям в империи позволяется жить только в 15 губерниях постоянной еврейской оседлости и то за следующими исключениями (ст. 11 Уст[ава о] пасп[ортах]):

1) в 1882 г. воспрещено вновь селиться вне городов и местечек (ст. 959. Прим. 4. Т. IX),

2) в западных пограничных и Бессарабской губерниях не дозволяется жить на 50-верстном от границы расстоянии, кроме водворенных уже к 1858 г. (ст. 18 Уст[ава о] пасп[ортах] т. XIV).

Повсеместное жительство в империи дозволено только следующим категориям евреев:

1) купцам I-й гильдии, состоящим в сем звании не менее 5 лет (п. I ст. 12 Уст[ава о] пасп[ортах]). При переселении из черты оседлости евреи-купцы I гильдии могут брать с собой приказчиков и прислугу из евреев в определенном числе. Выбывшие из I-й гильдии возвращаются (с приказчиками и прислугой) в черту оседлости, кроме пробывших в I-й гильдии вне черты не менее 10 лет.

2). Лицам с высшим образованием, а также аптекарским помощникам, дантистам, фельдшерам и повивальным бабкам и лицам, изучающим эти искусства (п[ункт] II и прит[ом] ст. 12 Уст[ава о] пасп[ортах]).

[18] На документа помета: «Так как вопрос этот не был поднят Воен[ным] м[инистерст]вом ни в совещании, ни в комиссии, то г. директор по докладе г. м[инист]ру [финансов] приказал оставить пока без движения» (РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 855. Л. 3).

3). Лицам, занимающимся цеховыми и нецеховыми ремеслами (ст. 975 т. IX [Свода законов]).

Дозволяется также приезжать в местности вне черты оседлости евреям, имеющим не более 18 лет от роду, для обучения мастерствам на срок не свыше 5 лет (прим. 3 к ст.157 Уст[ава о] пасп[ортах]).

В 1891 г. евреям последней (3-ей) категории воспрещено переселяться из черты оседлости, а также переходить из других местностей империи в Москву и Московскую губернию.

В Царстве Польском евреи пользуются полноправным положением, за исключением права приобретать, брать в аренду, владеть и заведовать крестьянскими усадьбами и землями.

Евреи на Кавказе, покоренные русским оружием в составе местного кавказского населения, именуются горскими евреями и пользуются правами горцев.

Евреи в Туркестане, поселившиеся в сем крае с незапамятных времен, евреи с их потомством приравнены к туземцам.

Евреи в Сибири. Приезд и водворение евреев в Сибири воспрещены (ст. 23 Уст[ава о] ссыльн[ых и поселенцах]) за следующими исключениями:

1) евреи, коим дозволено повсеместное пребывание в империи (т.е. купцы I гильдии и лица, имеющие ученые степени) допускаются к занятию золотым промыслом в Сибири (ст. 978 т. IX [Свода законов]),

2) евреи, сосланные в Сибирь на житье, а также и каторжную работу по окончании срока сей работы поселяются в Сибири в деревнях старожилов в местах по назначению главного начальства края.

В Приамурском крае назначение мест для поселения ссыльных евреев предоставлено ведению военных губернаторов.

Евреи, сосланные в Сибирь без лишения прав состояния, могут записываться в податные сословия и казачества в Сибири на общем основании (ст. 496, 497, 502, 515 и 517 Уст[ава о] ссыльн[ых и поселенцах]).

Дети сосланных евреев, как родившиеся в Сибири, так и пришедшие туда за родителями, могут записываться в податные сословия и купечество Сибири.

Воспрещается поселение евреев, ссылаемых в Сибирь, в 100-верстн. расстоянии от китайской границы и вообще от границы с неподвластными России народами (выс[очайше] утв[ержденное] 12 июня 1860 г. мн[ение] Гос[ударственного] сов[ета]. П[ункт] II).

Из евреев-иностранцев допускаются к водворению в черте оседлости (ст. 290 Уст[ава о] пасп[ортах]):

1) евреи, приглашенные правительством для занятия должностей раввинов,

2) приезжающие с надлежащего разрешения в намерении учредить фабрики и заводы, кроме винокуренных,

3) медики, приглашенные правительством в военное и морское ведомства,

4) мастера, выписанные фабрикантами для производства мануфактурных работ.

Кроме того, допускаются в Россию:

а) лица из евреев, известные по своему положению в обществе и по обширным торговым оборотам. С разрешения министров финансов, внутренних и иностранных дел им дозволяется производить в империи торговлю, учреждать банкирские конторы, устраивать фабрики, приобретать и нанимать недвижимые имения

и б) евреи бухарские, хивинские и др. среднеазиатских владений с разрешения министра внутренних дел и местного генерал-губернатора допускаются в подданство России с припиской в купечество пограничных городов (п[ункт] VI ст. 12 Уст[ава о] пасп[ортах]).

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 855. Л. 12—13 об.
Рукопись

№ 142
Письмо Витте Алексееву

14/27 мая 1902 г.
№ 3587

Милостивый государь Евгений Иванович,

Иркутский купец Давид Самсонович[19] иудейского вероисповедания обратился ко мне с ходатайством о разрешении ему приобрести в Дальнем участок земли и открыть там торговлю.

В действующих законах не установлено для евреев каких-либо ограничений по сравнению с лицами других вероисповеданий в отношении права селиться и приобретать недвижимую собственность в Дальнем, и я, со своей стороны, не усматриваю необходимости во введении для названного города подобных ограничений, тем более, что от водворения в нем евреев, неблагонадежных в политическом отношении, достаточным ограждением служит статья 23-я Временного положения об управлении Квантунской областью, каковой статьей Главному начальнику названной области предоставлено воспрещать подобным лицам пребывание в Дальнем по предварительном сношении с министром финансов.

Не встречая ввиду этого со своей стороны препятствий к удовлетворению ходатайства еврея Самсоновича, долгом считаю обратиться к Вашему превосходительству с покорнейшей просьбой почтить меня заключением Вашим по общему вопросу, считаете ли Вы возможным допустить евреев к проживанию и приобретению земельной собственности в Дальнем на общем с лицами других вероисповеданий основании. Вместе с тем покорнейше прошу Вас, в случае, если бы Вы присоединились к вышеизложенному мнению моему, не отказать дать чинам квантунской администрации соответствующие указания.

[19] Самсоновичи — купцы на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири. Известны три брата — Давид, Мойша и Аарон Лазаревичи Самсоновичи. Давид (р. 1879), купец II-й гильдии, с 1913 г. — I-й. Совладелец «Т-ва братьев Самсоновичей» в Чите (1911), основной капитал — 1 млн рублей, до 1917 г. вели дела в Чите и Харбине. Его жена — Эхани Бернардовна, сваедений о детях нет. Аарон умер 28 февраля 1925 г. в Харбине. Потомки Аарона жили в СССР, часть семьи в 1920-е гг. — в Харбине, затем — в Австралии.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном уважении и искренней преданности.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 838. Л. 88—88 об.
Машинопись.

№ 143
Письмо Алексеева Витте[20]

6/19 июля 1902 г.
№ 2730

Вследствие письма Вашего высокопревосходительства от 14 мая по вопросу о предоставлении русским евреям прав селиться и приобретать недвижимую собственность в городе Дальнем, имею честь изложить следующее:

Во время управления Квантунским полуостровом генерал-майором, ныне генерал-лейтенантом Субботичем состоялось распоряжение военного министра о воспрещении лицам еврейского вероисповедания поселяться в Порт-Артуре, а равно и других местностях Квантуна. Впоследствии в силу обстоятельств, обусловивших пользу пребывания некоторых лиц из евреев, было разрешено им право проживания в Порт-Артуре на ограниченные сроки, но без всяких прав на приобретение недвижимой собственности.

Принимая во внимание, что при обсуждении в Совете при Главном начальнике различных вопросов, связанных с экономическими интересами области, Совет всегда высказывался противу предоставления евреям одинаковых прав с другими русско-подданными, а также испытав на практике трудность и неудобство применения 23-й статьи Временного положения об управлении Квантунской областью, я, с своей стороны, полагал бы и для города Дальнего более осторожным и правильным впредь до разрешения в законодательном порядке вопроса о евреях в Квантунской области предоставить им право жительства на известные сроки, причем всякое прошение лиц еврейского вероисповедания должно подлежать обстоятельному рассмотрению в отношении прежней их деятельности и благонадежности. Что касается прав на приобретение недвижимой собственности, то как особое исключение для некоторых лиц — разрешить им пользование участками в городе Дальнем на арендных условиях[21].

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 855. Л. 20—21.
Автограф Е.И. Алексеева;
РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 838. Л. 109—109 об.
Машинописная копия.

[20] На подлинном отметка Николая II: «Это и мое мнение».
[21] На документа собственноручная резолюция Витте: «Дать соответствующие сему указания, не ссылаясь на высочайшую отметку».

№ 144
Телеграмма А.И. Путилова[22] В.В. Сахарову[23] в Дальний

19 августа/1 сентября 1902 г.

По соглашению министра финансов с генерал-адъютантом Алексеевым признано необходимым впредь до разрешения в законодательном порядке вопроса о евреях в Квантунской области предоставлять им право жительства в Дальнем только на известные сроки, причем всякое прошение лиц иудейского вероисповедания должно подлежать обстоятельному рассмотрению в отношении прежней их деятельности и благонадежности. Как особое исключение для некоторых лиц можно разрешить пользование участками в городе Дальнем на арендных условиях. Ввиду сего ходатайства евреев о разрешении жительства или арендовании участков в Дальнем должны быть представляемы Вами на заключение Главного начальника Квантунской области.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 955. Л. 23.
Машинописная копия.

№ 145
Письмо Алексеева Витте

13/26 декабря 1902 г.
№ 9193

Милостивый государь Сергей Юльевич,

Согласно с отзывом Вашего высокопревосходительства, изложенным в телеграмме на имя генерал-лейтенанта Волкова от 19 августа с[его] г[ода], было признано необходимым впредь до разрешения в законодательном порядке вопроса о праве евреев проживать в Квантунской области, предоставить им право жительства в г. Дальнем, но лишь на известные сроки и с особыми ограничительными условиями.

Вслед затем, 11 октября с[его] г[ода] за № 17 директор канцелярии министра финансов уведомил градоначальника г. Дальнего о том, что после личных переговоров со мной Ваше высокопревосходительство признали возможным допускать с особого моего каждый раз разрешения продажу земельных участков в г. Дальнем благонадежным евреям.

Между тем, мною получено в настоящее время указание военного министра усиленно наблюдать, чтобы евреев не пускать в область.

---

[22] Путилов Алексей Иванович (1866—1940) — промышленник и финансист, внучатый племянник владельца завода в С.-Петербурге. По окончании Юридического факультета Петербургского университета (1889) поступил на службу в Министерство финансов. В описываемое время — ДСС, директор общей канцелярии министра финансов.

[23] Сахаров Владимир Васильевич (1859—1904) — инженер путей сообщения, в описываемое время штабс-капитан, градоначальник Дальнего.

Указание это в связи с вышеприведенными заключениями Вашего высокопревосходительства вызывают настоятельную необходимость возможно скорейшего разрешения в законодательном порядке вопроса о правах евреев в г. Дальнем, а также в других частях области.

Прошу Вас, милостивый государь, принять уверение в глубоком моем уважении и искренней преданности[24].

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 855. Л. 27—28.
Рукописная копия

№ 146
Из письма Куропаткина Витте

15/28 февраля 1903 г.

Вследствие письма от 25 прошлого января за № 56 имею честь уведомить Ваше высокопревосходительство, что по вопросу о правах евреев на Квантунском полуострове полагал бы необходимым остаться при мнении, изложенном в отношении моем от 13-го ноября 1898 года за № 59199, и к мнению этому могу лишь добавить, что признавал бы желательным возможно ограничить деятельность евреев в городе Дальнем, а вообще в Квантунскую область, если прочие министерства не будут против сего, то вовсе не допускать евреев и, во всяком случае, названную область надо приравнять к местностям, где права их наиболее ограничены[25]. <...>

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 855. Л. 31—31 об.
Машинопись

[24] Витте ответил телеграммой от 9/22 января 1903 г., в которой сослался на высочайшее одобрение условий Алексеева и предложил следовать им (РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 855. Л. 29). С этим ответом был ознакомлен и Куропаткин.

[25] 21 февраля 1903 г. Витте предложил вынести еврейский вопрос на Квантуне на рассмотрение специального совещания из министров военного, внутренних и иностранных дел и финансов с председательствованием в нем В.К. Плеве (РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 855. Л. 32—32 об.). Николай II одобрил это предложение 6 марта 1903 г. Однако материалов этого Особого совещания в деле нет за исключением нижеприводимой справки Военного министерства.

№ 147
Справка Азиатской части Главного штаба о правах евреев на Квантуне[26]

24 марта/6 апреля 1903 г.

При обсуждении в 1898-[18]99 гг. вопроса о правах евреев на Квантуне военному министру были сообщены следующие мнения подлежащих министров:

Министр земледелия и государственных имуществ от 17-го ноября 1898 года за № 824 сообщил, что он вполне присоединяется к высказанным Военным министерством соображениям, состоящим в том, чтобы, не обособляя Квантун особыми ограничениями по праву жительства евреев, в то же время не предоставлять последним в этой местности никаких льгот сверх тех, коими они пользуются в ближайших к Квантуну русских владениях, т.е. Приамурском генерал-губернаторстве, для чего:

1). Включить Квантунский полуостров в число местностей, объявленных вне черты еврейской оседлости

и 2). Применить к сей местности те статьи законов, кои определяют права евреев в Приамурском генерал-губернаторстве, т.е. ст. 23 тома XIV Св[ода] зак[онов] изд. 1890 года, Уст[ава] о пасп[ортах] и беглых, по которой евреям приезд и водворение в Сибири вообще воспрещается, и прим. 3 к ст. 157 Устава о паспортах, по которой механикам, винокурам, поварам и вообще мастерам и ремесленникам дозволяется проживать по узаконенным паспортам повсеместно вне черты, для постоянной оседлости евреям назначенной, но без права открывать торговые заведения.

Генерал-лейтенант Гродеков от 12 ноября 1898 го за № 1394 телеграфировал, что на основании 23 статьи Устава о паспортах, высочайше утвержденного 12-го июня 1860 года, мнения Государственного совета и указа Правительствующего Сената 5-го марта 1890 года № 2437, водворение евреев в Сибири воспрещено с некоторыми изъятиями, а в стоверстном расстоянии от китайской границы и вообще от границ с неподвластными России народами — безусловно. Ввиду исключительного положения Квантунского полуострова, требующего ограждения его от неблагонадежных элементов, названный генерал полагает распространить на этот полуостров действующие узаконения о евреях в Сибири.

Министр иностранных дел от 21-го ноября 1898 года за № 764 уведомил, что он вполне разделяет мнение о целесообразности причисления Квантун-

[26] Первый вариант этой справки, помеченный 1 марта 1903 г., см.: РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 855. Л. 42—42 об. От более полного, который представлен ниже, его отличает один абзац: «Во всеподданнейшем отчете за 1900—1901 гг. г. Главный начальник Квантунской области доложил, что при вступлении его на должность в Порт-Артуре оказалось 66 евреев, так как никаких мер к воспрепятствованию им доступа в область не было принято, но что в настоящее время число их сократилось до 43. Так как вопрос о евреях не получил еще окончательного разрешения, то главному начальнику области было сообщено, чтобы евреев вовсе не пускать в область». Этот вариант подписал полковник Дзичканец (РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 855. Л. 42 об.).
Дзичканец Борис Алексеевич (1866—1940) — сын генерала, выпусник Николаевской академии Генерального штаба (1891), полковник (1900), помощник делопроизводителя Азиатской части Главного штаба.

ского полуострова к местностям, в которых не дозволяется евреям иметь постоянную оседлость, но, вместе с тем, полагает не приравнивать его в этом отношении к Приамурскому генерал-губернаторству и не применять к оному статьи 23 Устава о паспортах, так как хотя этой статьей приезд и водворение евреев в Сибири, а в том числе и в Приамурском крае, вообще воспрещается, но допускаются исключения, указанные в статьях 496, 497, 502, 515 и 517 Устава о ссыльных. Статьи же эти допускают водворение в Приамурском генерал-губернаторстве как сосланных в Сибирь на поселение или на жительство евреев, так и евреев, осужденных в каторжные работы по окончании ими срока сих работ. Сверх того, по ст. 47 дети ссыльно-поселенцев из евреев как рожденные в Сибири, так и пришедшие туда за родителями, могут записываться в купечество в Сибири на общем основании.

Принимая во внимание то исключительное положение, в коем находится Квантунский полуостров по отношению к России, водворение на оном как опороченных евреев, так и детей их, по мнению графа Муравьева, едва ли представлялось бы возможным. Ввиду сего он признавал бы более соответственным включить Квантун в число местностей, объявленных вне черты еврейской оседлости на тех же основаниях, на коих включены в число таких местностей внутренние губернии Европейской России, а именно, чтобы на Квантуне дозволено было селиться лишь евреям, указанным в упоминаемом Военным министерством примечании к ст. 157 Устава о паспортах, в пункте 1 статьи 12 того же устава, т.е. евреям-купцам I гильдии, и в пункте 2-м сей статьи — евреям, имеющим дипломы на известные ученые степени.

Что же касается вопроса о допущении на Квантунский полуостров евреев — иностранных подданных, то Министерство иностранных дел полагает вопрос этот оставить пока открытым, впредь до образования особой комиссии, имеющей заняться выработкой положения об управлении названным полуостровом.

Министр финансов в отзыве от 3-го декабря 1898 года за № 32290 счел необходимым заметить, что высочайшим повелением от 11-го ноября 1898 года учреждено, как уже известно, Особое совещание об организации управления Квантунским полуостровом. Ввиду сего он полагает наиболее целесообразным возбужденный вопрос об основаниях, на коих могло бы быть допущено водворение евреев на Квантуне, подвергнуть обсуждению и разрешению означенного совещания. Впредь же до решения в таком порядке сего вопроса было бы, по его мнению, соответственным временно не допускать вовсе евреев к водворению в указанной местности.

Министр юстиции от 31-го того же декабря за № 37 уведомил, что он не встречает препятствий к распространению на Квантунский полуостров тех же правил относительно приезда и водворения евреев, какие установлены по этому предмету в действующем законе для губерний и областей Сибири, а в том числе и для Приамурского генерал-губернаторства. К сему статс-секретарь Муравьев присовокупил, что в силу специального закона (23 ст. Уст[ава] о пасп[ортах]), безусловно воспрещающего приезд в Сибирь евреев, не состоящих в гильдиях и не приписанных в сибирских губерниях, действие правила, выраженного в прим. 3 к ст. 157 Устава о паспортах, на Сибирь не распространяется. Вследствие этого в случае осуществления предположений Военного

министерства относительно применения на Квантунском полуострове узаконений о евреях, установленных для сибирских губерний, евреи — механики, винокуры, повара и вообще мастеровые и ремесленники не могли бы проживать по паспортам на означенном полуострове.

Генерал-майор Васильев[27].

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 855. Л. 45—46 об.
Машинопись

Теневые стороны жизни

№ 148
Переписка о продаже питий. Июнь-июль 1901 г.

1.
Из докладной записки И.Н. Протасьева[28] Алексееву

16/29 июня 1901 г.
№ 753

Введение казенной продажи питий в Квантунской области представляется крайне желательным как мера, могущая повести к упорядочению потребления и торговли спиртными напитками, равно как средство доставления казне весьма значительного дохода.

Первое имеет особенное значение в крае, где главными потребителями вина и спирта являются чины армии и флота. При таких условиях и при крайне унылой жизни отдаленной окраины, где у многих развивается неумеренное потребление питий, важно обеспечить нижних чинов армии и флота доброкачественным продуктом, продаваемым в умеренном количестве.

Что же касается казенной продажи питий, рассматриваемой как мера фискальная, то осуществление таковой не может встретить возражений в Квантунской области, где освобождение питий от акцизных сборов не вызывается необходимостью, но приводит лишь к быстрому и незаслуженному обогащению любителей легкой наживы, составляющий неизбежный элемент отдаленной окраины.

Преследуя лишь фискальные цели, можно было бы, пожалуй, не введя казенной продажи питий, ограничиться взиманием акцизного сбора с вина, спирта и водочных изделий, ввозимых в Квантунскую область, но подобная

[27] Васильев Федор Николаевич (1858—1923) — генерал от инфантерии (1915). Выпускник Николаевской академии Генерального штаба (1885), с апреля 1902 г. генерал-майор, начальник Азиатской части Главного штаба.

[28] Протасьев Иван Николаевич (1871—1921) — выпускник Московского университета, ДСС (1913). В 1900—1903 гг. коллежский асессор, комиссар по финансовой части при Главном начальнике Квантунской области (наместнике на Дальнем Востоке).

комбинация вызывает серьезное неудобство тем, что при отсутствии производства питий в пределах арендованной нами территории пришлось бы для взимания акцизного сбора с питий ввести в крае целую таможенную организацию, которая, будучи для иных целей совершенно преждевременной, обошлась бы крайне дорого и вряд ли окупилась бы получаемыми доходами.

Ввиду этого взимание акциза с питий, ввозимых в Квантунскую область, гораздо удобнее осуществить путем казенной продажи питий, когда акциз может быть введен в продажную цену спиртных напитков.

Для решения вопроса о возможности введения винной монополии в Квантунской области крайне важно иметь данные, доказывающие, что расходы по осуществлению предполагаемого мероприятия не только окупятся вполне, но что и казна получит от этой операции известную прибыль. Для решения этого вопроса необходимо иметь данные о количестве потребителей питий в Квантунской области, о вероятном размере потребления и о ценах, по которым возможна продажа вина и спирта. По сведениям, полученным из морского и военного штаба, в Квантунской области теперь до 12 000 моряков и 13 500 военных. Кроме того, численность остального населения, кроме войск, выражается в следующих цифрах: русских — 3 220, евреев — 66, австралийцев — 1, болгар — 6, англичан — 67, немцев — 48, испанцев — 6, итальянцев — 14, португальцев — 3, турок — 11, французов — 21, американцев — 17, корейцев — 387, японцев — 241, маньчжур — 67 576, китайцев — 192 457. Итого 264 141 человек.

Так как китайцы, маньчжуры и корейцы потребляют спиртные напитки в крайне умеренном количестве и так как, несмотря на запрещение продажи сули[29] в Квантунской области, они все-таки тайно потребляют этот напиток и лишь постепенно перейдут к употреблению русского хлебного вина, то при вычислении возможного годового потребления вина и спирта в Квантунской области будет осторожнее совершенно их выключить из расчета, почему количество потребителей составит приблизительно 29 608 человек.

Что же касается размера потребления, то ввиду отсутствия таможен и регистрации товаров, ввозимых в Квантунскую область, довольно трудно определить в точности количество потребляемых питий. По сведениям, собранным в местных конторах, занимающихся выгрузкой товаров, в 1900 году в Квантунскую область ввезено 60 000 ведер водки и 9 520 ведер спирта. Конечно, не все количество этих питий потреблено в Квантунской области, но значительная часть ввезена в Маньчжурию по Китайской Восточной железной дороге. Принимая во внимание, что преобладающий контингент потребителей питий в Квантунской области состоит из молодого и сильного мужского населения, находящегося в цветущем возрасте, то расчет вряд ли будет преувеличенным, если предположить, что годовое потребление выражается в размере одного ведра хлебного вина на человека, что составит 29 608 ведер на область. Приведенная цифра выражает, по моему мнению, минимальный оборот казенного винного склада, могущего быть устроенным на Квантуне, в действительности же годовой оборот его будет значительно больше, так как несомненно, что казенное вино и спирт пойдут в значительном количестве в Южную Маньч-

[29] Низкокачественная китайская водка.

журию, где в настоящее время кроме железнодорожных служащих сосредоточено более 11 000 войск и около 2500 человек охранной стражи. Продажная цена вина и спирта, могущая быть установлена для Квантунской области, зависит от порядка организации здесь казенной продажи питий. Ввиду сравнительной незначительности и неопределенности потребления желательно первоначально не устраивать на Квантуне значительного винного склада с ректификацией сырого спирта, но или организовать доставку казенного ректификованного спирта из Одессы в бочках с рассиропкой и разливом его в бутылки в устроенном на Квантуне небольшом винном складе, обеспеченном хорошей водой, или даже ограничиться устройством разливного пункта, куда поступали бы из Одессы в бочках казенное вино и спирт установленной крепости. При практическом осуществлении первой комбинации возникает вопрос о том, возможно ли устроить в Порт-Артуре или ближайших его окрестностях артезианский колодец для снабжения водой казенного склада. Запрошенный по этому поводу техник по горной части, состоящий при Главном начальнике Квантунской области, осмотрев цистерны воды, питающие городской водопровод, а также весь горный бассейн г. Порт-Артура до водораздельных хребтов, выяснил, что ни в одной из горных долин, составляющих водный бассейн г. Порт-Артура, нет условий для получения артезианской воды в тесном значении этого слова <...> Как видно, хотя коллежский советник Пузанов[30] и относится отрицательно к устройству артезианских колодцев, тем не менее, он указал на места, где можно ожидать достаточный избыток грунтовой и родниковой воды надлежащей чистоты и вкуса <...>.

Так как водка продается в среднем по 6 руб. за ведро (20 бутылок) в 40% и так как стоимость, заключающаяся в ведре водки и спирта со всеми накладными расходами, обходится владельцам порт-артурских винных складов 1 руб. 20 коп., то, следовательно, при продаже водки получается минимум 2 руб. 90 коп. чистой прибыли на ведро, что составляет около 100% на затраченный капитал. В действительности чистая прибыль даже превышает эту норму, так как продажная цена в 6 руб. за ведро существует лишь в Квантунской области, в Маньчжурии же, куда вывозится огромное количество водки, последняя продается по 12—14 руб. за ведро <...>.

Вышеозначенные цены нельзя считать чрезмерными, если принять во внимание, что до настоящего времени 1/20 ведра вина № 21 завода Смирнова продается на Квантуне по 50 коп., а в Мукденской провинции 70 коп. и выше. Принимая в расчет лишь предполагаемое потребление вина в Квантунской области, равное приблизительно 30 000 ведрам, казна при установлении вышеозначенных цен получит от одной продажи питий до 300 000 рублей в год. В действительности доход будет гораздо значительнее, так как, с одной стороны, получит некоторый доход в виде акциза и комиссионной платы за продажу напитков, упомянутых в ст. 18 Положения, а с другой — часть питий несомненно пойдет в Маньчжурию.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 134. Л. 135—138.
Машинописная копия.

[30] Пузанов Михаил Михайлович — горный инженер, коллежский советник (1896), в описываемое время техник по горной части при Главном начальнике Квантунской области.

2.
Из донесения Протасьева Шипову

9/22 июля 1901 г.
№ 1021

Милостивый государь Иван Павлович,

Имею честь донести Вашему высокопревосходительству, что со времени оккупации Маньчжурии в последней замечается огромный наплыв спиртных напитков, ввозимых разными мелкими торговцами и спекулянтами для потребления наших войск. Первоначально ввозилась почти исключительно водка Смирнова, пользующаяся здесь особой популярностью, но за последнее время появились в большом количестве разные иностранные дешевые джины, ромы и, наконец, японская подделка водки Смирнова. Последняя легко узнается по безграмотности этикета. При измерении этой водки в ней оказалось лишь 26% спирта, крайне плохо ректификованного и содержащего много сивушного масла. Поддельная смирновская водка продается в Маньчжурии вдвое дешевле настоящей.

Ввиду того, что огромный наплыв спиртных напитков в Маньчжурии привел к спаиванию нижних чинов, то начальник Южно-Маньчжурского отряда генерал-лейтенант Церпицкий[31] совершенно запретил ввоз питий в Маньчжурию, почему железная дорога стала отказывать в выдаче нарядов на провоз такого рода грузов. Так как распоряжение генерала Церпицкого последовало совершенно неожиданно, то в Порт-Артуре стали накопляться привозимые на каждом пароходе партии водки, выписанной ранее лицами, имеющими торговые заведения в Маньчжурии или просто местными обывателями для спекулятивной перепродажи. Получатели водки, стесненные в сбыте ее, стали подавать прошения о пропуске ее в Маньчжурию, к чему генерал-адъютант Алексеев относился вначале крайне отрицательно. Узнав, что «драконовское» запрещение генерала Церпицкого обходится тем, что 1) водка проникает в Маньчжурию по реке Ляохэ, 2) что китайцы перекладывают водку в другие ящики и ввозят ее по железной дороге под видом других товаров и 3) что сама железная дорога, на которую не распространилось вышеозначенное запрещение, провозит в Маньчжурию неограниченное количество питий, я доложил все это генерал-адъютанту Алексееву, прося его отменить абсурдное запрещение ввоза питий и допускать провоз последних тем лицам, которые представят удостоверение военных властей о том, что в районе Южно-Маньчжурского отряда им разрешено производство торговли спиртными напитками. Алексеев утвердил мой доклад и в настоящее время действует предложенный мной порядок, который, далеко не уничтожая корня зла, сократил однако в значительной мере потребление нижними чинами китайской водки (сули), вызванное одно время недостатком и крайней дороговизной русского хлебного вина на маньчжурском рынке. <...>

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 134. Л. 141—142 об.
Машинопись.

[31] Церпицкий Константин Викентьевич (1849—1905) — из дворян Гродненской губ., генерал-лейтенант (1900), участник китайского похода, с октября 1900 г. начальник Южно-Маньчжурского отряда.

№ 149
Переписка об опиумных курильнях и игорных заведениях. 1902 – 1903 гг.

1.
Письмо Витте Куропаткину

19 июня/2 июля 1902 г.
№ 3400

Милостивый государь Алексей Николаевич,

Открытие движения по южно-маньчжурской ветви Китайской Восточной ж.д. и предстоящее в связи с этим учреждение в скором времени железнодорожной таможни для контроля за товарным обменом с Маньчжурией выдвигает между прочим, вопрос об условиях ввоза в Квантунскую область опиума и вообще об упорядочении там всего опиумного дела.

Вопрос этот возник еще в 1898 г. немедленно после занятия нами Квантунской области, причем в эту последнюю был перенесен нашей администрацией порядок, существующий в империи, где свободная продажа опиума воспрещена. Однако такое отрицательное отношение с нашей стороны к допущению в арендуемой нами китайской территории торговли опиумом, по имеющимся в Министерстве финансов сведениям, до настоящего времени не дало благоприятных результатов. Это, очевидно, и не могло быть иначе, если принять во внимание, что, с одной стороны, коренное китайское население Квантуна численностью в 270 000 человек привыкло к опиуму, потребление коего не преследовалось китайским правительством и у громадного большинства китайцев вообще является одной из насущных принадлежностей жизненного обихода, с другой же стороны, что русская администрация по своей малочисленности решительно не в состоянии пресечь контрабандного ввоза этого продукта. При таких условиях, по имеющимся сведениям, в Квантунской области, несмотря на запрещение, сильно распространена тайная продажа опиума и даже имеются многочисленные опиумные дома, которые вследствие тяготеющего на них запрещения, содержатся разными подозрительными личностями и являются притоном для подонков местного китайского населения. Кроме того, вышеозначенное запрещение не только дает вредное подпольное направление потреблению опиума, но действует также развращающим образом на низших полицейских служащих, которые за некоторое вознаграждение часто не доносят своему начальству об известных им опиумных притонах.

Зная, что стремление искоренить курение опиума в среде китайцев совершенно не достигает своей цели, иностранцы, имеющие сеттльменты или колонии с китайским населением, и не задаются этой непосильной задачей, а ограничиваются подчинением продажи и потребления опиума строгому контролю.

Так, в иностранных сеттльментах Китая, например, в Шанхае, продажа опиума, поступающего туда, по уплате в пользу китайского правительства до-

вольно значительной ввозной пошлины и ли-цзиня[32] и содержание курительных домов разрешается по получении из муниципального управления сеттльмента патента, оплачиваемого особым сбором.

В немецкой колонии Цзяо-Чжоу торговля опиумом допускается в определенных местах и по получению особого патента, причем ввозимый в колонию опиум облагается такой же пошлиной, как и во всех открытых портах Китая.

На Формозе опиум во всех его видах продается правительством, причем курительный опиум отпускается только лицам, имеющим билет, оплачиваемый особым сбором. Кроме того, правительством выдается за определенную плату частным лицам разрешение на: 1) посредничество между правительством, продающим курительный опиум, и покупателями последнего, 2) изготовление и продажу приборов для курения опиума, 3) посредничество между продавцами и покупателями означенных приборов, 4) содержание курительных домов и 5) продажу опиума в порошке исключительно аптекарям и торговцам аптекарскими товарами.

В Индокитае опиум составляет предмет правительственной монополии. Сырой опиум ввозится только правительством, которое само приготовляет его для продажи опиумным лавкам.

В Сингапуре и Гонконге продажа опиума тоже составляет правительственную монополию, которая публичным торгом сдается на откуп частному предпринимателю, причем последний пользуется исключительным правом продажи приготовленного им опиума. Откупщик приобретает сырой опиум там, где пожелает, и единственным ограничением (в Сингапуре) является с его стороны обязательство не продавать готового опиума дороже определенной цены. Все расходы по приготовлению опиума ложатся на откупщика, который содержит также на свой счет большой штат надзирателей, обязанных следить за тем, чтобы не производилось недозволенной продажи готового опиума. Все же опиумные магазины и курительные дома обязаны закупать опиум лишь у откупщика.

В Сиаме опиумная торговля также находится в руках откупщика, который обязан закупать сырой опиум у правительства.

Все вышеизложенное убеждает меня в том, что наиболее рациональной постановкой опиумного дела в Квантунской области является допущение свободного потребления курительного опиума местным населением с подчинением продажи этого продукта строгому контролю и с обложением его достаточно высоким сбором.

Что касается подробностей организации дела, то считаю долгом сказать, что применение в Квантунской области порядка, существующего на о. Формозе и в Индокитае, где правительство само эксплуатирует принадлежащую ему монополию в деле приготовления и продажи опиума, было бы сопряжено с большими затруднениями, так как в таком случае пришлось бы организовать особый штат служащих для продажи этого продукта, а равно содержать таможенную стражу на границе области для предупреждения контрабандного водворения и сбыта опиума частными лицами.

[32] Налог на все торговые сделки в Китае.

Наиболее подходящим для Квантунской области представляется мне порядок, действующий в английских колониях Гонконге и Сингапуре, где право продажи опиума сдается на откуп. Здесь за возникновением тайной продажи опиума следит сам откупщик, который в данном случае, преследуя свой личный материальный интерес, вместе с тем является наиболее ревностным и деятельным помощником правительства по искоренению подпольной продажи опиума. Кроме того, откупщику, выбираемому большей частью из среды состоятельных китайских коммерсантов и имеющему большой штат туземных надзирателей, тоже материально заинтересованных в успешной эксплуатации опиума, несравненно легче следить за подпольной продажей опиума, нежели русским или наемным китайским полицейским агентам. Первые по своей малочисленности, незнанию языка и быта туземцев, а равно вследствие солидарности, присущей китайскому населению, не могут рассчитывать на содействие последнего и, если они даже и обнаружат подпольную продажу опиума, то лишь в единичных и довольно редких случая. Что же касается китайских полицейских, то на них русская администрация менее всего может положиться, так как они не только не будут обнаруживать тайных опиумных домов, но, напротив, будут от этого извлекать материальную выгоду, получая от содержателя взятки за укрывательство.

Сообщая Вашему высокопревосходительству об изложенном, имею честь покорнейше просить Вас, милостивый государь, не отказать почтить меня Вашим заключением по содержанию настоящего письма. К сему считаю долгом добавить, что в случае, если будет признано целесообразным организовать опиумное дело в Квантунской области на изложенных выше основаниях, подробности этой организации подлежали бы обнаружению после ближайшего ознакомления с системой господствующей в названных выше английских колониях.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 802. Л. 136—138 об.
Машинопись, отпуск.

2.
Донесение Сахарова Романову

г. Дальний, 25 марта/7 апреля 1903 г.

Ваше превосходительство милостивый государь Петр Михайлович!

Пользуясь Вашим милостивым разрешением, я позволил себе обратиться к Вам с почтительной просьбой указать мне, как следует наилучшим образом разрешить весьма сложный вопрос, который представился теперь мне при устройстве общественной жизни в г. Дальнем. Дело заключается в следующем:

До последнего времени мне было достоверно известно, что в городе Дальнем существует более 15 тайных игорных домов, в которых китайские рабочие проводят за игрой все ночи напролет и нередко оставляют там все свои скудные заработки. Устранить это зло не представлялось решительно никакой возможности, потому что содержатели этих притонов платили взятки младшим

полицейским чинам за недонесение и кроме того содержали особый штат сторожей, которые предупреждали играющих о моем или полицмейстера приближении и заблаговременно прекращали игру. С другой стороны, игорные дома пользовались известной безнаказанностью оттого, что я не считал правильным вводить особенно строгие меры и не позволял полиции без настоятельной необходимости тревожить мирных жителей и по ночам входить в частные квартиры. Между тем картежная игра (особый вид банка) широко распространена во всех городах и особенно в приморских центрах Китая и не преследуется там особенно строго, поэтому даже то слабое гонение на игорные дома, которое практиковалось нами до последнего времени, сильно стесняло местное китайское население, и некоторые из крупных купцов г. Дальнего недавно обратились к моему полицмейстеру Е.Е. Меньшову с предложением платить ему ежегодно по 12 000 рублей, лишь бы он не преследовал слишком настойчиво игорные дома, в чем, конечно, встретили с его стороны решительный отказ. Желая по возможности уменьшить это неизбежное зло, не применяя к жителям особенно строгих и стеснительных фискальных мер, я доложил мои соображения по этому поводу Главному начальнику области генерал-адъютанту Алексееву, который неофициально разрешил мне для опыта допустить содержание известного числа игорных домов в г. Дальнем, но с тем, чтобы доходы, поступающие от этих домов, употреблялись исключительно на дела благотворительности в пользу китайского населения. Заручившись согласием Главного начальника, я собрал главных представителей местного китайского общества и объявил им, что я неофициально допущу, как временную меру, существование некоторых игорных домов до 1-го ноября текущего года, но с соблюдением нижеследующих условий:

1. Игорных домов может быть в городе не более 8, причем содержатели их обязаны строго следить за тем, чтобы в городе не практиковали более тайные игорные дома.

2. В разрешенных игорных домах игра может продолжаться с 7-ми часов вечера до 3-х часов ночи, после чего дома обязательно закрываются.

3. В китайские игорные дома не допускаются европейцы, малолетние и женщины.

4. Содержатели игорных домов являются ответственными за все преступления, которые могут быть совершаемы в их домах и обязаны немедленно доносить полиции, если кто-либо из присутствующих ведет игру не по средствам.

Исключительное право на содержание игорных домов я отдал лицам, предложившим за них наивысшую цену, а именно: китайским купцам Сунфа-ин, Фан-ю-цой и Лан-лин-ю, которые обязались внести с 15-го марта до 1-го ноября за право содержания 8 игорных домов сумму в 31 670 рублей, то есть около 4 300 р. в месяц.

Из этих денег я полагал отчислять 10% в пользу китайского общества на содержание китайской тайной полиции, а оставшиеся деньги вносить ежемесячно в банк для образования особого фонда, на который впоследствии может быть устроена китайская лечебница, богадельня для неспособных к труду и другие благотворительные учреждения, на устройство коих до настоящего времени не было решительно никаких источников.

При такой постановке дела, казалось бы, вопрос получает наиболее рациональное решение: число игорных домов значительно сокращается и они находятся в заведовании ответственных и известных полиции лиц, время игры сокращается с 7-ми часов вечера до 3-х ночи, между тем как ранее игра нередко продолжалась круглые сутки и, наконец, те деньги, которые шли на подкуп младших полицейских чинов и на наем особого штата сторожей, могут быть обращены на пользу местного населения; но, с другой стороны, меня приводит в смущение то соображение, что принятая мною мера, несмотря на разрешение Главного начальника области, является деянием отнюдь не допускаемым русскими законами и может служить удобным поводом для возбуждения несправедливых нареканий на местную администрацию, поэтому я решился подробно изложить Вам все дело и просить Ваших указаний.

Имею честь быть покорным слугой Вашего превосходительства[33].

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 979. Л. 121—122 об.
Автограф В.В. Сахарова.

№ 150
Переписка о проституции в Дальнем. 1902 – 1903 гг.

1.
Из обзора дальнинского градоначальства за 1902 г.[34]

Кроме наблюдения за санитарным состоянием города городскому врачу поручен также надзор за проституцией. В отчетном году в городе Дальнем было зарегистрировано проституток:

Китаянок — 207,
Японок — 42,
Кореянок — 7,
Русских — 12,
а всего 268.

Проститутки эти размещались в разных домах терпимости и подвергались медицинскому осмотру не менее двух раз в неделю.

РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1278. Л. 111 об.
Машинопись с правкой.

[33] Резолюция Витте: «Принять к сведению».

[34] Данный обзор под таким же названием был опубликован в 1903 г. в Порт-Артуре. Однако сведения о проституции, присутствующие в черновом тексте (РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1278. Л. 97—124), в печатную версию не вошли.

2.
Заявление Чан-зе-лу Тай-хо градоначальнику Дальнего

Ноябрь 1902 г.

Желая построить здания, в которых могли бы помещаться дома терпимости, имею честь покорнейше просить ходатайства Вашего превосходительства перед Правлением общества Китайской Восточной железной дороги о предоставлении мне в арендное пользование сроком не менее шести лет участка земли в квартале по усмотрению Вашего превосходительства мерою около 1500 кв. саженей с платою по 1 руб. 20 коп за квадратную сажень в год. Все постройки обязуюсь возвести из кирпича по планам, предварительно рассмотренным и одобренным временной Строительной комиссией.

РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1278. Л. 61.
Машинопись.

3.
Рапорт Сахарова Правлению Общества КВЖД

13/26 ноября 1902 г.
№ 82

Представляя при сем прошение китайского подданного Тайхо, имею честь пояснить Правлению нижеследующее.

В городе Дальнем как важном коммерческом порте весьма вероятно будет широко развита проституция, поэтому необходимо теперь же позаботиться о выборе постоянного места для публичных домов.

До последнего времени я отводил места для публичных домов на кварталах № 70, № 75, № 44 и № 45, но теперь вдоль Киевского и Московского проспекта начинает быстро развиваться правильная гражданская жизнь, поэтому приходится удалять из центра города означенные заведения, которые пока помещались во временных глинобитных фанзах. Ныне многие предприниматели, между прочим, Тайхо обратились ко мне с просьбой указать им городские кварталы, специально предназначенные для проституции, чтобы выстроить там уже постоянные дома.

Я полагаю, что наиболее удобными для означенной задачи являются кварталы № 135, № 138, № 141 и прилегающий к горам участок как более удаленные от центра города, но имеющие удобное и безопасное сообщение с портом по населенным городским улицам. На этих кварталах я полагал бы отводить места для публичных домов второго разряда, то есть, китайских и японских, а для европейских заведений первого разряда придется отвести места, еще ближе расположенные к порту, а именно, в кварталах № 150, № 151 и № 153.

Кварталы эти я полагал бы более целесообразным не пускать в продажу с торгов, а отдавать в аренду отдельным предпринимателям на сроки от 6 до

12 лет, потому что при таком решении вопроса городское управление будет всегда иметь возможность учредить строгий контроль над содержателями этих заведений и удалять тех из них, которые окажутся неисправными. Ремесло же содержателей публичных домов настолько прибыльно, что всегда найдутся предприниматели, которые, несмотря на короткий срок аренды, согласятся выстроить постоянные каменные дома и подчиниться всем требованиям полиции и санитарного надзора.

Возвращаясь теперь к прошению купца Тайхо, я полагал бы возможным отвести ему в арендное пользование квартал 135-ый на 6-ть лет с платой по 1 р. 20 коп. в год за квадратную сажень, но с тем, чтобы по истечении этого срока возведенные им дома поступили в собственность Общества.

К 1-му ноября текущего года в г. Дальнем регистрировано проституток:

1). Русских (преимущественно евреек) — 10.

2). Японок — 35.

3). Китаянок — 115.

4). Кореянок — 7.

Вышеизложенное имею честь представить на благоусмотрение Правления.

РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1278. Л. 59—60.
Рукопись.

4.
Справка

1903 г.

В рапорте от 13-го ноября минувшего года за № 82 инженер Сахаров, представив на благоусмотрение Правления ходатайство китайца Тайхо о предоставлении ему в арендное пользование участка земли в Дальнем для возведения на означенном участке дома терпимости, высказывает, что, по его мнению, в видах возможности учреждения строгого надзора над содержателями помянутых заведений и удаления тех из них, кои окажутся неисправными в исполнении полицейских и санитарных правил, представляется целесообразным не пускать в продажу с торгов участков земли для указанной цели, а отдавать их а аренду на сроки от 6 до 12 лет. При этом главный инженер г. Дальнего признавал бы необходимым сосредоточить дома терпимости в известных кварталах, наиболее удаленных от центра города, но вместе с тем и имеющих удобное и безопасное по населенным городским улицам сообщение с портом, и с этой целью назначить для домов II-го разряда, т.е. японских и китайских, кварталы за № 135, 138 и 141 (в гражданской части города), а для европейских заведений I-го разряда — кварталы за № 150, 151 и 153. В соответствии с сим инженер Сахаров, со своей стороны, полагал бы возможным отвести китайцу Тайхо для указываемой им цели в арендное пользование квартал 135-й на 6 лет с платою по 1 руб. 20 коп. в год за кв. саж[ень] с тем, чтобы по истечении означенного срока возведенные Тайхо на отведенной ему земле дома поступили в собственность Общества.

Как усматривается из прилагаемой справки юрисконсульта Правления по сему предмету от 28 минувшего января за № 88[35], в законодательной и административной практике проводится воззрение, согласно коего извлечение из проституции каких-либо выгод, прямых или косвенных, как для государства, так и для общественных учреждений, представляется предосудительным. Между тем, взимание Обществом согласно проектируемым инженером Сахаровым порядка отдачи в арендное пользование участков земли для устройства на них домов терпимости арендной платы за землю, занятую зданиями означенных домов, а тем более безвозмездный переход сих последних по истечении срока аренды в собственность Общества представляется равносильным косвенному участию Общества в содержании помянутых домов. Поэтому, по мнению Л.Я. Лозинского[36], было бы удобнее разрешить открытие в Дальнем домов терпимости в зданиях, уже выстроенных на ранее приобретенных, без всяких рассрочек покупной платы, участках.

Что же касается указаний инженера Сахарова на то, что проектируемый им порядок отдачи в аренду участков земли для указанной цели дает возможность учреждения строгого контроля над содержателями домов терпимости и удаления тех из них, кои окажутся неисправными, то, по мнению юрисконсульта, означенный контроль должен быть осуществлен строгим наблюдением за точным исполнением содержателями помянутых заведений всех предписанных для сих последних полицейских и санитарных правил и бесспорно принадлежащим полиции правом закрывать нарушившие сии правила заведения, каковое право совершенно не зависимо от того, на чьей земле возведено здание, в коем открыт дом терпимости.

Вообще, по мнению юрисконсульта, при выдаче разрешений на открытие в Дальнем означенных домов надлежало бы руководствоваться действующими в империи на сей предмет общими полицейскими правилами с тем лишь изменением, что ввиду местных условий обязательное в России постановление о воспрещении мужчинам содержать подобные заведения могло бы быть признано неприменимым к названному городу.

Ввиду вышеприведенных соображений и принимая во внимание, что сосредоточение домов терпимости согласно предложений инженера Сахарова в известных, определенных для сего кварталах было бы вполне правильным, представляется, казалось бы, наиболее целесообразным, чтобы лицам, заявившим желание получить в свое пользование участки земли для устройства на них означенных домов, таковые участки в пределах названных кварталов не сдавались в аренду, а продавались без торгов по тем ценам, по коим будут проданы соседние участки. Но так как сие могло бы иметь место лишь с высочайшего соизволения, то представляется, казалось бы, возможным ограничиться в настоящее время тем, чтобы на вышеупомянутые участки были назначены особые, отдельно от прочих участков, торги.

Что же касается сделанного инженером Сахаровым выбора кварталов 150-го, 151-го и 153-го для сосредоточения в них европейских домов терпимости

[35] Справки в деле нет.

[36] Лозинский Леонид Яковлевич (1856—1915) — юрист, присяжный поверенный (с 1884 г.), юрисконсульт Правления Общества КВЖД.

I-го разряда, то таковой следует, казалось бы, признать неудачным. Означенные кварталы, расположенные вблизи, с одной стороны, Нижнего и Верхнего городских садов, а с другой — Английского сада, находятся в части города, предназначенной для домов-особняков. Несомненно, что эта часть города явится в будущем одной из самых фешенебельных и в ней поселится преимущественно наиболее состоятельная часть городского населения, вследствие чего можно ожидать, что участки земли в означенной части будут продаваться по высокой цене. Между тем, сосредоточение в вышеупомянутых трех кварталах ее домов терпимости совершенно обесценит смежные участки.

РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1278. Л. 64—66 об.
Машинопись.

5.
Протокол заседания Правления Общества КВЖД

Март 1903 г.
№ 251

Присутствовали: А.Н. Вентцель[37], П.М. Романов, Я.Г. Алексеев[38], И.И. Ходоровский[39], В.У. Соллогуб[40], А.Д. Иванов[41] и С.И. Кази[42].

Слушали:

В рапорте от 13-го ноября минувшего года за № 82 инженер Сахаров, представив на благоусмотрение Правления ходатайство китайца Тайхо о предоставлении ему в арендное пользование участка земли в Дальнем для возведения на означенном участке дома терпимости, высказывает, что, по его мнению, в видах возможности учреждения строгого надзора над содержателями помянутых заведений и удаления тех из них, кои окажутся неисправными в исполнении полицейских и санитарных правил, представляется целесообразным не пускать в продажу с торгов участки земли для указанной цели, а отдавать их в аренду на сроки от 6 до 12 лет. При этом главный инженер г. Дальнего признавал бы необходимым сосредоточить дома терпимости в известных кварталах, наиболее удаленных от центра города, но вместе с тем имеющих удобное и безопасное, по на-

[37] Вентцель Александр Николаевич (1854—1927) — инженер-путеец, ДСС (1905). С 1885 г. служил по Министерству путей сообщения (МПС), статский советник (1903), член (1897), товарищ председателя Правления Общества КВЖД (1903).

[38] Алексеев Яков Гаврилович (р. 1852) — инженер-путеец, статский советник (1903), член Правления Общества КВЖД (1897).

[39] Ходоровский Иван Иванович (1845 — после 1914) — инженер-путеец, ТС (1907). С 1867 г. служил по МПС. ДСС (1896), член Правления Общества КВЖД (1900).

[40] Соллогуб Василий Устинович (1848—1917) — генерал от инфантерии (1909). В 1890-е годы генерал-лейтенант (1897), начальник Азиатской части Главного штаба. С 1900 г. член Правления Общества КВЖД.

[41] Иванов Андрей Дмитриевич (1858—1911) — инженер-путеец, с 1882 г. служил по МПС. В 1897 г. откомандирован в распоряжение КВЖД, член Правления Общества КВЖД (1900), статский советник.

[42] Кази Сергей Ильич (1844—1917) — капитан коммерческого флота, один из организаторов Добровольного флота, генерал-майор по Адмиралтейству (1911). В описываемое время капитан I ранга в отставке, член Правления Общества КВЖД.

селенным городским улицам сообщение с портом и с этой целью назначить для домов II-го разряда, т.е. японских и китайских, кварталы № № 135, 138 и 141 (в гражданской части города), а для европейских заведений I-го разряда — кварталы за № № 150, 151 и 153 (в части домов-особняков). В соответствии с сим инженер Сахаров полагал бы возможным отвести китайцу Тайхо для указываемой им цели в арендное пользование квартал 135-й на 6 лет с платою по 1 руб. 20 коп в год за кв. саж с тем, чтобы по истечении означенного срока возведенные Тайхо на отведенной ему земле дома поступили в собственность Общества.

Настоящий вопрос был рассмотрен в особом совещании Правления, причем было принято во внимание нижеследующее.

Согласно проводимого в законодательстве и административной практике воззрения, извлечение из проституции каких-либо выгод, прямых или косвенных, как для государства, так и для общественных учреждений представляется предосудительным. Между тем, взимание Обществом, согласно проектируемого инженером Сахаровым порядка отдачи в арендное пользование участков земли для устройства на них домов терпимости, арендной платы за землю, занятую зданиями означенных домов, а тем более безвозмездный переход сих последних по истечении срока аренды в собственность Общества представляется равносильным косвенному участию Общества в содержании помянутых домов. Поэтому совещание полагало возможным разрешать открытие в Дальнем домов терпимости лишь в зданиях, которые выстроены на участках, приобретенных ранее без всяких льгот.

Указания инженера Сахарова на то, что проектируемый им порядок отдачи в аренду участков земли для указанной цели дает возможность учреждения строгого контроля над содержателями домов терпимости и удаления тех из них, кои окажутся неисправными, не может, по мнению совещания, иметь в данном случае решающее значение, так как означенный контроль должен быть осуществляем путем строгого наблюдения за точным исполнением содержателями помянутых заведений всех установленных для сих последних полицейских и санитарных правил и при помощи бесспорно принадлежащего полиции права закрывать нарушившие сии правила заведения, каковое право совершенно не зависит от того, на чьей земле возведено здание, в коем открыт дом терпимости. Вообще, по мнению совещания, при выдаче разрешений на открытие в Дальнем означенных домов надлежало бы руководствоваться действующими в империи на сей предмет общими полицейскими правилами с тем лишь изъятием, чтобы ввиду местных условий обязательное в России постановление о воспрещении мужчинам содержать подобные заведения не применялось бы в названном городе.

Ввиду вышеприведенных соображений совещание признало необходимым, чтобы участки земли для устройства на них домов терпимости не сдавались в аренду, а продавались с торгов на общих основаниях, но без рассрочки покупной платы.

Что же касается предположений инженера Сахарова относительно предназначения ныне же некоторых городских кварталов для сосредоточения в них домов терпимости, то, по мнению совещания, таковое сосредоточение, совершенно обесценивающее смежные кварталы, представляется ныне крайне нежелательным. Ввиду сего, по мнению совещания, представляется более правильным не отводить на первое время для устройства означенных домов

какие-либо определенные кварталы, а разрешить таковое устройство там, где это будет признано местной полицией возможным, с тем, чтобы впоследствии, с развитием в Дальнем городской жизни, все подобные заведения, как это вообще делается во всех других городах, были переведены на окраины города.

Вместе с тем совещание полагало, что устройство домов терпимости, согласно предположений инженера Сахарова, в той части города, которая предназначена для домов-особняков и которая поэтому явится в будущем наиболее богатой и благоустроенной городской частью, не должно быть допущено.

Постановили:

1. Участки земли для устройства домов терпимости в г. Дальнем в аренду не отдавать, а продавать с торгов на общих основаниях, но без рассрочки покупной платы.

2. Признавая сосредоточение означенных домов в особых кварталах нежелательным, допускать устройство их на участках, приобретенных на указанных в п. 1 основаниях во всех частях города, за указанным ниже в п. 3 исключением — на коих то будет признано местной полицией возможным, с тем, чтобы впоследствии с развитием в Дальнем городской жизни означенные дома были переведены на окраины города

и 3. Устройство домов терпимости в части города, предназначенной для домов-особняков, признать нежелательным.

РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1278. Л. 91—94.
Бланк Общества КВЖД. Машинопись.

Полезные ископаемые и лес

№ 151
Из записки М.М. Пузанова «О случаях золота рассыпного и жильного, каменного угля и других полезных ископаемых в Квантунской области»

6/19 января 1902 г.
№ 39

1. Угольное дело гг. Львова[43] и Животовского[44] в бухте Адамс месторождение Ухешуй имеет большую будущность. Месторождение содержит на площади около 30 квадр[атных] верст значительный запас, удовлетворяющий самому широкому производству. Верхний пласт толщиной 12—16’,

[43] Львов Федор Александрович — публицист, предприниматель, занимался коммерческими операциями на Дальнем Востоке на рубеже XIX-XX в.

[44] Животовский Абрам Львович (1869 — после 1925) — предприниматель-авантюрист. В конце 1890-х гг. занимался коммерческими операциями на Дальнем Востоке, где сколотил капитал. Участвовал в подрядах на строительство Амурской железной дороги, в годы Первой мировой войны поставлял продовольствие из Китая в Европу.

не считая нижележащего второго, представляет запас угля в 75 000 000 — 100 000 000 тонн, обеспечивает производство даже в 60 000 000 пуд[ов] ежегодно на сотню лет.

Уголь антрацит, большой теплопроизводительной способности, бездымный, содержит много золы, чистый. Месторождение лежит на берегу моря, водой до Порт-Артура около 100 верст. Уголь с доставкой в Порт-Артур не будет обходиться дороже 3.00 — 3.50 руб. за 1 тонну. Означенный уголь в руках опытного промышленника может совершенно вытеснить не только привозной японский уголь, но и кардиф во флоте. <...>

2. В составе означенного угольного дела гг. Львова и Животовского входит, независимо [от] сего, другое угольное месторождение в бухте Deep Bay у местечка Мый Яо на берегу моря. Уголь этого месторождения по свойству близок к углю месторождения Ухешуй, но несколько более пламенный и частью спекающийся. Размеры этого второго месторождения меньше размеров месторождения Ухешуй, пласты крутопадающие и с менее спокойным залеганием. Но промышленное значение этого второго месторождения несомненно. <...>

3. Угольное месторождение на берегу моря у сел[ения] Повитуза в 12 верстах к востоку от Порт-Артура на южной оконечности области еще не выяснено, но имеются указания на нахождение угля. <...>

4. Товарищество Нейман и К° имеет два месторождения жильного золота и одно рассыпное. <...> Рассыпное золото по-видимому залегает широким пластом на значительной площади 100 300 саж[еней], около 20 000 куб[ических] саж[еней] песков, содержание золота в них обнаружено около 4 зол[отника] со 100 пуд[ов]. Если пески будут постоянного содержания, то такая россыть может дать до 200 пуд[ов] золота. <...> Жилы такого высокого содержания имеют полное значение. Независимо от золота, руды эти представляют большую ценность. <...>

Как общее заключение относительно золотых месторождений должно сказать, что случаи рассыпного золота с точки зрения больших и долголетних работ не могут обращать на себя особого внимания, случаи же жильного золота могут иметь полное значение.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 134. Л. 167—171.
Машинописная копия.

№ 152
Из записки «Об учреждении в Квантунской области должностей техника по лесной и садовой части и двух лесных кондукторов и об ассигновании необходимых по сему кредитов»

20 сентября/3 октября 1903 г.
№ 3385

Отсутствие растительности на Квантуне крайне неблагоприятно отражается на благосостоянии этого края, причем особенно страдает во время ливней

гористая часть области, где потоками смывается вообще скудный растительный слой земли.

По сообщению бывшего Главного начальника Квантунской области генерал-адъютанта Алексеева, в целях искусственного разведения древесной растительности был принят с начала 1900 года целый ряд мер, а именно, 20 марта 1900 года воспрещено туземному населению вырубать леса; объявлением от 9 ноября 1900 г. все земли, находящиеся под лесом, освобождены от всякого рода сборов; согласно утвержденным 4 января 1901 г. правилам, свободные участки казенных земель, неудобные для хлебопашества, отводятся бесплатно туземному населению исключительно для лесоразведения; приказом от 6 апреля 1901 г. за № 36 воспрещено вырубать и выкапывать деревья в районе десятиверстного расстояния от Порт-Артура и, наконец, учреждено Общество насаждения растительности на Квантуне.

Местное население, вполне сознавая пользу всех вышеприведенных мероприятий, отнеслось к ним сочувственно и как только были распубликованы правила об отводе казенных земель для лесонасаждений, к начальникам участков начали поступать ходатайства о выписке семян разных древесных пород и об отводе земель, причем было разобрано более ста десятин земли, тогда как вся площадь земли под лесом в области составляет всего 260 десятин.

Спрос населения на семена был удовлетворен выпиской таковых на счет сумм на общественные надобности, частью на средства, отпущенные по смете Министерства земледелия и государственных имуществ в размере 3000 рублей. На те же средства устроены питомник и опытное поле в Цзиньчжоу. Ежегодно из городских сумм ассигнуются деньги на содержание и устройство сада и сквера. Военное и морское ведомства также уделяют в распоряжение Общества насаждения растительности деньги на усиление средств питомника Общества с правом получения бесплатно саженцев для предположенных в широких размерах насаждений в районах расположения казарм и офицерских флигелей и, наконец, в городе предстоит обширная работа по посадке деревьев на улицах, что потребует также значительных затрат из городских сумм.

Несмотря на все эти меры, видно, что успех дела лесоразведения в области требует организации его и руководства лицом, специально знакомым с лесонасаждением, а потому бывший Главный начальник Квантунской области генерал-адъютант Алексеев возбудил ходатайство о назначении на Квантун опытного лесовода.

На докладе о сем г. военного министра государю императору благоугодно было собственноручно начертать: «весьма полезная и нужная мера».

Ввиду изложенного вопрос об устройстве лесной и садовой части в области был подвергнут рассмотрению и обсуждению Совета при бывшем Главном начальнике Квантунской области, выработавшего, между прочим, нижеследующий проект штатов техника по лесной и садовой части в Квантунской области с состоящими при нем лесными кондукторами. <...>

РГИА. Ф. 387. Оп. 8. Д. 44953. Л. 30—30 об.
Машинопись.

Санаторий в Дальнем

№ 153
Письмо Кербедза Витте

Декабрь 1902 г.
№ 10053

Согласно высочайшего повеления 5 июня 1901 года егермейстеру Балашёву[45] отпущены из средств 12-миллионного фонда 200 000 р. на устройство на Квантуне, а за неимением там соответствующего места — в районе Китайской Восточной железной дороги или в Приамурском крае санатории для больных военного ведомства, причем, согласно указаний Вашего высокопревосходительства, главному инженеру по сооружению порта и города Дальнего было одновременно предложено оказать содействие в деле постройки помянутой санатории в случае, если место для нее будет выбрано близ Дальнего.

В телеграмме от 5-го сего декабря (№ 2862) инженер Сахаров донес правлению, что егермейстер Балашёв и образованная главным начальником Квантунской области под председательством генерал-лейтенанта Волкова и при участии названного инженера особая комиссия окончательно остановилась при выборе места для помянутой санатории на деревне Фуцзяцзуан, расположенной в пределах дальнинского градоначальства, на берегу моря между рекою Меланхэ и Лаохутаном, о чем означенная комиссия сообщила по телеграфу Военному министерству. Согласно словесных указаний, лично полученных им от Вашего высокопревосходительства, инженер Сахаров заявил в помянутой комиссии, 1) что земля, потребная для устройства санатории, будет отдана в бесплатное пользование, кроме прилегающей к морю части долины Фуцзяцзуан, которую предполагается сохранить на тот случай, если впоследствии потребуется устроить там частную санаторию, и 2) что к весне 1903 года инженером Сахаровым будет проложено в Фуцзяцзуан шоссе от существующей Лаохутанской дороги, устройство коего предусмотрено утвержденным Вашим высокопревосходительством расценочной ведомостью города Дальнего.

Согласно заключения консультанта Правления по санитарно-врачебной части Б.М. Шапирова[46], выбранное для санатории место на основании произведенного им осмотра представляется в гигиеническом отношении удовлетворяющим назначению, но осуществление настоящего проекта сопряжено, по мнению доктора Шапирова, с большими неудобствами, заключающимися в необходимости переселить жителей довольно большой деревни и устроить удобную дорогу от Дальнего на большом протяжении и по скалистой местности, что

[45] Балашёв Иван Петрович (1842—1924) — егермейстер (1894), обер-егермейстер (1904), состоял при собственной канцелярии императора (с 1894), вице-президент Общества поощрения художеств. В 1901 г. направлен императрицей Марией Федоровной на Дальний Восток в качестве представителя Красного Креста, активно продвигал идею строительства санатория на Квантуне. В 1903 г. возглавил безобразовское лесопромышленное товарищество на р. Ялу.

[46] Шапиров Борис Михайлович (р. 1851) — врач, доктор медицины (1896), ТС (1903). В описываемое время ДСС (1896), консультант Правления Общества КВЖД (1903).

сопряжено с крупными расходами, а также в отсутствии необходимых данных для выяснения вопроса об обеспечении будущей санатории питьевой водой.

Ныне инженер Сахаров сообщил правлению по телеграфу, что егермейстер Балашёв вступил в переговоры с жителями помянутой деревни, состоящей из 94 фанз с населением в 600 человек обоего пола, относительно отчуждения их земли и переноса их фанз на другое место, ввиду чего означенные жители обратились к названному инженеру с ходатайством об отводе им земельного участка площадью в 100 му, расположенного к югу от Лаохутанской дороги вблизи находящейся там солеварни. Признавая, с своей стороны, помянутое ходатайство заслуживающим уважения, а просимый участок земли не особенно важным, так как по плану на нем не предполагается строить ни дач, ни прочих устройств, инженер Сахаров ходатайствует о разрешении отвести указанный участок жителям деревни Фуцзяцзуан с назначением за пользование им незначительной арендной платы.

Согласно утвержденного Вашим высокопревосходительством порядка отчуждения земель для нужд Дальнего в деревнях, расположенных вне черты города, отчуждались лишь усадебные земли без фанз и деревьев, которые оставались по-прежнему во владении местного населения, причем самые земли по отчуждении передавались в пользование их прежним владельцам с уплатою за сие Обществу ежегодной арендной платы в размере 5% покупной их стоимости.

Ввиду сего Правление, не встречая, с своей стороны, препятствий к отводу помянутым жителям просимого ими участка, полагало бы наиболее правильным определить арендную плату за пользование сим последним в одинаковом размере с той платой, которую они уплачивали Обществу до сего времени, т.е. 5% покупной стоимости занимаемых ими земель.

Докладывая о вышеизложенном, Правление Общества имеет честь почтительнейше испрашивать указаний Вашего высокопревосходительства по настоящему вопросу.

РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1254. Л. 15—16.
Машинопись.

№ 154
Письмо и.д. товарища председателя Правления Общества КВЖД Витте

Февраль 1903 г.
№ 1846

Для устройства военной санатории на отпущенные егермейстеру Балашёву с высочайшего соизволения 200 000 руб. было выбрано место в пределах дальнинского градоначальства в долине Фуцзяцзуан. Согласно словесных указаний, лично полученных от Вашего высокопревосходительства, главный инженер по сооружению порта и города Дальнего заявил комиссии, которая была для сей цели организована Главным начальником Квантунской области, 1) что земля, потребная для устройства санатории, будет отдана в бесплатное пользование, кроме прилегающей к морю части долины Фу-

цзяцзуан, которую предполагается сохранить на случай, если впоследствии потребуется устроить там частную санаторию, и 2) что к весне текущего года им будет проложено в Фуцзяцзуан шоссе от существующей Лаохутанской дороги, устройство коего предусмотрено утвержденною расценочною ведомостью города Дальнего.

Ввиду необходимости выселить жителей из расположенной на предназначенной для санатории территории деревни Фуцзяцзуан Правление вследствие ходатайства инженера Сахарова с одобрения Вашего высокопревосходительства разрешило отвести помянутым жителям земельный участок площадью в 100 му к югу от Лаохутанской дороги для переноса туда их фанз с тем, чтобы они уплачивали обществу за пользование означенным участком арендную плату в одинаковом размере с той, которую они платили Обществу до сего времени, т.е. 5% покупной стоимости земли. При этом инженеру Сахарову были даны указания о том, чтобы все прочие вызванные помянутым выселением расходы подлежали полностью отнесению на счет кредита, ассигнованного егермейстеру Балашёву на устройство помянутой санатории.

Ныне инженер Сахаров препроводил на благоусмотрение Правления при рапорте от 31-го декабря минувшего года за № 2990 отношение егермейстера Балашёва от 16-го того же декабря, в коем сей последний возбуждает ходатайство об отводе для нужд санатории помимо выбранной площади в долине Фуцзяцзуан также и склонов окружающих означенную площадь гор, по которым, по правилам санаторий, не может быть допущего ни постороннего поселения, ни возделывания почвы, ни пастьбы скота. К помянутому отношению егермейстер Балашёв приложил план просимого участка, на коем границы участка намечены, по его заявлению, лишь приблизительно ввиду невозможности определить их точно впредь до официального измерения помянутого участка.

С своей стороны инженер Сахаров заявляет, что так как в экономическом отношении вся долина Фуцзяцзуан не представляется особенно важной для нужд градоначальства, то размер отводимой площади не имеет существенного значения. Ввиду сего и принимая во внимание, что в случае отвода для нужд военной санатории просимого егермейстером Балашёвым участка для помянутой выше частной санатории будет сохранена удобная часть той же долины, инженер Сахаров не встречает, с своей стороны, препятствий к отводу под военную санаторию указанного участка.

Согласно заключения консультанта Правления по санитарно-врачебной части Б.М. Шапирова, оставленный для частной санатории участок земли по площади является вполне пригодным (37 ½ десятин). Хотя, как видно из сообщенного егермейстером Балашёвым плана, на помянутом участке реки или ручья не имеется, вследствие чего участок этот совершенно лишен пресной воды, но обстоятельство это представляется, по мнению Б.М. Шапирова, легко устранимым путем искусственных сооружений, устройство коих, судя по обозначенным на помянутом плане уклонам, не представит особых затруднений. Для означенной цели полагалось бы лишь необходимым при отводе участка под военную санаторию выговорить право для будущей частной санатории устроить означенные сооружения для снабжения сей последней пресной водой.

Не встречая, с своей стороны, препятствий к отводу для устройства военной санатории вышеуказанного участка[47], Правление Общества считает необходимым доложить Вашему высокопревосходительству, что по вопросу о выборе места для означенной санатории Б.М. Шапировым высказаны следующие общие соображения.

Как усматривается из отчета областного военно-медицинского управления за 1901 год, преобладающей по числу заболеваний на Квантуне болезнью является дизентерия, свирепствующая там с большой силой в качестве эпидемической болезни. Из 6 400 заболеваний случаев дизентерии было 1 411 (22,3 %). Всякая более или менее тяжелая форма дизентерии требует по окончании острого периода еще весьма продолжительного последовательного лечения и особого режима; помимо сего, как видно из помянутого отчета, болезнь эта дает на Квантуне еще громадное число повторных, более слабых по форме заболеваний в виде малокровия и слабосилия. Ввиду сего вопрос о военной санатории сводится к учреждению для Квантуна специальной санатории для дезинтериков. Подобная санатория для пользы дела должна быть устроена не иначе как в той местности, где существуют благоприятные для лечебных целей климатические условия. Между тем, так как на Квантуне дизентерия эндемична, т.е. является местной болезнью, то Квантун не удовлетворяет помянутым требованиям. Поэтому казалось бы необходимым, чтобы подобная санатория была устроена во всяком случае вне Квантунской области. При этом Б.М. Шапиров указывает, что в последние два года военное ведомство с большим успехом отправляло дезинтериков в Никольск-Уссурийский, причем военный министр разрешил не возвращать выздоровевших от дизентерии обратно на Квантун, а оставлять их дослуживать свой срок в Уссурийском крае.

О вышеизложенном Правление Общества имеет честь почтительнейше представить на благоусмотрение Вашего высокопревосходительства.

РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1254. Л. 25—27.
Машинопись.

Архиерейская кафедра в Дальнем

№ 155
Из протокола заседания Правления Общества КВЖД

4/17 марта 1903 года
№ 2777

Присутствовали члены Правления: А.Н. Вентцель, П.М. Романов, Я.Г. Алексеев, И.И. Ходоровский, В.У. Соллогуб, А.Д. Иванов и С.И. Кази.

Слушали: В телеграмме от 25-го минувшего февраля (№ 331) главный инженер по сооружению порта и города Дальнего донес правлению, что пре-

[47] Помета Витте: «”Согласен”. 27 февраля 1903 г.».

освященный Иннокентий, епископ Переславский[48], признавая необходимым ввиду постоянных волнений в Пекине, устроить архиерейскую кафедру в Дальнем, обратился к нему, инженеру Сахарову, с просьбой указать место в европейской части г. Дальнего для постройки зданий означенной кафедры. Признавая, со своей стороны, наиболее удобным местом для постройки помянутых зданий часть участка Английского сада, вблизи строящегося православного храма, инженер Сахаров просил по сему предмету указаний Правления.

Из наведенных в Святейшем Синоде справок по означенному вопросу выяснилось, что преосвященный Иннокентий вошел уже в Синод с ходатайством о разрешении перевести архиерейскую кафедру из Пекина в Дальний. Рассмотрев означенное ходатайство в заседании 27-го минувшего февраля, Святейший Синод предоставил обер-прокурору по сношении с гг. министрами финансов и иностранных дел испросить на означенное перенесение высочайшее его императорского величества соизволение.

По докладе возбужденного в помянутой телеграмме вопроса г. министру финансов его высокопревосходительство выразил в принципе свое согласие на отвод для постройки зданий архиерейской кафедры в Дальнем указываемого инженером Сахаровым участка.

<...> Постановили: Содержание доклада принять к сведению.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 979. Л. 75—75 об.
Машинописная копия.

[48] Иннокентий (Фигуровский) (1863—1931) — епископ Переяславский (1902—1918), начальник русской духовной миссии в Китае (с 1896 г.).

VII. Русская власть и местное население

Конфликты подлинные и мнимые

№ 156
Из телеграммы Дубасова Павлову

Порт-Артур, 26 марта/7 апреля 1898 г.

Китайские власти в Цзиньчжоу, очевидно, умышленно не поставлены Пекином в известность о нашем положении на Ляодуне. Так, они отказались сперва впустить наших офицеров в город, а теперь фудутун, оставшийся в городе с 800-знаменным гарнизоном, сносится с мукденским цзянь-цзюнем о переводе телеграфной станции из Дяляньваня в Цзиньчжоу. Кроме этого, как сообщает адмирал Реунов, вчера стало известно, что в Цзиньчжоу находится до тысячи пятисот регулярных солдат; когда же от нашего десанта выставлен был наблюдательный пикет, по нему в 9 часов вечера сделано шесть выстрелов, ввиду этого десант тотчас же усилен, а завтра утром я посылаю в Даляньвань две роты пехоты, чтобы приказать китайским войскам в суточный срок удалиться, а нашим — занять Цзиньчжоу[1]. Относительно необходимости принять эту меру я пришел к решению совместно с генералом Волковым, который прислан из Хабаровска для установления границы и прибыл вчера через Чифу. По нашему общему мнению, Цзиньчжоу для правильного устройства обороны обязательно должен быть включен в арендуемую нами территорию, а потому и ввиду вышеуказанных действий китайских властей я признал необходимым без всяких колебаний теперь же занять его нашими войсками. Убедительно прошу Вас представить Цзун-ли-ямыню эту меру как необходимую и потребовать от него немедленных приказаний местной власти подчиняться этому распоряжению. <...>

РГА ВМФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 213. Л. 329—330.
Машинописная копия.

№ 157
Телеграмма Реунова Дубасову

Талиенван, 29 марта/10 апреля 1898 г.

В Талиенване собрались переодетые в крестьян солдаты из киньчжаусских войск, почему оцеплено селение и посторонние будут удалены. Китайцы становятся крайне дерзки. Если не будут удалены немедленно [китайские] вой-

[1] Дубасов ограничился отправкой в Цзиньчжоу трех офицеров для расследования инцидента. Китайский губернатор признал наличие в его распоряжении 1500 солдат, но сообщил, что по русскому пикету стреляли не они, а «разбойники» (РГА ВМФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 213. Л. 334).

ска из Кинчау, думаю, что может быть нападение на Талиенван. Надо думать, численность их войск около трех тысяч. Не имею приказаний на мои предшествующие телеграммы. Необходимо немедленно принять энергические меры.

РГА ВМФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 213. Л. 343.
Машинописная копия.

№ 158
Из телеграммы Дубасова Авелану

31 марта/12 апреля 1898 г.

Цзиньчжоу сначала был очищен китайскими войсками, которые удалились в Инкоу, но двадцать пятого марта адмирал Реунов донес, что там появилось до 1500 регулярных солдат и что отношения с фудутуном принимают натянутый характер, между прочим, что в ночь на 26 марта по выставленному нами пикету произведено было неизвестно кем 6 выстрелов. Имея в виду, что согласно договора китайцы обязались вывести войска не только с занятой нами территории, но и из нейтральной зоны, я решил занять Цзиньчжоу и для этого приказал китайцам удалиться, о чем телеграфировал Павлову в Пекин, прося соответствующих приказаний фудутуну. В то же время послал в Даляньвань две роты стрелков на подкрепление судового десанта. Павлов ответил убедительной просьбой не занимать Цзиньчжоу и обещанием благополучного разрешения вопроса в Петербурге. Я тогда же приостановил занятие. Между тем, к 29 марта было стянуто к Цзиньчжоу до 3000 солдат и 200 всадников и в этот день командующий войсками прислал адмиралу Реунову своего помощника с предложение ввести свои войска в Даляньвань для прекращения якобы беспорядков. Предложение это было категорически отвергнуто. <...>

РГА ВМФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 213. Л. 350.
Машинописная копия.

№ 159
Телеграмма генерал-лейтенанта Н.М. Чичагова[2] начальнику Главного штаба

Хабаровск, 27 января/8 февраля 1899 г.

Телеграммой шестого февраля нового стиля генерал Субботич донес, что в окрестностях Бицзыво в одном селении житель отказались платить подати и произвели вооруженный беспорядок тысячной толпой. Высланные из Бицзыво пятьдесят стрелков, десять казаков восстановили порядок без насилия.

[2] Чичагов Николай Михайлович (1852—1910) — генерал-майор (1894), генерал-лейтенант (1900), начальник штаба Приамурского военного округа (1897), военный губернатор Приморской области (1899), начальник Заамурского округа отдельного корпуса пограничной стражи (1903).

Вслед за тем прибыла из окрестностей толпа [в] четыреста человек, вооруженных отчасти огнестрельным оружием, произвела нападение на казачий пост, открыв огонь и ранив лошадь под приставом. Казаки отвечали и засим произвели конную атаку, поддержанную движением без боя стрелков. Толпа разбежалась, отстреливаясь. Убито и ранено около двадцати китайцев. Генералом Субботичем командировано туда две роты из Талиенвана. Источник беспорядков несомненно подстрекательство цзинчжоуских властей и бродивших [в] последнее время мукденских военных отрядов. Командующий войсками округа приказал назначить строжайшее расследование беспорядков для выяснения истинных причин такого сопротивления, участия цзинчжоусских властей и правильности действий нашей гражданской администрации. Расследование приказано поручить лицам из гражданского управления. По мере выяснения обстоятельств будет донесено дополнительно.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 130. Л. 137—137 об.
Машинописная копия.

№ 160
Телеграмма Суботича начальнику Главного штаба

Порт-Артур, 27 января/8 февраля 1899 г.

На севере пока утихло. На юге население тоже волнуется, но до открытого сопротивления, по-видимому, не дойдет. Не считая возможным делать какие-либо уступки, которые убедят их в нашей слабости, распорядился сбором податей не в разбивку отдельными офицерами, а двумя партиями на севере и юге под сильною охраною.

Поведение цзиньчжоусских властей вмешательством в наши дела и нарушение мукденским цзянь-цзюнем конвенции посылкой отрядов даже в наши пределы доказано документально. Сообщил посланнику и выразил мнение, что следует пригрозить занятием Цзиньчжоу и если политическая обстановка позволяет, то и действительно занять его, ибо до тех пор спокойствия на Квантуне быть не может, так как цзиньчжоусские власти никогда не откажутся от вмешательства, ибо они кормятся от нашего населения. Посланник обратился [в] Цзун-ли-ямынь [с] настойчивым требованием, предупредив, что будут приняты энергетические меры согласно четвертой статье дополнительного протокола, но засим не считал возможным без разрешения от его министерства более положительно формулировать угрозу о занятии Цзиньчжоу. Лично он думает, что таковое нежелательно. Я со своей стороны остаюсь при высказанном мнении.

Сегодня получил сведение, что в Цзиньчжоу большое стечение народа, просят китайские власти ходатайствовать у нас не брать подати в настоящем году, испрашивают не уходить ли за границу или не восстать ли против русских. Послал лазутчика проверить, но доношу как характеристику настроения народа и влияния мандаринов. Китайских войск в нейтральной полосе более трех с половиной тысяч.

Обо всем сообщил посланнику, с которым нахожусь постоянно в сношении телеграфом. Просил его, нельзя ли настоять на отозвании мандаринов, производивших смуты, а именно: бывшего пристава, ныне пограничного комиссара Ту, теперешнего цзиньчжоусского пристава Ма, цзиньчжоусского фудутуна, проживающего в Артуре при порте, так называемого генерала Гу, который все время имеет секретное сношение с Цзиньчжоу.

Надлежало бы строго взыскать с мукденского цзянь-цзюня за наглое нарушение конвенции посылкою отрядов. Если немцы настояли на наказании киачаосского губернатора, исполнившего лишь свой долг, то мы должны настоять на взыскании с мандаринов, глумящихся над конвенцией[3].

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 130. Л. 138—139.
Машинописная копия.

№ 161
Донесение Позднеева Витте

Пекин, 29 января/10 февраля 1899 г.
№ 171

Милостивый государь Сергей Юльевич,

В дополнение к телеграммам моим о положении дел на Ляодунском полуострове имею честь доложить Вашему высокопревосходительству нижеследующее.

В разговорах со мной наш посланник очень часто касается вопроса относительно управления Ляодуном и дает мне прочитать для сведения получаемые им от генерала Субботича телеграммы. ДСС Гирса очень волнует мысль о том, что наши власти на Ляодуне не желают иметь у себя представителя Министерства иностранных дел, но в то же время постоянно обращаются в миссию с просьбами о содействии по самым разным вопросам. Миссия, не имея средств быть осведомленной о правильном ходе дел на Ляодуне, естественно опасается принимать на себя ответственность за дела, а вместе с тем и относится довольно индифферентно к просьбам их властей, которые сами не находят нужным иметь в своей среде ее представителя. Отсюда создается известного рода рознь, далеко не ведущая к пользе дела.

С другой стороны, обращаясь к ляодунским властям, нельзя не признать, что в их поведении замечается столь большая нерешительность, что она далеко не может быть истолкована китайцами в пользу русских. Особенно эта нерешительность проявляется в двух вопросах: об охране внутреннего спокойствия страны и о взимании сборов.

Китайские власти в Цзиньчжоу, доселе всегда питавшиеся поборами с ляодунского населения, ныне остались совершенно без средств к жизни в силу того, что взятками теперь содержаться оказывается невозможным, жалованье же, им выдаваемое, прокормить их безусловно не в состоянии. Естественно, что в силу этого

[3] Резолюция Куропаткина: «Доложено его величеству. Высочайше повелено: сообщить министру иностранных дел. Предоставить генерал-майору Субботичу право давать отсрочки по взносу податей тем или другим селениям или лицам, в том нуждающимся, и освобождать беднейших туземцев Квантуна от подати. Января 30-го дня 1899 года».

власти пользуются всеми мерами к поддержанию своего влияния в народе и прежде всего к сохранению своего права поборов. Телеграммой от 15-го января за № 21 я имел честь доложить Вашему высокопревосходительству, что по телеграмме генерала Субботича к посланнику, цзиньчжоуские китайские власти продолжают постоянно вмешиваться в управление Ляодуном и под предлогом водворения порядка в народе посылают сохранившихся у них солдат на нашу территорию. Так, один отряд в 30 человек вышел из Цзиньчжоу, прошел в Би-цзы-во, захватил 20 китайцев, которых назвал разбойниками, одного из них на месте казнил и вернулся обратно. Русские, глядя на это самоуправство, бездействовали и что всего страннее — это то, что китайский офицер заявил русскому офицеру, командующему отрядом в Би-цзы—во, что китайцы приходили помогать русским.

23 января была также получена от Субботича телеграмма, что отряд в 80 человек бродит по нашей территории, арестует китайцев под видом хунхузов, а что другой отряд в 20 человек собирает с китайцев подати.

Субботич телеграфировал 26 января, что из-за сбора податей произошло столкновение между русским пикетом и китайскими отрядами и что 20 человек китайцев убиты. Подробности мне пока не известны. 27 числа Субботич прислал 3 телеграммы, в которых объяснил, что среди населения замечается волнение, что участие цзиньчжоусских властей в этом деле не подлежит сомнению и что он просит посланника требовать смены всех властей в Цзиньчжоу и выговора мукденскому цзянь-цзюню, о чем я имел честь доложить Вашему высокопревосходительству от сего числа.

Основной причиной всех этих недоразумений является именно вопрос о сборе податей, к которому русские власти в Ляодуне, по-видимому, никак не могут подойти. Насколько возможно уяснить себе это дело из Пекина, оно заключается в том, что, желая сохранить прежний порядок взимания сборов, наши власти обратились в Цзиньчжоу с просьбой или с требованием о командировании прежних сборщиков податей, но назначили им такое вознаграждение за труды, на которое китайцы не согласились. Китайские власти воспользовались этой просьбой, конечно, в своих интересах и сделали все, чтобы затруднить русским взимание податей. Тогда наши власти обратились в миссию с ходатайством о воздействии на Цзун-ли-ямынь в смысле облегчения вопроса о подыске сборщиков податей.

В Пекине эти обращения в Цзун-ли-ямынь, просьбами о которых оканчивается всякая телеграмма Субботича, производят то впечатление, что русские собственными силами не в состоянии справиться с населением Ляодуна и что поэтому помощь китайцев необходима.

Посланнику нашему очень много приходится считаться с этим вопросом и поэтому он, передавая в Министерство иностранных дел все требования Субботича, телеграфировал свое желание, чтобы наша администрация на Ляодуне не была столь беспомощна и действовала бы с большей самостоятельностью и решительностью.

С глубочайшим уважением имею честь быть Вашего высокопревосходительства покорнейшим слугой.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 133. Л. 214—217 об.
Автограф Д.М. Позднеева.

№ 162
Донесение Позднеева Витте

Пекин, 1/13 марта 1899 г.
№ 172.

Милостивый государь Сергей Юльевич,

Телеграммой от 20 февраля (4 марта) директор канцелярии министра финансов ДСС Шипов предписал мне согласно желанию Вашего высокопревосходительства произвести справки относительно столкновения русских и китайцев на Ляодуне и выяснить, в чем заключается это дело и сколько оказалось потерпевших. Вслед сего распоряжения мною от 24 февраля на имя Вашего высокопревосходительства была отправлена подробная телеграмма по сему вопросу, в разъяснение которой имею честь доложить нижеследующее.

Как мною было доложено Вашему высокопревосходительству телеграммой от 17 февраля, столкновение в Би-цзы-во произвело на высшие сферы Китая в Пекине и провинции удручающее впечатление, и на факт столь недоброго отношения русских к китайцам указывают теперь повсюду, как только дело идет о том, чтобы сделать что-либо для русских. Об этом говорят постоянно посланнику при его делах в Цзун-ли-ямыне, на это указывают Гроту[4] при затруднениях в проведении его концессии, о том же телеграфирует мне инженер Гиршман[5], объясняя, что со времени данного происшествия в Мукдене к нам начали относиться гораздо более недоброжелательно, это же вижу я и сам по отношениям ко мне китайских чиновников и помощников Сюй-цзин-чена. Можно надеяться, что с течением времени столь острое впечатление, конечно, сгладится, но следы его, наверное, сохранятся надолго. Такой факт является тем большей ошибкой, что бицзывоская резня по всем данным и соображениям, вовсе не вызывалась необходимостью, а была лишь следствием непрактичного ведения дела.

Относительно подробностей данного происшествия в Пекине имеется очень немного сведений. По получении запроса ДСС Шипова я имел несколько бесед с нашим посланником по сему предмету, из коих событие в Ляодуне по официальным сообщениям генерала Субботича, произошло следующим образом.

Разлад между русскими и китайскими властями на Ляодуне начался издавна и за последнее время он все более и более усиливался. Желая во что бы то ни стало поддержать в народе свой престиж из побуждений, изложенных мною в донесении за № 170, цзиньчжоуские власти разослали, наконец, по всему Ляодуну своих эмиссаров и объявляли через них, что по договору России с Китаем русские не имеют права взимать податей с населения, что при их попытках к этому надлежит оказать им сопротивление и что в последнем случае китайцам совершенно нечего бояться, так как для защиты Ляодуна идет китайская армия в 50 тысяч человек. Эти-то эмиссары, якобы, и подготовляли сопротивление в народе.

[4] Грот Виктор Юльевич, фон — директор-распорядитель Русского акционерного общества рудного дела в Китае, коллекционер китайских и монгольских древностей и предметов буддистского культа.

[5] Гиршман Феофил Осипович — инженер путей сообщения, строитель и начальник ЮМЖД.

Относительно этого пункта необходимо заметить, что никаких наглядных доказательств действий или присутствия таких эмиссаров на Ляодуне генерал Субботич не представил, и в существовании их возможно и сомневаться.

Далее для возбуждения населения против русских цзиньчжоуские власти рассылали якобы по всему Ляодуну отряды числом в 20, 30 и даже до 80 солдат, которые бродили по полуострову, захватывали мирных жителей под именем хунхузов и распускали слухи, что они должны помогать русским, которые без них ничего не в состоянии сделать. О присутствии таких отрядов на русской территории генерал Субботич несколько раз доносил посланнику, но когда последний посоветовал ему арестовать эти отряды, то Субботич нашел только одного мелкого офицера и двух солдат. На этом основании даже у посланника является сомнение в действительности присутствия китайских войск на нашей территории в столь большом количестве.

Таким образом, двумя факторами, действовавшими в пользу возбуждения населения против русских, были: а) эмиссары и б) отряды. Они подготовляли волнение и потому, когда наши сборщики податей пришли к Би-цзы-во, их встретила толпа в 400—500 вооруженных китайцев, оказавшая сразу сопротивление нашим чиновникам и встретившая их выстрелами и камнями. В результате на русской стороне оказалась раненой под одним из казаков лошадь. Тогда конвой чиновников, состоявший из 12 казаков, дал два залпа, коими и были убиты 20 человек китайцев. После этого происшествия в стране все успокоилось.

Таким образом, дело столкновения у Би-цзы-во по официальному донесению генерала Субботича представляется фактом, происшедшим очень быстро и из него не видно, принимали ли в этом деле участие высшие власти Ляодуна и имели ли они в руках своих время и средства для предупреждения происшедшего кровопролития.

С глубочайшим уважением имею честь быть Вашего высокопревосходительства покорнейшим слугой

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 133. Л. 230—233 об.
Автограф Д.М. Позднеева

№ 163
Донесение Позднеева Витте

Пекин, 1/13 марта 1899 г.
№ 174.

Милостивый государь Сергей Юльевич,

В дополнение к донесению моему за № 172 по вопросу о беспорядках близ Би-цзы-во имею честь доложить Вашему превосходительству нижеследующее.

Для выяснения обстоятельств настоящего происшествия, независимо от официального донесения генерала Субботича, мною было послано несколько запросов на Ляодун разным лицам и из свода полученных мной сведений картина данного события представляется в следующем виде.

В Порт-Артур сведения о происшедшем побоище начали приходить постепенно и притом так, что с каждым днем они принимали все более и более серьезный характер. В ходивших рассказах встречалось несколько, хотя и небольших, противоречий, но в общем они довольно согласны.

Весь вопрос о сборе податей, явившийся в данном случае яблоком раздора между русскими и китайскими властями, с самого начала был поставлен неправильно. Русские оказались не в состоянии обойтись без китайцев, и когда они спросили для себя прежних сборщиков податей, то цзиньчжоуские власти не преминули объяснить это в свою пользу. В Порт-Артуре еще до опубликования объявления о сборе податей было известно, что объявление это вызовет ропот, так как, во-первых, уже китайские власти с некоторых участков успели сделать поборы; во-вторых, и русские чиновники якобы уже приходили раньше с этой же целью; в-третьих, что размер податей предполагается возвышенный против прежнего. Мне неизвестно, насколько эти слухи были справедливы, но несомненно, что циркулировали они в Порт-Артуре очень усердно и потому должны были бы быть, по-видимому, приняты во внимание местными русскими властями.

Для сбора податей в бицзывоском участке был командирован офицер Куколевский[6]. Но едва лишь он прибыл на пост в Би-цзы-во, как немедленно вернулся в П[орт]-Артур с донесением, что местные жители большой толпой угрожали посту, так что для предупреждения дальнейших беспорядков и для водворения порядка он вынужден был арестовать зачинщиков. Для выяснения дела отправился тогда на место сам начальник гражданского управления Ляодуна, но когда он прибыл на место, то никаких беспорядков не нашел, местные же жители жаловались лишь на грубость по отношению к ним Куколевского. По прошествии некоторого времени последний снова явился в Порт-Артур с жалобой, что китайская толпа освободила самовольно арестованных им бунтовщиков, что положение в Би-цзы-во очень серьезно и что требуется принятие строгих и решительных мер. На другой день после этого на место происшествия был уже послан пристав с двумя кадрами казаков, которые произвели на толпу возбуждающее действие. Китайцы после некоторой брани стали якобы бросать в толпу камнями и сделали в нее несколько выстрелов[7]. Здесь произошло, однако, нечто неожиданное, что сразу изменило всю картину действий. На выстрелы китайцев прискакал случайно проезжавший мимо поста полковник, которому молва дает имя Орановского[8], и увидя, что в казаков стреляют, немедленно принял над ними начальство и атаковал китайскую толпу. В результате оказалось свыше 100 потерпевших: около 50 убитых и до 70 раненых.

После этого кровопролития китайская толпа рассеялась и беспорядков уже не повторялось.

---

[6] Я позволяю себе называть дошедшие до меня имена с оговоркой, что сообщаю их только по циркулировавшим в Порт-Артуре и на Ляодуне слухам. — *Примеч. документа.*

[7] По смыслу — не в толпу, а в казаков.

[8] Орановский Владимир Алоизиевич (1866—1917) — генерал от кавалерии (1914). В описываемое время полковник, штаб-офицер управления 2-й Восточно-Сибирской бригады. Участник подавления боксерского восстания, в 1904 г. генерал-майор, генерал-квартирмейстер штаба Приамурского военного округа.

Распространенная в Порт-Артуре редакция рассказа, которую я имел честь изложить Вашему высокопревосходительству, отличается от официального донесения ген. Субботича по существу тем, что в ней происшедшие беспорядки представляются длившимися несколько дней, что давало, по-видимому, возможность местным русским властям отнестись к ним с обдуманной осторожностью.

Факт вмешательства в дело полковника Орановского подлежит, казалось бы, строгой проверке при производстве следствия по сему делу. Если же он действительно имел место в той форме, в какой о нем рассказывается, и если затем с точки зрения чисто военной дисциплины названный полковник должен быть признан правым, то факт этот представляется наглядным доказательством нецелесоответственности действующих на Ляодуне порядков управления.

Во всяком случае, представлялось бы, по-видимому, необходимым произвести по поводу происшедших беспорядков надлежащее следствие и вознаградить всех потерпевших.

С глубочайшим уважением имею честь быть Вашего высокопревосходительства покорным слугой.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 133. Л. 234—235.
Автограф Д.М. Позднеева

Боксерское восстание и меры по военной защите Квантунского полуострова

№ 164
Письмо генерал-майора А.М. Стесселя[9] Куропаткину

Порт-Артур, 19 февраля/4 марта 1901 г.

Дорогой и высокочтимый товарищ Алексей Николаевич!

Письмо твое от 1 декабря [1900 г.] я получил 6-го февраля. Получение письма этого было для меня праздником, я вижу, что в сердце твоем для меня есть место; для меня же ты дорог как самый родной человек. Здесь, вдали от родины, все это особенно чувствуется. Радуюсь всей душой, что государь батюшка доволен нашими стрелками; помню, как будто сейчас это было, когда я 10 февраля [18]99 года имел счастие представляться ему перед отъездом сюда, он мне сказал: «Передайте тамошним войскам мое приветствие и скажите им, что

[9] Стессель Анатолий Михайлович (1848—1915) — генерал-лейтенант (1901), генерал-адъютант (1904), в 1908 г. по суду был лишен всех наград и чинов за сдачу Порт-Артура. В описываемое время генерал-майор, командир 3-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады, отличился при взятии Тяньцзиня в ходе подавления боксерского восстания, был ранен. В 1903 — январе 1904 гг. комендант крепости Порт-Артур, с февраля по декабрь 1904 г. начальник Квантунского укрепрайона.

я уверен, что они всегда будут держать высоко Русское знамя». Я тогда же являлся [к] тебе и доложил о столь милостивых словах. Помню, как сию минуту, каким громовым «ура» встречали войска этот милостивый привет своего обожаемого царя. Теперь Бог привел оправдать надежды своего возлюбленного государя и мы радуемся и гордимся этим; радуемся, что и ты, наш армейский военный министр, всеми нами чтимый, доволен нами. Обращение линейных батальонов в стрелки намного возвысило их и подняло дух, они стараются быть достойными этой чести. Эта война[10] была стрелковой войной и она доказала, что стрелки везде грозны врагу, были они грозны в Туркестане, в Турции, оказались грозными и здесь. Из прилагаемых, по твоему приказанию, сведений[11] ты увидишь, что наша 3 В[осточно]-С[ибирская] стр[елковая] бригада много потеряла в боях, но закалилась этими боями и, Бог даст, то лестное имя, который изволил дать ей «славной бригады», она сумеет удержать за собой и впредь.

Вся служба бригады с самого занятия Квантуна есть ряд испытаний и крайне тяжелой и ответственной службы, но постоянное внимание батюшки царя и твое облегчает нам всякие труды и невзгоды. Все бои от фортов Таку, взятие В. Арсенала[12], позиций у Тяньцзина и самого Тяньцзина, трудный поход к Пекину и взятие Пекина вершили полки 3-й бригады. Все иностранцы высказывали всегда удивление самоотверженности, стойкости и выносливости нашего солдата; даже немцы, уж чего неохочие сознавать преимущества других, и те говорили, что с нашим солдатом можно куда угодно идти и сделать все, что угодно. Удивлялись всегда иностранцы и нашим близким отношениям между офицерами и стрелками, не понимают они, что в этом и сила наша. Согласно твоей воли, я прилагаю при сем ведомость о потерях по полкам и поротно; 11-й полк и 1-я батарея со мной не были, эти части с Домбровским[13] все время были в Южно-Маньчжурском отряде.

Ты указал, чтобы написать о семье того из убитых офицеров, которая осталась наименее обеспеченной. Из офицеров убитых и умерших от ран наиболее многочисленные и наименее обеспеченные оставили:

1. Командир 10 В[осточно-]С[ибирского] стр[елкового] полка полковник Антюков[14], убитый при штурме Пекина, у него осталась беременная жена и 9 человек детей, из них старшая дочь Екатерина вышла перед войной замуж за сотника 1-го Верхнеудинского полка Забайкальского казачьего войска Григорьева, редкого офицера, два раза раненого и представленного к Георгию[15]. Сама м-м Антюкова тоже перед войной уехала в Россию и вот теперь я от нее из Вильно получил уже две телеграммы с просьбой ходатайствовать о назначении ей генеральской пенсии. Если бы возможно, это было бы справедливо, так как останься Антюков в живых, то он несомненно был бы произведен,

[10] Имеются в виду события в Китае лета-осени 1900 г.
[11] Приложений к письму в деле нет.
[12] Так в документе.
[13] Домбровский — полковник, начальник Южно-Маньчжурского отряда, который был направлен из Порт-Артура в июне 1900 г. в район Инкоу.
[14] Антюков Владимир (ум. 1900) — окончил 3-е военное Александровское училище (1870), убит 1 августа 1900 г.
[15] Григорьев Георгий Александрович (р. 1869) — полковник (1911). Окончил Тверское кавалерийское юнкерское училище, сотник (1896), поручик (1896), штаб-ротмистр (1900).

как и Анисимов[16], в генералы за свое выдающееся во весь поход поведение. В настоящее время сотник Григорьев уехал в Россию в отпуск для лечения, поехал он с женой и ребенком; служил он ранее в регулярной кавалерии, но это было не по средствам, и если бы ты теперь предоставил ему какое-либо место в России, чтоб не ехать сюда, то он бы мог и семье Антюкова оказывать помощь. Я приказал Григорьеву явиться к В.Ф. барону Остен-Сакен[17], и если тебе будет угодно видеть его, то прикажи представить.

2. 9 В[осточно-]С[ибирского] стр[елкового] полка семья поручика Степур-Сердюкова, он был в Тяньцзине контужен в голову и ранен в руку, но почти не лечился, все время не оставлял строя, хотя я и рекомендовал ему лечь на время в госпиталь. Пройдя в страшную жару походом в Пекин, он через несколько дней там умер от воспаления мозга, и доктора решили, что контузия головы имела решающее влияние. Осталась жена с ребенком; мать жены тоже жена бывшего офицера 9 же полка капитана Минервина, умершего в прошлом году в Сингапуре, на пути в Россию, и у ней 7 чел. детей, мал-мала меньше; все они жили на средства Сердюкова, а теперь помогают офицеры 9-го полка. Вот эти две семьи наиболее необеспеченные. Затем осталась жена и двое детей у капитана Винтера и жена и двое детей у капитана Васильева.

Наиболее тяжелые потери полки понесли под Тяньцзином особенно в сражении 30 июня, где особенно пострадали роты 10-го полка.

В заключение дозволь мне замолвить слово о себе. Быстрое из ряда выдвижение Анисимова за 2 года в чине, он и подполк[овником] был 4 года, отодвинуло меня как будто на задний план. Командующий в[ойсками] сказал не так давно мне, что я им был представлен в генерал-лейтенанты, и он удивляется, почему я не произведен; я, разумеется, мог только поблагодарить его за представление. Все дела на Печилийском театре полки 3 бригады шли в бой под моим начальством, и отказ от награды, к которой меня представил к[омандующий] войсками, одновременно с Волковым, будет для меня крайне обиден, тем более здесь, где я один из старших начальников; все будут видеть и думать, что я обойден. Я всецело полагаюсь на тебя, будучи уверен, что раз действительно ад[мирал] Алексеев меня представил, то ты меня проведешь.

Вера Александровна[18] очень благодарит тебя за поклон и за память и шлет свой привет и поклон. Целую ручки Александры Михайловны[19]. Тебя от всей души и сердца обнимаю, желаю здоровья и счастья.

Твой

А. Стессель

---

[16] Анисимов Константин Андреевич (1850—1917) — генерал-лейтенант; с 1893 г. полковник, командир 12-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. В ходе подавления боксерского восстания в июне 1900 г. в чине полковника руководил взятием европейского сеттльмента Тяньцзиня, тем самым спас от уничтожения до двух тысяч европейцев, включая сотни женщин и детей. За этот подвиг был награжден золотым оружием и произведен в генерал-майоры с назначением начальником 2-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады.

[17] Остен-Сакен Владимир Федорович (1860—1920) — барон, генерал-майор; в описываемое время штаб-офицер для особых поручений при военном министре.

[18] В.А. Стессель — жена А.М. Стесселя.

[19] Куропаткина (Тимофеева) Александра Михайловна — вторая жена А.Н. Куропаткина.

Ужасно беспокоит нас наш Саша[20], совершенно не получаем от него писем, не знаем, что и думать.

РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 610. Л. 129—134 об.
Автограф А.М. Стесселя.

№ 165
Из конспекта всеподданнейшего доклада военного министра

С.-Петербург, 4/17 января 1902 г.

Огромная работа по устройству, содержанию и совершенствованию нашей огромной армии переходит и на будущие года.

В зависимости от наиболее насущных текущих задач на 6 лет, [18]98-[19]04, главные заботы Воен[ного] мин[истерства] по исполнению предначертаний верховного вождя были направлены и сообразно сему были распределены и денежные средства:

а) на улучшение положения офицерства,

б) на усиление нашего положения в Азии.

Ныне предстоит разработать план мероприятий на [18]94-[18]99 года[21]. Какие будут высочайшие указания. Задачи перешли от прошлого:

1) перевооружение артиллерии,
2) улучшение положения нижних чинов, чайное довольствие, народные кухни,
3) продолжение реорганизации резервных войск,
4) продолжение постройки казарм.

Затем остаются неисполненными указания государя:

1) Основное — готовиться, что германцы ударят на нас главными силами,
2) Основное — улучшить армию в качественном [отношении].
3) Построены казармы.
4) Полевые железные дороги.
5) Запасы военного времени.
6) Строить железные дороги и шоссе.
7) Окончена организация войск азиатских округов.

Нужды огромны. <...>

РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 674. Л. 50—51
Автограф А.Н. Куропаткина.

[20] Стессель Александр Анатольевич (1876—1933) — сын А.М. Стесселя, в описываемое время поручик лейб-гвардии 2-го Царскосельского стрелкового полка.

[21] Так в тексте. Имеются в виду 1904—1909 гг.

№ 166
Из всеподданнейшего отчета Куропаткина о мероприятиях Военного министерства за 1898 – 1902 гг.

Декабрь 1902 г.
Секретно

<...> Ваше императорское величество соизволили лично входить в рассмотрение степени настоятельности отдельных мер и давать мне указания в этом отношении. <...>

Оккупация Квантунского полуострова, произведенная в 1898 г., вызвала со стороны Военного министерства целый ряд мероприятий по организации его обороны, изменивших до некоторой степени первоначальные предположения на пятилетие 1899—1903 гг. Еще большие изменения в плане были вызваны военными событиями, вспыхнувшими в Китае. События эти принудили не только привести в исполнение уже в 1900 г. те мероприятия, которые намечались к осуществлению лишь в последующие годы пятилетия, но даже принять новые меры, не включенные в вышеозначенный план.

<...> *Численный состав, организация и комплектование войск*

<...> В одном Приамурском военном округе с Квантунской областью состав этот в отчетное пятилетие увеличился на 840 генералов, штаб и обер-офицеров, 192 чиновника, 37 339 нижних чинов и 2 662 лошадей. Иначе говоря, количество регулярных войск, содержимых в мирное время на Дальнем Востоке, возросло на 86,4%.

Из изложенного видно, что деятельность Военного министерства по увеличению численности регулярных войск была в особенности направлена к развитию наших вооруженных сил в Азии и, главным образом, на Дальнем Востоке. Причинами такого направления деятельности Военного министерства являлись:

1) указание Вашего императорского величества относительно временной приостановки увеличения численности войск на западной границе с тем, чтобы обратить особое внимание на усиление нашего положения на Дальнем Востоке и

2) осложнения в Китае, вызвавшие целый ряд новых формирований.

<...> О*рганизация войск* <...>

По Приамурскому военному округу и Квантунской области в рассматриваемый период были осуществлены следующие организационные мероприятия:

1) предусмотренные планом 1896—1900 гг:

а) десять Восточно-Сибирских стрелковых батальонов переформированы в двухбатальонные стрелковые полки и

б) Приморский драгунский дивизион переформирован в 6-эскадронный полк;

2) обусловленные занятием Квантунского полуострова:

а) сформированы вновь два двухбатальонных стрелковых полка, которые вместе с двумя полками, выделенными из состава 1-й и 2-й Восточно-Сибирских стрелковых бригад, образовали 3-ю Восточно-Сибирскую стрелковую бригаду;

б) сформирован 3-й Восточно-Сибирский артиллерийский дивизион в составе трех бригад, управление Квантунской крепостной артиллерии и два крепостных артиллерийских батальона трехротного состава;

в) сформирована Квантунская саперная рота и

г) во главе Квантунского полуострова был поставлен начальник сначала с правами военного губернатора и корпусного командира с непосредственным подчинением Приамурскому генерал-губернатору и командующему войсками Приамурского военного округа, а затем он был изъят из этого подчинения и ему предоставлены права Главного начальника округа; из полуострова же образована особая Квантунская область.

<...> 4) вызванные военными действиями на Дальнем Востоке:

а) шесть линейных батальонов переформированы в шесть двухбатальонных стрелковых полков (18—23-й); с присоединением к ним 17-го и вновь сформированного 24-го стрелковых полков из них образованы 5-я и 6-я Восточно-Сибирские стрелковые бригады;

б) сформированы Нерчинский и Верхнеудинский резервные батальоны, Порт-Артурский крепостной пехотный полк и Николаевский крепостной пехотный батальон;

в) Квантунская крепостная артиллерия, состоявшая из шести рот, с добавлением еще двух рот переформирована в два батальона 4-ротного состава;

г) сформирован 2-й Восточно-Сибирский саперный батальон из двух саперных и одной понтонной роты.

<...> По случаю военных действий, возникших на Дальнем Востоке, все войска Приамурского и Сибирского военных округов, а также Квантунской и Семиреченской областей были мобилизованы, причем девять резервных батальонов были развернуты каждый в пять действующих и один запасный батальоны[22], из коих пятые и запасные батальоны оставлены в местах квартирования; восемь же полков 4-х батальонного состава были сведены в четыре Сибирские пехотные бригады[23].

Затем из мобилизованных казачьих частей были сформированы: Сибирская казачья дивизия, Забайкальская казачья пешая бригада и еще два запасных батальона.

Из войск Приамурского и Сибирского военных округов и Квантунской области, а равно и из частей, направленных из Европейской России, были сформированы кроме 1-го Сибирского, еще 2-й и 3-й Сибирские и десантный армейские корпуса.

Таким образом, в отношении увеличения числа частей войск деятельность Военного министерства за истекшее пятилетие 1898—1903 гг. была направлена на развитие наших вооруженных сил в Азии и, преимущественно, на Дальнем Востоке.

<...> *Штабы и управления*

В устройстве органов центрального, военно-окружного и строевого управления в отчетное пятилетие последовали некоторые весьма существенные

[22] Кроме Читинского и Сретенского батальонов, развернутых в четыре действующих и один запасный батальоны каждый. — *Примеч. документа.*

[23] С демобилизацией эти четыре Сибирские пехотные бригады переформированы в Сибирские резервные бригады. — *Примеч. документа.*

изменения. Ввиду расширения деятельности Главного штаба, в 1899 г. было признано необходимым дать ему новую организацию, более отвечающую его современной обширной и разносторонней деятельности.

Согласно новому проекту, в составе Главного штаба положено было сформировать управления: 1-го и 2-го генерал-квартирмейстеров, дежурного генерала, военных сообщений и военно-топографическое. Означенный проект был рассмотрен и одобрен Военным советом, но по финансовым соображениям осуществление этого мероприятия было отложено до начала 1902 г. Однако вследствие политических осложнений, а затем и военных событий на Дальнем Востоке явилась необходимость осуществить безотлагательно некоторую часть упомянутого реорганизационного плана, дабы создать немедленно главнейшие органы для наилучшего руководства военными действиями на столь отдаленных театрах войны и упорядочить доставку туда войск и необходимых грузов.

С этой целью в 1900 г. в составе Главного штаба были образованы два новые отделения: оперативное и статистическое. Эти отделения вместе с существовавшей канцелярией Военно-ученого комитета, несколько сокращенной в своем составе, образовали генерал-квартирмейстерскую часть. Отдел же Главного штаба по передвижению войск и военных грузов был значительно расширен и преобразован в управление военных сообщений. В остальном намеченная реорганизация Главного штаба до настоящего времени еще не приведена в исполнение.

<...> Предметами занятий *статистического отделения* были: а) изучение граничащих с нами на Востоке государств, а именно: Китая, Японии и Кореи, б) составление периодических докладов о текущих событиях на Дальнем Востоке, в) составление подробных очерков по наиболее важным вопросам военного, политического и экономического характера и г) разработка военно-географических и военно-статистических описаний, причем в настоящее время составляются такие описания восьми военных округов Европейской России (кроме Финляндского, описание которого уже закончено).

Для большего обеспечения сбора сведений о боевой готовности иностранных государств в отчетное пятилетие была значительно увеличена сеть военной агентуры, а именно, были учреждены новые должности военных агентов: в Вашингтоне, Китае (второй агент), Сербии, Болгарии и кроме того должности помощников военных агентов: в Берлине, Вене и Париже.

<...> 10 июня 1900 г. Вашему императорскому величеству благоугодно было повелеть привести войска Приамурского военного округа на военное положение. Такое же повеление по отношению к Квантунской области было дано 17-го июня. <...> Призыв, в общем, произведен успешно, а именно всего было призвано:

в Приамурском округе 16 786 чел., в Сибирском округе 82 115, в Семиреченской области 1 608 чел., всего 100 509 чел.

<...> К началу августа 1900 г. нашими войсками в Китае были достигнуты столь решительные результаты, что представилось уже возможным перейти к мерам по сокращению численности сил на Дальнем Востоке. <...> В конце 1901 г. последовательно отданы распоряжения о снятии военного положения в Квантунской области и в Приамурском военном округе.

В деятельности *Азиатской части* Главного штаба особого внимания кроме организационных работ заслуживают еще работы по переустройству военного управления в азиатских округах и по военно-народному управлению.

Из мероприятий, касающихся Дальнего Востока, на первом месте следует поставить упрочение русского влияния на берегах Тихого океана посредством занятия Порт-Артура. С занятием этого пункта на Военное министерство легли заботы по обеспечению новой территории войсками, по организации обороны и по устройству Квантунского полуострова.

Об организации войск на Квантуне уже было упомянуто выше.

Для военного и гражданского управления вновь приобретенной территорией были выработаны: Временное положение об управлении Квантунской областью и временные штаты ее гражданского и военного управления.

Квантунская область в административном и политическом отношениях и по личному составу подчинена военному министерству, исключая гор. Дальнего, находящегося в ведении министерства финансов, и гор. Цзинь-Чжоу, который до 1900 г. находился в ведении китайских властей, но с началом военных действий перешел в руки нашей администрации.

Во главе области поставлен Главный начальник (он же командующий войсками области и морскими силами в Тихом океане), при котором состоит областной совет и областное управление, причем должность начальника штаба области первоначально была соединена с должностью помощника командующего войсками. Но затем, на основании указаний боевого опыта последних китайских событий, организация штаба области была изменена в смысле разделения вышеозначенных должностей.

В административном отношении область разделена на пять участков, начальники которых подчинены гражданскому комиссару.

В 1899 г. был впервые произведен с населения области сбор податей, не вызвавший никаких серьезных недоразумений.

Затем для развития народного образования были устроены школы в гг. Бидзево и Порт-Артуре, где кроме того имеется ныне школа военного министерства для детей лиц интеллигентного населения и читальня.

Наконец, в настоящее время уже разработаны проекты постройки в Порт-Артуре зданий для реального училища и женской гимназии, а также их первоначального обзаведения; дальнейшее содержание этих учебных заведений взяло на себя Министерство народного просвещения.

<...> Деятельность *управления военных сообщений* в течение пятилетия 1898—1902 гг. отличалась особым оживлением.

Важнейшие перевозки водою были вызваны занятием Квантунского полуострова и осложнениями на Дальнем Востоке. В период с 1 января 1898 г. по 1 сентября 1902 г., за который имеются точные данные, были совершены следующие главнейшие перевозки войск водой:

По случаю занятия Квантунского полуострова из Одессы и Кронштадта были перевезены на судах «Добровольного флота» и на иностранном зафрахтованном пароходе «Скандия» 2 стрелковых полка, управление и 6 рот крепостной артиллерии, 1 рота сапер, 2 полевых госпиталя и 1 полевая хлебопекарня; кроме того, туда же были перевезены из Приамурского военного

округа: 2 стрелковых полка, 4-хсотенных казачий полк, 4-хорудийная полевая батарея и 2 роты крепостной артиллерии.

В 1900 г. по случаю осложнений на Дальнем Востоке было высочайше повелено усилить расположенные там войска частью войск из Европейской России. Для исполнения этой задачи наличных перевозочных средств «Добровольного флота» оказалось далеко недостаточно, вследствие чего пришлось обратиться к фрахтованию судов других русских пароходных обществ, а также и иностранных судов. Всего для перевозки тысячи офицеров и 25 000 нижних чинов было зафрахтовано 20 пароходов различной вместительности. Вся перевозка обошлась около 5½ млн руб., перевозка же одного нижнего чина — около 200 руб. (на пароходах «Добровольного флота» и зафрахтованных непосредственно Военным министерством — 110 руб., а на пароходах, зафрахтованных особой комиссией при Министерстве финансов, — 235 руб.).

С демобилизацией войск последовали обратные перевозки войск в Европейскую Россию, причем на 16 пароходах «Добровольного флота» и зафрахтованных иностранных было перевезено из Владивостока и Порт-Артура в Одессу и Феодосию 534 офицера, 20 558 нижних чинов и 75 635 пудов груза.

Для перевозки войск между Приамурским военным округом и портами провинции Печили были употреблены 6 пароходов «Добровольного флота». Кроме того, 4 парохода «Добровольного флота» были переданы в распоряжение командующего войсками Квантунской области. <...>

Работы, производящиеся под руководством *военно-топографического отдела* Главного штаба, в отчетное пятилетие расширились вследствие предпринятой съемки Маньчжурии. С целью лучшего обеспечения войск необходимыми картами, расширена скоропечатная мастерская и устроены фотографии при военно-топографических отделах Туркестанского, Сибирского и Приамурского военных округов. <...>

Личный состав, военное образование и служба войск

<...> Для облегчения воспитания дочерей военнослужащих в Приамурском округе и в Квантунской области Военное министерство в последнее время отпускает ежегодно сумму в 30 800 руб., независимо от отпускавшихся для этой цели ранее 37 500 руб., и кроме того оно вошло в сношения с собственной Вашего императорского величества канцелярией по учреждениям императрицы Марии по вопросу об устройстве в г. Хабаровске девичьего института.

Помимо изложенного, можно еще указать на следующие меры для улучшения быта военнослужащих:

<...> 5) во внимание к тяжелым условиям службы и жизни войск в отдаленных округах им предоставлены еще некоторые преимущества:

а) сохранено усиленное денежное довольствие офицерским чинам, находящимся на службе: <...> в Квантунской области — до 1 января 1903 г. <...> и

б) установлен особый ежегодный отпуск, в течение четырех лет, по 23 300 руб., на улучшение быта офицеров и нижних чинов войск, расположенных в Квантунской области. <...>

Наконец, необходимо упомянуть, что в 1901 г. были установлены серебряные и светло-бронзовые медали в память подвигов, оказанных войсками во

время походов в пределы Китая, и трудов, перенесенных в местностях, объявленных на военном положении. <...>

Часть военно-врачебная

<...> Усилившиеся сношения с Дальним Востоком, а затем и возникшие там волнения, в усмирении которых принимали участие наши войска, вызвали опасения появления чумы и холеры в пределах империи. На случай такого бедствия Военным министерством был выработан проект Положения для борьбы против заноса и распространения чумы в войсках, удостоившийся высочайшего утверждения в конце 1901 г. Для борьбы же против холеры, появившейся на Дальнем Востоке в 1902 г., Главному начальнику Квантунской области были предоставлены особые полномочия — издавать необходимые обязательные постановления и подвергать виновных в нарушении их денежным взысканиям и аресту. <...>

Ввиду большой и тяжелой заболеваемости дизентерией в Квантунской области и трудности излечения ее на месте, в городе Никольске-Уссурийском устроены для означенных больных две санитарные станции: одна санитарно-лечебная — на 100 мест и другая санитарно-гигиеническая — на 150 мест. <...>

Часть интендантская

<...> Осложнения на Дальнем Востоке вызвали отправку из Европейской России в Приамурский и Сибирский округа и в Квантунскую область неприкосновенных запасов: 12 подвижных и 28 запасных госпиталей, 7 дивизионных и 2 бригадных лазаретов, одного военно-санитарного транспорта, трех полутранспортов, одного большого и трех малых отрядных лазаретов. На возмещение всех названных запасов сделано распоряжение о заготовлении равного количества новых. <...>

Продовольственные запасы. В 1898 г. неприкосновенные продовольственные запасы обеспечивали в случае войны войска следующим образом:

а) войска, сосредоточенные в западных округах — на 2 месяца,

<...> г) в Приамурском округе — на 4 месяца,

<...> д) Квантунской области — на 12 месяцев.

<...> События на Дальнем Востоке потребовали со стороны Военного министерства экстренных распоряжений по заготовлению и отправке продовольственных продуктов и вещей для надобностей Сибирского, Приамурского и Туркестанского военных округов и Квантунской области. <...> Всего в общей сложности по причине военных действий на Дальнем Востоке было выслано из округов Европейской России: ржи — 90 000 пудов, муки — 888 000 пудов, крупы — 110 000 пудов, овса — 2 584 000 пудов <...>, всего на сумму 5 457 000 руб.

<...> Затем были приняты меры для снабжения войск предметами обмундирования и теплой одеждой <...>

Часть инженерная

<...> Наибольшее внимание в рассматриваемое пятилетие было обращено на развитие строительных работ: Кронштадта (8 489 958 руб.), Порт-Артура (7 263 184 руб.), Владивостока (5 281 758 руб.) и Либавы (4 255 000 руб.). <...>

Оборона Дальнего Востока. Мероприятия по инженерной обороне Дальнего Востока коснулись, главным образом, Владивостока и Порт-Артура и заключались в следующем:

1) окончательно разработан проект обороны Владивостока; значительная часть береговых батарей перестроена, приведена в состояние, отвечающее современным требованиям, и вооружена орудиями новых образцов; в последнее время энергично велась работа по возведению сухопутных фортов и по созданию непрерывной ограды, обеспечивающей город и портовые сооружения со стороны полуострова Муравьев-Амурский;

2) разработан план обороны Порт-Артура; устроены и вооружены временные береговые батареи, часть которых в настоящее время уже перестроена в долговременные; заканчивается непрерывная ограда вокруг города и ведутся энергичные работы по созданию линии фортов и укреплений на сухопутной стороне и

3) у Кин-Чжоу, на перешейке, соединяющем Квантунский полуостров с материком, в 1900 г. была устроена оборонительная позиция с батареями, вооруженными орудиями крепостных типов; на этой позиции, ныне разоруженной, намечается возведение форта-заставы для затруднения операций неприятельского десанта и для облегчения движения на Квантун деблокадного корпуса.

Кроме того, в настоящее время разрабатываются вопросы по обороне бухты Новгородской (Посьет) и входа в устье Амура. <...>

Смета военного министерства. Рассматриваемый период 1898—1902 гг. обнимает последний год пятилетия 1894—1898 гг. действия предельного бюджета и первые четыре года бюджетного пятилетия 1899—1903 гг.

В 1898 г. было решено действие правил о предельных бюджетах продлить и на новое пятилетие 1899—1903 гг. Исходной цифрой для такого бюджета был принят нормальный бюджет 1898 г. в размере 257 000 000 (а за пять лет 1 285 000 000 руб.), в дополнение к которому решено отпустить на все пятилетие:

1) на довершение ранее разрешенных и уже начатых выполнением мер по усилению артиллерии — 17 000 000 руб. и по усилению нашего положения на Дальнем Востоке — 24 000 000 руб., всего 41 000 000 руб. <...>

Сверх того, Министерство финансов приняло на себя излишние против обыкновенных расходы по содержанию войск на Квантунском полуострове и по охране последнего, а равно и предстоявшие расходы по увеличению квартирных окладов. <...>

Затем, за истекшее пятилетие, независимо от сумм, назначенных по государственной росписи и внесенных в сметы, в распоряжение Военного министерства были ассигнованы еще из общих ресурсов Государственного казначейства сверхсметные кредиты всего на сумму 93 790 941 руб., из которых: 10 250 000 руб. на расходы в 1898 г., вызванные командированием войск для оккупации Квантунского полуострова, 75 674 300 руб. на расходы, вызванные осложнениями на Дальнем Востоке, и 7 866 641 руб. на некоторые другие расходы второстепенного свойства.

Первоначально при мобилизации войск Приамурского военного округа и Квантунской области, согласно высочайшему повелению 16 июля 1900 г., на добавочные расходы по содержанию этих войск до конца года была отпущена, по приблизительному исчислению, сумма в 10 000 000 руб., которая поступила в «военный фонд»; с этими чрезвычайными ассигнованиями 15 июля вы-

сочайше разрешено было слить также сметные ассигнования 1900 г. на содержание войск Приамурского военного округа и Квантунской области.

<...> На 1903 г. по государственной росписи ассигновано на расходы военного министерства 297 200 000 руб., составляющие нормальный его бюджет, и в дополнение к ним:

<...> 5) на расходы по охране Квантунского полуострова 5 000 000 <...>,

всего — 35 196 000 руб. <...> Таким образом, на 1903 г. всего ассигновано военному ведомству 329 803 000 руб. <...>

РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 812. Л. 4—5 об., 7—8 об., 13—14, 16—17, 19—19 об., 21, 24 об. — 25 об., 39—39 об., 42, 43 об., 46 об. — 47, 54 об., 56, 67- 68, 71.
Печатный экземпляр.

№ 167
Справка Главного интендантского управления Военного министерства о состоянии неприкосновенных запасов Квантунской области

С.-Петербург, 15/28 февраля 1903 г.
№ 294

В неприкосновенных запасах Квантунской области состоит:

муки 344 085 п[у]д[ов] на 1 год, крупы 45 625 [пудов] на 1 год, сухарей 40 965 [пудов] на 2 м[еся]ца, сушеных овощей 764 на 2 м[еся]ца, мясных консервов 600 000 пор[ций] на 1 м[еся]ц и овса 309 376 п[у]д[ов] на 1 год.

Сверх этих запасов в Квантунской области состоит расходный запас муки, крупы и овса, но количество таковых неизвестно[24].

Запас госпитального имущества состоит в области на все штатное число войск, в ней расположенных.

В текущем году как увеличение существующих, так и образование новых запасов не предположено.

Если к постоянному гарнизону Порт-Артура прибавить 2 батальона, 6 казачьих сотен и 1 одну конную батарею — прибавить в запас на 1½ пропорцию, то для каждой из сих частей потребуется: для 2 батальонов: муки 60 000 п[у]д[ов], крупы 9 000 п[у]д[ов], сухарей 5 250 п[у]д[ов], консервов 60 000 пор[ций], овса 20 367 п[у]д[ов],

для 6 казачьих сотен: муки 29 340 п[у]д[ов], крупы 4 401 п[у]д[ов], сухарей 2 567 п[у]д[ов], консервов 29 340 пор[ций], овса 167 535 п[у]д[ов],

для 1 конной батареи: муки 5 400 п[у]д[ов], крупы 810 п[у]д[ов], сухарей 473 п[у]д[ов], консервов 5 400 пор[ций], овса 37 121 п[у]д[ов].

По нынешним ценам заготовление всех перечисленных продуктов обойдется:

[24] По утвержденному Военным советом плану на 1903 г. заготовка провианта и фуража возложена на областного интенданта. Сведения о количестве заготовленного затребованы сегодня по телеграфу. — *Примеч. документа.*

муки — 94 740 руб., крупы — 28 422 руб., сухарей — 24 870 руб., консервов — 33 159 руб., овса — 225 023 руб., итого — 406 214 руб.

К исчисленной сумме нужно еще прибавить стоимость всего потребованного количества сушеных овощей, составляющего для означенных частей войск 198 п[у]д[ов], считая по 8 руб. за пуд, — 1 584 рубля, а всего — 407 798 рублей.

Главный интендант генерал от кавалерии[25]

РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 845. Л. 1—1 об.
Рукопись, подлинник.

№ 168
Записка командующего войсками Квантунской области «О нуждах крепости Порт-Артур»

Порт-Артур, 2/15 июня 1903 г.

Крайний левый фланг сухопутного фронта в настоящее время не имеет крепостных сооружений и не связан с приморским. Необходимо постройку форта VI и Соляной батареи, отнесенную ко 2-й очереди, перенести в первую и приступить к ней возможно скорее, чтобы не оставлять этого фланга совершенно необороненным и связать между собою с этой стороны сухопутный и приморский фронты.

Необходимо перенести в ближайшую очередь постройку форта лит П., чтобы усилить оборону центра сухопутной линии, имеющего вообще слабую артиллерийскую оборону и уменьшить вероятность прорыва противника с севера по Мандаринской дороге.

Для усиления приморского фронта необходимо скорее приступить к постройке батарей № № 4, 5 и 17.

Желательно береговую батарею № 22 построить для 9-дм пушек, а не для 9-дм мортир, которых около этой батареи, на малом сравнительно пространстве, сосредоточено уже 11 (бат. № № 20 и 21). Необходимость этой замены требуется как местными топографическими условиями, так и потому, что в секторе батарей Крестовой горы (№ № 19, 20, 21 и 22), составляющих крайний левый фланг приморского фронта, взморье остается лишь отчасти под обстрелом косыми выстрелами пушечных батарей № № 15 и 17.

Желательно ввести в табель нормального вооружения кумирнинский редут — на одну роты пехоты и два легких противоштурмовых орудия, — построенный (войсками, в виде учебной практики) с целью связать между собой правый и левый фланги сухопутного фронта и усилить центр его вообще.

Необходимо ввести в табель нормального вооружения восемь 6-дм пушек в 120 пуд., которые должны быть поставлены на укреплении № 4, строящемся согласно изменениям, сделанным в проекте этого укрепления лично инженер-генерал-лейтенантом Вернандером[26] в бытность его в П[орт]-Артуре в 1901 г.

[25] Подпись неразборчива.

[26] Вернандер Александр Петрович (1844—1918) — военный инженер, в 1897—1907 гг. инженер-генерал-лейтенант, начальник Главного инженерного управления Военного министерства.

Необходимо поспешить высылкой в П[орт]-Артур десяти 6-дм пушек Канэ, строящиеся батареи для которых будут готовы к постановке орудий к зиме текущего года; а также 57-мм капонирных пушек и 6-дм — весом в 190 и 120 пуд. — пушек для сухопутного фронта, на котором для орудий этих строются 5 фортов, 3 укрепления и 1 батарея.

Надо безотлагательно приступить к постройке постоянных помещений по всей линии обороны для электроосветительных аппаратов и для дальномеров на береговых батареях; желательна скорейшая постройка снаряжательных лабораторных мастерских, помещений для пироксилина и для хранения запаса снарядов, а также помещения для боевого комплекта 1-й батареи В[осточно]-С[ибирского] стр[елкового] артдивизиона.

Ввиду значительного превышения береговых батарей над уровнем моря необходимо переменить имеющиеся в П[орт]-Артуре дальномеры с горизонтальной базой на дальномеры с вертикальной базой.

Состоящие в П[орт]-Артуре паровые двигатели к электроосветительным аппаратам, вследствие трудности доставки на батареи воды и угля, желательно заменить керосиновыми двигателями постоянной крепостной установки.

Штатный состав нижних чинов Квантунской крепостной артиллерии в настоящее время равен 2616. К январю 1904 г. по числу орудий, имеющих быть поставленными на оканчиваемые батареи и укрепления, строевой состав артиллерии должен быть в 3284 человека. Таким образом, необходимо сформировать теперь же еще две роты крепостной артиллерии.

В П[орт]-Артуре нет учреждения, которое бы исключительно ведало всеми средствами обороны П[орт]-Артура как крепости и имело бы исключительным своим назначением заботы о совершенствовании этих средств во всех отношениях. Поэтому необходимо сформирование крепостного штаба и прочих крепостных управлений по штату крепости 2-го класса.

С открытием военных действий признано необходимым преградить входы в порты П[орт]-Артура и Дальнего и другие бухты боновыми и минными заграждениями. Материалы для устройства заграждений частью имеются в П[орт]-Артуре, частью предполагаются к отпуску из средств морского ведомства. Безусловно необходимо для содержания в исправности всего необходимого для устройства заграждений имущества в мирное время и для постановки заграждений и других минных работ в военное время — иметь в П[орт]-Артуре минную роту, снабдив ее необходимым материальным минным и судовым имуществом.

Ввиду ожидаемого окончания постройки и вооружения П[орт]-Артурских укреплений, оконченной постройки в П[орт]-Артуре разного рода складов, имеющих жизненное значение для всей области, требуется установление тщательного охранения как укреплений, так и прочих крепостных сооружений от всяких покушений со стороны противника даже при помощи отдельных единичных личностей; требуется установление тщательного наблюдения за всем крепостным районом, за пунктами, имеющими важное значение для обороны Квантуна, за населением П[орт]-Артура и иных мест области. Последнее особенно важно ввиду громадного наплыва в П[орт]-Артур иностранцев и в особенности японцев. Организация такого охранения и наблюдения возможна только при условии сформирования в области жандармской команды.

Длинная линия П[орт]-Артурских укреплений (28 верст в окружности), обширный район внутреннего пространства самой крепости и трудность сообщения по нем вследствие гористой и пересеченной местности требуют для более скорой передачи донесений и распоряжений устройства крепостного военного телеграфа и телефона, которые связали бы между собой не только укрепления с управлением крепостной артиллерии, но и вообще все военные учреждения П[орт]-Артура.

РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 874. Л. 36—36 об.
Типографская печать.
Опубл.: Русско-японская война 1904—1905 гг. Т. 8. Оборона Квантуна и Порт-Артура. Ч. 1. СПб., 1910; Из истории русско-японской войны 1904—1905 гг. Порт-Артур. Т. 1. М., 2008. С. 120—121.

VIII. Порт-Артур: обустройство города

№ 169
Донесение Покотилова Витте

26 марта/7 апреля 1898 г.
№ 106

Милостивый государь Сергей Юльевич,

В дополнение к сведениям, сообщенным мною Вашему высокопревосходительству в донесении от 19 (31) сего марта за № 104, долгом считаю донести Вам о некоторых подробностях занятия нами Порт-Артура. Еще накануне подписания конвенции, а именно 14 (26) марта начальнику гарнизона в Порт-Артуре генералу Суну были присланы из Пекина определенные инструкции касательно выступления из этой крепости вверенных ему войск. Выступление это и состоялось 15 (27) марта, причем войска генерала Суна направились к Ню-чжуану, куда они и начали прибывать с 18 (30) марта, располагаясь вне стен города. Сам Сун прибыл в Ню-чжуан того же числа на пароходе.

Выступление из Порт-Артура китайских войск породило среди населения некоторую панику, и многие жители, нагрузив свой домашний скарб на лодки, выехали в Чжифу. Тут произошло несколько случаев грабежей, о которых я имел случай докладывать Вам в упомянутом донесении моем. Вступление наших войск в Порт-Артур, последовавшее вечером 15 (27) марта, положило конец этим беспорядкам.

По последним, полученным мною из Порт-Артура сведениям, можно заключить, что паника, охватившая местных жителей и заставившая выехать в Чжи-фу некоторые туземные семейства, улеглась весьма быстро. По справкам, наведенным за последние дни в Порт-Артуре, оказывается, что местные жители, убедившись теперь в отсутствии какой-либо опасности от русских, уже не торопятся, по-видимому, расстаться со своей недвижимой собственностью, а, напротив, стараются вознаградить себя за причиненный им страх, спрашивая за принадлежащие им дома и земельные участки крайне высокие цены. С другой стороны, из собранных сведений выяснилось, что еще до занятия нами Порт-Артура значительное число земельных участков успело перейти в руки спекулянтов из европейцев, действовавших, как следует полагать, через подставных лиц из китайцев.

Так как вся заселенная часть Порт-Артура состоит, по-видимому, из массы крайне мелких участков в 3—4 кв. саж. приблизительно каждый, то для постройки здесь европейского города необходимо будет выкупить все эти клочки земли вместе с построенными на них домами и разделить затем землю на такие участки, на которых возможно было бы сооружение европейских домов с должной распланировкой таковых. Так как до занятия нами Порт-Артура порт этот был закрыт для иностранной торговли, то приобретение на нем

иностранцами земельных участков было по закону невозможно. Следовательно, мы вполне вправе не признавать спекулятивных сделок, имевших, по-видимому, место в Порт-Артуре за несколько дней до нашей оккупации. Все такие участки должны быть рассматриваемы нами как принадлежащие китайским владельцам, к которым, в случае нежелания их прийти к добровольному соглашению относительно продажи участков, придется, вероятно, применить некоторые принудительные меры, оценив принадлежащие им земли по наиболее высоким, но все-таки благоразумным ценам. Выяснением всех этих крайне сложных вопросов и придется заняться в настоящее время. О тех основаниях, на которых они могли бы быть разрешены, я не премину донести Вашему высокопревосходительству после ближайшего ознакомления с делом на месте, в Порт-Артуре, куда я намерен выехать 29 марта (10 апреля).

С глубочайшим уважением имею честь быть Вашего высокопревосходительства покорнейшим слугой.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 81. Л. 103—105.
Рукописный подлинник;
РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 766. Л. 193—193 об.
Машинописная копия.

№ 170
Телеграмма Кербедза в Правление КВЖД

Пекин, 5/17 июня 1898 г.

Доложите министру. По указаниям адмирала — начальника эскадры и советам других командиров составлены мною проекты и сметы требующихся улучшений портовых устройств Порт-Артура. Требуется углубить западный бассейн на 1000 саж. длиною, 900 саж. шириною, добытой землей подсыпать большие пространства для станции на материке и морских складов и казарм на морской стороне. Бассейн назначается для стоянки 30 судов резерва флота и быстрого их снаряжения. Работа может быть сделана в течение 5 лет, потребуется расход на рабочими караванами[1] 2 млн руб., собственно на самые работы 3 млн руб., всего 5 млн руб. Заявляют необходимость иметь 2-ой выход, на что потребуется лишних 2 года работ землечерпательницы и 500 тыс. руб. Второй выход, по мнению моему, после заграждения потоплением «Меримака» единственного выхода испанской эскадры в Сантьяго действительно необходим. Станцию железной дороги можно расположить удобно на берегу западного бассейна, устроить русское поселение там же, оставляя существующий город китайцам. Водоснабжение может быть обеспечено каптажем новых ключей, устройством резервуара пресной воды. Адмирал и моряки требуют, кроме того, ограждения молами внешнего рейда, действительно, стоянка на рейде невозможная, сообщение с берегом часто прерывается. 26 мая на глазах нашей эскадры погиб китайский крейсер «Фучин», из 130 человек команды спаслись только четве-

[1] Так в документе.

ро. Наши суда с трудом отстояли и не могли подать помощи. Устройство молов среднюю глубиною в 50 фут, длиною в 1500 сажен потребуется 10 млн руб. Буду обратно в Порт-Артуре 10 июня. 15-го назначено адмиралом специальное совещание для выяснения нужд Порт-Артура, распределение участков меду разными ведомствами и планирования будущего населения. Результаты буду телеграфировать. Существующий док по составленной мной подробной смете можно удлинить до 550 фут при затрате 350 тыс. руб. пригодится для всех судов военного и Добровольного флотов, исключая четырех судов эскадры с размерами «Сисоя» и «России». С устройством в Да-лянь-ване большого коммерческого дока при мастерских железной дороги, годного для самых больших судов эскадры, можно ограничиться удлинением существующего дока в Порт-Артуре. Устройство в Порт-Артуре 2-го дока потребует больших затрат. Почва ил. Если получу сведения, телеграфирую, сколько предположено испросить на казармы и укрепления. Опасаюсь, что ввиду значительных одновременных работ морского и военного ведомств в Порт-Артуре и железнодорожных в Да-лянь-ване вздорожают рабочие силы и материалы, если не будут приняты меры для объединения строительной деятельности разных ведомств. Осмеливаюсь полагать, что без надлежащего оборудования Порт-Артура всякие расходы на усиление флота Тихого океана бесплодны. Лучше ассигновать 15 млн на рациональное улучшение средств Порт-Артура за счет кредита в 90 миллионов, хотя бы пришлось сократить соответственно число новых судов. Этим усилится боевое значение остальных судов вследствие хорошей стоянки и возможности быстрого вооружения и поправки. Сегодня Порт-Артур лучше многих русских портов вследствие единства руководящей мысли, строгого рационального плана, выдержанного его строителями — французами. Главный недостаток — малые размеры, не соответствующие размерам нашей эскадры. Прежними строителями было намечено дальнейшее развитие портовых сооружений, задержано только японскою войною. С окончанием предположенных сооружений Порт-Артур будет бесспорно одним из лучших военных портов настоящего времени.

РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 2756. Л. 1—3.
Машинописная копия.

№ 171
Телеграмма Кербедза в Правление КВЖД

Порт-Артур, 17/29 июня 1898 г.

В дополнение к телеграмме из Пекина, посланной почтой в Кяхту, сообщаю пароходом через Владивосток дальнейший ход занятий комиссии по распределению участков в Порт-Артуре. Представители военного ведомства настаивают, чтобы предполагающиеся к постройке жилые дома разных начальств были непременно на берегу бухты, не согласны на проведение железной дороги берегом и подъездных шоссе станции, указывая, что это будет беспокоить, причинять шум и пыль, ссылаются на пример Владивостока, забывают, что там совершенно нет места пристани даже лодкам. Дом коменданта проектируют на существу-

ющем кладбище китайцев, потребуется перенести больше 500 гробов. Станцию железной дороги предлагают поместить в 3-х верстах от портовых бассейнов, требует проведения к бассейнам ветви для воинских поездов. Под население предполагают занять часть существующего города китайцев, снести дома, строить новые, чтобы избежать ошибок Владивостока и соблюсти гигиенические условия, необходимо отделить часть китайцев от европейской по примеру сеттльментов портов Китая. Нами проектирована русская часть города у нового западного бассейна; там же станция железной дороги, связанная с часть[ю] китайцев железной конной ветвью. Тронуть кладбище китайцев, которое железная дорога обходит с большими затратами ради постройки дома коменданта, считаю неудобным, можно возбудить справедливый ропот китайцев. Комиссии представлены нами планы расположения станции русского населения и распределения участков. Если комиссия окончательно не согласится с нами, представим отдельное мнение с просьбой передать решение спорного вопроса в Петербург. Наш проект допускает возможность постепенного осуществления предполагаемых устройств в пределах ассигнованных кредитов, не ломает ничего существующего, не трогает кладбища, допускает постепенное развитие всех устройств в стройном целом. Протокол комиссии и план Порт-Артура с указанием подхода линии железной дороги высланы. Пока начинаем строить временный соединительный путь, временные склады материалов в 3-х верстах от бассейна. Чтобы не задержать постройки, просим ходатайствовать у министра, чтобы окончательное распределение участков в Порт-Артуре было решено в С.Петербурге в зависимости от расположения станции[2].

РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1169. Л. 19—20.
Машинопись.

№ 172
Журналы заседаний подкомиссии по распределению земель в Порт-Артуре. Июль 1898 г.

№ 1

15 июля 1898 года согласно приказа по Тихоокеанской эскадре от 6-го июля с[его] г[ода] за № 540 подкомиссия в составе:

Председателя — заведующего инженерной частью на Квантунском полуострове военного инженера полковника Базилевского и членов: командира крейсера II ранга «Крейсер» капитана II ранга Цывинского[3], командира минного крейсера «Всадник» капитана II ранга Игнациуса[4], командира 3-й бат[ареи] В[осточно-]С[ибирского] арт[иллерийского] д[ивизиона] подполковни-

[2] Резолюция Витте: «Пусть никоим образом не задерживается сооружение железной дороги».
[3] Цывинский Генрих Фаддеевич (1855—1938) — капитан I ранга (1899), контр-адмирал (1906).
[4] Игнациус Василий Васильевич (1854—1905) — капитан II ранга (1893), капитан I ранга (1901), погиб в Цусимском сражении.

ка Мейстера[5], Генерального штаба подполковника Флуга[6], военного инженера капитана Романовича[7], инженер-строителя Восточно-Китайской ж.д. Гиршмана, управляющего отделением Русско-Китайского банка Дреземейера[8], полицмейстера штаб-ротмистра Лединга, при участии председателя санитарной комиссии статского советника Смецкого[9]

слушала и решила нижеследующее:

Слушали: приказ командующего эскадрой в Тихом океане от 6-го июля с[его] г[ода] за № 540[10].

Постановили: Подкомиссия определила границы районов, обозначенных на прилагаемом плане[11], военного и морского ведомств и участков, необходимых для городской ветви Южно-Маньчжурской ж.д., постановила ходатайствовать оставшиеся участки, приобретенные Русско-Китайским банком, в частные руки не продавать, а оставить военному и морскому ведомствам с тем, что пока не выяснятся потребности этих ведомств по размещению как войск, так и учреждений излишествующие участки отдавать в краткосрочное арендное содержание. Такое решение подкомиссии вызывается следующими соображениями:

1) не вполне удобно продавать с аукционного торга участки, отчужденные у китайцев, так как согласно высочайшего повеления право покупки на Квантунском полуострове принадлежит в равной мере как русским, так и китайцам и, следовательно, на аукцион явятся одинаково и русские и китайцы и эти последние принуждены будут покупать обратно свои участки по другой цене, чем та, по которой у них отчуждено имущество. Кроме того, по закону, если отчужденное имущество остается незанято казною, то прежний владелец имеет право покупки обратно имущества и по той цене, которая была определена при отчуждении. Это обстоятельство вызвало бы нежелательное заселение китайцами европейского квартала,

2) если же все участки будут казенными с правом отдавать таковые в арендное содержание, то этим является возможность выбора арендаторов, т.е. европейцев предпочтительно перед китайцами и поэтому естественным образом может быть образован европейский торговый квартал.

РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1169. Л. 44—44 об.
Типографская печать.

---

[5] Мейстер Александр Рейнгольдович (р. 1857) — подполковник (1896), генерал-лейтенант (1913). Участник китайского похода 1900—1901 гг. и Русско-японской войны.

[6] Флуг Василий Егорович (1860—1955) — генерал-лейтенант (1908). С 1896 г. служил на Дальнем Востоке, участник пекинского похода 1900—1901 гг., генерал-майор (1903), начальник штаба Квантунской области. Во время Русско-японской войны генерал-квартирмейстер штаба наместника, военный губернатор Приморской области (1905).

[7] Романович Аркадий Порфирьевич (р. 1867) — капитан (1897), полковник (1907), делопроизводитель Квантунского областного инженерного управления (1900).

[8] Дреземейер Вильгельм (Василий) Иванович (р. 1867) — потомственный почетный гражданин, служащий Волжско-Камского банка, с 1896 г. глава шанхайского отделения Русско-Китайского банка, представлял Россию в шанхайской комиссии банкиров.

[9] Смецкой Александр Александрович (р. 1850) — доктор медицины, статский советник

[10] Приказ предписывал создать подкомиссию «для точного определения в натуре» границ земельных участков в Порт-Артуре (РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1169. Л. 43).

[11] План см.: РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1169. Л. 42.

№ 2

20 июля 1898 года согласно приказа по Тихоокеанской эскадре от 6-го июля с.г. за № 540 подкомиссия в составе: председателя — заведующего инженерной частью на Квантунском полуострове военного инженера полковника Базилевского и членов: командира крейсера II ранга «Крейсер» капитана 2 ранга Цывинского, командира минного крейсера «Всадник» капитана 2 ранга Игнациуса, командира 3-ей бат[ареи] В[осточно-]С[ибирского] арт[иллерийского] д[ивизиона] подполковника Мейстера, Генерального штаба подполковника Флуга, военного инженера капитана Романовича, инженер-строителя Восточно-Китайской ж.д. Гиршмана, управляющего отделением Русско-Китайского банка Дреземейера, полицмейстера штаб-ротмистра Лединга при участии председателя санитарной комиссии статского советника Смецкого

слушала и решила следующее:

Слушали: Какие именно участки отдавать в долгосрочную аренду и какие в краткосрочную. Разграничение участков. Устройство канала с набережной и бульвара. Определение величины участков и распланировка их.

Постановили: Участки, предназначенные к отдаче в аренду, обозначены на плане. Участок, занимаемый ныне Русско-Китайским банком, остается за банком.

Участки, не нужные в настоящее время ни военному, ни морскому ведомствам, отдавать в аренду: долгосрочную, на время занятия полуострова, и краткосрочную, на один год.

Вся площадь по речке от бассейна до моста, ведущего в Импан-Сун, назначается к отдаче под новые постройки.

Русло речки оградить набережной вплоть до моста, ведущего в Инпан-Сун, и таким образом образовать канал, ширину которого сделать в 4 саж. Дно речки углубить настолько, чтобы в канале всегда была вода до 1 ф. во время полного отлива.

Вдоль набережной устроить бульвар, вдоль бульвара улицу шириною в 4 саж., затем тротуар в 1 саж., в общем от линии набережной до линии домов должно быть от 12 до 20 саж., как назначено на плане.

Участки, занятые теперь портовыми рабочими, назначаются под почтово-телеграфную контору и гостиный двор.

Так как вся площадь по речке ниже порта, то необходимо ее поднять до одной высоты с набережной против здания Русско-Китайского банка.

Величину участка указанного района комиссия определила шириною 15 саж. и глубиною до задней улицы.

Площадь участка определить не менее 300 кв. саж.; одно лицо вправе арендовать один и более участков. Передние фасады всех зданий должны быть обращены на набережную. Ширина предполагаемых улиц в городе должна быть не менее 8 саж. между домами.

Предполагаемые улицы обозначены на плане[12].

Предполагаемые условия аренды:

Для засыпки участков вдоль речки и устройства бульваров ходатайствовать об отпуске особой суммы в распоряжение имеющейся образоваться город-

[12] План см.: РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1169. Л. 45.

ской комиссии, тогда, по окончании этой работы, сдавать с аукциона известным лицам в долгосрочную аренду готовые участки с условием, чтобы через два года были возведены в городе здания по проектам, утвержденным вышеупомянутой комиссией, на тех же основаниях сдавать теперь же участки, не требующие засыпки.

Для отдачи в аренду назначить частные торги, на которые вызвать определенные лица. Цена, с каковой начинается торг, назначается особой городской комиссией.

Частным лицам, занимающим теперь участки, предоставить право краткосрочной аренды, т.е. на 1 год.

Размер арендной платы определяет тоже городская комиссия, считая срок платы с 1 июня с.г. или со времени занятия.

О перенесении матросской чайной:

Ввиду того, что часть города, предназначенная к отдаче в аренду, будет одна из[13] и в этой части предполагается устроить матросскую чайную, комиссия постановила ходатайствовать о перенесении матросской чайной в другую часть города.

РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1169. Л. 46—47.
Типографская печать.

№ 3

21 июля 1898 года согласно приказа по Тихоокеанской эскадре от 6-го июля с.г. за № 540 подкомиссия в составе: председателя — заведующего инженерной частью на Квантунском полуострове военного инженера полковника Базилевского и членов: командира крейсера II ранга «Крейсер» капитана 2 ранга Цывинского, командира минного крейсера «Всадник» капитана 2 ранга Игнациуса, командира 3-ей бат[ареи] В[осточно-]С[ибирского] арт[иллерийского] д[ивизиона] подполковника Мейстера, Генерального штаба подполковника Флуга, военного инженера капитана Романовича, инженер-строителя Восточно-Китайской ж.д. Гиршмана, управляющего отделением Русско-Китайского банка Дреземейера, полицмейстера штаб-ротмистра Лединга при участии председателя санитарной комиссии статского советника Смецкого

слушала и решила нижеследующее:

Слушали: Производство нивелировочных и землемерных работ по распланированию города.

Постановили: Для распланировки города и определения участков в натуре требуются особые специалисты и инструменты, на что придется израсходовать известное количество денег; денег же в комиссии не имеется, а потому постановили ходатайствовать назначить в ее распоряжение специалиста-землемера или какое-либо другое лицо или ассигновать необходимую сумму на наем специалиста и рабочих, которую и присоединить к общей сумме по отчуждению.

[13] Пропуск в документе.

Что касается новой распланировки китайского квартала, то ввиду того, что в этом квартале почти что ничего не приобретено Русско-Китайским банком, комиссия постановила пока оставить этот квартал в нынешнем его виде, так как в противном случае потребовались бы большие расходы на покупку участков.

Письмо инженера Гиршмана: Ввиду того, что в данный момент еще не вырешено окончательно место расположения батарей на горе Перепелок, все участки, занимаемые теперь как Маньчжурской жел[езной] дор[огой], так и частными лицами, считать занятыми только временно и расчет весь с Русско-Китайским банком за эти участки произвести военному ведомству.

Нумерация кварталов и участков. В кварталах, занимаемых ныне военным и морским ведомствами, а также в китайском квартале нумерацию оставить нынешнюю, в новом же, т.е. расположенную по предполагаемому каналу нумерацию применительно к существующим в европейских городах.

Назначение места для военной пристани. Под военную пристань отвести пристань у горы Перепелок.

Назначение базара. Базарная площадь назначается у моста, ведущего в Импан-Сун.

РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1169. Л. 47—48.
Машинопись.

№ 173.
Объяснительная записка Комиссии по распределению земель в Порт-Артуре

Около 1899 г.

Комиссия по распределению земель в Порт-Артуре признала необходимым отвести целый участок ныне существующего города под европейский поселок; для более точного определения границ этого участка на месте, разбивки его на кварталы, назначения новых улиц образована подкомиссия под председательством военного инженера полковника Базилевского. Все почти частные дома и постройки в Порт-Артуре в настоящее время приобретены Русско-Китайским банком за счет Министерства финансов. Часть этих зданий занята разными управлениями и для помещения войск, часть отведена под квартиры разных лиц, часть же отдана бесплатно под разные торговые предприятия, лавки и магазины. Все учреждения и частные лица, занявшие очищенные китайцами и приобретенные банком дома, сделали в них значительный ремонт и переделки, приспособляя таковые на европейский манер и приступили к устройству печей для зимнего отопления.

Если будет решено часть нынешнего города обратить в европейский квартал и там же строить дома для разных управлений и квартир служащих, потребуется ввиду абсолютного отсутствия в нынешней городской черте свободных незастроенных участков, снести значительное количество ныне занятых разными учреждениями и лицами зданий.

Снос этот неизбежен, так как существующие улица, переулки и проходы крайне узки и неправильны.

Можно с уверенностью принять, что если за приобретенные дома Русско-Китайским банком уплачено до 225 000 рублей, то к началу предстоящей зимы разными учреждениями и частными лицами будет затрачено на ремонт с перестройкой и приспособление к зиме этих домов такая же, если даже не большая сумма.

При таком положении дела, полном отсутствии свободных жилых помещений невозможно и думать о сломке существующих домов, так как это сопряжено с необходимостью строить параллельно какие-либо временные помещения для выселяемых учреждений и лиц.

Общая стоимость приобретенных банком жилых помещений далеко превышает заплаченную за них при выселении китайцев сумму. С наплывом сюда значительного количества войск, открытием разных управлений, увеличением числа рабочих в доке, население Порт-Артура уже в настоящее время вдвое превышает первоначальное, ощущается крайний недостаток квартир, соответственно возвышалась стоимость всех недвижимостей, а стоимость эта может только увеличиться. При продаже с аукциона приобретаемых банком домов во всякое время может быть выручаема с избытком вся заплаченная за них сумма. Если бы за занятые помещения была взимаема умеренная плата, ежегодный доход покрыл бы % и погашение на эту сумму.

Ввиду вышеизложенного при сломке части этих зданий было бы непроизводительно уничтожена значительная фактическая ценность и при правильном учете к суммам, которые потребовались бы для устройства европейской части города в Порт-Артуре на занятой прежде китайцами части, нужно прибавить всю стоимость по оценке или по фактической доходности сносимых для сего домов и принять в соображение, что при сломке существующих домов общее количество жилых помещений не только не увеличится, но скорее даже сократится, и к какой-либо ломке не может быть приступлено до постройки взамен того новых зданий, не стесняя до крайности и ныне стесненных недостатком жилья тех, которым приходиться жить в Порт-Артуре.

К сему необходимо присовокупить, что устройство европейской части города Порт-Артура там, где это намечено комиссией, вызовет значительные затраты на очистку и ассенизацию грунта, загрязненного донельзя прежними его обитателями китайцами.

Участок этот, притом смежный с намеченным для китайцев и ниже сего последнего; рядом находится много могил, трогать кои нежелательно ввиду существующего у китайцев исконного уважения к могилам.

Примечание: в высочайше утвержденном уставе Общества Китайской Восточной железной дороги введен особый [параграф], обязывающий дорогу обходить могилы.

Все нечистоты, грязь, вонь китайского квартала проникнут в европейскую часть, и силою вещей для охранения санитарных условий европейского квартала придется перестраивать и улучшать санитарные условия вышележащих китайских кварталов, что сопряжено с огромными и непосильными для бедного китайского населения затратами. Не трогая ныне существующих участ-

ков города, оставляя таковой для торговых заведений только китайцев, можно было бы при одинаковом размере затрат занять для европейской, русской части города новый, не загрязненный участок вблизи станции железной дороги, на берегу западного бассейна, отделяя европейскую часть от торговой и китайского поселка, как это сделано в большинстве европейских сеттлментов в открытых портах Китая, Японии и вообще на Дальнем Востоке.

Вышеизложенные соображения были неоднократно высказываемы представителями Китайской Восточной железной дороги как в комиссии, так и в частных беседах. Наиболее подходящею для русской части города местностью оказывается южный склон плоской покатости к западному бассейну. Местность эта занята пехотными полками двух небольших китайских поселков, вполне здорова, открыта летом для бриза от юга и юго-востока, защищена горами от северных и северо-восточных ветров зимою. Со всех пунктов ее видно не только западный бассейн, но и открытое море. Там же предположено расположить станцию железной дороги на насыпной территории с пристанями для причаливания судов. На предложенном плане указаны подразделения этого участка на кварталы, намечены места для разных правительственных учреждений, для собора, садов и проч.

По приблизительному подсчету, отчуждению 300 десятин 7,3 кв. версты земель для поселка, устройство и замощение улиц с отводом дождевых вод, устройством мостов, разведением парков и садов, водоснабжения и постройкою существенно необходимых зданий для почты и телеграфа, городского управления и полиции с пожарной частью и приемным покоем, устройство кладбищ и проч. обойдется не дороже 420 000 руб.

Предполагая, что из общего количества 300 десятин, отчужденных для поселка, будет занято:

правительственными учреждениями 36 000 кв. с[аженей],

частными лицами для постройки 48 000 кв. с[аженей].

Итого 84 000 кв. с[аженей], т.е., приблизительно 35 десятин, или около 1/9 части, и что весь расход на первоначальное устройство русской части города в 420 000 руб. должен быть распределен пропорционально занимаемой площади, средний расход, падающий на 1 кв. с[ажень] занятой площади, составляет не более 5 руб. Сумма эта может быть уплачиваема лицами, взявшими участки, следующим образом:

Единовременный взнос при занятии участка — 1 руб. Ежегодный платеж 20 коп. Что при капитализации из 5% соответствует 4 руб. на 1 кв. саж., так что стоимость 1 кв. саж. участка составит не более 5 руб.

При сем прилагается проект правил для занятия земель в русской части города Порт-Артура[14].

Крайне льготные условия занятия земель в русской части города несомненно привлекут туда многих русских людей. При дешевизне материалов и рабочей силы (китайцев) есть основание предполагать, что многие из семейных чинов армии и флота приобретут участки и, построив собственные дома, будут иметь возможность жить там со своими семействами. Соединенная железно-конною дорогою с русской частью города и со станцией железной до-

[14] Приложения в деле нет.

роги, китайская и торговая, ныне существующая, часть города Порт-Артура может быть оставлена без ломки и переделки.

После перехода в русскую часть города разных управлений и большинства служащих, которые поневоле теперь живут в китайской, в ней будут сосредоточены все ремесленные заведения, лавки, трактиры и прочие заведения, неизбежные в портовом городе, присутствие коих своими разгулами не должно быть терпимо ни в европейской части города, ни в его соседстве.

Указанное на плане расположение станции железной дороги представляется наиболее желательным как обеспечивающее удобство пересадки пассажиров и передачи грузов с железной дороги на суда и дает возможность развить станцию соответственно увеличивающемуся движению. Сделанные по другим направлениям, указанным комиссией по распределению земель, изыскания дали неблагоприятные результаты: значительное увеличение количества работ при недостаточной площади территории под станцией.

К работам по устройству железнодорожной ветви между городом и будущей станцией железной дороги будет приступлено немедленно и вместе с тем может быть устроено экипажное сообщение между городом и будущим русским поселком.

Отвод участков под постройки может быть сделан еще в текущем году, может быть начата заготовка строительных материалов, так что к осени будущего года можно рассчитывать на возможность занять часть воздвигнутых зданий.

При дружном содействии всех заинтересованных ведомств и некоторых предприимчивых частных лиц в скором времени в русском поселке Порт-Артура жителям могут быть предоставлены все те удобства, которые имеют европейцы в их сеттлментах: Шанхае, Тяньцзине и др. При взаимном соглашении заинтересованных учреждений многие устройства могут быть общими для поселка и железной дороги, как например: водоснабжение, электрическое освещение и пр., причем сокращаются расходы на первоначальное устройство и на их содержание.

РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1169. Л. 50 об., 52—53 об.
Машинопись.

№ 174.
Всеподданнейший доклад великого князя Алексея Александровича[15]

8/20 марта 1899 г.

Занятие Квантунского полуострова дало возможность удовлетворить одну из главнейших потребностей нашей эскадры Тихого океана — потребность в незамерзаемой базе, способной обратиться в будущем в сильно укрепленный

[15] Резолюция Николая II: «Окончательно представить мне доклад совместно с министром финансов. В общем одобряю изложенное предположение».

опорный пункт. В этом отношении Порт-Артур даже в том полуразрушенном состоянии, в котором он достался нам от китайцев, представляет много несомненных преимуществ такой базы, давшей возможность сосредоточить суда эскадры в первую же зиму после занятия полуострова. Названный порт после некоторого исправления мастерских уже теперь выполняет мелкий судовой ремонт, а имеемым небольших размеров доком воспользовалось несколько судов эскадры. Средствами этими, хотя и недостаточными, на первое время еще можно довольствоваться, но при всем том порт имеет еще и весьма существенные недостатки, к главнейшим из которых надо отнести малые его внутренние размеры и недостаточную глубину внутренних бассейнов.

Большие суда, сидящие свыше 25-ти фут, в настоящее время в течение всего года должны оставаться на наружном рейде, совершенно открытом сильным южным ветрам, господствующим здесь летом, и сверх того подверженном влиянию тайфунов, заходящих в это же время года из Китайского моря. Обстоятельство это, подвергающее суда самым разнообразным случайностям, делает невозможным выполнение на них судового ремонта, столь необходимого в каждой хорошо оборудованной базе, и до крайности затрудняет сообщение с берегом, заставляя иногда суда совсем уходить в море.

Что же касается до судов меньшего размера, способных по своему углублению пользоваться имеющимся внутренним бассейном, то нужно сказать, что этот последний недостаточно велик, чтобы в нем могли помещаться все суда сразу; кроме того, единственный существующий в этот бассейн вход с внешнего рейда совершенно открыт южным ветрам и волнению, втесняемому туда с простора, и потому может сделаться временно недоступным ни для входа, ни для выхода судов из бассейна в море, как это положительно показал случай крушения китайского крейсера 28 мая минувшего года. Таким образом, порт не представляет достаточных удобств и для судов малых размеров.

Столь существенные недостатки Порт-Артура как обеспеченной якорной стоянки для судов эскадры увеличиваются еще более, если принять во внимание, что названный порт чрезвычайно слабо оборудован механическими средствами и не имеет должных устройств, присущих каждому современному порту, как-то: мастерских, складов для угля и материалов, казарм, лаборатории, эллингов для миноносцев и проч. Но если в мирное время все это вместе взятое составляет лишь недостаток базы, который может быть обойден временным пользованием средствами Владивостока, то в военное время те же причины могут поставить нашу эскадру прямо в критическое положение и заставить принять бой под своими батареями при всяких обстоятельствах и независимо от сил противника. В этом последнем случае Порт-Артур в его нынешнем состоянии даже теряет значение базы, так как не способен укрыть эскадру от сильного неприятеля.

При таких обстоятельствах улучшения Порт-Артура представляются и неотложными и безусловно необходимыми. При этом сказанные улучшения естественным образом подразделяются на два рода: на одни, относящиеся собственно до приспособления порта к обеспеченной в нем якорной стоянки, и на другие, относящиеся до внутреннего устройства порта согласно всем требованиям позднейшего времени.

При соображении первых из них выяснилось, что вполне закрытую и просторную стоянку для большого числа судов со всеми удобствами для устройства на берегах необходимых построек и складов представляет западный бассейн при условии углубления его до 30-ти фут; в данное время этот бассейн представляет отмелое место, частью обсыхающее при отливе. При этом ввиду упомянутых выше неудобств существующего входа в порт необходимо этот бассейн попутно обеспечить непрерывным и вполне удобным сообщением с внешним рейдом. Проект устройства бассейна на этих основаниях, разработанный на месте с участием товарища председателя правления Общества Китайской Восточной железной дороги инженера Кербедза имеет в виду самый большой возможный размер, т.е. длину 1000 с[аженей] и ширину 610 саж., не уступающий размерам всей бухты Золотой Рог во Владивостоке, а существующих вход в этот бассейн предположено прикрыть двумя небольшими волноломами, достаточными лишь для того, чтобы обезопасить его от действия волнения. Сверх того имеется в виду сделать еще и второй выход из бассейна, прорыв его через южную часть Тигрового полуострова, чем устранится важное тактическое неудобство одного входа и в значительной мере умалится вредное действие приливных и отливных течений. При устройстве порта согласно этого проекта широко разрешаются все вопросы, относящиеся до размещения складов, магазинов, казарм, лабораторий и проч., так как все это может быть удобно устроено частью на насыпной территории, частью на берегах вновь вырываемого бассейна.

Выполнение относящихся до сего землечерпательных работ и сооружение молов, показанных в особой при этом ведомости, потребует от 6-ти до 8-ми лет, причем углубление западного бассейна предполагается производить частями, в известной постепенности. Сверх того, в первую же очередь предполагается приступить к удлинению до 500 фут существующего дока с целью сделать его доступным самым большим судам размера крейсеров «Россия» и «Рюрик». Стоимость всех упомянутых работ по приблизительному исчислению составляет расход около 13½ млн рублей, который, однако, не может быть покрыт из нормального бюджета Морского ведомства и посему требует особого сверхсметного ассигнования.

Что же касается до работ, относящихся до внутреннего устройства порта, как-то: до оборудования мастерских, постройки казарм и госпиталя, второго дока, складов для хранения угля и материалов, эллингов для миноносцев и проч., то эти работы столь же необходимы и неотложны, как и углубление порта, но относящиеся до них все сметные соображения и проекты еще находятся в разработке и в данный момент представляется лишь возможным предугадывать общую цифру расходов по этой части, могущих по приблизительному исчислению превысить 10 млн рублей, которые, в свою очередь, в ближайшем будущем также потребуются к дополнительному ассигнованию.

Всеподданнейше доводя до сведения Вашего императорского величества о столь неотложных и необходимых улучшениях Порт-Артура, направленных главным образом к устройству в нем вполне надежной для флота базы, поставляю долгом доложить, что промедление в их производстве легко может поставить в критическое положение нашу эскадру, а вместе с нею и весь занятый новый край, и что если в устранение сего Вашему императорско-

му величеству благоугодно будет признать неотложными и необходимыми приведенные в особой ведомости работы, направленные в первую очередь к углублению порта и устранению опасности входа, то к производству их полагалось бы необходимым приступить тем безотлагательнее, что на одно лишь изготовление соответственного землечерпательного каравана и на его доставку в Тихий океан потребуется свыше года.

РГИА. Ф. 565. Оп. 1. Д. 402. Л. 4—6 об.
Машинописная копия.

Ведомость главнейших работ, необходимых на первое время для улучшения Порт-Артура[16]

1) Приобретение землечерпательного каравана — 2 500 000 р.
2) Землечерпательные работы для углубления западного бассейна и южного канала — 5 250 000 р.
3) Сооружение двух молов у входа в южный канал — 400 000 р.
4) Устройство портовой территории, укрепление откосов набережной и канала, устройство железных пристаней и канализация по отводу дождевых вод — 1 395 000 р.
5) Необходимые приспособления ля производства работ по устройству молов, бетонный завод, краны и плавучие средства — 450 000 р.
6) Постройка 2-х молов у существующего входа в порт — 2 250 000 р.
7) Различные непредвиденные расходы — 955 000 р.
8) Удлинение существующего дока — 260 000 .
Итого: 13 460 000 р.

РГИА. Ф. 565. Оп. 1. Д. 402. Л. 7.
Машинописная копия.

№ 175
Письмо Тыртова Витте

18/30 марта 1899 г.
№ 640

Милостивый государь Сергей Юльевич,

На представленной при всеподданнейшем докладе его императорского высочества генерал-адмирала от 8-го марта сего года ведомости главнейших работ, которые необходимо произвести в ближайшее время для улучшения Порт-Артура, государю императору благоугодно было начертать замечание касательно 6 пункта этой ведомости о постройке двух молов у существующего

[16] Резолюция Николая II: «6) эта статья мне кажется излишнею, раз весь флот будет помещаться на внутреннем рейде» 8 марта 1899 г.

входа в порт: «Эта статья мне кажется излишнею, раз весь флот будет помещаться на внутреннем рейде».

При последующем всеподданнейшем докладе 15-го сего марта его императорское высочество генерал-адмирал Алексей Александрович изволил представить на высочайшее воззрение подробное объяснение причин, вызывающих необходимость постройки этих двух молов и заключающихся не в расчете еще увеличить площадь закрытого водного пространства для стоянки судов, а главным образом в неотложной надобности обезопасить вход судов на внутренний рейд и западный бассейн при свежем южном ветре, что при крупной волне, втесняемой с открытого моря в пролив, сопряжено с большим риском и, может быть, даже совершенно невозможным, как показал случай гибели китайского крейсера «Fooching» при бывшем тайфуне 28-го мая прошлого года.

Государь император, признав представленные доводы в пользу постройки молов совершенно основательными, соизволил приказать не придавать значения замечанию, сделанному по тому вопросу на всеподданнейшем докладе от 8-го марта.

О вышеизложенном поставляю долгом сообщить Вашему высокопревосходительству в дополнение к письму моему от 11-го сего марта за № 608 и прошу Вас, милостивый государь, принять уверение в моем совершенном почтении и искренней преданности.

РГИА. Ф. 565. Оп. 1. Д. 402. Л. 12.
Машинопись.

№ 176
Письмо Тыртова Витте

22 апреля/5 мая 1899 г.
№ 921

Милостивый государь Сергей Юльевич,

По вопросу об ассигновании кредита на оборудование и улучшение Порт-Артура Ваше высокопревосходительство в письме от 30-го марта сего года за № 102[17] сообщили, что по сделанному в Министерстве финансов расчету признаете возможным понизить общую стоимость работ, предположенных для приспособления порта Артур к требованиям обеспеченной базы для нашего флота, уменьшив представленное морским министерством исчисление по этому предмету с 11,2 миллионов до 9,5 млн, а стоимость сооружения двух молов у существующего входа в порт — с 2 250 000 руб. до 1 750 000, причем эту последнюю работу предполагаете отнести ко второй очереди работ, намеченных для устройства упомянутого порта.

На это прежде всего должен сказать, что постройка двух молов, заграждающих вход от волны, не только не может быть причислена к работам второй очереди, но напротив того, те молы должны быть возведены безотлагательно,

[17] Отпуск письма см.: РГИА. Ф. 565. Оп. 1. Д. 402. Л. 16.

в начале всех прочих работ, чтобы обеспечить безопасность входа в порт, как об этом было уже представлено на высочайшее воззрение в дополнительном докладе его императорского высочества генерал-адмирала, о чем я уже сообщал Вашему высокопревосходительству в письме от 18-го марта за № 640.

Помимо важного значения в смысле устранения всякого риска для судов при входе в Порт-Артур, скорейшая постройка молов окажет влияние на успех главнейших работ по устройству порта. Это предположение становится очевидным, если принять во внимание, что без молов идущая с моря вдоль пролива высокая крутая волна разбивается у южного берега под горою Перепелок, где расположены коммерческие пристани и пристань Добровольного флота. Образующаяся в том месте толчея сделает небезопасною стоянку пароходов у пристаней и затруднит их разгрузку.

Кроме того, волны, отраженные от берега, будут входить в виде зыби в западный бассейн через широкий пролив между берегом и северным мысом «Тигрового хвоста». Такая зыбь, по всей вероятности, очень неправильная, без сомнения, будет мешать работе землесосов. Нельзя также не упомянуть о том обстоятельстве, что без прикрытия молами волна в проливе будет препятствовать правильному и безопасному движению гребных судов и грузовых барж на внутреннем рейде и вообще затруднит сообщение восточного и западного бассейнов, а также сделает совершенно невозможной стоянку и разгрузку пароходов у пристаней морского и военного ведомств, находящихся у наружной стены восточного бассейна в проливе.

Беспокойное состояние вод Печилийского залива в летние месяцы не представляется каким-нибудь явлением исключительным, а почти повседневным в зависимости от преобладающих летом южных ветров, дующих довольно свежо под влиянием зюйд-вестового муссона, господствующего в китайских морях в летнее время. Эти неблагоприятные климатические условия придется принять во внимание и заранее можно сказать, что без сооружения молов много летних дней окажутся нерабочими для землечерпания.

Стоянка нашей эскадры в Порт-Артуре со времени занятия этого порта уже многими примерами своей практики могла бы подтвердить всю пользу ограждения пролива молами, и я считаю этот вопрос бесповоротно решенным в утвердительном смысле, и теперь остается только найти возможность какими-нибудь мерами осуществить скорейшее сооружение этих молов[18].

Обращаюсь теперь к стоимости работ в Порт-Артуре. Из сравнения расчетов, сделанных Министерством финансов и Морским министерством видно, что наиболее существенную разницу составляют исчисление стоимости землечерпательных работ и затем постройки молов. <...>

РГИА. Ф. 565. Оп. 1. Д. 402. Л. 19—20 об.
Машинопись.

[18] Витте не согласился с аргументами морского министра (черновик его ответа от 10 мая 1899 г. см.: РГИА. Ф. 565. Оп. 1. Д. 402. Л. 29—32), предложив вынести разногласия в Государственный совет либо в Особое совещание. В свою очередь, П.П. Тыртов 12 мая 1899 г. согласился снизить смету с 13,46 млн до 11,2 млн (т.е. принять сумму министра финансов), но категорически отверг перенесение работ на вторую очередь, а также предложение совещания (Л. 33—34). Компромисс нашел отражение в совместном всеподданнейшем докладе, получившем царское утверждение 21 мая 1899 г. Его текст см.: Там же. Л. 37—38.

№ 177
Телеграмма Кербедза в Правление КВЖД

Порт-Артур, 6/19 января 1900 г.
№ 120

Работы, намеченные в Порт-Артуре по плану, утвержденному адмиралом Дубасовым, почти закончены, за исключением причалов, устройство которых до прибытия землечерпалки было невозможно. Для выгрузки прибывших строительных грузов также всех грузов пароходства служила старая китайская пристань, которая вместе с нашими устройствами давала возможность выгружать одновременно лишь один пароход. Вся территория с обеих сторон китайской пристани сделана нами и по ней проложены пути. В настоящее время постановлено старую китайскую пристань передать в полное распоряжение города. Помимо того, вся сделанная нами территория, насыпанная для портовой ветви с устроенной набережной, фактически отняты городом для получения дохода за склад груза и самые работы по ветви к восточному бассейну остановлены. Наконец, даже наше право на насыпанную нами станционную территорию подверглось сомнению. Все работы исполнены по плану Дубасова в пределах отчуждения, утвержденных Субботичем. Стоимость одних земляных работ, помимо возведения построек, свыше 200 000 руб. Около пристани построены амбары железной дороги и пароходства, там же сложены выгруженные строительные материалы. Вследствие таких мер невозможно не только содержание срочных рейсов, но и пользование вообще Порт-Артуром для выгрузки строительных грузов, подача же через Да-лянь-вань по опыту крайне дорога и затруднительна и часто невозможна. Безусловно необходимо для выполнения плана работ в наступающем году утверждение за нами исключительного права пользования пристанями и также устроенными территориями впредь до моего доклада по приезде в Петербург об общем положении дела, лишающем нас возможности выполнять план работ 1900 года[19]. Помимо нашей пристани у города имеются две других таковых же пристани, кроме восточного бассейна, которыми пользоваться для наших грузов мы не могли и не можем вследствие отсутствия ме-

[19] Выбор места для пассажирской станции в Порт-Артуре и разверстке береговой линии стал предметом обсуждения Особого совещания 22 декабря 1899 г. и 3 января 1900 г. под председательством Алексеева (копии журналов совещания см.: РГИА. Ф. 323. Д. 1170. Л. 46—69). Кербедз согласился с проведением железной дороги от берега западного бассейна до угольных складов и с сооружением общественной пристани у речки Лун-хэ, но категорически возражал против предоставления городу части пристани у горы Перепелок, которую уже оборудовала КВЖД, затратив на это до 200 тыс. руб., ссылаясь на то, что без этого невозможно устройство и содержание пароходства. Моряки же считали, что эта береговая полоса принадлежит им, в чем получили поддержку других участников совещания. В 1901 г. дискуссия об этом переместилась в Петербург и стала вестись между Министерством финансов, военным и морским ведомствами. Вопрос разрешило повеление Николая II от 19 мая 1901 г. о выделении части береговой полосы КВЖД с оставлением основной ее часть морякам и общественному управлению (РГИА. Ф. 323. Д. 1170. Л. 44—45. — Письмо и.д. начальника Главного инженерного управления Витте. 16/29 июня 1901 г.).

ста для склада и запрещения окончить портовую ветвь, потребованную морским министерством. Отъезжаю 15 января.

РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1169. Л. 12—13, 84—85.
Машинописная копия.

№ 178
Из доклада Алексеева Куропаткину о планах строительства Порт-Артура

Начало 1900 г.

Докладом на имя Вашего превосходительства от 16 июля минувшего года я изложил соображения, по коим постройка нового города в Порт-Артуре на месте старого китайского представляет все неудобства, причем имел честь довести до сведения, что в этих видах его императорское высочество великий князь генерал-адмирал Алексей Александрович, принимая живое участие в будущем военно-морском городе, соизволил выразить согласие на уступку для постройки его часть приобретенного морским ведомством участка на северном берегу западного бассейна, сохраняя право предварительно выделить площадь земли, потребную для надобностей порта.

Вместе с сим письмом на имя исправлявшего должность главного начальника инженеров от 12 сентября минувшего года за № 30 я подтвердил те же соображения, в ответ на что генерал-майор Майер[20] письмом от 21 сентября минувшего года за № 13164 уведомил меня, что Ваше превосходительство изъявили свое согласие на предоставлении мне по прибытии к месту служения разработать проект устройства города по всей территории северного берега западного бассейна, а также окончательное решение вопроса о выделении военному, морскому и другим ведомствам земельных участков под сооружения. Одновременно тем же письмом мне было поручено представить Вашему превосходительству разработанный проект правил предоставления частным лицам и служащим земельных участков как в районе новой, так и старой части города.

Вступив в исполнение своих обязанностей, немедленно же приступил к разрешению вопроса о выборе места для нового города, составлению его плана и разверстке земель между различными ведомствами и городом.

Изучение местности и условий почвы и климата еще более подтвердили мой взгляд относительно предпочтительности постройки новой части города на равнине северного берега западного бассейна пред местностью, занятой существующим городом. На представляемом плане[21] видно, какую сравнительно небольшую площадь занимает прежний китайский город — в нем могло поместиться значительное китайское население только благодаря страш-

[20] Майер Леонтий Леонтьевич (1839—1910) — генерал-лейтенант (1895), с ноября 1898 г. помощник начальника Главного инженерного управления, член комиссии по вооружению крепостей (1899).
[21] План в деле отсутствует.

ной скученности, невозможной при правильной европейской планировке поселения. Вследствие чего новую часть города пришлось бы развить в сторону хребта Драконовых гор, как это и представлялось моим предшественником, но согласно того же плана усматривается, что эта часть отведена исключительно под казарменные постройки военного ведомства, расположенные по соображениям обороны местности; сверх того, все вершины прилегающих гор, за исключением лишь небольшого числа, предназначены для сооружения укреплений, и нахождение недалеко от них частных домов не представляется желательным. К сему следует принять еще во внимание расположение крепостной центральной ограды, направление коей показано на представляемом плане, и постройка вне ее частных фундаментальных домов не может быть разрешена. Сама местность представляет глубокую котловину, стесненную со всех сторон горами, за исключением Военной горы, которая будет занята, если расположить здесь новый город, правительственными и общественными сооружениями, и Перепелочная гора, на которой по экспланадным правилам разрешается строить дома только служащим; подъем этой горы настолько крут, что под поселение может отойти только самая нижняя часть. Вследствие этих причин город расположился бы в глубине котловины, что представляет большие неудобства при местных климатических условиях. Кроме того, рассматривая горизонтали этой местности, видно, что какой-либо правильности или системы в проведении новых улиц достичь совершенно невозможно, так как они, применяясь к условиям данной площади земли, должны почти с каждым кварталом ломаться в своем направлении и для приведения в удобный для города вид потребуют большой и дорогостоящей планировки.

Другим препятствием к созданию здесь новой части города является загрязненность почвы, как уже указывал в вышеприведенных моих докладе и письме. В Китае не было случая, чтобы европейские поселения основывались на земле, бывшей когда-либо под китайскими жилищами, напротив того, все «сеттльменты» строились по возможности далее от китайцев. Благодаря антисанитарным условиям жизни китайцев, их грязи и неряшливости, полному отсутствию выгребных ям, выбрасыванию нечистот на дворы и улицы, почва оказывается настолько загрязненной, что по единогласному заключению врачей, она является одним из главных источников массовых заболеваний, в особенности желудочно-кишечных. К антисанитарным условиям старого города следует еще прибавить несколько кладбищ, расположенных в самом городе; хотя уже сделано распоряжение об их уборке, но почва остается надолго источником в распространении заболеваний. Устройство города в такой местности вызовет значительные затраты на очистку и ассенизацию грунта.

На основании таковых соображений представляется целесообразным и необходимым строить новую часть города на северном берегу западного бассейна. В этой местности никогда не было китайских поселений, исключая двух небольших деревень; частью она занята пахотными полями или же представляет собой вполне нетронутую землю.

Вышеупомянутый берег состоит из большой равнины, по площади равной почти 2 кв. верстам, с небольшой покатостью к морю, вполне открытой и ровной, вследствие чего воздух будет постоянно освежаться, что для горо-

дов представляет известную важность, а небольшая покатость местности благоприятствует устройству рациональной канализации. Средняя и западная ее части окаймлены пологими холмами, постепенно переходящими в горы. Такой ее вид позволяет вполне развить на ней центральную часть города без всяких планировок и сразу после разбивки на местности без всяких предварительных работ приступить к постройке городских сооружений, как частных, так и казенных. По мере развития города, с выходом построек за пределы его центральной части, они будут подниматься далее в горы и могут, наконец, перейти на другой их склон, чему будут способствовать перевалы, имеемые в горах в нескольких пунктах.

Известное значение в расположении городов имеет также вид, открывающийся с его[22] улиц; в западном бассейне вид на его большую водную площадь очень хорош; со всех пунктов виден не только бассейн, но частью и открытое море.

Единственным мотивом против постройки новой части города в западном бассейне могли бы служить постройки военного ведомства, уже возведенные около старого города в довольно большом числе, как показано в прилагаемой ведомости[23]. Но большинство из них — казармы, с офицерскими флигелями, которые размещены по секторам оборонительной линии, не принимая во внимание местонахождения города и, сверх того, антисанитарное состояние старого города не может на них влиять, так как они построены на его окраине, на возвышенных местах, где ранее не было китайских жилищ; при устройстве хороших дорог сообщение казарм с новой частью города не встретит затруднений.

Приступать к переустройству обеих частей города одновременно невозможно, так как при необходимом уширении улиц в старой части и связанной с этим ломкой домов неизбежно будет ощущаться сильный недостаток в квартирах. Поэтому только по мере развития новой части города предположено приступить к переустройству старой, которая будет иметь известное торговое значение как прилегающая к коммерческому порту. Таким образом, предоставив новую часть города ввиду ее расположения в более здоровой и удобной местности под жилые строения и областные управления, в старой части после должного очищения грунта предположено расположить конторы и склады; не возбраняя, однако, желающим селиться, для чего эту часть города необходимо вновь распланировать дабы утратился характер китайского города с его узкими, до одной сажени ширины и крайне извилистыми улицами.

<...> Отвод земельных участков в новой части города для потребностей военного ведомства состоялся по соглашению с заведующим инженерной частью, который заявил, что на этом участке вполне возможно поместить два полка, батарею и роту крепостной артиллерии <...>. К сему следует заметить, что участки военного ведомства расположены на ровной местности, не требующей почти никакой планировки с 100 саж. береговой полосы.

Морское ведомство заняло в западной части нового города площадь под свои казармы и госпиталь и сверх того в восточной части города участки под

[22] Так в документе.
[23] Ведомости в деле нет.

управления; обе площади представляют собой холмистую местность, часть которой нельзя будет применить под постройки.

Около старой части города предположено <...> отвести площадь под китайскую часть города и выделить таким образом жилища китайцев из европейского поселения подобно гор. Дальнему и всем городам в Китае; в европейской части предположено разрешать китайцам иметь свои магазины без жилых при них помещений, а также строить дома, но исключительно для сдачи внаймы европейцам. <...>

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 135. Л. 32—34.
Машинописная копия.

№ 179
Телеграмма Гиршмана в Правление КВЖД

Порт-Артур, 17/30 октября 1900 г.
№ 6242

Сегодня докладываю адмиралу Алексееву: полученный только что составленный Правлением план Порт-Артура, также составленный мною, в общем, сходны; разница в том, что за невозможностью отчуждения пороховых складов депо помещено между ними, поворотный круг и пассажирское здание — ближе к городу. Для ветки на новый город необходимо перенести мост на Лун-хэ. Для подъездной дороги потребуются дополнительные съемы скалы. Расходы вообще большие вследствие невозможности землесосания и необходимости всех земляных работ[24]. В докладе я указывал на невозможность сколько-нибудь удовлетворительной пожарной станции, не заходя путями в пределы восьмидесятисаженной полосы, далее на крайнюю ветхость китайской пристани, способной разрушиться от малейшего толчка, почему Общество едва ли ответственно за происшедшее повреждение. Таким образом, если ныне еще будет строиться новый проект, то фактически ничего от города не получив, Общество лишится и всякой возможности бросить хозяйничать на станции, пристанях а пользу города, который, преследуя исключительно цель увеличения доходов, несомненно будет сильно вредить интересам срочного пароходства. Адмирал, по-видимому, вполне признает правильность моих доводов, но связанный прежним <...>[25], получившим утверждение двух министров, предлагает утвердить план с условием, что пути будут отведены от остальной восьмидесятисаженной полосы <...>[26]. Во всяком случае, он передаст вопрос комиссии, наверное, с моим участием. Прошу указания, как отнестись к вопросу о пристани, не ограничиться ли одним утверждением плана, оставляя вопрос о территории С.Петербургу, также относительно предложения городу некоторой ежегодной суммы за формальную передачу при-

[24] Так в документе. Далее два слова не разобрано.
[25] Далее одно слово не разобрано.
[26] Далее одно слово не разобрано.

стани. Полагаю полезным запрещение Правления строить новую пристань впредь до решения вопроса.

РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1169. Л. 117—118.
Машинописная копия.

№ 180
Правила пользования землями в русской части Порт-Артура

1. Отчуждение земель.

Вдоль западного бассейна в Порт-Артуре на северо-западной стороне его правительством отчуждается площадь земли, достаточная для устройства русской части города.

2. План поселка.

Граница русской части города и прилегающей к нему территории с подразделением улицами на кварталы, а последних на участки, указываются на утвержденном плане поселка. План этот с подробной нумерацией и оценкой участков печатается и продается по установленной цене.

Примечание: Направления главных улиц обозначаются на местности знаками.

3. Отвод участков.

Участки отводятся прежде всего для правительственных и общественных учреждений. Остальные участки предназначаются для лиц, желающих занять таковые под свои постройки. Занимать участки и держать таковые могут только русские подданные и те из китайцев, которые получат особое на то разрешение от местных властей.

4. Размеры и стоимость участков.

Участки предполагаются разных разрядов и цене, смотря по их размерам от 150 до 500 кв. саж. и по их расположению. Минимальная оценочная стоимость участков устанавливается городским управлением Порт-Артура.

5. Заявления на участки.

Желающие могут приобретать один или несколько участков.

Желающие занять участок подают о сем заявление в городское управление с указанием № участка. По мере поступления заявлений на занятие участков, если таковые не предназначены для правительственных или общественных надобностей, назначаются торги в городском управлении. Торги эти по мере поступления заявлений назначаются периодически через каждые 3 месяца, о чем заблаговременно и не позже как за 2 месяца до торгов публикуется в газетах с указанием №№ участков и их стоимости и выставляются объявления на русском и китайском языке в Порт-Артуре.

6. Торги на участки.

Торги производятся в городском управлении и начинаются с оценочной стоимости. Участок остается за лицом, предложившим наибольшую надбавку к первоначальной цене.

7. Уплата за участки.

К участию в торгах допускаются лишь лица, внесшие залог не менее 20% оценочной стоимости. Вся покупная сумма должна быть уплачена не позже 10 дней со дня торгов, после чего от городского управления выдается покупателю данная на ведение[27] участком по установленной для сего форме с отобранием подписки о подчинении его всем как установленным, так и имеющим быть установленным впредь правилам и обязательным постановлениям для держателей участков в русской части города Порт-Артура.

8. Назначение сумм, уплаченных за участки.

Вся вырученная на торгах сумма поступает в кассу городского управления и употребляется на единовременные расходы по благоустройству города.

Примечание. Земли под правительственные и общественные учреждения отводятся без торгов в потребующемся для сего количестве по оценочной стоимости.

Участки эти не могут быть ни продаваемы, ни обращаемы для какой-либо коммерческой надобности.

9. Ежегодные взносы за участки.

Независимо от уплаты единовременно всей суммы, которая определена на торгах, держатели участков в русской части Порт-Артура обязаны вносить ежегодно, не позже 1-го февраля, впредь за год за участок 1-го разряда по 30; 2-го — 25; 3-го — 20; 4-го — 15 коп. с каждой кв. саж. занятой ими площади.

Правило это распространяется на все правительственные и общественные учреждения, коим будут отведены участки в поселке, для которых устанавливается одновременный платеж в 20 коп. с 1 кв. саж.

10. Назначение ежегодных взносов.

Сбор в виде ренты с участков предназначается на покрытие единовременных расходов по благоустройству поселка, проведению улиц, их мощению, шоссированию и посадке деревьев, разведению садов, устройству освещения, водоснабжения, постройке общественных городских зданий и проч. и не может быть причислен к текущим городским доходам и обращаем на текущие нужды поселка.

Примечание. По особому ходатайству лиц, приобретших участки, под обеспечение этого сбора может быть с разрешения Министерства финансов сделан заем на покрытие наиболее неотложных нужд по первоначальному благоустройству.

С разрешения Министерства финансов ежегодная рента с занимаемых участков может быть заменена единовременным взносом соответствующей суммы.

11. Сборы на текущие нужды.

На покрытие текущих нужд поселка по управлению и содержанию его устанавливаются особые сборы и налоги, оценочный и квартирный, плата за право торговли, за содержание разных заведений, извозный и перевозочный промысел и проч.

Размеры этих обложений и порядок их взимания устанавливается городским управление по выслушиванию мнений держателей участков.

[27] Так в документе, правильно: «владение».

12. Обязательство застроить отведенный участок.

Лица и учреждения, занявшие участки, обязаны до истечения 2-х лет, считая со дня выдачи им данной на владение участком, произвести на нем следующие работы:

а) Планировать свой участок под установленный уровень, посадить деревья числом не менее одного на каждые 3 кв. сажени, сделать отвод воды и обнести его забором. Забор со стороны улицы должен быть приличный и не хуже установленных городским управлением образцов.

б) Затратить на отведенном участке на жилые постройки, не считая нежилых помещений и служб, сумму не менее десятикратной годовой ренты за весь участок, смотря по его разряду.

13. Штрафы, налагаемые на держателей участков.

В случае неуплаты в указанный срок цены покупной и арендовой платы за остающуюся часть года впредь покупатель лишается внесенной в задаток суммы и участок вновь поступает в продажу.

Пока держателем участка не будет уплачена указанная в параграфе 9 рента за предстоящий год или за ним числятся другие недоимки, он лишается права голоса в делах городского управления и не может быть избираем на какую-либо должность по городскому управлению. В случае неуплаты ренты или прочих городских сборов и повинностей до 1-го февраля текущего года на недоимщиков насчитывается пеня в размере 10% годовых по день уплаты. Если рента с пеней не будут внесены полностью 31-го декабря текущего года, управление городское вчиняет иск о взыскании ренты и недоимок с пеней. По приговору соответственного суда участок недоимщика поступает в продажу с акционного торга с соблюдением установленных в [параграфах] 5 и 6 правил.

За покрытием недоимок, пени и прочих издержек остальная часть вырученной от продажи участка суммы передается первоначальному держателю участка или преемнику его прав.

В случае, если держатель участка не произведет на своем участке построек в указанный в параграфе 12 срок и в указанном размере, то участок поступает в продажу на тех же основаниях, что и за невзнос ренты.

14. Обязательные постановления для построек.

Планы и фасады зданий представляются на утверждение городского управления. Все дома и постройки должны быть возведены прочно на европейский образец с соблюдением всех санитарных и противопожарных мер. Постройки глинобитные и постройки для жилья, воздвигаемые на глине, не допускаются, а также кровли из дерева или других легковоспламеняющихся материалов.

В пределах города не допускаются промышленные и торговые предприятия, которые могли бы причинить неудобства или беспокойства соседям и может быть ограничено движение китайских телег, тачек и других экипажей, которые могли бы портить мостовые и дороги. Сверх всего городское управление с утверждения подлежащего начальства издает обязательные постановления для возведения и содержания построек на участках разных разрядов.

15. Особые условия пользования прилегающим к улице местам.

На планах участков, назначенных к продаже, будет указано, какая часть может быть застраиваема и на каком ближайшем расстоянии разрешается

располагать постройки, оставляя вдоль улицы ничем не застроенное пространство на предмет будущего расширения улиц. Такое свободное пространство, оставаясь во владении городского управления, не может быть продаваемо, ни отчуждаемо и предоставляется бесплатно лишь под проходы, сады, куртины и временные склады товаров. Полоса эта должна быть отделена от улицы приличным забором по типам, утвержденным городским управлением. За эту полосу, оставленную без застройки, держатель участка не вносит ни покупной цены, ни ренты, но обязан по первому требованию управления представить таковую всю или частью, сколько потребуется, для уширения улицы, к ней прилегающей. Замощение, уширение улицы и перенос забора производится за счет городского управления.

Условия этого параграфа вносятся в данную на владение участком с указанием количества земли, остающейся собственностью города и во временном лишь пользовании держателя участка.

16. Продажа участков.

Держатель участка, желающий продать или передать свой участок, должен представить городскому управлению выданную ему данную на владение участком для уничтожения ее, взамен чего будет выдана новая данная по установленной форме, причем покупатель или лицо, принимающее на себя участок, должно подписать и изъявить согласие на все условия, изложенные в первоначальной данной. До уплаты всех числящихся по взносу ренты и прочих городских налогов и сборов не могут быть выдаваемы новые данные на владение участком. За выдачу новой данной взимается одновременно 5 рублей.

17. Разделение участков.

Держатель участка, желающий разделить его на части, имеет право это сделать и требовать выдачи ему новых данных на отдельные части прежнего участка, предварительно представив для уничтожения данную на весь участок. Дробить участок допускается на части не меньше 150 кв. сажень с протяжением по улице не менее 8 сажень за исключением тех случаев, когда часть участка продается соседнему держателю и остающаяся во владении продающего часть не меньше указанного размера.

Новые данные выдаются тем же порядком, как указано в § 6 и 15, причем за всякую новую данную взимается 5 рублей. Все части раздробленного участка сохраняют свой прежний №, причем сверх того получают каждая свою литеру, например, 10-а, 10-б.

При разделении участка правом голоса в городском управлении могут пользоваться владельцы определенных частей, если только их площадь не меньше вышесказанного размера.

18. Городское управление.

Порядок городского управления устанавливается особым постановлением.

РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1169. Л. 54—56.
Типографская печать.

№ 181
Ведомость расходов по устройству русской части города

Под русскую часть города в Порт-Артуре всего [выделено] около 300 десят[ин], из коих первоначально распланировывается 150 десятин, остальные 150 остаются в виде запаса для дальнейшего развития города.

Расходы по отчуждению земель и на городские устройства в распланированной части составятся из:

1. Отчуждение земель.

а) Приобретение 300 десятин, из коих предполагается 200 десятин = 3300 кит. моу платных, по 5 руб. за моу — 17 000 руб.

б) Снос строений двух китайских поселков — 6 000 руб.

в) Перенесение городов — 2 000 руб.

Итого 25 000 руб.

2. Устройство улиц.

а) Планировка и подсыпка местности с замощением камнем и шоссированием, с бордюрами и боковыми кюветами, всего 9 000 сажень шириною 3-е или 27 000 кв. саж. по 3 руб. за одну кв. саж. — 81 000 руб.

б) Боковые канавы 15 000 п[огонных] с[аженей] по 2 руб. за одну сажень — 30 000 руб.

в) Мосты на оврагах, всего 12 по 1 500 руб. — 18 000 руб.

г) Мощение рынка и площадей, всего 4 000 кв. саж. по 3 руб. за одну кв. саж. — 12 000 руб.

д) Отвод дождевых вод с укреплением оврагов для предохранения от дальнейших размывов — 10 000 руб.

Итого 151 000 руб.

3. Парки, сады и питомники.

а) Два сада площадью 17 000 кв. саж. по 1 руб. за кв. саж. — 17 000 руб.

б) *Recreation ground* 3 000 кв. саж. по 50 коп. за одну кв. саж.

в) Ограды 900 саж. по 5 руб. за 1 пог. сажень — 4 500 руб.

Итого 23 000 руб.

4. Городские здания.

Городское управление и полиция — 30 000 руб.

Пожарная часть с оборудованием — 20 000 руб.

Арестный дом — 10 000 руб.

Приемный покой при полиции — 10 000 руб.

Рынок — 10 000 руб.

Театр в саду — 30 000 руб.

Итого 110 000 руб.

5. Водоснабжение.

Проведение водопроводной магистрали от станции железной дороги, водоподъемного здания с уравнительным резервуаром:

а) Трубы 5′ и 3′ пог. саж. 5 000 по средней цене 10 руб. за 1 пог. саж. — 50 000 руб.

б) Разборные краны, колодцы и проч. — 5 000 руб.

в) Уравнительный резервуар — 6 000 руб.

Итого 61 000 руб.

6. Освещение города.

Постановка фонарей с керосиновыми лампами по типу, принятому в Чифу, 120 штук по 25 руб. — 3 000 руб.

7. Кладбище.

Устройство кладбища — 10 000 руб.

8. Место для свалки.

Устройство места для свалки — 2 000 руб.

Всего по отдельным статьям:

1) Отчуждение земель — 25 000 руб.

2) Устройство улиц — 151 000 руб.

3) Сады — 23 000 руб.

4) Городские здания — 110 000 руб.

5) Водоснабжение — 61 000 руб.

6) Освещение — 3 000 руб.

7) Кладбище — 10 000 руб.

8) Место для свалки — 2 000 руб.

Итого 385 000 руб.

Из общего пространства 150 дес., распланированных в первый раз,

1) Предполагается занять:

Правительственными учреждениями — 15 десят.

Общественными и городскими зданиями — 3 десят.

Парками и садами — 8 десят.

Улицами и площадями — 41 десят.

2) Остается под оврагами — 8 десят.

Итого — 70 десят.

Собственно для заселения остается 80 десятин, предполагается, что в первое время занято будет лишь ¼ часть этого пространства, т.е. 20 десятин.

Все расходы по устройству русской части города должны быть распределены между правительственными учреждениями и частными лицами, занявшими участки пропорционально количеству занятой земли.

Занято земель:

Правительственными учреждениями — 36 000 кв. с[аженей].

Частными лицами — 48 000 кв. с[аженей].

Итого — 84 000 кв. с[аженей].

При общей сумме расходов в 420 000 руб. по устройству русской части города на 1 кв. саж. приходится 5 руб. Таким образом, оценка всех участков составляет приблизительно 5 руб. за 1 кв. саж.

Остается после покрытия всей суммы, затраченной на первоначальное устройство города, в запасе участки площадью 60 десятин из числа 80, предназначенных для частных лиц, составляет имущество города и по мере их продажи выручаемые суммы поступают на покрытие расходов по дальнейшему благоустройству города.

Средняя нормальная оценка 1 кв. саж. земли может быть уплачена следующим образом:

Одновременно при покупке — 1 руб.

Уплатою ежегодной ренты в 20 коп. с 1 кв. саж., что при капитализации из годовых составляет 4 руб.

Итого — 5 руб.

РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1169. Л. 56 об. — 58.
Типографская печать.

№ 182
Временные правила городского управления Порт-Артура[28]

Декабрь 1900 г.

1. Для заведования делами о пользах и нуждах города Порт-Артура учреждается особое городское управление.

2. Предметы ведомства Порт-Артурского городского управления определяются применительно к ст. 2 Городового положения, а круг действий его ограничивается пределами городского поселения и отведенных ему земель.

3. Городское управление имеет право именем городского населения на основании общих гражданских законов приобретать и отчуждать имущества, заключать договоры, вступать в обязательства, вчинять гражданские иски и отвечать на суде по имущественным делам с соблюдением правил, установленных для казенных управлений.

4. Учреждения Порт-Артурского городского управления суть: а) Порт-Артурский городской совет и б) товарищ председателя, он же секретарь городского совета с состоящими при нем исполнительными органами.

5. Порт-Артурский городской совет образуется под председательством комиссара по гражданской части из товарища председателя и представителей от: военного и морского ведомств, Министерства финансов, а также из городского врача и от двух до четырех обывателей города с кандидатами к ним. Члены совета назначаются на один год Главным начальником Квантунской области. Обязанности председателя и членов городского совета, за исключением товарища председателя, исполняются безвозмездно.

Примечание 1. В случае невозможности председателю прибыть на заседание председательствует старший из присутствующих членов.

Примечание 2. Представитель от Государственного контроля участвует в Городском совете при обсуждении смет городских доходов и расходов равно как и при рассмотрении и ревизии денежной отчетности.

6. Член совета, не могущий принять участия в заседании, обязан представить от своего начальства удостоверение о законной причине неявки.

[28] Подготовлены Протасьевым, уверждены приказом Главного начальника Квантунской области 21 декабря 1900 г.

7. Городскому совету принадлежит общая распорядительная власть по городскому управлению, надзор за исполнительными ее органами и решение дел, применительно к ст. 10 Городового положения.

8. Заседания городского совета назначаются председателем по мере надобности. Перед каждым заседанием перечень подлежащих слушанию в оном дел рассылается всем членам совета.

9. Городской совет приступает к обсуждению подлежащих ведению его дел: а) по предписаниям Главного начальника края; б) по предложениям председателя и членов городского совета; в) по представлениям товарища председателя и г) по просьбам и жалобам городских лиц. Всякий, желающий сделать городскому совету предложение, обращается с письменным о том заявлением к председателю, который передает это предложение на заключение товарища председателя, а затем на обсуждение совета.

Примечание: Доклады по делам, назначенным к обсуждению в Городском совете, могут быть печатаемы по распоряжению и под ответственностью председателя в числе экземпляров, потребном для надобностей делопроизводства и рассылаемы членам совета.

10. Городской совет может возлагать предварительное рассмотрение сложных, подлежащих его ведению дел на отдельных своих членов или особые подготовительные комиссии при непременном участии в них товарища председателя. В случае надобности от городского совета зависит определить срок, в течение которого избранными лицами и комиссиями должно быть исполнено возложенное на них поручение. Для рассмотрения отчета товарища председателя по исполнении городской росписи избирается из состава членов городского совета ревизионная комиссия, в которой обязательно участвуют представители от Государственного контроля и Министерства финансов.

11. В собрание городского совета по распоряжению председателя могут быть приглашены для представления объяснений сведущие лица, не принадлежащие к составу совета.

12. Для законного состава совета требуется присутствие не менее 2/3 общего числа членов.

13. Все дела решаются в совете простым большинством голосов, а в случае равности их мнение председателя дает перевес. Для действительности определений по вопросам, перечисленным в ст. 71 Город[ового] пол[ожения][29], тре-

[29] Ст. 71 Городового положения: «Для действительности определений: 1) о приобретении или отчуждении недвижимых имуществ, за исключение указанных в пункте 2 сей статьи; 2) об установлении расценки мест, назначенных по плану города под застройку частными зданиями и урегулирование городского поселения; 3) об условиях выкупа состоящих в бессрочной аренде усадебных участков; 4) о займах, поручительствах или гарантиях от имени городского поселения; 5) о переложении указанных в пункте 6 статьи 63 натуральных повинностей в денежные и о принятии на общие средства города перечисленных в пункте 7 той же статьи повинностей землевладельцев, и 6) об ответственности должностных лиц городского общественного управления, — требуется присутствие: в городских поселениях, где общее число гласных не превышает сорока, — не менее двух третей сего числа, а в прочих поселениях — не менее половины оного и принятие решения большинством не менее двух третей присутствующих в Собрании Думы».

буется принятие решений большинством не менее 2/3 при отсутствовавших в совете членов.

14. В отношениях порядка производства дел на заседаниях городского совета соблюдаются правила, установленные ст. 179—200 Общ[его] учр[еждения] губ[ернского][30].

15. Все решения городского совета вносятся в журнал, который подписывается председателем и членами, участвовавшими в постановлении решений. Журнал скрепляется товарищем председателя, на обязанности которого лежит и самое составление журналов совета.

16. Те постановления, которые на основании статьи 17 сего положения или же иных узаконений подлежат утверждению высшей правительственной власти, не приводятся в исполнение до воспоследования такого утверждения.

17. Нижеследующие постановления городского совета подлежат утверждению Главного начальника области: а) об установлении расценок плановых городских земель, назначенных под застройку и урегулирование городского поселения; б) об условиях выкупа состоящих в бессрочной аренде усадебных мест; в) о займах, поручительствах и гарантиях от имени городского поселения (в случае [если] таковые обязательства в общей сложности с прежними займами и обязательствами превышают годовой итог городских доходов за последний истекший год, то о таких постановлениях Главный начальник Квантунской области доводит до сведения военного министра); г) о таксах: 1) на хлеб и мясо; 2) за пользование извощичьими и другими общественными экипажами, а также конно-железными дорогами и иными усовершенствованными местными средствами сообщения; д) об инструкциях для товарища председателя и других исполнительных органов городского управления; е) о правилах для заведования капиталами и другими имуществами городского поселения, а также состоящими в ведении городского управления лечебницами, благотворительными и иными общественными учреждениями; ж) о переложении натуральных повинностей обывателей в денежные с обращением оных на общие средства городского поселения; з) о принятии на общие средства городского поселения: 1) содержания и устройства мостовых и тротуаров, 2) очистки дымовых труб, 3) содержания в видах пожарной безопасности ночных караулов, 4) вывоза нечистот из городского поселения и удаления их посредством канализации; и) об отчуждении принадлежащих городу недвижимых имуществ, за исключением маломерных мест, назначенных по плану города под застройку частными зданиями и урегулирование городского поселения; к) постановления о размерах платы: 1) за пользование замощенными на средства городского управления подъездными путями, переправами и перевозами, а также городскими скотобойнями, водопроводами и другими подобными устройствами и 2) о размере платы за участки, отведенные отдельным лицам или обществам под пароходные пристани или под склады нагружаемых и выгружаемых товаров; л) постановление, которые председатель

[30] Общее учреждение губернское входит в том II части 1 Свода законов, статьи 179—200 описывают порядок принятия решений в присутствиях и, главным образом, процедуру оформления необходимых бумаг. Тем самым городской совет фактически приравнивался к органу местной администрации, т.е. правительственной власти.

городского совета признает нужным представить на утверждение Главного начальника Квантунской области.

18. Постановления городского совета об изменениях в утвержденном плане и новых планах городского поселения подлежат утверждению военного министра.

19. Исполнительной частью городского управления заведует товарищ председателя городского совета, назначенный Главным начальником Квантунской области по представлению комиссара по гражданской части. На него возлагается непосредственное заведование делами городского хозяйства и управления по правилам сего положения, а также согласно постановлениям городского совета, товарищ председателя обязан вести инвентарь всем городским имуществам, он ведет текущие дела по городскому хозяйству и изыскивает меры к его улучшению, собирает нужные для городского совета сведения и исполняет его определения, составляет доклады к заседаниям совета, составляет проект городской сметы, взимает и расходует сборы на установленных городским советом основаниях, ищет и отвечает на суде по имущественным делам городского поселения, определяет с разрешения городского совета правила и сроки отчетности подчиненных ему лиц и учреждений, ревизует эту отчетность и представляет городскому совету отчет: а) о своей деятельности; б) о денежных оборотах по городским суммам и в) о состоянии подведомственных частей, заведений и имуществ. Кроме того, товарищ председателя собирает цены на предметы продовольствия, доставляя их по требованию правительственных учреждений.

20. Утверждение планов и фасадов частных зданий в городском поселении и выдачи разрешений на перестройки и капитальные исправления принадлежит товарищу председателя по рассмотрении их городским архитектором и удостоверении им надписью на плане, что таковой составлен правильно и согласно Строительному уставу. На товарища председателя при содействии полиции возлагается и наблюдение за правильным производством означенных построек.

21. В случае отпуска, болезни или смерти товарища председателя заместитель назначается Главным начальником по представлению комиссара по гражданской части.

22. Товарищ председателя получает содержания 5 000 руб. в год. Ему отводится от города квартира с отоплением. При нем состоит делопроизводитель, он же казначей, назначенный городским советом по представлению товарища председателя. Делопроизводитель получает содержания 2400 руб. и состоит на государственной службе.

23. Для ближайшего заведования отдельными отраслями городского хозяйства и для управления городскими имуществами и заведениями, а также для исполнения обязанностей, кои по свойству своему требуют особых познаний и подготовки, товарищ председателя с разрешения городского совета назначает особых лиц, которые, подчиняясь ему, т.е. товарищу председателя, действуют на основании инструкции городского совета. Назначение и увольнение вольнонаемных лиц, исполняющих в городском управлении обязанности по делопроизводству, принадлежит исключительно товарищу председателя.

24. Товарищу председателя и другим служащим в учреждениях городского управления лицам запрещается участвовать в приобретении имуществ, прода-

жа коих возложена на них по службе; сверх того на означенных лиц распространяются правила, изложенные в пунктах 2—4 статьи 529 Устава о службе по определению от правительства.

25. Городскому совету предоставляется составлять обязательные для местных жителей постановления по предметам, указанным в ст. 108 Городового положения.

26. Составляемые городским советом обязательные постановления не должны ни в чем противоречить существующим законам. К их составлению городской совет приступает по собственному усмотрению или по заявлению начальника местной полиции.

27. Составленные на указанных в предшествующей статье основаниях обязательные постановления направляются председателем согласно ст. 41 Врем[енного] полож[ения] об управлении Квантунской области.

Примечание: На обязательные постановления распространяется действие правил, изложенных в статьях 423 и 426—428 общего учрежд[ения] губер[нского][31].

28. Товарищ председателя и полицейские чины обязаны наблюдать за точным исполнением обязательных постановлений.

29. Возбуждение судебного преследования и обличение перед судом виновных в нарушении обязательных постановлений принадлежит как полиции, так равно и товарищу председателя.

РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1278. Л. 127—133.
Машинописная копия.

№ 183
Записка А.И. Вершинина[32] о планах обустройства Порт-Артура

Лето 1901 г.

19 мая 1901 года последовало высочайшее утверждение плана города Порт-Артура. Руководясь указаниями его высокопревосходительства Главно-

[31] Свод законов. Т. 2. Ст. 423: «Виновные в неисполнении вышеуказанных требований и распоряжений административной власти или в нарушении изданных на основании статьи 421 постановлений привлекаются к ответственности на общем основании и приговариваются к взысканиям, определенным к статье 29 Устава о наказаниях <...>». Ст. 426: «О постановлениях своих губернаторы обязаны немедленно представлять министру внутренних дел с приложением точных копий с изданных постановлений и с объяснением причин, поудивших их принять ту или другую меру». Ст. 427: «Жалобы частных лиц и общественных учреждений на означенные постановления приносятся в общеустановленном порядке, но подача жалобы не освобождает частные лица и общественные учреждения от обязанности исполнения как изданного постановления, так и распоряжения министра внутренних дел». Ст. 428: «От министра внутренних дел зависит, как по жалобе, так и по непосредственному усмотрению, сделать распоряжение о дополнении, изменении или отмене каких-либо из изданных в силу статьи 421 постановлений».

[32] Вершинин Александр Иванович (р. 1854) — офицер-артиллерист, генерал-майор. В 1870—1880-е годы привлекался в Петербурге по делам революционной пропаганды, в том числе по делу военной организации «Народной воли». Дальнейшую службу проходил в Квантунской крепостной артиллерии, участник китайского похода 1900—1901 гг. В начале 1900-х гг. капитан, гражданский комиссар Квантунской области и председатель Порт-Артурского городского совета.

го начальника области, городской совет и жители города усмотрели в сем учреждении высочайшее одобрение не только плану города, но и той программе создания его, которая в общих чертах намечалась для будущей порт-артурской городской жизни.

При составлении плана города в основу его была положена задача создать представительный военно-морской административный центр, в котором правиль[но] поставленная городская, общественная и торгово-промышленная жизнь, удовлетворяя местным нуждам крепости, порта и города, даст средства создаваемому городу поддерживать необходимые на далекой окраине представительность и благоустройство.

Представительность необходима, чтобы свидетельствовать на Востоке о величии и могуществе нашего отечества, а без должного благоустройства крепость и порт оказались бы местом, где, несмотря на все льготы, государственно-служащие стремились бы отбывать только положенное число лет и никогда не создали бы столь желанного на Востоке кадра людей, хорошо изучивших Восток, привязавшихся к нему и привыкших к его исключительным условиям жизни. Только при полном городском благоустройстве можно рассчитывать на привлечение и укрепление на месте лиц с образованием и высоких нравственных качеств.

Таким образом, становилось необходимым внести в программу устройства города все, что, во-1-х, удешевляет жизнь, давая возможность казенно-служащим, которых будет в городе большинство, не ощущать столь заметной на Востоке разницы в казенных и частных служебных вознаграждениях; во-2-х, все, что служит для удовлетворения запросов современной жизни в отношении гигиены и комфорта и, в-3-х, по возможности, все, что составляет нравственную обстановку и условия воспитания и обучения, т.е. на что может предъявить спрос вновь прибывшая для службы и жизни на Квантуне русская интеллигентная семья. Такой программе удовлетворит город, созданный по плану, в который будет включена: постройка храмов, публичных библиотек, городского музея, приютов, городских школ, театров, общественных собраний и садов, мест для отдыха и развлечений, удобное сношение, здоровые квартиры, безвредное и хорошее освещение, надежная защита против заразных болезней и пороков, санитарный и полицейский надзор, водопровод, канализация, широкие и хорошо устроенные улицы, рационально устроенные базары, рынки, набережные, гавани, пристани — словом, все, что можно взять от современной науки и цивилизации для блага городского населения.

Конечно, нельзя задаваться осуществлением в ближайшем будущем столь широкой программы, но наметить ее необходимо, чтобы при распределении общественных учреждений на весьма ограниченной городской территории иметь в виду все нужды созидаемого города и иметь возможность без ущерба остальному выделить для осуществления наиболее важное и неотложное.

Таким неотложным надо признать устройство улиц — по их легкой размываемости и недоступности из-за лессовой почвы во время ливней; водопровода — ввиду удаленности источников пресной воды от города; канализации — для спасения еще вполне чистой почвы Нового города от загрязнения; освещения и средств сообщения — из-за отдаленности друг от друга различ-

ных частей города и, наконец, средств снабжения пищевыми продуктами и строительными материалами, что в настоящее время по своему временному устройству не удовлетворяет самым снисходительным требованиям.

Таким образом, намеченные к устройству городские общественные сооружения являются необходимым и неотложным минимумом городского благоустройства. Но и такая сокращенная программа устройства Нового города требует дорогостоящих сооружений и крупных затрат.

В настоящее время единственным источником для выполнения намеченной программы устройства города являются суммы, вырученные от продажи в частную собственность высочайше дарованной площади земли.

Но кроме средств, потребных на создание необходимого городского благоустройства, городское управление должно теперь же изыскать и те средства, которые будут необходимы городу для поддержания на должной высоте всех возведенных сооружений.

Исключительные условия, в которые будет поставлен Порт-Артур при развитии деятельности гор. Дальнего, приведут город к полному сокращению доходов извне, как промышленных, так и налоговых, да и будут всегда составлять государственно-служащие, т.е. лица с наибольшими культурными требованиями, н по свойству своему наименее доходный элемент для городской казны, естественно прийти к убеждению, что только созданием и введением правильного городского хозяйства с сосредоточением всех общественных монопольных предприятий в руках города можно быть спокойным за будущее городское благоустройство.

С другой стороны, при эксплуатации общественных городских предприятий самим городом только и возможно так регулировать и доходность, чтобы они не шли вразрез со стремлением к удешевлению жизни.

Такие соображения заставляют городское управление при заботе о будущности города ставить эти монопольные предприятия в общий ряд с самыми необходимыми работами по городскому благоустройству. Поэтому прилагаемая при сем программа создания города Порт-Артура, составленная в виде ведомости (приложение № 1)[33], заключает в себе все, что городское управление считает неотложно необходимым для одновременного исполнения в настоящее время, усматривая в этой одновременности необходимое условие обеспечить общественной жизни и городскому хозяйству нормальное течение и будущность.

Из этой ведомости видно, что на самые неотложные работы необходимо иметь 4 383 343 руб., выручено же от продажи земельных участков 810 498 руб. и в будущем году от продажи остальных участков предположено выручить не менее 250 000 руб.; следовательно, общая сумма от продажи участков может достигнуть 1 060 498 рублей. Итак, на выполнение всей программы по устройству города недостает 3 322 845 рублей.

Имея в виду телеграмму его высокопревосходительства Главного начальника области на имя генерал-лейтенанта Волкова о готовности его высокопревосходительства министра финансов оказать городу денежную ссуду в

[33] Приложения в деле нет.

размере до 750 000 рублей на устройство каботажной гавани и других неотложных работ, можно считать, что средства города достигнут 1 810 498 рублей. Невзирая даже на такое усиление средств, на выполнение программы все же недостает 2 572 845 рублей.

Конечно, для осуществления многих общественных предприятий временно можно было бы допустить частную предприимчивость или монопольные компании, но, как известно городскому совету, все попытки городского управления привлечь частные капиталы к делу городского благоустройства не увенчались успехом и не потому, чтобы общественные предприятия в Порт-Артуре не обещали верных доходов и хороших барышей, а единственно из политического опасения помещать капиталы на более или менее продолжительное время в общественные предприятия военно-административного центра.

Вторым средством для сокращения потребных на устройство города сумм может явиться изменение программы устройства города в смысле ее сокращения. Но и в этом отношении городской совет имеет возможность, заслушав все предложения к настоящему докладу, убедиться, что вопрос этот также был подвергнут городским управлением всестороннему рассмотрению и в программу устройства города включено только то, что делает сложный городской механизм одинаково способным правильно функционировать при обстоятельствах мирного и военного времени.

Представляя о возникшем затруднении в выполнение намеченной программы вследствие неимения на то необходимых средств на усмотрение и обсуждение городского совета, я со своей стороны полагал бы необходимым просить ходатайства его высокопревосходительства Главного начальника области генерал-адъютанта Е.И. Алексеева о правительственной субсидии, тем более, что устройство города Порт-Артура как административного центра составляет вопрос общегосударственной важности. <...>

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 135. Л. 30—32.
Машинописная копия.

IX. Дальний как экономический центр региона

№ 184
Телеграмма Кербедза и Юговича в Министерство финансов

Порт-Артур, 23 мая/4 июня 1898 г.

Вчера под председательством адмирала Дубасова осматривали при участии военного губернатора и прочих властей Да-лянь-вань, выбирая место коммерческого порта и европейского поселка. Единогласно выбрана юго-западная часть Victoria Bay близ Horse Anchorage. Площадь более 2000 десятин для будущего города; прекрасная здоровая местность, вдали укреплений. По приблизительному подсчету потребуется устроить мол длиною 1200 сажень, набережную 1200 сажень, вычерпать шестьсот тысяч кубических сажень грунта при углублении гавани на 28 футов. Устройство порта обойдется в одиннадцать миллионов, кроме дока и мастерских. Половина расхода может вернуться продажею участков. Расходы по содержанию порта окупятся портовым сбором. Придется построить железнодорожных путей около 6 верст. Необходимо скорейшее решение дела, чтобы соответственно направить линию. Подробные изыскания и съемки продолжаются. Доложите министру финансов и телеграфируйте указания. Необходимо немедленно отчуждать землю под всю будущую территорию города, чтобы избегнуть захвата земли спекуляцией частных лиц. Если последует согласие министра, начнем в будущем порте устройство временных приспособлений для выгрузки наших материалов и укрытия рабочего каравана судов. При нынешнем положении бухта Да-лянь-вань совершенно открыта, невозможна выгрузка, кроме малых катеров[1].

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 104. Л. 15—16.
Рукопись.

№ 185
Телеграмма Циглера Покотилову в Пекин

25 июля/6 августа 1898 г.

Высочайшим повелением поручено Обществу строить коммерческий порт Да-лянь-вань. Необходимо получить согласие китайцев [на] сооружение и эксплуатацию порта на тех самых условиях, на коих разрешено Обществу морское пароходство, т.е. в виде отдельного предприятия, без ответственно-

[1] Резолюция Витте: «Его величество соизволил мне приказать, не упуская время, распорядиться устройством порта в Да-лянь-ване распоряжением Правления Восточно-Китайской дороги. О распоряжении сем сообщить м[инист]ру ин[остранных] дел и управляющему Военным министерством. 29 мая 1898 г. Царское Село».

сти китайцев за дефициты. Укажите китайцам, что коммерческий порт есть конечная морская станция маньчжурской ветки. Когда заручитесь согласием китайцев, оформим дело через Министерство иностранных дел.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 104. Л. 29.
Копия.

№ 186
Справка об условиях, на которых китайское правительство согласно на сооружение и эксплуатацию Обществом КВЖД коммерческого порта в Да-лянь-ване

1. Предприятие это должно иметь отдельное счетоводство.

2. Китайское правительство не отвечает за убытки, вызываемые его эксплуатацией, но в то же время и не пользуется правом выкупа сего предприятия, предусмотренным в отношении жел. дороги параграфом 30 устава Общества, т.е. по прошествии 36 лет со времени окончания сооружения Кит[айской] Вост[очной] жел. дороги и открытия по ней движения.

3. Так как это есть предприятие совершенно отдельное от железной дороги, то продолжительность эксплуатации его Обществом Кит[айской] Вост[очной] ж.д. не ограничивается определенным сроком.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 104. Л. 34—34 об.
Рукопись.

№ 187
Представление Покотилова в Цзун-ли-ямынь

Пекин, 31 июля/12 августа 1898 г.

Мною получена от Правления Общества Китайской Восточной железной дороги телеграмма следующего содержания.

Последовало высочайшее повеление о поручении Обществу Китайской Восточной ж[елезной] д[ороги] дела сооружения и эксплуатации коммерческого порта в Да-лянь-ване. Так как порт Да-лянь-вань является важнейшим пунктом железной дороги, то сооружение порта в означенном месте должно было ради удобства быть поручено нашему Обществу. Так как, однако, специальным делом Общества является сооружение железной дороги в маньчжурских провинциях и оборудование коммерческого порта является поэтому для Общества делом необычным, то необходимо испросить разрешение почтенного министерства на принятие Обществом на себя исполнения такового поручения. Хотя Общество и будет ведать сооружением и эксплуатацией порта, однако дело это останется совершенно самостоятельным от сооружения железной дороги. Все расчеты будут также производиться отдельно, и могущие

явиться прибыли или убытки не будут иметь никакого отношения к почтенному правительству. Одним словом, дело это будет вестись на тех же основаниях, на коих в ст. 6 подписанного 24 июня с[его] г[ода] дополнительного договора о сооружении Южно-Маньчжурской ж.д. Обществу выговорено право приобретать и эксплуатировать пароходы с тем, чтобы предприятие это было совершенно самостоятельным от дела сооружения железной дороги.

Так как Да-лянь-вань является одним из важнейших пунктов железной дороги, то сооружение в нем коммерческого порта не может быть не поручено нашему Обществу. Кроме того, дело это будет вестись совершенно самостоятельно, без отношения к железной дороге, причем если при будущих расчетах явятся какие-либо прибыли или убытки, то таковые не будут иметь никакого отношения к почтенному правительству. Ввиду сего осмеливаюсь покорнейше просить вас, почтенные князь и сановники, не изволите ли признать возможным дать нашему Обществу просимое разрешение и о резолюции вашей почтить меня уведомлением.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 104. Л. 37—38.
Машинописная копия.

№ 188
Предложение Цзун-ли-ямыня Покотилову

Пекин, 6/18 августа 1898 г.

31 июля (12 августа) нами получено Ваше представление следующего содержания:

«Ныне мной получена телеграмма из С.Петербурга от правления Общества Китайской Восточной ж.д. о воспоследовавшем высочайшем повелении о поручении Обществу сооружения и эксплуатации коммерческого порта в Да-лянь-ване. Так как Да-лянь-вань является важнейшим пунктом Китайской Восточной ж.д., то дело сооружения там коммерческого порта не могло быть не поручено нашему Обществу. Кроме того, дело это будет вестись совершенно самостоятельно, без отношения к железной дороге, и если при расчетах будут оказываться прибыли или убытки, то таковые не будут иметь никакого отношения к китайскому правительству. Прошу о разрешении нашему Обществу принять на себя постройку и эксплуатацию порта в Да-лянь-ване и о резолюции мне сообщить».

При обсуждении этого дела мы мнением положили: так как дело сооружения и эксплуатации коммерческого порта в Да-лянь-ване будет, на основании полученного представления, делом самостоятельным, не имеющим отношения к железной дороге, причем могущие оказаться при расчетах прибыли или убытки не будут иметь отношения к китайскому правительству, то, конечно, можно согласиться на удовлетворение сего ходатайства.

О вышеизложенном сообщаем для сведения члену правления Китайской Восточной ж.д. Покотилову.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 104. Л. 39—40.
Машинописная копия, пер. с китайского.

№ 189
Телеграмма Покотилова Циглеру

Пекин, 11/23 августа 1898 г.

Милостивый государь Эмилий Карлович,

В дополнение к телеграмме моей от 7 (19) сего августа имею честь представить Вам при сем переводы с представления моего Цзун-ли-ямыню от 31 июля (12 августа) и с ответного предложения китайских министров от 6 (18) сего августа по делу о разрешении Обществу Китайской Восточной железной дороги принять на себя исполнение высочайше возложенного на него поручения построить и эксплуатировать коммерческий порт в Да-лянь-ване.

Так как ответ Цзун-ли-ямыня по сему предмету дан мне в форме официальной бумаги с приложением к ней печати Цзун-ли-ямыня, то позволяю себе высказать мнение, что подобным ответом можно было бы вполне удовлетвориться с формальной точки зрения и потому не представляется, казалось бы, надобности в дальнейшем оформлении этого вопроса через Министерство иностранных дел. Я позволил себе высказать это мнение в телеграмме моей от 7 (19 августа), так как думаю, что новое обращение наше к китайскому правительству по сему предмету через Министерство иностранных дел могло бы породить у китайцев мнение, что соглашаясь на удовлетворение нашего ходатайства, они оказывают нам какую-то услугу. Мне кажется, что желательно было бы избежать возможности произвести подобное впечатление на китайских министров.

Покорнейше прошу Вас, милостивый государь, принять уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности, с которыми имею честь быть Вам покорнейшим слугою.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 104. Л. 35—36.
Машинописная копия.

№ 190
Журнал подкомиссии по рассмотрению проекта сеттльмента в Далянване[2]

Заседание 1/13 мая 1899 г.

Председательствовал генерал-лейтенант Кононович-Горбацкий.

Присутствовали члены[3]: полковник Громбчевский. Член-делопроизводитель: коллежский советник Десино[4].

[2] Литографированную копию этого журнала см.: РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 3601. Л. 5—11. Правила содержали принципы устройства и управления Дальним (права и статус городского управления, операции с земельными участками и т.д.).

[3] Генерал-майор Путята был приглашен на заседание, но присутствовать не мог. — *Примеч. документа.*

[4] Десино Константин Николаевич (1857—1940) — генерал-лейтенант (1915). В 1890-е гг. полковник (1895), причисленный к Министерству иностранных дел (1896—1899), военный агент в Китае (1899—1906).

Подкомиссия при чтении правил сеттльмента в Далянване и пояснительной записки к ним, не имея в своем составе специалистов, не входила в обсуждение коммерческих и технических подробностей по устройству названного порта и остановила свое внимание главным образом на предложенных инженером Кербедзом основаниях управления Далянваня и некоторых других вопросах, касающихся будущего его благосостояния как города.

1. Инженер Кербедз проектирует учредить в Далянване сеттльмент по образцу существующих в некоторых открытых для иностранной торговли портах Китая и, как следствие, из самого понятия «сеттльмент» устанавливает зависимость управления Далянванем от представителей разных держав в Пекине, практически выражающуюся в том (параграф XXVI), что ни одно изменение в правилах, установленных для сказанного порта, не может быть сделано без соглашения с ними нашей миссии в Пекине. Равным образом параграфом XXIV прямо определяется, что лица, обвиняемые в преступлениях, передаются градоначальником через генерального комиссара подлежащим властям по предварительном сношении с представителями подлежащей державы, а в пояснительной записке допускается применение консульского суда для иностранцев. Последнее в совокупности освобождает иностранцев от всякой подсудности русским судебным учреждениям и дает им право такой же экстерриториальности, которой они пользуются во всякой нецивилизованной или дикой стране.

Приняв во внимание, что согласно VI статьи конвенции 15 марта 1898 года порт Далянвань «будет считаться открытым для иностранной торговли и свободный доступ в него будет предоставлен коммерческим судам всех наций», подкомиссия находит, что учреждение в нем иностранного сеттльмента было бы более, чем того требует конвенция, и притом такая мера не только ничем не оправдывается, но и принесет громадный вред интересу и достоинству России. Зависимость Далянваня от иностранных представителей в Китае поведет к непредвиденным и многочисленным трениям нашей дипломатической миссии с иностранными, которые, конечно, будут стоять на стороже интересов своих наций, весьма часто идущих вразрез с нашими. Помимо сего, нахождение на Гуаньдуне, поставленном в силу географических условий в исключительное положение по его изолированности от России, иностранного сеттльмента с его своеобразным управлением, зависящим от Пекина, нарушает принцип единства власти Главного начальника полуострова, проведенный в высочайше одобренном 3 апреля сего года совещании об управлении Гуаньдунским полуостровом. В военное время иностранный сеттльмент может сделаться очень опасным для обороны Гуаньдуна, потому что мы ничего с ним не можем предпринять, хотя бы по ходу дела это и было бы нужно, не нарушив узаконенные уже нами исключительные права также и наций, не находящихся с нами в войне, что может повести к новым невыгодным нам политическим осложнениям. Наконец, трудно не согласиться с тем, что добровольное низведение себя на ступень нецивилизованного народа, не способного устроить надлежащее управление иностранными подданными, обидно для национального достоинства России.

Насколько серьезно значение сеттльмента, можно видеть из следующего примера. В гор. Чифу, открытом для иностранной торговли, сеттльмент не уч-

режден, а потому европейские жители его не пользуются правами, связанными с этим понятием, и во многих отношениях зависят от китайской администрации. Такое положение неудобно для европейцев, и был поднят вопрос об учреждении в Чифу сеттльмента, который особенно обострился после занятия немцами Цзяочжоу, потому что явилась опасность распространения немецкого влияния на весь Шаньдун. Немецкий консул, ратовавший до немецкого захвата за учреждение сеттльмента, с изменением обстоятельств совершенно переменил фронт, так как он ясно сознавал, что чифусский сеттльмент будет служить только тормозом для Германии в Шаньдуне, образуя государство в государстве, и вопрос о нем немцами был совершенно провален.

Таким образом, немцы, не захватив еще Чифу, а только в предвидении этого захвата все силы употребили на то, чтобы там не было учреждено сеттльмента, служащего помехой для упрочения власти, а инженер Кербедз без всякого давления извне сам предлагает его учредить и притом на территории, уже фактически занятой нами, и тем ставит нас в нежелательную и невыгодную зависимость от иностранных представителей в Пекине.

Ввиду изложенного подкомиссия проектирует не учреждать в Далянване иностранного сеттльмента и при выработке правил для управления Далянванем не применять даже и этого слова, так как введение его в положение, долженствующее быть обнародованным, поведет впоследствии к недоразумениям с иностранцами.

Подкомиссия не видит никаких оснований (политических или торговых), препятствующих организации в Даляньване такого же управления, как и в других портовых городах России. Объявление Даляньваня порто-франко, как это высочайше одобрено 3 апреля сего года, не может изменить принципов управления портовым городом — оно только сделает его свободным от таможенных пошлин.

Что касается вопроса об иностранной консульской юрисдикции, то о ней не может быть и речи, потому что учреждение ее шло бы вразрез с упомянутым уже высочайше одобренным совещанием.

2. Параграф XIX правил для сеттльмента в Даляньване гласит, что «градоначальник пользуется всеми правами и полномочиями, предоставленными русским консулом, и что он состоит в ведении начальника края, заведующего гражданской частью».

С понятием «градоначальник» связывается непосредственная его зависимость только от центральной власти, что не может быть применимо на Гуаньдуне, где, сказано выше, проводится принцип объединения власти и потому во главе названного порта удобнее поставить начальника города на тех же основаниях, как это имеет место в Ташкенте.

Инженер Кербедз, проводя вопрос об учреждении в Даляньване сеттльмента, придает градоначальнику права русского консула и тем за исключением его председательства в городском совете (параграф XX) и подчинением ему полиции, ставит его на одну доску с иностранными консулами, будущими в названном порту, и вследствие чего не только иностранные консулы, но и все иностранные подданные, имеющие своих консулов в Даляньване, фактически будут совершенно независимы от власти градоначальника.

Такую постановку дела подкомиссия нашла невозможной для стройного управления городом, а потому полагала бы проектировать права начальника города применительно к таковым же в Ташкенте, а, может быть, и усилить их по изучению этого вопроса начальником полуострова.

Параграф XIX ставит градоначальника только в ведение заведующего гражданской частью, что, по мнению подкомиссии, недопустимо на Гуаньдуне, где он должен быть непосредственно подчинен комиссару по гражданской части, иначе последний не может быть ответственен за надлежащее гражданское управление всем полуостровом.

3. Параграф XXV и пояснительная записка официальным языком считают русский, однако в переписке уже не только допускают английский, но даже обязывают объявления сопровождать английскими переводами.

Подкомиссия пришла к заключению, что нет никакой настоятельной необходимости допускать английский язык в официальных учреждениях (в городском управлении и других) или случаях (печатные постановления градоначальника), потому что признание за английским языком каких-либо официальных прав нисколько не поможет развитию торговли, зависящему главным образом от выгодности рынка.

4. В конце параграфа III п[ункт] «л» говорится, что «согласно устава и дарованной Обществу Китайской Восточной железной дороги концессии, в пределах портовой территории и на полосе земли, занятой под железную дорогу и ее принадлежности, Общество содержит свою полицию», но ни слова не сказано о подчиненности этой полиции общей администрации полуострова.

Подкомиссия находит, что Обществу Китайской Восточной железной дороги вполне естественно иметь свою полицию в пределах Маньчжурии, но с выходом линии железной дороги в пределы арендованной нами территории, где будет введено уже твердое управление, обеспечивающее спокойствие и безопасность во всей стране, предоставление частному железнодорожному Обществу права иметь свою полицию, не подчиненную местной администрации, пойдет вразрез с высочайше одобренным журналом совещания, где основным принципом управления полуостровом признано объединение власти в одних руках.

Вопрос об устройстве надлежащего управления на арендованной территории имел государственное значение и потому другие, более мелкие, должны быть согласованы с ним, а не решаться на почве материальных интересов частного железнодорожного Общества.

5. В том же параграфе III п[ункт] «л» и пояснительной записке говорится о праве выкупа городом устройств, построенных на средства Общества Восточной Китайской железной дороги, но не иначе как в общей их совокупности, уплачивая всю сумму единовременно. По особому соглашению с железной дорогой взамен единовременной уплаты выкуп может быть произведен ежегодной уплатой ренты с соответствующими % и погашением на капитал, затраченный на эти устройства Обществом железной дороги. Такое условие отдаст городские устройства на очень продолжительный срок, если не навсегда, в руки железной дороги, потому что трудно рассчитывать, чтобы молодой город был в состоянии выкупить все, заплатив единовременно всю сумму. Оговорка, что по особому соглашению с железной дорогой уплата может быть

произведена по частям, значения не имеет, потому что Общество Китайской Восточной железной дороги, желая не терять влияния на город, может и не прийти к соглашению. Подкомиссия находит, что для развития благоустройства и благосостояния города, условия выкупа устройств, перечисленных в параграфе III, необходимо изменить так, чтобы дать право городу выкупать каждое устройство в отдельности, по мере накопления денег.

7. В параграфе XII перечисляются участки для правительственных и общественных учреждений и нужд, но ни слова не упоминается об отведении места для постройки казарм для войск. Если это случайный пропуск, а на деле намечены участки для казарм[5], то желательно бы знать, где, потому что единственно удобным для сего местом, по заявлению председателя, бывшего в проектированном Даляньване, является пространство близ устья р. Маланхэ, дающей воду, годную для питания; других таковых же удобных или имеющих воду мест поблизости к Даляньваню нет. Если же о казармах не упомянуто с предвзятою целью не располагать войска близ или внутри предполагаемого европейского города, то с этим подкомиссия не может согласиться, во-первых, по только что указанной причине (отсутствие воды), а, во-вторых, и потому, что было бы несправедливо лишать войска, несущие столь трудную службу, возможности квартировать в удобном европейском городе. Русские войска никогда никому не мешали ни в каком порте. Если присутствие английских войск в Гонконге не мешает этому порту быть великим международным пунктом, то и русские войска, стоя на страже наших интересов на Гуаньдунском полуострове, нисколько не помешают естественному росту и развитию будущего торгового порта в Даляньване[6].

Верно: полковник Евтюгин[7].

РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 3601. Л. 12—15.
Литографированная машинописная копия.

№ 191
Из записки Витте о работах по сооружению коммерческого порта

17/29 мая 1899 г.
№ 239.

<...>

О проекте портовых устройств в Даляньване.

На южном берегу бухты Виктория предполагается возвести (как видно из прилагаемого проекта)[8] ряд молов шириной до 50 саженей, далеко выдвинутых в море и снабженных набережными для причала океанских и каботажных судов. Набережные эти прикрыты со стороны юго-востока, откуда океанская

[5] Плана гор. Даляньваня подкомиссия не получила. — *Примеч. документа.*
[6] Схожий по содержанию отзыв в июне 1899 г. прислал и Е.И. Алексеев. Его литографированную рукописную копию см.: РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 3601. Л. 16—19 об.
[7] Евтюгин Иван Алексеевич (1852—1902) — полковник Генерального штаба.
[8] Проект в деле отсутствует.

волна может проникать к порту, особым рейдовым молом, западная сторона которого приспособлена также для причала судов.

Такое расположение портовых сооружений дает возможность без всяких затруднений увеличивать протяжение набережных в зависимости от возможного развития в будущем торгового значения Даляньванского порта. Но в первую очередь работ предполагается возвести только часть рейдового мола, один широкий и угольный мол, а также построить 1100 погонных саженей набережных, у которых могут одновременно грузиться 8 океанских пароходов с осадкой до 28 футов и 12 каботажных с осадкой до 18 футов в малую воду. Кроме того, предполагается отвести мол для мелкого каботажа, а рейдовый мол приспособить для причала пассажирских и военных судов. Угольный мол проектируется в стороне от остальных набережных и помещен в центре будущей фабричной и заводской деятельности порта; здесь отведены обширные площади для развития будущих корабельных верфей, железнодорожных мастерских, лесных и угольных складов и товарной станции железной дороги. Возведение угольного мола в первую очередь работ представляется необходимым ввиду производящейся в настоящее время разработки богатых угольных копей, открытых у Вафандяня[9] и Яньтая[10], откуда добываемый уголь будет направляться по Южноманьчжурской ветви к Даляньванскому порту.

Возле угольного мола проектируется сухой док длиной 740 ф[утов], который будет разделен на два меньших отделения при помощи особых шлюзных ворот и таким образом может служить для ремонта как самых больших судов, так и судов меньшего размера, причем сии последние могут ремонтироваться одновременно по два зараз.

В первую же очередь работ предполагается устроить водоснабжение порта из речки Меланхэ, провести подъездные дороги и железнодорожные пути, снабдить эти последние самыми необходимыми приспособлениями для выгрузки, нагрузки и хранения товаров и, наконец, осветить порт электричеством.

<...>

РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 3601. Л. 33 об. — 34.
Типографская печать.

№ 192
Записка о проектировании города в Даляньване

Не позднее 30 июля/11 августа 1899 г.

Проектируемый город в Даляньване предполагается разбить на китайские и европейские части, причем последние распланированы более просторно: широкие проспекты и улицы проходят через городские кварталы, а значительные площади, в настоящее время занятые неудобными для заселения

[9] Расположен к северу от Порт-Артура в 8 верстах к востоку от линии железной дороги и в 90 верстах к северу от Даляньваня. — *Примеч. документа.*
[10] Находится к северу от г. Ляояна, в 10 верстах к востоку от линии. — *Примеч. документа.*

оврагами, предположено обратить в городские сады, парки и бульвары. Составленный проект будущего города занимает площадь в 9 квадратных верст и может вместить население 100 000 человек; но чтобы не стеснять дальнейшего роста города и его хозяйства в будущем, предполагается произвести в широких размерах отчуждение земель, прилегающих к бухте Виктория площадью в 70 квадратн. верст. На проекте намечены также места для будущих загородных дач, морских купаний, спорта и общественных развлечений — таких удобств, к которым привыкли жители европейских сеттльментов на Дальнем Востоке.

В первую очередь работ предполагается приспособить к заселению только ближайшие к порту городские части и на этой площади провести и замостить улицы, разбить городские кварталы и участки, засыпать некоторые овраги, устроить питомник и произвести посадку деревьев в будущих парках, садах и бульварах и, наконец, построить те казенные и общественные здания, которые совершенно необходимы для правильной гражданской жизни всякого города.

Дальнейшее расширение города Даляньваня и возведение всех прочих городских и загородных устройств будет производиться в исполнение постепенно по мере действительной потребности и распродажи городских участков.

РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 3601. Л. 33 об. -34, 37.
Машинопись.

№ 193
Указ Николая II Витте

Петергоф, 30 июля/11 августа 1899 г.

Министру финансов.

Объемля обширные пространства Европы и Азии, империя наша призвана божественным промыслом к мирному сближению народов Запада и Востока. В достижение этой исторической задачи мы получили дружественное содействие со стороны Китайской империи, уступившей в пользование наше порты Даляньвань и Артур с прилегающей территорией и открывшей чрез свои земли выход к Желтому морю Великой Сибирской железной дороге. Благодаря этому мудрому решению правительства его величества богдохана, крайние пределы двух материков Старого Света будут связаны в непродолжительном времени непрерывным рельсовым путем, который предоставит всем нациям неисчислимые выгоды удобного сообщения и включит новые области в обороты всемирной торговли.

В непрестанных заботах о сем общеполезном предприятии обратили мы внимание на первостепенное значение, которое приобретает по окончании рельсовой линии исходный пункт ее — порт Даляньвань. Объявив посему порт этот вслед за занятием его открытым для коммерческих флотов всех наций, мы ныне признаем за благо приступить к сооружению близ него города, коему даруем наименование Дальний.

Вместе с тем в видах коммерческого развития будущего торгового города предоставляем ему в течение всего срока, на который территория оного усту-

плена России Китаем по соглашению 15/27 марта 1898 года, права свободной территории, присвоенные порто-франко на нижеследующих основаниях:

I. Для города, порта и смежного с ними пространства земель в границах, определяемых и изменяемых Министерством финансов, допускается свободный от таможенных пошлин привоз и вывоз всех вообще товаров.

II. Даруемое право свободной торговли не распространяется на ластовые, якорные и других наименований портовые сборы.

III. Карантинные постановления, издаваемые для предохранения от внесения заразы, соблюдаются в полной мере всеми приходящими в порт судами.

IV. Товары, привозимые в Россию с территории, пользующейся правом свободной торговли, досматриваются, очищаются пошлиной и пропускаются в пределы империи на общих, установленных для привоза иностранных товаров, основаниях.

Призывая благословление Господа на предстоящее истинно мирное дело, возлагаем на вас попечение о сооружении города и порта

Николай

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 838. Л. 2—3 об.
Рукописная копия.
Опубл.: Сборник узаконений и распоряжений правительства. 1899. № 96. 3 августа. Ст. 1291.

№ 194
Пояснительная записка Сахарова к проекту города Дальнего[11]

1/14 июня 1900 г.

Разделение города на три главные части:

1. Европейский город.
2. Китайский город.
3. Административный городок.

Европейский город занимает ровную площадь в 4 кв. версты, непосредственно примыкающую к порту, с юга ограничивается горным хребтом, с запада отделяется от Административного городка глубокой железнодорожной выемкой, а от Китайского города парком и питомником, устроенными на месте бывшей деревни Сичинминуа.

Китайский город расположен к западу от городского парка и может свободно разрастаться по обеим сторонам железнодорожной линии. Для свобод-

[11] Проект Сахарова рассматривало Особое совещание под председательством Кербедза с участием представителей военного, морского ведомств, министерств финансов и путей сообщения, а также Правления КВЖД (См.: РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 3601. Л. 40—44. — Журнал Особого совещания по вопросу о рассмотрении проекта коммерческого порта и города в Даляньване 22 и 24 апреля 1899 г.). В целом совещание одобрило документ, его замечания носили частный характер и касались устройства сухого дока (разделить его на две неравные части), высоты плотины на р. Меланхэ, резервуаров для керосина на пристани. Значительное внимание было уделено санитарному состоянию будущего города, в частности, устройству городской канализации.

ного сообщения под полотном железной дороги с морским берегом возведены три арочных каменных моста и два железных. Проект Китайского города еще не разработан окончательно, но намечены ближайшие к городскому парку кварталы, которые должны быть назначены в продажу в первую очередь.

При проектировании плана Китайского города предполагается придерживаться американской системы разбивки городов, то есть, проводить параллельные улицы с ровными кварталами, но применяясь, по возможности, к конфигурации местности для избежания крупных земляных работ. Административный городок занимает площадь в 40 десятин и с запада непосредственно примыкает к морю, а с востока ограничивается заводами и товарной станцией. В этой части города земельные участки не поступают в продажу, а предназначаются для постройки жилых домов для служащих на железной дороге, на заводах и в пароходстве Общества Китайской Восточной железной дороги.

Европейский город.

При проектировании европейского города было намечено на местности несколько выдающихся пунктов, на которых предполагается разбить площади, а в центре их возвести церкви разных вероисповеданий и такие общественные здания, которые своей архитектурой и формами будут резко выделяться из общей массы домов, что даст возможность всякому вновь приезжему легко ориентироваться в городе. Исходной точкой служит главный железнодорожный вокзал, от которого направляются широкие проспекты к административному городку Николаевской площади, городскому музею и англиканской церкви.

Главным центральным пунктом всего города назначена Николаевская площадь диаметром в 100 саж., вокруг которой расположены все главные правительственные и общественные здания и от которой по всем направлениям радиально расходятся десять проспектов. Европейский город в свою очередь делится на три главные части, обозначенные на плане[12] литерами А, Б, В.

Часть А — коммерческая, непосредственно примыкает к порту и расположена на местности ровной, почти неперерезываемой оврагами. Эта городская часть предназначается для торговых заведений, магазинов, банков, агентств и т.д. и будет, вероятно, служить центром торговой деятельности города.

Часть Б — гражданская, с севера примыкает к Московскому проспекту, затем постепенно повышается по направлению к югу и заканчивается скалистым горным хребтом, а с запада и востока ограничивается городским парком и общественным садом. Эта городская часть местами перерезана оврагами глубиной от 1 до 3-х саженей, которые предполагается засыпать или же утилизировать для помещения в них подвальных помещений и погребов. Улицы здесь проведены несимметрично, применяясь к уклонам местности, а городские кварталы разбиты на более мелкие участки. Часть эта предназначается для постройки жилых домов с небольшими квартирами для людей небогатых и мелких служащих в городских и общественных учреждениях, банках, магазинах и т.д.

Часть В домов-особняков занимает весь восточный угол города. Здесь местность перерезана многочисленными оврагами, глубина которых дости-

[12] В деле плана нет.

гает 7 и более саженей. В этой городской части улицы имеют местами криволинейное начертание, а кварталы разбиты на крупные участки, в площадь которых входят также и овраги. Часть эта, стоящая несколько в стороне от шумной деятельности портового и заводского города предназначается для людей состоятельных и представителей разных фирм, которые на своих участках, вероятно, разведут сады и построят отдельные коттеджи, как это имеет место во всех европейских поселениях на Дальнем Востоке.

В Европейском городе может быть допущена продажа участков также и китайцам, но эти последние обязуются строго исполнять все санитарные требования и строить дома только по европейскому строительному уставу.

Административный городок.

Исходным пунктом для Административного городка служит полукруглая площадь у железнодорожного моста, откуда радиально расходятся два проспекта и три улицы; из них Инженерный проспект заканчивается зданием главного управления заводов, а Угольный проспект направляется к лесной бирже и предназначается для гужевой подвозки грузов к западной части порта. Часовенная улица ведет к заводам и складам и будет служить кратчайшим сообщением с городом для пассажиров и экипажей судов, поставленных в сухой док. В Административном городке кварталы разбиты на мелкие участки, в среднем около 180 квадр[атных] саженей, чтобы разместить возможно большее количество небольших домов и тем предоставить каждому семейному служащему хотя бы небольшое помещение, но с отдельным двором и садиком.

Распределение кварталов между разными служащими и общее распределение заводов, мастерских и складов показано на прилагаемом плане. На северной оконечности Punter мыса намечено место для керосиновых резервуаров, откуда керосин будет поступать наливом в вагоны-цистерны.

Городские проспекты, бульвары, площади, улицы и переулки.

Проспекты, за исключением Московского шириной в 16 саженей, проектируются шириной в 12 саженей и обсаживаются двумя рядами деревьев. Для движения экипажей и пешеходов шоссируется только средняя полоса проспекта на ширину 4 саженей, боковые же полосы прирезываются к соседним участкам и отдаются в бесплатное пользование их владельцам для устройства палисадников, куртин и т.д.

Бульвары проектируются шириной до 40 саженей и засаживаются несколькими рядами деревьев. Наиболее важными по своему положению являются следующие проспекты и бульвары:

а) Московский проспект начинается у главного вокзала, проходит мимо дома градоначальника через Николаевскую площадь мимо православного собора и китайского базара, далее пересекает городской парк и кончается у центрального базара Китайского города. Проспект этот впоследствии, вероятно, будет представлять самую оживленную улицу в городе.

б) Киевский проспект соединяет главный вокзал с городской станцией «Дальний 1-ый» и Административным городском.

с) Госпитальный проспект, начинаясь у базарной площади, ведет к госпиталю, европейскому кладбищу и загородным устройствам, места которых назначены на южном склоне горного хребта за перевалом.

д) Петербургская набережная проходит вдоль морского берега от ремонтных мастерских до *Recreation ground* и отделяется от портовой территории бульваром, устроенным по образцу Одесского морского бульвара.

е) Самсоновский бульвар ведет от Николаевской площади к морскому берегу по направлению на гору Самсон, красивая вершина которой служит конечной панорамой для бульвара. Здесь между аллеями деревьев предполагается отвести места для павильонов местных выставок, которые, несомненно, будут часто устраиваться в г. Дальнем.

Улицы имеют ширину 9 саженей, из которых шоссируется только 3 сажени; обсаживать улицы рядами деревьев не предполагается. Переулки назначаются в таких случаях, когда проведение улиц вследствие слишком значительных уклонов местности представляется затруднительным. Ширина переулков принята в 6 саженей, из которых замащивается только 2 сажени.

При проектировании улиц и проспектов направление их сообразовывалось с уклонами местности для избежания крупных земляных работ. Предельный уклон для улиц был принят в 1/20, для проспектов без трамвая в 1/30, для проспектов с трамваем не круче 1/40, а для переулков допускались уклоны до 1/15.

При проведении улиц предполагается производить земляные работы на полную их ширину, чтобы фундаменты и цоколя вновь строящихся зданий были закладываемы на подлежащей высоте.

Для шоссирования улиц и проспектов предполагается применить известковый щебень, добываемый в сухопутной каменоломне у Нанпауза и укатывать их паровым катком.

При пересечении нескольких улиц в одной точке проектируются площади, в центре которых размещены церкви разных вероисповеданий и некоторые общественные здания. Против корня рейдового мола на высоком берегу отведено место для *Recreation ground*, где предполагается устроить павильоны для музыки и площадки для разных общественных игр, что является необходимой принадлежностью всякого европейского города на Востоке.

С площадки *Recreation ground* открывается красивый вид на бухту Дальнюю и все портовые устройства.

Базарная площадь 70 сажен ширины и 100 сажен длины примыкает к Московскому проспекту и будет служить для привоза и временного склада продуктов, доставляемых окрестными жителями в город. В центре базарной площади предполагается возводить по мере надобности ряды павильонов из волнистого железа для склада товаров. К западной стороне базарной площади подходят железнодорожные пути; таким образом товары местного потребления могут быть доставляемы непосредственно на базар.

Базарная площадь расположена на 2 сажени выше железнодорожного полотна, с которым сообщается по каменным лестницам.

Городские сады и питомник. Укрепление оврагов и устройство резервуаров.

Городской парк отделяет Европейский город от Китайского и занимает всю площадь бывшей деревни Сичинминуа, около 100 десятин; здесь же отведено место в 12 десятин под древесный питомник и пробные поля. Городской парк на юге заканчивается у китайской кумирни своеобразной архитектуры, окруженной густым и красивым садом.

Городской сад расположен на месте бывшей деревни Тунчинминуа и разделяется Нагорной улицей на нижнюю и верхнюю половину; причем в последней предполагается устроить два обширных резервуара воды, преградив сплошными плотинами главные овраги. Вода из резервуаров будет служить для поливки нижней части сада и прилегающих улиц.

Кроме того, проектируется устроить: церковный сад у православной церкви на месте бывшего китайского кладбища, обсаженного столетними хвойными деревьями; сад градоначальника возле его дома и управления и, наконец, общественный сад возле англиканской церкви. В восточной части города все дома-особняки, вероятно, будут окружены небольшими садами частных владельцев. Относительно оврагов, пересекающих городскую площадь, предполагается принять следующие меры: овраги глубиной до 3 саженей будут частично засыпаны, а частью могут быть утилизованы для устройства подвальных помещений и погребов. С оврагами же глубиной более 3 саженей предполагается бороться двояким путем: овраги с более значительным бассейном могут быть обращены в ряд резервуаров с пресной водой устройством поперечных плотин, задерживающих дождевые воды. В остальных же оврагах будут устроены каменные поперечные плотины, пропускающие воду, но задерживающие заносы, которые с течением времени могут заполнить овраги, а во всяком случае предохранять их от дальнейшего размыва. Крутые откосы оврагов предполагается по возможности укрепить посадками деревьев и кустарных растений.

Правительственные и общественные здания.

В Европейском городе предполагается возвести в первую очередь работ следующие общественные и правительственные здания:

1) Гостиницу на 50 нумеров с концертным залом, гостиными, биллиардными и рестораном. Место для гостиницы намечено против главного пассажирского вокзала одним фасадом на площадь, а другим на Московский проспект.

2) Дом градоначальника предполагается возвести у Московского проспекта между главным вокзалом и Николаевской площадью. Перед домом градоначальника устраивается небольшая площадь, на одну сторону которой выходит управление, а на другую — флигель для служащих, к дому градоначальника примыкает сад площадью 3 000 квадрат. саженей.

3) Здания судебных учреждений, почты и телеграфа, полицейского управления с пожарной частью, городского управления и Русско-Китайского банка предполагается построить в первую очередь работ на Николаевской площади. Остальные свободные кварталы, выходящие на ту же площадь, предназначаются для театра, городского собрания и банковых учреждений, а в центре площади отведено место для постройки круглого здания биржи с аукционным залом перекрытое куполом, на вершине которого будет гореть большой электрический фонарь, освещающий проспекты, расходящиеся радиально во все концы города.

4) Православную церковь предполагается возвести на возвышенном месте между железнодорожной выемкой и старым китайским кладбищем. По своему положению церковь будет далеко видна с моря и резко выделяться из общей массы домов.

5) Для госпиталя отведено место, укрытое от холодных северных ветров, на южном склоне горного хребта, спускающегося к заливу Cambrian cove. С го-

родом госпиталь соединится Госпитальным проспектом, проходящим через пологий и невысокий перевал деревни Сичинминуа. На одну версту южнее госпиталя выбрано место для европейского кладбища в небольшой долинке, окруженной со всех сторон высокими горами.

6) Для казарм стрелкового полка и артиллерийской батареи можно отвести площадь в двух долинах, расположенных в верховьях ручья Сичинминуа на северном склоне горного хребта. Здесь казармы будут совершенно изолированы от остальных кварталов города, а отведенные площади вполне достаточны как для всех необходимых построек, так и для обучения войск.

Кроме перечисленных зданий, на общем плане назначены места для православного собора, церквей различных вероисповеданий, мужской и женской гимназии и городского музея. Постройка этих зданий отложена на вторую очередь работ.

Загородные устройства.

Наиболее удобными местами для постройки дач являются долины Талиенчен, Чуэксантао и Лаохутон, спускающиеся к заливу Cambrian cove. Действительно, долины эти вполне защищены горным хребтом от северных ветров, снабжены достаточной древесной растительностью и расположены в недалеком расстоянии от города, с которыми могут быть связаны удобными дорогами, проведенными через два пологих перевала у бывших деревень Сичинминуа и Тунчинминуа. Песчаный и пологий берег моря, прилегающий к дачным местам, может служить удобным местом для морских купаний.

К югу от госпиталя вблизи существующей солеварни имеется большая и ровная площадь, вполне пригодная для устройства ипподрома.

Городские бойни предполагается расположить на берегу моря возле деревни Сан-дью-дзяо-ли, откуда можно сообщаться с городом как морем, так и сухим путем.

К северу от деревни Хо-диа-гоу отведены площади для кирпичных заводов, к которым будет проложена отдельная железнодорожная ветка; таким образом, кирпич для построек может быть доставлен по железной дороге к самому центру города — европейскому базару.

Распродажа земельных участков и последовательный ход работ.

С окончанием железнодорожной ветви из Дальнего в Нан-сан-шелепу и устройством хотя бы части набережной у широкого мола является настоятельная необходимость в немедленной распродаже городских участков частным лицам, так как многие торговые фирмы пожелают теперь же приступить к постройке магазинов, контор и жилых домов, чтобы окончить их ко дню открытия сплошного движения по Великому Сибирскому пути.

Вначале следовало бы пустить в продажу только небольшое число кварталов, чтобы на первых порах не были захвачены все лучшие городские участки и вновь возводимые здания не мешали бы успешному ходу городских и портовых работ.

Наиболее подходящими для первой продажи являются в Европейском городе кварталы VIII, CXI, CXII, CXIII, XLIV, LXXII, а в Китайском городе кварталы, примыкающие с юга к Московскому проспекту.

В первую очередь работ предполагается вполне закончить только коммерческую часть Европейского города, а в двух остальных частях провести только

некоторые главные улицы, в Китайском же городе подготовить к заселению ближайшие к питомнику кварталы до центрального базара.

РГИА. Ф. 350. Оп. 18. Д. 14. Л. 1—7.
Стеклографическая копия машинописного текста.

№ 195
Вопросы, подлежащие разрешению при введении градоначальства в г. Дальнем

С.-Петербург, май 1902 г.

1. В случае введения градоначальства в г. Дальнем по всем административным и городским вопросам надлежит ли обращаться в Правление Китайской Восточной железной дороги или же непосредственно в Министерство финансов. В последнем случае, какой орган Министерства финансов будет ведать делами города Дальнего[13].

2. Каким образом должно выражаться подчинение градоначальника Главному начальнику области, следует ли все без исключения дела по градоначальству и городскому управлению представлять на заключение и для сведения Главному начальнику области. Должен ли градоначальник беспрекословно исполнять все предписания Главного начальника или же в некоторых случаях обязан испрашивать на то предварительное соглашение Министерства финансов[14].

3. Предметы ведомства городского совета на основании параграфа 121 Времен[ного] пол[ожения] о Квантун[ской] области определяются министром финансов по соглашению с Главным начальником области. Будут ли по этому вопросу в настоящее время выработаны особые инструкции или же во всех подлежащих случаях разрешается пока руководствоваться Городовым положением[15].

4. Становятся ли обязательными для г. Дальнего все распоряжения и инструкции Главного начальника по гражданскому управлению Квантунской области[16].

5. В том случае, если иностранные консульства пожелают водвориться в г. Дальнем, будут ли им предоставлены особые льготы или же они должны приобретать участки на аукционе наравне с частными лицами. Казалось бы, что для пользы дела надлежит предоставить какие-либо льготы консульствам, например, право приобретать участки по первоначальной оценке без аукциона.

---

[13] Здесь и далее на документе пометы Витте: «В правление только по строительным делам. Канцелярия министра финансов».

[14] «Нужно руководствоваться законом. С одной стороны, необходимо держать в курсе начальника края, а, с другой, Министерство финансов. Это дело такта и практики».

[15] «Покуда руководствоваться Городовым положением. Прошу канцелярию определить предметы ведомства по соглашению с главным начальником».

[16] «Смотря по тому, какие».

Можно ли допускать устройство в г. Дальнем иноверческих храмов и монастырей и будет ли также им предоставлены какие-либо льготы[17].

6. Будет ли разрешено японцам приобретать в собственность участки в г. Дальнем. Следует ли препятствовать наплыву японцев в г. Дальний или же предоставить это дело естественному ходу событий[18].

7. Может ли быть разрешено русским евреям оседлое пребывание в г. Дальнем, а также приобретение в нем земельных участков[19].

8. Можно ли допускать открытие опиумных домов в г. Дальнем; а если не последует на то официального разрешения, следует ли строго искоренять тайные опиумные дома или же допускать их негласное существование. Будет ли разрешен ввоз опиума в порт Дальний[20].

9. Следует ли допускать водворение политических ссыльных и ссыльно-поселенцев в г. Дальнем, так как подобные случаи уже имели место[21].

10. Следует ли вводить в г. Дальнем паспортную систему, строго согласуясь с требованиями закона, или же будет разрешено предоставить иностранцам и китайцам в этом отношении некоторые льготы[22].

11. Следует ли установить известный контроль над получением жителями недозволенных иностранных изданий или же представить в этом отношении полную свободу[23].

12. В настоящее время в г. Дальнем помещаются бесплатно батальон и штаб 12-го стрелкового полка. Если войска не будут выведены из г. Дальнего, можно ли и впредь отводить бесплатно квартиры для войск[24].

13. В настоящее время мировой судья ведает не только г. Дальним, но также Кванунской областью и участком железной дороги до границы области, поэтому большую часть времени находится в отсутствии. При открытии портовой деятельности в г. Дальнем, казалось бы, необходимо назначить туда отдельного мирового судью и возложить на него обязанности нотариуса[25].

14. В том случае, если в местной печати будут появляться искаженные сведения о городе Дальнем и явно ложные обвинения на служащих в нем лиц, разрешается ли градоначальнику печатать официальные опровержения. Не встретит ли препятствия Министерство финансов в том, чтобы в местных газетах помещались периодически краткие сведения о жизни города Дальнего[26].

РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1278. Л. 45—47 об.
Машинописная копия.

[17] «Когда будут просить, то увидим. Можно».
[18] «Во всяком случае, поощрять не следует».
[19] «Можно».
[20] «Можно под надзором. Следует не допускать. Можно разрешить, но под надзором и с соблюдением особых правил».
[21] «Нет».
[22] «Да».
[23] «Вопрос преждевременный».
[24] «Желательно, чтобы войска были выведены».
[25] «Да. Снестись с Министерством юстиции».
[26] «Нет. Вообще желательно водворить в Дальнем серьезную русскую газету, а если окажется возможным, то и китайскую».

№ 196
Записка Верта о способах повышения конкурентоспособности Дальнего

С.-Петербург, 8/21 марта 1901 г.

При устройстве порта и города Дальнего, мне кажется, должна быть поставлена задача — создать такое положение вещей, которое дало бы Дальнему возможность конкурировать с портами северного и среднего Китая вообще, а с Инкоу — в частности. Задача эта при всей ее трудности осуществима, потому что 1) естественное положение большинства главных китайских портов (Шанхай, Тяньцзин, Инкоу), расположенных в устьях рек с барами (банками), допускающими к проходу судна с ограниченной осадкой и то в известное лишь время, затем принимая во внимание, что многие из этих портов замерзают на 4—5 месяцев — все это делает их естественное положение не особенно выгодным в смысле доступа к ним; и 2) благоустройством китайские порты не особенно блещут по скудости средств, отпускаемым на них Управлением морских таможен в Китае. О дорогостоящих сооружениях там не может быть и речи и доступ к некоторым из них, напр., к Тяньцзину совершенно почти прекратился с моря по невозможности ассигнования нескольких сот тысяч рублей. Положение Дальнего и в естественном и в материальном отношении более выгодно: принимая в соображение, что Шанхай является в настоящее время главным распределительным пунктом не только для среднего (долина Ян-Дзы-Дзяна), а также и для северного Китая, далее, что эта часть Китая поглощает до 28% всего китайского импорта, невольно напрашивается вопрос, почему на долю Шанхая выпадает роль складочного и распределительного места для всей обширной территории северного Китая включительно с Маньчжурией и Монголией.

Значительную роль в этом положении вещей играет, без сомнения, отсутствие в Печилийском заливе порта, куда бы могли без риска входить большие океанские пароходы и где бы они могли удобно и дешево разгружаться. Этот пробел может быть легко выполнен[27] Дальним, если только будет выполнена во всей широте программа, которая намечена для устройства этого порта. Истинная задача для Дальнего, мне кажется, не должна ограничиваться доставлением всех удобств грузам и пассажирам, прибывающим и отправляющимся по Сибирской дороге. Громадные средства, ассигнуемые на этот порт, позволяют расширить задачу и сделать из него складочное место и распределительный пункт для северного Китая.

Эта точка зрения мне кажется весьма важной, ибо она исключает возможность всевозможных ограничений при обратном вывозе товаров из порта, т.е. тех товаров, которые не составляют груза железной дороги: подобные ограничения уничтожили бы все значение порто-франко. Далее, ввиду того, что интересы фиска в самом городе Дальнем сравнительно ничтожны с теми выгодами, которые приобретет дорога от быстрого роста этого порта, мне пред-

[27] Вероятно, опечатка. По смыслу: «восполнен».

ставлялось бы полезным не делать никаких ограничений в смысле освобождения от пошлины для товаров и припасов, предназначенных для потребления в самом Дальнем. Потеря для государственной казны будет невелика, ограничения же создадут проволочки и формальности, которые невыгодно отразятся на главном деле.

Я полагаю, что порто-франко в Дальнем будет включать не часть города, а весь порт и город и не только намеченный и распланированный в настоящее время, но что будет оставлено значительное место для его расширения.

В Дальний должны прибывать грузы:

1) следующие по железной дороге транзитом в Сибирь и Европу,

2) следующие по ж.д. в Маньчжурию,

3) следующие из Европы и Сибири,

4) из Маньчжурии,

5) прибывающие в порт и уходящие обратно без следования по жел. дороге,

6) товары и припасы, доставляемые для обработки на имеющих возникнуть местных фабриках и заводах, а также для местного потребления.

Обстоятельство, что Дальний будет порто-франко, имеет кроме общих преимуществ, какие выпадают на долю этих портов в странах полуцивилизованных, еще особое значение для Китая. Не только в настоящее тревожное время, но и в обычное первою мыслью коммерсанта в Китае, приобретшего товар для экспорта, является забота о доставлении товара в безопасное от грабежа и огня место.

Ясно, что «Дальний» более какого-либо другого порта способен явиться местом, удовлетворяющим этим требованиям. Затем большинство вывозимых из Китая товаров весьма ценных, как-то: чай, шелк, коконы, шкуры, красильные вещества и пр., покупаются они часто, ввиду значительного колебания цен как товаров, так и серебряного курса, на спекуляцию и отправляются в Европу или Америку ранее, нежели они там запроданы, часто совершая впоследствии странствование с места на место, причем на стоимость товара тяжело ложатся накладные расходы и довременная уплата пошлины. Дальний представит все преимущества для товаров этой категории: сохраняются расходы лишнего странствования товаров, а также проценты на пошлину, которая в этом случае оплатится значительно позднее. Для товаров этой категории также важно то обстоятельство, что у них будет выбор между отправкой морем и сухим путем.

Вопрос о времени оплаты пошлиной будет играть большую роль и для товаров, следующих в Китай из Европы и Америки.

Хотя китайские морские таможни и отсрочивают взимание пошлины с прибывающих товаров, но отсрочка эта ограничена известным временем, обусловливается обязательством складывать товары в известных общественных складах и т.д., то есть сопряжена со многими стеснениями, которых в Дальнем не должно быть.

Возможность привозить в порт и вывозить из него полностью или частями грузы в другие порты без оплаты таковых пошлиной и без всяких затруднений должна содействовать направлению в этот порт пароходов, имеющих груз для различных портов северного Китая.

Наконец, для шестой группы товаров значение «Дальнего» будет единственное на Дальнем Востоке. Обрабатывающая промышленность, как известно, весьма мало развита в Китае. Фабрики и заводы (кроме арсеналов и монетных дворов) существуют лишь в некоторых портах: Шанхай — бумагопрядильни, доки с мастерскими при них, паровая мукомольня и другие менее значительные заводы; Ханькоу — несколько фабрик кирпичного чаю, Вучан — бумагопрядильни; Ханьян — рельсопрокатный и механический завод с доменными печами, но без угля на месте; несколько альбуминных фабрик в портах Ян-Дзы-Дзяна, фабрики кирпичного чая в Фучжоу и Киукиане да несколько примитивных фабрик (маслобойни, пухоочистительные и т.д.) в разных портах — вот почти и вся обрабатывающая фабрично-заводская промышленность Китая (я не касаюсь здесь Гонконга и нового приобретения англичан Коулуна, который очевидно быстро разовьется в промышленный центр). При существующем в Китае положении вещей такое слабое развитие фабрично-заводской промышленности и не удивительно. Возьмем для примера бумагопрядильни: большею частью они работают на привозном индийском и американском хлопке, так как свой дороже (прежде чем поступить на фабрику, хлопок должен оплатить один, а иногда и несколько раз лицзын), далее — фабрики построены на дорогой относительно земле (в местах относительно безопасных, а потому густозаселенных), за материал, пошедший на постройку фабрики, за машины, припасы и пр. была уплачена пошлина — все это сильно удорожает производство. Далее, европейские капиталисты, помещая капиталы под такие предприятия, должны принимать в расчет и риски, проистекающие от возможности сильного падения цен серебра, а потому неохотно иммобилизуют свои капиталы.

Такое положение вещей в Китае создало и питает промышленные центры в Бомбее и Японии и способно при известных условиях создать значительную промышленность и в «Дальнем».

В группу товара в этой (шестой) категории войдет также и каменный уголь.

Мне не приходится останавливаться на том, какое важное значение имеет для пароходов возможность удобно и скоро запасаться дешевым углем, и одно уже это обстоятельство будет значительно способствовать правильному заходу в Дальний пароходов всех существующих европейских и американских линий.

Насколько пароходные линии склонны руководствоваться в выборе того или другого порта удобством, скоростью и дешевизной нагрузки угля, видно лучше всего на примере «Messageries Maritimes», пароходы которого, минуя французский порт Джибути, предпочитают забирать уголь в Адене.

Вопросы об интересах пароходства Восточно-Китайской жел[езной] дороги должны отступить при этом на второй план; к тому же пароходство это призвано, мне кажется, обслуживать дорогу, а не конкурировать с ее питательными ветвями, какими бесспорно должны быть признаны вышеупомянутые пароходные линии.

Удобство «Дальнего» как места для сортировки и переупаковки товаров, идущих в Европу и из Европы, не требует особых указаний: известно, что товары из Китая часто идут в Европу и Америку совершенно в ином виде, нежели требуют тамошние рынки; равно как и товары, идущие из этих стран, прежде чем поступить к китайцам, подвергаются разным манипуляциям, которые будет удобно производить в таком месте, как Дальний.

Главный, следовательно, вопрос состоит в том, что нужно сделать, чтобы «Дальний» занял подобающее ему место и удовлетворял намеченным запросам.

Разбор о целесообразности производящихся портовых сооружений, каналов, складов, доков, пристаней и пр. вне моей компетенции и позволяя себе предлагать ту или другую меру, я принимаю, что все сооружения будут вполне соответствовать широкой задаче, которую призваны осуществить дорога и порт как обсуживающий дорогу и как складочное место.

Я исхожу также из того предположения, что новый закон о каботаже не будет распространяться на «Дальний».

Формальности и всевозможные стеснения для коммерческих пароходов в наших владивостокском и порт-артурском портах настолько общие и общеизвестные явления, что как бы хороши не были порядки в Дальнем, придется на первых порах приложить особые усилия, чтобы убедить весь мир, что этот порт удовлетворяет всем современным вопросам судоходства и торгового обмена. Мне представляется необходимым установление единообразной, вполне определенной, публикуемой в общее сведение портовой таксы. Ластовые сборы должны быть возможно низки — ниже, во всяком случае, шанхайских.

Далее — необходимо допустить к действию всевозможные стиведарские артели и компании.

Образование артели лоцманов из лиц всех национальностей, удовлетворяющих испытаниям (в Порт-Артуре).

Установление строго определенной таксы за провод судна (основанной на осадке судна).

Правила о пользовании общественными бочками и пристанями в строго последовательном порядке. Установление и опубликование правил и таксы за пользование доками и мастерскими; цены должны быть доступны ввиду имеющихся хорошо организованных подобных учреждений в портах Японии, Гонконге, Шанхае и отчасти Тяньцзине. Я полагаю, что будет создано особое портовое управление, составляющее часть управления КВЖД, которое и будет ведать всеми этими учреждениями.

Необходимо помимо должности начальника над портом учреждение должности начальника гавани (*harbour master*), допущение к действию инспектора английского Ллойда (*Lloyds surveyor*), допущение к действию наравне с русскими иностранных страховых обществ для морского и сухопутного страхований.

Железная дорога могла бы, разумеется, и сама страховать грузы, но было бы вредно создавать для нее монополию.

Установление сигнальных станций, устройство маяков и огней, малостеснительный и главное — быстрый санитарный осмотр — все это вопросы технические, которых я поэтому и не касаюсь.

Одна из важнейших и наиболее трудноосуществимых задач — это вопрос о рабочих. Было бы большой ошибкой создать или, вернее, допустить в этом отношении такое положение вещей, какое существует во Владивостоке и Артуре: в этих портах китайские кули получают вдвое и втрое дороже, нежели в открытых портах Китая (где большая часть кули также элемент пришлый), и несмотря на то, в эти порты (Владивосток и Порт-Артур) идет лишь последняя китайская сволочь. Причины этого заключаются не в высоком обложе-

нии, а в полной неизвестности для кули: что с них возьмут, кто ими может распоряжаться и при каких условиях им придется жить.

Прежде всего, мне представляется важным установить принцип — регулировать приток китайских кули не в Дальнем, а в местах, откуда китайцы идут (главным образом, Чифу). В этих местах наши консулы могли бы получать инструкции — выдавать известное максимальное количество паспортов, а в известных случаях — прекращать выдачу таковых.

В стоимость паспорта могли бы быть включены все без исключения портовые и городские сборы и как в самом паспорте, так и особыми объявлениями на русском и китайском языках должно быть указано, что на означенный год владелец паспорта никаким другим сбором не подвергается.

Я полагаю, что железная дорога выстроит для китайского населения в отдельном квартале соответствующие их привычкам помещения, сдаваемые им по доступным ценам.

Я бы рекомендовал предоставить самим китайцам организовываться в артели по своему усмотрению; в представительстве от китайцев нет никакой необходимости — оно означало бы лишь вымогательство в пользу их представителей; все китайцы должны бы были лишь подчиняться всем санитарным и общим полицейским постановлениям, сообщаемым им при помощи объявлений, печатаемых на русском и китайском языках.

Можно было бы установить правило, чтобы каждый китаец имел всегда при себе паспорт. Если китаец занимается каким-либо промыслом (лодочники, разносчики и пр.), то он платит все сборы на общем основании.

Сказанное о китайцах могло бы относиться и к корейцам и японцам.

Исключение могло бы быть сделано для китайцев, прибывающих в Дальний в качестве прислуги для местных европейцев и пассажиров. Такие китайцы должны бы были снабжаться паспортами в Дальнем, причем во избежание проволочек, таковые могли бы выдаваться чинами полиции, являющимися на пароходе при прибытии его в порт.

При устройстве самого города на первом месте, разумеется, будут стоять предприятия и постройки, обслуживающие дорогу.

Я бы полагал все склады и магазины выделить в особое управление при Управлении Общ[ества] КВЖД, но с тем, однако, чтобы и другие общества и частные лица имели право устраивать подобные склады и магазины. Цены за пользование складами и магазинами должны быть возможно низки.

В пользовании складом должен быть установлен строгий порядок и такса должна быть строго сообразована со стоимостью и характером товара.

Выдача варрантов могла бы быть организована КВЖД совместно с Русско-Китайским банком. Варранты эти при правильной организации складов и строгой классификации товаров могли бы играть значительную роль для товаров, привозимых в Китай, так как китайцы смотрели бы на такой документ как на правительственный и варрант обращался бы среди них свободно как наличный товар.

При намеченной широкой программе для Дальнего нужно было бы допустить к действию там не только наиболее солидные из русских, но и из иностранных банков. Русско-Китайский банк мог бы сохранить свое значение

правительственного банка и имел бы все преимущества перед другими банками, оставаясь банкиром всех правительственных и железнодорожных учреждений. Далее необходимо устройство одной или двух нотариальных контор с присяжными при них переводчиками.

Сборы гербовые, патентные гильдейские, а также с доходов от акционерных предприятий, равно как и со страховых обществ взимаются на общих основаниях, причем некоторые заведения, как, напр[имер], питейные, ввиду торговли их беспошлинными напитками, могли бы быть обложены более высоко.

Если паспорта имеют оправдание для китайцев, то введение паспортной системы для белой расы было бы весьма вредно и значительно бы парализовало все выгоды, которые можно ожидать от объявления Дальнего порто-франко.

Дальний настоль удален от границ собственно Сибири, что нет опасности от скопления там сколько-нибудь вредных элементов; значительные же расходы, сопряженные с путешествием в этот порт, служат достаточной гарантией в том, что этот порт наподобие китайских открытых портов будет избавлен от значительного числа праздных людей.

Полиция могла бы регистрировать лишь лиц, прибывающих на жительство в дома и гостиницы города, причем можно бы ограничиться сведениями, даваемыми лицом о его имени, фамилии, звании или профессии, месте отправления и месте следования; за неверные сведения можно бы было установить весьма высокие денежные штрафы.

Хорошая организация полицейской охраны в таком месте как Дальний, с разнообразным и быстро меняющимся населением — дело большой важности.

Для привлечения хороших элементов на полицейскую службу на эту далекую окраину нужно, прежде всего, установить весьма высокие штаты жалованья как высшим, так и низшим полицейским чинам. Жалованье должно повышаться каждые 2—3 года до достижения известного предела.

Низшие полицейские чины составляются из запасных военнослужащих, и лишь в китайском квартале часть низших полицейских чинов может вербоваться из китайцев. Полиция находится в ведении городского управления и лишь в экстренных случаях поступает в распоряжение военных властей.

Всеми отраслями городского хозяйства ведает Городской совет, состоящий из 9 членов, из коих один назначается министром финансов (финансовый комиссар), два по назначению от правления КВЖД, четыре по выбору из занимающих значительное положение в Дальнем лиц — русских подданных (лиц, состоящих во главе правительственных или крупных общественных или частных предприятий) и, наконец, двое из иностранных подданных, представителей крупных пароходных, торговых или промышленных предприятий, действующих в Дальнем.

Члены Городского совета выбираются (трое же назначаются) на три года баллотировкой в городских собраниях лиц, имеющих право голоса. Право голоса имеют лица мужского пола, достигшие 25-летнего возраста, платящие в доход города не менее ?[28] рублей в год или получающие содержания не менее р. ??[29] в год на государственной, общественной или частной службе.

[28] Так в документе.
[29] Так в документе.

Члены Городского совета выбирают из своей среды председателя на один год.

Для заведования отдельными отраслями городского хозяйства члены Городского совета выделяют из своей среды различные комитеты, каждый из которых состоит из трех членов.

Важнейшие из комитетов:

1) комитет, заведующий полицией и городским благоустройством,

2) финансовый,

3) санитарный.

Другие комитеты образуются по мере надобности, причем одно лицо может состоять одновременно членом и двух комитетов.

Комитеты собираются для обсуждения дел по мере необходимости, городской же совет — не менее одного раза в неделю для обсуждения общих дел и утверждения представлений комитетов. Вопросы решаются простым большинством голосов, при равном числе таковых голос председателя дает перевес.

Все члены Городского совета получают содержание в размере р. 3 000 в год каждый. На время отсутствия кого-нибудь из членов совета (в Европу) этот последний назначает ему заместителя, который и пользуется содержанием отсутствующего.

Для ведения всей переписки и отчетности по Городскому совету, составления смет, отчетов, составления списков лиц, имеющих право голоса на городских собраниях и пр. учреждается должность секретаря и его помощника с назначением содержания первому из них в размере р. 5 000 в год с повышением затем на 1000 руб. через каждые 2 года до достижения р. 8 000, и второму — в половинном размере с теми же относительными повышениями.

Затем приглашаются писцы с приличным содержанием.

Ввиду того, что городское управление получает от КВЖД все городское имущество с участками и постройками, то названное управление дороги открывает городу счет, по которому записываются все издержанные на этот предмет суммы. На сумму долга насчитываются проценты из (примерно) 5% годовых и списываются в погашение из 1—2% в год. Городу должно быть предоставлено право погасить эту сумму и ранее выпуском облигаций или другим путем.

Текущие расходы, а также расходы по содержанию в хорошем состоянии всех сооружений, построек и пр. покрываются городом из собираемых им городских налогов (исключая сбор за пользование пристанями и причалами, сбор с лодок и джонок и пр.).

За покрытием всех текущих расходов, а также по уплате ежегодной суммы процентов и погашения жел. дороге, городское управление может распоряжаться остаточными суммами на нужды города по своему усмотрению. В случае поступающих средств будет недостаточно для покрытия текущих расходов (что весьма вероятно на первые годы), то городское управление снабжается недостающими средствами Обществом КВЖД, увеличивая таким образом свою задолженность дороге, или же по соглашению с дорогой заключает заем помимо нее. Городской совет представляет ежегодно общему собранию полный отчет по городскому хозяйству, который по утверждении его собранием подлежит обнародованию вместе с расчетами города с жел. дорогой.

При такой постановке дела город явится собственником всего городского имущества равно как всей недвижимости в Дальнем. Ввиду того, что недвижимость эта не может быть продана, мне кажется, город мог бы сдавать участки в аренду по срок арендования Квантунского полуострова у китайского правительства с тем, чтобы арендаторы пользовались преимущественным правом при возобновлении аренды. Такими арендаторами или собственно владельцами всей недвижимости в Дальнем могли бы быть лишь русские подданные.

Для централизации полицейской власти учреждается должность инспектора полиции, который ставится в известные отношения к Главному начальнику края и к городскому управлению.

Далее учреждается должность городского санитарного врача.

Позволяя себе представить эти общие основания при устройстве и организации порта и города, я исходил из того положения, что все в конечном результате должно служить на пользу дороге, но что было бы ошибкой допустить, что все будет делаться железнодорожным управлением.

Поэтому чем более интересов и средств, откуда бы они не явились, будет привлечено в Дальний, тем будет лучше для дороги, которая поэтому отнюдь не должна монополизировать такие вспомогательные предприятия, как пароходство, склады, пристани, средства порта, мастерские и т.д.

При осуществлении намеченной программы, мне кажется, не может быть сомнения в том, что Дальний весьма быстро приобретет значение не только главного складочного и распределительного места в северном Китае, и что он весьма скоро будет в состоянии конкурировать с Шанхаем и явится достойным конечным пунктом Великого Сибирского пути.

В заключение мне остается лишь сказать, какую роль Дальний будет играть в отношении Инкоу.

Этот порт является ныне единственным значительным портом для Маньчжурии. Главными предметами ввоза служат:

Хлопчатобумажная пряжа (Индия и Япония) и ткани (Америка и Великобритания), затем керосин (Америка и Россия), железо — преимущественно старое (Англия) и сахар (Гонконг — Филиппины).

Предметами вывоза:

Бобовые жмыхи (на корм скоту и как удобрение), бобы, масло (из бобов), лекарственные препараты, табак, разн. семена и пр. Для примера я беру наиболее оживленное время в привозе и вывозе Инкоу за 1899 год, т.е. месяцы июль — сентябрь. За этот период было привезено:

пряжи индийской — 59 000 пикулей,
японской — 4 000,
бумажн[ой] ткани англ[ийской] — 177 000 кусков,
американ[ской] — 450 000,
керосина амер[иканского] — 658 000 галлон[ов],
русск[ого] — 105 000,
железа — 85 000 пикул[ей],
сахару — 82 000.

Вывезено в тот же период времени:

жмых — 1 500 000 пикул[ей],

бобов — 1 600 000,
лекарств прибл[изительно] на 60 000 р.,
масла бобов — 45 000 пикул[ей],
семян — 7 000.

Характер и количество товаров показывают, что Инкоу является главным портом для всей Маньчжурии, но имея в виду указанные преимущества, которые будет иметь Дальний как складочное место, как порт и, наконец, возможность и вероятность установления дифференциального в пользу Дальнего железнодорожного тарифа, я думаю, что не ошибусь, сказав, что уже все эти преимущества ставят Инкоу далеко позади Дальнего, так как многим товарам последний порт будет удобнее. Что касается пряжи и разных бумажных тканей, то преимущества Дальнего в смысле удобства доставки, очистки пошлиной, хранения, страхования (иностранные страховые общества не принимают рисков внутри страны, местные же китайские общества берут дорого) и финансирования очевидны. Эти преимущества еще более очевидны для керосина, для которого железная дорога в состоянии создать такие удобства, о которых порт Инкоу не может и мечтать.

Из вывозимых через Инкоу товаров на долю Дальнего придется лишь часть менее громоздких и более ценных: коконы, семена, бобовое масло, лекарства. Жмыхи и бобы, вероятно, еще долго будут направляться на Инкоу, да и едва ли существует в настоящее время сильное желание со стороны жел. дороги изменить направление следования этого товара, значительная часть которого при том из порта отправляется в китайских джонках.

Для большей успешности конкуренции Дальнего с Инкоу можно было бы дать известные льготы наиболее крупным китайским купцам и банкирам в Инкоу для их сношений с Дальним, специально при открытии там их отделений. Льготы эти могли бы заключаться, напр., в освобождении таких лиц от обязанности иметь китайский паспорт (взамен которого им могло бы быть выдаваемо удостоверение в том, что они имеют право приезда и проживания в Дальнем наравне с прочими иностранцами), в принятии их в российское купеческое сословие, в дозволении им открывать конторы и склады и вне китайского квартала, а также проживать вне этого квартала со своими семьями и прислугой (число последней должно быть ограничено).

Рекомендовать подобных китайских коммерсантов могла бы китайская гильдия в Инкоу. Привилегии эти могли бы быть постепенно распространены и на другие важные пункты Маньчжурии.

Затем одним из удобств жизни для китайца является курение опиума, воспрепятствовать этому невозможно никакими мерами, стеснение ведет лишь ко всевозможного рода вымогательствам, поэтому я бы рекомендовал допустить в китайском квартале наравне с чайными домами открытие и опиумных, поставить их под контроль полиции и обложить значительным сбором. Затем мне представляется важным установление возможно низкого железнодорожного тарифа для пассажиров между Инкоу и Дальним и возможно быстрое сообщение между этими портами, это обстоятельство должно иметь значение для порта Дальнего в особенности в зимнее время, когда Инкоу закрыт. Вопрос о значении для Инкоу Тяньцзинь-Шанхайцзан-Нанчжуанской дороги требует особого изучения, но трудно себе представить, чтобы дорога, конечные пункты которой,

как и все попутные порты, представляют столько неудобств, могла бы иметь какое-либо другое, кроме местного, может быть, и довольного большого значения.

Я считаю долгом еще указать на важное значение, которое будет иметь на развитие и жизнь «Дальнего» устройство скорых и дешевых почтовых, а в особенности телеграфных сообщений.

Установление для Дальнего телеграфных ставок для внутренней и международной корреспонденции, равных ставкам в Сибири, было бы особенно благодетельно.

Не будучи знаком с теми предположениями, которые имеются в виду осуществить в Дальнем, я опасаюсь, что многие мои предположения не целесообразны, но делая их, я исходил из того положения, что Дальний должен играть большую роль при привлечении грузов, в особенности транзитных для Сибирской дороги, а следовательно, все затраченное на него сторицей окупится на дороге.

Важно также и то обстоятельство, что порты, которые бы могли конкурировать с Дальним, не могут быть в силу договоров объявлены порто-франко, такие же порты, как немецкий Дзяо-Чжоу (Киао-Чоу) по своему положению и средствам не могут быть приняты в расчет[30].

РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 2975. Л. 1—11 об., 23—23 об. Стеклографическая копия машинописного текста;
РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 105. Л. 50—61 об. Копия.

№ 197
Записка Лозинского «К вопросу о применении 132 и 133 статей Временного положения об управлении Квантунской области»

Март 1901 г.

В разделе четвертом высочайше утвержденного 16 августа 1899 года Временного положения об управлении Квантунской области, посвященном устройству и управлению города Дальнего, изложен ряд статей, определяющих взаимные отношения: с одной стороны, общества Китайской Восточной железной дороги как приобретателя по праву экспроприации всей отчужденной под устройство города территории, и с другой — будущих владельцев и арендаторов городских земельных участков, назначаемых в продажу с публичных торгов под застройку или обработку. В ряду этих статей две — 132 и 133 — определяют порядок укрепления за приобретателями прав владения на купленные ими участки.

Статьи эти следующего содержания:

132. На право владения купленным с торгов участком приобретателя выдается градоначальником свидетельство с записью о состоявшейся продаже

[30] Часть этой записки вошла в статью без подписи «Значение Дальнего», опубликованную в «Санкт-Петербургских ведомостях» 11 июля 1901 г.

в особую книгу, причем в свидетельстве этом означаются все обусловленные при продаже участка обязательства покупщика (ст. 130 и 131). На основании этих документов совершаются последующие сделки по отчуждению участка.

133. По исполнении владельцем участка условий относительно застройки или обработки оного, на которых состоялась продажа (ст. 130), сие по распоряжению градоначальника удостоверяется внесением соответственной отметки на указанные в ст. 132 свидетельство и книгу.

Буквальный смысл приведенных статей может привести к заключению, что законодатель имел в виду установить для города Дальнего самостоятельный порядок укрепления прав на недвижимости путем выдачи местным градоначальником особых свидетельств — и притом не только при первоначальном заселении сего города, но и на будущие времена.

Однако нетрудно видеть, что указанных 2 статей Квантунского положения совершенно недостаточно ля того, чтобы считать вполне разрешенным вопрос об укреплении в Дальнем прав на недвижимости, и вот почему.

Нигде в разделе четвертом квантунского положения не говорится о выделении территории градоначальства в судебном отношении из ведения учрежденных ля области судебных установлений. По силе же ст. 84 означенного положения на Квантунскую область распространяется действие судебных уставов императора Александра II в полном объеме на тех же основаниях, на коих уставы эти введены в Сибири с некоторыми лишь изменениями, не имеющими отношения к настоящему вопросу. В составе судебных уставов (Св[од] зак[онов]. Т. XVI. Изд. 1892 г.) входит и Положение о нотариальной части. Таким образом в Квантунской области, а следовательно, и в дальнинском градоначальстве, применяются общие постановления закона о совершении актов на недвижимость не иначе как нотариальным порядком и об обращении сих актов через утверждение старшим нотариусом в акты крепостные (Нот[ариальное] пол[ожение]. Ст. 157, 158, 159). С записью в установленные реестры крепостных дел (ст. 169). По силе же ст. 54 применяемого в области закона 13 мая 1896 года (Собр[ание] узак[онений правительства]. 1896 г. Ст. 782) о введении в Сибири судебных уставов обязанности старшего нотариуса при порт-артурском окружном суде исполняются одним из членов сего суда по избранию общего собрания отделений.

Сопоставление этих правил закона с тем обстоятельством, что в специальных для дальнинского градоначальства правилах квантунского положения нет никаких указаний на неприменение в означенном градоначальстве Нотариального положения или на предоставление местному градоначальнику права совершать и утверждать акты на недвижимые имущества, свидетельствует, что такого права сему должностному лицу законом вовсе не предоставлено, а отсюда следует, что и свидетельства, выдаваемые градоначальником лицам, купившим на торгах земельные участки, не могут иметь силы и значения актов крепостных, а должны быть рассматриваемы в ином значении.

При обсуждении в этих пределах настоящего вопроса оказывается следующее:

В нашем законодательстве издавна по настоящее время проводится начало, в силу коего при сооружении новых городских поселений для привлечения жителей в новые города даруются поселенцам значительные льготы как в виде отвода за дешевую цену или даже бесплатно земельных участков под

застройку и отпуска разного рода денежных и материальных пособий, так и в виде облегчения и упрощения формальностей по укреплению за поселенцами прав на отведенные им участки.

Не упоминая об указах XVIII столетия о предоставлении особых льгот для вновь учрежденных городов: Екатеринослава (ПС[3]. №)[31], Григориополя (ПС[3]. № 17260), Вознесенска (ПС[3]. № 17392) и других, достаточно упомянуть, что подобные льготы были даруемы еще недавно, как при заселении Кавказа (Петровск, Анапа), так и во внутренних губерниях (напр. для дворцовых городов Царского Села, Гатчино и Петергофа), а в самое последнее время при устройстве в Черноморской губернии городских поселений Романовск и Хоста (Собр[ание] узак[онений правительства]. 1899 г. № 113. Ст. 1688).

Во всех таких случаях правительство наряду с предоставлением жителям льгот материальных принимало также меры к упрощению формальностей по укреплению вотчинных прав горожан на отведенные им земли и притом безразлично к тому, отводились ли земельные участки безденежно или за плату, по определенной цене или с торгов. Такие меры по общему правилу состояли в том, что местное начальство по отводе поселенцу участка с обязательством возвести на нем какие-либо постройки или выполнить другие культурные работы, выдавало ему временное свидетельство, а по исполнении установленных обязательств по застройке и насаждениям — делало распоряжение о выдаче приобретателю данной на отведенный участок (Правила для Романовска и Хоста. Ст. 3; Правила для города Петровска Дагестанской обл. Ст. 4. и др.).

При этом в отношении выдачи данных соблюдался общий порядок, установленный ст. 1507 Т. X. Ч. 1. и ст. 2172—2176 Т. X. Ч. 2 (изд. 1857), по коему места и лица, производящие публичную продажу имуществ, сносились с крепостными установлениями, препровождая в сии установления все дело о производстве продажи, а самые данные выдавались гражданскими палатами и другими, указанными в законе присутственными местами. Порядок этот сохранился и в настоящее время (Св[од] зак[онов]. Т. X. Ч. 1. Изд. 1887 г. Ст. 1507 и Т. XVI. Ч. 2. изд. 1892 г., Полож[ение] вз. гр. Ст. 332—335) с тем лишь отличием, что за последовавшим повсеместно упразднением гражданских палат и других старых крепостных установлений производства о публичной продаже или сообщения присутственных мест о состоявшемся переходе недвижимости (напр., о принудительном отчуждении — Т. X. Ч. 1. Ст. 589. П. 4.) препровождаются к нотариусам, которые и совершают данные по правилам нотариального положения (ст. 32 временных правил и форм для нотариусов [в:] Собр[ание] узак[онений правительства. 1867 г. № 91. Ст. 802).

Но в изъятие из сего общего порядка некоторые общие места выдавали данные непосредственным своим распоряжением, не обращаясь для сего к судебным установлениям, так действовали, напр., дворцовые правления (в Царском Селе, Гатчино и Петергофе), некоторые городские управления и т.п., но порядок этот существовал только до введения нотариального положения (1867 г.) и с тех пор данные совершаются не иначе как нотариусами.

[31] Пропуск в документе.

Сопоставление изложенных правил с постановлениями квантунского положения для дальнинского градоначальства приводит к следующим выводам:

Во-1-х, представляется необходимым установить для отчуждаемых в пределах градоначальства земельных участков такой порядок укрепления, который действительно гарантировал бы приобретателям право собственности со всеми его принадлежностями — в том числе с правом распоряжения и отчуждения. Достижение же этой цели возможно не иначе как при соблюдении общего законного порядка укрепления и отметки прав на недвижимости путем внесения их старшим нотариусом в крепостной реестр, так как только со времени такой отметки приобретенный на торгах участок поступает в общий гражданский оборот и может переходить к новым владельцам или подвергаться обременениям и служит обеспечением кредита (Т. X. Ч. 1. Ст. 1509).

Рассматривая же с этой точки зрения постановления статей 132 и 133 квантунского положения, нельзя не видеть, что установленные сими статьями свидетельства не удовлетворяют указанным условиям. Так, запись свидетельств в особую книгу при управлении градоначальника не может придавать сим свидетельствам силу актов укрепления, ибо книгу ту закон не приравнивает ни к содержимой нотариусом актовой книги для недвижимых имуществ, ни к крепостному реестру старшего нотариуса.

Засим, по общему началу нотариального положения, подлинным актом всегда считается запись в актовой книге, а не выпись, выдаваемая на руки приобретателю — а в ст. 132 квантунского положения установлено обратное положение; далее, нет никаких правил ни для установления, в допускаемых законом случаях, вещных прав в продаваемых участках ни для принятия сих участков в обеспечение займов у частных лиц и в кредитных установлениях, ни даже для обеспечения остающихся на участках долгов Обществу Китайской Восточной железной дороги — а без установления сего порядка долги эти при несостоятельности приобретателей, как ничем не обеспеченные, будут отнесены к личным долгам владельца и не создадут для общества преимуществ перед посторонними кредиторами — в прямое противоречие закону, который именно имел в виду такое преимущество.

При таком положении дела выдаваемые по 132 ст. квантунского положения свидетельства могут иметь значение только актов, удостоверяющих факт приобретения данным лицом известного участка на публичных торгах, а укрепление за таким приобретателем самого права собственности может последовать не иначе как на общем законном основании.

Таким образом, последовательное применение к настоящему делу общих постановлений нашего закона должно привести к установлению такого порядка, при коем выдаваемые градоначальником в Дальнем свидетельства должны быть предъявляемы приобретателями нотариусу, а сим последним должны быть совершаемы на основании сих свидетельств данные по правилам нотариального положения; выписи же этих актов должны быть представляемы старшему нотариусу для отметки в крепостном реестре.

Однако, нельзя не признать, что безусловное соблюдение такого порядка представляет и некоторые довольно значительные неудобства.

Раз в законе (ст. 132 квантунского положения) установлено, что градоначальник выдает свидетельство на право владения, то представлялось бы жела-

тельным в видах облегчения приобретателей придать сим свидетельствам такую же силу, какая дана совершаемым нотариусами данным и допустить в сих видах непосредственную отметку таких свидетельств в крепостном реестре.

Осуществление этой меры было бы удобно в том отношении, что этим устранялась бы необходимость совершать два по содержанию своему совершенно одинаковых акта на одно и то же имущество, что дало бы экономию и расходов и времени. Но для осуществления сего надлежало бы одновременно принять две меры:

а) признать, что свидетельства градоначальника разделяются на временные, выдаваемые немедленно после торга, и окончательные, выдаваемые по исполнении приобретателем всех принятых на себя обязательств по застройке или обработке участка и что силу данных имеют только свидетельства второго рода и только они подлежат отметке в крепостном реестре со всеми последствиями такой отметки;

б) установить, что свидетельства второго рода записываются в книгу от слова до слова применительно к записи нотариальных актов и приобретателям выдаются лишь выписи из сей книги.

Такой порядок представляется удобным и в том отношении, что потребовал бы наименьшего изменения в 132 и 133 ст. квантунского положения, а всякие изменения в сем положении могли бы быть произведены только законодательным путем.

Если же остановиться на заключении, что 132 и 133 ст. квантунского положения составляют специальный закон для Дальнего градоначальства, устраняющий всецело применение общих законов, то для установления на почве сих статей такого порядка, который удовлетворял бы элементарным требованиям вотчинного (ипотечного) законодательства, т.е. предоставлял бы приобретателям права распоряжаться своими имуществами и ограждал законные права третьих лиц, пришлось бы выработать особую систему ипотечного законодательства, т.е. выполнить для отдельной небольшой территории работу хотя и весьма почтенную, но составляющую уже более 50 лет предмет занятий специальных комиссий, составляющих проекты введения в России ипотечной системы с ее началами гласности, специальности, старшинства и бесповоротности вотчинных записей взамен устаревших правил нашего действующего законодательства.

При явной невыполнимости этой задачи не остается другого исхода как осуществление изъясненного выше предположения о применении к выдаваемым дальнинским градоначальством свидетельствам общих правил нотариального положения о совершении и отметке данных на приобретенные с торгов земельные участки.

Необходимость применения в настоящем случае общего порядка вызывается, кроме изложенного, еще и тем соображением, что содержащиеся в квантунском положении постановления о продаже Обществом Китайской Восточной железной дороги земельных участков с торгов не устраняют права сего общества продавать такие участки и по вольной цене, ибо общество, пользующееся по именному высочайшему указу от 19 декабря 1899 года правом принудительного отчуждения, приобретает на общем основании на отчуждаемые

имущества право собственности, а в состав такого права входит и власть, по ст. 420, 1381 и 1384 т. X ч. 1[32], отчуждает имущества всеми законными способами за цену и на условиях по свободному соглашению с покупщиком (ст. 1528). Раз же Обществу Китайской Восточной железной дороги принадлежит такое основанное на общем законе право, то и осуществление самого права может происходить не иначе как в общем законном порядке, т.е. по правилам X т. 1 ч. и Нотариального положения о продаже недвижимых имений и о совершении и утверждении купчих крепостей. Таким образом, оказалось бы, что в одной и той же местности и для одних и тех же юридических отношений действуют два совершенно различных порядка: для укрепления прав на участки, приобретаемые с торгов — один, специальный, и для укрепления прав по купчим крепостям — другой, общий, а такое совместное применение двух разнородных порядков создало бы значительные затруднения и неудобства.

Остается заметить, что при установлении правил о порядке укрепления прав на городские участки в Дальнем надлежало бы одновременно поставить и разрешить весьма важный в практическом отношении вопрос о взимании при таком укреплении установленных общими законами сборов.

Сборы эти следующие:

1) гербовый, составляющий по ст. 50 п. 1 Устава гербового 1900 года, 40 коп. со ста рублей,

2) крепостные пошлины в размере 4 % с цены приобретаемого имущества,

3) актовые пошлины по 3 руб. с акта (Нот[ариальное] полож[ение]. Ст. 199),

4) публикационные деньги по 3 руб. с акта,

5) плата нотариусам за совершение данных и старшему нотариусу за отметку — по особой таксе.

В квантунском положении не содержится никаких указаний на освобождение актов о переходе недвижимых имуществ в г. дальнем от какого-либо из вышеперечисленных сборов, а потому, казалось бы, акты эти подлежали бы по мере введения в области общего финансового управления взиманию на общем основании. Но особые условия, в коих находится сооружение нового города, и самая цель, преследуемая правительством в этом деле, дает полное основание к установлению для города Дальнего тех или других льгот по платежу гербового и иных сборов, а также крепостных пошлин подобно тому, как такие льготы предоставлялись в аналогичных случаях некоторым городам и местностям.

РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 3331. Л. 3—7 об.
Машинописная копия.

[32] Свод законов. Т. X. Ч. 1. Ст. 420: «Кто был первым приобретателем имущества, по законному укреплению его в частную принадлежность, получил власть в порядке, гражданскими законами установленном, исключительно и независимо от лица постороннего владеть, пользоваться и распоряжать[ся] оным вечно и потомственно, доколе не передаст сей власти другому или кому власть сия от первого ее приобретателя дошла непосредственно или через последующие законные передачи и укрепления, тот имеет на сие имущество право собственности».
Ст. 1381: «Продавать имущество могут все те, коим распоряжение и отчуждение оного не воспрещено законом».
Ст. 1384: «Продавать можно токмо то имущество, коим владелец может распоряжаться по праву собственности».

№ 198
Из письма Вернандера Куропаткину

Порт-Артур, 16/29 апреля 1901 г.

Ваше высокопревосходительство, Алексей Николаевич,

Был в Дальнем, видел место, куда широкой волной текут миллионы для выполнения затей, польза которых еще очень сомнительна. Кербедз мне говорил, что на это дело понадобится 25 млн руб. Рассмотрев проект, можно с уверенностью сказать, что этих денег далеко не хватит. Один порт, без города, обойдется дороже. Порт громадный, строится при особо невыгодных условиях на прямом берегу. Линия набережных около 5 верст. В зависимости от длины набережных, годовой оборот порта должен быть около 190 млн пудов груза.

В России самый большой оборот имеет петербург-кронштадтский порт, в 1898 г. он был 164 млн пудов. Оборот Одессы немного меньше. Рига в 1896 г. — 72 млн пудов, Новороссийск в 1896 г. — 54 млн пудов. На постройку Либавского порта уже израсходовано 32 млн руб. На одно улучшение порта Владивостока ассигнуют 13½ млн руб. <...>, а стоимость некоторых работ показана ниже действительной.

Командующему войсками Квантунской области я представил записку, цель которой показать, что место, выбранное для порта, недостаточно обследовано, а роль Дальнего недостаточно выяснилась; при этих условиях нельзя сразу затрачивать на эту работу громадные суммы, необходимо ограничиться только самым необходимым с тем, что город и порт вырастут постепенно, в меру надобности, не на одни казенные средства.

К главным работам еще не приступлено. Дальний есть фантазия сильно увлекающегося человека. Сказать, что это будет первоклассный порт и обстраивать его применительно к этому преждевременно. Естественно пропустить его через все фазисы развития подобно всем портам земного шара, не насилуя и не измышляя обстоятельств. Работы Дальнего скороспелы, недостаточно обдуманы. Тратят миллионы, не стесняясь величиной расходов. Многие из громадных намеченных работ пока совершенно не нужны.

Несмотря на все затраты, порт будет плохой, а город удивительный: узкие ломаные улицы, косоугольные кварталы, дома немецкого стиля, ломаной и причудливой формы — это каменные квартиры служащих. Участки этих домов невозможно малы. Хотят строить такие здания, которые, кажется, никто и никогда не строил на казенные деньги. Военному ведомству придется строить новую крепость в 30 вер[стах] от существующей, этого можно было избежать. Оставить станцию 1 класса без обороны нельзя, не подождав дороги.

В феврале я объехал южную линию и указал, где и что следует сделать для временного укрепления существующих временных построек, складов, мостов и проч. Южное отделение в большем порядке, чем восточная линия, здесь как будто работают лучше. От Инкоу до Порт-Артура путь хорош, поезда правильно ходят.

Кербедз, по-видимому, хочет сильно раздуть стоимость выполнения требований военного ведомства. Единственная смета, которую мне пришлось

видеть, это на приспособление мостов к проезду повозок и орудий. Смета оказалась невероятной. За одно усиление существующих перил на 27 мостах Кербедз ставит 139 тыс. руб., считая 20 руб. одна погонная сажень, или 40 руб. усиление перил на одной пог. саж. моста. В действительности для надобностей военного ведомства совсем не нужно укреплять перила или в крайности назначить 4—5 руб. за сажень. И все в таком роде. По этой смете можно себе представить, как на дороге составляются подсчеты вообще.

Я говорил с Кербедзом, он рассердился, выразил сожаление, что эта смета попала ко мне, и наотрез отказался что-либо изменить.

Имею честь просить Ваше высокопревосходительство принять уверение в моем совершенно почтении и преданности,

РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 610. Л. 116—118 об.
Рукописный подлинник.

№ 199
Записка Д.Л. Хорвата[33] и К.П. Лазарева[34] о значении КВЖД и мерах по развитию порта в Дальнем

Задаваясь целью развить транзитное грузовое движение через Дальний и этим путем придать названному городу значение торгового порта, Управление Китайской Восточной железной дороги принимает ряд мер, которые должны способствовать осуществлению этой задачи. Из таких мер как на более существенные следует указать на нижеследующие:

1) Регуляцию провозного тарифа на все грузы с портом в Инкоо. Эта регуляция осуществлена путем применения дифференциального расчета провозной платы;

2) в Дальнем на широком моле устроены и сооружаются еще товарные склады, а для хлебных грузов особый настил для шпал;

3) установлена выдача подтоварных ссуд на грузы, сдаваемые к перевозке по железной дороге, в частности, на хлеб в зерне с учетом не свыше 7% годовых за действительное время пользования ссудою;

4) применяются особые соглашения о стоимости доставки грузов через Дальний с условием сдачи к перевозке договоренного количества груза в данный период времени (рефракционный тариф);

5) вводится доставка зернового хлеба в ссыпную (без мешков) при помощи устанавливаемых в вагонах щитов (заграждений), что делает сбережение

[33] Хорват Дмитрий Леонидович (1858—1937) — генерал-лейтенант (1912). В описываемое время полковник (1898), начальник Южно-Уссурийской железной дороги, в 1903—1920 гг. управляющий КВЖД.

[34] Лазарев Карл Петрович (1858 — не ранее 1918) — зам. начальника Коммерческого отдела Департамента железных дорог МПС, с 1898 г. возглавлял коммерческую службу Западно-Сибирской и Средне-Сибирской железной дороги. В 1902 г. короткое время заведовал коммерческой частью КВЖД, после чего направлен в распоряжение Правления Общества КВЖД как консультант. В 1904—1905 гг. главный редактор «Харбинского вестника».

в расходах на мешки в обороте, а также в провозной плате за доставку около 14 пудов тары на вагон;

6) вводится прямое сообщение станций Китайской Восточной железной дороги при посредстве морского пароходства того же Общества с портами Китая и Японии, посещаемыми пароходами названного пароходства;

7) учреждено коммерческое агентство в Дальнем, которое исполняет комиссионные поручения товаровладельцев по сбыту всякого рода товаров, цель какового агентства состоит преимущественно в удешевлении накладных расходов в Дальнем;

8) делаются попытки (о чем изложено в особой записке) путем особых льгот по сдаче участков земли привлечь устройство мельниц и маслобойных заводов, таким же путем предполагается привлечь устройство в Дальнем цементного и кокономотального завода;

9) в видах привлечения китайских купцов-посредников предоставляется китайским фирмам бесплатное помещение для их контор в помещении коммерческого агентства в Дальнем, что, уменьшая накладные расходы посредников, имеет способствовать возбудить больший интерес китайцев к Дальнему; кроме того, придается особенное значение тому обстоятельству, чтобы китайские купцы, находясь в постоянном общении с коммерческим агентством в Дальнем, убедились, насколько железная дорога заботится об удовлетворении их нужд, связанных с делом перевозки.

Говоря о современных мерах, предпринимаемых в видах развития коммерческих оборотов пора в Дальнем, кстати остановиться на значении этого порта вообще.

В известной части русского общества благодаря газетным статьям сперва местной русской прессы Дальнего Востока, а за сим и столичной, выработалось если не прямо враждебное, то по меньшей мере недружелюбное отношение к новому русскому порту в Тихом океане, каковым является Дальний. Приписывая и его возникновение и всякие меры для его давления[35] лишь результатам несбыточных затей Китайской Восточной железной дороги, столичная пресса присвоила Дальнему название «Лишний».

Русское общество лишь в последнее время начало интересоваться Дальним Востоком, и как экономические, так и бытовые условия этого края мало известны более широкому кругу русской интеллигенции, благодаря чему только что приведенное мнение газет сделалось очень распространенным, между тем действительное значение г. Дальнего заслуживает более объективной и осторожной оценки.

Дальний является, прежде всего, не только естественным, но и необходимым выходным пунктом Китайской Восточной железной дороги в Тихий океан. Задачею его быть самостоятельным русским торговым центром для Дальнего Востока, проводником русских экономических интересов, приобрести то значение, которое имеет в деле торговли западноевропейских государств Шанхай.

Противники Дальнего утверждают, что упомянутые цели в большей степени могли быть достигнуты путем соответственного оборудования порта в Инкоо.

[35] Так в документе.

Таковое мнение основано на некотором недоразумении. Китайская Восточная железная дорога должна была соединить Квантунскую область рельсовым путем с магистралью, следовательно, основывая конечный свой коммерческий пункт в Инкоо, заведомо должна бы сделать бездоходной участок свой в 200 верст. За сим надлежащее оборудование порта Инкоо неминуемо улучшает и значение р. Ляо как пути сообщения, между тем, эта река на протяжении до Тьелина, т.е. на расстоянии с лишком 200 верст, является естественным и сильным соперником железной дороги. Таким образом, базируясь на Инкоо, Китайская Восточная железная дорога рисковала своею доходностью на протяжении почти в 450 верст.

Кроме того, порт в Инкоо замерзает на период времени до 120—130 дней в году, следовательно, устраняет возможность развить железнодорожное транзитное движение в течение продолжительного времени, что тоже имело бы весьма отрицательное влияние на доходность железной дороги.

Переходя к вопросу о желательности создать в Тихом океане русский порт, преследующий цель расширить сферу влияния русских экономических интересов, нельзя упускать из виду, что Инкоо, будучи исстари коренным китайским городом, в слабой лишь мере и то по истечении более продолжительного времени лично отвечает вышеупомянутой задаче, тем более, что этот порт уже и ныне находится под влиянием иностранной торговли.

Из всего сказанного позволено будет вывести заключение, что г. Дальний не только является естественным последствием стремления провести русскую железную дорогу в наиближайшее соприкосновение к экономическим интересам Дальнего Востока, но и лучшею опорою для осуществления этой задачи.

В заключение следует объяснить, что указанные в начале настоящей записки меры, принимаемые для развития значения Дальнего, не могут быть рассматриваемы исключительно с точки зрения соперничества этого нового порта с Инкоо. Стараясь придать Дальнему значение влиятельного в торговле пункта, Китайская Восточная железная дорога прежде всего сообразуется с существующими условиями торговли Китая и приноравливаясь к ним, надеется в сумме всех экономических выгод, которые имеет предоставить Дальний, сделать этот порт тесно связанным и близким интересам пролегаемого дорогою края.

РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1278. Л. 151—153.
Машинописная копия.

№ 200
Доклад Правления КВЖД министру финансов «О торговом и экономическом значении, которое может приобрести г. Дальний, и об условиях, которым надо для сего удовлетворить»

В периодической печати и со стороны отдельных лиц нередко высказываются сомнения относительно будущего значения города Дальнего, причем указывается на неудачный выбор его как коммерческого порта, а равно и на то, что

названный город, искусственно созданный, а не призванный к жизни действительной необходимостью, нежизнеспособен и никогда не оправдает произведенных на его постройку значительных затрат. Поэтому при посещении нами минувшей осенью Квантунской области мы, между прочим, поставили себе задачей выяснить, насколько это позволяют наличные данные, может ли Дальний занять место одного из первых коммерческих портов на Крайнем Востоке и какие мероприятия необходимы для достижения этой цели. Соображения наши по сему предмету считаем долгом доложить Вашему высокопревосходительству.

По нашему мнению, широкое развитие в Дальнем коммерческой жизни вполне обеспечено, прежде всего, следующими основными природными качествами этого города: расположением его на оконечности железной дороги, соединяющей Европу с Дальним Востоком, и в то же время в центре северной части Желтого моря и местоположением на берегу никогда не замерзающей морской бухты.

Дальний, как и Владивосток, будет служить начальным пунктом Сибирской магистрали, но он имеет при этом с коммерческой точки зрения два громадных преимущества над последним: он открыт для навигации в течение целого года и расположен ближе к главным иностранным торговым центрам Крайнего Востока. Поэтому несомненно, что Дальний будет стягивать к себе большую часть пассажиров, грузов и почты, которые будут следовать транзитом по Сибирской железной дороге и если только эта последняя имеет будущность как мировой транзитный путь, то эту будущность неизбежно разделит с ней и Дальний.

Затем, для Маньчжурии и прилегающей к ней части Монголии Дальний будет служить наиболее удобным морским портом как по причине его незамерзаемости, так и вследствие того, что он примыкает к Китайской Восточной железной дороге, прорезывающей Маньчжурию вдоль и поперек по наиболее населенным ее местностям.

Кроме того, при своем центральном положении в северных китайских водах, при доступности со всех сторон и близости к китайскому и корейскому берегам Дальний имеет все шансы сделаться складочным местом для иностранной торговли северо-восточного Китая, а отчасти, может быть, также и Кореи. Дело в том, что на всем побережье Печилийского и Корейского заливов вследствие неблагоприятного очертания береговой линии и мелководья не имеется ни одной сколько-нибудь удобной гавани, в которой океанские пароходы могли бы без риска производить свои грузовые операции.

Так, если обратиться к краткой характеристике китайских портов Желтого моря, открытых для иностранной торговли, то нельзя не заметить, что ближайший из них к Дальнему, Чифу, не имеет вовсе спокойной гавани, а рейд его совершенно открыт, ввиду чего при северных ветрах стоянка судов здесь сопряжена с опасностью, а производство грузовых операций прямо невозможно. Тяньцзинь, другой китайский порт на Чжилийском заливе, расположен в 30 верстах выше устья р. Пэйхо, которая образует при впадении в море обширный и мелководный бар, доступный только для самых небольших судов. В зимнее время порт этот закрыт для навигации в течение нескольких месяцев. Далее, порт Инкоу также обладает весьма серьезными естественными и притом неустранимыми недостатками: он расположен на берегу р. Ляохэ, об-

разующей так же, как и Пэйхо, при впадении в Чжилийский залив обширный бар, на котором глубина при отливе доходит всего лишь до 7 футов, внешний же рейд глубиной в 16—20 футов расположен в 30 верстах от берега и совершенно открыт для морского волнения. Кроме того, Инкоу замерзает ежегодно на 4—5 месяцев, в продолжение которых в нем прекращается торговая деятельность. Надо заметить также, что берега р. Ляохэ состоят из неустойчивой лессовой почвы, которая легко размывается, ввиду чего для их укрепления потребовались бы весьма значительные затраты. Все это вместе взятое дает основание думать, что Инкоу никогда не приобретет значение крупного центра морской торговли, а навсегда останется лишь каботажным портом, доступным для пароходов осадкой не свыше 18 футов.

Не более китайских портов удобны для крупных морских судов также и порты северо-западного побережья Кореи — Чемульпо и Цзиннампо.

Неизбежным следствием этих природных недостатков северных китайских и корейских портов является то, что главным складочным и распределительным пунктом ввозимых и вывозимых морским путем товаров для всего Северного Китая вместе с Маньчжурией и Монголией, а отчасти и для Северной Кореи, до настоящего времени служит Шанхай, несмотря на весьма значительное удаление его от Чжилийского и Корейского заливов. Но и Шанхай по своим естественным качествам далеко не может считаться вполне удобным морским портом. Он расположен на берегу реки Усун, впадающей в р. Янцзы. Хотя эта последняя и образует морской бар, достаточно глубокий для прохода океанских пароходов во время высокого прилива, однако вход в нее сопряжен с значительной потерей времени, так как он возможен только в известные часы и даже дни и притом лишь под руководством опытных лоцманов, с соблюдением крайней осмотрительности. Еще более серьезные затруднения встречает морское судоходство на р. Усун. На баре ее глубина воды при полном приливе не превышает 19 футов, ввиду чего океанские пароходы часто задерживаются перед ним на несколько часов, а более глубоко сидящие даже принуждены останавливаться перед устьем реки, не имея возможности проникнуть в Шанхай.

Надлежит, кроме того, иметь в виду, что все существующие китайские и корейские порты страдают не только указанными выше естественными неудобствами, но, кроме того, за исключением разве Шанхая, также и недостатком самых необходимых портовых устройств и приспособлений вследствие скудости средств, отпускаемых на этот предмет Управлением морских таможен в обеих странах.

При такие условиях более чем вероятно, что когда у нас на Квантуне, в самом центре северной части Желтого моря, будет сооружен порт, обладающий обширным и безопасным и притом никогда не замерзающим рейдом, спокойной гаванью и хорошо оборудованными набережными со всеми необходимыми портовыми устройствами, как-то: обширными складами для товаров, кранами, доками, портовыми мастерскими и проч., т.е. всеми теми условиями, которых не хватает в китайских портах, то роль, которая в настоящее время выпадает на долю Шанхая в отношении ввозной и вывозной торговли северных китайских и корейских портов, в значительной степени перейдет к Дальнему.

Таким образом, согласно изложенного выше, по нашему мнению, следует считать столь же несомненным и бесспорным возникновение в Дальнем широкой коммерческой жизни, насколько можно считать несомненными установление транзитного движения по Сибирской железной дороге и экономическое развитие Маньчжурии и вообще Северного Китая.

Однако данные, сулящие Дальнему видную будущность в торговой жизни Крайнего Востока, не исчерпываются указанными выше как бы естественными или природными его преимуществами. К ним нужно присоединить еще: 1) большую обеспеченность имущественной и личной безопасности в Квантунской области по сравнению с Китайской империей, 2) дарованные Дальнему права порто-франко и 3) имеющиеся поблизости Дальнего в Южной Маньчжурии запасы каменного угля.

Эти преимущества Дальнего, в особенности же два первых, имеющих существенное значение при настоящих условиях торговли в Китае, дают еще большее основание рассчитывать, что Дальний займет место важнейшего коммерческого центра Северного Китая. За это говорят нижеследующие соображения:

В Китае после приобретения товаров для экспорта главной заботой коммерсанта является доставка их в такое место, где они находились бы в полной безопасности от грабежа и пожара. Этим требованиям Дальний будет удовлетворять, без сомнения, в большей степени, чем любой из китайских портов.

Равным образом и для импортеров иностранных товаров Дальний будет представлять существенные удобства по сравнению с китайскими портами. Для них имеет большое значение вопрос о времени уплаты таможенных пошлин за ввозимые товары. Хотя китайские морские таможни отсрочивают взимание пошлины с ввезенных товаров, но отсрочка эта ограничена определенным сроком и, кроме того, сопряжена со многими неудобствами и формальностями, крайне стеснительными для коммерсантов, как, например, обязательством складывать товары в известных общественных складах и т.д. Неудобства эти в Дальнем, представляющем собой порто-франко, не будут иметь места.

Затем, необходимо принять во внимание, что вывозимые из Китая в Европу и Америку товары нередко имеют совершенно не тот вид, какой требуется от них на рынках названных стран; с другой стороны, и товары, идущие из Европы и Америки в Китай прежде чем поступить на китайский рынок, в свою очередь, подвергаются разным манипуляциям. Для сортировки, переупаковки означенных товаров и вообще для производства всех окончательных работ по их подготовке в продажу Дальний будет представлять существенные удобства. Фабрично-заводская промышленность, как известно, весьма мало развита в Китае и существует пока только в немногих портах; объясняется это тем обстоятельством, что фабрикам и заводам приходится там работать преимущественно на привозных материалах, причем эти последние перед тем как поступить на фабрики должны быть оплачены один, а иногда и несколько раз внутренней пошлиной (ли-цзинь). Кроме того, материалы, употребляемые на постройку фабрик, машины и станки должны быть оплачены ввозной пошлиной. Все это сильно удорожает производство и мешает развитию заводской промышленности в Китае. Между тем город Дальний благодаря дарованным

ему правам порто-франко, удобному порту и прилегающей железной дороге обеспечит предпринимателям возможность получать все необходимые материалы беспошлинно и с минимальными накладными расходами. Поэтому он представляет все данные для самого широкого развития в нем фабрично-заводской промышленности.

Наконец, немаловажное значение в деле развития Дальнего как торгового порта и промышленного центра будут иметь находящиеся в районе его и вообще в Маньчжурии месторождения каменного угля. В настоящее время на Дальнем Востоке ощущается сильный недостаток в этом последнем, причем цены на него держатся очень высокие, что обуславливает возможность привоза угля низкого качества издалека, например, из Тонкина и даже Австралии. Поэтому, несомненно, местные угольные рынки будут приобретать все большее и большее значение. В Японии каменноугольное дело, хотя уже достигло интенсивной степени развития, не может удовлетворять действительным потребностям; поэтому в недалеком будущем, несомненно, должна организоваться на прочных началах разработка угольных богатств Маньчжурии, для которых наиболее удобный выход в море представляет собой город Дальний. Возможность же удобно и скоро запасаться дешевым каменным углем будет, конечно, в значительной степени способствовать заходу в Дальний судов существующих на Дальнем Востоке пароходных линий, так как вообще при выборе того или другого порта пароходные предприятия руководствуются преимущественно соображениями об удобствах, дешевизне и быстроте погрузки угля. Та же возможность дешевой заготовки угля окажет несомненное влияние на развитие в Дальнем фабрично-заводского дела.

Изложив, таким образом, вкратце все те обстоятельства, которые, на наш взгляд, могут гарантировать Дальнему возможность занять первенствующее место среди портов Северного Китая, считаем, однако, долгом оговориться, что одной наличности этих благоприятных для Дальнего обстоятельств еще недостаточно для того, чтобы он действительно сделался одним из главных складочных и распределительных торговых центров на Дальнем Востоке. По нашему крайнему разумению, достижение этой цели безусловно будет вполне зависеть от тех мер и порядков, которые будут установлены нами в Дальнем.

В этом отношении мы считаем себя обязанными высказать убеждение, что наиболее подходящими для Дальнего, несомненно, следует признать порядки, сходные с теми, к которым привыкло иностранное население на Дальнем Востоке и в особенности в Шанхае и Гонконге, этих образцовых городах Восточной Азии. Главнейшие же отличительные черты жизни в этих последних заключаются в минимальных стеснениях для торговли и промышленности и в необычайно легком обложении их, а равно в отсутствии запрещения лицам всякой национальности иметь пребывание в пределах городской черты притом без предъявления ими каких бы то ни было паспортных требований.

Сообразно этому представляется особенно необходимым избегать введения в Дальнем каких бы то ни было стеснений торговли и в частности всяких излишних формальностей в отношении портовых операций. Необходимо установить вполне определенные, публикуемые во всеобщее сведение портовые правила и таксы, допустить к действию стивадорские артели и компании, образовать арте-

ли лоцманов и выработать правила о пользовании набережными, пристанями, кранами, доками и мастерскими, а также таксы за пользование ими. Необходимо также установить портовые сборы в возможно умеренном размере и, во всяком случае, менее высокие, чем в Шанхае; допустить к действию инспектора английского Ллойда (*Lloyds Surveyor*) и разрешить морское и сухопутное страхование как русским, так и иностранным страховым обществам.

Существенно важно разрешить производство операций не только наиболее солидным русским, но и иностранным банкам с тем, чтобы Русско-Китайский банк сохранил свое настоящее значение, в силу коего он, оставаясь банкиром всех правительственных и железнодорожных учреждений, имел бы преимущественное перед другими банками положение.

Не следует, далее, делать какие бы то ни было затруднения или ограничения к поселению и пребыванию в Дальнем иностранцев, к какому бы подданству они ни принадлежали, а равно и русских подданных, какую бы веру они не исповедовали. В этом отношении, казалось бы, не следует делать никаких исключений, допуская в Дальний и японцев, и евреев[36]. Стеснение или устранение первых нанесло бы существенный вред нашим торговым связям с Японией — самой деятельной коммерческой нацией Дальнего Востока; допущение же в Дальний вторых могло бы иметь только самое благоприятное значение для торгового развития города. То главнейшее основание, по которому у нас установлена черта еврейской оседлости (эксплуатация евреями коренного населения империи) к Дальнему совершенно не применимо. Наоборот, энергичные, обладающие коммерческими дарованиями русские торговцы из евреев могут явиться прекрасным противовесом и китайскому и иностранному купечеству, будут способствовать установлению торговых связей Дальнего с нашими внутренними рынками и тем укреплять наше влияние на дальней окраине.

Введение паспортной системы для иностранных подданных — европейцев или американцев также оказало бы весьма вредное влияние на развитие города. Иностранцы не привыкли к системе паспортов и относятся к ней крайне недоброжелательно. Было бы достаточно, если бы полиция регистрировала лиц, прибывающих на жительство в дома и гостиницы города, причем можно было бы ограничиться сведениями, даваемыми лицом о его имени, фамилии, звании или профессии, месте отправления и месте следования.

Но само собою разумеется, что при таких условиях в видах ограждения личной и имущественной безопасности городского населения тем более необходимым становится содержание в Дальнем хорошей и сильной полицейской охраны, надлежащая организация которой вообще в каждом портовом городе с разнообразным и быстро меняющимся населением представляется делом большой важности.

Весьма существенно также озаботиться правильной постановкой дела обеспечения города Дальнего достаточным контингентом надежных и хороших китайских рабочих. В этом отношении Владивосток и Порт-Артур могут

[36] Предоставление японцам и евреям сих прав в г. Дальнем как в порто-франко, открытом для всемирной торговли, нимало не обусловливает предоставление им таких же прав в других пунктах Квантунской области; напротив, в других пунктах Квантунской области им может быть в этом отношении безусловно отказано. — *Примеч. документа.*

служить весьма поучительным примером. Хотя в обоих этих городах работа китайских кули оплачивается вдвое и даже втрое лучше, чем в открытых для торговли портах Китая, где большая часть рабочих также комплектуется не из местного населения, тем не менее, и во Владивосток, и в Порт-Артур из Китая идут не лучшие, отборные рабочие, а, напротив того, самый последний сброд.

Одна из главных причин такого ненормального положения, несомненно, заключается в неведении китайских рабочих, ищущих заработка в отхожих промыслах, относительно размера денежных сборов, которые могут быть взысканы с них в России. Было бы поэтому в интересах всех наших восточно-азиатских городов, нуждающихся в китайской рабочей силе, если бы был установлен такой порядок, при котором всякий кули, отправляющийся на заработки в Россию, был наперед уверен, что с него более известной ему суммы взыскано ни в каком случае не будет. Цель эта в значительной степени могла бы быть достигнута если бы все сборы с китайских чернорабочих взыскивались при выдаче им паспортов на въезд в Россию, причем в самом паспорте было бы указано на китайском языке, что предъявитель его освобожден на определенный срок от всяких других платежей.

Из других средств для привлечения в Дальний китайского рабочего люда заслуживает также внимания предоставление ему возможности пользоваться привычным ему жизненным обиходом. В этом отношении следовало бы сделать все возможное, до разрешения даже столь излюбленного китайским населением курения опиума. Никакие меры запрещения не в состоянии устранить этого зла, и применение их имеет последствием только то, что курение опиума производится тайно, без надлежащего надзора, а при этих условиях оно приносит гораздо больший вред и служит примером вымогательств для низших полицейских агентов. Поэтому в так называемых «концессиях» или в европейских кварталах китайских портов, открытых для всемирной торговли, допущено существование опиумных домов. Того же надлежало бы придерживаться и в Дальнем, где, казалось бы, возможно допустить в китайском квартале открытие опиумных домов, поставив их под строгий контроль полиции и обложив, кроме того, значительным сбором.

Если будут приняты вышеперечисленные меры к обеспечению за Дальним правильного коммерческого развития и устранены указанные юридические препятствия к такому развитию, то вновь возникающий город постепенно приобретет значение одного из выдающихся портов Крайнего Востока. Сюда, привлекаемые торговым расчетом, станут стекаться представители промышленной и коммерческой жизни всех стран и наций, и незначительное теперь поселение быстро возрастет в большой центр всемирной торговли. Мы не станем говорить о доходах и выгодах, которые дадут в будущем городские и портовые сборы, продажа городских участков и проч. Все они являются совершенно ничтожными по сравнению с той службой, которую сослужит Дальний для Сибирской железной дороги как головной ее пункт, с тем влиянием, которое косвенным образом окажет он на ее доходность, и тем значением, которое будет иметь он в будущем для всей вообще русской торговли на Крайнем Востоке. Являясь конечным пунктом Сибирской магистрали и передовым торговым постом нашим на берегах Желтого моря, он явится главным опорным пунктом нашей торговли на берегах Тихого океана; через него пойдут все транзитные грузы Великого

Сибирского пути, в нем под покровительством русских законов откроется широкое поле деятельности русским торговым фирмам, которые получат возможность выступить здесь конкурентами иностранцев и рано или поздно отвоевать для русских товаров рынки северного и среднего Китая.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 838. Л. 34—38 об.
Машинопись.

№ 201
Переписка о попытках американцев проникнуть в Дальний

1.
Из письма А.В. Каульбарса[37] Витте

Одесса, 2/15 марта 1902 г.

Ваше высокопревосходительство, милостивый государь Сергей Юльевич,

Сегодня я получил из Сан-Франциско письмо от инженера американца Howe, о котором я Вам говорил в Петербурге. Он сообщает мне, что может составить крупную компанию, готовую самостоятельно или по поручению нашего правительства приступить к различного рода работам или операциям в г. Дальнем.

Мне, конечно, неизвестны виды нашего правительства, но так как тот факт, что американцы готовы понести крупные капиталы в наш порт Тихого океана, указывает на значение, которое они придают Сибирской железной дороге, то я не счел себя вправе умолчать перед Вами об этом предложении американских инженеров.

Другой американец, моряк Buchnam, о котором я тогда же упоминал, ныне находится в Филадельфии, но адрес его прежний. <...>

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 105. Л. 105.
Автограф А.В. Каульбарса.

2.
Из письма графа Ламздорфа Витте

8/21 марта 1902 г.

Многоуважаемый Сергей Юльевич,

<...> спешу уведомить, что со стороны Министерства иностранных дел не встречается никаких препятствий к предоставлению крупной американской

[37] Каульбарс Александр Васильевич (1844—1929) — барон, генерал от кавалерии (1901), командир 2-го Сибирского армейского корпуса, участник Китайского похода 1900—1901 гг., в 1902 г. помощник командующего Одесского военного округа.

компании производства работ в порте Дальнем, если к тому не имеется возражений со стороны Министерства финансов. <...>

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 105. Л. 109.
Машинопись.

3.
Из письма Витте Каульбарсу

13/26 марта 1902 г.
№ 1307.

Милостивый государь, барон Александр Васильевич,

В ответе на письмо Вашего превосходительства от 2 сего марта имею честь сообщить, что я в принципе ничего не имею против участия американского капитала в предприятиях в Дальнем и буду ожидать тех предложений, которые сделает в этом отношении указываемый Вами инженер Howe или проектируемая им американская компания. <...>

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 105. Л. 118.
Отпуск.

№ 202
Отчет инспекции Министерства финансов Витте о ходе работ по сооружению порта и города Дальнего[38]

Зима 1901/1902 гг.

Для постройки коммерческого порта и города Дальний избрано место на южном берегу бухты «Victoria Bay», где глубина залегания скал позволяет углубить порт до 28 футов и рабочую гавань до 18 футов, тогда как в остальных частях залива, в бухтах Даляньвань и Handbay, скала залегает очень мелко и углубление порта потребовало бы громадных расходов.

Город строится по плану, составленному применительно к местности, а именно звездного типа[39], причем так как центры, от коих радиально расходятся улицы, совпадают с возвышенностями, то из каждого центра открывается вид вдаль. Главных центров три: две станции и Николаевская площадь, находящаяся близ последней соборная площадка командует над главной частью города и образует также звезду. Благодаря такому расположению означенной площадки будущий собор будет виден изо всех частей города, а с моря будет выделяться над городом на фоне неба. Главные проспекты, идущие от Николаевской площади, упираются: один — в соборную площадь, два — в будущую

[38] Документ подписали Романов, Вентцель, Соллогуб и Чистяков.
[39] Подобно Парижу. — *Примеч. документа.*

железнодорожную станцию, а самый широкий, Сампсоновский проспект с бульваром, открывает вид на подымающуюся на другой стороне залива на высоту до 4 000 футов гору Сампсон.

Вышеупомянутый план города, равно как и проекты порта и железнодорожной станции Дальнего, составлены при ближайшем участии товарища председателя правления инженера С.И. Кербедза, много потрудившегося над этим делом и внесшего в него много знания и опытности.

К 18-му ноября 1901 г., т.е. ко времени прибытия нашего в Дальний, работы по сооружению города находились в следующем положении.

Земляные работы в административном городке закончены; во всей остальной части городской территории означенные работы будут закончены в ближайшем будущем. Всего земляных работ произведено 70 000 кв. саж. из предположенных 120 000 (считая в том числе подлежащие застройке участки, планировка коих откладывается на вторую очередь). Продолжаются работы по засыпке моря в мелкой части залива. В административном городке кроме устройства улиц производилась также планировка площади под здания и дворы; в будущем же городе, в коем предположена продажа участков частным лицам, разделывались только улицы, а прилегающие участки планировались лишь настолько, насколько требовалось для получения земли для улиц. К сожалению, господствовавшее в начале постройки стремление проводить улицы однообразным уклоном повлекло за собою устройство двух улиц в насыпях, вследствие чего находящиеся в углублении между ними дома расположены крайне неудобно, нижние этажи их мало освещены и, кроме того, весьма затруднителен отвод воды из дворов. В новых улицах, проложенных в позднейшее время, этого недостатка уже не встречается, и насыпи попадаются лишь при пересечении оврагов, кои впоследствии предполагается совсем засыпать. Улиц зашоссировано всего около 9 000 кв. саж., т.е. не более одной десятой всего предположенного количества (90 000 кв. саж.), причем на главных улицах начата уже прокладка каменных тротуаров в одну плиту. Улицы административного городка крайне стеснены каменными заборами и поэтому не только недостаточно хороши, но даже и небезопасны в пожарном отношении, что было доказано при маневрировании пожарного обоза, когда встретилось затруднение с поворотом пожарной лестницы.

Выработан и будет представлен на утверждение Правления общий план канализации, осуществление же намеченных в означенном проекте предположений будет производиться постепенно, по мере действительной надобности. Устраиваемая ныне канализация улиц в административном городке представляет из себя часть всей сети, состоящей из каменных и бетонных водостоков, кои сходятся в коллектор, выходящий в западную часть залива вне порта. При этом следует опасаться, что при отливе нечистоты будут осаждаться на обнажаемом оным части залива и заражать воздух. Поэтому засыпка означенной части залива представляется настоятельно необходимой.

В настоящее время все постройки группируются в административном городке между железной дорогой и рабочей гаванью. По своему назначению означенные постройки делятся на четыре категории, а именно: 1) административные, 2) общественные, 3) жилые помещения и 4) мастерские.

Из числа зданий первой категории построены нижеследующие: строительное управление порта и города (готово вчерне), управление морского пароходства общества, портовая контора, дома главного инженера и заведующего пароходством.

Для общественных надобностей прежде всего была устроена гостиница «Дальний» в 20 номеров с рестораном при ней, отдаваемая в аренду. Однако усиливающаяся потребность в гостиницах заставила, кроме того, временно приспособить для этой цели один из жилых домов, а также построить временное здание. Засим, в числе домов, специально устроенных для китайцев-рабочих, имеется также гостиница для китайцев. Но уже в настоящее время ощущается потребность в постройке более обширной и лучше обставленной гостиницы, которая могла бы удовлетворять требованиям европейцев, приученных образцовыми гостиницами Японии и Шанхая к большому комфорту. Неотложность постройки такой гостиницы представляется тем более необходимой, что с открытием порта и продажею земельных участков следует ожидать наплыва приезжих иностранцев и русских. Поэтому в кредиты строительных работ текущего 1902 года внесена сумма, потребная для приступа к помянутой постройке. Правлению предстоит выбрать один из трех существующих проектов гостиницы[40], которые все рассчитаны примерно на 100 номеров, с буфетом, рестораном, концертным залом и прочими удобствами.

Потребность обучения детей служащих заставила на первых же порах приступить к постройке церкви-школы с двухклассным преподаванием. Церковь эта, освещенная 21-го ноября 1901 года во имя введения во храм Пресвятой Богородицы, построена в романском стиле, причем в настоящее время окончена лишь средняя часть здания, крылья же будут пристроены с развитием школы. Помимо сего, в Дальнем существует выстроенная ранее небольшая часовня. Однако ввиду тесноты означенной церкви-школы, которая не может вместить всех молящихся даже при наличном количестве жителей г. Дальнего, представляется необходимым безотлагательно приступить к сооружению отдельной церкви. Так как городской собор должен представлять из себя крупное, монументальное сооружение и по своему положению, господствуя над городом, должен отличаться размерами и архитектурной красотой, что трудно выполнимо при спешной постройке и потребует затраты значительных времени и средств, то приступить ныне же к его сооружению представляется несколько преждевременным. Поэтому признано полезным отложить постройку собора на будущее время; для потребностей же населения построить церковь, место для коей избрано на возвышенности близ рабочей гавани, рядом с садом. Сооруженная там церковь будет видна как с моря, так и изо всех частей будущего города. Церковь эту признано необходимым построить в старинном русском стиле, в коем и предложено главному инженеру составить художественный проект ее. Для начала работ в текущем году предвиден необходимый кредит. Кроме этой церкви, еще строится часовня на кладбище, находящемся в расстоянии около 3-х верст от города и расположенном в ска-

[40] Кроме проекта, составленного в Правлении, главный инженер представил еще два проекта. — *Примеч. документа.*

листом ущелье, куда проложена хорошая проезжая дорога. Дорогу эту предполагается продолжить через перевал на южную сторону полуострова, где по берегам залива есть прекрасные дачные места.

Кроме начального училища для русских детей при церкви-школе имеется еще начальная русская школа для детей китайцев. Эти первоначальные учебные заведения уже теперь не удовлетворяют требованиям в обучении подрастающих детей; на настоящий год внесена в смету сумма, необходимая на подготовительные работы по постройке мужской и женской гимназий, полная стоимость сооружения которых будет выяснена Правлением.

Ввиду предстоящей в ближайшем будущем продажи земельных участков в настоящем году предположено возвести лишь самые необходимые постройки на городском рынке; предположенная же главным инженером постройка постоянного каменного корпуса в 25 лавок с ледниками отложена и взамен ее предложено пока ограничиться постройкой временного корпуса с несколькими ледниками, на что внесена в смету потребная сумма.

Существующие ныне в Дальнем европейские и китайские лавки незначительны по своим размерам и оборотам и помещаются во временных бараках, которые сносятся по мере проведения улиц и их застройки. Для двух крупных европейских фирм («Кондаков» и «Кунст и Альберс») построены дома, сданные им в аренду с расчетом погашения полной стоимости в 5 лет.

Ввиду предстоящей распродажи земельных участков в настоящем году предположено построить дом для городского управления[41]. Проект означенного дома, дающий возможность позднейшего развития его, одобрен к исполнению. Временно в том же доме будет помещено и полицейское управление, для которого впоследствии потребуется построить соответственное помещение.

Для мирового суда, временно помещающегося пока в одном из жилых домов, в текущем году будут построены: камера мирового судьи, жилой дом для него, тюрьма и арестный дом[42].

Дом почтово-телеграфной конторы предполагается строить ныне же по проекту, одобренном товарищем председателя весной 1901 года.

Для открываемых вскоре таможенных учреждений будут немедленно строиться: контора (50 кв. саж.), жилые помещения для служащих европейцев и китайцев (200 кв. саж.)[43] и один склад (*godown*) на широком моле.

Строительные конторы города и порта помещаются временно: первая — в одном из жилых домов, для нее приспособленном, вторая — в здании портовой конторы; отделы бухгалтерии также разбросаны по жилым домам. Новый дом для всего строительного управления, как указано выше, вчерне уже готов. Впоследствии, в случае полного прекращения строительных работ, дом этот может быть утилизирован для помещен я какого-либо из административных учреждений города или железной дороги.

Вблизи рабочей гавани очень удачно поставлена портовая контора, представляющая из себя видное 3-х этажное здание с сигнальной мачтой. Благо-

[41] В будущем городе, вне административного городка. — *Примеч. документа.*
[42] В будущем городе, вне административного городка. — *Примеч. документа.*
[43] В будущем городе, вне административного городка. — *Примеч. документа.*

даря своему расположению означенная контора очень удобна для наблюдения за портом и в свою очередь достаточно видна с моря для сигнализации.

Для морского пароходства Общества оканчиваются постройкой здания управления и дом управляющего. Дома эти расположены на видном месте (на административной площадке), но, к сожалению, фасады их обращены в сторону, противоположную морю, и они лишены вида на порт.

Предположенную главным инженером постройку домов инженерного управления предложено отложить до выяснения действительной в том потребности.

Устроена больница барачной системы на 100 кроватей. Как размещение построек, так и внутреннее их расположение удобны и хороши, замеченный же в уборных и в ванных комнатах хирургического отделения недостаток вентиляции предложено главному инженеру устранить. Засим ввиду необходимости расширить больницу, которая переполнена, главному инженеру тоже предложено устроить отдельный барак для китайцев на 30 кроватей и допускать прием китайцев в европейскую больницу лишь в случае крайней необходимости (из 100 кроватей ныне 60 заняты китайцами).

В числе строящихся зданий оканчивается помещение клуба для служащих, который до сих пор находился в приспособленном для него жилом доме, а к зданию собрания пристраивается недостающий в нем танцевальный зал с небольшой сценой.

До настоящего времени возведено постоянных построек 10 030 кв. саж., в том числе вполне закончено 6 070 кв. саж., строится 3 767 и заложено 193 кв. саж. Постройки распределяются по своему назначению следующим образом:

Жилые дома для служащих будущей портовой, городской и железнодорожной администрации — 8 544 кв. саж.[44], полиция и пожарный обоз — 350 кв. саж., больницы — 445, церковь-школа и часовни — 180, временные помещения почты и телеграфа — 55, метеорологическая станция — 7, гостиницы — 192, бани — 47, прачечные — 27, постройки в питомнике — 183 кв. саж. Кроме того, устроено временных фахверковых зданий с саманным заполнением стен 2 020 кв. саж., считая в том числе временные больничные бараки (большая часть коих уже снесена) — 450, гостиницы — 187, китайские лавки — 200, дома для служащих-китайцев — 1 183. Последние ныне заняты под казармы стоящего в Дальнем гарнизона 12-го стрелкового полка. Жилые дома предназначаются для служащих порта, городского строительного управления и железной дороги, но подробного подразделения означенных домов до настоящего времени еще не существует. Равным образом не выработан еще точно определенный план работ, мотивированный будущими потребностями в жилых помещениях. Поэтому возможно скорейшее разрешение настоящего вопроса представляется делом первостепенной важности. Все дома в административном городке построены в англо-немецком стиле, к которому примешиваются китайские мотивы кирпичных крыш, причем преимущественно принят тип особняков в одну или две, редко более (до 4-х) квартир. Архитек-

[44] В том числе 620 кв. саж. общежитий. — *Примеч. документа.*

тура домов красива и разнообразна, но в некоторых случаях внутреннее удобство приносится в жертву внешней красоте, требующей сложных очертаний.

Малых квартир в таких домах имеется по 2—4. Так как означенные квартиры расположены в двух этажах, а именно: кухня и сени — внизу и 1—2 комнаты — наверху, то для тех из семейств с детьми, кои не держат прислуги, таковые квартиры крайне неудобны.

Для низших и холостых служащих строятся очень удобные общежития со светлыми широкими коридорами и общими столовыми и кухней. Недостаток этих домов заключается в том, что они имеют лишь одну деревянную лестницу, соединяющую 2 этажа (подвал имеет особый выход). Хотя означенные лестницы отштукатурены, но тем не менее они не вполне безопасны в пожарном отношении и поэтому было бы желательно иметь в общежитиях несгораемые лестницы.

Вообще нельзя не пожалеть, что в Дальнем в административной его части все дома построены в англо-немецко-китайском стиле со всеми недостатками немецкого городка. Вследствие сего городу, сооружаемому русским обществом на далекой окраине, придан сразу чисто иностранный отпечаток. Если не следовало г. Дальний строить на манер наших провинциальных городов с их бесформенной и часто уродливой архитектурой, то не следовало впадать и в другую крайность — создавать на нашей далекой окраине германский городок со всеми его присущими таким городкам недостатками (узкие улицы, малая площадь домов и пр.). Достойно внимания то, что когда мы воспроизводим в Дальнем немецкую постройку со всеми ее недостатками, немцы в своей колонии Цинтау[45], как мы могли лично убедиться при ее осмотре, тщательно устраняют эти недостатки, строя более широкие улицы и располагая дома более просторно.

Обращают на себя внимание массивностью заборы при домах, построенные из кирпича на каменном фундаменте, а иногда и на каменном цоколе. Принимая во внимание неудовлетворительное качество кирпича вообще в городе Дальнем, особенно же употребляемого на постройку заборов, куда идет худший кирпич, следует ожидать, что в весьма скором времени потребуется их отштукатурка, так как теперь уже замечается сильное выветривание кирпича. То же, но в меньшей степени, наблюдается на фасадах домов. Поэтому следовало бы, проектируя фасады, иметь в виду будущую штукатурку, чтобы согласовать с ней употребление штучного камня. Толщина стен жилых домов — 1 1/2 кирпича. Такое уменьшение толщины против нормальной, соблюдаемой в России и принятой для Китайской Восточной железной дороги, мотивируется мягкостью климата г. Дальнего сравнительно с остальной частью Маньчжурии (зима здесь меньше трех месяцев). При столь незначительной толщине стен излишнее развитие периметра их для внешней архитектурной красоты может влиять на теплоту домов. Встречающиеся жалобы на холод в квартирах можно объяснить отчасти этим обстоятельством, отчасти же неудовлетворительностью столярных работ, особенно в домах первой постройки, когда приходилось употреблять в дело непросушенный лесной материал.

Кроме собственно городских построек в Дальнем строят также здания мастерских и заводские. Здание мастерской пароходства, стены коего выведены

[45] Имеется в виду Циндао.

выше перемычек, обращает на себя внимание своими обширными размерами. Имея в виду постройку отдельных мастерских при большом доке, размеры строящихся ныне мастерских следует признать слишком великими.

Вблизи механической мастерской готово уже здание деревообделочной, где идет оживленная работа по изготовлению столярных изделий для городских построек. Кузница, литейная и слесарная, вполне оборудованная станками, находятся еще во временных помещениях.

Городские мастерские, представляющие отдельную группу построек, обнимают собою: столярную (109 кв. саж постоянных зданий и 260 временных), обойную (постоянная 45 кв. саж.), слесарную (постоянная 14 кв. саж.) и сушилку (постоянная 27 кв. саж.); остальные здания временные (кузница, кровельная и малярная, склады обделочного леса и простого сухого леса). В числе изделий этих мастерских изготовляется значительное количество 4-х колесных телег, долженствующих заменить собой китайские двухколесные арбы, которые настолько портят дороги, что уже ныне не допускаются на шоссированные улицы, впоследствии же предполагается вовсе воспретить арбам въезд в город.

Центральная электрическая станция строится по проекту, присланному Правлением. Стены ее уже окончены, устанавливают железные стропила, поставлено 6 котлов (из 7-ми) и выведена труба на высоту около 10 сажен.

В питомнике, кроме жилых домов для заведующего и садовника, построены еще пальмовая теплица и цветочная оранжерея. Та часть питомника, в которой сохранились еще старые деревья, разделена дорожками и служит местом летних прогулок для жителей города. В самом питомнике имеется до 150 000 саженцев. Ручей Сы-ши-лин-хуа, протекающий чрез питомник (в обыкновенное время течение лишь подпочвенное в слое гальки) канализован с каменной отделкой берегов, так что паводки ручья уже не опасны; до регулировки же вся долина при паводке покрывалась слоем ила с камнем.

В китайской части города для помещения рабочих и служащих-китайцев разрешено главным инженером подрядчику Тифонтаю построить дома с условием выкупа земли или сноса построек при распродаже городских земельных участков. В названной части города Тифонтаем также начата постройка китайского театра по проекту, одобренному главным инженером. На берегу залива за китайской частью города строится отдельная мастерская, которая был разрешена к постройке товарищем председателя и предназначалась для изготовления водопроводных труб для железной дороги и города. В настоящее время, когда решено немедленно приступить к устройству постоянных водоснабжений с заказом их на русских заводах, круг действия означенной мастерской значительно сократился и хотя ввиду постоянной потребности в различных отливках для города она, конечно, найдет себе работу, но, во всяком случае, размеры ее слишком велики для этой цели, а самая дорогая часть постройки — каменная галерея для отливки труб — даже излишня. Станки, переданные Главным начальником Квантунской области из Тяньцзиня, приспособлены к работе во временной слесарной мастерской, где изготовляются стропила, различные поковки и пр. для будущей литейной мастерской. Постоянное здание для сей последней возведено уже выше оконных перемычек, с каменными открытыми галереями для вертикальной отливки труб; литье начато пока во вре-

менном помещении; кроме различных мелких частей, решеток для лестниц и т.п., отливались также коробки для цепей у ворот малого сухого дока.

Портовые работы заключаются в углублении гавани землечерпанием, каменной подсыпке под молы и для ограждения засыпаемой территории, в устройстве молов, набережных и засыпке береговой полосы.

Землечерпание сосредоточено в двух пунктах — в рабочей гавани, где глубина доведена до 18 футов на площади до 10 000 кв. саж. и у широкого мола, кругом которого более 90 000 кв. саж. имеют уже глубину до 28 футов. Всего по 1-е ноября вычерпано земли 142 700 куб. саж. Главные линии каменных набросок, ограждающих от моря засыпаемую территорию, уже окончены. Засыпка земли на близком расстоянии от резервов производилась землекопами-китайцами посредством корзинок, ныне же продолжается вагонной возкой из более удаленных карьеров; поездами подается также часть камня на отсыпи под молы, остальной камень поставляется подрядно, шаландами из морской каменоломни. Состояние засыпки еще не дозволяет устройства станции Дальний-1, и даже место будущего пассажирского здания еще под водою. Всего произведено земляной засыпки 59 500 куб. саж. камня рассыпано 134 600 куб. саж., в том числе хозяйственно, с суши — 31 600 куб. саж. и подрядно, с моря — 103 000 куб. саж.

Рабочая гавань уже приняла проектное очертание, рабочий мол окончен и к нему уже пристают суда с осадкой до 16 футов.

Широкий мол обделан массивами с наружной (западной) стороны почти на полную длину, а именно на всем его протяжении, за исключением лишь 30 саженей, производится обдела внутренней стороны и засыпка ядра мола. На рейдовом моле каменная наброска не доходит сажен на 70 до конца мола. Оба конца мола связаны каменной отсыпью по линии набережной вдоль будущих складов. Для облегчения земляных работ место будущих складов предполагается засыпать не сразу, а постепенно, по мере надобности, оставляя временно внутри озеро.

Между широким молом и Петербургской набережной устроена уже каменная набережная на протяжении около ½ версты.

Массивный парк содержится в большом порядке и заготовка массивов идет очень успешно.

На 1 ноября 1901 г.:

	Изготовлено	Опущено на воду
Больших массивов	3 878	1 846
Малых массивов	10 846	6 525
Всего (куб. саж.)	6 712	3 030

Чтобы ускорить возможность причала океанских судов, у широкого мола собираются 2 железные пристани (соединенные в одну), которые предназначались ранее для Порт-Артура. Работы по установке этой пристани были несколько повреждены штормом в половине ноября 1901 года.

19-го ноября при осмотре нами порта при сильном ветре, доходившем временами до силы шторма, развивалось в порту настолько сильное волнение, что волны захлестывали поверх набережной. Выгрузка угля с японского парохода на шаланды прекратилась, равным образом были остановлены землечерпатель-

ные работы, все мелкие суда укрылись в рабочую гавань. Это волнение показало наглядно необходимость ограждения порта от N и NW ветров волноломом.

Роза ветров показывает, что неблагоприятные ветры дуют лишь в пределах этих двух румбов; равный по силе, но кратковременный SO ветер не опасен, так как дует с берега и развивает волнение лишь на значительном расстоянии от него.

Для всестороннего ознакомления с вопросом об устройстве волнолома было созвано в Дальнем совещание из членов Правления, главного инженера и приглашенных членов морского ведомства из Порт-Артура[46]. Совещание пришло к заключению, что волнолом необходим. Начинаясь несколько впереди рейдового мола (причем вход должен быть шириною около 80 саж.), волнолом должен направляться параллельно набережной, прямолинейно на протяжении около 500 саж., направление же и длина дальнейшей его части, которую предположено устроить впоследствии, определятся в будущем на основании опытных данных.

Для мелких судов, работающих при выгрузке океанских пароходов, стоящих у широкого мола с западной стороны, которая остается открытой до окончания работ по продолжению волнолома, предполагается устроить небольшой мол из насыпного камня по линии будущей набережной бассейна № 2, благодаря чему получается небольшая укрытая гавань для мелких судов, впоследствии же каменная отсыпь будет утилизирована под основание набережной.

По данным, добытым наблюдениями за три года постройки, температура воды в течение всей зимы выше нуля, между тем береговая полоса замерзает на ширину до 1 ½ — 2 верст, причем толщина льда доходит до 8-ми дюймов при продолжительности замерзания около месяца. В течение этого времени морозы достигают до 10—15 С°. По наблюдениям, образование льда объясняется тем, что в мелких частях Далянваньского залива при отливах образуются наледи; прилив поднимает лед, который господствующим N и NW ветром наносится к южному берегу залива, где именно находится порт Дальний; смерзаясь под влиянием атмосферного холода, лед сплачивается и образует сплошную береговую полосу. Поэтому ограждение порта волноломом не только не увеличит его замерзаемости, но ограждая порт от наносного льда при температуре воды выше нуля и содействии берегового течения сделает порт незамерзаемым.

В означенном совещании был также затронут вопрос об ограждении порта и морского пути к нему маяками, причем признано наиболее удобным устроить маяк на «West Entry Point» таким образом, чтобы световая полоса ограждала опасный риф «Encounter Rock», лежащий на пути из Порт-Артура, на

[46] Начальник Морского отдела командующего войсками Квантунской области контр-адмирал Витгефт и заведующий коммерческой гаванью в Порт-Артуре подполковник Престин, назначенные генерал-адъютантом Алексеевым для принятия участия в совещании. — *Примеч. документа*.
Витгефт Вильгельм Карлович (1847—1904) — контр-адмирал (1899), с 1899 г. начальник морского отделения штаба главного начальника Квантуна, затем Морского штаба наместника Дальнего Востока. С апреля 1904 г. командующий 1-й Тихоокеанской эскадрой, погиб в сражении.
Престин Фердинанд Иванович (1860—1905) — подполковник (1901), младший помощник командира порта Артура (1898—1904).

острове же Сань-шань-тоу достаточно поставить мерцающий огонь. Эти работы предложено начать в текущем году.

В рабочей гавани оканчивается постройка малого дока для морского пароходства общества. Означенный док был заложен в апреле минувшего года на скале, в которую врублено его основание, каменная кладка была закончена к ноябрю, за исключением верхних частей оголовков у ворот, для которых производилась отливка цепных коробок, ворота были в сборке. Строилась также насосная станция, нижняя часть которой с колодцами была уже готова. Задняя часть дока не делается, оставлен земляной (отчасти каменный) откос, выложенный камнем. Постройка дока потребовала 3 000 куб. саж. земляных работ; кроме того, исполнено было к 15-му ноября 1901 года бетонной кладки под стены и головную часть — 120 куб. саж. и бутовой кладки — 1 000 куб. саж., вся каменная кладка облицована гранитом (750 кв. саж.).

Снабжение города, порта и железной дороги пресной водой является вопросом первостепенной важности. До сих пор вода собиралась колодцами в долинах ручьев Сы-ши-лин-хуа и Тунь-ши-лин-хуа, где было устроено два временных водоснабжения, но количество подаваемой воды было слишком ничтожно, вследствие чего потребовалась помощь специально устроенного для сего ватербота «Цырго», который снабжает порт водой с другого берега залива.

Из водостоков на полуострове наиболее обильна водой долина реки Меланхэ, впадающей в море верстах в 6-ти от города. В сухое время года от названной реки сохраняется лишь подземное течение в слое крупной гальки, которой покрыта долина, а на поверхности стоят лужи воды. Вода свободна от примеси морских солей в 8-ми верстах от города, где местность представляет сужение долины, огражденной скалистыми возвышенностями. Означенная местность удобна для преграждения долины плотиною и устройства водоема, который при высоте подъема в 7 сажен позволит довести суточный расход воды до 2 000 куб. саж., сохраняя в виде запаса 150 000 куб. саж. Расчет этот в проекте водоснабжения сделан в предположении, что лишь ¼ атмосферных осадков в бассейне реки Меланхэ (100 кв. верст) достигнет плотины. Воду предполагается перекачивать в каменный резервуар, располагаемый на возвышенности над городом, откуда вода будет распределяться по назначению. Все это сооружение потребует затраты до 2 300 000 руб., причем для его надежного осуществления необходимо серьезное изучение притока воды и весьма важное для устройства плотины тщательное исследование залегания скалы под основанием плотины. Ныне водоснабжение временно устроено из того же источника, но вода собирается лишь двумя каменными колодцами, расположенным в занесенном гравием русле реки. Как колодцы, так и здания для машин и жилого помещения при осмотре их были уже готовы и устанавливался второй горизонтальный котел. Предполагается, что означенное водоснабжение даст до 60 куб. саж. в сутки. Следующей ступенью развития водоснабжения может служить каптаж подпочвенной воды при помощи глиняной перемычки, опущенной до скалы поперек всей долины, и, наконец, когда с развитием города и порта и это водоснабжение окажется недостаточным, можно будет приступить к осуществлению всех намеченных в помянутом проекте водоснабжения предположений в полном их объеме. Существующая

сеть водопроводных труб составляет часть разветвления будущей водопроводной сети.

В настоящее время трудно правильно судить о единичной стоимости работ по устройству порта и города, так как отчетность была приведена в порядок лишь по 1-е января 1901 г., позднейшие же расходы не были еще разнесены по отдельным работам.

Изыскания и подготовительные работы в Дальнем были начаты летом 1898 года, к самым же работам по постройке порта и города было приступлено годом позже, т.е., лишь в 1899 году, по утверждении проекта сих последних. Несмотря, однако, на сравнительно короткий период производства строительных работ, а также на неблагоприятные обстоятельства, как, например, чумная и тифозная эпидемии, китайские беспорядки и пр., тормозившие помянутые работы, сии последние, как выяснилось при осмотре их на месте, отлично организованы и развиты, что должно быть всецело приписано опытности, энергии и неусыпным трудам, вложенным в это дело строителями. Поэтому считаем приятным долгом засвидетельствовать о сем перед Вашим высокопревосходительством.

РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1281. Л. 121—127 об.
Машинопись.

№ 203
Из записки М. Чистякова «По вопросам, относящимся до предприятий Общества Китайской Восточной железной дороги»[47]

3/16 апреля 1902 г.

<...> Отчетность по сооружению города Дальнего и порта при нем рассмотрению нашей комиссии не подлежала и была выслана непосредственно в Петербург[48]. Поэтому относительно Дальнего в настоящей записке приходится ограничиться лишь впечатлениями, полученными при его осмотре. Каждого, кто посещает Дальний, прежде всего поражает то, что в нем все улицы с обеих сторон обнесены каменными стенами или сплошными, или в верхней части из кирпича в клетку. Все дома построены за этими стенами, внутри дворов, и в большей части случаев для сообщения с улицей не имеют даже ворот, только калитки. Самые дома чрезвычайно причудливой архитектуры, не то англо-романской, не то средневековой германской с массой нередко микроскопических балкончиков, с большим количеством углов и других архитектурных куншткюков вроде окон или входных дверей, расположенных в углах башенок, высоких тяжелых треугольников, заканчивающих верх фасада

[47] Эта записка, весьма значительная по объему, в основном посвящена состоянию КВЖД. Ниже публикуется ее раздел, касающийся города Дальнего.
[48] См. предыдущий документ.

и т.п. Не говоря уже о том, что кладка таких зданий должна обходиться сравнительно очень дорого, самые здания, благодаря причудливой архитектуре, много теряют со стороны поместительности и удобства расположения жилых помещений. Дом, напр[имер], во втором этаже которого были помещены я и г. Алферьев (здание Яхт-клуба), снаружи кажется довольно большим, внутри же имеет всего в двух этажах четыре комнаты, из которых три очень маленькие, и кухню. Единственная лестница во второй этаж узкая и деревянная, а две комнаты этого этажа, очевидно предназначенные для спален, имеют три выхода на три балкона и потому далеко не уютны и плохо держат тепло. Да и вообще здания Дальнего нельзя назвать теплыми, так как стены их сложены, за малыми исключениями, только в 1½ кирпича. А между тем, морозы здесь бывают и при нашем, напр., приезде достигали 9 С° (в ноябре). Особенно причудливыми представляются так называемые олонецкие домики, каждый из которых назначен для квартиры-особняка старшему рабочему. Это просто двухэтажные продолговатые столбики, размер внутренней площади которых по сравнению с площадью наружных стен прямо ничтожный. Хорошо шоссированные и чисто содержимые улицы Дальнего, за исключением 2—3, крайне узки, так что экипажи могут поворачиваться только на перекрестках. По словам строителей, и очень узкие улицы Дальнего, и идущие вдоль них стены, и сплошь крайне пестрый вид фасадов обязаны своим происхождением г. вице-председателю Правления [общества КВЖД], который желал, чтобы новый город отнюдь не походил на незатейливые по архитектуре русские города. Кроме того, г. Кербедз будто бы полагал, что все движение в Дальнем должно производиться не на лошадях, а на дженерикшах (двухколесках, передвигаемых людьми), и потому находил, что широкие улицы, требующие дорогой мостовой, здесь совершенно излишни. Стены же наружных оград, кроме украшений, имеют будто бы еще и то удобство, что в случае выяснившейся потребности улицы можно будет расширить, не трогая домов. Так как передвижение на дженерикшах затруднительно при больших уклонах, то весь город пришлось планировать с очень малыми подъемами. От этого некоторые улицы оказалось необходимым настолько поднять подсыпкой, что они идут на уровень вторых этажей расположенных по их сторонам домов. К таким домам с улицы приходится спускаться по лестницам, что, конечно, крайне неудобно. Все сказанное относится к так называемому административному городку, который пока только и построен (или строится); большой же город — коммерческий и для частных домов в настоящее время лишь распланирован и никаких постоянных построек в нем еще нет. Близ центра административного городка заканчивается постройкой дом для китайцев-рабочих, спроектированный немножко в китайском стиле. Такое помещение дома для китайцев при их невообразимой грязи и неряшливости едва ли можно признать удобным. По крайней мере, во всех городах со смешанным населением, какие мне пришлось видеть на Востоке, китайцы всегда помещаются в особых кварталах, легко отличимых уже по их специфическому отвратительному запаху.

Кирпич, из которого возведены постройки в Дальнем, очень невысокого качества и как в стенах, ограждающих улицы, так и в стенах домов местами уже заметно крошится сам собою, даже вместе с окраской, а от нажима пал-

кой отламывается кусками без больших усилий. Местная черепица, которой покрыты все дома, несмотря на высокую стоимость крыш из нее (значительно дороже железных), очень пориста и легко пропускает воду.

Все работы по устройству порта и дока проводятся из прекрасных материалов и выполняются, по-видимому, вполне хорошо: и прочно, и красиво.

Верстах в двух от Дальнего мы застали в постройке так называемый «трубо-литейный» завод, возводимый по распоряжению г. Кербедза и предназначенный для отливки чугунных труб как для г. Дальнего, так и для линии железной дороги. Я полагаю, что устройство такого сооружения (притом не разрешенного в установленном порядке) не окупило бы себя даже при условии изготовления здесь всех отливок, требующихся для предприятий Общества. В настоящее же время, когда трубы для линии уже заказаны и, следовательно, заводу придется работать только для потребностей города, устройство дорогостоящего трубо-литейного завода следует, как кажется, признать делом совершенно излишним и убыточным.

РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1282. Л. 104—105.
Машинопись.

№ 204
Журнал Особого совещания для рассмотрения окончательного проекта порта и города Дальнего

Заседание 13/26 апреля 1902 г.

Председательствовал: товарищ председателя Правления Общества Китайской Восточной железной дороги инженер путей сообщения действительный статский советник С.И. Кербедз.

Члены совещания: от Морского ведомства: капитан I-го ранга Михаил Павлович Молас[49]; капитан II-го ранга Константин Константинович Клапье де Колонг[50]. От Военного ведомства: полковник военный инженер Иван Иванович Шевалье де ла Серр[51]. От Министерства финансов: генерал-майор военный инженер Виктор Михайлович Иванов[52]. От Министерства путей сообщения: инженер путей сообщения статский советник Василий Николаевич Наумов[53]. От правления Китайской Восточной жел[езной] дороги: гене-

[49] Молас Михаил Павлович (1852—1904) — капитан I ранга; впоследии контр-адмирал, погиб на броненосце «Петропавловск» весной 1904 г.

[50] Клапье де Колонг Константин Константинович (1859—1944) — капитан II ранга, впоследствии капитан I ранга, участник Цусимского сражения, по итогам которого был обвинен в умышленной сдаче в плен и исключен из службы.

[51] Шевалье де ла Серр Иван Иванович (1854—1912) — военный инженер, генерал-майор (1903), генерал-лейтенант (1910).

[52] Иванов Виктор Михайлович (1846—1919) — военный инженер, генерал-майор, профессор Николаевской академии Генерального штаба (1901).

[53] Наумов Василий Николаевич (1857—1910) — инженер путей сообщения, статский советник, чиновник Департамента шоссейных и водяных сообщений.

рал-лейтенант Василий Устинович Соллогуб; инженер путей сообщения действительный статский советник Иван Иванович Ходоровский; инженер путей сообщения статский советник Андрей Дмитриевич Иванов; директор-распорядитель правления инженер путей сообщения коллежский советник Александр Николаевич Вентцель; инженер путей сообщения коллежский советник Яков Гаврилович Алексеев.

Делопроизводитель совещания: инженер путей сообщения статский советник Владимир Васильевич Сахаров.

По открытии заседания председателем было доложено совещанию, что первоначальный проект порта и города Дальнего был утвержден Особым совещанием 22 апреля 1899 г. и настоящему совещанию подлежат обсуждению те изменения, которые явились результатом более детальных изысканий и тщательного изучения местных условий в течение последних трех лет.

После всестороннего рассмотрения проектируемых ныне изменений в первоначальном проекте совещание пришло к нижеследующим заключениям:

Постройка волнолома.

Еще в совещании 22 апреля 1899 г. при рассмотрении первоначального проекта было высказано мнение, что при отсутствии волнолома может быть стоянка судов окажется неспокойной при сильных ветрах от северных румбов. Действительно, на основании трехлетнего опыта оказалось, что в Талиенванской бухте начиная с сентября месяца до первых чисел апреля дуют постоянные северные ветры, которые разводят настолько сильное волнение, что стоянка мелких судов в гавани становится опасной и тогда будет трудно производить какие-либо грузовые операции. Поэтому совещание единогласно признало безусловно необходимой постройку волнолома, защищающего внутреннюю гавань от северных ветров. То же мнение было высказано в Дальнем Особым совещанием из представителей Морского ведомства и местных техников под председательством товарища министра финансов П.М. Романова в декабре 1901 года.

Кроме того, все члены совещания признали единогласно, кроме полковника Шевалье де ла Серр, что постройка волнолома повлияет благотворным образом на уменьшение замерзаемости бухты Виктории, задерживая льды, наносимые северными ветрами, а лед, образуемый во внутренней гавани, вероятно, будет уноситься отливными течениями; с этим мнением не согласился представитель Военного ведомства полковник Шевалье де ла Серр, который полагал, что едва ли с постройкой волнолома уменьшится замерзаемость внутреннего рейда гавани.

Удаление волнолома на 350 саженей от головы широкого мола было признано правильным, потому что в таком случае внутренняя водная площадь порта составит около 600 000 кв. саж., что, по мнению генерал-майора Иванова и прочих чинов совещания, может быть признано достаточным при самом широком развитии портовой деятельности.

Совещание высказало мнение, что волнолому следует придать направление параллельное берегу, потому что в таком случае не будет преграждено отливное течение, которое также направляется параллельно берегу.

Что касается до длины волнолома, то совещание единогласно признало, что с западной стороны его следует закончить против мола рабочей гавани,

как это и показано на проекте, а с восточной стороны проектируемая длина волнолома признана недостаточной. По последнему вопросу все члены совещания пришли к единогласному решению, что, во всяком случае, волнолом следовало бы удлинить на 40 саженей до линии продолжения рейдового мола, чтобы защитить суда, стоящие у этого последнего, от северных ветров. Что же касается до дальнейшего продолжения волнолома на восток, то мнения разделились: представители Морского ведомства полагали, что волнолом было бы желательно еще продолжить далее на двойную длину судна, то есть примерно на 100 саж., чтобы дать возможность этим последним спокойно под прикрытием волнолома входить в гавань, представитель же Министерства путей сообщения инженер Наумов и другие высказали опасение, что при южных ветрах и течениях столь затруднительное удаление волнолома может затруднить вход и выход судов из порта вследствие опасности быть прижатыми силою ветра или течений к продолженной на 100 саж. части мола.

Ввиду происшедшего разногласия и трудности решения этого вопроса в настоящее время генерал-майор Иванов предложил включить в смету удлинение волнолома на 100 саж. с тем, чтобы 40 саж. были во всяком случае построены немедленно, а решение вопроса о возведении остальных 60 саж. предоставить строителю порта, который во время работы должен производить тщательные наблюдения, какое действие окажет волнолом на силу и направление местного волнения. Если бы предвиденное условие удлинение мола еще на 60 саж. представилось недостаточным, Правление Общества Китайской Восточной железной дороги может тогда, основываясь на опыте, ходатайствовать о разрешении дополнительного кредита на дальнейшее удлинение мола. К предложению генерал-майора Иванова присоединились и все остальные члены совещания.

Удлинение узкой части рейдового мола.

Совещание единогласно признало весьма полезным удлинение узкой части рейдового мола на 200 с[аженей], как это показано на проекте, по нижеследующим причинам: 1) узкая часть рейдового мола может служить для причала как русских, так и иностранных военных судов, которые, несомненно, будут очень часто посещать порт Дальний, а также и для срочных пароходов; 2) вследствие удлинения рейдового мола значительно увеличится внутренняя водная площадь, что послужит к улучшению естественных качеств порта, так как морская практика показала, что одним из самых важных недостатков многих существующих портов является недостаточность внутренней водной площади, и, наконец, 3) удлинение рейдового мола доставит возможность судам при входе и выходе из гавани свободно поворачиваться, не рискуя задеть суда, стоящие у широкого мола и волнолома.

Профиля портовых сооружений.

Совещанию было доложено, что строящиеся ныне набережные возводятся по ранее одобренным типам с соблюдением всех тех замечаний, которые были сделаны первоначальным совещанием в 1899 году. Рассмотрев эти профили, совещание не нашло никакой необходимости вносить какие-либо изменения в означенных профилях портовых сооружений.

Проектируемый тип волнолома совещание признало несколько слабым, но ввиду заявления строителя порта, что двухлетний опыт Петербургской

набережной, построенной в Дальнем по такому же типу и даже более слабой профили, показал достаточную устойчивость одежды, несмотря на волнение и ледоход, совещание полагало возможным остановиться на предложенном профиле, тем более, что даже в случае некоторого повреждения уложенные массивы послужат как набросок, а надводную часть можно будет вывести впоследствии из более крупных массивов проектируемого волнолома, отличающегося при том крайней дешевизной.

Совещание полагало бы желательным обделку малыми массивами по итальянскому способу применить ко всему протяжению Петербургской набережной вплоть до рабочей гавани.

Портовые и маячные огни.

Совещание полагало бы возможным совсем не устанавливать створных огней для обозначения входного канала, а ограничиться установкой портовых огней на восточной оконечности волнолома, на конце рейдового мола и на оконечности мола рабочей гавани.

Относительно маячных огней совещанию была доложена телеграмма заместителя главного инженера, в которой сообщалось, что в Особом совещании под председательством генерал-адъютанта Алексеева было решено: построить маяк третьего разряда на южной оконечности острова Саншантоу с постоянным огнем при дуге освещения в 300 градусов с сиреной и, во-вторых, поставить мигающий огонь на острове Пангтоу между южным и западным входными мысами.

Совещание не нашло никаких возражений против проектируемого расположения маячных огней.

Товарищ председателя правления С.И. Кербедз и генерал-лейтенант Соллогуб высказали мнение, что представлялось бы желательным установить на острове Саншантоу у маяка и в самом городе Дальнем приборы для беспроводного телеграфа, чтобы заблаговременно сообщать в город о всех приходящих судах. В случае получения удачных результатов от сделанного опыта, может быть впоследствии явится возможность соединить беспроводным телеграфом города Дальний с Порт-Артуром, а этот последний с Чифу.

Все члены совещания вполне присоединились к сделанному предложению и высказали пожелание, чтобы в смету была включена сумма до 10 000 рублей на устройство беспроводного телеграфа в указанных выше пунктах.

О постройке малого и большого сухого дока в порте Дальнем.

Товарищ председателя Правления С.И. Кербедз доложил совещанию, что в настоящее время в порте Дальнем уже выстроен малый сухой док длиною в 380 ф[утов] и с глубиной 6’ на пороге в малую воду, что соответствует глубине 18 футов при среднем приливе, который может удовлетворить потребностям пароходства Общества и рабочего каравана, но трудно расчитывать, чтобы он мог также служить для нужд прочих коммерческих судов. Между тем отсутствие дока несомненно явится сильным тормозом ля развития торгового значения порта Дальнего. При существующем ныне недостатке в доках на Дальнем Востоке новый большой сухой док несомненно явится весьма выгодным коммерческим предприятием (частные доковые компании в Шанхае получают до 15% дивиденда на капитал) и всегда будет занят коммерческими суда-

ми, а в случае каких-либо политических осложнений новый док может оказаться очень полезным для судов нашей Тихоокеанской эскадры.

Благодаря опыту уже проведенной постройки и вследствие особо благоприятных условий грунта постройку большого дока длиной 600 ф[утов] с глубиной на пороге 18’ в самую малую воду можно исполнить в два года без особо крупных затрат за сумму около 1 280 000 рублей.

Все члены совещания безусловно согласились с мнением товарища председателя правления о необходимости постройки большого сухого дока в порте Дальнем кроме представителя Военного ведомства полковника Шевалье де ла Серр, который заявил, что по его мнению, не следует строить в Дальнем второго сухого дока по нижеследующим соображениям: во Владивостоке кроме существующего сухого дока строятся еще два новых и столько же в Порт-Артуре; таким образом, в скором будущем у нас на Дальнем Востоке будет построено шесть военных сухих доков, которые, казалось бы, свободно удовлетворят потребность как военных, так и русских коммерческих судов. Кроме того, по мнению полковника Шевалье де ла Серр, иностранные суда едва ли захотят чиниться в Дальнем, а весьма вероятно, предпочтут заходить в Шанхай и Нагасаки, где для них представляется более удобств, климат теплее и дешевле рабочий труд. Наконец, по мнению полковника Шевалье де ла Серр, отсутствие доков едва ли может служить тормозом для развития торгового значения порта Дальнего, потому что обратный пример мы видим в Одессе, где вовсе не имеется пока сухих доков.

Против мнения полковника Шевалье де ла Серр решительно высказались все остальные члены совещания. Генерал-майор Иванов и инженер Наумов указали на то обстоятельство, что недостаток сухих доков на Черном море составляет самое больное место в развитии нашего морского судоходства и поэтому Русское общество п[ароходства] и т[орговли] принуждено было завести плавучие доки, а пароходы Добровольного флота и других обществ уходят чиниться в Константинополь, что представляется крайне нежелательным явлением. Поэтому генерал-майор Иванов полагает, что для правильного развития портовой деятельности в Дальнем постройка большого сухого дока является настоятельной необходимостью, особенно при том недостатке в сухих доках, который теперь ощущается на Дальнем Востоке.

Представители Морского ведомства заметили, что на Балтийском море в одном только Кронштадте имеется 4 сухих дока, между тем они всегда бывают заняты военными судами, поэтому, если даже во Владивостоке и в Порт-Артуре будут выстроены все проектируемые четыре дока, то, вероятно, они будут также постоянно заняты военными судами и едва ли могут служить для коммерческих судов. В военное же время большой сухой док в Дальнем может оказать военному флоту значительную помощь.

В настоящее же время недостаток сухих доков на Дальнем Востоке настолько ощутителен, что суда Добровольного флота еще из Порт-Саида, то есть, за два месяца, телеграфируют в Нагасаки о необходимости зайти в док и нередко случается, что даже при таком заблаговременном извещении доки оказываются несвободными.

Ввиду вышеизложенного представители Морского ведомства полагали бы, что постройка большого сухого дока в Дальнем является настоятельной не-

обходимостью для нужд торгового пароходства и представляется также желательной для военного флота.

Товарищ председателя Правления заметил, что хотя в настоящее время имеется военный сухой док в Порт-Артуре и во Владивостоке, но в течение последних двух лет ни одно судно пароходства Общества не могло чиниться в существующих военных доках, а должны были уходить в Нагасаки и Шанхай, поэтому торговым судам едва ли можно рассчитывать на военные доки, если даже будут построены все предположенные доки в Порт-Артуре и во Владивостоке.

Относительно размеров большого сухого дока представители Морского ведомства высказали мнение, что так как док проектировался строго придерживаясь габарита наибольших военных судов, то он может в мирное время и при обыкновенных обстоятельствах свободно принимать все коммерческие суда, а также самые большие военные суда, но в последнем случае потребуется крайняя осмотрительность и осторожность при вводе судна в док. Но в случае повреждения глубокосидящего судна это последнее легко может получить осадку до 30 и даже более футов, между тем, в проектируемом доке глубина на пороге достигает 30 футов только во время прилива и то не более как в течение одного часа в сутки, поэтому представляется желательным увеличить глубину на пороге на 2 фута ниже проектируемой, то есть до 20 футов в самую низкую воду.

С мнением представителей Морского ведомства о желательности углубления порога на 2 фута ниже проектируемой глубины согласились также все остальные члены совещания, не исключая и представителя Военного ведомства полковника Шевалье де ла Серр, который высказал мнение, что если решено возводить док в Дальнем, следует строить его таким образом, чтобы он вполне удовлетворял всем потребностям коммерческого и военного судоходства.

На основании высказанных мнений члены совещания пришли к единогласному соглашению, что для нового дока можно оставить проектируемую длину и ширину, а порог следовало бы углубить до 20 футов ниже нуля, но не делать пока углубления подходного канала в рабочей гавани.

О замене угольного мола, утвержденного совещанием 1899 г., небольшой пристанью для причала барж и прочих погрузочных судов.

Товарищ председателя Правления доложил совещанию, что в настоящее время нельзя ожидать немедленного значительного экспорта угля из Маньчжурии, поэтому постройка отдельного угольного мола не является неотложной необходимостью. Кроме того, произведенные детальные бурения показали, что на месте проектируемого угольного мола залегает на незначительной глубине скала, которая бы сильно затруднила возведение глубоких набережных. Поэтому вместо проектированного угольного мола теперь предполагается построить небольшую пристань с глубиной до 10 футов в малую воду, которая предназначается для погрузки угля на баржи для снабжения пароходов, приходящих в порт.

Члены совещания не встретили возражений против изложенного выше изменения первоначального проекта.

О разбивке в плане городских улиц.

В первоначальном плане была принята прямоугольная система разбивки городских кварталов, но на практике оказалось, что система эта плохо при-

меняется к данной пересеченной местности, поэтому решено было перейти к радиальной системе разбивки города, при которой более возвышенные точки занимаются под площади, а улицы направляются по естественным уклонам местности. Совещание вполне одобрило означенное изменение первоначального проекта.

О водопроводе.

На основании детальных изысканий и подробного изучения местных условий решено было разбить работы водопровода на две очереди, причем для работ первой очереди предположено устроить ряд опускных колодцев в долине реки Меланхэ и собирающуюся в них воду из подшкурного слоя перекачивать насосами в городские расходные резервуары.

Система эта, вероятно, может доставить до 500 тысяч ведер в сутки, если же это количество воды окажется недостаточным для нужд города, то придется устраивать каменную плотину поперек всей долины реки Меланхэ, чтобы задержать все ливневые воды, что будет сопряжено с крупными затратами, но даст возможность доставлять в город более 1 000 000 ведер в сутки. Постройка плотины и фильтров составляет вторую очередь работ.

Совещание признало вполне правильным разделение работ по водопроводу на две очереди, тем более что все работы первой очереди должны целиком войти в работы второй очереди.

О канализации.

Товарищ председателя Правления доложил совещанию, что в виде опыта в административном городке уже устроена небольшая канализация по сплавной системе, с выпусками домовых вод прямо в бухту, а для европейского города составлен предварительный проект канализации. Но так как по примерному исчислению стоимость канализации будет превышать 1 000 000 рублей, то С.И. Кербедз полагал, что следовало бы пока отложить выполнение означенного проекта, но предварительно изучить более подробно этот вопрос, который при исполнении, несомненно, представит значительные затруднения, а также произвести наблюдения над существующей канализацией, не будут ли канализационные воды загрязнять бухту при непосредственном их выпуске в море.

Члены совещания вполне согласились с мнением товарища председателя Правления и полагали, что если придется временно отложить работы по канализации, то, тем не менее, было бы крайне необходимо заняться подробным изучением местных условий и составлением детального проекта канализации. Представляется также желательным испробовать в новом городе выгреба по системе Моаньо, которые применяются с таким успехом на Владикавказской железной дороге.

Так как остальные работы по постройке как порта, так и города Дальнего производятся согласно с указаниями совещания 1899 года, то настоящее совещание не нашло необходимым входить в более детальное рассмотрение остальных работ по постройке порта и города Дальнего.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 105. Л. 226—230 об.
Машинопись.

Особое мнение представителя Военного министерства

Письмом от 9 марта сего года за № 1216 министр финансов просил военного министра назначить представителем от Военного ведомства для рассмотрения окончательно выработанного проекта порта и города Дальний, так как предварительный проект, рассмотренный в 1899 г, в некоторых отношениях пришлось существенно изменить.

В состоявшемся после этого совещании проект порта и города в сущности не рассматривался; обсуждалось только несколько вопросов, предложенных председателем инженером действительным статским советником Кербедзом.

Разберу эти вопросы по порядку.

1). По предварительному проекту волнолом должен был строиться небольшой, им прикрывалась только часть порта. Как было доложено комиссии, в настоящее время выяснилось, что весь порт необходимо прикрыть, так как северные и северо-восточные ветра к берегу Дальнего нагоняют лед, которым забивается побережье.

Вполне соглашаюсь с тем, что волнолом необходимо удлинить против первоначального предположения, так как без этого при северных и северо-восточных ветрах стоянка судов в порту была бы очень затруднительна. Относительно же льда можно сказать, что с устройством волнолома лед будет скопляться перед ним и может забить вход в порт. Сам же порт, когда волнение там сделается незначительным, обязательно замерзнет, как замерзает побережье и бухты залива. Предполагать, что лед может образоваться исключительно на мелких местах, нет основания. Естественно, что при северных ветрах на северном побережье залива море более покойно, отчего там и образуется много льду. Приливы и отливы несколько ослабят, но не уничтожат замерзания, что и подтверждается фактически существованием льда в заливе.

2). По первоначальному предположению часть берега внутри порта на протяжении около 150 саж[еней] оставлена без обделки. Г. председатель поставил на обсуждение вопрос, не следует ли в этом месте простую вымостку берега булыжным камнем заменить обделкой откоса массивами. Если все набережные порта будут обделаны массивами, то не стоит оставлять сравнительно небольшого участка иначе устроенного, но нужно заметить, что это все-таки вызовет значительный дополнительный расход.

3). В Дальнем уже строят малый сухой док. Обсуждался вопрос, нужно ли строить большой, длиной 600 футов. Со своей стороны, я считаю, что строить большой док никоим образом не следует до той поры, пока не выяснится в нем настоятельная необходимость. У нас даже очень большие порты, как, например, Одесса, не имеют сухих доков. Как же строить большой док в порту, будущность которого еще далеко не выяснилась. Если на постройку доков в Государственном казначействе могут найтись средства, то, естественно, что доки нужно строить не в Дальнем, а в Черном море, обороты которого действительно велики и уже точно известны. Для всего Черного моря имеются доки в одном Севастополе; для судов же нашего Дальнего Востока и тех, которые могут попасть в порт Дальний, в тех водах уже есть много доков.

В 30 верстах от Дальнего, в Порт-Артуре существует большой сухой док длиной 550 футов и будут строить еще два. Во Владивостоке есть док той же длины и уже строят два длиной 600 футов. Это доки военные, но коммерческие суда постоянно пользуются военными доками; здесь нужно заметить, что коммерческие суда вообще очень редко чинятся в сухих доках, предпочитая более дешевые способы: эллинги, плавучие доки, приливные платформы и т.д. Шесть наших больших доков по-видимому вполне удовлетворяют нуждам нашего военного и коммерческого флота на Дальнем Востоке, особенно в мирное время.

Рассчитывать, что иностранные суда будут пользоваться доками Дальнего, мало основания. Эти суда по преимуществу японские, китайские, английские, все они имеют собственные доки в Нагасаки, Шанхае и других пунктах. Порты эти стоят на более бойком месте, на большой дороге судов, там теплее, рабочие руки дешевле, иностранные капиталы нуждаются в меньшем проценте и т.д.

4). Был предложен вопрос о водоснабжении и необходимости ассигновать миллион на сбор воды посредством каптажных галерей, устройства коложцев, бассейнов, разведение воды по городу и т.д.

Работы по сбору воды существенно необходимы, но прочие расходы следует по возможности ограничить, имея в виду, что число будущих жителей города совершенно не известно. Главный строитель говорит, что теперь уже в Дальнем насчитывают 45 000 человек. Конечно, большинство из этого числа, вероятно, служащие и рабочие, занятые для постройки — они разойдутся. Затем, вероятно, много китайцев из окрестных поселков, собственных же обитателей города, надо полагать, еще почти нет или очень мало; сколько же и когда они будут — покажет будущее.

Будущее Дальнего вообще полно неизвестности; при составлении разных предположений нельзя игнорировать того, что залив Далиенвана неудобен, что у Дальнего есть большие конкуренты — Владивосток, Инкоу, что главный путь с южной линии направится от Мукдена или Инкоу на Пекин — столицу Китая, дальше пойдет на юг, выйдет к Шанхаю и другим портам океана. Дальний же останется только на боковой ветви главной магистрали.

Порт на конце нашей дороги нужен, но порт пока небольшой, недорого стоящий, имея в виду, что всегда и везде большие порты строились исподволь, по мере их роста, в меру необходимости, не на одни казенные средства.

Стоимость больших портов всегда громадна. Какие бы подсчеты в этом отношении для Дальнего ни делались, но только будущее покажет, во что там обойдутся работы. Теперь же можно только сделать предположение, что, вероятно, не дешевле 50—60 миллионов. Владивосток по приблизительному подсчету стоит уже больше 40 миллионов. На Либаву одно Морское ведомство израсходовало до 30 миллионов. Если сюда прибавить расходы Военного ведомства и Министерства путей сообщения, то Либава поглотила уже около 50 миллионов, а между тем там остается еще много невыполненных работ.

Председатель комиссии прочел последнее донесение о тех громадных работах, которые уже выполнены и выполняются в Дальнем. Как бы ни была богата Россия, но у нее есть очень много неотложных нужд, на удовлетворение которых не хватает средств, в них отказывают. Даже в соседстве с Дальним — в Порт-Артуре Военному ведомству из-за недостатка кредитов прихо-

дится сильно ограничивать свои потребности, растягивать выполнение работ на много лет, в ущерб нашего положения на Дальнем Востоке. Что же там важнее? Будущность Дальнего пока туманна; польза, которую он принесет России — гадательна; роль Порт-Артура совершенно определенна. Само существование Дальнего зависит от силы нашего положения в Маньчжурии, а в частности — от законченности и силы Порт-Артура.

Ввиду изложенного считал бы необходимым, чтобы комиссия рассмотрела не только четыре затронутых выше вопроса[54], но как это говорится в письме министра финансов, разобрала бы весь проект и расценочную ведомость порта и города Дальний с целью сделать возможные сокращения в работах, оставив только самые необходимые и неотложные.

Военный инженер полковник

Шевалье де ла Серр

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 105. Л. 231—232 об.
Машинопись.

№ 205
Записка Витте в Комитет Сибирской железной дороги о предполагаемых расходах на сооружение Дальнего

25 мая/7 мая 1902 г.
№ 294. Секретно

В представлении от 17 мая 1899 года (№ 239) министр финансов имел честь докладывать Комитету Сибирской железной дороги общие соображения относительно устройства коммерческого порта и города Дальнего распоряжением Общества Китайской Восточной железной дороги.

При этом на благоусмотрение Комитета был представлен предварительный проект портовых и городских сооружений с приблизительной краткой расценкой работ. Стоимость портовых работ 1-й очереди исчислена была в сумме 10 800 000 руб. и городских работ 1-й очереди в сумме 2 200 000 руб., а всего на сумму 13 000 000 рублей.

Согласно постановления Комитета, министру финансов предоставлено было по завершении окончательных изысканий и по составлении проекта представить расценочную ведомость на утверждение Комитета Сибирской железной дороги.

Мятежные волнения 1900 года, повлиявшие так значительно на работы по сооружению железной дороги, отразились также и на работах в г. Дальнем, хотя в пределах Квантунской области и не было произведено разрушений.

[54] Кроме четырех вопросов, в комиссии затронуты были еще более мелкие, переименованные в журнале совещания вопросы: об удлинении рейдового мола, профили портовых сооружений, маячных огнях, замене угольного мола, направлении улиц и канализации. Относительно улиц замечу, что, по моему мнению, направление их радиально от площадей очень неудобно: много улиц получается кривых, коротких, пересекающихся под острыми друг с другом углами, участки домов получаются косоугольные, неудобные. — *Примеч. документа.*

Главным образом влияние беспорядков выразилось временным массовым уходом китайских рабочих, а также повышением некоторых единичных цен на работы, что должно было быть принято во внимание при составлении расценочной ведомости.

В настоящее время можно признать выяснившимися с достаточной точностью топографические, гидрографические, геологические и другие данные, добытые изысканиями и наблюдениями, а равно и стоимость производства работ; вследствие этого представляются на утверждение Комитета проект портовых и городских устройств и расценочные ведомости.

Представляемый ныне проект не заключает в себе существенных отступлений от общих предначертаний, установленных в предварительном проекте, но некоторые частные изменения и дополнения сделаны сообразно с данными, полученными изысканиями, наблюдениями и теоретической разработкой. Некоторые вопросы, обуславливающие такие изменения проекта, рассматривались на месте работ в бытность на линии товарища министра финансов тайного советника Романова при участии представителей Морского ведомства, назначенных начальником Квантунской области

Кроме того, все отступления были представлены на обсуждение особого совещания, организованного для рассмотрения предварительного проекта по распоряжению министра финансов под председательством товарища председателя Правления Общества Китайской Восточной железной дороги действительного статского советника Кербедза с участием представителей министерств путей сообщения, Военного, Морского и финансов. За исключением представителя Военного министерства всеми членами совещания, а в том числе и членом Правления общества Китайской Восточной железной дороги от Военного министерства одобрен проект порта и города. Представитель же названного министерства заявил особое мнение главным образом относительно желательности принципиального ограничения всех работ по постройке порта и города до выяснения их будущего коммерческого значения.

О проекте портовых устройств в Дальнем

Как и в предварительном проекте, портовые сооружения состоят из ряда молов, выдвинутых в море и снабженных набережными для причала океанских и каботажных судов, но для ограждения водной площади от волнения признано недостаточным устройство одного рейдового мола, а сверх того проектируется волнолом параллельно берегу. Рейдовый же мол удлиняется до 200 сажен, чтобы образовать большую водную площадь.

Устройство угольного мола ввиду трудности установить еще в настоящее время размер угольного экспорта, предположено отложить, ограничившись небольшой пристанью. Сухой док признано более рациональным строить длиною в 600 футов, а не в 740 футов, как было предположено в предварительном проекте, так как мало вероятия, чтобы в пределах не очень отдаленного будущего могла встретиться потребность в ремонте судов таких больших размеров.

Протяжение набережных удовлетворяет заданиям первоначального проекта относительно возможности одновременного причаливания не менее 8 океанских пароходов с осадкой до 28-ми фут. и 12 каботажных с осадкой до 18 фут. в малую воду. Для получения бассейнов соответственной глубины для

судов обеих категорий предположены землечерпательные работы. Равным образом землечерпанием же углубляется входный канал до глубины в 28 футов.

Полная водная углубленная площадь порта составляет около 425 000 кв. саж. с глубиной в 28 футов или же всего около 590 000 кв. саж., что приблизительно равняется одесскому порту (с последним его расширением). При проектируемых портовых устройствах полный годовой грузооборот может составлять от 50 до 60 миллионов пудов.

Если же в будущем выяснилась бы потребность в более широком развитии порта, то проект допускает дальнейшее расширение водной площади и линий причала судов.

О проекте городских устройств в г. Дальнем.

Примыкающая к порту территория площадью около 500 десятин распланирована под город, который разделяется на две главнейшие части: европейскую и китайскую. Европейский город в свою очередь делится на отдельные части: административный городок, коммерческую часть, гражданскую часть и на участок домов-особняков. Из этих частей раньше всех приступлено к застройке административного городка, заключающего в себе жилые дома для служащих по заведованию портом, пароходных и железнодорожных. В прочих частях предположена распоряжением Общества Китайской Восточной железной дороги только постройка общественных зданий и проведение улиц. В первоначальном плане была принята прямоугольная система разбивки городских кварталов, но на практике оказалось, что система эта не так удобно применяется к данной пересеченной местности. Поэтому решено было перейти к радиальной системе разбивки города, при которой более возвышенные точки занимаются под площади, а улицы направляются по естественным уклонам местности.

Городской водопровод предполагается из реки Меланхэ общий для города, порта и железнодорожной станции. Река Меланхэ имеет характер, присущий горным рекам, т.е. количество протекающей воды крайне неравномерно в разное время года: после изобилия притока в период ливней наблюдается почти полное пересыхание русла в период бедный атмосферными осадками. Поэтому требуются искусственные меры для сбора воды и, как показали исследования, на первое время, пока потребность не превысит 500 тысяч ведер в сутки, достаточно устройства нескольких отпускных сборных колодцев в долине реки, из которых собирающаяся из подпочвенного слоя вода будет перекачиваться в городские расходные резервуары. В случае увеличения потребности в воде придется устроить плотину поперек всей долины реки Меланхэ, чтобы задержать ливневые воды. Таким способом может быть получено до 1 000 000 ведер в сутки. В настоящее время вносится в проект только первая очередь работ, но предвидено, что все эти работы войдут целиком в устройство второй очереди.

Канализация устраивается только в административном городке, причем принята сплавная система с выпуском домовых вод в морскую бухту. Что касается канализации всего европейского города, то вопрос еще требует подробных изысканий и расследований и не может быть решен в окончательном виде теперь. В виде опыта предположено устройство герметически закрывающихся выгребов по системе Моаньо.

Освещение городских улиц и портовых территорий предположено электрическое с пользованием энергией от центральной станции, общей для доков, железнодорожных мастерских и водоснабжения.

Проектируется устройство небольшой телефонной сети, которая может впоследствии развиваться в зависимости от потребностей частных лиц и учреждений.

В числе мер по благоустройству города обращено внимание на устройство садов, парков и посадку деревьев вдоль улиц, с каковой целью устраивается питомник, а также небольшие теплицы, оранжереи и грунтовые сараи. Общественные здания по предварительному проекту были намечены к постройке следующие: церковь, управление градоначальства, судебные и правительственные учреждения, управление городской полиции, арестный дом, почта, телеграф, рынок, пожарная часть и госпиталь. Из этих зданий в настоящее время исключается почта и телеграф впредь до установления порядка заведования этими учреждениями с тем, что временное помещение для почтово-телеграфной конторы будет отводиться в одном из железнодорожных домов. С другой стороны, по обсуждении тех особых условий, в которые ставится первый русский колониальный город на Дальнем Востоке, долженствующий конкурировать с другими европейскими колониями, выяснилась необходимость в устройстве на первых же порах учебных заведений, наличие которых привлекало бы оседлое русское население. Поэтому проектируется постройка мужской и женской гимназий с общежитиями, церкви-школы и двух начальных школ. К общественным зданиям представилось необходимым добавить здание для инженерного и портового управлений, на которых будет лежать впредь до введения городского управления, предусмотренного Временным положением от управлении Квантунской области, заведование городским хозяйством, помещение коммерческих агентств, две небольшие гостиницы и общественное собрание с концертным залом. Сверх того на Общество Китайской Восточной железной дороги возложена постройка китайской таможни за счет будущих сборов таможни.

Жилые дома предположены к постройке только для служащих администрации порта и города сообразно с составленными примерными штатами, разработанными отчасти, придерживаясь норм русских портовых городов, отчасти руководствуясь примером иностранных городов как Шанхай и другие.

На прилегающей к городу местности проводятся загородные дороги к окрестным селениям и будущим дачным или купальным местам.

Сверх намеченной ранее площади предположено произвести дополнительное отчуждение полуострова на северном берегу бухты Виктория площадью в 21 кв. версту.

Таким образом, общий размер всей отчужденной территории составит около 100 кв. верст, из которых меньшая половина представляет собою обработанные или усадебные земли частных владельцев и потому подлежит оплате, а большая половина оказывается землями неудобными и лишенными культуры и поэтому как составляющая государственную собственность китайского правительства переходит даром во владение Китайской Восточной железной дороги.

Стоимость работ по устройству порта.

По представляемой ныне расценочной ведомости стоимость всех портовых устройств первой очереди определилась в 12 000 000 рублей, то есть превыси-

ла сумму, выделенную из предварительных приблизительных соображений, на 2 400 000 рублей.

Сопоставляя расходы по главам расценочной ведомости с соответствующими статьями предварительных соображений, усматривается нижеследующее:

1). По главе 1-й стоимость приобретения и заготовки приспособлений для работ повысилась до 2 232 890 р. против 1 855 000 рублей, предвиденных предварительной расценкой[55]. Означенное увеличение произошло главным образом оттого, что оказалось необходимым приобрести для успешного ведения портовых работ более обширный плавучий караван, чем это предполагалось ранее (4 буксирных парохода вместо трех, три паровых катера вместо двух и шестьдесят деревянных барж вместо двадцати), а кроме того стоимость некоторых приспособлений могла быть поставлена в 1899 году лишь предположительно и в действительности оказалась более высокой в связи с общим мировым увеличением цен на суда и механические приспособления в 1900 году.

2). По главе 2-й (производство работ) предвидится некоторое удешевление против предварительной сметы 1899 года, конечно, если исключить для сравнения волнолом, стоящий 1 218 950 рублей как сооружение, не вошедшее в прежнюю смету. Именно за этим исключением производство работ должно обойтись всего в 3 354 996 рублей против 3 930 000 рублей, предвиденных предварительной расценкой. При этом следует указать, однако, что это удешевление получилось отчасти вследствие уничтожения большого угольного мола и некоторого сокращения длины набережных, принятой в окончательном проекте в 1075 пог[онных] саж[еней] вместо прежних 1200 пог[онныхъ] саж[еней] вследствие изменения проекта порта по окончательном изучении местных условий.

3). Расходы по главе III-й (эксплуатация и ремонт приспособлений) определились в 983 650 руб. вместо предвиденных ранее 1 150 000 рублей вследствие уменьшения землечерпания, происшедшего по причинам, изложенным ниже. При этом, однако, время эксплуатации многих приспособлений увеличилось на год вследствие потери одного рабочего периода от недостатка рабочих во время китайских беспорядков в 1900 году и опоздания в поставке некоторых приспособлений.

4). По главе IV (устройство и оборудование портовой территории) по расценочной ведомости исчислено в 1 644 900 руб. вместо предвиденных ранее 570 000 руб. Такое значительное несоответствие выяснившихся в настоящее время расходов с предварительными предположениями произошло оттого, что имелось в виду все насыпи молов и береговых площадей сделать из грунта, полученного как продукт землечерпания, направляя его непосредственно от землечерпалок по рефулерным трубам в те места, где требуется подсыпка. Вследствие этого в предварительную расценку и не была включена стоимость земляных работ по устройству насыпей. Между тем, в действительности грунт в бухте Виктория оказался слишком вязким и непригодным для направления его по рефулерным трубам. Ввиду этого обстоятельства при-

[55] По предварительной смете 1899 года по ст. 1 поставлена сумма в 2 070 000 рублей, но из нее следует исключить 215 000 руб., назначенных на постройку жилых домов ля служащих и рабочих, а также почтовой конторы, так как все такие здания в окончательной расценочной ведомости перенесены в смету города. — *Примеч. документа.*

шлось совершенно изменить план работ по устройству насыпной территории. А именно, непосредственно продуктами землечерпания без дополнительных расходов предвидится засыпка всего 150 000 куб. саж. из общего количества в 510 000 куб. саж., а для остальной части насыпи предполагается 200 000 куб. саж. получить хотя из продуктов землечерпания, но с предварительной их перегрузкой на шаланды, а 160 000 куб. саж. подвести сухопутной возкой.

В эту главу включена также стоимость устройства маяка, не предполагавшегося ранее.

5). По главе V (особые сооружения) расходы определены в размере 1 867 000 руб. вместо предполагавшихся 2 100 000 руб., что объясняется тем, что с одной стороны, стоимость дока больше предположенной на 180 000 руб., а с другой стороны — расход по водопроводу сокращен на 413 000 руб. вследствие отнесения части расходов на смету города и железной дороги.

Ввиду более подробного изучения всех местных условий и выяснения единичных цен непредвиденные расходы поставлены в размере 3% общей суммы портовых работ вместо 5%, предположенных при предварительных соображениях.

Стоимость работ по устройству города.

По представляемой ныне расценочной ведомости стоимость работ по устройству города исчислена в 6 650 000 руб. При сопоставлении этой суммы с предварительно предположенным расходом в 2 200 000 руб. следует заметить, что в настоящее время городские работы составлены по более обширному плану и в расценочную ведомость включены частью те работы, которые не были отнесены к первой очереди, имевшейся исключительно в виду при предварительных исчислениях. С другой стороны, в 1899 году имелось мало данных для разработки проекта города и суждения о стоимости сооружений. При детальной разработке проекта оказалось более рациональным в целях удобства отчетности в номенклатуре статей расходов не придерживаться рубрики предварительной расценки и ввести более подробные подразделения, а также, как было указано, из сметы порта жилые дома перенести в смету города.

Главнейшие добавления к предварительной расценке заключаются в следующем:

а) фактическая стоимость отчуждения определяется ныне в 905 000 руб. вместо предположенных ранее 600 000 руб., каковое превышение объясняется дополнительным отчуждением Чусуйской волости (всего около 1150 десятин пахотных земель), не предвиденным ранее;

б) стоимость проведения улиц с отводом воды увеличивается ныне с 550 000 рублей, предвиденных предварительной расценкой, до 1 405 000 руб. вследствие того, что только ныне, по составлении окончательного проекта города, явилась возможность определить более точно длину необходимых к устройству улиц, а также стоимость проведения улиц и дорог, отвода атмосферных вод и возведения искусственных сооружений.

Главным образом расширение работ предположено по постройке общественных и жилых зданий, как о том упоминалось выше в пояснении к проекту города. При этом следует заметить, что только в августе 1899 года последовало высочайшее повеление об управлении города и градоначальства Дальнего, на основании которого явилась возможность составить штаты слу-

жащих и соображения о стоимости общественных и казенных зданий, жилых домов для администрации порта, города и градоначальства.

Выяснившиеся местные условия и произведенные уже в значительном количестве работы по возведению зданий определили среднюю стоимость жилых домов со службами около 220 руб. за квадратную сажень пола жилых помещений и стоимость общественных зданий около 250 руб. за кв. саж. Таким образом, общая стоимость всех предположенных в настоящее время к постройке общественных зданий и жилых домов составляет 2 597 400 рублей вместо включенных в эту категорию работ в предварительное соображение сумм в 670 000 руб. на общественные здания, 40 000 руб. на устройство кладбищ и 215 000 руб. на жилые дома по смете порта, а всего 925 000 рублей.

В предварительной расценке 1899 года не было предвидено никаких кредитов на городское благоустройство, так как работы сии отлагались во вторую очередь работ, кроме 20 000 рублей на керосиновое освещение. Между тем, в настоящее время ввиду ожидаемого быстрого развития города выяснилась необходимость приступить, не откладывая, к некоторым работам по устройству ассенизации, водоснабжения, электрического освещения и телефонов как главных отраслей городского благоустройства. Эти работы, более подробно перечисленные в расценочной ведомости, предположены на сумму 1 106 000 рублей.

Заключение

На основании всего вышеизложенного министр финансов имеет честь представить на утверждение Комитета Сибирской железной дороги прилагаемые при сем расценочные ведомости по сооружению порта Дальнего на сумму 12 200 000 рублей и по сооружению города Дальнего на сумму 6 650 000 рублей[56].

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 105. Л. 157—161.
Машинопись.

№ 206
Письмо Путилова Сахарову

25 июля/7 августа 1902 г.
№ 4163

В представленном комиссаром по финансовой части при главном начальнике Квантунской области докладе от 4 минувшего июня возбуждаются некоторые вопросы, возникающие ныне в связи с предстоящей распродажей земельных участков в городе Дальнем, а именно: 1) вопрос о порядке и условиях учреждения в Дальнем комиссионерских контор, 2) о допущении в Дальний иностранных акционерных компаний и 3) о распространении на названный город высочайше утвержденного 29 мая 1897 г. мнения Государственного совета о каботажном судоходстве между русскими портами.

[56] При сем прилагаются проекты планов расположения портовых и городских устройств в Дальнем. — *Примеч. документа.* Планов в деле нет.

Для всестороннего обсуждения упомянутых вопросов и доклада г. министру финансов канцелярии министра финансов необходимо располагать как возможно подробными, собранными на месте фактическими данными, касающимися означенных вопросов, так и соображениями квантунской и, в частности, дальнинской администрации относительно желательности решения сих вопросов в том или ином смысле.

Сообщая об изложенном, канцелярия министра финансов, входя одновременно по тому же предмету в сношение с комиссаром по финансовой части, имеет честь покорнейше просить Вас, милостивый государь, доставить означенные данные, поскольку таковые имеются в Вашем распоряжении, и соображения Ваши по упомянутому вопросу.

РГИА. Ф. 1417. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.
Машинопись.

№ 207
Письмо Сахарова Путилову

28 декабря 1902 г./10 января 1903 г.
№ 281

От 25-го июня сего года за № 4163 канцелярия министра финансов поручила мне собрать данные и представить мои соображения по следующим вопросам:

1) о порядке и условиях учреждения в г. Дальнем комиссионных контор;

2) о допущении в Дальний иностранных акционерных компаний и

3) о распространении на названный город высочайше утвержденного 29 мая 1897 г. мнения Государственного совета о каботажном пароходстве между русскими портами.

В исполнение предписания канцелярии министра финансов я обратился к представителям Русско-Китайского банка и некоторым солидным торговым фирмам с просьбой сообщить мне данные о положении акционерных компаний и комиссионных контор в главных торговых портах Дальнего Востока; добытые этим путем материалы по вышеупомянутым вопросам имею честь представить на благоусмотрение Вашего превосходительства.

Что же касается до моих личных соображений по предложенным мне вопросам, то соображаясь с будущим значением г. Дальнего и применяясь к местным условиям, я позволю себе высказать следующие мнения:

1) для успешного развития торгово-промышленной жизни г. Дальнего было бы весьма полезно допустить самое широкое развитие комиссионных контор, не стесняя их ни размером комиссионного дела, ни национальностью, ни вероисповеданием. Разрешения на открытие комиссионных контор для облегчения процессуальной стороны дела могли бы быть выдаваемы из канцелярии градоначальника, причем я полагал бы на первое время совсем освободить комиссионные конторы от всякого промыслового налога, а обложить их только пропорционально оборотам невысоким городским сбором, размер которого выяснится на опыте.

2). Не менее существенное значение для привлечения в г. Дальний иностранных капиталов и развития его торговли будет иметь открытие в нем крупных акционерных компаний. При этом в отношении к иностранным предприятиям этого рода наиболее целесообразным, казалось бы, предоставить им ту же свободу, какою они пользуются в прочих портах Дальнего Востока, а именно, чтобы любая акционерная компания могла свободно открыть свои действия на основании законов той страны, под флагом которой она зарегистрирована, с тем лишь ограничением, чтобы на это испрашивалось всякий раз разрешение градоначальника с представлением устава компании. Что же касается до акционерных компаний, подчиняющихся русским законам, то равным образом предоставлялось бы крайне желательным по возможности менее стеснять их разными формальностями как в отношении их внутреннего распорядка и производства торговых операций, так равно и в отношении утверждения устава, каковое могло бы быть предоставлено местной административной власти как ввиду ее более близкого знакомства с местными условиями, так и ради ускорения дела.

3). Обращаясь, наконец, к последнему из предложенных мне вопросов, я полагал бы, что распространение на город Дальний правил о каботажном пароходстве между русскими портами едва ли может оказать особый вред торговому развитию названного города, так как по своему обособленному положению вдали от России Дальний будет преимущественно вести сношения с иностранными портами. Но с другой стороны, распространение на Дальний правил о каботажном плавании, вероятно, представит существенные привилегии русскому торговому пароходству, потому что можно ожидать довольно значительного ввоза в порт Дальний нефти, цемента и железа из русских портов Черного и Азовского моря.

РГИА. Ф. 1417. Оп. 1. Д. 5. Л. 11—12 об.
Рукопись.

№ 208
Из записки Сахарова о городской администрации Дальнего

15/28 сентября 1903 г.

<...> наиболее подходящими для Дальнего, несомненно, следует признать порядки, сходные с теми, к которым привыкло иностранное население на Дальнем Востоке и в особенности в Шанхае и Гонконге, этих образцовых городах Восточной Азии. Главнейшие же отличительные черты жизни в этих последних заключаются в минимальных стеснениях для торговли и промышленности и в необычайно легком обложении их, а равно в отсутствии запрещения лицам всякой национальности иметь пребывание в пределах городской черты, притом без предъявления им каких бы то ни было паспортных требований. Сообразно с этим представляется особенно необходимым избегать введения в Дальнем каких бы то ни было стеснений торговли и в частности всяких излишних формальностей в отношении портовых операций.

Необходимо установить вполне определенные, публикуемые во всеобщее сведение портовые правила и таксы, допустить к действию стивадорские артели и компании, образовать артели лоцманов и выработать правила пользования набережными, пристанями, кранами, доками и мастерскими, а также таксы за пользование ими.

Необходимо также установить портовые сборы в возможно умеренном размере и, во всяком случае, менее высокие, чем в Шанхае; допустить к действию инспектора английского Ллойда «*Lloyds Surveyor*» и разрешить морское и сухопутное страхование как русским, так и иностранным страховым обществам. Существенно важно также разрешить в Дальнем производство операций не только наиболее солидным русским, но и иностранным банкам.

Если будут приняты вышеперечисленные меры к обеспечению за Дальним правильного коммерческого развития, можно надеяться, что вновь возникающий город постепенно приобретет значение крупного центра мировой торговли. <...>

По моему мнению, главным стимулом для развития экономической и торговой жизни города будет служить скорейшее привлечение в Дальний достаточного числа рабочего и торгового китайского населения; действительно, русские и иностранные коммерсанты могут быть только посредниками при торговых сношениях с Китаем и только тогда станут охотно селиться в г. Дальнем, когда в нем будет налицо достаточно многочисленное оседлое китайское население; равным образом и фабрично-заводская промышленность может начать развиваться в городе только при наличии дешевых рабочих из местного китайского населения.

Однако привлечение китайского населения в Дальний представляется весьма сложной и трудной задачей; для этого необходимо убедить китайцев, что их личная безопасность, человеческое достоинство и имущество будут лучше обеспечены в Дальнем, чем в любом из китайских городов; необходимо доказать на деле, что условия торговли в г. Дальнем более выгодны, чем во всех остальных китайских портах, а для сего следует издать вполне определенные портовые и городские правила, установить на все точные и обстоятельные таксы и убедить китайцев, что они не будут обложены в течение определенного срока, напр., 5 лет, какими-либо новыми налогами или поборами; затем существенно важно предоставить китайцам свободно пользоваться в городе Дальнем всеми условиями жизни и развлечениями, к которым они привыкли у себя в Китае, а именно, свободно разрешить открытие в городе театров, клубов, чайных и опиумных домов и прочее; наконец, казалось бы полезным хотя бы на первое время предоставить китайским коммерсантам, переселяющимся в г. Дальний, даже некоторые особые льготы и привилегии, напр., разрешить им приписку к русской гильдии, допустить их к участию в городских выборах, разрешить свободное проживание в европейской части города и прочее. <...>

РГИА. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 150. Л. 34—35 об.
Машинопись.

№ 209
Докладная записка управления КВЖД о развитии в Дальнем обрабатывающей промышленности[57]

Октябрь 1903 г.

Доходность от эксплуатации Китайской Восточной железной дороги находится в тесной связи с развитием в конечном пункте дороги — порте Дальнем — торгового самостоятельного центра. Ввиду сего управление дороги, прежде всего, обратило внимание как на конкурентные с дорогой естественные пути сообщения, так и на коммерческие условия, при наличии коих производится ныне торговля в районе, пролегаемом Китайской Восточной железной дорогой.

Ближайшее изучение приведенных условий указывает, что одним из самых важных по количеству грузов, от передвижения которого будет зависеть доходность дороги, без сомнения является в местном сообщении хлеб в зерне, и именно на южном участке дороги. Передвижение хлеба, однако, нелегко направить не только по железной дороге, но, кроме того, и в желательном для сей последней направлении, на Дальний, ибо параллельно с линией дороги имеется сообщение по реке Ляо и при устье этой реки исстари ведущий торговые обороты китайский порт Ныочуанга (Инкоо). Успех перевозки по реке Ляо находится в тесной и неразрывной связи с торговым значением Ныочуанга. Порт этот не только является транзитным пунктом для вывоза сырья, производимого в Маньчжурии, но в равной степени и сравнительно крупным промышленным центром, перерабатывающим большую часть получаемого зерна.

Если задаваться целью придать Дальнему значение вывозного порта для Маньчжурии, то очевидно, что достигнуть этого можно вызвав к жизни в этом городе такие же условия, какие сложились в Ныочуанге, ибо в противном случае всякие мероприятия дороги не будут в состоянии придать Дальнему фактического значения, т.е. не могут дать ему более благоприятных против Ныочуанга торговых выгод.

Исходя из этого взгляда, разделяемого местными китайскими солидарными фирмами, управление дороги полагает, что необходимо не только всеми тарифными мерами развить транзитное движение через Дальний, но и вместе с тем вызвать в этом городе обрабатывающую по отношению к продуктам сельского хозяйства промышленность, а именно, в зависимости от культуры Маньчжурии, мукомольную для переработки пшеницы и гречихи, маслобойную — для обработки бобов и других масличных семян.

Не подлежит сомнению, что Дальний как незамерзающий порт, соединенный с хлебородными местностями Маньчжурии и рельсовым путем приближенный к южным портам Китайской империи, к Корее и Японии, имеет и много данных в свою пользу и некоторые преимущества против вышеуказанно-

[57] Записка подписана Хорватом и Лазаревым. В сопроводительном письме к ней от 2 декабря 1903 г. Алексеев сообщил Романову, что «проектируемая мера является, по моему мнению, весьма целесообразной и практическое ее осуществление несомненно положит начало заводскому делу в городе Дальнем» (РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 979. Л. 171).

го своего соперника Нючуанга, но естественные условия Дальнего, если и будут взвешены и оценены китайской промышленностью и торговыми людьми, то, очевидно, не скоро. Это мнение основано на приверженности китайцев к старым укоренившимся приемам в торговле, так и на том, что во всяком случае Дальний является для туземцев русским городом. В ином положении явится во взглядах тех же китайских купцов Дальний при наличии выгодных торговых условий, коль скоро таковые уже будут созданы. Практический и опытный в коммерческих делах китайский коммерсант не преминет оценить выгоды и эвакуальные барыши и ими воспользоваться, не неся первоначального риска.

В этом именно обстоятельстве зиждется успех новых портов, создаваемых западноевропейскими государствами на Дальнем Востоке.

Исходя из сих соображений, управление дороги хотело привлечь китайских и русских торговых людей к делу устройства в Дальнем мельниц и маслобойных заводов. К таковому предположению местные коммерческие сферы отнеслись весьма сочувственно, тем не менее, стремление это не могло быть до сего времени осуществлено. Дело в том, что вообще на рынке Дальнего Востока нет больших свободных капиталов, учет же промышленного кредита дорог. Кроме того, следует думать, что под влиянием некоторой неясности для коммерсантов в политических международных отношениях существует среди них и опасение затрат больших капиталов в промышленные предприятия в Маньчжурии.

В таком положении дела можно прибегнуть к двум способам осуществления предположений о насаждении обрабатывающей промышленности в Дальнем: или привлечь заграничных предпринимателей, или же признать, что инициативу в этом деле должно взять на себя Общество Китайской Восточной железной дороги, приняв на себя денежную поддержку частных предпринимателей.

Привлечение заграничных предпринимателей следует признать нежелательным. Что же касается финансового участия Общества Китайской Восточной железной дороги в устройстве вышеупомянутых заводов, то таковое могло бы выразиться в следующей форме.

Общество входит в соглашение с частными предпринимателями о сооружении мельницы и маслобойного завода, согласившись с ними о размере, типе и оборудовании сих предприятий. Засим Общество заключает договор с теми же предпринимателями на аренду мельницы и маслобойного завода с постепенным выкупом арендаторами в течении обусловленного срока данного завода, примерно 20—25 лет. Выкуп завода производится путем ежегодных взносов части затраченного обществом капитала и стоимости занятой под завод земли с начислением в пользу Общества процентов на недовзнесенную сумму из расчета 6—7% годовых. Предприниматель имеет внести в дело сооружения завода не менее 1/5 суммы его стоимости.

По приблизительным подсчетам, мукомольная мельница для перемола в сутки от 6 000 до 8 000 пудов пшеницы со всеми складами, жилыми помещениями и другими устройствами займет площадь до 4 000 кв. сажен, стоимость же ее определится в 500 000 рублей. Маслобойный завод и масловарка с оборудованием складами и жилыми помещениями для переработки в сутки

до 4 000 пудов бобов и других масляных семян требует площади до 3 000 кв. сажен и затраты до 200 000 рублей.

Таким образом, в данном конкретном случае на устройство названных двух заводов требуется единовременная затрата в сумме 700 000 руб., из коих Общество Китайской Восточной железной дороги участвует капиталом погашающимся постепенно с исчислением процентов 560 000 руб. Частный предприниматель — 140 000 руб.

В заключение следует присовокупить, что предположенный способ содействия со стороны Общества Китайской Восточной железной дороги устройству промышленных заводов представляется [как] наименьший риск для Общества и вместе с тем облегчает русским частным предпринимателям возможность в самом близком будущем осуществлять сооружение заводов.

Потребные денежные средства могли бы быть отпущены Обществу Китайской Восточной железной дороги Государственным банком в виде ссуды, подлежащей погашению в сроки, обусловленные договорами с товариществами или лицами, строящими заводы.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 979. Л. 172—175.
Машинопись.

№ 210
Письмо товарища министра финансов Алексееву

Январь 1904 г.

Милостивый государь Евгений Иванович,

При письме от 2 минувшего декабря Ваше высокопревосходительство изволили препроводить мне докладную записку управления Китайской Восточной железной дороги об учреждении в Дальнем при содействии Государственного банка мукомольной мельницы и маслобойного завода.

По поводу изложенного предположения управления Китайской Восточной ж.д. имею честь сообщить Вашему высокопревосходительству следующее.

По мысли управления названной дороги, капитал, необходимый на постройку мельницы и маслобойного завода в Дальнем, должен был бы быть внесен главным образом Обществом Китайской Восточной ж.д. и в незначительной доле какими-либо частными предпринимателями с тем, чтобы эти последние выкупили у общества оба предприятия в 20—25 лет. В свою очередь Общество Китайской Восточной ж.д. должно было бы получить необходимую для помещения в упомянутые предприятия сумму заимообразно из Государственного банка при условии погашения этой ссуды также в течение 20—25 лет.

Таким образом, предположение управления Китайской Восточной железной дороги сводится к получению Обществом названной дороги долгосрочной ссуды из Государственного банка на 20—25 лет. Между тем, необходимо иметь в виду, что Государственному банку выдача долгосрочных ссуд не разрешена уставом. Предельный срок промышленных ссуд определен для названного банка в 12 месяцев, и только ссуды на покупку инвентаря в виде исклю-

чения допускаются на трехлетние сроки. Кроме того, предположенная ссуда противоречила бы уставу Государственного банка также и по своему назначению, так как промышленные ссуды по смыслу сего устава могут быть выдаваемы только на оборотные средства фабрично-заводских предприятий, но отнюдь не на капитальные затраты по сооружению фабрик и заводов. Однако всякое отступление от коренных положений устава Государственного банка как учреждения краткосрочного кредита представляется безусловно нежелательным, тем более что отступление, допущенное в данном случае, несомненно послужило бы прецедентом для других промышленных предприятий на Дальнем Востоке домогаться и для себя такой же льготы.

Ввиду изложенного, вполне разделяя мысль Вашего высокопревосходительства о желательности развития в Дальнем обрабатывающей промышленности и желая всемерно оказывать этому делу всякое зависящее от меня содействие, я затрудняюсь повергнуть на высочайшее его императорского величества благовоззрение предположение о выдаче Государственным банком вышеозначенной ссуды.

Сообщая о сем, прошу Ваше высокопревосходительство принять уверение в отличном моем уважении и искренней преданности[58].

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 979. Л. 177—178.
Машинопись.

Купля-продажа земельных участков в Дальнем

№ 211
Записка по вопросу о постройке порта и города у бухты Виктория-бей

Конец 1899 г.

В лето 1898-го года Обществом Китайской Восточной железной дороги были командированы техники к бухте Виктория-бэй для производства морских промеров, снятия планов местности, бурения, нивелировки и т.д.

На основании произведенных изысканий был составлен предварительный проект большого коммерческого порта у бухты с планом прилегающего к нему города, каковой проект и был представлен весною текущего года на рассмотрение г. министра финансов и одобрен к исполнению.

Осенью же прошлого года Обществом Китайской Восточной железной дороги были заказаны европейским и шанхайским фирмам все плавучие и механические приспособления, необходимые для производства работ по постройке

[58] На документе карандашная помета: «Г. управляющ[ий] м[инистерст]вом приказал отложить отсылку настоящего письма до окончания военных действий. 17 февраля 1904 г.».

порта и города. С начала же текущего года было приступлено к производству предварительных работ, состоящих в постройке временных зданий для служащих и рабочих, возведения разных складов и мастерских, заготовке материалов, разработке каменоломен и т.д., а в сентябре месяце началась постройка железнодорожной ветки длиной около 15 верст для соединения будущего города «Дальний» и порта с главной линией Китайской Восточной железной дороги.

Все эти работы производятся преимущественно рабочими китайцами, выписанными из Чифу и Тиензинской области, так как местное население большею частью земледельческое, выходит на работы неохотно и только в случае крайней нужды; заработная плата китайцу наибольшая — от 20 до 30 коп. в сутки.

С марта месяца текущего года было приступлено к отчуждению земель под строящийся город, всего около 70 квадратных верст; на всей этой площади разбросано более 20 китайских деревень, жители которых занимаются земледелием и рыболовством. Перед началом отчуждения были установлены и объявлены жителям определенные таксы за отчуждение полей, усадебной земли, фанз и садов, причем уплачивается от 136 до 68 рублей за десятину поля и от 150 до 45 рублей за фанзу.

В сентябре месяце заканчивалось отчуждение полей и началась покупка фанз и садов; местное население продает свое имущество охотно и жалоб на низкую оценку до этого времени ни разу не поступало.

РГИА. Ф. 1417. Оп. 1. Д. 17. Л. 1—1 об.
Машинописная копия.

№ 212
Именной высочайший указ «Об отчуждении и временном занятии в Квантунской области недвижимых имуществ для нужд Южно-Маньчжурской ветви Китайской Восточной железной дороги, а также порта и города Дальнего»[59]

Царское Село, 19/31 декабря 1899 г.

Министру финансов.

Предоставив Обществу Китайской Восточной железной дороги сооружение Южно-Маньчжурской ветви названной дороги, а равно сооружение города Дальнего и коммерческого в сем городе порта, повелеваем:

1) сделать надлежащие распоряжения к отчуждению и временному занятию в Квантунской области для указанной цели недвижимых имуществ;

2) вознаграждение владельцев за отчужденные и временно занятые имущества определить на основании особых правил и такс, кои, по рассмотрении их

[59] До этого указа все операции с землей на арендованной территории с разрешения Николая II были переданы Русско-Китайскому банку. Всем китайцам, желавшим продать землю, предписали обращаться в банк, пообещав, что их участки будут немедленно приобретены за наличный расчет (РГА ВМФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 240. Л. 113—117).

в совете при главном начальнике области и утверждении сим последним будут объявлены во всеобщее сведение;

3) предоставить владельцам отчужденных и занятых имуществ приносить Главному начальнику области жалобы на неправильное применение управлением Китайской Восточной железной дороги означенных правил и такс. Таковые жалобы приносятся в месячный срок со дня получения владельцем извещения дороги о причитающемся в пользу его вознаграждении, обсуждаются в совете при главном начальнике области и окончательно разрешаются сим последним;

4) владельцам имуществ, кои получили уже от железной дороги вознаграждение по ранее применявшимся в области временным правилам и таксам или коим уже объявлено о назначении такового вознаграждения, предоставить право приносить Главному начальнику области жалобы собственно на неправильное применение означенных временных правил и такс; такие жалобы приносятся в месячный срок со дня обнародования в Квантунской области настоящего указа и разрешаются окончательно начальником области.

Николай

РГИА. Ф. 1417. Оп. 1. Д. 17. Л. 2.
Машинописная копия.

№ 213
Правила отдачи частным лицам во временное пользование земельных участков в городе Дальнем

Апрель 1902 г.

Настоящие правила утверждены г. министром финансов по журналу правления от 2-го апреля 1902 г. за № 1993.

1. Впредь до введения в действие согласно ст. 130 высочайше утвержденного Временного положения об управлении Квантунской области, правил продажи и отдачи в аренду с торгов земельных участков в г. Дальнем и независимо от применения сих правил участки, не занятые под нужды постройки или не вошедшие в очередь продажи и отдачи в аренду с публичного торга, могут быть по усмотрению главного инженера по постройке порта и города Дальнего и в мере признанной им необходимости, отводимы частным лицам и учреждениям во временное пользование под устройство складов, жилых домов и промышленных заведений.

2. Срок пользования каждым участком определяется главным инженером. Плата за временное пользование взимается по трем разрядам земель в размере с одной кв. сажени в год: 1-го разряда — 1 руб. 20 коп., 2-го разряда — 60 коп. и 3-го разряда — 30 коп. Подразделение земель на разряды предоставляется усмотрению главного инженера.

3. Участок, сданный во временное пользование, может быть отобран управлением работ без объяснения причин через месяц после предупрежде-

ния; к этому сроку участок должен быть очищен от всех возведенных на нем построек распоряжением и за счет лица, которое означенным участком пользовалось. Предупреждение делается вручением особого о том извещения под расписку лицу, получившему участок. В случае сообщения от полиции о невозможности вручения извещения является достаточным вывешивание объявления о сем в управлении работ и напечатание в местной газете. Все постройки и материалы, не убранные арендатором в месячный срок, поступают бесплатно в распоряжение общества.

4. Лица, имеющие участки во временном пользовании, не имеют права предъявлять к Обществу Китайской Восточной железной дороги какие бы то ни было претензии за понесенные ими при составлении участков убытки.

5. Участки передаваться от одних лиц к другим могут только с согласия и черз посредство управления.

6. Участки служащим по постройке порта и города Дальнего не выдаются.

7. Плата взимается за год вперед и вносится в кассу управления по особым чекам, в обмен коих по внесении платы выдается особая квитанция. В случае, если участок должен быть отобран обратно управлением ранее срока, за который получена плата, то за все излишнее время плата из кассы возвращается обратно.

8. Относительно характера открываемых на полученных участках промышленных заведений, получающие участок обязаны во всех отношениях подчиняться общим постановлениям закона и распоряжениям главного инженера и полиции.

9. Ввиду временности допускаемых построек представление на утверждение управления всех проектов не требуется, но лица, возводящие постройки, обязаны исполнять общие требования безопасности в строительном и пожарном отношениях.

10. На всех участках нечистоты должны сохраняться в помещениях, не загрязняющих почву, и ежедневно ночью в указанное управлением время вывозиться в указанные им же места свалок в крепких вывозных средствах. В случае неисполнения сего управление производит очистку своими мерами, вместе с тем виновные в нарушении санитарных правил привлекаются к ответственности на общем основании.

11. Лица, получившие во временное пользование участки, не имеют права препятствовать прокладке через их участки водопроводных и канализационных труб, подвеске на столбах электрических высокого напряжения проводов, а также отводку посредством открытых канав дождевых вод с соседних участков и производству всех сопряженных с этим работ.

12. Отвод участков производится особым лицом, назначенным главным инженером; на пользование каждого участка составляется особый договор, во всем согласный с настоящими правилами; к договору приобщается план участка, подписываемый управлением работ и лицом, получающим участок; расходы по оплате договора гербовым сбором относятся на счет арендатора.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 105. Л. 191—192.
Машинопись.

№ 214
Письмо Сахарова старшему нотариусу Порт-Артурского окружного суда

2/15 декабря 1902 г.
№ 209

На основании высочайше утвержденного 16 августа 1899 г. Временного положения об управлении Квантунской области и утвержденных г. министром финансов «Временных правил о продаже и отдаче в аренду с торгов участков в гор. Дальнем» дальнинским градоначальством выдаются владельцам купленных с торгов земельных участков в г. Дальнем свидетельства, заменяющие данную, каковые свидетельства отмечаются в крепостном реестре Порт-Артурского нотариального архива.

Имея в виду, что владельцы означенных участков могут впоследствии передавать приобретенное ими имущество другим лицам, сделки по каковой передаче подлежат утверждению у старшего нотариуса Порт-Артурского окружного суда, дальнинское градоначальство считает долгом поставить Вас в известность, что согласно установленным на сей предмет правилам, японским подданным не предоставлено право приобретения недвижимости в гор. Дальнем; для лиц же иудейского вероисповедания это право ограничено в том смысле, что приобретать недвижимость в гор. Дальнем могут лишь те евреи, которым это разрешено Главным начальником Квантунской области по докладу в каждом отдельном случае дальнинского градоначальства, в удостоверении какового разрешения означенным евреям выдается письменное объявление от градоначальства. <Засим вообще переход земельных участков в г. Дальнем от одного владельца к другому допускается с особого всякий раз разрешения на это управления дальнинского градоначальства, вследствие чего предварительно укрепления в нотариальном архиве акта передачи владелец участка обязан заручиться разрешением на сей предмет означенного управления>.

РГИА. Ф. 1417. Оп. 1. Д. 12. Л. 33—33 об.
Рукопись.

№ 215
Журнал заседания Совета при Главном начальнике Квантунской области по вопросу отчуждения земель у туземного населения под градоначальство г. Дальнего

21 марта/3 апреля 1903 г.

Председатель: помощник командующего войсками Квантунской области [генерал-лейтенант Волков]. Члены: и.д. комиссара по гражданской части [полковник Мейстер], комиссар по финансовой части [коллежский асессор Протасьев], прокурор Порт-Артурского окружного суда [коллежский асессор

Околович[60]], и.д. главного контролера местного контроля [надворный советник И. Успенский[61]], и.д. чиновника по дипломатической части [коллежский секретарь Эльтеков[62]].

Присутствовали: заведующий военно-инженерной частью [генерал-майор Базилевский], градоначальник города Дальнего [статский советник В.В. Сахаров], и.д. начальника морского отдела штаба обл. [капитан I ранга Трусов[63]], начальник Цзиньчжоуского участка штабс-капитан Пригоровский.

Заседание открылось чтением оклада и.д. комиссара по гражданской части, согласно коего все подлежащие отчуждению для нужд градоначальства г. Дальнего земли разделяются на три разряда, причем стоимость одного му земли, установленная приговорами 12 деревень, определяется для земель 1-го разряда — 14 руб., 2-го разряда — 10 руб. и 3-го разряда — 8 руб. Всего же подлежит отчуждению 12 916 му 6 фын 6 ли на сумму 152 744 руб. 94 коп., что составляет среднюю стоимость одного му 11 руб. 82,5 коп.

Председатель указал на то, что проектируемая оценка земельной собственности для предстоящих отчуждений под градоначальство г. Дальнего представляется слишком высокою, составляя среднюю стоимость одной десятины земли более 200 рублей, тогда как известно, что земля на Квантуне очень низкого качества, но принимая во внимание состоявшуюся уже подписку туземного населения, согласившегося на вышеупомянутую оценку земли, его превосходительство считает неудобным понижать плату за отчужденную землю во избежание неудовольствия со стороны туземного населения.

Градоначальник г. Дальнего, вполне присоединяясь к мнению председателя относительно высокой оценки отчуждаемой земли, заявил, однако, что согласен с своей стороны на уплату туземному населению денег за отчуждаемую землю по вышеупомянутым ценам, так как уполномочен министром финансов на уплату за отчуждаемую землю не свыше 15 рублей за му.

К вышеизложенным мнениям присоединились заведующий военно-инженерной частью и и.д. главного контролера местного контроля, причем генерал-майор Базилевский присовокупил, что проектируемые цены за отчуждаемую землю не могут служить нормальной оценкой при предстоящих земельных отчуждениях для нужд военного ведомства, считая, что одновременно с интересами туземного населения необходимо помнить интересы казны; кроме того, представляется необходимым сначала составлять приблизительную таксу для уплаты за отчуждаемую землю, а затем уже приступать к соглашениям с туземным населением.

И.д. комиссара по гражданской части возразил, что не считает проектируемую в его докладе оценку отчуждаемых земель высокою, так как вопрос о

---

[60] Околович Бронислав Иванович — чиновник Министерства юстиции, прокурор Порт-Артурского окружного суда, член квантунской санитарно-исполнительной комиссии.

[61] Успенский Иван Павлович (р. 1859) — НС, возглавлял на Квантуне ведомство государственного контроля.

[62] Эльтеков Николай Кузьмич (1876—1936) — секретарь походной канцелярии по дипломатической части при наместнике. В 1909—1910 гг. НС, поверенный в делах России в Сиаме, затем чиновник особых поручений при иркутском генерал-губернаторе.

[63] Трусов Евгений Александрович (1855—1904) — капитан I ранга, командир Квантунского флотского экипажа, и.д. начальника штаба командующего морскими силами на Тихом океане (1900—1902), с сентября 1903 г. командир броненосного крейсера «Рюрик».

размере вознаграждения за землю при дополнительном отчуждении 26 верст под градоначальство г. Дальнего находился уже на рассмотрении Совета в заседании 29 января 1901 г., причем средняя стоимость одного му определялась в 15 рублей, большинство членов Совета признали эту оценку вполне целесообразною, в настоящее время средняя стоимость одного му определена в 11 руб. 82,5 коп., хотя, казалось бы, что нормально с прогрессом благосостояния туземного населения Квантуна цена земли за два года должна увеличиться.

Из массы дел по выкупу земли, разбираемых в участковых народных судах и представляемых на утверждение комиссара по гражданской части, видно, что туземное население зачастую уплачивает до 40 рублей за му, арендная же плата за му достигает 80 копеек, из чего следует, что средняя стоимость одного му в 11 руб. 82,5 коп. не может считаться определенною без соблюдения интересов казны, так как цена та значительно ниже современной нормальной оценочной стоимости, определяемой по общим правилам отчуждения.

По окончании обмена мнений Совет пришел к заключению о необходимости остановиться при предстоящем отчуждении земли под градоначальство г. Дальнего на ценах, установленных согласно состоявшихся приговоров туземного населения и произвести таковое на основаниях, изложенных в докладе комиссара по гражданской части от 23 февраля 1903 года № 1655.

РГИА. Ф. 1417. Оп. 1. Д. 17. Л. 22—23 об.
Машинописная копия.

№ 216
Письмо и.д. товарища председателя Правления Общества КВЖД главному инженеру по сооружению порта и города Дальнего

30 апреля/13 мая 1903 г.
№ 4243

Г. министр финансов изъявил согласие на продажу солидным русским предпринимателям без торгов с особого в каждом отдельном случае разрешения его высокопревосходительства участков в Дальнем для организации торговых и промышленных заведений с тем, чтобы цены на такие участки определялись соответственно ценам, которые будут установлены на предшествовавших торгах и чтобы участки эти не могли быть перепродаваемы иностранцам.

В настоящее время правление торгово-промышленного товарищества «Преемник Алексея Губкина, А. Кузнецов и К°» ходатайствует о продаже ему без торгов земельного участка в Дальнем площадью в 1500—2000 кв. саж. для устройства склада чаев своей фирмы, причем наиболее подходящим для сей цели признает квартал № 54 или же часть квартала № 1.

Имея в виду, что участки, входящие в указанные кварталы, являясь по своему местоположению особенно ценными, не могут быть проданы в настоящее время и в особенности без торгов, правление покорнейше просит Вас, милостивый государь, сообщить, какой участок и по какой цене возможно было бы, по Вашему мнению, предоставить помянутому товариществу[64].

РГИА. Ф. 1417. Оп. 1. Д. 12. Л. 78—78 об.
Машинопись.

№ 217
Телеграмма Протасьева Путилову

17/30 мая 1903 г.
№ 216

На земельных торгах, происходивших в минувшем и в этом годах в Дальнем, преобладающими покупателями были дальнинские служащие, приобретавшие участки явно со спекулятивными целями, равно как китайские подрядчики, закупавшие по нескольку участков с целью главным образом снискать расположение Строительного управления. Служащие, купившие участки, или стремятся наскоро возвести плохие дома для извлечения выгоды из квартирного кризиса, созданного действующими здесь условиями разрешения временных построек, большинство же стремится навязать купленный участок китайским подрядчикам с надбавкой цены. Вышеупомянутая нежелательная практика, обратившая внимание на себя в Порт-Артуре, где об этом говорится, конечно, с нелестными комментариями, так как покупательная способность местных служащих и подрядчиков совершенно исчерпана, тогда как первого июня будут продаваться участки менее заманчивые для спекуляции, то предстоящие торги ожидает полная неудача. Так как последняя вызовет, несомненно, неблагоприятные толки, которые только усилят недоверие к Дальнему, то в интересах дела безусловно желательно было бы под каким-нибудь предлогом отменить предстоящие торги. Для сохранения добрых отношений с инженером Сахаровым было бы желательно, чтобы он не знал об этой моей телеграмме[65].

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 977. Л. 76—76 об.
Машинописная копия.

[64] Как следует из черновика ответа, обращение возымело действие — просителю предложили участок № 128 (РГИА. Ф. 1417. Оп. 1. Д. 12. Л. 79).

[65] Резолюция Витте: «К[ербедзу]. 1) Оттянуть торги. 2) снестись с адмиралом Алексеевым, не считает ли он нужным назначить постоянного градоначальника в Дальнем, а именно Александровского, оставив Сахарову лишь окончание сооружения [слово не разобрано]. 3) Просить П[равлен]ие обратить особое внимание комиссии на полное выяснение положения Дальнего».

№ 218
Письмо Сахарова Вентцелю

20 мая/2 июня 1903 г.
№ 750

Милостивый государь Александр Николаевич,

На торгах 1-го мая из 39 объявленных к продаже участков было продано только 36, а на остальные три участка совсем не явилось покупателей. Цены, за которые были проданы на аукционе отдельные участки, показаны на прилагаемом плане[66]. На торги 1-го мая совсем не явились крупные коммерсанты, иностранцы и постоянные жители европейской России, а принимали участие в торгах местные подрядчики и поставщики, мелкие торговцы и служащие Общества КВЖ дороги. Из крупных коммерсантов купил участок № 89 только Гинсбург для постройки конторы[67]. Китайцы также принимали довольно слабое участие в торгах и то только местные жители. Из японцев многие заявляли желание приобрести участки, но, к сожалению, не могли быть допущены к торгам вследствие полученных мною указаний от Правления. Из купленных участков я предполагаю, что почти половина была приобретена не для себя, а для перепродажи другим лицам. Впрочем, обстоятельство это представляется вполне нормальным, так как спекуляций на землю избежать невозможно; действительно, из купленных 1-го ноября участков, насколько мне известно, некоторые уже успели быть перепроданными с выгодой от 2—5 тысяч за участок.

Вообще торги 1-го мая прошли менее удачно, чем торги 1-го ноября, несмотря на то, что продавались одни из лучших в городе участков. На происшедшее, по моему мнению, оказали влияние нижеследующие причины: распространение за последнее время газетами Востока тревожных слухов о возможности войны с Японией, неопределенность положения относительного будущего устройства Маньчжурии, неустройство службы движения и коммерческого отдела на жел. дороге, задержка решения вопроса о введении таможни в Дальнем и, наконец, выход 12-го стрелкового полка из Дальнего в Порт-Артур, что случилось за несколько дней до торгов. Все эти причины, я полагаю, побудили крупных коммерсантов и иностранцев воздержаться временно от покупки участков в городе, пока не успокоятся политические осложнения и не выяснится вполне истинное значение города Дальнего.

Я сильно опасаюсь, что предстоящие торги 1-го июня пройдут еще менее удачно, потому что вышеприведенные причины к этому времени еще останутся в силе, а предположенные к продаже участки по своему положению менее выгодны, чем участки, проданные 1-го мая. Успеху торгов, несомненно, вредит также отдача городских участков во временное пользование, хотя, с другой стороны, следует принять во внимание, что состоятельных людей город еще не успел привлечь, а из существующих временных арендаторов не менее 90% составляют настолько безде-

[66] Таблицы, отразившие результаты торгов, см.: РГИА. Ф. 1417. Оп. 1. Д. 12. Л. 94, 95.

[67] Гинсбург Моисей Акимович (1851—1936) — банкир и меценат, с 1870-х гг. до Русско-японской войны главный поставщик российского флота.

нежные люди, что они все равно бы не могли бы приобрести участки в собственность даже при тех льготных условиях, которые установлены для г. Дальнего.

Чтобы возродить гражданскую жизнь в городе, Общество КВ жел. дороги, конечно, было принуждено принести некоторые жертвы, а именно: продать 100—150 городских участков по сравнительно низкой цене и даже отдавать участки во временное пользование на льготных условиях; теперь же, когда будут удовлетворены первые насущные потребности города и застроятся купленные участки, казалось бы целесообразным вести дальнейшую распродажу земельных участков таким образом, чтобы окупить с прибылью все произведенные затраты на постройку порта и города Дальнего. Поэтому после торгов 1-го июня я полагал бы полезным применить нижеследующие меры:

1). Прекратить на будущее время отдачу городских участков во временное пользование новым лицам, применяя этот способ пользования землей только в особо исключительных случаях. Арендаторов временных участков, которые уже успели построить временные и постоянные дома, пока не тревожить, но только с будущего года удвоить таксу за временное пользование землей, а именно: взимать за участки 1-го разряда по 2 р. 40 коп. в год, второго — 1 р. 20 коп., а третьего — 60 коп. Мера эта является вполне законной и справедливой, потому что к 1-му января 1904-го года, я полагаю, большинство временных арендаторов уже успеют окупить произведенные ими затраты на постройку временных домов ввиду существующих ныне высоких квартирных цен. Таким образом постепенным повышением арендной платы, не прибегая к насильственному выселению, возможно будет освободиться от массы временных домов, которые теперь настроены по всему европейскому городу.

2). Приостановить дальнейшую распродажу городских участков по крайней мере на 9 месяцев, то есть до 1-го марта 1904-го года и к этому сроку пустить в продажу в европейском городе только весьма ограниченное число участков, а именно: 10 участков вблизи порта, 10 участков возле Николаевской площади и 20 участков в китайском городе. Дальнейшую же распродажу земельных участков назначать только по мере накопления остаточного числа заявлений о желании приобрести землю в Дальнем.

3). Распространять среди публики возможно широко разные сведения о городе Дальнем, а именно: брошюры с описанием города, альбомы с видами, открытые письма и объявления о предстоящих торгах. Все эти издания, напечатанные на русском и английском языке, было бы полезно рассылать в вагоны-столовые скорых поездов, на станции железных дорог, на пароходы и агентства морского пароходства, в комиссионные конторы Кука, Международных спальных вагонов и другие.

4). Предложить благонадежным лицам безотлагательно приступить к изданию с денежной субсидией от Общества ежедневной газеты в г. Дальнем, посвященной главным образом интересам города и Кит[айской] Вост[очной] жел. дороги. В том же случае, если не найдется желающих при настоящих условиях принять на себя издательскую деятельность в г. Дальнем, поручить на первое время градоначальнику издавать газету своим распоряжением и за счет городских доходов.

5). Предоставить всякие льготы как относительно приобретения земли, так и понижения железнодорожных тарифов и даже разрешить выдачу денежных

ссуд тем лицам, которые пожелали бы устроить в г. Дальнем паровые заводы для выжимки бобового масла и мукомольные мельницы.

6). Предложить русским земельным банкам открыть свои действия в г. Дальнем с широкой выдачей ссуд как под земельную собственность, так и под городские постройки: без этой меры трудно рассчитывать на быстрое заселение и застройку города.

7). Предоставить право русским евреям свободно проживать и приобретать земельную собственность в г. Дальнем, но с особого всякий раз разрешения Главного начальника области. Допустить японцев к торгам на городские участки, но соблюдая при этом правило, чтобы японские участки не превышали 10% от общего количества проданных участков.

8). Разрешить всяким комиссионным конторам и акционерным компаниям свободно открывать свои действия в г. Дальнем и по мере возможности освободить их от всех излишних формальностей. Не менее важными факторами для развития гражданской жизни и коммерческой деятельности в г. Дальнем являются нижеследующие обстоятельства: скорейшее окончание всех предположенных работ по постройке порта и города; безотлагательное введение таможни в г. Дальнем на одинаковых основаниях как и во всех прочих открытых портах Китая; утверждение для порта Дальнего определенных портовых правил с оглашением и для всеобщего сведения и руководства; и, наконец, правильная организация административного управления городом на особо либеральных началах с возможным устранением разных стеснительных полицейских требований для местных жителей.

Вышеизложенные соображения имею честь представить на Ваше благоусмотрение.

РГИА. Ф. 1417. Оп. 1. Д. 12. Л. 90—91 об.
Машинописная копия.

№ 219
Письмо Путилова Сахарову

24 мая/6 июня 1903 г.
№ 3774

Милостивый государь Владимир Васильевич,

Государь император по всеподданнейшему докладу г. министра финансов в 23 день сего мая[68] высочайше соизволил на допущение японцев к участию в торгах на продажу земель в Дальнем на следующих основаниях:

1. Благонадежные японцы допускаются к участию в происходящих в Дальнем торгах на продажу земель.

[68] Машинописную копию упомянутого всеподданнейшего доклада см.: РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 838. Л. 112—112 об. В нем министр финансов поддержал мнение Алексеева о необходимости уравнять японцев в правах на землю в Дальнем с другими иностранцами. Но так как в Японии русским было запрещено покупать участки в собственность (допускалась только аренда), Витте полагал возможным предоставить японцам лишь право аренды.

2. Если наивысшая цена на торгах предлагается японцем, то участок предоставляется ему, но не в собственность, а в арендное пользование на 99 лет.

3. За означенное пользование арендатором уплачивается единовременная плата в размере помянутой цены; уплата эта производится полностью при покупке или рассрочивается на сроки и на условиях, определенных утвержденными министром финансов временными правилами о продаже и отдаче в аренду с торгов участков в г. Дальнем.

4. Во всех прочих отношениях к предоставленным японцам участкам применяются также соответствующие постановления вышеупомянутых правил.

5. Японцам может быть отдаваемо на каждых торгах во всяком случае не более одной десятой всех участков, назначенных к продаже с данных торгов.

Сообщая о сем, имею честь, по распоряжению г. министра финансов покорнейше просить Вас, милостивый государь, не отказать опубликовать изложенный порядок допущения японцев к торгам в Дальнем во всеобщее сведение в печатных органах Дальнего Востока и в особенности в Японии.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности.

РГИА. Ф. 1417. Оп. 1. Д. 12. Л. 121—121 об.
Машинопись.

№ 220
Письмо барона Г.А. Стуарта[69] К.В. Клейменову[70]

29 августа/11 сентября 1903 г.
№ 18

Милостивый государь Константин Васильевич,

Градоначальник гор. Дальнего представил на разрешение г. наместника присланное Вашим превосходительством при отношении от 16/29 мая с[его] г[ода] за № 184 ходатайство Шанхайской прокуратуры иностранных католических миссий о разрешении им приобрести в г. Дальнем участок земли для устройства подворья прокуратуры.

Из письма начальника Шанхайской прокуратуры видно, что предметом деятельности иностранных миссий составляет[71] распространение римско-католической веры среди народов Дальнего Востока. Между тем, на основании ст. 4 Св[ода] учр[еждений] и уст[авов] упр[авления] дух[овных] дел иностранных исповеданий (Т. 11. Ч. 1. Св[ода] зак[онов] изд. 1896 г.) в пределах государства одна господствующая православная церковь имеет право убеждать

[69] Стуарт (Стюарт) Георгий Александрович (1870 — после 1935) — барон, НС, ДСС (1917), камер-юнкер (1904), чиновник особых поручений при наместнике на Дальнем Востоке, в 1903 г. секретарь и казначей Комитета по созданию музея в Порт-Артуре. Позднее служил в Крестьянском поземельном банке.

[70] Клейменов Константин Васильевич (1856—1910) — ДСС. Чиновник Азиатского департамента МИД с 1882 г. С 1888 г. 1-й секретарь миссии в Пекине, в 1899—1910 гг. Генеральный консул в Шанхае.

[71] Так в документе.

пользователей иных христианских исповеданий и иноверцев к принятию ее учения о вере; духовные же и светские лица прочих христианских исповеданий и иноверцы строжайше обязаны не прикасаться к убеждению совести, не принадлежащих к их религии, в противном случае они подвергаются взысканиям, в уголовных законах определенным.

Усматривая из изложенного, что допущение прокуратуры иностранных миссий к приобретению участка земли в г. Дальнем было бы равносильно разрешению на открытие учреждения, преследующего явно противозаконные цели, его высокопревосходительство наместник не признал возможным дать на это свое согласие.

Со своей стороны, министр финансов на докладе по этому поводу правления Общества КВЖД положил резолюцию: «Это неудобно. Дайте указания, чтобы нашел предлог не допустить. Укажите Сахарову, чтобы по подобным делам испрашивал указаний начальника области».

Об изложенном его высокопревосходительство наместник приказал мне уведомить Ваше превосходительство с просьбою поставить начальника Шанхайской прокуратуры в известность о невозможности удовлетворить его ходатайство, но не объявляя ему приведенных в этом письме мотивов.

Прошу Вас, милостивый государь, принять уверение в отличном моем уважении и искренней преданности.

РГИА. Ф. 1417. Оп. 1. Д. 12. Л. 135а-135б.
Машинописная копия.

№ 221
Доклад наместнику комиссара по гражданской части Квантунской области

5/18 октября 1903 г.
№ 8362

Градоначальник г. Дальнего отношением от 18 июля сего года за № 735 уведомил меня для доклада Вашему высокопревосходительству, что ввиду предстоящего дополнительного отчуждения земель под г. Дальний он входил с представлением в Правление Общества Китайской Восточной железной дороги в С.Петербурге ходатайствовать о распространении закона (высочайшего указа) 19 декабря 1899 г. также и на новое отчуждение с тем только изменением, чтобы акты о продаже были утверждаемы и заносимы в книгу актов не комиссаром по гражданской части, а градоначальником, но правление дороги на это ответило, что ходатайство его не может быть удовлетворительно ввиду того, что высочайшее повеление 11 января 1902 года касалось лишь тех земель, отчуждение коих состоялось до 19 декабря 1899 г., и что купчие на вновь отчуждаемое имущество должны совершаться на основании основных законов империи, т.е. нотариальным порядком, так как отчуждение имеет быть произведено согласно упомянутого выше указа 19 декабря не по добровольному соглашению владельцев земель, а в порядке принудительном.

В этом же отношении статского советника Сахарова был изложен проект правил предстоящего отчуждения земель и совершения данных у нотариуса при окружном суде.

По докладе вышеизложенного Вашему высокопревосходительству благоугодно было признать совершение купчих крепостей на отчужденные у туземцев земли у нотариуса нежелательным, так как таковое вызвало бы крупные денежные затруднения из сумм казны и, кроме того, заставило бы сельское население, не особенно охотно уступающее свою землю, произвести также ничем не оправдываемые расходы и излишние хлопоты на поездки в г. Порт-Артур к нотариусу, и просить г. министра финансов отношением от 24 августа текущего года за № 6968, не признает ли он возможным испросить высочайшее соизволение на предоставление дальнинскому градоначальнику права утвердить данные на отчужденные при непосредственном участии представителей от местной администрации у туземцев земли порядком, установленным для комиссара по гражданской части в высочайшем повелении от 11 января минувшего года.

Ответа на отношение это от министра финансов еще не последовало.

Вследствие всего вышеизложенного, представленная градоначальником г. Дальнего при рапорте от 29 сентября с[его] г[ода] за № 1041 копия телеграммы Правления Общества Китайской Восточной железной дороги является лишь справкой министерства о необходимых ему сведениях для составления своих соображений при испрошении высочайшего повеления согласно ходатайства о сем Вашего высокопревосходительства, почему, казалось бы, не представляется никаких возражений к предоставлению г-ну градоначальнику права дать соответствующий ответ министерству.

Об изложенном имею честь доложить Вашему высокопревосходительству на благоусмотрение согласно резолюции от 30 минувшего сентября[72].

РГИА. Ф. 1417. Оп. 1. Д. 17. Л. 44—44 об.
Машинописная копия.

№ 222
Протокол совещания по вопросу о сооружении керосинных складов в г. Дальнем

31 октября/13 ноября 1903 г.

Участвовали: главный инженер по постройке порта В.В. Сахаров, управляющий морским пароходством О[бщества] КВЖД Ф.Ф. Классинг, помощник главного инженера инженер Тимм, инженер Ю. Зилов и представитель товарищества Бр. Нобель М.А. Марголис.

Главный инженер, изложив вкратце историю вопроса и переговоров с фирмой Бр. Нобель, просил М.А. Марголиса доложить о настоящем положении дела. Из объяснений последнего оказалось, что постройка двух больших ре-

[72] Резолюция Алексеева: «Согласен. 6 октября 1903 г.».

зервуаров емкостью каждый в 175 000 пудов в г. Дальнем вблизи рейдового мола уже окончательно решена Правлением Общества Кит[айской] Вост[очной] ж.д. и Товариществом «Бр[атья] Нобель». Далее, что в ближайшие дни в Дальний должны прибыть железо и арматура. Назначение этого склада снабжать наливным керосином из Дальнего всю южную и западную Маньчжурию. Перевозка этого керосина будет происходить в вагонах-цистернах. Ввиду ожидаемого значительного сбыта из Дальнего условлено, что О[бщест]во КВЖД на вышеуказанном месте должно по требованию Нобель выстроить еще 4 больших резервуара общей емкостью до 1 000 000 пудов. Для хранения и разливки керосина в местах сбыта вдоль железнодорожной линии предложено построить до 11 меньших наливных складов, из которых в настоящее время уже готово и функционируют два: в Харбине и Куанчендзы, а третий в Мукдене на днях будет закончен постройкой. Для надобности перевозки имеется достаточное количество вагонов-цистерн, уже работающих пока в ожидании окончании склада в Дальнем из Владивостока. По сообщению представителя [Товарищества] «Бр[атья] Нобель», в первые же три недели открытия маньчжурских складов из Владивостока и Дальнего им перевезено 85 вагонов, а за месяц наберется свыше 100. Подробный договор на срок 18—24 года, нормирующий все отношения О[бщест]ва КВЖД как собственника всех сооружений к Т[оварищест]ву «Бр[атья] Нобель» как к арендатору оных сооружений в настоящее время находится на обсуждении и утверждении обеих договаривающихся сторон в Петербурге.

Затем главный инженер доложил, что цель настоящего совещания — рассмотрение просьбы Товарищества Бр. Нобель об отводе ему в городе Дальнем участка земли площадью около 1500 кв. саж. под устройство вспомогательного разливочного склада в аренду или собственность, так как на портовой территории будут устроены только резервуары и насосные станции трубопровода.

Относительно места совещание нашло нежелательным устройство керосинового склада в районе городских кварталов и признает наиболее целесообразным отвести таковое близ чугунолитейного завода на месте, где по существовавшему раньше проекту предполагалось сосредоточить все керосиновые склады.

За приобретение в собственность и против аренды указанного участка высказался представитель Бр. Нобель; он мотивировал свое мнение тем, что, во-первых, Товарищество предполагает перенести главную свою контору на Востоке из Владивостока в Дальний, и, во-вторых, что ввиду долгосрочности сделки Товарищество намерено затратить на устройство и оборудование конторы и склада значительную сумму.

Выслушав мнение г. Марголиса, совещание нашло за лучшее просимый Товариществом участок продать в собственность. Что касается цены, то совещание нашло возможным продать участок по 5 руб. за кв. саж. ввиду его положения на окраине города.

Мнение совещания с заключением о нем главного инженера будет иметь быть сообщено по телеграфу в правление О-ва КВЖД в ответ на его запрос по этому предмету.

РГИА. Ф. 1417. Оп. 1. Д. 5. Л. 58—58 об.
Машинописная копия.

X. Квантунский полуостров накануне Русско-японской войны

№ 223
Журнал совещания об усилении войск на Дальнем Востоке

Порт-Артур, 24 июня/7 июля 1903 г.
Весьма секретно

Председательствовал военный министр генерал-адъютант Куропаткин, присутствовали: командующий войсками Квантунской области генерал-адъютант Алексеев, помощник его, генерал-лейтенант Волков, командующий 3-й Восточно-Сибирской стрелковой бригадой генерал-лейтенант Стессель, свиты его величества генерал-майор Вогак, заведующий инженерной частью Квантунской области генерал-майор Базилевский, командир Квантунской крепостной артиллерии полковник Белый[1], начальник штаба области полковник Флуг.

Председатель совещания заявил, что предметы, подлежащие обсуждению Совещания, могут быть подразделены на две группы: 1) мероприятия, требующие ввиду последовавших в последнее время изменений в политической обстановке, немедленного выполнения и 2) мероприятия, преследующие вообще усиление нашего военного положения на Дальнем Востоке, но могущие быть приведенными в исполнение лишь в более или менее продолжительное время.

Особое Совещание в заседании [18][2] июня сего года уже выяснило необходимость, при возникшей ныне политической обстановке, немедленно усилить войска Квантунской области, испрашивая перевести в Квантун из числа расположенных в Маньчжурии еще два стрелковых полка (из Гирина и Куанченцзы), один саперный батальон (из Таладжоу) без понтонной роты и две пешие батареи (из Цицикара и Харбина).

При указанном усилении войск на Квантуне совещание признало дальнейшую присылку в область подкреплений в военное время ненужной при условии, если квантунские войска не будут отвлекаться на действия вне области, а составлять как бы гарнизон крепости Порт-Артур.

Принятие всех мер для первоначального устройства вновь переводимых в Квантун войск должно быть отнесено к числу мероприятий, требующих немедленного выполнения.

Перечисленные выше части, а также прибывшие уже ранее на Квантун 5-й и 15-й Восточно-Сибирские стрелковые полки, предположено расположить: два

[1] Белый Василий Федорович (1854—1913) — генерал от артиллерии (1911). В описываемое время полковник (1896), генерал-майор (октябрь 1903). Начальник Квантунской крепостной артиллерии (1900—1904), участник войны с Японией.

[2] Дата пропущена в документе.

стрелковых полка и две батареи в Талиенване, один стрелковый полк в Дальнем и один стрелковый полк в Цзиньчжоу, саперный батальон в Порт-Артуре.

Включенные уже в состав войск Квантунской области 1-й Читинский казачий полк и 1-ю Забайкальскую казачью батарею предположено поставить в Пуландзяне, выделив одну сотню в Бицзыво.

Вновь прибывающие на Квантун части впредь до устройства для них временных помещений расположатся в назначенных местах лагерем, но для предохранения от порчи их имущества необходимо немедленно же построить хотя самые простые сараи[3].

Временными помещениями для личного состава решено обеспечить прежде всего ранее прибывшие на Квантун 5-й и 15-й Восточно-Сибирские стрел[ковые] полки в Талиенване и Цзиньчжоу. Кроме того, в первую же очередь предположено построить помещения для одной батареи в Талиенване, саперного батальона в Порт-Артуре и склада продовольственных запасов на 100 000 пудов в Порт-Артуре. При постройке войсковых помещений признано необходимым обеспечить квартирами и офицерский состав.

Относительно семейств офицеров частей войск, вновь переводимых на Квантун, совещание, ввиду полного недостатка квартир, признало желательным прибытие их в область временно отложить, перевезя их, по соглашению с начальством Приамурского военного округа, в соответствующие постоянные штаб-квартиры.

Для возмещения офицерам расходов, связанных с неожиданным переводом частей вместо их постоянных штаб-квартир на временное пребывание в область, совещание признало вполне справедливым ходатайствовать о сохранении офицерам денежного довольствия, получавшегося ими в Маньчжурии впредь до окончательного устройства их в новых местах квартирования.

Своевременное обеспечение вновь переводимых на Квантун частей текущим продовольствием, по заявлению местного начальства, никаких затруднений встретить не может. Что же касается образования для них запасов продовольствия военного времени в размере годовой потребности, как то установлено для всех войск Квантунской области, то для этой цели предположено прежде всего перевести в Порт-Артур запасы, состоящие ныне в Харбинском продовольственном магазине, а именно: 80 000 пудов муки, 20 000 пудов сухарей, 12 000 пудов риса и 500 000 порций консервов (из имеющихся 1 000 000 порций).

Обращаясь к вопросу о мерах к усилению боевой готовности крепости Порт-Артур, совещание, выслушав прилагаемую, составленную в штабе области, «Памятную записку о нуждах крепости», признало необходимым особо выделить, как требующие безотлагательного исполнения, следующие мероприятия:

1) усиление крайнего левого фланга сухопутной обороны путем возведения в первую очередь проектированных форта № VI, Соляной батареи и редута № 4 и

2) включение в табель нормального вооружения, построенного уже войсками в центре сухопутной обороны, редута на Кумирненском холме.

[3] Или устроить стеллажи в существующих сараях. — *Примеч. документа.*

В дополнение к мерам, перечисленным в указанной выше памятной записке, признано необходимым обратить особое внимание на борьбу с многочисленными мертвыми пространствами впереди крепостных верков, в чем между прочим большую помощь может оказать включение в артиллерийское вооружение крепости нескольких десятков ½ пудовых гладких мортир.

Для укрытия от огня противника и приспособления брустверов, кои представляют группы скалистых обломков, необходимо безотлагательно заготовить на всех укреплениях достаточные запасы мешков и земли для их наполнения. Надо также значительно увеличить запасы шанцевого инструмента (особенно кирок и мотыг) и проволоки для искусственных препятствий.

Не ограничиваясь приведенными мерами по усилению военных средств Квантунской области, Совещание признало необходимым привлечь к обороне и местное русское население, не обязанное военной службой, путем формирования из него дружин. Вопрос этот должен быть подробно разработан еще в мирное время: необходимо иметь постоянно сведения о числе годных к службе лиц, предназначить начальников дружин, кадры для них, сборные пункты, вооружение, снаряжение и необходимое имущество.

Их числа местного туземного населения признано желательным оставить в Порт-Артуре в военное время в качестве рабочей силы 6—10 тысяч китайцев, предоставив остальным китайцам покинуть крепость. Все японцы, кроме незначительного числа, предназначенных в переводчики, подлежат удалению в военное время.

Хотя продовольственные запасы для населения Порт-Артура обыкновенно имеются в достаточном количестве, но для полной обеспеченности в этом отношении требуется, тем не менее, образование в мирное время неприкосновенного запаса риса на ту часть населения, которую предполагается задержать в крепости. Вместе с тем с объявлением мобилизации вывоз всяких запасов из области должен быть воспрещен.

По вопросу о выселении в военное время семейств военнослужащих решено не препятствовать желающим остаться в области.

Покончив с вопросом о временных мероприятиях, требующих немедленного выполнения, совещание обратилось к рассмотрению мер постоянного характера, долженствующих послужить к усилению нашего военного положения на Дальнем Востоке, предположенных в записке командующего войсками Квантунской области.

Согласно этой записки, предлагается сформировать на Квантуне новый корпус из трех стрелковых и одной конной бригад. Совещание признало такую силу корпуса соответственной лишь при условии, чтобы корпус этот предназначался не для активной обороны области, а исключительно для образования остова сосредоточения главных наших сил на Дальнем Востоке в Южной Маньчжурии; при таком условии возможно было бы даже, отказавшись от активной обороны Квантунской области, для обеспечения Порт-Артура усилить гарнизон его до 15 батал[ьонов] крепостной пехоты.

Однако генерал-адъютант Алексеев не признал возможным поручиться за то, чтобы под давлением обстоятельств не пришлось удержать корпус на Квантуне. При этом же условии признано более целесообразным держать на

Квантуне корпус меньшей силы, в две стрелковых и одну конную бригады. Во всяком случае, когда разъяснится, что главный удар противника направлен не на Квантун, корпус этот *должен* быть присоединен к главным нашим силам на Дальнем Востоке[4].

При указанном уменьшении состава полевого корпуса совещание признало возможным определить силу гарнизона Порт-Артура в 12 батальонов крепостной пехоты, сведенных в 3 полка 4-х батальонного состава.

Для исполнения принятого решения к образованию на Квантуне корпуса полевых войск, кроме сформирования управления корпуса, требуется в дополнение к 3-й стрелковой бригаде с ее артиллерией и отдельной Забайкальской казачьей бригаде, сформировать еще новую, 7-ю, Восточно-Сибирскую стрелковую бригаду с 3-мя батареями и пулеметной ротой, а для обеспечения корпуса инженерными частями Квантунскую саперную роту развернуть в батальон (без понтонной роты).

Увеличив гарнизон крепости Владивосток с 6 до 12 батальонов крепостной пехоты и возложив оборону Южно-Уссурийского края на дружины из местного населения, мы получим возможность все полевые войска Приамурского военного округа сосредоточить в Южной Маньчжурии. Получится активная сила в 62 батальона[5].

Силы эти могут быть признаны достаточными, чтобы удержаться в Южной Маньчжурии до прибытия подкреплений из Сибири и Европейской России. Такое заключение тем более справедливо, что 1) пропускная способность Китайской Восточной жел. дор. значительно увеличится и к осени сего года будет доведена до 7 пар поездов в сутки и 2) бездорожье и малонаселенность района вероятных действий японской армии значительно замедлит ее сосредоточение против нас. При таких условиях сформирование еще особого полевого корпуса пограничной стражи, сверх настоящих сил Заамурского округа, должно быть признано излишним.

Для возможности осуществления нашего сосредоточения в Южной Маньчжурии Совещание признало необходимым принять следующие меры:

1) сформировать в Квантунской области стрелковую бригаду из 8-ми батальонов и 3-х батарей и один саперный батальон,

2) усилить гарнизоны Порт-Артура и Владивостока настолько, чтобы крепости эти не нуждались в содействии полевых войск; достаточной для сего нормой признано по 12 бат. пехоты на каждую из крепостей,

3) реорганизовать Заамурский округ пограничной стражи, дабы из войск сего округа образовать особый корпус силой в 2 стрелковые и 3 конные бригады в составе 8-ми стрелковых полков (16 бат.) и 9 конных полков по 6 сотен в каждом,

---

[4] Последняя фраза трижды подчеркнута на полях Куропаткиным.

[5] А именно: 1-й Сибирский корпус — 25 бат., 2-й Сибирский корпус — 17 бат., Забайкальские казачьи пешие батальоны — 4 бат., Сибирская рез. бригада (по ее развертывании) — 16 бат. Итого 62 бат. При благоприятной обстановке к ним будут присоединены 17 бат. Квантунского корпуса и 4 бат., кои будут сформированы из пограничной стражи. Получится сила свыше 80 бат. пехоты. Значение этой силы будет тем значительнее, что с присоединением к пехоте всех действующих и льготных казачьих войск Приамурского округа и 3-х полков из числа 9 конных полков, кои предположено сформировать из сотен пограничной стражи, мы получим значительное превосходство над японцами в коннице. — *Примеч. документа*

4) усилить провозоспособность Китайской Восточной жел. дороги: от Харбина до Порт-Артура до 10 пар и к Харбину от Забайкалья и Никольска-Уссурийского — до 7 пар поездов в сутки

В частности, для Порт-Артура кроме формирования двух новых полков крепостной пехоты признано необходимым сформировать еще 3-й батальон (4-х ротный) крепостной артиллерии, вылазочную батарею, крепостные саперную и минную роты и все вспомогательные крепостные учреждения, как то телеграф, голубиную почту, жандармскую команду. Сверх того требуется организовать и наблюдение за побережьем посредством станций беспроволочного телеграфа[6].

РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 874. Л. 79—82 об.
Машинопись, подлинник.
Опубл.: Из истории русско-японской войны 1904—1905 гг. Порт-Артур. Т. 1. М., 2008. С. 122—127[7].

№ 224
Из всеподданнейшей записки Куропаткина

С.-Петербург, 24 июля/6 августа 1903 г.

На случай разрыва с Японией в Главном штабе были выработаны в 1901 г., совместно с штабами Приамурского военного округа и Квантунской области следующие «Общие основания для действий против Японии»:

Япония, пользуясь выгодами своего военного положения: более ранней боевой готовностью и численным превосходством своих сухопутных и морских сил в начальный период кампании, может поставить себе, по собственному усмотрению, более или менее широкие задачи.

1). Ограничиться занятием Кореи, не переходя против нас в наступление. Случай этот представляется наиболее вероятным.

2). Занять Корею и перейти против нас в наступление а) в Маньчжурии, б) против Порт-Артура, в) в направлении Южно-Уссурийского края (Владивосток).

В первом случае соотношение сил и условия подвоза наших подкреплений подсказывают необходимость на первое время предоставить Японии распоряжаться в Корее, не переходя против нее в наступление, если только она сама ограничится занятием этой страны, не развивая своих замыслов против Маньчжурии и наших владений.

Во втором случае мы вынуждены будем вступить в борьбу и должны поставить себе твердой целью закончить ее только тогда, когда сухопутная армия и флот Японии потерпит решительное поражение. Но первый период борьбы, ввиду превосходства сил японцев и большей их боевой готовности, должен принять для нас в общем характер оборонительный. Наличные наши войска

[6] Далее следуют подписи участников совещания.
[7] Публикатором допущены искажения документа и пропуски текста, которые восстановлены в настоящей публикации.

должны по возможности уклоняться от решительных столкновений, дабы избежать частых поражений до сосредоточения достаточных для поражения японцев сил.

Численный перевес японского флота не позволит, вероятно, широко развить активные действия нашего флота, и последнему придется ограничиться сравнительно скромной задачей: по возможности замедлить время высадки противника.

Оборона собственных владений должна составить задачу особо выделенных для сей цели отрядов: Южно-Уссурийского и Квантунского, опирающихся на крепости Владивосток и Порт-Артур.

Все за сим остальные войска, за исключением назначенных для охраны тыла и поддержания спокойствия в Маньчжурии, должны быть сосредоточены в районе Мукден-Ляоян-Хайчен. При наступлении японцев войска эти, замедляя по возможности движение противника, имеют постепенно отходить к Харбину.

<...> Основания эти удостоились 14 августа 1901 г. высочайшего утверждения и признаются действующими и в настоящее время.

В течение последовавших затем двух лет произошли значительные перемены в силе, расположении и боевой готовности наших сухопутных войск и флота на Дальнем Востоке. <...>. Поэтому необходимым представляется пересмотреть эти основания и ввести в них, если то потребуется, отвечающие новой обстановке перемены.

<...> За эти же два года, согласно указаний Вашего императорского величества, энергично велись работы по укреплению Владивостока и Порт-Артура с суши и к 1-му января будущего года главнейшие из сих работ будут закончены. Артиллерийское вооружение и гарнизоны сих крепостей увеличены <...> работы по устройству западного бассейна в Порт-Артуре продвинулись настолько вперед, что значительная часть нашей эскадры может найти ныне безопасное убежище, что важно как в мирное, так особенно в военное время.

Но и наши вероятные противники на Дальнем Востоке, японцы и китайцы, тоже работали эти два года <...>. В докладе, который будет представлен по Главному штабу, после тщательной оценки наших и японских сил делается вывод, что и ныне, как и два года тому назад, мы должны держаться против Японии оборонительного способа действий. Что сбор наших войск и общее распределение их в главном остаются те же. Что хотя мы и выдвигаем[ся] на линию Мукден-Ляоян-Хайчен, но отстоять Южную Маньчжурию в первый период войны, если туда вторгнется вся японская армия, не можем. Мы должны, как и два года тому назад, готовиться, что Порт-Артур будет отрезан на довольно продолжительное время и, не допуская наши войска до частного поражения, должны отступать по направлению к Харбину до тех пор, пока прибывающими с тыла подкреплениями не будем усилены настолько, что получим возможность, перейдя в наступление, разгромить японцев.

К сему можно прибавить, что принимая те же основания для действий, что и два года тому назад, мы можем быть значительно спокойнее за исход войны, ибо флот наш сильнее японского, а подкрепления будут прибывать несравненно быстрее, что даст нам возможность перейти быстрее в наступление.

<...> Особенно большое усиление войск Дальнего Востока и поднятие их боевой готовности последовали в настоящее время. Ныне в Приамурском военном округе состоит: 51 батальон, 23 сотни, 16 батарей, 2¼ саперных батальона, 2¼ креп. арт. батальона.

В Квантунской области (кроме временно командированных) состоит: 11 батальонов[8], 12 сотен, 4 батареи[9], 1 рота сапер, 2 креп. арт. батальона.

Если сюда прибавить 55 рот и 55 сотен пограничной стражи и 7 батарей, приняв их за 14 батальонов, 55 сотен и 4 батареи, то общее число войск, коим мы ныне располагаем в военное время на Дальнем Востоке (в Приамурском военном округе, в Маньчжурии и на Квантуне), составит: 76 батальонов, 90 сотен и эскадронов, 24 батареи, 2½ саперных батальона и 4¼ креп. арт. батальона. В военное время надо прибавить еще 16 резервных, 4 казачьих батальона, 12 казачьих сотен и 2 казачьи батареи, что составит: 96 батальонов, 102 сотни и эскадрона, 26 батарей, 2½ саперных батальона и 4¼ креп. арт. батальона.

В эти же 10 лет Дальний Восток связан рельсовым путем со всей остальной Россией. Силы Дальнего Востока в возможной борьбе не останутся одиноки. Их подкрепят первоначально войска Сибирского военного округа, а затем войска Европейской России.

За эти же 10 лет закончено укрепление Владивостока и выстроен Порт-Артур. Общее количество войск на Дальнем Востоке за последние 10 лет увеличилось почти в 4 раза.

Если прибавить, что за тот же период наша Тихоокеанская эскадра стала грозной, то можно видеть, какие пришлось принести России жертвы, чтобы достигнуть таких, еще невиданных на других окраинах, результатов.

Но жертвы эти были необходимы.

10 лет тому назад мы были настолько слабы в Приамурском военном округе, что в случае войны с Японией наши 19 батальонов и 11 сотен, разбросанные от Владивостока до Читы, не могли бы отстоять против японских войск Владивосток и Приморскую область.

Уже два года тому назад мы признали себя в силах, в случае войны, не только отстоять Приамурский край, но и Северную Маньчжурию. Мы даже сделали смелое предположение, удостоившееся высочайшего одобрения, о сборе части наших войск в Южной Маньчжурии.

Ныне вопрос об обороне в пределах России на Дальнем Востоке стоит еще прочнее. Мы можем быть вполне спокойны на участь Приамурского края, мы ныне можем быть спокойны за судьбу Порт-Артура и мы вполне надеемся отстоять Северную Маньчжурию.

Приведенные данные наглядно свидетельствуют, что нами на Дальнем Востоке в военном отношении достигнут огромный результат. <...>

В совещаниях в Порт-Артуре признано необходимым прежде всего увеличить наши крепостные войска в Порт-Артуре и Владивостоке до 12 батальонов крепостной пехоты в каждом, для чего потребуется сформирование новых

[8] К 1-му января 1904 г. прибавится еще 1 батальон креп[остной] пехоты. — *Примеч. документа.*
[9] 4-хорудийного состава. — *Примеч. документа.*

14 батальонов. Сформирование этих частей и некоторые другие формирования в Порт-Артуре потребуют единовременного расхода в 9,8 млн[10] и ежегодного в 2,7 млн. Всего в течение 5 лет потребуется 23,3 млн[11].

<...> Только устранение главных поводов разрыва с Японией может избавить нас как от войны с Японией, так и от необходимости нести тяжесть вооруженного мира.

Я уже имел случай несколько раз высказывать убеждение, что ограничившись в своих планах подчинением России и то со временем лишь северной Маньчжурии (без присоединения ее к нашим владениям), избавившись этим от непосредственного соседства с Кореей и отказавшись от активной деятельности в Корее, мы можем надеяться возвратиться к прежним дружеским отношениям с Японией.

Считая себя обязанным по долгу верноподданного и по ответственной должности военного министра излагать эти мнения с полной откровенностью, я верноподданнически испрашиваю, дабы Ваше императорское величество самодержавно положили конец нашим сомнениям и указали прозорливо путь, которым Военное министерство должно следовать в ближайшие годы для наилучшего выполнения лежащей на нем задачи по обороне пределов государства как на Дальнем Востоке, так и на других границах.

РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 897.
Машинописный оригинал с правкой А.Н. Куропаткина;
РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 879. Л. 1—3 об., 13 об.-15, 17 об.
Машинопись, копия.

№ 225
Проект приказа военного министра о разграничении полномочий наместника на Дальнем Востоке и командующего Приамурским военным округом

С.-Петербург, 23 августа/5 сентября 1903 г.

Государь император <согласно с мнением наместника его императорского величества на Дальнем Востоке генерал-адъютанта Алексеева> высочайше повелеть соизволил впредь до выработки положения об управлении областями Дальнего Востока установить подчинение войск и учреждений военного ведомства Приамурского военного округа наместнику его императорского величества на Дальнем Востоке, подобно подчинению в военное время командующего армией Главнокомандующему, но, применительно к условиям мирного времени, на следующих главных основаниях:

1). Изъять из подчинения командующему войсками Приамурского военного округа войска и учреждения военного ведомства, расположенные в пре-

[10] В случае возведения казарм временного типа 3,6 млн. — *Примеч. документа.*
[11] В случае возведения казарм временного типа 17,1 млн. — *Примеч. документа.*

делах Маньчжурии, объединив их в одном военном управлении с Квантунской областью.

2). Сохранить командующему войсками Приамурского военного округа права и обязанности войскового наказного атамана Приамурских казачьих войск и главного начальника неотдаленного военного округа за изъятиями, указанными в нижеследующих пунктах.

3). К ведению наместника отнести наиболее важные вопросы, касающиеся боевой готовности войск Приамурского военного округа, а именно: численный состав войск, организацию высших войсковых единиц, дислокацию войск до полковых штабов включительно, формирование новых войсковых частей, учреждение новых крепостей и укреплений, утверждение мобилизационного расписания округа, формирования военного времени, оперативные планы и степень обеспечения частей войск по военному времени.

4). По всем вопросам, перечисленным в предыдущем пункте, командующий войсками Приамурского военного округа сносится с военным министерством не иначе, как через наместника; по прочим же вопросам наместнику предоставляется общее наблюдение.

5). Командующий войсками Приамурского военного округа представляет наместнику донесения — внесрочные о чрезвычайных происшествиях и срочные по вопросам, перечисленным в пункте третьем, годовой отчет по округу и все сведения, которые наместник признает нужным потребовать.

6). Всеподданнейшие отчеты по Приамурскому военному округу и Квантунской области представляются наместником.

7). Представления о замещении должностей командиров полков и высших, а равно все аттестации и представления о производстве, наградах, увольнении в отпуски свыше двух месяцев на чинов, пользующихся правами начальников дивизий и выше, представляются командующим войсками Приамурского военного округа наместнику, которому предоставляется непосредственно возбуждать ходатайства о замещении должностей корпусных командиров и соответствующих.

Объявляю об этом по военному ведомству для сведения и должного исполнения.

Военный министр, генерал-адъютант

РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 909. Л. 1—1 об.
Машинопись с карандашной правкой.

Приложение
Как Россия получила Квантун, или «битва документов»

№ 1.
Письмо П.Л. Лобко[1] С.Ю. Витте

12/25 августа 1900 г.

Глубокоуважаемый Сергей Юльевич,

Крайне признателен Вам за доставление мне возможности ознакомиться с секретными документами, при сем возвращаемыми. Какое поразительное понимание и предвидение высказано Вами при обсуждении в совещаниях под председательством государя вопроса о занятии нашими войсками Порт-Артура 14 ноября 1897 года. Оно похоже на предупредительный окрик часового, который и произвел должное впечатление в тот момент, когда был произнесен. Но, к сожалению, в следующий момент неосторожное легкомыслие подсказало иное решение, и вот теперь по всей цепи произошла предсказанная Вами пальба, последствия которой предвидеть и учесть невозможно, но которые во всяком случае будут для России весьма тяжки. Рассуждая в общем смысле, я думаю, что все происходящее на Дальнем Востоке есть результат таких обстоятельств, таких факторов и таких отношений, которых создание или устранение не зависит от воли или соображений отдельных правителей и государственных людей и которых комбинацию следует признать солою вещей, естественно вытекающей из исторического развития мировых отношений между народами и государствами. Силою вещей европейские народы и государства ищут дальнейшего развития своих экономических интересов на Дальнем Востоке и на берегах Тихого океана, силою вещей за этими интересами устремляется туда же европейская культура, которая вступает в столкновение и борьбу с древней и неподвижной культурой китайской. Силою вещей и Россия, исполняя свою историческую миссию руководительницы и просветительницы азиатских народов, неизбежно должна подвигаться вперед к пределам Китайской империи и к берегам Тихого океана, как она всегда и неизменно подвигалась туда, то скорее, то медленнее, еще начиная с XVII века. Естественно, что нынешние условия прогресса экономического и технического ускоряют это движение и, по моему мнению, на пространстве жизни одного поколения (25—30 лет) вся Маньчжурия неизбежно будет присоединена к России или же, по меньшей мере, станет к ней в такие же отношения, в каких находится ныне Бухарское ханство.

Но если я убежден в неотразимости силы вещей, заставляющей все государства, в том числе и Россию (Россию даже больше, чем остальных) подви-

[1] Лобко Павел Львович (1838—1905) — генерал-адъютант, генерал от инфантерии (1900), Государственный контролер (1899), член Госсовета (1898), почетный профессор Николаевской академии Генштаба.

гаться к Тихому океану, то из этого не следует, что от решений правителей и государственных людей ничто уже не зависит в этом движении и что роль их должна быть совершенно пассивная; напротив, государственная мудрость должна быть постоянно направляема к тому, чтобы верно оценивать обстоятельства, силы и время, когда именно следует решаться на каждый последующий шаг после сделанного уже шага предыдущего, иначе говоря, когда именно результаты предыдущей работы приготовили плод достаточно созревший для того, чтобы его можно было сорвать без особых усилий и переварить без расстройства пищеварительных органов. Всякое преждевременное срывание и поглощение плодов недозревших, несомненно, повлечет за собою 1) излишнее напряжение при их срывании и во 2) расстройство государственного организма, которое при частом и неумеренном употреблении плодов незрелых может оказаться весьма тяжелым и даже гибельным.

Обращаясь к обозрению актов и решений нашей политики на Дальнем Востоке за последнее 10-летие, я думаю, что только два решения были сделаны обдуманно и вовремя приняты, а именно, решение строить Великую Сибирскую ж/д и решение не допустить Японию утвердиться на азиатском материке. Но затем последовало несколько решений весьма поспешных и преждевременных, которые, будучи сами по себе весьма рациональны и последовательны, приведены были в исполнение слишком рано, когда плоды двух предыдущих решений еще не созрели, а потому своей совокупностью и породили нынешний кризис на Дальнем Востоке, потребовавший усиленного напряжения наших сил и грозящий во всяком случае тяжелыми для России последствиями, а именно: 1) решение строить Сибирскую ж/д с ускоренной поспешностью, вследствие чего получилась дорога плохая, дорогая, бездоходная и не удовлетворяющая нашим потребностям, ни военным, ни политическим; 2) решение изменить первоначальное направление дороги и вместо левого берега Амура вести ее по Маньчжурии и притом также с крайней поспешностью и направлением, что породило с одной стороны, стремление Европы искать для себя рекомпенсаций в других частях Китая, а с другой — разные неудовольствия и возбуждения среди самого населения; 3) решение занять Порт-Артур, т.е. ту самую территорию, на которую мы не допустили японцев, что уже в глазах китайского правительства и народа представлялось явным вероломством, и, наконец, 4) решение провести железную дорогу от Харбина к Порт-Артуру по территории не только китайской, но еще и священной для Китая, что еще более подлило масла в очаг местных недоразумений и столкновений.

Что касается до устройства наших отношений к Китаю в ближайшем будущем, то мне кажется, что объявленное в известной телеграмме генерала Гродекова присоединение к России правого берега Амура, т.е. Маньчжурии, было бы также срыванием незрелого плода и самое большее, чего ныне следовало бы потребовать от Китая, могло бы заключаться 1) вознаграждение за разрушенную маньчжурскую дорогу; 2) окончательное признание силы договоров и условий на постройку этой дороги; 3) обязательства не содержать в Маньчжурии никаких войск или военных учреждений, кроме полицеской стражи, и 4) разрешения нам содержать определенные гарнизоны в главнейших городах Маньчжурии, как-то: Хайлара, Цицикара, Харбина, Гириня, Мукдена и пр.

Простите, многоуважаемый Сергей Юльевич, что я утомил Ваше внимание чтением этих строк, которые Вы, может быть, найдете плодом лишь теоретических соображений, но, по моему глубокому убеждению, они тем и ценны, что составляют выводы из практики веков и поколений, а не одной и только данной минуты и свойств и настроений отдельных современных деятелей

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 766. Л. 232—234.
Машинописная копия.

№ 2
Распоряжение Витте представить справку о Дальнем

Министр просит составить к завтрашнему утру всепод[даннейшую] справку о Дальнем следующего содержания:

Безобразов говорит, что Дальний — ошибка, опасный в стратегическом отношении пункт. Это неверно, но если Дальний и ошибка, то м[инист]р ф[инансо]в в этом не виноват. Доказательства этого можно найти:

1) в журнале совещания под председ[ательством] государя императора о взятии П[орт]-Арт[ура] и Дальнего (если есть следы этого совещания);

2) в журнале совещ[ания] под председат[ельством] в[еликого] кн[язя] Алексея Александровича, из к[отор]ого видно, что не м[инист]р ф[инансо]в предложил П[орт]-Артур в качестве военного порта, а Дальний — коммерческого;

3) Дальний был выбран Кербедзом по соглашению с Дубасовым (в случае надобности можно было бы переговорить с Кербедзом, по каким мотивам выбор его и Дубасова остановился на Дальнем);

4) справиться в журнале Сибирского комитета, как там изложена история выбора и зарождения Дальнего.

Пишу дословно, что мне говорил министр.

В. Вишневский.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 106. Л. 43—43 об.
Рукопись.

№ 3
Краткая историческая справка о возникновении коммерческого порта «Дальний»[2]

В начале декабря 1897 года по всеподданнейшему докладу графа Муравьева русским судам, стоявшим в Нагасаки, был отдан приказ идти в Порт-Артур.

[2] Помета карандашом: «Была заготовлена для всеподданнейшего доклада г. м-ра ф[инансо]в 24 мая 1903 года». В деле (РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 106) имеются три проекта записки, публикуется последний.

Так как в то время были получены известия о положительных движениях английских судов в Чжилийском заливе и даже о заходе их в Порт-Артур, то его императорскому величеству благоугодно было повелеть занять русскими судами также и Да-лянь-вань из опасения, как бы он не попал в руки англичан.

Известие о занятии русской эскадрой китайских портов и в особенности Да-лянь-ваня вызвало сильную тревогу в Англии, ввиду чего нашим послом в Лондоне согласно инструкции графа Муравьева было сделано сент-джемскому кабинету заявление, что в случае приобретения Россией в китайских водах коммерческого порта таковой будет открыт для коммерческих флотов всего мира.

Между тем, хотя первоначально Порт-Артур и Да-лянь-вань были заняты нами лишь временно, позднее было решено во избежание захвата их другими и обеспечения нашему флоту стоянки в китайских водах добиться заключения с Китаем соглашения об уступке Порт-Артура и Да-лянь-ваня в арендное пользование России. Подробные основания этого соглашения были выработаны особым под председательством его императорского высочества генерал-адмирала совещанием, которое в числе прочих вопросов постановило, что России надлежит выговорить себе у китайского правительства право на проведение от главной магистрали Сибирской железной дороги отдельной ветви на юг и в случае затруднительности направления ее к Порт-Артуру иметь конечный пункт этой железнодорожной ветви в одном из наиболее для сего удобных мест побережья Желтого моря.

При обсуждении условий сего соглашения управляющим военным министерством генералом Куропаткиным было указано на необходимость, чтобы Порт-Артур считался закрытым для иностранных судов, как военных, так и коммерческих; что же касается Да-лянь-ваня, то генерал-лейтенант Куропаткин признавал возможным открыть этот залив, за исключением одной из его бухт, для торговли, что вполне соответствовало заявлению, сделанному, как указано выше, английскому правительству. Соответствующее постановление и было затем включено в пекинскую конвенцию 15 марта 1898 г.

Той же пекинской конвенцией было предусмотрено также сооружение железнодорожной ветви от Китайской Восточной железной дороги к Да-лянь-ваню, но на случай затруднительности устроить именно здесь конечный пункт, было оговорено также право направить означенную ветвь, согласно заключению упомянутого Особого совещания, и к другому, более удобному пункту на побережье Ляодунского полуострова между городом Инкоу и устьем р. Ялу. Позднее, однако, согласно просьбе китайского правительства, русское правительство по дополнительному договору 25 апреля 1898 г. согласилось, чтобы конечными пунктами железнодорожной линии, долженствующей соединить Сибирскую магистраль с Ляодунским полуостровом, служили только порты Артур и Да-лянь-вань, а не какой-либо пункт на побережье означенного полуострова.

Таким образом, этим последним договором выбор оконечности проектированной железнодорожной ветви к Желтому морю был ограничен только двумя пунктами: Порт-Артуром и Да-лянь-ванем, и на том или другом из этих пунктов приходилось остановиться для сооружения коммерческого порта, который мог бы служить нуждам товарного и пассажирского движения по Ве-

ликому Сибирскому железнодорожному пути. Вместе с тем, так как согласно нашему заявлению Англии, указанному выше, пункт, избранный для коммерческого порта, подлежал открытию для коммерческих флотов всего мира, а Порт-Артур по настоянию Военного ведомства должен был считаться закрытым для всех без исключения иностранных судов, то приходилось коммерческий порт строить в Да-лянь-ване.

Такой исход, представлявшийся единственно возможным ввиду вышеизложенных обстоятельств, оказался, к счастью, целесообразным и по естественным свойствам Да-лянь-ваня. Собранные на месте товарищем председателя правления Общества Китайской Восточной железной дороги инженером Кербедзом сведения показали, что из всех бухт и заливов Квантунской области самым удобным для устройства коммерческого порта является Да-лянь-ваньский залив, ввиду чего в нем особой комиссией под председательством начальника Тихоокеанской эскадры контр-адмирала Дубасова из инженера Кербедза и представителей местной администрации и была выбрана бухта Victoria для устройства в ней коммерческого порта.

Таким образом, как усматривается из всего вышеизложенного, когда Порт-Артур и Да-лянь-вань в зависимости от хода политических событий были заняты нашими судами, Министерство иностранных дел заявило английскому правительству, что в случае приобретения Россией коммерческого порта таковой будет открыт для всех коммерческих судов. Таким портом Военным министерством был намечен Да-лянь-вань, и хотя по договору с Китаем мы могли направить железную дорогу как к Да-лянь-ваню, так и к Порт-Артуру, но выбор места для коммерческого порта пришлось органичить сообразно с требованиями военного ведомства одним лишь Да-лянь-ванем.

Можно было бы, конечно, открыв залив Да-лянь-вань согласно сделанному Англии заявлению, для судов всех наций, не предпринимать здесь сооружения дорогостоящих портовых устройств. Но необходимо иметь в виду, что отказ от создания первоклассного коммерческого порта на берегу незамерзающего моря, к которому Россия стремилась в течение ряда столетий, нельзя было не признать противоречащим насущным интересам России, тем более что при отсутствии удобного порта в конечном пункте нашей железной дороги в пределах Квантунской области всеми выгодами железнодорожного сообщения, устройство которого потребовало от нас стольких жертв и усилий, воспользовался бы порт Инкоу, расположенный в близком расстоянии от железной дороги, но находящийся на чужой территории и под сильным влиянием наших соперников на Дальнем Востоке.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 106. Л. 59—61 об.
Машинопись.

Указатель имен

Абаза А.М. – 25
Авелан Ф.К. – 26, 99, 119—122, 132, 137, 175, 177, 187, 337
Александр II, император – 224, 228, 422
Александр III, император – 46
Александровский – 479
Алексеев Е.И. – 21, 24—31, 34, 38, 40, 222, 225, 235, 262, 266, 271, 272, 277, 292, 308—311, 314, 317, 321, 330, 346, 375, 376, 379, 393, 401, 446, 453, 469, 471, 479, 482, 485, 487, 489, 494
Алексеев К.А. – 74
Алексеев Я.Г. – 326, 334, 451
Алексей Александрович, великий князь – 9, 21, 46, 52, 100, 103, 369, 373, 376, 498
Алферьев – 449
Анисимов К.А. – 346
Аното (Hanoto) Г. — 164
Антюков В. – 345, 346
Антюкова (Григорьева) Е. – 345
Антюкова – 345
Артемьев П.А. –262, 263

Базилевский П.Е. – 193, 362, 364—366, 477, 478
Базили А.К. – 187
Балашёв И.П. – 331—333
Бархатов М.Е. – 7
Безобразов А.М. – 24, 498
Белый В.Ф. – 487
Беневский А.С. – 197
Бересфорд Ч.У. – 155
Бильдерлинг А.А., фон – 178
Бирилев А.А. – 21, 178
Богданович К.И. – 30
Боголепов Н.П. – 291, 292
Бородовский Л. – 15
Бурлингас И.Я. – 7

Ванновский П.С. – 10, 47, 52, 69
Ван-ю-сан – 282
Васильев – 346
Васильев Ф.Н. – 314
Вентцель А.Н. – 326, 334, 438, 451, 480
Верт А.А. – 280, 283, 286, 287, 412, 438
Вернандер А.П. – 356, 427
Вершинин А.И. – 390
Вишневский В. – 498
Винтер – 346
Витгефт В.К. – 446
Витте С.Ю. – 6, 12, 17, 23, 24, 26, 34, 35, 40, 52, 66, 68—70, 82, 86, 94, 95, 102, 108, 114, 116, 127, 130, 132, 135, 136, 139, 142, 150, 153, 156—159, 161, 163, 166, 169, 172, 187—190, 192, 198, 201, 222, 279, 280, 284, 290, 297, 300, 306, 308—311, 318, 322, 331, 332, 334, 339, 341, 342, 359, 362, 372—375, 394, 401, 403, 410, 437, 438, 459, 479, 482, 496, 498
Вогак К.И. – 43, 53, 122, 129, 139, 487
Волков В.С. – 19, 20, 82, 137, 139, 194, 195, 209, 283, 310, 331, 336, 346, 392, 476, 487
Вулсли (Уольси) Г. – 189
Вэнь-тун-хо (Вэн Тунхэ) – 158, 167

Гамлет – 190
Ганото Г. – см. Аното Г.
Гарт (Харт, Hart) Р. – 164, 165, 186
Гейкинг Э.Ф.Г., фон – 61, 75
Гернгросс – 70
Гинсбург М.А. – 480
Гирс М.Н. – 145, 151—153, 196, 339
Гиршман Ф.О. – 341, 363—366, 379
Гоген А.И., фон – 31, 32
Горемыкин И.Л. – 201
Греве Н.Р. – 175
Григорьев Г.А. – 345, 346
Гродеков Н.И. – 129, 198, 205, 232, 233, 304, 312, 497
Громбчевский Б.Л. – 201, 211, 214, 397
Гроссе В.Ф. – 10
Грот В.Ю., фон – 341
Гу, префект – 104, 111, 126, 339
Губер А.А. – 7
Гун, князь – 76, 81, 82, 115, 166, 173

Дацышен В.Г. – 7, 11, 28, 30
Десино К.Н. – 397
Дзичканец Б.А. – 312
Дин (Дин-сян-фу), чиновник – 149, 150
Домбровский – 345
Дреземейер В.И. – 363—365
Дубасов Ф.В. – 6, 16, 19, 20, 26, 41, 71—74, 77—80, 82, 84, 85, 87, 88, 95, 100, 101, 104, 105, 110, 111, 113, 119—124, 126, 127, 132, 135—137, 139, 141—145, 148, 149, 151, 152, 175, 176, 187, 191—195, 209, 211, 213, 232, 233, 235, 248, 336, 337, 375, 394, 498, 500
Дубасова (Сипягина) А.С. – 20, 233
Дюбайль Ж. – 164

Евтюгин И.А. – 401
Ерофеев Н.А. – 8

Животовский А.Л. – 328, 329
Жун Лу (Жунлу) – 153, 154

Заварицкий А.Н. – 30
Зилов Ю. – 485

Иванов А.Д. – 326, 334, 451
Иванов В.М. – 450—452, 454
Игнациус В.В. – 362, 364, 365
Иктанг, сановник – 143
Илинский – см. Ильинский С.П.
Ильинский (Илинский) С.П. – 31, 87, 105
Иннокентий (Фигуровский), епископ – 335

Кабузан В.М. – 17
Казанцев В.П. – 8, 12, 20, 23, 27, 30
Кази С.И. – 326, 334
Капнист Д.А. – 49, 50, 52
Кассини А.П. – 60, 61, 75
Каульбарс А.В. – 437, 438
Квестед Р. – 30, 31, 36, 39
Кербедз С.И. – 20, 34, 66, 191, 194, 201, 281, 284, 331, 360, 361, 371, 375, 394, 398, 399, 404, 427, 428, 439, 449, 450, 453, 456, 457, 460, 479, 498, 500
Кирилл Владимирович, великий князь – 5
Клапье де Колонг К.К. – 450
Классинг Ф.Ф. – 485
Клейменов К.В. – 483
Козлов В.П. – 7, 108
Коковцов В.Н. – 37
Колесов Н.Ф. – 80, 93, 101, 104, 127, 131, 141—144, 146—150
Коновалов Н.В. – 87, 105
Кононович-Горбацкий П.В. – 21, 201, 222, 232, 397
Константин Константинович, великий князь – 252
Коростовец И.Я. – 10, 29, 219
Котвич Вл. – 15
Крадин Н.П. – 7, 8, 33, 34
Кремер О.К. – 52
Крупп – 53, 58, 93
Куколевский – 343
Куропаткин А.Н. – 6, 9, 16, 20, 26, 40, 96, 98, 99, 101, 102, 120, 128, 129, 132, 137, 176, 177, 183, 198, 199, 201, 231, 232, 235, 239, 241, 243, 245, 246, 248, 251, 254—256, 262, 269, 270, 280, 284, 291, 311, 318, 339, 344, 347, 348, 376, 427, 487, 490, 491, 494, 499
Куропаткина (Тимофеева) А.М. – 346

Лазарев К.П. – 428, 469
Ламздорф В.Н. – 13, 30, 34, 37, 60, 61, 89, 91—93, 132, 148, 170, 171, 184, 187, 437
Лан лин-ю – 321
Ларионова Е. – 252
Лединг – 363—365
Лессар П.М. – 61, 148
Ли, чиновник – 104
Ли, капитан – 59
Ли Хунчжан (Ли Хунчан, Ли-Хун-Чжан) – 10, 12, 61, 66, 67, 70, 76, 77, 81, 82, 112, 114, 115, 131, 136, 138—140, 145, 156—161, 163—166, 168, 169
Ло, генерал – 59
Лобач-Жученко Б.М. – 17, 31
Лобко П.Л. – 496
Лозинский Л.Я. – 325, 421
Лукин А.В. – 7
Луконин Ю.В. – 9
Лукоянов И.В. – 7, 12, 24
Львов Ф.А. – 328, 329
Лысев А.В. – 7, 37
Лысенко Л.М. – 26
Ляо, министр – 163

Ма, генерал – 54—56, 104, 123, 124, 149, 150
Ма, пристав – 339
Майер Л.Л. – 376
Макаренко А.И. – 7
Макдональд К.М. – 152, 160, 165, 167, 168
Маргаритов – 254
Марголис М.А. – 485, 486
Мартенс Ф.Ф. – 29, 30, 184, 186, 187, 190
Мейстер А.Р. – 363—365, 476
Меньшов Е.Е. – 321
Милежик А.В. – 7
Минервин – 346
Мироненко С.В. – 11
Миронов С.И. – 30
Моаньо – 456, 461
Молас М.П. – 450
Муравьев М.Н. – 10, 11, 13, 14, 20, 26, 27, 32, 60, 65, 68, 72, 74, 76, 79, 80, 83—85, 89, 93, 94, 96, 98—102, 110, 112—114, 116, 117, 119—121, 127, 132—134, 136—139, 145, 148, 149, 153, 161, 162, 168, 169, 187, 193, 196, 198, 201, 305, 313, 498, 499
Муравьев Н.В. – 201, 300, 305, 313
Мэйсон Ф. – 39

Нарочницкий А.Л. – 7
Наумов В.Н. – 450, 452, 454
Николай II, император – 6, 10—14, 20, 23—25, 32, 38, 46, 59, 76, 83, 89, 91, 102, 121, 132, 133, 135, 153, 157, 170, 176, 177, 184, 201, 271, 297, 309, 311, 369, 372, 375, 403, 404, 473, 474
Нисси (Ниси) Т. – 80
Новиков С.С. – 9

Обручев В.А. – 30
Обручев Н.Н. – 50, 52
Ойама (Ояма) И. – 44, 45
Околович Б.И. – 477
Орановский В.А. – 343, 344
Остапенко Г.С. – 8
Остен-Сакен В.Ф. – 346
Островерхов (Тимченко-Островерхов) А.Н. – 10, 54
Островский А.Н. – 32

Павлов А.И. – 10—13, 20, 40, 54, 64, 65, 68, 71, 72, 74, 76, 80, 83, 85, 87, 89, 91—93, 95, 98, 100, 102, 104, 109—114, 116, 117, 119—123, 127, 130—132, 134—139, 141—145, 148—150,

161—163, 165—168, 170, 171, 191—193, 196, 336, 337
Павлов Д.Б. – 5, 31, 37, 76, 78
Павлова Н.Н. – 78
Парфенов И.Д. – 8
Пекер И. – 303
Пекер М. – 303
Писемский А.Ф. – 32
Плансон Г.А. – 60
Плеве В.К. – 311
Позднеев Д.М. – 31, 150, 153, 280, 339—342, 344
Покотилов Д.Д. – 17, 40, 66, 81, 86, 95, 98, 108, 114, 116, 127, 130, 135, 139, 142, 156—159, 163, 166, 172, 191, 192, 201, 280, 359, 394—397
Престин Ф.И. – 446
Пригоровский – 477
Прокофьев – 130
Протасьев И.Н. – 18, 25, 314, 317, 386, 476, 479
Пузанов М.М. – 316, 328
Путилов А.И. – 310, 465, 466, 479, 482
Путята Д.В. – 10, 201, 205, 303, 397

Ремнев А.В. – 19, 21
Реунов М.А. – 72, 73, 76—80, 84, 127, 233, 336, 337
Розен Р.Р. – 77, 80, 87, 88
Романов Б.А. – 7, 12
Романов П.М. – 158, 192, 201, 262, 320, 326, 334, 438, 451, 460, 469
Романович А.П. – 363—365
Россов П. – 16, 31

Савич С.Ф. – 101, 124, 175
Салисбюри (Солсбери) Р.А. – 160
Салогуб Я.Л. – 8, 12, 23, 27, 30
Самойлов В.К. – 15, 16, 27, 30
Самойлов Н.А. – 7, 32
Самсонович А.Л. – 308
Самсонович Д.Л. – 308
Самсонович М.Л. – 308
Самсонович Э.Б. – 308
Сахаров Виктор Викторович – 99, 130, 132
Сахаров Владимир Васильевич – 31, 34, 37, 310, 320, 323—328, 331—333, 335, 404, 451, 465—467, 476, 477, 479, 480, 482, 484, 485
Симанский П.Н. – 7
Сипягин Д.С. – 20, 233
Сколимовский К.Э. – 31, 33, 34
Сладковский М.И. – 7
Смецкой А.А. – 363—365
Смирнов – 317
Соллогуб В.У. – 326, 334, 438, 451, 453
Сольский Д.М. – 20, 21, 22, 27, 201, 221, 222, 306
Старк О.В. – 200
Степур-Сердюков – 346
Стессель А.А. – 347
Стессель А.М. – 344, 346, 347, 487
Стессель В.А. – 346
Стрельбицкий И.И. – 74, 78
Сту(ю)арт Г.А. – 483
Суботич (Субботич) Д.И. – 15, 20, 27, 31, 151, 187, 198, 231, 234, 235, 239, 248, 280, 282—285, 287—289, 291, 292, 309, 337—342, 344, 375
Судейкин А.Г. – 8
Сун У, генерал – 54, 59, 77, 104, 105, 110, 123—125, 149, 150, 175, 359
Сун Фа-ин – 321
Сюй Цзынчен (Сюй Цзиньчэн, Сюй Киншэн, Shu Tsinchen, Шю) – 13, 67, 94, 95, 103, 109, 112, 114, 130, 133, 137, 138, 153, 166—169, 172—174, 341

Тайхо (Чан-зе-лу Тай-хо) – 323, 324, 326, 327
Тимм – 485
Тиреер – 18, 23, 24, 33
Тифонтай Н.И. (Цзи Фэнтай) – 193, 444
Толстой Л.Н. – 32
Трусов Е.А. – 477
Ту, пограничный комиссар – 339
Тыртов П.П. – 21, 59, 60, 70, 72, 74, 78, 79, 82, 84, 85, 99, 100, 102, 105, 126, 176, 183, 198, 199, 232, 372—374
Тыртов С.П. – 60, 62

Успенский И.П. – 477
Уссаковский Е.Е. – 21
Ухтомский Э.Э. – 157

Фан ю-цой – 321
Фельдман Ф.А. – 43
Флуг В.Е. – 363—365, 487
Фомин – 130
Фукухара – 197
Функе В.В. – 7

Хабаров Т.П. – 191
Харт Р. – см. Гарт Р.
Хвостов А.М. – 31
Хо, чиновник – 104, 150
Ходоровский И.И. – 326, 334, 451
Хорват Д.Л. – 428, 469

Церпицкий К.В. – 317
Циглер (Циглер фон Шафгаузен) Э.К. – 20, 191, 394, 397
Цин, князь – 60, 173
Цывинский Г.Ф. – 362, 364, 365
Цыси, императрица – 153

Чан-зе-лу Тай-хо – см. Тайхо
Чжан Ин-хуан (Чжан Инь-хуан, Чжан Инхуан) – 12, 67, 112, 115, 164
Чистяков М. – 438, 448
Чихачев Н.М. – 51, 52, 337
Чичагов Н.М. – 201

Шапиров Б.М. – 331, 333, 334

Шевалье де ла Серр И.И. – 450, 451, 454, 455, 459
Шекспир У. – 190
Шеу, фудутун – 215
Шипов И.П. – 18, 22, 201, 281, 286, 287, 317, 341
Широкорад А.Б. – 7
Шишкин Н.П. – 47, 48, 52
Шишов А.В. – 7
Шпейер А.Н. – 71, 74, 78, 87, 88
Штейн Е.Ф. – 9
Шу, посол Китая в Берлине – 162
Шю, посланник – см. Сюй Цычен

Эльтеков Н.К. – 477
Эткинд А.М. – 19, 20

Югович А.И. – 66, 192, 394

Яковлев Н.Н. – 30
Ян-Фушэн – 242
Ян Жу, посланник – 83, 94
Янжул Н.И. – 82
Янчевецкий Д.Г. – 35
Яргаев М.Х. – 7, 22, 27

Buchnam – 437
Lensen G.A. – 7
Paine S.C.M. – 11
Howe – 437, 438
Quested R.K.I. – 8, 30, 31, 36, 39
Ragsdale H. – 7
Schimmelpenninck van der Oye D. – 8

Содержание

Введение. Китайский Квантун под российской арендой: прецедент модернизационного колониализма? 5

I. Россия ищет порт на Дальнем Востоке: 1894—1897 гг.

№ 1. Из рапорта военного агента в Китае и Японии полковника К.И. Вогака генерал-лейтенанту Ф.А. Фельдману о результатах посещения порта Артур. 26 апреля/6 мая 1894 г. 43

№ 2. Из редакционной статьи газеты «Новое время» «Взятие Порт-Артура». 16(28) ноября 1894 г. 44

№ 3. Журнал Особого совещания 20 января/1 февраля 1895 г. 46

№ 4. Из рапорта полковника Вогака управляющему Военно-ученого комитета Главного штаба. 2/14 января 1897 г. 53

№ 5. Донесение А.Н. Островерхова А.И. Павлову в Пекин. 30 июля/11 августа 1897 г. 54

№ 6. Всеподданнейшая записка министра иностранных дел графа М.Н. Муравьева о политике России на Дальнем Востоке. 11/23 ноября 1897 г. 60

№ 7. Всеподданнейшая записка графа Муравьева. 26 ноября/8 декабря 1897 г. 65

II. Занятие гаваней Квантунского полуострова

№ 8. Донесение Д.Д. Покотилова С.Ю. Витте. 5/17 ноября 1897 г. 66

№ 9. Записка Витте о совещании 15/27 ноября 1897 г. 68

№ 10. Из телеграммы Ф.В. Дубасова А.Н. Шпейеру. 20 ноября/2 декабря 1897 г. 71

№ 11. Телеграмма графа Муравьева Павлову в Пекин. 29 ноября/11 декабря 1897 г. 72

№ 12. Из телеграммы П.П. Тыртова Дубасову в Нагасаки.
29 ноября/11 декабря 1897 г. 72

№ 13. Из телеграммы Дубасова Реунову. 30 ноября/12 декабря 1897 г. 73

№ 14. Письмо П.П. Тыртова графу Муравьеву.
30 ноября/12 декабря 1897 г. 74

№ 15. Всеподданнейшая записка графа Муравьева. 1/13 декабря 1897 г.... 74

№ 16. Телеграмма Павлова графу Муравьеву. 2/14 декабря 1897 г. 76

№ 17. Из письма Дубасова барону Р.Р. Розену в Токио.
4/16 декабря 1897 г. 77

№ 18. Телеграмма П.П. Тыртова Дубасову в Нагасаки.
5/17 декабря 1897 г. 78

№ 19. Телеграмма Дубасова П.П. Тыртову. 5/17 декабря 1897 г..... 78

№ 20. Письмо П.П. Тыртова графу Муравьеву. 7/19 декабря 1897 г..... 79

№ 21. Из телеграммы барона Розена графу Муравьеву.
8/20 декабря 1897 г..... 80

№ 22. Телеграмма Павлова графу Муравьеву. 10/22 декабря 1897 г..... 80

№ 23. Из донесения Покотилова Витте. 12/24 декабря 1897 г..... 81

№ 24. Из телеграммы Дубасова П.П. Тыртову. 12/24 декабря 1897 г. 82

№ 25. Телеграмма вр.и.д. начальника штаба Приамурского военного
округа генерал-майора В.С. Волкова в Главный штаб.
23 декабря 1897 г./4 января 1898 г. 82

№ 26. Телеграмма графа Муравьева Павлову в Пекин.
23 декабря 1897 г./4 января 1898 г. 83

№ 27. Из телеграммы Реунова Дубасову в Нагасаки. 5/17 января 1898 г. 84

№ 28. Письмо графа Муравьева П.П. Тыртову. 6/18 января 1898 г. 84

№ 29. Телеграмма графа Муравьева Павлову в Пекин.
8/20 января 1898 г. 85

№ 30. Телеграмма Покотилова Витте. 12/24 января 1898 г. 86

№ 31. Из телеграммы Дубасова Павлову в Пекин.
31 января/12 февраля 1898 г. 87

№ 32. Из письма барона Розена Дубасову в Порт-Артур.
11/23 февраля 1898 г. 87

№ 33. Из письма Дубасова Шпейеру. 12/24 февраля 1898 г. 88

III. Разработка условий и заключение арендного договора Квантунского полуострова

№ 34. Всеподданнейшая записка графа Муравьева.
5/17 февраля 1898 г. 89

№ 35. Телеграмма графа В.Н. Ламздорфа Павлову в Пекин.
8/20 февраля 1898 г. 89

№ 36. Телеграмма графа Ламздорфа Павлову в Пекин.
15/27 февраля 1898 г. 91

№ 37. Телеграмма Павлова графу Ламздорфу. 16/28 февраля 1898 г. 92

№ 38. Телеграмма Павлова графу Ламздорфу. 20 февраля/7 марта 1898 г.. 93

№ 39. Письмо Витте графу Муравьеву. 21 февраля/8 марта 1898 г. 94

№ 40. Телеграмма Покотилова Витте. Пекин, 21 февраля/8 марта 1898 г. 95

№ 41. Телеграмма Дубасова управляющему Морским министерством.
22 февраля/9 марта 1898 г. 95

№ 42. Письмо Куропаткина графу Муравьеву.
23 февраля/10 марта 1898 г. 96

№ 43. Телеграмма графа Муравьева Павлову в Пекин.
23 февраля/10 марта 1898 г. 98

№ 44. Журнал Особого совещания 24 февраля/11 марта 1898 г..... 99

№ 45. Письмо Тыртова графу Муравьеву. 25 февраля/12 марта 1898 г. 100

№ 46. Письмо Куропаткина графу Муравьеву.
26 февраля/13 марта 1898 г. 101

№ 47. Письмо графа Муравьева министрам Тыртову, Витте и Куропаткину. 26 февраля/13 марта 1898 г. 102

№ 48. Телеграмма графа Муравьева Павлову в Пекин. 27 февраля/14 марта 1898 г. 102

№ 49. Телеграмма Павлова Колесову в Порт-Артур. 28 февраля/15 марта 1898 г. 104

№ 50. Телеграмма Дубасова Тыртову. 2/14 марта 1898 г. 105

№ 51. Донесение Покотилова Витте. 3/15 марта 1898 г. 108

№ 52. Телеграмма Павлова Дубасову в Порт-Артур. 4/16 марта 1898 г. 110

№ 53. Из телеграммы Дубасова Павлову в Пекин. 5/17 марта 1898 г. 111

№ 54. Телеграмма графа Муравьева Павлову в Пекин. 6/18 марта 1898 г. 112

№ 55. Телеграмма Павлова графу Муравьеву. 9/21 марта 1898 г. 112

№ 56. Из телеграммы Дубасова Павлову в Пекин. 10/22 марта 1898 г. 113

№ 57. Телеграмма Павлова графу Муравьеву. 11/23 марта 1898 г. 113

№ 58. Донесение Покотилова Витте. 12/24 марта 1898 г. 114

№ 59. Всеподданнейшая записка графа Муравьева. 13/25 марта 1898 г. 116

№ 60. Телеграмма Покотилова Витте. 13/25 марта 1898 г. 116

№ 61. Всеподданнейшая записка графа Муравьева. 15/27 марта 1898 г. ...117

№ 62. Телеграмма графа Муравьева Павлову в Пекин. 15/27 марта 1898 г. 117

№ 63. Правительственное сообщение о подписании соглашения между Россией и Китаем. 17/30 марта 1898 г. 118

№ 64. Телеграмма графа Муравьева Павлову в Пекин. 17/29 марта 1898 г. 119

№ 65. Переписка по поводу высадки русского десанта в Порт-Артуре и Талиенване. Март 1898 г. 119

Всеподданнейшая записка графа Муравьева. 10/22 марта 1898 г. 119

Письмо графа Муравьева управляющему Морским министерством Ф.К. Авелану. 10/22 марта 1898 г. 120

Телеграмма графа Муравьева Павлову в Пекин. 10/22 марта 1898 г. 120

Телеграмма графа Муравьева Дубасову в Порт-Артур. 10/22 марта 1898 г. 120

Телеграмма графа Муравьева Павлову в Пекин. 11/23 марта 1898 г. 121

Телеграмма Авелана Дубасову в Порт-Артур. 12/24 марта 1898 г. 121

Из телеграммы Авелана Дубасову в Порт-Артур. 13/25 марта 1898 г. 122

Из письма Павлова Дубасову в Порт-Артур. 13/25 марта 1898 г. 122

Из телеграммы Дубасова Павлову в Пекин. 13/25 марта 1898 г. 123

Приказ командующего эскадрой в Тихом океане контр-адмирала Дубасова. 14/26 марта 1898 г. 124

Прокламация главнокомандующего войском И-цзюнь сычуанского корпусного командира Суна (перевод на рус. яз.). 15/27 марта 1898 г. 125

Прокламация члена комиссии по организации Люшунькоу и Даляньваня кандидата на должность префекта Гу (перевод на рус. яз.). 15/27 марта 1898 г. 126

Телеграмма Дубасова Тыртову. 16/28 марта 1898 г. 126

Телеграмма Покотилова Витте. 16/28 марта 1898 г. 127

Из телеграммы Павлова графу Муравьеву. 17/29 марта 1898 г. 127

№ 66. Всеподданнейший доклад военного министра. 19/31 марта 1898 г. 128

№ 67. Донесение Покотилова Витте. 19/31 марта 1898 г. 130

№ 68. Телеграмма Павлова графу Муравьеву. 20 марта/1 апреля 1898 г. 132

№ 69. Проект протокола Совещания 21 марта/2 апреля 1898 г. 132

№ 70. Телеграмма Павлова графу Муравьеву. 24 марта/5 апреля 1898 г. ...134

№ 71. Переписка о лишении автономии города Цзинь-чжоу (Цзинь-чжоу-тин). Март-июнь 1898 г. 135

Донесение Покотилова Витте. 28 марта/9 апреля 1898 г. 135

Письмо графа Муравьева Витте. 2/14 апреля 1898 г. 136

Телеграмма графа Муравьева Павлову в Пекин. 2/14 апреля 1898 г. 137

Телеграмма Павлова графу Муравьеву. 3/15 апреля 1898 г. 137

Телеграмма Павлова графу Муравьеву. 7/19 апреля 1898 г. 138

Донесение Покотилова Витте. 20 апреля/2 мая 1898 г. 139

Телеграмма Колесова Павлову в Пекин. 18/30 мая 1898 г. 141

Телеграмма Павлова Колесову в Порт-Артур. 20/31 мая 1898 г. 142

Донесение Покотилова Витте. 28 мая/9 июня 1898 г. 142

Донесение М.Н. Гирса графу Муравьеву. 28 марта/9 апреля 1899 г. 145

№ 72. Телеграмма Павлова графу Муравьеву. 4/16 апреля 1898 г. 148

№ 73. Из телеграммы Колесова Павлову. 15/27 августа 1898 г. 149

№ 74. Телеграмма Павлова Колесову. 17/29 августа 1898 г. 150

№ 75. Переписка по проблеме островов Мао-дао (Мяо-дао). Ноябрь 1898 г. — январь 1899 г. 150

Донесение Д.М. Позднеева Витте. 29 ноября/11 декабря 1898 г. 150

Телеграмма Позднеева Витте. 29 декабря 1898 г./9 января 1899 г. 153

№ 76. Донесение Гирса графу Муравьеву. 21 января/2 февраля 1899 г. 153

IV. Переговоры о китайском займе в связи с арендой 156

№ 77. Телеграмма Витте Покотилову в Пекин. 4/16 декабря 1897 г. 156

№ 78. Донесение Покотилова Витте. 9/21 декабря 1897 г. 157

№ 79. Из телеграмм Покотилова Витте. 18/30 декабря 1897 г. 158

№ 80. Телеграмма Покотилова П.М. Романову в Петербург.
22 декабря 1897 г./3 января 1898 г. 158

№ 81. Донесение Покотилова Витте. 27 декабря 1897 г./8 января 1898 г. 159

№ 82. Телеграмма графа Муравьева Павлову в Пекин.
30 декабря 1897 г./11 января 1898 г.....161

№ 83. Проект телеграммы графа Муравьева Павлову в Пекин.
8/20 января 1898 г. 162

№ 84. Донесение Покотилова Витте. Пекин, 9/21 января 1898 г. 163

№ 85. Телеграмма Покотилова Витте. 12/24 января 1898 г. 166

№ 86. Из донесения Покотилова Витте. 15/27 января 1898 г. 166

№ 87. Телеграмма Павлова графу Муравьеву.
22 января/3 февраля 1898 г.....168

№ 88. Письмо графа Муравьева Витте. 27 января/8 февраля 1898 г.....169

№ 89. Перечень требований к Китаю, подготовленный
Министерством финансов и одобренный Николаем II.
5/17 февраля 1898 г. 170

№ 90. Телеграмма графа Ламздорфа Павлову в Пекин.
8/20 февраля 1898 г. 170

№ 91. Телеграмма графа Ламздорфа Павлову в Пекин.
11/23 февраля 1898 г. 171

№ 92. Донесение Покотилова Витте. 24 февраля/9 марта 1898 г.....172

V. Организация управления на Квантуне 175

Военная администрация

№ 93. Телеграмма Дубасова Авелану. 24 марта/5 апреля 1898 г. 175

№ 94. Из телеграммы Куропаткина Дубасову в Порт-Артур.
30 марта/11 апреля 1898 г. 176

№ 95. Из всеподданнейшего доклада Куропаткина и Тыртова «О взаимных отношениях на Квантунском полуострове военных и морских властей». 14/26 апреля 1898 г. 176

№ 96. Из всеподданнейшего доклада Куропаткина и Авелана. 4/16 сентября 1898 г. 177

№ 97. Из записки А.А. Бирилева А.А. Бильдерлингу. 20 января/1 февраля 1899 г. 178

№ 98. Из всеподданнейшего доклада Куропаткина и Тыртова. 14/26 июня 1899 г. 183

Гражданское управление

№ 99. Записка Ф.Ф. Мартенса графу Ламздорфу. 29 марта/10 апреля 1898 г. 184

№ 100. Письмо графа Муравьева Авелану. 1/13 апреля 1898 г. 187

№ 101. Письмо Мартенса графу Ламздорфу с приложением записки о порядке управления арендованной в Китае территорией. 2/14 апреля 1898 г. 187

№ 102. Из письма С.И. Кербедза Э.К. Циглеру. 15/27 июня 1898 г. 191

№ 103. Из телеграммы графа Муравьева Павлову. 11/23 июня 1898 г. 193

№ 104. Из донесения Дубасова в Морское министерствою 21 августа/2 сентября 1898 г. 194

№ 105. Из заключения Военного министерства по проектам Волкова и Дубасова. 18/30 сентября 1898 г. 195

№ 106. Телеграмма Гирса графу Муравьеву. 13/25 ноября 1898 г. 196

№ 107. Телеграмма генерал-лейтенанта А.С. Беневского начальнику Главного штаба. 7/19 декабря 1898 г. 197

№ 108. Переписка об установлении русских названий на территории аренды. Декабрь 1898 г. 198

Из письма Куропаткина Тыртову. 6/18 декабря 1898 г. 198

Письмо Тыртова Куропаткину. 31 декабря 1898 г./12 января 1899 г. 199

Совещание под председательством Д.М. Сольского

№ 109. Вопросы, подлежащие обсуждению высочайше учрежденного совещания об организации управления Гуаньдунским полуостровом. 201

№ 110. Справка генерал-майора Д.В. Путяты о туземных административных должностях 205

№ 111. Записка МИД «О юрисдикции на Квантунском полуострове» ... 206

№ 112. Записка МИД «О гражданском управлении на Квантунском полуострове»..... 208

№ 113. Справка полковника Б.Л. Громбчевского о местном управлении в Китае 211

№ 114. Из записки Дубасова морскому министру «Соображения об устройстве управления Ляодунским полуостровом». 7/19 февраля 1899 г. 213

№ 115. Из памятной записки Громбчевского о китайской администрации в Маньчжурии. 8/20 февраля 1899 г. 214

№ 116. Проект принципов учреждения китайского народного суда. Конец мая 1899 г. 218

№ 117. Справка надворного советника И.Я. Коростовца 219

№ 118. Справка об особенностях китайского суда 220

№ 119. Из Журнала заседания Совещания 5/17 августа 1899 г. 221

Из области — в наместничество

№ 120. Письмо начальника Квантунского полуострова генерал-майора Д.И. Суботича военному министру А.Н. Куропаткину. 1/13 марта 1899 г. 231

№ 121. Из всеподданнейшего отчета Главного начальника Квантунской области генерал-адъютанта Е.И. Алексеева за 1900—1901 гг..... 235

№ 122. Указ Николая II об учреждении поста императорского наместника на Дальнем Востоке. 30 июля/12 августа 1903 г. 271

№ 123. Из проекта Временного положения об управлении наместничеством Дальнего Востока. 272

№ 124. Из отзыва МИД на проект Положения о наместничестве. 28 декабря 1904 г./10 января 1905 г. 276
№ 125. Из отзыва Е.И. Алексеева на соображения МИД. 14/27 февраля 1905 г. 277

VI. Различные аспекты управления Квантуном 278

Денежное обращение и операции с недвижимостью

№ 126. Соглашение Департамента государственного казначейства с Русско-Китайским банком о производстве расходов и приеме сумм в Порт-Артуре. 24 июля/6 августа 1898 г. 278

№ 127. Письмо Витте Куропаткину. 25 января/7 февраля 1899 г. 280

№ 128. Письмо Кербедза И.П. Шипову. 17/30 мая 1899 г. 281

№ 129. Письмо Верта в правление Русско-Китайского банка. 10/22 июля 1899 г. 283

№ 130. Письмо Витте Куропаткину. 20 августа/1 сентября 1899 г. 284

№ 131. Письмо Верта Шипову. 27 января/9 февраля 1900 г. 286

№ 132. Письмо Верта Шипову. 8/21 марта 1900 г. 287

№ 133. Письмо Витте Главному начальнику Квантунской области. 22 мая/4 июня 1902 г. 290

Школьное образование

№ 134. Телеграмма генерал-майора Суботича начальнику Главного штаба. 24 сентября/6 октября 1899 г. 291

№ 135. Письмо Суботича Боголепову. 10/22 ноября 1899 г. 292

№ 136. Записка окружного инспектора училищ Приамурского края начальнику Квантунской области. 19 апреля/2 мая 1901 г. 293

Организация судебной части

№ 137. Указ Правительствующему Сенату. 20 июля/2 августа 1901 г. 297

№ 138. Письмо Н.В. Муравьева Витте. 5/18 июня 1902 г. 300

№ 139. Определение Правительствующего Сената. 2/15 июля 1902 г. 302

Решение еврейского вопроса

№ 140. Из докладной записки Путяты «По вопросу о правах евреев селиться на Квантунском полуострове». 5/17 февраля 1899 г. 303

№ 141. Справка об ограничении местожительства евреям в Российской империи. 306

№ 142. Письмо Витте Алексееву. 14/27 мая 1902 г. 308

№ 143. Письмо Алексеева Витте. 6/19 июля 1902 г. 309

№ 144. Телеграмма А.И. Путилова В.В. Сахарову в Дальний. 19 августа/1 сентября 1902 г. 310

№ 145. Письмо Алексеева Витте. 13/26 декабря 1902 г. 310

№ 146. Из письма Куропаткина Витте. 15/28 февраля 1903 г. 311

№ 147. Справка Азиатской части Главного штаба о правах евреев на Квантуне. 24 марта/6 апреля 1903 г. 312

Теневые стороны жизни

№ 148. Переписка о продаже питий. Июнь-июль 1901 г. 314

Из докладной записки И.Н. Протасьева Алексееву. 16/29 июня 1901 г. 314

Из донесения Протасьева Шипову. 9/22 июля 1901 г. 317

№ 149. Переписка об опиумных курильнях и игорных заведениях. 1902—1903 гг. 318

Письмо Витте Куропаткину. 19 июня/2 июля 1902 г. 318

Донесение Сахарова Романову. 25 марта/7 апреля 1903 г. 320

№ 150. Переписка о проституции в Дальнем. 1902—1903 гг..... 322

Из обзора дальнинского градоначальства за 1902 г..... 322

Заявление Чан-зе-лу Тай-хо градоначальнику Дальнего. Ноябрь 1902 г. 323

Рапорт Сахарова Правлению Общества КВЖД. 13/26 ноября 1902 г. 323

Справка. 1903 г. 324

Протокол заседания Правления Общества КВЖД. Март 1903 г. 326

Полезные ископаемые и лес

№ 151. Из записки М.М. Пузанова «О случаях золота рассыпного и жильного, каменного угля и других полезных ископаемых в Квантунской области». 6/19 января 1902 г. 328

№ 152. Из записки «Об учреждении в Квантунской области должностей техника по лесной и садовой части и двух лесных кондукторов и об ассигновании необходимых по сему кредитов». 20 сентября/3 октября 1903 г. 329

Санаторий в Дальнем

№ 153. Письмо Кербедза Витте. Декабрь 1902 г. 331

№ 154. Письмо и.д. товарища председателя Правления Общества КВЖД Витте. Февраль 1903 г. 332

Архиерейская кафедра в Дальнем

№ 155. Из протокола заседания Правления Общества КВЖД. 4/17 марта 1903 г. 334

VII. Русская власть и местное население 336

Конфликты подлинные и мнимые

№ 156. Из телеграммы Дубасова Павлову. 26 марта/7 апреля 1898 г. 336

№ 157. Телеграмма Реунова Дубасову. 29 марта/10 апреля 1898 г. 336

№ 158. Из телеграммы Дубасова Авелану. 31 марта/12 апреля 1898 г. 337

№ 159. Телеграмма генерал-лейтенанта Н.М. Чичагова начальнику Главного штаба. 27 января/8 февраля 1899 г. 337

№ 160. Телеграмма Суботича начальнику Главного штаба. 27 января/8 февраля 1899 г. 338

№ 161. Донесение Позднеева Витте. 29 января/10 февраля 1899 г. 339

№ 162. Донесение Позднеева Витте. 1/13 марта 1899 г. 341

№ 163. Донесение Позднеева Витте. 1/13 марта 1899 г. 342

Боксерское восстание и меры по военной защите Квантунского полуострова

№ 164. Письмо генерал-майора А.М. Стесселя Куропаткину. 19 февраля/4 марта 1901 г. 344

№ 165. Из конспекта всеподданнейшего доклада военного министра. 4/17 января 1902 г. 347

№ 166. Из всеподданнейшего отчета Куропаткина о мероприятиях Военного министерства за 1898—1902 гг. Декабрь 1902 г. 348

№ 167. Справка Главного интендантского управления Военного министерства о состоянии неприкосновенных запасов Квантунской области. 15/28 февраля 1903 г. 355

№ 168. Записка командующего войсками Квантунской области «О нуждах крепости Порт-Артур». 2/15 июня 1903 г. 356

VIII. Порт-Артур: обустройство города..... 359

№ 169. Донесение Покотилова Витте. 26 марта/7 апреля 1898 г. 359

№ 170. Телеграмма Кербедза в Правление КВЖД. 5/17 июня 1898 г. 360

№ 171. Телеграмма Кербедза в Правление КВЖД. 17/29 июня 1898 г. 361

№ 172. Журналы заседаний подкомиссии по распределению земель в Порт-Артуре. Июль 1898 г. 362

№ 173. Объяснительная записка Комиссии по распределению земель в Порт-Артуре. Около 1899 г. 366

№ 174. Всеподданнейший доклад великого князя Алексея Александровича. 8/20 марта 1899 г. 369

№ 175. Письмо Тыртова Витте. 18/30 марта 1899 г. 372

№ 176. Письмо Тыртова Витте. 22 апреля/5 мая 1899 г. 373

№ 177. Телеграмма Кербедза в Правление КВЖД. 6/19 января 1900 г. 375

№ 178. Из доклада Алексеева Куропаткину о планах строительства Порт-Артура. Начало 1900 г. 376

№ 179. Телеграмма Гиршмана в Правление КВЖД. 17/30 октября 1900 г. 379

№ 180. Правила пользования землями в русской части Порт-Артура. 380

№ 181. Ведомость расходов по устройству русской части города 384

№ 182. Временные правила городского управления Порт-Артура. Декабрь 1900 г. 386

№ 183. Записка А.И. Вершинина о планах обустройства Порт-Артура. Лето 1901 г. 390

IX. Дальний как экономический центр региона 394

№ 184. Телеграмма Кербедза и Юговича в Министерство финансов. 23 мая/4 июня 1898 г. 394

№ 185. Телеграмма Циглера Покотилову в Пекин. 25 июля/6 августа 1898 г. 394

№ 186. Справка об условиях, на которых китайское правительство согласно на сооружение и эксплуатацию Обществом КВЖД коммерческого порта в Да-лянь-ване 395

№ 187. Представление Покотилова в Цзун-ли-ямынь. 31 июля/12 августа 1898 г. 395

№ 188. Предложение Цзун-ли-ямыня Покотилову. 6/18 августа 1898 г. 396

№ 189. Телеграмма Покотилова Циглеру. 11/23 августа 1898 г. 397

№ 190. Журнал подкомиссии по рассмотрению проекта сеттльмента в Далянване. 1/13 мая 1899 г. 397

№ 191. Из записки Витте о работах по сооружению коммерческого порта. 17/29 мая 1899 г. 401

№ 192. Записка о проектировании города в Даляньване. Не позднее 30 июля/11 августа 1899 г..... 402

№ 193. Указ Николая II Витте. 30 июля/11 августа 1899 г. 403

№ 194. Пояснительная записка Сахарова к проекту города Дальнего. 1/14 июня 1900 г. 404

№ 195. Вопросы, подлежащие разрешению при введении градоначальства в г. Дальнем. Май 1902 г. 410

№ 196. Записка Верта о способах повышения конкурентоспособности Дальнего. 8/21 марта 1901 г. 412

№ 197. Записка Лозинского «К вопросу о применении 132 и 133 статей Временного положения об управлении Квантунской области». Март 1901 г. 421

№ 198. Из письма Вернандера Куропаткину. 16/29 апреля 1901 г. 427

№ 199. Записка Д.Л. Хорвата и К.П. Лазарева о значении КВЖД и мерах по развитию порта в Дальнем 428

№ 200. Доклад Правления КВЖД министру финансов «О торговом и экономическом значении, которое может приобрести г. Дальний, и об условиях, которым надо для сего удовлетворить» 430

№ 201. Переписка о попытках американцев проникнуть в Дальний. Март 1902 г. 437

Из письма А.В. Каульбарса Витте. 2/15 марта 1902 г. 437

Из письма графа Ламздорфа Витте. 8/21 марта 1902 г. 437

Из письма Витте Каульбарсу. 13/26 марта 1902 г. 438

№ 202. Отчет инспекции Министерства финансов Витте о ходе работ по сооружению порта и города Дальнего. Зима 1901/1902 гг. 438

№ 203. Из записки М. Чистякова «По вопросам, относящимся до предприятий Общества Китайской Восточной железной дороги». 3/16 апреля 1902 г. 448

№ 204. Журнал Особого совещания для рассмотрения окончательного проекта порта и города Дальнего. 13/26 апреля 1902 г. 450

№ 205. Записка Витте в Комитет Сибирской железной дороги о предполагаемых расходах на сооружение Дальнего. 25 мая/7 июня 1902 г. 459

№ 206. Письмо Путилова Сахарову. 25 июля/7 августа 1902 г. 465

№ 207. Письмо Сахарова Путилову. 28 декабря 1902 г./10 января 1903 г. 466

№ 208. Из записки Сахарова о городской администрации Дальнего. 15/28 сентября 1903 г. 467

№ 209. Докладная записка управления КВЖД о развитии в Дальнем обрабатывающей промышленности. Октябрь 1903 г. 469

№ 210. Письмо товарища министра финансов Алексееву. Январь 1904 г. 471

Купля-продажа земельных участков в Дальнем

№ 211. Записка по вопросу о постройке порта и города у бухты Виктория-бей. Конец 1899 г. 472

№ 212. Именной высочайший указ «Об отчуждении и временном занятии в Квантунской области недвижимых имуществ для нужд Южно-Маньчжурской ветви Китайской Восточной железной дороги, а также порта и города Дальнего». 19/31 декабря 1899 г. 473

№ 213. Правила отдачи частным лицам во временное пользование земельных участков в городе Дальнем. Апрель 1902 г. 474

№ 214. Письмо Сахарова старшему нотариусу Порт-Артурского окружного суда. 2/15 декабря 1902 г. 476

№ 215. Журнал заседания Совета при Главном начальнике Квантунской области по вопросу отчуждения земель у туземного населения под градоначальство г. Дальнего. 21 марта/3 апреля 1903 г. 476

№ 216. Письмо и.д. товарища председателя Правления Общества КВЖД главному инженеру по сооружению порта и города Дальнего. 30 апреля/13 мая 1903 г. 478

№ 217. Телеграмма Протасьева Путилову. 17/30 мая 1903 г. 479

№ 218. Письмо Сахарова Вентцелю. 20 мая/2 июня 1903 г. 480

№ 219. Письмо Путилова Сахарову. 24 мая/6 июня 1903 г. 482

№ 220. Письмо барона Г.А. Стуарта К.В. Клейменову. 29 августа/11 сентября 1903 г. 483

№ 221. Доклад наместнику комиссара по гражданской части Квантунской области. 5/18 октября 1903 г. 484

№ 222. Протокол совещания по вопросу о сооружении керосинных складов в г. Дальнем. 31 октября/13 ноября 1903 г. 485

X. Квантунский полуостров накануне Русско-японской войны 487

№ 223. Журнал совещания об усилении войск на Дальнем Востоке. 24 июня/7 июля 1903 г. 487

№ 224. Из всеподданнейшей записки Куропаткина. 24 июля/6 августа 1903 г. 491

№ 225. Проект приказа военного министра о разграничении полномочий наместника на Дальнем Востоке и командующего Приамурским военным округом. 23 августа/5 сентября 1903 г. 494

Приложение. Как Россия получила Квантун, или «битва документов»..... 496

№ 1. Письмо П.Л. Лобко С.Ю. Витте. 12/25 августа 1900 г. 496

№ 2. Распоряжение Витте представить справку о Дальнем 498

№ 3. Краткая историческая справка о возникновении коммерческого порта «Дальний»..... 498

Указатель имен 501

Научное издание

Порт-Артур и Дальний, 1894-1904 гг. последний колониальный проект Российской империи

Сборник документов

Макет и оформление Ю.В. Балабанов

Подписано к печати 1.8.18 Формат 70×100/16. Заказ № 1449.
Тираж 300 экз. 33 п.л. 37,0 уч.-изд. л.

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленного оригинал-макета
в Публичном акционерном обществе
«Т8 Издательские Технологии»
109316 Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел.: 8 (495) 221-89-80

По издательским вопросам обращаться:
«Центр гуманитарных инициатив»
e-mail: unikniga@yandex.ru. Руководитель центра П.В. Соснов

Комплектование библиотек, оптовая продажа в России и странах СНГ
ООО «Университетская книга-СПб».

Контакты:
в Санкт-Петербурге: Тел. (812)640-08-71, e-mail: uknigal@westcall.net
в Москве: ООО «Университетская книга-СПб». Тел. (495)915-32-84,
e-mail: ukniga-m@libfl.ru

Книжные новинки издательства всегда представлены
в киоске Государственного института искусствознания:
Москва, Большой Козицкий переулок, д. 5 (ст. метро «Чеховская»,
выход в сторону Музыкального театра им. К.С. Станиславского
и В.И. Немировича-Данченко).
Тел./факс: (495) 692-29-39, e-mail: kiosk_gii@sias.ru

Рассылка по России:
Интернет-магазин Лабиринт.ру: http://www.labirint.ru/